

ФИЛОСОФИЯ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.

**ВОСТОК И ЗАПАД –
ДИАЛОГ МИРОВОЗЗРЕНИЙ**

*Тезисы докладов
VII Российского философского конгресса*

Том I

РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО
ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

**ФИЛОСОФИЯ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.
ВОСТОК И ЗАПАД – ДИАЛОГ МИРОВОЗЗРЕНИЙ**

*Тезисы докладов
VII Российского философского конгресса
(г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.)*

Том I

Уфа
РПЦ БашГУ
2015

УДК 1
ББК 87
Ф56

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 15-03-14096*

Редакционная коллегия:

акад. РАН Степин В.С. (Президент РФО), акад. РАН Гусейнов А.А. (директор ИФ РАН, Москва), проф. Морозкин Н.Д. (ректор БашГУ, Уфа), акад. РАН Лекторский В.А. (Москва), чл.-корр. Бахтизин Р.Н. (Президент АН РБ, ректор Уфимского государственного нефтяного технического университета); проф. Галимов Б.С. (председатель Башкирского отделения РФО, Уфа), проф. Диев В.С. (декан филос. ф-та НГУ, Новосибирск), проф. Драч Г.В. (Ростов-на-Дону), проф. Дудник С.И. (директор Института философии СПбГУ, Санкт-Петербург), проф. Кирабаев Н.С. (проректор по научной работе РУДН, Москва), чл.-корр. РАН Миронов В.В. (декан филос. ф-та МГУ, Москва), проф. Перцев А.В. (директор Департамента «Философский факультет» УрФУ, Екатеринбург), проф. Салихов Г.Г. (декан ф-та философии и социологии БашГУ, Уфа), проф. Азаматов Д.М. (Уфа), проф. Акаев В.Х. (Грозный), доц. Багаутдинов А.М. (ученый секретарь Башкирского отделения РФО, Уфа), проф. Барлыбаев Х.А. (Москва), проф. Бельский В.Ю. (Москва), проф. Замалеев А.Ф. (Санкт-Петербург), проф. Захаров В.П. (Уфа), проф. Иваненков С.П. (Санкт-Петербург), проф. Иванова И.И. (Бишкек, Кыргызстан), проф. Кожевников Н.Н. (Якутск), проф. Коноплев Н.С. (Иркутск), проф. Кудряшев А.Ф. (Уфа), проф. Кутырев В.А. (Н. Новгород), проф. Лаврентьев С.Н. (Уфа), проф. Лукманова Р.Х. (Уфа), проф. Лукьянов А.В. (Уфа), проф. Мантатов В.В. (Улан-Удэ), проф. Марков Б.В. (Санкт-Петербург), проф. Марков С.А. (Москва), проф. Токарева С.Б. (Волгоград), проф. Пигров К.С. (Санкт-Петербург), проф. Русакова О.Ф. (Екатеринбург), проф. Степанянц М.Т. (Москва), проф. Столяров В.И. (Москва), проф. Султанова Л.Б. (Уфа), проф. Тхагапсоев Х.Г. (Нальчик), проф. Устьянцев В.Б. (Саратов), проф. Хрусталеv Ю.М. (Москва), проф. Чумаков А.Н. (Москва), проф. Шестопап А.В. (Москва), проф. Щелкунов М.Д. (Казань), чл.-корр. РАН Юдин Б.Г. (Москва), проф. Янгузин А.Р. (Уфа), проф. Яскевич Я.С. (Минск, Беларусь).

Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог

Ф56 мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.). В 3-х т. Т.1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 372 с.

ISBN 978-5-7477-3897-3

Тезисы докладов участников VII Российского философского конгресса «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.), представленные в рамках секций и симпозиумов, печатаются, в основном, в авторской редакции.

Рабочая группа Т.1: Кудряшев А.Ф. (секция 1, общая компоновка, корректировка и верстка), Лукьянов А.В. (секция 4), Султанова Л.Б. (секции 2, 3), Янгузин А.Р. (секция 5).

УДК 1
ББК 87

ISBN 978-5-7477-3897-3

© БашГУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Секции:

<i>Секция 1. Философская онтология.....</i>	4
<i>Секция 2. Теория познания.....</i>	61
<i>Секция 3. Философия и методология науки.....</i>	104
<i>Секция 4. Социальная философия.....</i>	153
<i>Секция 5. Философская антропология.....</i>	310

СЕКЦИЯ 1. ФИЛОСОФСКАЯ ОНТОЛОГИЯ

Категории философии имени: энергия и сущность Categories of philosophy of name: energy and essence

Ангели С.С.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: sofi.angeli@mail.ru

Ключевой тезис философии имени «Имя вещи есть сама вещь, но вещь не есть имя» теряет свою парадоксальность, стоит только разложить эту формулировку на ряд философских категорий. В философии А.Ф. Лосева используется семь основных категорий, выражающих диалектическую конструкцию философии имени. Ключевыми, с нашей точки зрения, являются категории энергии и сущности: именно через них открывается суть имяславческой формулы. Источником «жизни» вещи, ядром, которое является носителем ее существенных признаков, является сущность. Поскольку сущность неразделима, неопределима, иррациональна, она содержит в себе совокупность рациональных смыслов вещи. Вместе с тем, сущность неизменна, несмотря на возможные метаморфозы вещи. При таком подходе сущность представляется как нечто статичное, следовательно, необходимо нечто, что будет приводить ее в действие. Согласно идеям А.Ф. Лосева, действие происходит в Имени через общение с предметом. Имя вещи – это умная энергия ее сущности. Общение и взаимодействие вещи и смысла в Имени возможно лишь при условии энергии, которая действует в сущности. Что такое энергия по отношению к сущности? Одной из характеристик сущности является ее неразделимость, поэтому в своих энергиях сущность действует всецело. Это означает, что энергия есть сущность вещи, но это утверждение не является тождеством. Сущность не есть энергия, поскольку в каждом своем действии неопределяемая сущность проявляет себя лишь частично. Поэтому любое наше суждение о сущности является неточным, поверхностным. Мы можем говорить лишь об энергиях сущности, которые не отражают глубинного смысла вещи. Рассматривая такие категории, как «сущность» и «энергия», мы подходим к новому пониманию категорий имени и вещи, выявлению их взаимосвязи. Полагаем, что философия имени включает в себя элементы, лежащие в основе новых онтологических концепций. Раскрытие этих элементов возможно лишь через объективную оценку содержательной стороны ключевых философских категорий имяславия.

Постнеклассическая онтология

Postnonclassic ontology

Афанасьева В.В.

Саратовский государственный университет

им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

E-mail: veraafanasyeva@mail.ru

Конституируется постнеклассическая онтология. Показывается, что феномены нелинейности, детерминированного хаоса, фрактальности, виртуальности радикально меняют классические взгляды на формы существования, характер развития, причинно-следственные отношения, пространство, время. Бытие предстает не биполярным, а полионтичным, включающим реальную и множество виртуальных форм существования. Пространство оказывается способом сосуществования и взаимодействия реальных либо виртуальных объектов. Помимо мирового пространства существует множество виртуальных пространств со специфическими характеристиками. Фрактальность представляется универсальным свойством, радикально меняющим представления о пространственных характеристиках и исключающим сравнение. Мировое время оценивается как гносеологически неопределенный позитивный ноумен, существует и множество виртуальных времен. Существование множества виртуальных объектов, пространств и времен позволяет говорить о виртосфере – едином виртуальном мире. Развитие понимается не как улучшение свойств, а как закономерное изменение, содержащее хаотические, критические и обратимые этапы. Сложность и разнообразие процессов развития не описываются законами классической диалектики, возможно построение нелинейной диалектики, с этой сложностью справляющейся. Фундаментальные онтологические категории приобретают новые смыслы, меняются их отношения. Хаотичность снимает дихотомию «случайность-необходимость». Виртуальность нивелирует противоположности «материальное-идеальное» и «возможное-действительное». Фрактальность устраняет дихотомию «часть-целое». Причины и следствия образуют не цепи, а фрактальные сети. В результате возникает представление о нелинейном полионтичном мире с неоднозначными причинно-следственными связями, хаотично и критично развивающемся, существующем в нетривиальном пространстве-времени.

Особенности философского термина

Features of philosophical term

Ахмадуллина А.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: elvie25.91@mail.ru

1. Философская лексика подразделяется на «авторские» и неавторские философские термины. Они, в свою очередь, делятся на специальные и неспециальные (общеупотребительные слова, категории). Авторские термины –

это термины, впервые возникшие в тексте одного из философов и актуализирующие связь с текстом этого философа в настоящий момент. Авторские термины могут быть коллективными, т.е. выработанными в рамках определенного философского сообщества. К неспециальной лексике относят известные названия философских текстов и имена философов, а также такие термины, как истина, понятие, факт, идея, сущность, бытие и т.д. Часто единицы неспециальной философской терминологии берут свое начало в древнегреческих и философско-религиозных текстах. Специальными философскими терминами являются термины, прямо указывающие на принадлежность текста к философии и данные в словаре с определенной лексографической пометкой. Также они могут выражаться «живым словом» с устойчивой терминологической позицией. В отличие от научных, философские термины ограниченно-орудийны, многозначны, непредметны. Важное значение имеют семантика и этимология термина. Философские термины отражают общенациональный язык. Каждый философ стремится заново дать определение термина, при этом новое определение не перечеркивает старое, как в научном тексте, а «оставляет» предыдущее, дополняя его. Текст и термин находятся в постоянной взаимосвязи. Философский термин определяется целым текстом.

Свобода как философская категория

Freedom as a philosophical category

Балашов Л.Е.

г. Москва

E-mail: lev_balashov@mail.ru

1. Свобода – одна из важнейших философских категорий, принадлежит к семейству категории возможности, представляет собой органическое единство (взаимоопосредствование) случайности и необходимости. Если случайность определяет многообразие возможностей, а необходимость – их единообразие, то свобода есть единство возможностей в их многообразии или многообразие возможностей в их единстве. 2. В истории философии мы наблюдаем две взаимоисключающие точки зрения на понятие свободы. Одни философы (например, Спиноза, Гольбах, Гегель) сближают это понятие с понятием необходимости; они либо отрицают наличие в свободе элемента случайности, либо преуменьшают его значение. Другие, напротив, противопоставляют понятие свободы понятию необходимости и тем самым сближают его с понятием случайности, произвола. Именно такое понимание свободы присутствует в известном определении: “Свобода – возможность поступать так, как хочется”. – Это, конечно, определение не свободы, а своеволия. О таком понимании свободы Гегель говорил как о полном отсутствии культуры мысли. Очень непросто, конечно, осознать присутствие в свободе обоих моментов: случайности и необходимости. Рассудочная мысль бьется в тисках "или". 3. В известном и во многом справедливом представлении о свободе как возможности выбора отчетливо видим наличие указанных моментов. Возьмем, например, выбор профессии. Это жизненно важная проблема практически для всех людей. Он

содержит оба момента. Необходимый момент – человек, становясь взрослым, должен определиться в выборе профессии, чтобы реализовать себя – здесь нет выбора. Случайный момент – выбор именно этой, а не какой-нибудь другой профессии, в зависимости от случайных обстоятельств (места, времени и т.д.) или от случайности хотения. Органическое соединение необходимого и случайного при выборе профессии происходит тогда, когда этот выбор осуществляется ПО ПРИЗВАНИЮ.

**Универсальная субъектность личности как субстанция
диалектического мышления**

Universal person as basis of dialectical thinking

Баранов В.Е.

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,
г. Санкт-Петербург
E-mail: kelembet@yandex.ru

Позитивизм отрицает диалектику из-за абсолютизации эмпирической стороны человеческого бытия и господствующей в ней формальнологической рациональности. Всякое сверхчувственное, интеллектуальное созерцание изгоняется им из «строгой науки» как мистика и субъективные спекуляции. Он берёт предмет «только в качестве объекта, не субъективно» (Маркс). Он не понимает, что человеческая субъектность может быть универсальной, и тогда она смыкается с максимальной объективностью и подлинной научностью. Универсальная субъектность проявляется в морали (Кант), в эстетике (Шиллер), в художественном, техническом, научном, любом другом творчестве. Эта субъектность снимает отчуждение и дает человеку чувство свободы и оптимизма, тогда как позитивизм не может ввести его в «беспечальную область разума» (Гегель).

**«Ноосный» принцип как альтернатива космологическому
антропному принципу**

"Noos" principle as an alternative to the cosmological anthropic principle

Белоногов Г.Е.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: efor.geo@mail.ru

Версии и интерпретации космологического антропного принципа (далее КАП), с онтолого-гносеологической точки зрения, имеют важные точки пересечения с материалистической диалектикой, а именно: детерминизм, в случае рационалистических гносеологических оснований; рационализм, в случае материалистических онтологических и неагностических гносеологических оснований; материализм и признание познаваемости мира. Приведенных выше точек соприкосновения недостаточно, чтобы версии и интерпретации КАП смогли получить онтолого-гносеологические основания в материалистической диалектике, так как версии и интерпретации КАП не удовлетворяют полностью

ее требованию исходить из понимания мира как вечно и непрерывно развивающегося. С точки зрения материалистической диалектики, в построении картины мира и в объяснении физических законов можно обходиться без КАП. Разнородные содержательные стороны КАП могут послужить естественнонаучным основанием для онтологических и гносеологических позиций множества философских подходов и систем, одновременно получая в них философское обоснование, при этом для материалистической диалектики представляют интерес утверждение и актуализация большинством версий и интерпретации данного принципа детерминизма, рационализма и гносеологического оптимизма. В качестве наиболее продуктивной перспективы онтологического осмысления КАП, в аспекте развития научного знания, представляется переосмысление данного принципа на основе материалистической диалектики в процессе разработки «ноосного» принципа. В нем были бы устранены логические противоречия, расплывчатость содержания и другие методологические недостатки форм, версий, интерпретаций КАП, и при этом содержалось бы интегративное положение, что дух немислим без материи, которая, в свою очередь, немислима без духа.

Диалектическая онтология – концептуально-методологическая основа современной глобальной технологической цивилизации

Dialectical ontology – conceptual-methodological foundation of contemporary global technological civilisation

Березовский В.И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

E-mail: logosber@gmail.com

Современная глобальная технологическая цивилизация оказалась в мировоззренческом тупике. Если скотоводческая и земледельческая цивилизации имели мировоззренческую основу в форме теологии – Бога, то современная технологическая цивилизация не уместается в теологию, ей нужна другая мировоззренческая основа – онтология – Сущее. Отсюда все социальные проблемы и перипетии. Концептуальной основой онтологии является Ленинская концепция самодвижения и саморазвития всего сущего посредством взаимодействия противоположностей. Эта концепция, восходящая к Аристотелю, содержит в себе предмет – "Сущее" и метод – "взаимодействие противоположностей" - Диалектику. Задача состоит в том, чтобы раскрыть содержание сущего как наивысшего рода всего существующего в соответствии с диалектическим принципом. Эту задачу рассмотрел Е.С. Кузьмин в "Системе онтологических категорий", опубликованной в Иркутске в 1958 году и методологически обоснованной в работе "Система Человек и Мир", которая была посмертно опубликована в Иркутске в 2010 году. Труды Кузьмина представляют собой национальный приоритет России в усвоении, понимании и раскрытии содержания сущего, в разработке системы онтологических категорий как исходного алгоритма для построения других систем категорий и создания категориально-диалектического энциклопедизма в противоположность

алфавитному и электронно-вычислительному энциклопедизму, которые вбираются в категориально-диалектический энциклопедизм.

**Письменный языковой знак как
точка перехода от энергийного состояния в предметное
Written linguistic sign as a point of the transition from
the energetic state to the objective one**

Брильц О.А.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: brittsoa@gmail.com

Человек, живущий в мире, не просто снабжён языком как некоей оснасткой, на языке основано и в нём выражается то, что для человека вообще есть мир. Язык – это медиум, среда, в которой экзистировать человек. Человеческий опыт включает в себя взаимодействие с языком как компонентом мира и воздействие на него. Главной особенностью человека является его существование в языке. Обычно, когда говорят о материальной стороне языковых знаков, вопрос о виде материи, его образующей, не является предметом специального рассмотрения. Действительно, всем известно, что слова состоят из звуков (колебательных движений воздуха или другой среды), а те и другие могут быть графически репрезентированы в виде письма. Письменность является абстрактной идеальностью языка. В ней язык обретает свою подлинную духовность. Только письменный текст обретает многозначность, так как становится оторванным от экстралингвистической ситуации и момента реализации мысленного образа. В такой ситуации затруднительной становится возможность прояснения смысла и значения высказывания. По мнению Т.А. Амировой, естественный и письменный языки являются вообще отдельными знаковыми системами. Поэтому факты и явления, изученные на примере письменного языка, не всегда переложимы на устную речь. При анализе языка как знаковой системы основной акцент делают на слово как наименьшую смысловую единицу. Но ведь написанная буква, которая не несет информации о текущем моменте, отражает собой историческую эпоху, культурные традиции и предпочтения народа. Вспомнить хотя бы русскую вязь или европейские унциал и бастарду. Так, энергийность не одного человека, а всего народа аккумулируется и находит свое материальное воплощение в виде универсального знака, замыкая круг предметно-энергийного перехода.

**Онтологические основания толерантности
Ontological foundation of tolerance**

Буденкова В.Е.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Северск
E-mail: soler@front.ru

В современной философии наблюдается изменение отношения к толерантности: из безусловного блага и условия выживания человечества, каким

толерантность представлялась в начале XXI века, она превратилась в проблему. Причем проблематизация толерантности, как качества межличностных и межкультурных отношений, проявилась в практической сфере, в первую очередь, в тех регионах и государствах, которые выступали инициаторами и адептами толерантности. Экономический кризис, провал политики мультикультурализма, рост миграции обнажили противоречие между теоретическим понятием толерантности и практиками социокультурных взаимодействий. Одна из причин «кризиса толерантности» – упрощенное понимание данного феномена, в частности, трактовка толерантности как терпимости и уважения к иным культурным традициям, ценностям и их носителям, даже если сами ценности существенно отличаются от наших собственных. Но уважение и терпимость – не одно и то же. Следует различать уважение к другой культуре и системе ценностей и уважение к «своему». В первом случае уважение не отрицает возможности критиковать иную систему, во втором – предполагает готовность отстаивать близкие и понятные ценности. Первое основывается на различии и означает терпимость; второе – на общности и подразумевает солидарность. Ни то, ни другое сами по себе не обеспечивают толерантности. Толерантность – это поиск общего в различном. Это значит, что толерантность не априорна и не абсолютна, она требует сознательных усилий и имеет границы. Толерантность формируется вместе с коммуникативным пространством и обнаруживается в нем, т.е. онтологическим основанием толерантности выступает коммуникация. Методологическим – рациональность. Понимание рационально-коммуникативной природы толерантности способствует ее превращению из абстрактной идеи в регулятив человеческих взаимоотношений.

О месте онтологии в современной науке

On place of ontology in modern science

Букин Д.Н.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

E-mail: hetfieldukin@mail.ru

На наш взгляд, любые попытки осмыслить, какое место занимает онтология в современной науке, следует начинать с проблематизации существования или бытия самой онтологии как философской дисциплины. Философский дискурс подсказывает два варианта решения данного вопроса: она либо есть и неверно предполагать обратное, либо же ее нет, она закончилась, в лучшем случае раздробившись на множество частных онтологий. Констатация того, что онтология – учение о бытии, достаточна, быть может, только для студентов и сама по себе не несет никакой исследовательской ценности. Рассуждения же о типах бытия неизбежно приводят к использованию всеобщих философских понятий, ставших вдруг «немодными» на фоне гораздо более звучных экзистенциалов, нарративов и ризом. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой онтология есть учение о категориях, и любые другие философские практики выражения мысли о бытии, начиная с античности, неизвестны. Говоря о языке категорий, мы имеем в виду не сам язык (в силу своей исключительно

рациональной природы язык далеко не всегда предшествует мышлению), но языковое выражение всеобщих категорий как структур мысли. Используя все тот же язык онтологических категорий, резюмируем: онтология есть – как нечто, сущее, бытие сущего, отношение, представленность, тождество в согласии, различие в спорах и т.д. А поскольку онтология существует, существуют и ее многочисленные проблемы. К наиболее острым из них мы относим: а) непроясненность и небрежность в употреблении фундаментальных категорий, схоластическое «жонглирование» ими, приводящие к отсутствию собственного языка онтологического исследования, общего для всего исследовательского пространства, замене его анархией полилогичного дискурса многих онтологий и т.д.; б) продолжение попыток установления диктатуры «порождающего» – материального или идеального – начала.

**Онтологический опыт и проблема освоения
космического пространства**
Ontological experience and the problem of space exploration

Валишин Ф.Т.

Академия наук Республики Татарстан, г. Казань

E-mail: vnailt@yandex.ru

Пока земная цивилизация не представляет Космическую Единицу, и ее существование укладывается в рамки известного образа «Пещера» из платоновского «Государства». На языке Онтологического Опыта это означает, что Существование оторвано от Реальности и превращено в самостоятельную реальность – в псевдореальность. Так называемый цивилизованный мир, представляющий авангард наличного состояния земной цивилизации, живет в структурах этой псевдореальности в рамках Эмпирического Опыта. Освоение же космического пространства здесь ограничено околоземным пространством. А познание здесь в принципе ограничено возможностями эволюционизма науки, который проходит в рамках аристотелевской программы построения науки. Выход из «Пещеры» как в эмпирическом, так и в онтологическом измерении означает выход к Свету, а это уже требует продолжения оптико-механической аналогии на базе Онтологического Опыта. Существующие же попытки нового продолжения оптико-механической аналогии не привели к принципиальному прорыву, хотя Четаев близко подошел к обнаружению волновых измерений – все сковывало возможности существующих вариационных принципов, построенных на базе аристотелевской программы построения науки. На базе Онтологического Опыта ФМЦ-Динамизм [1] создана программа построения Науки, коррелированной с Онтологией. На этом пути получен новый вариационный принцип, получивший название локального вариационного принципа (ЛВП), разработан новый математический аппарат, названный методом V-функции (методом волновой функции). Это позволило проведение исследований, где получены результаты Гамильтона, Луи де Бройля, Шредингера и Четаева, осуществлено новое продолжение оптико-механической аналогии, выводящее к новым принципам полета в космическом пространстве [2]. Литература: 1.

Валишин Ф.Т. Философско-Методологический Центр-Динамизм // Научный Татарстан, 2010, №4. 2. Валишин Ф.Т. Метод V-функции и задачи траекторно-волновой динамики // Труды X Четаевской конференции. Казань, 2012, т.1.

Пространственно-временные представления в якутском эпосе-олонхо
Space-time representation in the Yakut epos-olonkho

Винокуров В.В.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: umu_vvv@mail.ru

С глубокой древности определились две основные концепции пространства и времени, которые в истории философии получили названия субстанциональной и реляционной концепции пространства и времени. В текстах якутского олонхо мы обнаруживаем проявление обоих подходов с некоторым преобладанием реляционной концепции пространства и времени. Субстанциональная концепция пространства и времени явно обнаруживается в мировоззренческих представлениях олонхо о Верхнем, Среднем и Нижнем мирах, в пятичастной горизонтальной структуре Среднего мира, в понятиях «Дьябын», «Судьба» и некоторых других. Однако значительное количество пространственно-временных представлений в олонхо показывают проявление реляционной концепции пространства и времени. Например, расстояния, единицы длины и времени, размеры жилища богатыря описываются с точки зрения реляционной концепции. Следует отметить, что даже самые обычные единицы длины и времени в устах сказителя могут выразить не только протяженность и длительность существования вещей и событий. Они могут обрести такой неожиданный смысл и значение, что при помощи этих понятий можно выразить красоту и безобразие, силу и мощь, страх и тревогу, удачу и отчаяние, иронию и смех, делать глубокие философские обобщения и определения. Например, безобразный образ богатыря Нижнего мира можно выразить через старинную якутскую единицу длины «илии». Понятие истины можно красиво определить через единицу длины «тысы кыл». В текстах якутского олонхо можно обнаружить не только количественные характеристики пространственно-временных отношений, но и качественные характеристики пространственно-временных связей и отношений. Например, все основные жизнеутверждающие начала в олонхо находятся на Восточной стороне Среднего мира. Западная сторона Среднего мира олицетворяет закат и угасание и описывается соответствующими красками и образами. Средний мир в олонхо во всех направлениях шаг за шагом раскрывается в своем качественном многообразии и своеобразии.

**Разнообразие и богатство межкультурной коммуникации как
продукта абсолютной идеи
The variety and richness of intercultural communication as
the product of the absolute idea**

Воробьев Д.О.

Оренбургский государственный медицинский университет, г. Оренбург
E-mail: dratsolonchack@mail.ru

Межкультурная коммуникация это не просто процесс передачи информации или процесс постижения Другого, того, кто не похож на меня. Здесь задействованы многие компоненты, и поэтому такого рода коммуникация обладает онтологическими свойствами. Мы можем задаться вопросом смысла и назначения данного процесса. Что толкает людей с различных континентов, которые не знают культурных норм, языка находить общие темы и интерес к чужаку, создавая пространство дружбы и гармонии. Для нас Другой является ипостасью абсолютной идеи, он привлекает и увлекает нас в другой мир. Этот мир обладает к тому же собственным Логосом. Межкультурная коммуникация становится видом деятельности, направленной на постижение Другого, со всеми его особенностями и принятием этой инаковости. Здесь помогает дух эросности, который очень часто путают с эротическим притяжением, полностью их отождествляя. Дух эросности представляет собой также одну из важнейших ипостасей абсолютного духа, он наполнен потенцией самосовершенствования и эволюции. Дух эросности способствует тому, что между людьми создаются субъект-субъектные отношения, направленные на ценностный уровень, на поиск лучшего в человеке, подлинной и истинной красоты. С другой стороны, межкультурная коммуникация, к сожалению, не всегда бывает позитивной, она может иметь деструктивный, агрессивный характер, экспансионистский, ассимилирующий характер. Тогда такую коммуникацию мы можем назвать коммуникацией Танатоса, духа разрушения и агрессии. Человек по своей натуре слаб и подвержен воздействию своего «я», которое в целом эгоистично и исходит только из потребностей телесной оболочки, комфорта и благополучия. Эгоизм убивает справедливость и гармонию, насаждая зависть, гордыню и презрение к Другому, видя в Другом опасность для самого себя. Поэтому так важно обращать внимание на межкультурную коммуникацию, являющуюся выражением человеческого «я», с которым необходимо считаться.

**Конструктивистский и органистический подходы к
становлению онтологий**
Constructivist and organic approaches to formation of ontologies
Воробьева А.Д.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: haidegger@list.ru

Современная философия продемонстрировала, что онтология не статична. Утвердилась идея множественности онтологий, а термином «онтологизация» стали обозначать процесс утверждения бытийственности. Конструктивистский вариант интерпретации процесса онтологизации был предложен Г.П. Щедровицким. Он полагал, что философы могут и должны вырабатывать механизмы создания картин мира. В целом подобную точку зрения разделяет и В.С. Стёпин, однако, он считает, что онтологизацию осуществляют учёные. Определяющее значение для формирующейся онтологической схемы имеет используемый методологический подход. В этом смысле ключевая оппозиция задана противоположностью механицизма и органицизма. А.Ф. Лосев в «Диалектике мифа» писал, что механистическое неизбежно укладывается в схему, а связи между частями механизма абстрактны, навязаны извне. Механистическому подходу он противопоставляет органистический. В онтологии сознания, несмотря на сложность этого феномена, попытки редуцировать сознательные процессы к схеме являются очень распространенными. Варианты подобной редукции предлагал и Г.П. Щедровицкий. Редуцированные онтологические схемы сознания нашли широкое применение в гносеологии. Однако при исследованиях индивидуального сознания подобные модели не продуктивны. Особый интерес вызывают сами процессы построения онтологических моделей, в разном режиме протекающие в различных возрастных и культурных условиях. Так, Е.В. Субботский в работе «Строящееся сознание» показал, что онтологизация в индивидуальном сознании протекает одновременно на нескольких взаимопроникающих уровнях и имеет органическую природу. Выбор модели онтологизации особенно значим при решении вопроса об управлении. Механистический подход рождает идею возможности полного контроля, которая может иметь негативные последствия. С нашей точки зрения, управление процессами онтологизации допустимо лишь как осторожное, бережное направление их развития, не нарушающее естественного хода вещей.

Экзистенция как событие со-бытия
Existence as an event of co-existence
Голенков С.И.

Самарский государственный университет, г. Самара
E-mail: sgolenkov52@gmail.com

Латинское *exsistentia* ведет свое происхождение от греческого ἔκστασις – смещение; сумасшествие, умопомешательство; в Новом завете изумление, восхищение, восторг. Иначе говоря, термином экзистенция означает событие,

связанное с изменением состояния ума, которое ведет к изменению способа существования. О чем говорит событийность экзистенции? Смещение – это всегда сдвиг «от чего-то, к чему-то». «От чего» может быть как чем-то определенным, так и неопределенным, ничто. Примером последнему может быть творение богом мира из ничего. Взятая в этом смысле экзистенция – в аспекте греческого ἡ κστᾶ σις' а-смещения – есть «ход» бытия «от себя к себе». В этом «ходе» бытие находится в экс-позиции по отношению к самому себе, так как «от себя к себе» выводит бытие в соотношение с собой же. Экзистенция – это «бытие-к-себе-к-другому» (Нанси). Смещение от себя, отказ от себя настоящего ради обретения личности другости себя самого. Смещение от себя уже-не настоящего к себе еще-не настоящему, от себя одного к себе другому. Ἐκστᾶ σις-смещение экзистенции здесь разворачивается как событие со-бытия. Событие экзистенции вводит в существование со-бытие, или, точнее, само осуществляется как со-бытие. Событие со-бытия есть осуществление бытия самости в своей другости как целостности, как бытие-вместе, со-вместность. Приставка «со-» фиксирует совместность бытия, бытие-вместе. «Со-» в со-бытии не есть указание на особый вид бытия, она кажется порядком бытия, его конституцию. Со-бытие конституирует бытие как совместность, бытие-вместе. Эта конституция бытия в со-бытии обнаруживается в том, что бытие отнесено к самому себе. Бытие-вместе (со-бытие) не есть общее бытие того, что вместе. Бытие-вместе фиксирует существование как разделенное. Со-бытие сбывается в разделении. «Со-» в со-бытии фиксирует «есть» бытия как разделяющего и одновременно соединяющего. То, что означает приставкой «со-» и есть суть бытия.

Онтологические детерминанты региональных практик модернизации **Ontological determinants of regional modernization practices**

Грибер Ю.А.

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

E-mail: julia_griber@mail.ru

Анализ «философской физики» модернизации, подготовленный разработкой понятий «культурная онтология» (Л.М. Баткин, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман), «культурное бытие», «культурный мир» (Я. Ассман, Р. Барт, Ж. Делез, М.К. Мамардашвили, В.С. Степин), дает основание для вывода о том, что модернизация «раздваивается» в своем бытии, одновременно являясь и реальным социальным образованием, и феноменом духовной жизни. В этой связи особую эвристичность для понимания онтологии модернизации приобретает понятие социального поля, которое П. Бурдьё описывал как «пространство игры», в котором играют по своим особым правилам. Социальное поле модернизации опирается на определенные онтологические представления, составляющие её устойчивое содержательное основание и подвергающиеся изменениям по мере развития познания. Оно чутко реагирует на «онтологические сдвиги» – смену культурной парадигмы и сопровождающее ее переосмысление представлений о сущности, структуре и свойствах бытия и месте человека в нем. Системные культурные изменения влекут за собой поиск новых, соответствующих

проблематике времени практик модернизации. Эволюция социального поля модернизации имеет нелинейный характер. Изменения региональных практик протекают непрерывно в разных плоскостях и обладают полимодальной (гетерогенной и гетерохронной) онтологией. Социальное поле модернизации имеет многоуровневую организацию. Его можно рассматривать как в пространстве, так и во времени, как особую хронологическую последовательность. Обращение к такому анализу с необходимостью предполагает эпистемологическую реконструкцию различных способов осмысления региональных практик модернизации и механизмов онтологизации их смысла, его перевода из «невидимого» в «видимый» мир физических реакций, которая дает возможность оперировать с новыми практиками как с предметом или инструментом. Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России (задание № 2014/381 в сфере научной деятельности).

Светская философия и онтология памяти
Civil philosophy and ontology of memory

Дахин А.В.

Нижегородский институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: nn9222@rambler.ru

Актуальные публичные дебаты между Западом и Востоком о человеческой идентичности требуют онтологических ответов, в частности – ответа на вопрос «Что такое светская идентичность?». Если основой религиозной идентичности выступает религиозное мировоззрение, то основой светской идентичности – светское, то есть светская философия. В основе всякой фундаментальной человеческой идентичности лежит память. Поэтому тема человеческого социально-исторического памятования онтологизируется, корнями своими уходя в глубинные устои мироустройства. Ещё Платон вписывал память в космическую систему в качестве элемента, связывающего человека с «эйдосами», – сущностями вещей. Фундаментальное теоретическое осмысление этого предмета не может быть достигнуто в рамках какой бы то ни было отдельной гуманитарной науки: истории, социологии, политологии, антропологии и т.п. (М. Хальбвакс, П. Хаттон, Ф. Йейтс, Л.П. Репина, и др.). Историческое памятование необходимо воспринимать в качестве одного из ключевых явлений не только социальных процессов, но и процессов, происходящих в мире живой и неживой природы. Целостные концепты по этой проблематике могут быть разработаны только на уровне философской онтологии, которая стоит на пороге осознания фундаментального значения структур памяти в мире и понятия «память» в системе категорий «бытие – небытие», «идеальное – материальное», «сущность – существование», «мера – идентичность» и др. Она стоит перед задачей создания площадки многостороннего содержательного диалога отдельных знаний Запада и Востока о структурах памяти в поле гуманитарных и естественных наук. В

результате сможет формироваться целостное видение разветвлённой, сложной системы светской идентичности человека, опирающейся на представления о фундаментальности природы человеческой памяти, о фундаментальной роли структур памятования в природе и обществе.

**Вещь как онтологический маркер объективности в
пространстве высказывания
Thing as an ontological marker of objectivity in
space of statement**

Демичева А.С.

Башкирская академия государственной службы и управления, г. Уфа

E-mail: demicheva.as@gmail.com

Схематичное представление о всяком знании имеет следующую форму: субъект высказывается об объекте. Высказывание несет какое-то значение, смысл. Исключение субъекта из структуры знания представляется невозможным, поскольку исчезнет не только значение, смысл, но и само высказывание – некому будет высказываться об объекте. Исключение высказывания из схемы приводит к отказу от знания, остаются только несвязанные гносеологическим отношением субъект, который, не действуя, перестает быть субъектом, и объект, которого может и не существовать вовсе.

Исключая объект из схемы знания, мы получаем: субъект высказывается. Отсутствие объекта не позволяет соотнести высказывание с чем-либо. Высказывание перестает иметь значение, смысл, поскольку любое его искажение, даже замена на противоположное, не изменяет ничего. Следовательно, исключение объекта из структуры знания исключает из него и значение, смысл. Но постмодернистская традиция «означения без означаемого» и «репрезентации без репрезентуемого» все же исключает из схемы знания объект, основываясь не на онтологическом или гносеологическом фундаменте, а на ценностном: объект заставляет субъект высказаться о нем определенным образом, передать определенное значение, смысл. Отвергая несвободу, постмодернизм отверг и объект, а вслед за ним и значение, смысл, оставив лишь высказывающегося субъекта. Но субъект также налагает свои особенности на высказывание, поэтому и он должен быть упразднен. В итоге, знание представляется неупорядоченным, бессмысленным и непроверяемым набором высказываний, то есть не является знанием.

Для преодоления состояния постмодерна необходимо вернуть все компоненты структуры знания, и начать можно с первого отвергнутого – с объекта. Самым объективным объектом, объектом вне всяких сомнений является вещь. Вещь существует, и о ней можно высказаться, передав некоторое значение, смысл. Вещь как объект кидает нам «спасательный круг», позволяя опять стать субъектом, даже если бы нам хотелось «спасательного квадрата». Отказ от «круга» обесмысливает не только высказывания, но действия в отношении вещей, поскольку игнорирует их.

Поступок как основание толерантности

Act as the basis of tolerance

Димитрова С.В.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

E-mail: sve-dimitrova@yandex.ru

Исследование толерантности в современном обществе не исчерпывается поиском решения таких проблем как веротерпимость, совершенствование демократического устройства. Абсолютизация целерациональной активности может быть рассмотрена как основание для различных форм нетерпимости. Стремясь к достижению цели, основываясь на полученных знаниях, человек оставляет за собой право вмешиваться и контролировать развитие природных и социальных миров. Закономерным следствием такого отношения является стремление к господству над природой, выражающему себя в том, что естественные силы являются потенциальными средствами для достижения человеком бесконечной череды целей. Возникает желание проектировать социальные процессы, а если понадобится, то и существо человека. Реализация идей господства над природой и социумом привела к результатам, при которых человечество столкнулось с задачей преодоления последствий собственных действий. Ограничить господство целерационального действия может поступок. Переход от действия к поступку предполагает смену онтологических оснований – это переход от феноменального бытия к ноуменальному. Поступок – это установление личностных форм бытия, которые не могут быть воспроизведены другими людьми и самыми совершенными орудиями действия. В поступке раскрывается уникальная, неповторимая сопричастность человека бытию. Поступок свершается, когда распадаются регуляторы человеческого действия, когда сознательность индивида проявляется в том, что он заново устанавливает исходные условия для нравственных, познавательных, эстетических ценностей. Тем самым поступок не исключает, но и не полагается на существующие значения и смыслы, в каждом поступке заново решается судьба истории, смысл бытия и жизни. Совершает поступки отдельная личность, которая берет на себя ответственность за «судьбы мира».

Онтологическая захваченность «завтра»

Ontological commitment to «tomorrow»

Довгаленко Н.В.

Саратовский государственный технический университет

им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов

E-mail: dovgal30@rambler.ru

Захваченность мира будущим, проявляемая и феноменологически, и онтологически, оказывается до конца не проясненной. Разговор о времени субстанциальном, линейном, сакральном не снимает вопрос, поставленный М. Фуко, об «оккупации» будущим самого субъекта, его жизненно-деятельных практик, мышления. Вопрос о завтра связывается со временем истории лишь

опосредовано, непосредственно же исходит из способа человеческого существования в мире, проявляемом как экзистенция, том способе, который у М. Хайдеггера звучит как «основанное в настоящем бросании себя на «ради себя самого» есть сущностная черта экзистенциальности. Ее первичный смысл есть будущее». Феномен «оккупации» будущим может быть рассмотрен в двух проявлениях: онтологическом, связанном с «заботой» и раскрытом через феномены «вперед-себя-самого» (горизонт данных возможностей) и «еще-не» (крайнюю собственную возможность, неспособную быть заместимой). Внутри них расположено понимаемое, человеческое присутствие, которое должно быть «озабочено» умением выстроить отношение к возможностям или собственный способ быть. Однако в повседневности происходит утрата как подлинного горизонта возможностей, так и свободы собственной возможности быть тем, что называется человеком, личностью. «Оккупация» будущим осуществляется через погружение в иллюзию, стремление к удовлетворению «голового» желания, падение и замыкание в мире налично-фактического. Будущее, совершая «оккупацию», может быть понято, как наседающее давление мира на человека в его повседневности. Итогом такого давления может быть потеря самой человечности. Подлинная захваченность «завтра» – это перспектива, открытость самой человечности, внутри онтологии которой таятся возможности не видимые для рефлексии. Единственный исход к ним – способ быть, который и определяет человеческое, не замещаемое ничем иным.

Онтологическая парадигма символических миров души и сознания
The ontological paradigm of symbolic worlds of soul and consciousness
Дружинина И.А.

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева (КАИ), г. Казань
E-mail: ilona.druzhinina@rambler.ru

Понятие апперцепции в отличие от перцепции может быть представлено как отражение чувственной реальности в реальности идеальной, то есть в сознании и душе человека. Те смыслы, которые определяются в реальности нашего сознания, не всегда совпадают с бытием реальности. Не случайно произведения, созданные в тяжёлой для телесной составляющей человека реальности, в аскетических условиях (например: «Утешение Философией» Аниция Манлия Боэция или знаменитый «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский» Мигеля Сервантеса), до глубины потрясают силой образов, созданных воображением. В философии мир символического исследовали Э. Кассирер, А.Ф. Лосев, Ю. Лотман, Л.Н. Толстой. В учении «Живой этики» Н.К. Рериха именно в душе и сознании – объяснение духовной реальности в тончайших изменениях. Сознание и душа – «Мысль и любовь» в понятиях «Живой этики» как символ философии Н.К. Рериха визуализируются через архетипические образы змеи, обвивающей чашу, сердца, трёх красных кругов в треугольнике, всевидящего ока; и других. Полагаю, что настроенность души, сознания выражаются при помощи символов. В символическом проявляется

внутреннее подсознательное восприятие знаков реальности, действительности, бытия. Именно через посредство символов человек и человечество упорядочивает в сознании окружающий его хаос, создавая свои собственные порядок и гармонию. Мир апперцепции через ощущение, восприятие, представление переходит в сознание и душу человека, даёт возможность выходить за пределы своего подсознательного бытия. Свобода, Творчество и Любовь – мудрое предназначение российской философии будут спасением для всего человечества. В онтологической парадигме символических смыслов открываются такие возможности, которые придают способность сознанию человека стать важнейшей силой мирозидания.

Глобальный синтез: параллели истории
The universal synthesis and the historical analogies

Дуплинская Ю.М.

Саратовский государственный технический университет
им. Ю.А. Гагарина, г. Саратов
E-mail: duplinskayay@mail.ru

Намечается конвергенция между мистическими идеями Древнего Востока и фундаментальной наукой Запада. А) Идеи древневосточного мистицизма на почве западной науки. Согласно древнебуддийскому учению шуньявада, основой сущего является Великая пустота – шуньята. Причем пустота здесь понимается не как отсутствие, а как сеть – такая сеть взаимной зависимости всех элементов сущего, в которой нет начального узла. Все явления, с этой точки зрения, «пусты», поскольку, в качестве «узлов сети», имеют исключительно реляционное существование. Это древнебуддийское учение имеет сходство как с концепцией чисто реляционного статуса микрообъектов в рамках бутстрап-подхода современной физики, так и с реляционными концепциями знака в современной философии языка. В) Западная идея эволюции на почве древневосточных учений. В традиционных древневосточных учениях о перевоплощении сансара рассматривалась исключительно с позиций эскапистского мировоззрения: в качестве тюрьмы, из которой должно искать выход. Однако, начиная с оккультного учения Е. Блаватской, начинается «прививка» эволюционистского мировоззрения Запада на почву древневосточных учений о сансаре. Это положило начало последующим неомистическим учениям универсалистского типа (например, «Нью эйдж»), в которых многократные перевоплощения (сансара) начинают интерпретироваться в качестве «эволюционного развития» души. Итак, можно констатировать двуединый процесс встречного движения: а) между мировоззрением Востока и Запада и б) между научными концепциями и оккультными учениями. Вместе взятое, это дает нечто наподобие «рационализованного мистицизма». Параллели истории. Подобный синтез, в духе «рационализованного мистицизма», впитывающего в себя как Западную, так и Восточную, как рациональную, так и сакральную традиции, – симптоматичен. Аналогичный синтез имел место в эпоху поздней античности, накануне заката античной культуры.

"Онтология" неклассической философии
"Ontology" of nonclassical philosophy
Ерахтин А.В.

Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново
E-mail: erakhtinav@mail.ru

Классическое понимание онтологии, пусть не терминологически, но по существу, было введено в философский оборот Аристотелем. Аристотель достаточно четко выделяет философию как науку о всеобщем из всей системы научных дисциплин. Он подчеркивает, что познание частных форм бытия – задача частных наук, в предмет философии эти формы не входят. На рубеже XIX–XX веков происходит переход от традиционной классической философии к «неклассической». В философии возникает кризис онтологии как ключевого раздела метафизики. Но в начале XX века появилась «критическая онтология» Н. Гартмана. Основные онтологические исследования XX века развернулись в многочисленных вариантах антропологического подхода, вытекающих из одного источника – феноменологии Э. Гуссерля. Основная идея Гуссерля – рассмотрение сознания как особого бытия. Сущность предметов, обнаруженных феноменологом при анализе сознания, истолковывается Гуссерлем как нечто более важное и даже первичное по сравнению с реальным существованием. Соответственно повседневный мир, мир науки, философии, религии, искусства заменяется у него «образами мира» в сознании. В результате, Гуссерль приходит к выводу, что существуют региональные онтологии. «Онтология» Гуссерля – это учение о «любой конкретной эмпирической предметности». Но такое использование понятия «онтология» противоречит логике, в частности, закону тождества. М. Хайдеггер, критикуя Гуссерля, в своей «фундаментальной онтологии» утверждает, что философ приходит к бытию через язык, который «есть дом бытия». Язык, точнее текст, является центральной категорией и в философии постмодернизма. Таким образом, начав с критики классической онтологии, представители неклассической философии предложили в качестве бытия считать сознание, затем язык, и заявили о существовании «региональных онтологий». Но такое использование понятий «онтология» и «бытия» противоречит логике и приводит к потере самого предмета философии как теории всеобщего.

**Опознавательное отношение субъектов к объективности как
гносеонтологическое основание исследовательской практики**
**Identification attitude of subjects to objectivity as
gnoseontological basis of research practices**

Желтов Ю.В.

г. Нижний Новгород

E-mail: o.smorodova@yandex.ru

1. Опознавательное отношение субъектов к объективности – врожденное: люди проявляют способность к нему в раннем детстве, когда начинают опознавать-узнавать своих близких. Исследовательская практика развивает и специализирует эту способность. 2. Первичные акты алгоритма деятельности исторических предшественников исследователей – охотников-следопытов – это опознания во внешних видах (ср. эйдосы) явных объектов – следов-остатков исходно неизвестных объектов (ИНО) – промысловых животных. Далее эти остатки следопыты переосмысливают в конкретные признаки ИНО. Это сообщает ИНО качества принципиально известных объектов и служит предпосылкой их конкретизации до уровня непосредственных чувственно-умственных восприятий следопытами. Следуя такому же опознавательному алгоритму, исследователи воспроизводят навыки своих предшественников [Желтов Ю.В. Выявление сути тайн. (К философии исследовательской практики). – Н.Новгород: МЭСИ, 2014. – 155 с.]. 3. Усложненные исследования опосредованы созданием гипотез. В алгоритме их создания и проверки первичны опознания субъектами в явной объективности – следствий исходно не мыслившейся объективности. Затем гипотетичные причины прилагаются к объяснению других (еще не объясненных) явлений, которые переосмысливаются как пригодные для конкретизации гипотез. Так, согласно легенде о яблоке Ньютона, он опознал в явлении гравитации – следствие причины, о которой создал гипотезу (ранее не мыслившегося) всемирного тяготения (ВТ). Приложение гипотезы ВТ к явлениям орбитальных движений планет и комет, а также морских приливов позволило объяснить эти явления. А переосмысление качеств всех явлений как свойственных феномену ВТ позволило его количественно конкретизировать в виде закона ВТ.

Оккультно-творящая сила ритма и музыки в философском познании
Occult and creative power of rhythm and music in philosophical cognition

Загитова Л.Ч.

Сибайский институт (филиал) БашГУ, г. Сибай

E-mail: lzagitova78@mail.ru

Музыкальная онтология, характеризующаяся категориями гармонии и ритма, рассматривается нами как модель универсального порядка, постигаемого человеческой интуицией и разумом в процессе духовной жизнедеятельности. Выявленные онтологические, музыкальные, ритмо-гармонические закономерности в системах различного уровня позволяют поставить вопрос об

обсуждении объективности и всеобщности законов гармонии и ритма. Ритм как первоначальное измерение космических явлений, является выражением всеобщего музыкального единства. Существует множество ритмов вибраций и движений мира, не слышимых человеком, не звучащих для него, образуемых известными науке силовыми тяготениями, взаимодействиями разного рода, прежде всего, гравитационными, в мега-, макро- и микромирах. Все живое на нашей планете несет отпечаток ритмического рисунка событий, характерного для нашей Земли. Вот почему музыка воздействует на слушателя не только специфической красотой, вызывающей эстетические чувства, – она одновременно воздействует как звучащее отражение великих движений в мировом порядке бытия. Индийская традиция донесла до наших дней древнее понимание значимости конкретных ритмов, внутренне организующих существование живой природы. Так, в традициях определенных движений многорукого, танцующего Бога Шивы ритмами священного танца, создающего и уничтожающего все многообразные явления в мире, запечатлена «тайна времени в мироздании». Поэтому, когда речь идет о музыкальной онтологии, звук как музыкальная материя и ритм как движение музыки встречаются и сливаются друг с другом в числе – в едином понятии меры. Благодаря ритму, случайная последовательность превращается в необходимость, через ритм целое больше не подчиняется времени, но заключает его в самом себе.

Онтологические характеристики понятия «справедливость»

The ontological characteristics of the concept of "justice"

Зиннатуллина Р. Ф.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: arya_stenton@mail.ru

Справедливость является многозначным понятием и несет большую смысловую нагрузку. Понятие «справедливость» пронизывает всю жизнь человека, проявляясь в его действиях, поступках, чувствах, знаниях. Оно охватывает все стороны интенциональности человека, направленной в мир, и в той или иной мере присуща каждому человеку. Справедливость укоренена в личностном ядре. Свобода человеческой экзистенции и саморазвертывание сущностных сил в нужном для личности направлении осуществляется в поле справедливости. Понятие «справедливость» берет свои истоки от Вед и Упанишад, от Гомера и Гесиода, где оно трактовалось как «сущий миропорядок», основа мироздания и духовное начало истории. Справедливость понимается и как идея, и как чувство, и как идеал, и как принцип, она олицетворяет тот порядок, на который опирается мир, его основу, фундамент. Нет однозначного понимания и определения справедливости, нет единой формулы. Многозначность понятия «справедливость», несводимость друг к другу идеи, идеала, чувства справедливости, имеют то общее основание, что оно соотносят сущее с должным, то, что есть и что должно быть. Соотношение – это процесс соизмерения, сравнения, в силу чего мера рассматривается как онтологическое основание справедливости. Но соизмерять можно только равное, соизмеримое. Поэтому

соразмерность тоже выступает онтологическим основанием справедливости. Справедливость как реальность существует лишь в действиях социальных субъектов и обладает следующими важными чертами, такими как равенство, пропорциональность, бескорыстие, доброжелательность, объективность, самокритичность, которые раскрываются при оценке тех или иных явлений справедливости.

Онтология идеала

Ontology of ideal

Иванов М.А.

Московский авиационный институт

(Национальный исследовательский университет), г. Москва

E-mail: ma_iva@rambler.ru

1. Идеал есть объект с неопределенной онтологической природой. Выступая как предельное образование в перфекционном, телеологическом и парадигмальном аспектах, идеал демонстрирует трансцендентальную природу – выходит за границы области реально существующих объектов и концептов, имеющих предметное значение. 2. Нематериальная и эпистемологическая природа идеала представляется несомненной. Она проявляется в сфере сознания в индивидуальных, групповых и общечеловеческих субъектных формах и соотносится – коррелятивно или отображательно – с объективной реальностью. 3. Объектная основа идеала – реальные предметы и процессы в их соотносительных степенных параметрах. Именно они служат истоком идеализирующих преобразований в гносеологических и ценностных векторах. 4. Преобразованные в аспектах предельного совершенства, высшей цели и высшего образца, эти основы трансформируются в идеалы, специализированные схемы-ценности и выступают целенаправляющими, мотивационными и критериальными факторами деятельности субъекта. Нематериальное и эпистемологическое бытие идеала получает, в том числе, материальную онтологическую форму. При этом имеет место вторичная трансцендентализация идеала – он выходит за границы своего нематериального бытия. 5. Идеалы воплощаются в реальности с различной степенью приближения, никогда не достигая полной адекватности. В этом виде они принимают объективно-реальное бытие. 6. Стремление к упрощению и идеализации реальности, равно как и интенция адекватной реализации идеалов (достижение недостижимого) являются метафизическими антропными чертами. 7. Неантропное бытие идеалов может быть реальной проблемой при рассмотрении степенных свойств предметов в объективной реальности.

**"Субъективный идеализм" – правомерность термина
"Subjective idealism" – the legitimacy of the term**

Иванов С.Г.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург
E-mail: ivsg@rambler.ru

Субъективным идеализмом принято обозначать философское направление, представители которого отвергают правомерность тезиса о существовании объективной реальности, независимой от воли и сознания субъекта. То есть субъективный идеализм увязывает истину с человеком, делая основой её познания индивидуальные ощущения. Объективный идеализм, напротив, является объективным потому, что провозглашает истинным начало, внешнее человеку; к тому же, дающееся ему лишь в умопостигаемой форме. Отсюда следует, что объединение в одном понятии «идеализм» двух взаимоисключающих подходов ошибочно. Главное же затруднение при обосновании «субъективного идеализма» связано с его генетическими посылками. Даже в случае предельной радикализации подхода, солипсически рассматривая весь мир как производную своего сознания, субъективист окажется в тупике при вопросе о природе самого сознания. Из несомненности, что и сознанию всё же должно предшествовать нечто в качестве причины и это нечто не есть единичное сознание, следует либо признание существования иного, высшего сознания, что противоречиво (всё тот же «объективный идеализм»); либо не менее противоречивое, но более естественное согласие с тем, что сознание целиком обусловлено причинами вполне материальными. И так называемый «субъективный идеализм», и материализм не только не противоположны друг другу, но фактически являются двумя сторонами одного и того же подхода к пониманию бытия. Действительный критерий классификации на «-измы» пролегает не в ничего не объясняющей «первичности» материи или сознания, но в чём-то ином. В чём конкретно? – Для ответа на этот вопрос придётся обратиться к опыту схоластической философии...

**О методологии метафизики
About the methodology of metaphysics**

Игнатова Н.Ю.

Нижнетагильский технологический институт (филиал)
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Нижний Тагил
E-mail: nina1316@yandex.ru

В метафизике можно выделить три методологических подхода. Первый подход – традиционная априорная концепция, настаивающая на невозможности использовать данные науки. Второй подход (В. Свидерский, Я. Аскин, Е. Шинкарук) и может быть обозначен как частичная «натурализация» метафизики. Д. Лэйдиман, Д. Росс, Т. Маулдин настаивают на том, что метафизика обязана

базироваться на данных физики. Дж. Шеффер использует репрезентацию квантовой теории, чтобы защитить традиционный метафизический монизм. Однако сторонники данного подхода крайне скептически относятся к нейропсихологии и когнитивной теории. Третий подход исходит из того, что когнитивная наука дает информативный материал о режимах мышления (А. Крэйг, Д. Деннет, Д. Чалмерс). Попытки понять объективные характеристики мира приводят к обоснованию реалистической метафизики в исследованиях природы цвета, времени и моральных ценностей в противоположность попытке представить константы мира как истинные или ложные (концептуализм П. Стросона, «народная онтология»). Многочисленные сторонники реализма апеллируют к интуиции, опыту и здравому смыслу. Врожденными способностями объясняют тот факт, что дети пытаются использовать универсальные грамматические схемы (Н. Хомский). Сознание ограничено в своей возможности генерировать выводы о течении времени, поскольку разум обладает врожденным схематизмом. В исследованиях природы времени принято считать, что поток настоящего (nowness) обладает наполненностью платоновского зона и эмоционально переживается человеком. Настоящее обладает некой привилегированностью, человек сосредоточен на том, что события переходят из будущего в настоящее, а затем в прошлое. В анти-реализме нереальность течения (движения, становления) времени обосновывается редукцией к восприятию перемен и специальным «чувством» времени (Д. Мактаггерт, Р. Шустер). Противники редукции полагаются на силу самих событий, физические константы мира и опыт встречи с временем (аккаунт).

**О реальности духа
The reality of the spirit**

Исаев А.А.

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа

E-mail: andisaev@mail.ru

«Мир склоняется к отрицанию реальности духа», – так начинает свое произведение «Дух и реальность» русский философ Н.А. Бердяев. По сути дела, этими словами он ставит перед собой цель опровергнуть данное отрицание и выступить против «мира». Поэтому вначале философ рассматривает различные подходы к пониманию природы духа. «Но можно ли обрести реальность духа, показать его реальность как объекта в мире?» – вопрошает русский философ. Этот вопрос Бердяев называет острием проблемы. Философская мысль, отождествляющая реальность с объективностью, стремится лишь обосновать объективность духа, тем самым показать его реальность. Но противники реальности духа, полагают, что он есть лишь душевное субъективное состояние людей. Спиритуалистическая онтология утверждает, что дух есть бытие, причем объективное, а не субъективное. И тут возникает проблема ответа на вопрос: что такое бытие? Мы пользуемся понятием бытия как чем-то несомненным и само собой разумеющимся. Но активность мысли субъекта конструирует «бытие» и это понятие становится первичным. Таким образом, из всех этих рассуждений

Бердяев приходит к проблеме, которую он формулирует в вопросе: применима ли рациональная категория бытия к духу, к Богу? Духа нигде нет, как реального предмета. Значит, он не есть объективная реальность и не есть бытие как рациональная категория. Поэтому философия духа не может быть онтологией, она должна быть философией существования. Дух есть реальность, но иная и совсем в другом смысле. Дух не является объектом, а значит, его реальность не может быть реальностью объекта. В объективном мире нет ничего такого, что мы могли бы назвать духом. А потому, утверждает Бердяев, легко отрицать реальность духа. Дух раскрывается в субъекте. Объект может явиться лишь результатом объективизации духа. В самом же объекте нет духа. Поэтому реальность духа не может быть объективной, вещной. Это реальность иная.

Гражданское становление человека: опыт предметно-энергийного подхода
Civil formation of a man: the experience of objective-energetic approach

Камалетдинова А.Я.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

E-mail: allakamaletdinova@rambler.ru

Гражданское становление человека имеет философскую «систему координат», без которой разговор о таком становлении будет превышать допустимый интервал абстракции и не позволит ухватить стратегическую суть становления гражданина в текущем историческом периоде. В разные эпохи по-разному предстают те гражданские достоинства, которые требуются от личности, претендующей быть гражданином. Особого внимания заслуживает такой атрибут гражданина, как свобода личностного выбора и самостоятельность его поступков. Свобода увязывается с диалектикой предметной и энергийной сторон бытия человека. Со свободой человека связывал свое понимание истории Г. Гегель: «История – прогресс в деле осознания свободы». В эпохах, выделяемых им, задан интервал свободной предметной и энергийной самореализации личности, ее возможности и ограничения. На фоне других градаций истории человечества предпочтительнее выглядит философская позиция К. Маркса, ставящего свободу человека во главу угла при разбивке истории на три эпохи, которые рассматривает в первом томе «Капитала». Первичная, вторичная и третичная формации задают стратегию реального предметного становления свободы. В первичной – человек относительно свободен от природы, но эта свобода возникает за счет зависимости (несвободы) от общества. Во вторичной – человек не столь зависит от общества, но попадает в зависимость от рынка, товаров, денег. Энергия (деятельная способность) свободной самореализации человека в этом случае определяется овеществленным предметным бытием. Третичная формация – общество свободной человеческой индивидуальности, в которой внешняя предметная форма не столь самодовлеет, и личность гражданина идентифицирована, в значительной степени с энергийной стороной его бытия. При таком понимании философской «системы координат» стратегия гражданского становления ясна в своей перспективе.

**Дихотомия "разделенные-неразделенные" как
объяснительная онтологическая схема
The dichotomy "shared-unshared" as the explanatory ontological scheme**

Кирик Т.А.

Курганский государственный университет, г. Курган

E-mail: t_kirik@rambler.ru

Онтологический концепт «реальность» традиционно остается одним из проблемных. Традиционно его определяют через бинарные оппозиции истинное – кажущееся, объективное – субъективное, внешнее – внутреннее и пр., через структуры, разделяющие уровни бытия по степени осуществленности (потенциальное и актуальное), по способу существования – природные, социальные, духовные и т.д. На наш взгляд, весьма продуктивно для построения объяснительных схем структурирование через реальности разделенные и неразделенные. Сам термин «разделенная реальность» вслед за Кастанедой стал достаточно эффективно использоваться в психоаналитических исследованиях в значении некой реальности, в которой аналитик, со своим «другим» взглядом, участвует наряду с анализандом (см., например, работы А. Стафкенса). Об этом же говорит и Д.В. Винникотт в работе «Игра и реальность», понимая под разделенной (между людьми) реальностью реальность внешнюю и противопоставляя ее внутренней, психической, индивидуальной. Мы полагаем, что под разделенной реальностью целесообразно понимать некую общую реальность, имеющую общие объекты, выступающие в качестве реперных точек. Более того, полагаем, что только разделенные реальности рассматриваются как подлинные, претендующие на статус объективных. Понятие «репер» от французского *repère* – метка, значок, зарубка, ориентир, знак, исходная точка. То есть реперные точки – это точки ориентира и точки отсчета чего-нибудь одновременно. В зависимости от типов объектов, выступающих в качестве реперных, мы можем выделить различные типы реальностей. Так, очевидно, что для физической, природной, объективной реальности как реперные выступают материально-вещественные объекты. Несколько сложнее обстоит дело с разделенными реальностями, реперные объекты которых имеют нематериальную природу. Позволим себе утверждать, что в, частности, для социальной реальности в любых ее аспектах, и в том числе в плане коммуникации в качестве важнейших (хоть и не единственных) реперных объектов могут выступать ценности.

Субъект познания и основания духовности
The subject of cognition and the grounds of spirituality
Коврижных К.В.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
E-mail: kkovrizhnykh@gmail.com

Дискурс духовности включает в себя множество проблем, особое внимание к которым обращается последние 20-25 лет, в особенности, в отечественной литературе. Основной взгляд на сущность духовности и духовных феноменов, который уже можно назвать традиционным, характеризуется редукцией множественности проявлений духа в мире к образу морали и нравственности, к образу должного. В результате бытие человека ограничивается властью социального порядка, в иных концепциях властью идеальных и абсолютных оснований бытия (субстанция), которым человек должен соответствовать, дабы попадать под критерии духовности (в связи с этой логикой появляется наивная возможность говорить о «бездуховности» и «ложности бытия человека»). Тем самым, духовность редуцируется к стремлению удовлетворить моральные требования общества (или абсолютного духа) и выступает как общественно значимый результат, а для субъекта морального действия как цель. Может ли духовность быть целью? Формируя общий взгляд на природу и онтологический статус духовности, мы исходим из того, что источником всего духовного является человек как носитель мышления, а духовность проявляется как свойство мыслящего человека, происходит из его бытия. Мы полагаем мышление основанием духовности, субъективно проявляющим себя как стремление человека к смыслу. В этой связи мы говорим о духовности как о свойстве субъекта познания. Непрерывное становление и развитие человека, понятого как субъект познания, включает в себя и есть раскрытие духовности как потенциальной возможности, реализуемой каждый раз в актах познания. Свойство духовности необходимо обнаруживается через отношения субъекта познания с «интенциональными объектами» мира, то есть объектами, составляющими смысложизненный интерес субъекта и побуждающими его к действию. Духовность – не цель, а следствие активности субъекта познания, качественная характеристика бытия человека, выходящего в «мир», раскрываемая как возможность – в конечном счете – утверждающая его действительность.

Перспектива онтологии

Future ontology

Колычев П.М.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения, г. Санкт-Петербург
E-mail: piter55spb@gmail.com

Признаки будущей онтологии и основные положения релятивной онтологии. Необходимое условие бытия сущего: быть – значит различаться,

небытие выражено тождеством. Различение требует перейти от проблемы бытия к проблеме совместного бытия: необходимым условием бытия одного является бытие другого. Следствие: невозможно существования одного сущего. Для отдельного сущего (базового сущего) существуют только те сущие, от которых оно отличается. Мир есть совокупность таких сущих. Разным базовым сущим соответствуют разные миры. Достаточное условие бытия сущего: всякое различие возможно при наличии общности для обоих сущих, по которой реализуется различие между ними. Такая общность есть качество. Результат различия сущих по качеству есть идея. Присутствие в различении общности в виде качества означает присутствия небытия в бытии, что требует перехода от проблемы совместного бытия к проблеме совместного бытия-небытия. Математическое выражения для решения проблемы совместного бытия-небытия: различение и тождество всегда можно представить математической операцией вычитание, при этом любое натуральное число есть выражения бытия. Ноль есть выражения небытия. Поскольку проблема совместного бытия-небытия формализована как математика, то онтология может быть выражена математически. Онтология, которая в качестве исходного принципа бытия берет акт различения, называется релятивной онтологией. Сущее и его структура: сущее есть единство качества и идеи; сущее есть единство бытия и небытия. Развитие: главным аспектом развития является изменение, которое есть различие между его начальным и конечным состояниями сущего. Есть два способа изменения: пространство и время. Пространство есть изменение по некоторому качеству, при условии отсутствия у таких сущих других общих качеств. Время есть изменение по некоторому качеству, при условии общности всех других качеств таких сущих. Действие: корреляция изменений двух сущих есть действие. Развитие. Упорядочивание действий есть развитие.

Жест спекулятивного реализма К. Мейясу
The gesture of speculative realism of Q. Meillassoux
Комаров С.В.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
г. Пермь
E-mail: philos.perm@gmail.com

Жест спекулятивного реализма К. Мейясу связан с новым возвращением метафизики. Критика корреляционизма связана с указанием на то, что конечность сама понимается не конечным образом. Это характерно не только для трансцендентализма – в вариантах Канта, Хайдеггера или философии деконструкции, но и для эмпиризма в классическом варианте или варианте Ж. Делеза Согласно К. Мейясу, проблема в том, чтобы мыслить конечность как таковую без того сущего, чьей конечностью она является. Это означает, что выворачивание наизнанку классической метафизики. Признание возможности небытия как опции существования есть выворачивание наизнанку онтологического аргумента. Признание самой возможности, что все может быть не только иным, но и именно таким, каким оно есть означает картезианскую

редукцию в обратную сторону. Признание данности фактов нашего мышления означает спекулятивное истолкование Канта: факты мира будут иметь место, благодаря фактичности нашего мышления. Спекулятивное истолкование Хайдеггера связано с потерей привилегированности Dasein. Это значит, что конечность при этом интерпретируется как контингентность. Это предполагает, во-первых, признание онтологической возможности иного бытия, во-вторых, сама эта возможность выступает как одновременность двух альтернатив: может быть, а может не быть, в-третьих, сама эта возможность мыслится абсолютно. Однако вся суть в том, что условие его возможности никогда нельзя отделить от условия невозможности. Само различие «бытия и ничто», «бытия и становления», «бытия и сущего», «трансцендентального/эмпирического» работает только в «крайних решениях». Но именно сама фигура смещения-сдвига, осуществляющаяся в этом различии, обозначается К. Мейясу как абсолютная конечность. Таким образом, мышление спекулятивного реализма само должно быть как не-спекулятивное производство контингентности, как таковой.

**Зачем нужна онтология?
Why do we need an ontology?**

Кудряшев А. Ф.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: philozof@mail.ru

Зачем нужна онтология нефилософам? Мир вокруг нас буквально трещит по швам. На повестке дня вопрос о самом существовании не только обитателей планеты Земля, но и самой Земли со всей ее изначальной природной красотой («звездное небо над нами») и незаживающими язвами от неимоверной людской алчности. Есть ли пределы человеческому вмешательству в природу? Что в ней наиболее ценного, т.е. ценного настолько, чтобы являться, на самом деле, безусловно, бесценным? Иначе говоря, на каких китах держится мир испокон веков, на чем он пока еще покоится и что его цементирует, в принципе? Вопросы такого рода, выраженные философским языком, ставятся и систематически обсуждаются в онтологии. Зачем нужна онтология философам? Онтология – раздел философии, представляющий собой ее наиболее фундаментальную часть. Именно поэтому результаты погружения в онтологию, развития ее содержания неизбежно превращаются в богатство всей философии. Мы утверждаем: какая онтология, такая и философия. Какая философия нам нужна? Нам нужна современная философия, идущая в ногу со временем. Она должна исходить из реалий современного мира, рассматриваемого в его динамическом изменении. Она должна питаться традициями философии, в том числе онтологии, сочетать и синтезировать философию и жизнь, науку и искусство. Какова же тогда современная онтология? Современная онтология, как мы ее трактуем, есть систематическое учение о бытии, формулируемое посредством специально разработанного и постоянно развиваемого категориального аппарата. В сопряжении матемы и поэмы (мы берем для онтологии эти два условия из

четырех, выделенных Аленом Бадью для всей философии) мы отдаем приоритет матеме, но признаем в онтологии необходимость и эвристическое значение поэмы. Невозможно системное построение современной онтологии одним специалистом: это, безусловно, коллективный и долговременный труд, однако и в таком случае онтология не может не иметь принципиально открытого характера.

Соотношение сокрытости и несокрытости в древнегреческой традиции
The difference between concealment and unconcealment in
the ancient greek tradition

Ляпустин А.Г.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: a.ljapustin@list.ru

Древнегреческая ἀλήθεια, переводимая как истина, имеет первоначальный смысл «несокрытости» бытия или «незабвенного», что можно трактовать как своего рода «несокрытость» от памяти. В древнегреческой мифологической традиции несокрытость и сокрытость выступали как характеристики, соответственно, света и тьмы. Как правило, тьма здесь первична по отношению к свету как в генетическом, так и (частично) в субстанциальном планах. Тьма, обозначенная в мифологии как Хаос и Ночь, приобретает характеристику беспредельного, а свет (Эфир и Фанет) – характеристику предела. Беспредельность в онтологическом плане имеет превосходство над пределом как в смысле генетическом (предел возникает как ограничение беспредельного), так и в смысле субстанциальном: беспредельность больше предела, последний поглощается ею. Однако, как только ставится вопрос о познании беспредельного и конституируется его непознаваемость, так оно уступает место познаваемому пределу, т.е в гносеологическом отношении беспредельность ставится ниже предела. Этот вывод подтверждается на материале ранней греческой философской традиции. Так, Анаксимандр выделяет в качестве первоначала беспредельное (апейрон), которое превосходит предел по объему и, в качестве неопределенного, превосходит все определенное по содержанию. При этом, характеризуя апейрон неопределенным, Анаксимандр не ставит вопроса о его познаваемости. Но уже в пифагорейской традиции (у Филолая) беспредельное характеризуется как непознаваемое, что однозначно соотносит его с ложью, а предел с числом и истиной. У Парменида бытие объявляется тождественным мышлению и характеризуется предельностью, а беспредельное, будучи небытием, которое непознаваемо, объявляется несуществующим. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в онтологическом аспекте сокрытое имеет приоритет перед несокрытым и только гносеологический подход к данным категориям меняет их соотношение с точностью до наоборот.

Становление как единство бытия и ничто
Becoming as the unity of being and nothingness
Мавлиев Р.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: rasul.mavliev@mail.ru

Современный круг проблем онтологии разворачивается, на наш взгляд, вокруг таких универсалий (категорий), как «бытие», «ничто», «становление». Мы при этом зачастую ведём речь о единстве бытия и ничто, а различие, хотя и предполагается, но, тем не менее, не высказывается явным образом. Категория «единства», конечно, уже заранее содержит в себе понятие «различия». Метафизическое, спекулятивное мышление, в своей сущности, оппозиционно пониманию «диалектического единства», которое предполагает момент различия. «Становление – вот истинное выражение результата бытия и ничто, так как оно есть их единство; но оно есть не только единство бытия и ничто, но и беспокойство в самом себе – единство, которое не только неподвижно как отношение с собой, но благодаря различию бытия и ничто, которое заключено в нём, противопоставляется в себе самому себе» (Г.В.Ф. Гегель). Идея становления, сама мысль о становлении есть самая первая, изначальная мысль. Следовательно, здесь речь идёт о самом первом понятии, в котором достигают своего объединения «бытие» и «ничто». Именно «становление», как единство «бытия» и «ничто», позволяет утвердиться не только логической форме науки, но и самому движению вещей духовного и социального «космоса», вовлеченных в работу мыслящего существа, каким и является человек как цель истории

Проблема онтологической истины человека в исламе
The problem of the ontological truth of man in Islam
Мажитов И.М.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа
E-mail: ilnazz@mail.ru

Онтологическая проблема человека в религии ислам занимает важное место. Сложным моментом является определение критериев онтологической истинности верующего человека, так как эти критерии во многом случае находятся за пределами человеческого разума и имеют иррациональное начало. Следует отметить, что онтологическая истина представляет собой проявление сущего в существовании. Она является величиной количественной, и поэтому мы можем ее выражать через слово «идеальное». Таким образом, чем ближе верующий к своей онтологической истине, тем более он идеален и как верующий, и как человек. Как отмечает Хазиев В.С.: «Человек един с Богом, отсюда и вера через это знание. Человек, как и Бог, как и природа до конца разумом не познаваемым, до конца не рационален... поэтому онтологическая истинность всего включает в себя рациональное и иррациональное, разумное и мистическое». Таким образом, вопрос онтологической истинности человека в исламе не будет

иметь точного ответа. Она может проявляться посредством различных качеств человека как существа. В рамках религии источниками данных качеств будет выступать сам Творец, который является и мерилем и создателем человеческого бытия. Поэтому, говоря об онтологической истинности человека, верующего, мусульманина, следует отметить, что речь идет не об абсолютной онтологической истине, а об относительной, которая, совершенствуясь посредством познания, веры, нравственности, искренности приближается к абсолютной истине – онтологической истине Аллаха. В заключение следует отметить, что процесс жизни человека в исламе представляет собой путь приближения его онтологической истинности к абсолютной онтологической истинности Создателя, возвращение его бытия к начальному своему положению в идеале посредством покорности Его же природе и мерилу, которая заложена в самом же человеке.

**Архитектоника изначальных модальностей культуры как
бытие внечеловеческого**
The architectonics of the original modalities of culture as being manless
Мальшев В.Б.

Самарский государственный технический университет, г. Самара
E-mail: vlmaly@yandex.ru

В работе «Время картины мира» М. Хайдеггер подчеркивает происхождение античного понимания субъекта от греческого *ύλοκεΐμενον*. Значение слова *ύλοκεΐμενον* отсылает к инстанции внечеловеческого, которую мы понимаем как вынесенную за пределы человека субъектность, доиндивидуальную по своей природе. В своем изначальном смысле в античности *ύλοκεΐμενον* понималось как «предлежащее», которое «будучи основой, все собирает вокруг себя как центра». Такое «разборчивое собирание» становится ключом к пониманию архитектоники изначальных модальностей культуры. Говоря же о бытии, то, что вызревает в жительствовании человека как «наилучшее», самое «светлое» мы именуем культурой. Архитектонику собирания этого «лучшего» мы понимаем как изначальные модальности культуры, образующие ее «просветляющую середину». В средневековой мысли внечеловеческая субъектность вскрывается в контексте семантических оппозиций «ничто» – «творение», а также оппозиции «форма» – «внечеловеческое» (как бесформенное). В метафизике Августина и его последователей творение мира богом означено максимальной пассивностью материальной стихии по отношению к божественному Слову (как метафоре формы). Слияние хтонических мифологем европейской культуры и базовой формальной метафоры – существенная черта европейской метафизической традиции. Разве идеи, высказываемые Ф. Ницше, М. Хайдеггером, Ж.П. Сартром не ведут к тому, что европейский нигилизм пониматься предельно широко? Вслед за Ф. Ницше у К. Леви-Стросса и М. Фуко появляются идеи инверсии человеческого во внеантропоморфное. Согласно тексту «Символа и сознания» М. Мамардашвили и А. Пятигорского, структурализм отсылает нас к

внечеловеческому, к модусам трансцендентального: «сама идея структуры ведет нас к осознанию нечеловеческих возможностей». Сегодня надо научиться восприятию сокровенной архитектоники бытия через его поэзию, создать храм бытия в языке, и самому стать его «пастором».

Особая реальность закона

Special reality of the law

Мальцева С.А.

Военная Академия тыла и транспорта, г. Санкт-Петербург

E-mail: smaltseva2009@yandex.ru

Поверив (и заменив) алгеброй (ее величеством Цифрой) гармонию ,мы забыли почти все, во что верили люди около 30 столетий)Есть ли шанс восстановить смысл утраченных ценностей? Ницше и иные радикалы пытались вытеснить античные ценности, эту переоценка затеяна ради "воли к власти". Метафизика воли должна была заменить предыдущие ценности на пути к смерти и абсолютному ничто. Однако это был самообман переодевания тех же самых ценностей: науки – в философию экстремизма, Вагнера – в Персифаля. Самое общее название современных бед – это забвение. Утраченных ценностей в целом немало, их можно свести к следующим десяти: 1) сциентизм, или технологическое замещение человеческого разума, 2) активизм, или действие ради действия, 3) идеологизация, или забвение созерцания, 4) утрата понимания сути благосостояния (материя как суррогат счастья), 5) эскалация насилия, 6) утрата чувства формы и красоты, 7) сведение эроса к физическому феномену драйва, забвение лестницы любви, 8) сведение человека к одномерному существу, крайности индивидуализма, 9) утрата космической гармонии и упоение хаосом, 10) разнообразные формы потребления и забвение Бытия. Духовное счастье современная эпоха заменила на суррогат, на материальное процветание. Счастье оказалось среди иллюзий молодости, которые не к лицу зрелому человеку. Псевдосолидарность административно-бюрократического аппарата пришла на смену прочности гражданских связей, разрушительные силы обуяли нашу цивилизацию, ее метаморфозы внушают опасения.

Онтология субъективности, смысла жизни и современный материализм

The ontology of subjectivity, the meaning of life and modern materialism

Маслянка Ю.В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

г. Пермь

E-mail: ecv@yandex.ru

Современный конкретно-всеобщий материализм показывает, что проблема субъективности и смысла жизни отнюдь не только и не столько гносеологическая, этическая, или экзистенциальная проблема (имеющая сугубо индивидуальное содержание), сколько проблема онтологическая. С одной стороны, изучение человека (общества) как наиболее сложной области

действительности, концентрированно выражающей субстанциальную мощь материи, дает глубокое понимание других особенных областей, единого закономерного мирового процесса в целом. С другой, изучение всеобщего и философски понятого особенного, частного (∞ физической, химической, биологической и социальной материи) позволяет раскрыть основное, наиболее фундаментальное содержание проблематики субъективности и смысла жизни. Это содержание структурируется вокруг ключевых, но, к сожалению, сегодня часто игнорируемых вопросов относительно субстанциальной основы действительности, познаваемости бесконечного мира, природы идеального, субъективной реальности, истоков и логики развития мира, в котором появляется человек. В решении этих вопросов современный материализм движется от абстрактно-всеобщих понятий, логики и смысла к конкретно-всеобщим понятиям, логике и смыслу, позволяющим не только преодолеть тупики «старой метафизики» и наладить эффективное взаимодействие философии и науки (всеобщего и особенного), но и проработать принципы экспликации различных уровней и сторон субъективности и смысла жизни. Только на базе основательно проработанных конкретно-всеобщих представлений (развернутой системы категорий научной философии) о мире и человеке, его месте в мире и перспективах существования, могут быть эксплицированы такие уровни субъективности и смысла жизни, как социально-философский, этический, эстетический, социально-психологический, экзистенциальный (трактуемый нами здесь как уровень философского анализа, выходящий в сферу собственно единичного, индивидуального, проявляющегося на стыке философии и искусства, философии и жизни).

**О роли языка в становлении человеческого мышления
On the role of language in the development of human thought**

Махаматов Т.М.

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

E-mail: maktair@mail.ru

Проблема языка, имеющая многоаспектный характер, связана с пониманием диалектики социализации человека и формированием его мышления. Современные когнитивные исследования показывают, что генезис и формирование человеческого мышления выступает как переход из «несловесного языка» в животном мире к словесному языку и этот процесс происходит в неразрывном единстве с процессом превращения «неязыкового мышления» в языковое, рождение понятийного мышления человека. Язык формировался как в результате естественного отбора приматов, так и усложнения их совместной жизнедеятельности; выступал первым проявлением рождающегося человеческого сознания. Язык по мере своего генезиса, определяемого эволюцией общества, становится составным, вплетенным в предметную деятельность элементом коллективного бытия формирующегося человека. Если элементарное мышление животных формируется на базе инстинкта и ориентировочной деятельности, то человеческое мышление рождается не только на основе способности создать

орудие труда и орудийной деятельности, но и благодаря своему органическому единству с образованием языка. Согласно философским исследованиям З.М. Оруджева, язык является первоначалом в становлении человеческой природы. Элементарное мышление и несловесный язык высокоразвитых животных не выходит за рамки природно-предметного мира. Но словесный язык человека, формируя память, сохраняя и накапливая прошлое, осуществляет переход от материальной деятельности к идеальной, от объективной реальности к субъективной. Обусловленность данного восхождения с процессом перехода от несловесного к словесному мышлению подтверждается исследованиями онтогенеза речи и умственной деятельности у детей.

Вариант интерпретации понятия "бытие"

The interpretation variant of the being

Мезенцев Г.Н.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: mezentsev.gn@yandex.ru

Существование в строгом смысле присуще только действительному. Если понятие бытия более обще, чем понятие существования, то можно предположить, что оно включает в себя не только действительное, но и возможное (как будущего, так и прошлого). В рассматриваемом отношении бытие однопорядково понятию «реальное». Реальное – это то, что есть, может или могло быть: оно, кроме действительного, охватывает возможное, иначе последнее нужно признать нереальным. Сущее – это реальное, характеризующееся существованием, возможное – другой вид реального. Возможное в строгом смысле не существует, существует возможность возможного. Понятие «бытие» выражает общее, присущее всему без исключения реальному, это общее можно назвать способностью к существованию. Если что-то имеет способность к существованию, значит оно обладает бытием независимо от того, существует оно или нет. Утверждение Парменида «бытие есть, а небытия нет» можно уточнить следующим образом: «бытие реально, а небытие – нереально». Бытие, понимаемое как способность к существованию, внепространственно и вневременно. Действительное или сущее есть реализованная способность к существованию. Возможность – способность к существованию как таковая. Бытие, по сути являющееся способностью к существованию, по своей онтологической роли представляет собой необходимое основание существования. Для реализации любого явления кроме необходимых, должны быть выполнены также достаточные условия: необходимое для падения тела – наличие силы притяжения, но тело, которое держат в руках, не упадет, если его не выпустить из рук. Возможное связано с наличием необходимых условий, а актуализация в действительности – с наличием достаточных. Это еще одна особенность понятия «бытие»: его содержанием является необходимое и в него не входит достаточное, произвольное («случайное»), отвечающее за реализацию явления в действительности.

**Антропный принцип и «наблюдатель неоклассического типа»
The anthropic principle and the "neo-classical type of observer"**

Меньчиков Г.П.

Казанский федеральный университет, г. Казань

E-mail: menchikovgp@mail.ru

В неоклассической философии актуальна проблема наблюдателя, вытекающая из проблемы глобального или универсального эволюционизма и антропного принципа. В отличие от наблюдателей классического и неклассического типа, наблюдатель неоклассического типа (ннт) устроен более сложным образом. Во 1-х, ннт видит мир, мироздание (не только нашу Вселенную) реальным – как незамкнутую, открытую, самоорганизующуюся, саморазвивающуюся в любой точке систему, на основе квантовых свойств всего мира и пси-функций каждого из его объектов (Аредаков, Аршинов, Гивишвили, Князева, Луман, Маркова, Менский, Моисеев, Морен, Ненашев, Пригожин, Секацкая, Черникова, Яковленко и другие). Во 2-х, ннт – это «включенный наблюдатель». Реальным наблюдателем является исследователь, ученый, их субъективные характеристики наблюдений передаются реальной системе. Окружающий мир наделяется свойствами сознания. Через исследователя, ученого, вещей самого окружающего мира (их пси-функций) наблюдателем является сама система. В этом плане ннт – это «частичный наблюдатель», «делегированный наблюдатель», «двойник, клон каждого наблюдателя», «расширенный наблюдатель», «коллективный наблюдатель», «контекстный наблюдатель». Он помещается внутри самих вещей и находится в удобной точке мира; ннт является фактически сам «окружающий мир», без наблюдателя который существовать не может. В 3-х, ннт – это «холистический наблюдатель», выросший до «нового знания» – трансдисциплинарного знания, направленного уже на «истину жизни» (а не только на истину познания, истину пользу, истину конвенцию, истину правду, истину очевидности, истину непротиворечивости и т.п.) включающую информацию, знание, понимание, инновацию, адекватное действие, гуманистическую экспертизу – надежность, эффективность, безопасность всего антропогенного.

Онтология и гносеология в контексте диалектики

Ontology and gnoseology in the context of dialectic

Метлов В.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: vimetlov@gmail.com

Невозможность онтологии, полностью свободной от гносеологических элементов, как и гносеологии, не запятнанной элементами онтологическими, иллюстрируется как трудами Э. Гуссерля, так и трудами М. Хайдеггера, чтобы назвать наиболее репрезентативные фигуры; это было целенаправленно показано в работах: Nelson L. Unmöglichkeit der Erkenntnistheorie (1912) и Wahl J. Vers la fin de l'ontologie (1956). Названное обстоятельство делает осязаемой

несостоятельность имевших место попыток устранения метафизики с её основным вопросом, вопросом об отношении бытия и мышления, что, вообще говоря, не лишает осмысленности само предприятие снятия (не устранения) метафизики. Современная онтология, как и современная гносеология, сложившись в качестве оппозиций традиционной метафизике, оказались в оппозиции и к диалектическим версиям философии, хотя, казалось бы, наличие гносеологического в онтологическом и онтологического в гносеологическом дает повод для утверждения достижения определенной ступени в диалектическом развитии. Отношение абстрактного тождества (к примеру, хайдеггеровское «вещь есть человек»), которое складывается в этих случаях между гносеологическим и онтологическим – онтологии по преимуществу (аналитика бытия) и гносеологии по преимуществу (аналитика сознания), – отрицая относительную автономность каждого из названных моментов, существование момента различия, устраняет автоматически исторический, эволюционный момент, динамику взаимоотношения онтологического и гносеологического. Активность субъекта, представляющая ту или иную форму практики, преодолевает этот дефект названных подходов, но это оказывается связанным с процессом становления определенной формы диалектики. Возможность аутентичного решения как проблем бытия, так и проблем познания открывается в контексте диалектики.

Категория безвременья
The category of timelessness

Минигулова И.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: ilmira_mini@mail.ru

Что такое безвременье? Дать исчерпывающий ответ на данный вопрос крайне сложно. Существует обыденное представление о безвременье, которое опирается на здравый смысл. В обыденном понимании, безвременье отождествляется с застоём, затишьем, неудачей, бедой и несчастьем. Здравый смысл подсказывает, что безвременье вовсе не характеризуется как позитивное. Однако мы ищем ответ в категориальной плоскости. Именно для этого мы начинаем рассуждения с разработки в философии категории безвременья. В исследовании мы применяем конструктивно-описательный подход, опирающийся на метод конструктивного отрицания. В истории философии термин безвременье, в отличие от категории времени, встречается редко, и в концептуальном плане не является разработанным. Поэтому трактовка категории безвременья зависит от соответствующей концепции, в рамках которой рассматривается категория времени, а именно: объективистской или субъективистской, субстанциальной или реляционной, динамической или статической концепции. В связи с этим, значительная множественность трактовок категории безвременья объясняется неоднозначностью не только концепций времени, но и категории отрицания. В результате проведенных исследований были сделаны соответствующие выводы. Для объективистской концепции безвременье формально совпадает со временем в субъективистской концепции, тогда как для субъективистской концепции

безвременье формально совпадает со временем в объективистской концепции. Также обосновано, что выводы, аналогичные предыдущему, справедливы для безвременья в субстанциальной и реляционной, динамической и статической концепциях. В парных противоположных концепциях времени безвременье формально совпадает с противоположной концепцией времени, но в содержательном плане, оно для данной концепции не время, а безвременье.

**Временные преобразования в ходе
становления и функционирования знаков: знак и время
Temporary changes in the process of
the establishment and functioning of the signs: sign and time**

Мочалов К.С.

Башкирский государственный медицинский университет,
Центральная научно-исследовательская лаборатория, г. Уфа
E-mail: kostja_mochalov@mail.ru

Природа знака тесно связана онтологическими категориями, прежде всего со временем. В основе создания знака, лежит трансформация временных отношений организма со средой, субъекта и объекта. В нашей работе применяется междисциплинарный подход к объяснению знаковой деятельности с привлечением материала естественных наук и лингвистики. Естественнаучный подход состоит в применении модели условного рефлекса. Общим направлением временных преобразований в ней является трансформация, «оборачивание» прошлого опыта для формирования будущего. Знак вбирает в себя в «идеализированной» форме прошлый раздражитель и вызывает деятельность, направленную на будущие цели. Относительно событий будущего появляется «свобода» конструирования, тогда как невыгодное «прошлое» упраздняется. Например, в прошлом на животное в эксперименте действовала реальная кислота, а в будущем достигается противоположное определение – освобождение от кислоты. Ключевым временным измерением, в которое как в фокусе проецируются все временные определения, является настоящее время. Воплощенный в знаке раздражитель, является «прошлым» по происхождению и поэтому не может обусловить действие. Только формат настоящего времени в структуре знака-сигнала обеспечивает организацию деятельности. Языковой подход к проблеме изменения времени при функционировании знака реализуется нами, в частности в анализе глагольного времени. Отражение временных трансформаций в виде развития грамматического настоящего времени представлено в английских глагольных формах. Так, в The Present Continuous Tense настоящее представлено только моментом, в The Present Perfect Tense диапазон настоящего времени расширяется, включая в себя прошлое в виде результатов. В The Present Indefinite Tense настоящее может безгранично расширяться, поглощая как прошлое, так и будущее.

Предметно-энергийный метод

Subject-energetic method

Невелев А.Б.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

E-mail: nevelev@csu.ru

В деятельном бытии человека имеет место результат, в котором есть продукт и не-продукт. Не-продукт может доминировать в структуре результата и обнаруживается полная несостоятельность цели. От ее определенности остается только отрицание. Поскольку цель – это исходная предметная мета (разметка деятельности), постольку от предметной определенности ничего не остается. Фиаско в создании продукта означает фиаско средств и - самой поставленной цели, субъекта в качестве субъекта. Предметность деятельности исчезает. Не-продукт при «обратной открутке» к цели указывает на не-предмет, на не-средство, на не-цель, на не-субъект. Человек, личность «зависает» в своей деятельной способности (энергийности). Предметность деятельности отсутствует, а значит, нет деятельности как целенаправленной активности. Есть только деятельная способность (энергийность) человека. Это состояние деятельной способности, но еще не деятельности. Здесь в своем наиболее чистом (демаркированном) виде реально проявляется энергийная составляющая деятельности, деятельная способность как таковая, предметно неопределенная. Энергия – это непредметная деятельность. В этом пункте следует обратить внимание на положительную трактовку отрицающей частицы «не». Любое отрицание сопряжено с утверждением. Предельное отрицание всего сопряжено с предельным утверждением средства этого отрицания – бытия отрицающей частицы «не», «безотносительного не» (Гегель). Усилия человека как субъекта от цели через средство и предмет к продукту, встречает противоположное усилие от не-продукта через не-средство, не-предмет, не-цель к не-субъекту. Деятельную способность правомерно трактовать как светское понимание духа. Предельная предметная неопределенность в нем сопряжена с предельной энергийной насыщенностью. Сократ называл это солнцем: «В человеке есть солнце, дайте ему светить». Предметно-энергийный метод предполагает необходимость учета действия этой энергийной составляющей при рассмотрении предметного бытия человека.

Формирования голографического подхода в науке и философии

Formation of the holographic approach in science and philosophy

Пальгова А.О.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: aleksandra_palgo@mail.ru

Существуют исследования, которые можно объединить под общим названием «голографический подход». Его основу составляют труды Д. Бома, К. Прибрама, а также современных исследователей. Используя голограмму ее свойства и принципы, как аналогию объекта своего исследования, они получили

возможность объяснения изучаемых процессов, чего не получалось сделать до обращения к ней. Так принципы голографии пролили свет на устройство памяти, психики, и в целом человеческого мозга; с их помощью было получено теоретическое разрешение парадокса Эйнштейна-Подольского-Розена, построена теория черных дыр, разрешаются парадоксы теории струн и др. Однако данные теории еще не сформировались в целостную систему. Данный процесс усложняется тем, что, во-первых, не все вышеобозначенные исследования были приняты научным сообществом, во-вторых, появились исследования ненаучного характера, использующие те же принципы, и, в-третьих, что голографический подход во многом схож с философией холизма. В их основе лежат сходные принципы: целостность, единство всего и вся. Таким образом, можно считать, что голографический подход формируется в русле холистического мировоззрения, при этом имеет самостоятельные принципы (волновая природа бытия, фрактальность, трансперсональность, и др.) И пока идет его формирование, важной задачей исследователей является изучение теорий в рамках голографического подхода на предмет соответствия критериям научности, а также выделения принципов, соответствующих данному подходу.

Постнеклассическая онтология времени

Postnonclassical ontology of time

Пилипенко Е.А.

Саратовский государственный аграрный университет, г. Саратов

E-mail: ear08@bk.ru

Постнеклассические представления о полионтичности бытия, о множественности возможных взглядов на существование позволяют конституировать онтологию времени. Фундаментом построения служат современные результаты естествознания и различные философские концепты времени. При таком рассмотрении можно говорить о существовании двух онтологически разных классов времен: первый включает единственный объект – мировое (материальное, объективное, природное) время со свойствами, определенными физическими законами; второй содержит множество различных нематериальных (антропных, «человекомерных», субъективных или интерсубъективных) времен, свойства которых зависят от связанных с ними субъектов или сообществ (личное, психологическое, экзистенциальное, социальное, историческое, политическое и др. времена). Последние определяются только через человеческое бытие, имманентны человеческому сознанию и познанию. Течение мирового времени подчиняется фундаментальным физическим законам, а онтологические свойства задаются его связями с пространством, материей, взаимодействиями, и в этом смысле мировое время является универсальным физическим феноменом. Однако сложности познания времени приводят к тому, что оно все еще неуменально для естественных наук, и различные физические концепции приписывают ему разные, иногда противоположные свойства: обратимость и необратимость, непрерывность и дискретность, первичность и эмерджентность, одномерность и

многомерность. Все это делает онтологию физического времени открытой. Антропные времена можно определить как виртуальные, поскольку они недоволощены в физической реальности. Эти времена не универсальны, отличаются специфическими масштабами, ритмами, возможностью инверсии и даже исчезновения. Однако у всякого времени, физического или виртуальных, наличествуют общие онтологические свойства: способность обуславливать существование прошлого, настоящего и будущего и являть изменчивость, процессуальность, динамику, становление, развитие.

Онтологическая проблема основания бессмертия
The ontological problem of foundation of immortality

Пономаренко Н.В.

Оренбургский государственный медицинский университет, г. Оренбург

E-mail: verjen@mail.ru

Актуализация философской и естественно-научной дискуссий по сохранению духовного опыта человека опосредуется через проявление бессмертия в физическом бытии. Цель работы продемонстрировать идею бессмертия как программу, свойственную всему живому. Задачи: рассмотреть модусы бессмертия в бытии в различных философских школах и естественно-научных концепциях. Методы исследования - сбор и анализ литературы по данной тематике, где бессмертие опредмечивается в бытии всех цивилизаций мира востока и запада: китайской (даосской) и индийской, шумерской и египетской, древнегреческой и римской, славянской и скандинавской. Философы и мистики, религиозные деятели и политическая элита с древних времён верили в возможности перехода на новый уровень бытия, где человек достигает бессмертия через этико-духовный, а иногда и телесный аспект своего существования. Выявление некоторых потенциально бессмертных организмов на Земле подтверждают необходимость изучения данной проблемы. Так в онтогенезе одноклеточных отсутствует стадия индивидуальной смерти из-за их способности к бесконечному делению, а организмы в ходе эволюции приобретают механизмы, продлевающие их существование на максимально возможный срок, доказывая стремление всего живого к биологическому бессмертию. Через биомедицинские технологии: стволовых клеток, генной инженерии и трансплантологии, разработчики американского проекта SENS и альтернативного технопроекта «Россия 2045» отодвигают проблему старения и смерти. Осмысление данной проблемы по бессмертию человека, опосредуемого через духовно-личностное, психическое, биологическое развитие требует дальнейшего философского анализа для создания этически-ориентированной программы естественно-научных исследований и экспериментов.

Техническое бытие как новый субъект Сущего
Technical being as a new subject of Exist

Пронкина С.В.

г. Москва

E-mail: spronkina@mail.ru

1. Современность характеризуется нивелированием характеристик, существенных для бытия человека в качестве Субъекта Сущего. Человекоориентированный некогда мир ныне обретает нечеловекоподобный характер. 2. Человеческий субъект умирает, но на смену приходит иной Субъект. Основная задача – выявить его черты и постичь его суть. 3. Внутри человеческого пребывания в качестве Субъекта Сущего имманентно вплетено то, что техническое бытие как таковое обладает субъектной значимостью. 4. Значит, необходимо выстроить онтологию техники. Техническое, рассмотренное как живая матрица инновации – слияние сознания с неодушевленной материей – очерчивает наше экзистенциальное и онтологическое бытие. 5. Прослеживая имманентность присутствия технического в сущности Истории можно постичь и основания и причины смены Субъекта Сущего, и перспективы Сущего и человека в нем. 6. Онтология технического предполагает выявление его сущности на предельно общем уровне, до материального воплощения. 7. Вся История подтверждает наличие этого инварианта в латентной форме, вплоть до полного явления себя в нынешнюю эпоху. Все движения духа, совершаемые Сущим через присутствие человека, происходят на путеводной нити технического процесса. 8. Осмысленная так техника есть способ надления идеального наличным бытием, а человек – ценный онтологический инструмент, но промежуточный этап. Человек-Субъект взрастил в Сущем свойство творения эйдосов, конструирования реальности, дав этим ход новому Субъекту, для которого организующийся ныне мир является релевантным, в отличие от человеческого Субъекта. 9. Новый способ бытия Сущего есть Инженерия бытия: разумом структурированное, технически выстроенное творение в Сущем структур, обладающих характером абсолютной новизны и выстраивающих Сущее в качественно новую систему, способную к 100%-ному творению изнутри самого Сущего.

Бытие как процесс

The process of being

Прохоров М.М.

Российский экономический университет

им. Г.В. Плеханова, Нижегородский филиал, г. Нижний Новгород

E-mail: mmpro@mail.ru

1. Историчность – исходный пункт философских проблем. Изменение сегодня нередко представляют «уничтожением» бытия, отождествляя всеобщее бытие мира в целом с конкретным сущим. Они коррелятивны, чему соответствует союз философии и науки. Диалектика утверждает процесс как «основную характеристику всякого бытия», как его «форму движения». На основе

диалектики преодолен механицизм, иные симулякры, она развенчивает идею творения, овещнения. 2. У Гегеля и Фейербаха процесс «встроен» в созерцательный тип отношения человека с миром. Гегель развертывает картину восхождения от субстанции к субъекту, где человек вынуждается признать, что мир существует самостоятельно и в основном закончен. Ныне можно говорить о созерцательном, активистском и коэволюционном типах мироотношения; категории о процессах формировались в их контексте. 3. Обобщенная характеристика процесса требует анализа категорий движения, развития, деятельности, творчества и игры, чтобы установить их внутренние противоречия, выяснить содержание и объем каждой, характер их взаимосвязи. Она имеет содержание и объем: все бытие, в целом, обнаруживает себя как процесс, он пронизывает все сферы бытия, единые и в высшей степени различающиеся; ошибочно ограничивать его человеческой историей. 4. Ведущим противоречием истории в условиях глобализации становится столкновение (теоретическое и практическое) противников (К. Маркс) и сторонников (К. Поппер) «конца истории». Это – спор диалектики и метафизики, как негативной диалектики. Спор сторонников количественных усовершенствований при вечном сохранении антагонистических начал общества и утверждения количественных и коренных, качественных изменений как социального метаморфоза, сбрасывания классово-экономических основ/оков истории. Надо искать пути и методы выхода за эти границы, не множа число «философских ремейков», например, переключением внимания на национально-этнические проблемы.

Введение в проблематику современной онтологии
Introduction in problematics of modern ontology

Раматов Ж.Р.

Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта,
г. Ташкент

E-mail: zramatov@bk.ru

In philosophy of the XX-th century we became witnesses of considerable increase of interest to an ontologic problematics. The concept «being» acts again on the foreground of philosophical researches. At the same time, in statement of «question on being» new horizons of the importance are looked through, the approach to treatment of this concept is changed. «New opening» of old concept the modern philosophy is obliged by Martin Heidegger, whose fundamental ontology has made huge impact on all ontologic discourse of our century. Necessity of the Heidegger's onto hermeneutics for any modern ontology hardly can be seriously challenged today someone. Another matter, whether is this necessity inevitably closed on a semantic circle of Heidegger's asking, and whether contains in most «being messages» possibilities of new interpretive constructions? On this question the modern ontology tries to give an affirmative reply or, if to use more adequate term, the ontology of the postmodern representing rather difficult and ambiguous conglomerate of philosophical systems enough thought over and finished in them. In a mirror of these systems the habitual concept of being

frequently accepts unexpected shape. In works of Gilles Deleuze, Jean Baudrillard, Jacques Derrida the old ontologic problematics appears in new light.

**О действительном Законе перехода Количества в Качество
About the actual law of transition from quantity to quality**

Расторгуев В.П.

г. Москва

E-mail: ser99198384@yandex.ru

Закон ПЕРЕХОДА КОЛИЧЕСТВА В КАЧЕСТВО утверждает, что на определённом этапе, увеличение или уменьшение какого-то количества элементов в системе обязательно приводит к изменению её качества. Обычно в этом случае приводят пример с водой, точнее: изменение её агрегатного состояния по мере роста её температуры. До нуля градусов Цельсия это твёрдое вещество – лёд, от нуля до ста градусов – жидкость, а свыше ста градусов – газообразное вещество. Однако, речь здесь идёт не об изменении КОЛИЧЕСТВА ТОЖДЕСТВЕННЫХ элементов, в данном случае – молекулах воды, а об изменении ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА этих молекул. То есть, о той свободной энергии, привносимой в систему (в воду) извне, которая, собственно, и является причиной ОРГАНИЗАЦИОННОЙ перестройки молекул в веществе. Если мы возьмём в одинаковых условиях чашку с водой, бочку, цистерну и так далее, то независимо от её количества, содержащегося в этих емкостях, вода в них останется водой. Поэтому закон перехода количества в качество в современной трактовке его философией – неверен. Никакое голое КОЛИЧЕСТВО элементов само по себе никогда не перейдёт в новое КАЧЕСТВО, не превратится из кучи в систему. Для того, чтобы это произошло, в неё обязательно нужно привнести какое-то ОРГАНИЗУЮЩЕЕ начало. Извне или изнутри – это вопрос второй. Как только это начало будет привнесено в данное множество элементов, вступает в действие Всеобщие организационные принципы бытия и КУЧА элементов начинает превращаться в СИСТЕМУ. Именно в этот момент включается процесс превращения ОПРЕДЕЛЁННОГО КОЛИЧЕСТВА в НЕОБХОДИМО СВЯЗАННОЕ с ним вполне ОПРЕДЕЛЁННОЕ КАЧЕСТВО. Начинает работать действительный Закон перехода Количества в Качество.

**Онтология как методология и как раздел теории личности
Ontology as a methodology and theory of personality**

Рублев М.С.

Рязанский государственный агротехнологический университет

им. П.А. Костычева, г. Рязань

E-mail: mihail_rublev@mail.ru

Сошлемся на авторитет: сам Э. Агацци утверждает, что суть философских исканий – создание методологии. Она должна быть теорией детерминации в сфере мыслительной деятельности. Методология знает: за философией числится поверженность поиску первоначала, что стоит именовать и исследовать (вместе

с Марксом) как спекулятивную конструкцию. Так исследуется проецирование на реальность абстракций, именуемых философскими категориями. Не избежала этой участи и категория «бытие». В первом приближении ясно, что данное понятие возникает путем отвлечения свойства «существовать» у огромного круга явлений. Гипостазирование делает из данного понятия особую метафизическую сущность. В таком виде Бытие не обнаружено. Но проблема бытия остается как задача осмысления данности субъекту всего мира в принципе. Это породило множество теорий, исследующих факторы, определяющие параметры мышления и его построений. За размышлениями о природе отношений мышления и бытия сохраняется статус самого «философского» проблемного поля. На этом пути нарастает рефлексивная составляющая исследований. От произведенного нами знания мы идем к своей активности, к освоению роли предпосылочных знаний, культурных универсалий, типов рациональности. Бессистемность этой «методологии» удручает. Выход подсказывает диалектический материализм. Но не в виде рассуждений о материи, вечно движущейся в противоречиях и данной «человеку» в практике. Диалектический материализм есть способ освоения мира развитой человеческой личностью, переболевшей установкой трансцендентальности Я, рискнувшей отождествить его с телом, с НЕ-Я. У человека Маркс открыл свойство двойной системы, способной быть собой и не собой одновременно (отчуждение). Социум расщепляет индивида, появляется тотальность – личность. Данность «Другого» в мире личности – это норма. Мысленная данность мира – санкция явочно представленной в действительности личности. Личность нужно признать как фактор, отрешившись от абстракции «человек».

Моделирование устойчивости

Modeling of stability

Руди А.И.

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск

E-mail: amina_rudi@mail.ru

Понятие устойчивости неразрывно связано с понятиями меры (за пределами которой устойчивость объекта утрачивается), формы (в которой устойчивое может быть зафиксировано), качества (выражающего определенность устойчивого объекта), сущности (отражающей неизменные качества объекта), единого (мыслимого как начало неделимой устойчивой целостности и обязательная предпосылка познания, ориентированного на обнаружение надежных, неизменных оснований реальности). Современное состояние рационального познания мира позволяет выделять метафорически обозначаемые модели устойчивости в виде Кристалла, Мегамшины, Мегаорганизма, Мегарынка, Мегакосмоса. Конструируемые модели отражают усложнение организации устойчивости по мере ее развития и расширения научных возможностей ее познания. Кристалл – простейшая модель статической устойчивости, с регулярным множеством элементов, образующих строгую структурную симметрию. Модель функциональной устойчивости – Мегамшина,

коррелируемая с механистической картиной мира, успешно приложимая к объяснению социальной устойчивости и обладающая рядом идентификационных признаков: масштабностью выполняемых задач и задействованных ресурсов; принудительным характером деятельности составляющих ее элементов; твердой вертикалью управления; общей регламентацией, не допускающей самоуправление. Модели устойчивости самоорганизующихся и саморазвивающихся систем обладают адаптивностью, самореферентностью, автопоэзисом. Модель Мегаорганизма соответствует органицизму как междисциплинарной парадигме восприятия мира. Модель Мегарынка отражает синергетическое и постмодернистское мировидение, обладая существенным объяснительным потенциалом в исследованиях объектов, демонстрирующих стихийные процессы порядкообразования. Мегакосмос – наиболее масштабная модель устойчивости, включающая в себя на различных уровнях организационной сложности все приведенные модели, которым могут соответствовать различные объекты на различных стадиях развития.

Симулякры бытия
The simulacra of being
Рыбаков Н.С.

Псковский государственный университет, г. Псков
E-mail: niklajj-rybakv@rambler.ru

XXI в. принес новое видение мира: вместо реальности твердой – текучая, вместо единого – многое, вместо бинарной оппозиции – ризома. Случилась топологическая вывернутость, последствия которой не прояснены, но проявления зафиксированы, становясь предметом заботы субъекта. Речь идет о двойниках на нашем празднике жизни. На российском рынке около 40% товаров – фальсификаты. До 30% шуб, каждый второй литр бензина – подделки. Опилки и пыль в пакетиках для чая, фальшивые косметика и обувь с марками подлинных производителей. Подобных примеров можно привести много. Судьба двойников различна. За одни из них наказывают. За другие преследований нет. Интернет полон предложений о продаже копий часов известных марок, которые как бы ничем не хуже оригиналов, а стоят значительно дешевле. На TV идут программы «Один в один», «Точь в точь», участники которых рядятся под известных исполнителей: выше сходство – больше шансов на победу. Задумываемся ли мы, какие слова отображают эту ситуацию. А их много: двойник, дубликат, заменитель, копия, подделка, превращенная форма, профанация, реплика, симулякр, суррогат, фальсификат и другие. Правда, они несут разную смысловую нагрузку. Но важнее не это: наступает ли царство двойников, симулякров или уже наступило? Причем не только в России, но и в мире. Здесь говорится о социальном бытии, но проблему можно поставить в общем виде. Возможно, симулякры генерируются тотально: наряду с бытием подлинным формируется бытие неподлинное. В тотальной круговерти грани между ними стираются. Будучи оппозиционными, они проникают друг в друга, поддерживают. Симулякры претендуют на легитимность. И однажды они станут друг для друга

невыносимыми, начнется борьба за самостояние. Если симулякры одержат верх – наступит царство неподлинного бытия. Проблема заключается в том, чтобы понять, почему происходит переформатирование бытия, где и как генерируются механизмы, порождающие симулякры как свое иное и одновременно как свое собственное подлинного бытия.

**Самоорганизация активных чисел как математическая модель бытия
(становления) Вселенной**

**About self-organization of active numbers as a mathematical model of being
(becoming) the universe**

Сазонов В.Н.

г. Фрязино

E-mail: vlasazonov@mail.ru

Создание математической модели бытия (ММБ) завершающий этап формирования мировоззрения, основанного на духовно-эвристической концепции бытия. Мироздание по концепции это система Реальностей, представленных совокупностью внутренне активных, духовно-корпускулярных сущностей, имеющих радикально различные, преемственные формы материальности. Вселенная – одна из Реальностей, сущности которой формируют Духовный мир: мыслящую субстанцию, творящую идеальный мир. На основе концепции разработана сквозная для всех Реальностей методология становления Мироздания, определена универсальная символика описания материальных объектов (МО) и процесса их генезиса. Механизм становления Мироздания состоит в непрерывной самоорганизации (синтезе) Его сущностей в соответствии с их совместимостью и духовно-системными принципами поведения. Методология использована для создания ММБ Вселенной. МО в ней представлены вполне упорядоченными, бесконечными (актуальными) множествами корпускул духовных (активных) сущностей. Это позволило представить МО трансфинитными числами. Они также активны как и их множества. В результате, описание генезиса МО различных форм и видов сведено к алгебраическим операциям, которые совершают активные числа, как субъекты Вселенной вследствие их стремления к саморазвитию путем самоорганизации. В соответствии с концепцией математика, как продукт интуиции и логики – вторична. Ее первоисточник в творческом поведении беспредельных по глубине МО: в нем основания математики и ее философии. Соответствующая им ММБ открывает перспективы всемогущества математике как теоретической основы познания природы в подлинно метафизическом смысле.

Спор «бытийщиков» и «небытийщиков» в современной онтологии
Disputes about being and nonbeing in modern ontology

Солодухо Н.М.

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева (КАИ), г. Казань
E-mail: natsolod@land.ru

Современный спор в онтологии разделил философов на «бытийщиков» и «небытийщиков» (иногда называемых неудачно «нигитологами»). Надо сразу же оговориться, чтобы развеять туман над этой проблемой: так называемые современные «небытийщики» не отрицают наличия бытия и сущего, они лишь утверждают, что небытие (и/или ничто) более фундаментально, чем бытие (сущее). Почему некоторые «бытийщики» так ожесточенно выступали и выступают против «небытийщиков»? Если говорить очень кратко, получилось вот что. Сначала эти "бытийщики" мистифицировали небытие, а затем его проклинали. В религиозно-философских трактовках небытие оказалось причисленным к чертовщине. При этом осталась забытой апофатическая традиция Божественного Ничто. В материалистических вариантах – небытие элиминировано из нашего мира, а потому оказывается в разряде сверхъестественного. Между тем современные «небытийщики» апеллируют к космологическим моделям Вселенной, к идеям Большого взрыва и к концепции Схлопывания космоса, к квантовым переходам на уровне виртуальных частиц и т.п. Методологическая ошибка части «бытийщиков» заключается в том, что они противопоставляют дилемму «бытие и небытие» лемме «бытие и сущее» (например, так поступает М.М. Прохоров). На самом деле соотношение «бытие и сущее» есть тоже дилемма, за которой скрываются все те же – бытие и небытие. Все то абсолютное, высшее, истинное бытие в истории философии метафизично предшествует бытию реальных предметов, то есть сущему, и, в силу своей запредельности по отношению к наличному миру, выступает тем самым изначальным небытием. Небытийные же представления начинаются с самого простого и достаточно очевидного факта – небытие как отсутствие чего-либо существует объективно, то есть вне и независимо от сознания человека, во внешнем мире.

Проблема онтологии в аспекте современной физики
Problem of ontology in aspect of contemporary physics

Стерледев Р.К.

Пермский государственный медицинский университет
им. академика Е.А. Вагнера Министерства здравоохранения РФ, г. Пермь
E-mail: 4438767@rambler.ru

Теоретическая мысль допускает существование двух видов реальности. Первый вид реальности существует независимо от сознания и дается нам в ощущениях. Второй вид реальности существует независимо от сознания и не дается нам в ощущениях, то есть находится за пределами нашего опыта. Но он

может проявлять себя косвенным образом, влияя на тот вид реальности, который дан нам в ощущениях. В рамках первого вида реальности с середины XX века выделяются три уровня: микромир, макромир, мегамир, каждый из которых обладает своими собственными закономерностями. На рубеже XX-XXI в.в. физики начали признавать существование в мегамире гипотетических видов реальности – «темной» материи и «темной» энергии. По некоторым данным материя, то есть объективная реальность, данная нам в ощущениях, составляет всего 10-15% всей нашей Вселенной, остальное приходится на «темную» материю и «темную» энергию. Возникает проблема: могут ли «темная» материя и «темная» энергия проявляться на уровне макромира, в частности в человеческом теле. Современное естествознание накопило достаточно большой массив так называемого аномального эмпирического базиса, то есть феноменов парапсихологии и явлений ближнего космоса. Так, в человеке имеется ряд феноменов, которые не могут быть объяснены в рамках современной физики, например, пирокинез, понятие «ци» в китайской медицине и т.п. Данные проблемы могут быть объяснены, если в физике будет введена гипотеза о том, что «темная» материя и «темная» энергия проявляются не только в мегамире, но и в макромире, в частности, в человеческом теле. Они могут существовать, например, в компактизованном (свернутом) виде, в дремлющем, потенциальном варианте и т.п. Принятие этой идеи даст возможность создать новые гипотетические модели видения мира и человека, которые можно будет проверить экспериментально.

Функции электронно-виртуальной реальности (ЭВР) Functions of electronic virtual reality (EVR)

Стерледева Т.Д.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
г. Пермь

E-mail: cenzia@rambler.ru

Природу ЭВР наиболее адекватно можно понять, на наш взгляд, выявляя ее главную, ведущую функцию и рассматривая все остальные ее функции как производные или дополняющие главную. Содержание этой ведущей функции наиболее четко и полно можно выявить, если исследовать ЭВР при гипотетическом допущении максимально возможного развития этой реальности в будущем. Сущность этой ведущей функции, которую можно назвать экзистенциально-конструкторской, в том, что с помощью ЭВР создается новый онтологический тип экзистенциального мира человека, то есть с помощью ЭВР создается принципиально новый тип существования человека в принципиально новом типе мира. Это функция позволяет моделировать в ЭВР не только отдельные образы, но и весь мир, включая человека, то есть новый тип аналога мира, новый тип себя в этом мире и новый тип трансформации реальности внутри этого мира. В связи с этим открываются величайшие перспективы познания и преобразования мира и человека. Однако, требуется помнить о неоднозначном влиянии на развитие человечества практически всех созданных

им изобретений. В ЭВР реализация ее экзистенциально-конструкторской функции создаст небывалые ранее возможности как для мощного подъема и усиления духовно-нравственного уровня человечества, так и для его резкого духовно-нравственного падения. Большинство исследователей анализирует феномен ЭВР, опираясь на существующие сегодня типы имеющихся электронных устройств, ограничивая тем самым свои исследовательские возможности горизонтом начального, еще слабого развития ЭВР, видя в ЭВР набор инструментальных функций. На наш взгляд, более глубокий анализ ЭВР требует перемещения акцента с инструментальных функций на экзистенциально-конструкторскую, что дает возможность правильно оценить как позитивные возможности, так и опасности этого нового типа изобретения.

Проблема формирования новой онтологии: экзистенциализм и Восток
New ontology formation problem: existentialism and oriental philosophy

Столь А.Б.

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа
E-mail: anstol@mail.ru

Развитие идей экзистенциальной философии приводит к пересмотру не только антропологического, но и онтологического и гносеологического знания. Перемены, порожденные экзистенциализмом в антропологии широко известны, хотя они так и не увенчались пока созданием какой-либо качественно новой философией человека. В онтологии XX века можно наблюдать, как понятие экзистенции становится практически антонимом понятия бытия. Понятие бытие начинают связывать с объективированными формами реальности, с тем, что противостоит познающему субъекту. Бытие выражает, с точки зрения неклассической философии, общее, принудительное, логическое, формализуемое, тогда как экзистенция выражает частное, индивидуальное, необъективируемое. Бердяев, как и большинство экзистенциалистов, пытается преодолеть бытие в его объективированном значении, и выйти на первичное, экзистенциальное его значение. М.Хайдеггер идет в этом же направлении, его понятия бытие, а также его знаменитое Dasein, отражают дообъективированные, первичные стороны реальности. В дальнейшем развитии этой идеи возникли довольно серьезные препятствия. Если мы хотим исследовать экзистенциальную реальность, то какой метод и язык мы можем при этом использовать? Распространенная идея, согласно которой экзистенциализм может и должен быть сведен лишь к феноменологическому описанию потока переживаний личности, выглядит очень ограниченной. Признавая за символическим языком поэзии и литературы особые возможности в постижении глубин экзистенции, все же необходимо искать и рационально-философские пути исследования самой экзистенции, ее оснований, внерефлексивных форм знания. Мне кажется, было бы уместно обратиться к языку и методологии экзистенциально ориентированных философско-религиозных учений Востока (буддизм махаяны, включая дзен, ваджраяна и т.п.) поскольку они изначально имеют экзистенциально-гносеологическую

ориентацию и их опыт, методология и понятийный аппарат могут оказаться весьма ценными для формирования новой онтологии.

Онтологический статус изобразительной реальности
Ontologic status of graphic reality

Тукаева Р.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: 197106@mail.ru

Осознание человеком окружающего его мира и осознание им самого себя невозможно без обращения к бытию прекрасного в целом и бытию изобразительного искусства в частности, так как искусство пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, способствует созданию универсальных ценностей в духовном богатстве человечества. Проблема изобразительной реальности, её онтологического статуса приобретает сегодня особую актуальность, ведь именно художники в своих произведениях выступают проводниками гуманистических идей, ставя важные смысложизненные вопросы и пытаясь найти на них ответы. Художественная реальность - особое бытие, обусловленное сущностью искусства и существующее, реализуемое в искусстве. Искусство создается, существует и доступно восприятию, прежде всего, как некая материальная конструкция, имеющая пространственно-временную характеристику. Таким оно остается вне зависимости от того, воспринимают ли его вообще, какую оно имеет художественную ценность и как интерпретируют его содержание. Именно эта материально-конструктивная сторона художественного произведения, по мнению М.С. Кагана, определяет его онтологический статус, так как является условием его реального существования и одновременно его непосредственным чувственно-воспринимаемым обликом. Но, воспринимая произведение искусства, зритель вступает в своеобразный мысленный диалог с автором, создавая в собственном сознании свой образ изображаемой реальности. Художественная реальность втягивает в себя сознание воспринимающего через богатство ассоциаций, актуализацию культурной памяти, воздействие на глубинные слои сознания и подсознания. Изобразительная реальность, неся в себе идеи, заложенные её создателем, всякий раз раскрывается по-новому при её индивидуальном «прочтении» новым зрителем. Таким образом, изобразительная реальность – это реальность, которая совмещает в себе черты объективной – материальной реальности и субъективной – идеальной реальности.

Измерения пространства внутреннего мира человека Dimensions of space inner world

Фалько В.И.

Московский государственный университет леса, г. Мытищи

E-mail: vfalco@yandex.ru

Философская онтология, воплощаясь в онтологии научной, даёт основания для представления пространственных измерений внутреннего мира человека в метриках, выражающихся мнимыми и отрицательными величинами. Рассмотрим наличные виды бытия: материальное – пространственно-временное, идеальное – внепространственно-вневременное, психическое – внепространственно-временное, информационное – пространственно-вневременное, а также виртуальную и духовную реальность. Граница внешнего и внутреннего миров – «экран», метрика наружной стороны которого имеет действительные линейные размеры, а обратная – мнимые. Субъективный образ чувственно воспринимаемого предмета возникает при совмещении мнимой (виртуальной) стороны изображения с ожидаемым виртуальным образом. Его координаты – скалярное произведение мнимых координат точек, их образующих, – имеют размерность отрицательных длин. Площадь фигуры положительна, что соответствует природе информации, занимающей определённое место в двумерном пространстве. Дискретный образ передаётся в память и обратно проецируется на экран сознания. Понимание образа возможно благодаря третьему мнимому измерению внутреннего пространства, в котором вектор вопрошания, совмещаясь с ответным вектором декодирования образа, выражается отрицательной величиной. Трёхмерный идеальный объём знания имеет отрицательную метрику, выражающую высвобождение пространства духа для нового содержания. Используя кватернионы, векторным умножением трёх измерений получаем скалярное измерение временной оси психической реальности с действительными координатами. Для описания духовного пространства-времени общения с другими людьми, внешним миром и Богом может быть использована 8-мерная алгебра Кэли. Чем больше вмещает в себя внутренний мир человека знаний, являющих собой любовь, и возлюбленных сердцем ближних, тем большую свободу духа он обретает и тем больше благодатных даров способен в себя вместить. Человек может вместить в себя Бога и весь мир в его вечности.

Трансгрессия как онтологическое основание дискурса толерантности Transgression as an ontological basis of discourse of tolerance

Фаритов В.Т.

Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск

E-mail: vfir@mail.ru

В качестве онтологического основания дискурса толерантности может выступать перспектива трансгрессии – нарушение установленных границ бытийно-смысловой определенности дискурса. В отличие от онтологической

перспективы трансценденции, перспектива трансгрессии не предполагает установления единого центра бытия и смыслообразования. В трансгрессии невозможно установить иерархические отношения между элементами дискурса, невозможно установить доминирующую перспективу существования, подчиняющую себе другие перспективы. Трансгрессия конституирует дискурс как пространство сосуществования разнородных перспектив, не имеющих онтологического приоритета по отношению друг к другу. Исчезновение единого фиксированного центра приводит к изменению статуса границы дискурсивной определенности – она становится прозрачной и открытой. В этом плане граница дискурса в режиме трансгрессии принципиально отличается от границы в режиме трансценденции. Трансценденция предполагает фиксированную определенность границ дискурса, их изолированность по отношению к другим дискурсам. Отсутствие четкой границы в режиме трансгрессии приводит к перетеканию одной перспективы бытийно-смысловой определенности в другую. Граница становится фактором экзистенциально-смысловой неразрешимости, ситуации, в которой невозможно осуществить однозначный выбор в пользу одной из множества гетерогенных перспектив. Иерархическое отношение элементов дискурса сменяется отношением сосуществования и взаимоперехода множества разнородных перспектив. Дискурс становится полифоничным, многомерным. В одной перспективе существования, в одной точке зрения обнаруживаются следы другой перспективы и другой точки зрения на мир. Трансгрессия, таким образом, позволяет расширить границы бытийно-смысловой определенности дискурса, обогатить дискурс дополнительными перспективами, которые были исключены из его пространства. Дискурс становится не одной фиксированной точкой зрения на мир, но пространством единства многообразных определенностей.

Значение мифа в формировании картины мира
Value of the myth in formation of a picture of the world

Хусамов А.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: ArhiPost@mail.ru

Миф является важной категорией человеческого существования, определяющей структуру сознания, способ мышления, а также содействующий в полной мере пережить целостность собственного существования. Миф есть способ освоения окружающего мира, когда человек упорядочивает сложный окружающий мир и добавляет в него определенный смысл. Миф – форма взаимоотношения человека с окружающей реальностью, вбирающая в себя многосложные элементы творческих, духовных и обыденных форм познания. Основой мифологического сознания является воображение, творчество, обращенное на постижение окружающего мира и позволяющее основываться на различных категориях, без ограничения на пространство и время. Древний человек с помощью мифов находит осмысление себя, общества и окружающей реальности. Таким образом, субъект осмысливает окружающий мир как целостное образование благодаря мифам. Миф необходим для восприятия

древним человеком основы культурно-исторической эпохи, а также для осознания мира, в основе чего находится картина мира. Миф придает осознанность окружающему миру и реальности, создает ступени для упрощения окружающей реальности, не создавая при этом реальных знаний, становится базой для формирования картины мира. Мировоззренческая основа мифа – создание единой образной конструкции мира и ответ на смысложизненный вопрос о месте и роли человека в мире. Мифотворец превращает хаос переживаний, суждений, неопределенности в структурированный и гармоничный космос. Таким образом, миф определяет такую картину мира, в которой все элементы окружающего мира упорядочены и структурированы, и подведены к человеческому сознанию. Миф осуществляет функцию формирования мира, устанавливая образ жизни человека и его место в этом мире. В мифе соединяются индивидуальные представления о действительности с коллективными, определяются основы картины мира, все это оформляется в реальность и формирует базу, актуальную для религии, искусства, философии и науки.

Анри Бергсон о памяти
Henri Bergson on memory
Черников П.Ю.

Государственный университет гуманитарных наук, г. Дзержинский
E-mail: piterche@mail.ru

Бергсон подошёл к исследованию памяти как активно созидательному началу, не сводимому только к удержанию прошлого. Проблема памяти связана с восприятием материальной и духовной реальности. Восприятие дает возможность увидеть ситуацию в упорядоченном состоянии. Восприятие окружающей действительности соотносится с воспоминанием как выстраивание спектра ощущений и переживаний. Из всего массива памяти только воспоминания способные актуализироваться не уходят в забвения. В данном случае уместно говорить не о влиянии прошлого на настоящее, а об их взаимодействии. Являясь катализатором для появления ощущений, воспоминание теряет свои свойства, преобразуясь в наличное. Философ постулирует, что разница между восприятием и воспоминанием существует не по степени интенсивности, а по природе. Воспоминание появляется не благодаря ассоциативному соотношению, наличной действительности и воспоминания, а возникает как результат цельного единства восприятия. Усилие памяти сводится к ассимиляции прошлых моментов в настоящем, что порождает наше будущее. Происходит селекция воспоминаний, поиск однозначных соответствий прошлого и наличного, перерождение чистого воспоминания в действие. Прошлое – величина постоянная, константа. Оно неизменно и, следовательно, оно «есть». Настоящее постоянно ускользает от нашего осмысления. В связи с тем, что мы понимаем истинное значение и масштаб настоящего только в тот момент, когда оно стало прошлым, то нам следует говорить, что настоящее «было». Оценивать прошлое как однообразную последовательность событий неприемлемо. Говоря о настоящем, мы говорим, что оно есть, хотя более уместно утверждать, что оно

совершается. Понять прошлое как прошлое мы можем, только соотнося два момента настоящего. Одного, совершаемого и становящегося, и другого, которое перестало быть таковым, завершеного. Взаимоотношение прошлого и настоящего может быть сведено не к последовательности, а скорее к одновременности присутствия.

К вопросу о способе бытия мира
Towards the question of the mode of the world's existence

Черняк Д.Л.

г. Санкт-Петербург

E-mail: dmitricherniak@gmail.com

В своё время в философии была поднята проблема т. н. вторичных качеств вещи. Где существует цвет – в самой вещи или в воспринимающем её сознании? Но и относительно “первичных” качеств можно задать такой же вопрос. На каком основании мы можем утверждать, что у какого-нибудь физического тела есть форма, объём, масса? На основании данных зрения, осязания, кинестетических ощущений. А если бы во Вселенной не было ни одного существа, обладающего способностью к таким ощущениям, какой тогда имело бы смысл утверждение, что это тело имеет форму, объём, массу? Не следует ли, наоборот, допустить, что эти и прочие качества физического тела существуют лишь для субъектов? Но если само по себе, безотносительно к какому-либо субъекту, физическое тело не имеет никаких качеств, то есть ли в нём самом по себе вообще что-нибудь? И существует ли оно само по себе, ведь вещь – это некое единство качеств или свойств, и если ни одного из них в ней нет, то, значит, нет и самой вещи... Бытие субъективности есть бытие переживания; бытие объекта, если этот объект не обладает внутренним, субъективным состоянием, всегда предстаёт в форме бытия для другого, т. е., в конечном счёте, бытия для субъективности... Как же существует мир физических объектов, если он не существует самостоятельно, автономно от субъективности? Выявление, путём феноменологической рефлексии, трансцендентально-редуцированного человеческого Я непосредственно не даёт ответа на вопрос об основании бытия окружающего нас физического мира. Ведь мы, например, постоянно сталкиваемся с воздействием физического мира на субъектов, с их зависимостью от него, однако в трансцендентально-редуцированном человеческом Я мы не находим источника этой зависимости. Поэтому логично допустить, что основанием бытия физического мира является некий трансрефлексивный, т. е. (частично или полностью) находящийся за пределами рефлексивной данности, субъект. (Ср. у Шелера в статье ”Философское мировоззрение” мысль о полагании реальности порывом).

Онтологический статус информации и человека знания
The ontological status of information and human knowledge

Шакиров И.А.

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН,
г. Уфа

E-mail: ihdik@ufanet.ru

Знание, понимаемое не как практически ориентированное ноу-хау (типичное для обучения ремесленных подмастерьев), а как нечто такое, что помогает сделать человека лучше, усилить его нравственные и умственные качества. Представление о том, что личность социально высокого уровня должна быть «хорошо образованной» и «культурно развитой», в ходе истории стало основным образом мысли людей Запада, и оно объясняет, почему представители низших классов обычно считают образование «социальным лифтом» для своих детей – не только потому, что надеются на него как на условие получения лучшей работы, но и потому, что владение большим знанием рассматривается как признак социального превосходства. М. Эпштейн фиксирует возросшую диспропорцию между человечеством как совокупным производителем информации и отдельным человеком как ее потребителем и пользователем. Он формулирует «основной закон истории», который может прояснить особенность текущего момента – «отставание человека от человечества». Потребность в знании упала очень низко. Отсюда наметился некий антропологический кризис, т.е. «мельчание» человека. Онтологическая «укоренённость» субъекта в бытии характеризуется степенью его информационной насыщенности. Всеобщий закон сохранения, возможно, не действует в сфере информации. Чем более субъект осведомлен о мире, в котором он живет, тем более он укоренён в бытии. Соответственно, чем больше человек знает, тем более он онтологичен. Можно также говорить об онтологическом статусе самой информации. Для иллюстрации можно привести теорему Уильяма Томаса: «Если ситуация определяется как реальная, она реальна по своим последствиям» (самосбывающиеся пророчества).

Гносеологическое и онтологическое в мировоззрении

The epistemological and the ontological in a worldview

Шрейбер В.К.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

E-mail: shreiber@csu.ru

Почему наука не может обращаться к онтологическим вопросам от своего имени в своих интересах и без просьб о помощи к некоей науке о бытии? Ответ такой: реальность одна и истина неделима. Наука нацелена на истину, стремится точно описать некую часть реальности. При этом различные портреты разных частей реальности должны, если они истинны, соответствовать друг другу, чтобы получился портрет, который будет истинен по отношению к реальности как целостности. Но ни одна специальная наука не может взять на себя миссию взаимного согласования различных частичных портретов. Эта задача может

принадлежать только всеохватывающей дисциплине – онтологии. Однако этот ход мысли ведет к заблуждению. Собственный интерес онтологии – не портреты, создаваемые на основе отображения реальности, а реальность сама. Это обстоятельство легко становится проблемой, когда заходит речь об онтологическом аспекте мировоззрения. Онтологический и гносеологический аспекты мировоззренческой структуры смешиваются. Как, к примеру, соотносятся убеждения и ценности? То и другое входит в структуру мировоззрения. Но одни и те же ценности могут как быть принятыми на веру, так и обоснованы рационально. Значит ли это, что онтологически они – разные виды сущностей? Проблема является феноменологической, ибо они существуют в плане сознания. Но! Одно дело – степень приближения мировоззренческих представлений к реальности (в этом случае резонно говорить об их истинности). Это гносеологический вопрос. Другое – выяснить, как существует мировоззрение. Это вопрос онтологии. Энгельс в «Людвиге Фейербахе» называет эпистемический аспект отношения мышления к бытию «вопросом о тождестве мышления и бытия». Онтологический аспект основного вопроса предполагает акцент на различиях. Если все компоненты мировоззрения отображают одну и ту же предметность, то выявление их различий даст нам представление об онтологии мировоззрения. Напротив, если принять, что предметности различаются, анализ примет гносеологический характер.

Фундаментальные принципы мышления, лежащие в основе онтологического и космологических доказательств бытия Бога
Fundamental principles of thinking which are contained in foundation of ontological and cosmological proves of God's being

Щекалев И.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: Super.uac2145@yandex.ru

Суть проблемы – реконструкция на русском языке принципов мышления, лежащих в основе «argumentum Ancelmi» и доказательств бытия Бога Фомы Аквинского. Эти принципы объединяются в целостную систему. Первый принцип – «universalia ante res». Этот принцип показывает, что бытие состоит из трех уровней, иерархично расположенных. Каждый высший уровень порождает более низкий уровень. Уровни устроены следующим образом: наивысший уровень – уровень мистического (богословского), второй уровень – уровень рационально познаваемых объектов или уровень универсалий, третий уровень – уровень образов, низший уровень – уровень эмпирического. Второй принцип – универсалии превосходят опыт и не имеют никаких опытных атрибутов. Поэтому использование любых терминов, фраз и выражений, имеющих пространственный смысл, является исключительно метафорическим. Для схоластов универсалия превосходит язык, что является причиной вынужденного использования пространственных метафор. Например, использование Ансельмом Кентерберийским термина «более» – пример пространственной метафоры. Третий принцип – меньшее не способно породить большее. Это значит, что если

некий объект по своим атрибутам или качествам превосходит какой-либо другой объект, то второй объект не может породить первый, этот принцип означает запрет кому-либо кроме Бога творить из ничего. В традиции схоластического реализма эти принципы характеризовали разумного человека. Принятие данных принципов человеком позволяет ему при сохранении честности рефлексии доказать существование Бога.

СЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

Понимание в религиозной познавательной культуре Understanding in cognitive religious culture

Абасова Б.А.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

E-mail: bella052012@mail.ru

Под пониманием большинство философов имеют в виду специфический способ освоения и познания человеческой реальности – внутреннего мира человека, мира его культуры, продуктов его практической деятельности. Понимание оказывалось тесно связанным с интерпретацией, последняя, в свою очередь, понималась как продуктивная, творческая сторона герменевтического опыта, оно определялось через понятия внешнего знака и его внутреннего значения, явного и скрытого смысла, смысла целого и его частей. В Дагестане не сложилась какая-либо философская культура, рефлексия, научная традиция, так как край не отличается сосредоточением научной и интеллектуальной деятельности. Причиной тому является отсутствие культуры логического мышления, концепта объяснения. Актуальной остается проблема о понимании и истолковании сакральных текстов Ислама. Данный вопрос носит настолько тонкий характер, что решение его кажется беспросветным и, в силу многовариантности ответов, вечной задачей мусульманского Кавказа. Дагестанские народы в религиозном отношении в большинстве своем невежественны. В силу этого дается примитивная, поверхностная, безыскусная трактовка священных текстов, где не осознается их истинный, глубокий смысл. Хотя дагестанский суфийский ислам является наиболее насыщенной гносеологическими идеями ветвью «мусульманского вероучения и, пожалуй, в этом смысле не имеет себе равных во всем религиозном сознании» (Билалов М.И. Гносеологический анализ исламской культуры Юга России // Гуманитарий Юга России. №1, 2012. С.97), в религиозной и познавательной культуре республики преимущественно задействовано понимание как эмоциональное, аффективное, иррациональное составляющее познания.

Соотношение понятий «знание» и «идея» Correlation of notions «knowledge» and «idea»

Александров В.И.

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, г.

Москва

E-mail: alexandrov1936@mail.ru

1. В животном мире имеется великое множество существ, живущих по законам биосоциального бытия. Эти животные обладают конкретными знаниями и пользуются ими. Более того животные могут приобретать новые знания. Исторически сложилось так, что человек, будучи биосоциальным существом, снял высшую определенность животного мира. 2. Знание животного представляет

собой устойчивые формы результата их взаимодействия с природой, которые вырабатываются жизнью того или иного вида. В зависимости от жизненных ситуаций животные способны вырабатывать и соответствующие новые абстрактные способы действий. 3. На ранних ступенях своего развития человек пользовался знанием. Знание – это след животной жизни. По мере формирования человека, знание, будучи продуктом взаимодействия субъекта с окружающей средой снимается понятием. 4. Знание – нижний уровень взаимодействия субъекта с объектом, позволяющие субъекту осуществлять свою повседневную жизнь. В аспекте осмысления природы происходит превращение знания в понимание; человек отличается от животного не знанием, а пониманием. 5. Третье историческое общественное разделение труда отделило умственный труд от физического труда. Возникла наука, содержанием которой стали термины, категории, понятия, законы и т.п. Знание было снято понятием. 6. Высшим отображением мира является идея, которая имеет место в метафизике. По Платону идея – это живой образ мира тонкой реальной сущности. Если говорить языком Фомы Аквинского, то идея родственна ангельскому бытию, как бестелесному. 7. Идея недоступна биосоциальному существу. Вместе с тем, человек в состоянии соприкоснуться с идеей, но только не как таковой, а её тенью (через определённую систему суждений). Это наглядно нашло свое отражение в философии Гегеля, который искренне уверился в том, что опустил идею из метафизической области в сферу Большой логики.

Соотношение герменевтики и семиотики

Parity of hermenutics and semiotics

Аллаярова С.Н.

Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент

E-mail: asolixa@bk.ru

Philosophizing is understood as activities of consciousness for definition of the subjects and mechanisms of their implementation. As process of definition demands interaction of some number of mechanisms of consciousness, philosophizing is realized as art, and the philosophizing theory – as the science about art to give definitions. The philosophy as the theory of philosophizing can be entered as the theory of the self-description of consciousness or «the reflective metaworld outlook theory». As a subject of philosophy the outlook or the relation «the person – the world» acts. The hermeneutics represents the general theory of interpretation and the understanding theory. This discipline becomes actual when from philosophizing pass to philosophy, from subject definition to creation of the theory of definition. The theory are characterized by the explanatory ability i.e. when there is a question of a ratio of philosophizing and a way of its fixing in the theory, there is a problem of a communication of the content of theoretical constructions. It allows seeing a problem of philosophy in that the way of fixing provided an informatization of results of philosophizing.

О субъективной стороне познания

About subjective side of cognition

Андрюшенко М.Т.

Владимирский государственный университет, г. Владимир

E-mail: viro33@mail.ru

Познание складывается из получения субъектом новых сведений и из признания их истинности. Истинность, при ее наличии, есть объективное свойство сведения. Признание истинности есть мысленное наделение сведения этим свойством со стороны субъекта ради последующих действий. Основывать свои действия субъект может не просто на истинном, но на признаваемом истинном, сведении. У познания две стороны: объективная и субъективная. Первая включает постановку субъектом вопроса, совершения основанных на нем действий, получение ответа. Вторая – соотнесение ответа с целью и базисом осмысления субъекта для выявления меры его соответствия этим феноменам. При полном соответствии ответа цели и полном соответствии базису осмысления его истинность признается на ступени очевидности. При полном соответствии цели и частичном соответствии базису осмысления – на ступени веры. При частичном соответствии цели и частичном соответствии базису осмысления – на ступени мнения. Каждая ступень детерминирует степень глубины принятия сведения, степень свободы основанного на нем действия, степень соответствия этому действию психического состояния. Выше всего эти ступени у очевидности. Ниже всего – у мнения. Именно субъективная сторона сообщает познанию окончательную выраженность, ибо позволяет включить его результаты в число условий последующих действий. Применительно к теории сказанное позволяет раскрыть ряд малоисследованных особенностей познания и его связи с преобразованием и психическим состоянием. Применительно к практике – создает возможность более целенаправленного информационного воздействия на людей и ориентации их на необходимые объекты.

Диалектика устойчивости развивающихся систем

Dialectics of sustainability of the developing systems

Астафуров В.И.

Научно-технический центр радиационно-химической безопасности и гигиены

Федерального медико-биологического агентства, г. Москва

E-mail: vastafurov@mail.ru

Основные законы диалектики раскрывают источник, механизм и направление процесса развития. Однако они не раскрывают причин устойчивости развивающихся систем. Такая трактовка процесса развития является недостаточно полной. Она не позволяет объяснить устойчивость систем на эволюционных этапах развития, которые являются основной стадией существования любого развивающегося объекта. Для полноты описания развивающихся систем необходимо определить механизм относительного равновесия составляющих их структур. Рассмотрение различных форм и видов

движения показывает, что любое материальное движение представляет собой волнообразный, колебательный процесс. Тезис о всеобщности волнового движения подтверждается анализом процессов, протекающих в микромире, биосфере, макромире. В любой материальной системе, независимо от ее природы, размеров и иерархического статуса, всегда и непрерывно происходят самопроизвольные отклонения количественных характеристик всех свойств вокруг средних значений, определяющих устойчивость данной системы. Этот процесс затрагивает все стороны и грани движущегося объекта, а его внешним проявлением является осциллирующее изменение всех величин и параметров, характеризующих данный объект. Развитие, как частный случай движения, также представляет собой волновой процесс. Колебание параметров развивающейся системы выступает как характерная особенность ее гомеостаза. Отклонения параметров системы от средних значений не приводят к ее разрушению. Это обусловлено существованием механизма саморегулирования, основанного на универсальном принципе обратной связи. Таким образом, для полноты описания развивающихся систем основные законы диалектики предлагается дополнить следующим универсальным положением: «Колебание параметров и наличие устойчивой обратной связи является необходимым условием сохранения любого качества». Данное положение можно рассматривать как четвертый закон диалектики, определяющий основу механизма устойчивости развивающихся систем.

Проблематизация и контекстуализация индийской эпистемологии в современном философском и научном дискурсе
Problematization and contextualization of Indian epistemology in modern philosophical and scientific discourse

Асташкевич С.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: astashkevich@mail.ru

Базовая эпистемологическая структура ортодоксальных индийских философских школ (даршан) (за исключением вайшешики) [пратьякша (восприятие) – анумана (умозаключение) – шабда (авторитетное свидетельство или откровение)] рассмотрена в контексте концепции постнеклассики (В.С. Степин) и проанализированы ее характерные особенности объективации предмета познания, логической контекстуальности и ценностно-ориентированной парадигмальности. Отдельно проанализированы эпистемологические особенности «Бхагавадгиты» и отмечены ее системность, структурность, неклассичность логических подходов, взаимополагающие проблематизация и контекстуализация (в представлении И.Т. Касавина), плюрализм, диалогизм и полифония, лексическое многообразие и коммуникативная многомерность. Сделан вывод о существенной гипертекстуальности «Бхагавадгиты», исходя из нелинейности выстраивания повествования и системы ссылок на множество лиц, событий, учений, идей, норм, причем в глобальном историческом и временном пространстве. Это позволяет говорить о ней как о сложном и многоплановом

объекте организации и реализации системы знания и некоторой информационно-коммуникативной сети, своего рода Интернете. Эпистемология сверхдуши (параматма) (гл. VI и XIII) (ср. с концепцией квантового сознания и понятием сверхинтуиции М.Б. Менского) и даже факт удаленной трансляции «Бхагавадгиты» Санджаей выступают важными аргументами в пользу такого вывода. Единство знания, познания, деятельности и свободы, автономии личности как характерных особенностей парадигмы «Бхагавадгиты» иллюстрирует один из последних ее текстов (XVIII, 63), произнесенный Кришной в беседе с Арджуной: “Таково знание, сокровеннейшее из сокровенных, что я тебе поведал. Обдумав его во всей полноте, как хочешь, так и поступай”. Можно сделать вывод о значительном эвристическом потенциале индийской эпистемологии с точки зрения разработки современных философских подходов и концепций и поиска “точек роста новых ценностей” (В.С. Степин) современной цивилизации.

Главные вопросы гносеологии
The main questions of epistemology

Белоусов С.Н.

Российское философское общество, г. Москва,

E-mail: mirovid2005@yandex.ru

Для чего Человеку нужно познавать окружающий его Мир? Для будущих ОСОЗНАННЫХ и ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ взаимодействий с ним. Для того, чтобы знать наперёд, что в нём МОЖНО делать, а чего НЕЛЬЗЯ. Из ответа на первый вопрос вытекает целая серия следующих вопросов. С помощью ЧЕГО мы познаём Мир? Что лежит в ОСНОВЕ наших знаний и где гарантия, что они ДОСТОВЕРНЫ? Первоначальное восприятие окружающего Мира формируется у нас на основе показаний наших органов чувств, дающих нам исходную информацию, фиксируемую аппаратом нашей памяти. Показания органов чувств сиюминутны, но всегда КОНКРЕТНЫ и ДОСТОВЕРНЫ. ИНФОРМАЦИЯ в чистом виде означает различные сведения о чём-то, в нашем случае о Мире. Эта достоверная информация часто вмещает в себя набор конкретных разрозненных фактов, истинная связь между которыми непосредственно не видна. Поэтому она представляет из себя первоначальный уровень, с которого ещё нельзя сделать никаких выводов о будущих взаимодействиях. Получение из данного набора сведений дополнительной, более ценной информации уже на уровне ЗНАНИЙ, требует определённой работы УМА, которая сводится в основном к ВЫЯВЛЕНИЮ природного ЕДИНСТВА в этом многообразии, другими словами, к умению ВОССТАНОВИТЬ по разрозненным фактам ИСХОДНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ процесса или явления, который в ней отражён. Законы ОРГАНИЗАЦИИ ЕДИНЫ для всего Мироздания. Для реализации всегда необходимо наличие определённой Элементной базы. Все свойства будущей системы, процесса, явления в конечном счёте зависят от КОЛИЧЕСТВЕННОГО и КАЧЕСТВЕННОГО распределения в ней базовых элементов. УПОРЯДОЧЕНИЕ тождественных элементов, входящих в СИСТЕМУ, всегда происходит по

ОДНИМ И ТЕМ ЖЕ ЗАКОНАМ. Варианты их организации не бесконечны, а строго ограничены и определены и зависят от исходного КОЛИЧЕСТВА этих элементов в системе.

**Проблема соотношения истины и ценностей в рамках
естественной установки**
The problem of correlation of the truth and values in a natural setting

Бетильмерзаева М.М.

Чеченский государственный педагогический институт, г. Грозный

E-mail: maret_fil@mail.ru

Когнитивное и ценностное отношения человека к действительности неразрывно связаны между собой. В структуре познавательной деятельности происходит не только описание объекта, каков он есть сам по себе объективно, но реализуется определенное предписание того, каким он должен быть с позиций аксиологического отношения к миру. Любое используемое в науке понятие или суждение фактически является одновременно описательным и предписательным в силу чего трудно провести четкую границу между познавательными и ценностными высказываниями, единство которых имеет противоречивый характер. Причина тому в том, что истина и ценность характеризуют противоположно направленные векторы в деятельности мышления. Истина определяется соответствием знания объективной реальности, в то время как ценность характеризуется подведением объекта под историческое и практическое представление о «должном». При всей важности познавательного отношения к миру его нельзя считать более значимым, ибо познание невозможно вне ценностной позиции субъекта, который задает основание когнитивной деятельности. Естественная установка предполагает восприятие окружающей реальности как трансцендентной моему сознанию физической действительности. Есть Я с моим имманентным содержанием и есть мир, который трансцендентен моему сознанию. Мое Я воспринимает этот мир как преданный моему существованию. И моя задача заключается в том, чтобы этот мир познать. Но мое познание изначально ограничено не столько возможностями разума, сколько границами естественной установки человека. Ментальное своеобразие, генетически вписанное в условие выражение человека как особого вида, обуславливает интенцию его установки, в которой находят выражение и истина (сущее), и ценность (должное). В рамках данной установки оказывается парадоксальной ситуация выбора между онтологическим сущим и аксиологическим должным.

Интуитивное познание и его роль в гуманитарных науках
Intuitive knowledge and its role in the humanities

Бешкарева И.Ю.

Вятская государственная сельскохозяйственная академия, г. Киров

E-mail: beshkarevairina@mail.ru

Интуитивное познание, в отличие от чувственного и логического, не является самостоятельной областью познания. Формы интуиции всегда находятся в диалектической связи с формами чувственного или логического познания. В гносеологическом смысле в зависимости от того с какими формами познания взаимодействует интуиция, так и возникает либо эйдетическая интуиция (на базе понятий), либо концептуальная интуиция (на базе образов). Рассмотрим данное заключение на примере одной из самых фундаментальных гуманитарных наук – истории. История не сводится к констатации данных, содержащихся в исторических свидетельствах. Иначе это было бы просто перечисление фактов, между которыми существуют значительные промежутки неизученных данных. Такие факты очень трудно связать между собой, но, тем не менее, с помощью интуитивного познания и изучения источников нам представляется не «мертвое» перечисление исторических фактов, а воспроизведение духовного мира людей, о которых упоминает хроника, их мыслей и переживаний. Важно при изучении исторических эпох использовать различные виды интуитивного познания. Но для этого необходимо не только воспроизведение ткани исторических событий данной эпохи, но и тонкое интуитивное проникновение в духовную жизнь участников этих событий путем изучения уже имеющихся образов и понятий и комбинирования этих знаний с помощью интуиции. Таким образом, интуиция очень важна в изучении гуманитарных наук. Только роль она выполняет совершенно иную. Интуиция в естествознании работает лишь в «контексте открытия», но в «контексте обоснования» ей места нет. В социально-гуманитарном знании, а, в частности, в истории и философии, интуиция служит необходимым и даже обязательным методом «вживания» в другую эпоху для постижения духовной жизни, мышления, чувствования живших тогда людей.

Философия истины

в коммуникативном пространстве познавательных культур
The philosophy of truth in the communicative space of cognitive cultures

Билалов М.И.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

E-mail: mibil@mail.ru

Концепт познавательной культуры позволяет акцентировать методологию осмысления проблемы истины на постижении субъективной стороны познания. Каждый из исторических типов познавательной культуры (предмодернистская, модернистская и постмодернистская), включает роды – религиозная, этнонациональная, философская, научная, половозрастная... В качестве же их видов предстанут, соответственно, например, исламская, немецкая,

софистическая, естественнонаучная, женская, молодежная... Известные концепции истины исторически формируются в коммуникативном пространстве познавательных культур. Устоявшееся в модернистской культуре классическое философское толкование истины как соответствие представлений и вещей, имеет преимущественной сферой применения естественные науки, когерентная (конструктивистская) модель эффективна в математических науках, а герменевтическая, семантическая, экзистенциалистская и т.п. концепции истины интегрируются в более емкую и состоятельную в философском отношении символическую модель истины, которая основана на складывающейся в новый исторический тип познавательной культуры – постмодернистской. Принятие построением текста за единственную реальность в познании, перешедшая в постмодернистское виртуальное и символическое, эклектическая методология, устранившая грани между натуралистикой и гуманитаристикой, ее синергетизация, социологизация, иррационализация и субъективизация, приведшая к «смерти» субъекта – реальные тенденции познавательной культуры в эпоху глобализации, отразившие многоликость, открытость, текучесть, множественность смыслов и ризоматичность истины, представив ее философию как полилог известных истории познавательных культур.

К мнению И.В. Киреевского: «Пора для России сказать своё слово в философии»

To the opinion of I.V. Kireyevski: «It is time for Russia to have their say in the philosophy of»

Блинов Б.Д.

Российское философское общество, г. Пермь

E-mail: logologia@mail.ru

1. Хайдеггер полагает, что «философия – это западноевропейская философия; нет никакой другой, кроме западной». (Кстати, «диалектический материализм» – тоже западноевропейская философия). 2. По словам историка русской философии В. В. Зеньковского, «Киреевский (как и Хомяков) видел главный порок западной философии, точнее говоря – основную болезнь её... в утере живой связи с реальностью». Дабы не занести сию болезнь в Россию, Киреевский настаивал: «Пора для России сказать своё слово в философии». Надо «поднять разум выше его обыкновенного уровня» и «искать в глубине души того внутреннего корня разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума». 3. Ещё не умея столь лаконично высказать эту цель свою, я десятилетиями методом проб и ошибок занимался, как оказалось, именно тем, то искал «в глубине души тот внутренний корень разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума», дабы найдя, «поднять разум выше его обыкновенного уровня». И теперь, отыскав, убеждаюсь: находка сия обогащает или, вернее сказать, усиливает теорию познания «живой связью с реальностью». 4. Разрабатываемое автором направление в теории познания носит имя «Логология». Через логологию, в частности, легко решается проблема универсалий, проблема основания математики и «теории множеств» (затруднения

в обосновании которых, кстати, оказались тесно связанными с проблемой универсалий) и др. И, заметьте, решается не введением каких-то допущений или ограничений, но исключительно за счёт «поднятия разума выше его обыкновенного уровня», то бишь до упомянуто «внутреннего корня разумения...». Подробности – в докладе. Само ноу-хау изложено автором в монографии «Логология. Том 1» (Пермь, 2015), подготовительные материалы к ней – в монографиях «Беседы по логологии»: книга 1 (Пермь, 1998), книга 2 (Пермь, 2004), книга 3 (Пермь, 2015) и в ряде статей.

**К анализу процесса познания с позиции
конструктивизма и теории самоорганизации
To the analysis of process of knowledge with positions of
the constructivism and the theory of selforganization**

Бозаров Д.М.

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент

E-mail: bozarof@mail.ru

С точки зрения философии синергетики, отнюдь не всё мы можем творить в этой реальности и лепить из нее. Реальность не бесконечно пластична и не произвольно может прогибаться под действиями человека, но существуют границы и конструктивизма, и, тем более, волюнтаризма. Созидательная и творческая деятельность человека, чтобы быть успешной, должна ориентироваться на естественные ограничения в виде собственных путей коэволюции сложных систем, спектров их структур-аттракторов, которые определяются внутренними свойствами самих сложных систем, самого окружающего мира. Когнитивные функции познающего субъекта – это инструменты, которые служат для того, чтобы не просто приспособиться к миру, но попробовать этот мир, вдействовавшись в него. Испытывая мир, он испытывает и самого себя. Живой организм как самоорганизующаяся система является дизайнером себя и своей среды (окружающего мира как), но только в согласии и в сотрудничестве с актуализациями и потенциями окружающей среды. Возникновение конструктивизма было связано с десакрализацией мировоззрения, широким распространением атеистических идей во всех сферах духовной культуры с широким распространением позитивизма в науке и философии. На первый план выходит творческая, созидательная роль субъекта, стремление к предельной ясности и отсутствию всего иррационального. Релятивизация общественных практик и норм отобразилась также на философии. Выделение разных уровней субъектной организации, в противовес абстрактному универсальному субъекту классических эпистемологии, и констатация концептуальной зависимости знания имели своим последствием усиление релятивистских тенденций в теориях познания второй половины XX века. Общее для значительной их части представление об активной роли когнитивного субъекта в продуцировании знания можно считать свидетельством формирования новой эпистемологической программы, основанной на принципах конструктивизма и синергетики.

Интуиция

Intuition

Бондаренко А.В.

Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

E-mail: Alexander-81@yandex.ru

Изучение вопроса об определении интуиции и характеристике ее признаков обуславливает несколько выводов: – если Платон изучал ее с позиции концепции припоминания, то Аристотель вел речь о том, что фундаментальность и непогрешимость тесно связаны с интуицией; – средневековые мыслители продолжали развитие такой традиции в осмыслении интуиции и ее признаков: Ф. Аквинский трактовал ее как царство «высшей истины», У. Оккам характеризовал интуитивное познание в качестве основы абстрактного или дискурсивного знания; – важный вклад в понимание интуиции внесла философия Нового времени: Р. Декарт определил ее как «естественный свет разума», Б. Спиноза – как высшее проявление рациональных способностей человека, Лейбниц – как высший уровень сознания, позволяющий осознать все рациональные истины; – представители немецкой классической философии уделяли особое внимание проблеме интуиции: И. Канта интересовала по преимуществу чувственная интуиция в контексте отрицания познаваемости мира «вещей-в-себе» в рамках теоретической философии; И.Г. Фихте говорил главным образом об интеллектуальной интуиции, а также рассматривал действие как ее важнейший продукт; – в философии конца XIX – начала XXI в. были сделаны новые важные шаги в осмыслении интуиции и ее признаков – в работах А. Бергсона, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, В.Ф. Асмуса, М. Бунге, В.Д. Бирюкова, А.Л. Литвиновой и многих других авторов; их идеи и положения, связанные с изучением отмеченной проблемы, как и взгляды предшествующих авторов, позволяют нам дать итоговое определение интуиции и ее главных признаков; – интуиция – это один из высших способов человеческого познания и преобразования действительности, в котором возникает непосредственное целостное ее постижение и освоение – в актах преодоления не только логики, но и чувственности как таковых.

Методология познания креативного процесса

The methodology of knowledge of the creative process

Боровинская Д.Н.

Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут

E-mail: sweetharddk@mail.ru

Суммируя всю совокупность теорий в области исследования креативности, отметим, что наиболее эффективному их использованию с точки зрения методологии познания креативного процесса могут служить такие основания, как выявление общих законов функционирования, анализ креатива как процесса и результата активной деятельности людей, и, наконец, развитие креативности

собственно человека, через его способности и специфические характеристики. Представленные основания – есть основа целостного подхода к исследованию креативности. В зависимости от направления исследования креативности выделим несколько базовых критериев концепций и подходов в изучении креативности. Во-первых, наличие различных предметов исследования: условия (среда), стадии процесса (креативный процесс), свойства продукта или услуги (креативный продукт), личностные черты, способности человека (креативный человек). Креативность часто соотносят с такими категориями, как знания и интеллектуальные способности, воображение, память, логика, интуиция, случайные события, конструктивная оценка. Во-вторых, – это разнообразные методы и способы измерения креативности. Учитывая прикладной характер исследований креативности, за рубежом широкое распространение получили такие эмпирические методы, как тесты на дивергентное мышление (Д. Гилфорд), тесты креативного мышления (П. Торренс), тесты на ассоциации между словами и предметами (опросы, беседы), корреляционные методы, методы сравнения групп с разным уровнем креативности (Д. Маккиннон, Х. Гоу), методы решения инсайтных задач (С. Парнес). Существующие методики различаются по форме, принципам, степени генерализации. Например, одни нацелены на исследование конкретных свойств креативности, другие – на определение уровня корреляции между креативностью и IQ и т.д. В-третьих, – это многообразие определений термина «креативность», которые, согласно исследованиям зарубежных авторов, разделены, в свою очередь, на несколько основных классов на основании ряда признаков.

Проблема генезиса междисциплинарного подхода как инструмент сопоставления гуманитарных наук и естествознания
Humanities, natural science and
the problem of genesis of transdisciplinarity

Бубнов Е.С.

Омский экономический институт, г. Омск

E-mail: knizniycherv@mail.ru

Со времен В. Дильтея и его *Geisteswissenschaft*, между естественнонаучным и гуманитарным знанием возникла весьма устойчивая демаркационная линия, которую можно увидеть в трудах М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера и даже К. Леви-Стросса. Данное противопоставление несмотря, например, на теорию эпистем М. Фуко, сохраняется. Объект естествознания рационально постигаем, человек же часто иррационален; естественные науки изучают объект, гуманитарные же его еще и создают... Но дело даже не в том, что в физике микромира от наблюдателя во многом зависит, каким окажется этот объект, что И. Кеплер рассматривал занятие науками как форму служения Богу или что естествознание порождает технику, а она также способствует образованию определенного типа человека. Дело в том, что сама история возникновения науки говорит о некорректности указанного противопоставления. Модный термин междисциплинарность обычно всплывает в связи с довольно сомнительным проецированием методологии

синергетики на гуманитарное знание и педагогику, но крайне редко в связи с темой генезиса самого означаемого. Когда возникает междисциплинарный подход? Тогда же, когда и классическая наука. А. Эйнштейн восхищался убежденностью Кеплера в познаваемости природы. А Кеплер, как и все первые ученые, заимствует его из теологии и подчинявшейся ей схоластике. Н.А. Бердяев писал, что пантеизм не столько ересь о Боге, сколько о человеке. По аналогии можно сказать, что теология говорила эпистемологии не столько о Боге, сколько о человеке. Он есть подобие Бога, а его разум малая копия божественного разума. Поэтому человек может познавать творение. Но, познавая природу, мы познаем и себя. Ф. Капра заметил, что мир, описываемый восточным мистицизмом, изоморфен миру квантовой механики. М. Полани утверждал, что и гелиоцентризм, и геоцентризм одинаково антропоцентричны, но один служит разуму, а другой – чувствам. Вышеизложенное побуждает нас настаивать на единстве, равноценности и взаимообусловленности гуманитарных и естественных наук.

Неоаристотелизм Джона Макдауэлла

Neoaristotelizm of John McDowell

Веркутис М.Ю.

Новосибирский государственный педагогический университет,

г. Новосибирск

E-mail: mikeura@mail.ru

Одной из влиятельных современных попыток преодоления «картезианского раскола» в мышлении является творчество Джона Макдауэлла. В своей ключевой работе «Дух и мир» он рассматривает саму возможность думать о мире как предполагающую принятие «минимальной формы эмпиризма». Подобное мышление должно принимать решение об истинности или ложности суждений независимо от системы убеждений субъекта. А это подразумевает контроль мышления опытом. Однако сама возможность опоры на чистые опытные данные, как было показано, в частности, У.В.О. Куайном и У. Селларсом, оказывается неочевидной и проблематичной. Дж. Макдауэлл разделяет критику «мифа о данном», проведенную У. Селларсом. Любые наши убеждения помещены в «логическом пространстве причин» (Селларс). Если мы будем понимать опыт как чистую данность, лишённую концептуального содержания, то никогда не сможем понять, каким образом он может выступать рациональным ограничителем в системе наших убеждений. Таким путем мы не сможем прийти к возможности минимального эмпиризма. Единственным, чем могут быть обоснованы убеждения, - это другими убеждениями. Можно предложить два способа преодоления возникшей здесь трудности: 1) отрицание того, что «логическое пространство причин» является самостоятельной концептуальной областью (натурализация мышления в духе У.В.О. Куайна); 2) понимание человеческого восприятия таким образом, что оно оказывается зависимым от наших концептуальных способностей. Второй подход, на который и ориентируется Дж. Макдауэлл, отказывается от тенденций интериоризации разума, рассматривания

его только в качестве внутренней сферы субъекта. Опыт оказывается связан с принципиальной «открытостью миру» нашей концептуальной способности. Мыслимое так преодоление картезианского дуализма Дж. Макдауэлл связывает с возвращением на позиции аристотелевского реализма, позволяющим избежать парадоксы и трудности новоевропейской теории познания.

Синтетическая эпистемология

Synthetic epistemology

Газетдинова А.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: alsu-gazetdinova@mail.ru

Наши тезисы имеют целью постановку и решение ряда методологических проблем, связанных с определением статуса фундаментальных понятий синергетики, местом парадигмы теории самоорганизации в системе научных представлений классической, неклассической и, так называемой, «постнеклассической» науки, выявлением специфики отношений синергетики к другим областям знания (в том числе и к философии). В связи с недостаточной эффективностью концептуальных подходов, бытующих в современной эпистемологии, был предложен синтетический метод, в рамках которого находят свое место (уточняются и исправляются) достижения постпозитивистской эпистемологии (например, тезис Куна-Фейерабенда, тезис Дюзема-Куайна). Как нам кажется, предложенный подход лишен многих недостатков, свойственных неопозитивистским концепциям философии науки. Вместе с тем, мы не имели возможности раскрыть все особенности предлагаемого метода и прояснить его философские предпосылки, т.к. это выходит за рамки работы. Мы надеемся, что в дальнейших исследованиях синтетическая концепция будет расширена и доработана, вместе с тем появится (как хочется думать) новый инструмент методологического анализа феномена теории самоорганизации.

Двумерная семантика в широком гносеологическом контексте

Two-dimensional semantics within the broad context of the theory of cognition

Гаршин Р.С.

г. Алматы

Понятие централизованного мира в двумерной семантике напрямую отражает исходную познавательную ситуацию гносеологического субъекта. Централизованный мир состоит из маркированного индивида и времени. Маркированный индивид, в свою очередь, складывается из материального субстрата и познавательной интенции. В ситуации научного поиска исходным является актуальный централизованный мир, в котором термины оцениваются согласно их априорным (первичным) интенциям. Противоположественные миры выстраиваются как эпистемологические альтернативы, лишённые центра; в этих мирах конкурирующие концепты оцениваются согласно апостериорным (вторичным)

интенсиям и сравниваются посредством строгой дизъюнкции (пример: первичный термин – «тепло», альтернативные вторичные интенсии – «невидимая жидкость «теплород», «мера движения молекул»). Центрированные актуальные миры не являются исходными для субъекта в расширенном гносеологическом контексте в той мере, в какой научное познание не является первичным по отношению к донаучному познанию. В ситуации научного познания субъект исходит из центрированного актуального мира, в ситуации гуманитарного и обыденного (донаучного) познания субъект отправляется от противofактического центрированного мира. Чалмерс считает, что утверждение «Язык существует» апостериорно. Это хорошо согласуется с моим тезисом о том, что опыт может предшествовать языку. Собственно говоря, вводимое мною понятие центрированного противofактического мира указывает на то, что акт познания языка еще только долженствует быть совершенным, в отличие от понятия актуального центрированного мира, в котором акт познания языка предполагается уже совершенным. Применительно к обыденному познанию эта идея может быть употреблена реконструктивными науками (для изучения процесса овладения языком прелингвистическими существами), в гуманитарном – к герменевтическим проблемам (для прояснения употребления слов, отличного от употребления интерпретатора).

Перспективы философского постижения трансцендентного Perspectives of philosophical comprehension of the transcendent

Гибадуллина Е.Ш.

Башкирская академия государственной службы и управления
при Президенте РБ, г. Уфа
E-mail: gibadullina_ru@mail.ru

В современной философской мысли все более устойчивой становится тенденция обособления оснований бытия и познания, что приводит к потере ее главных достоинств – фундаментальности и системности. Развитие знания в русле «расчленения» того, что изначально было единым, отделение частных наук порождает пренебрежение метафизикой, которая, как представляется многим представителям влиятельных течений, уже «сыграла первую скрипку». В силу своей абстрактности отбрасываются и фундаментальные категории, в частности, категория трансцендентного, составляющие ядро философии с эпохи ее зарождения. Исследовательский казус трансцендентного усматривается в его неподвластности дискурсу, а специфика его рассмотрения сводится к религиозно-идеалистическим крайностям, что приводит к фрагментарности его трактовки. Перспективы постижения трансцендентного, традиционно вытесняемые в систему координат теологии/богословия, лежат на точках пересечения онтологии и гносеологии. В данном ракурсе могут быть воссозданы новые цепи отношений не только внутри философской, научной или религиозной плоскостях, но и между ними. Соответственно, основным ориентиром в интерпретации природы трансцендентного мы считаем выявление подхода, ведущего, с одной стороны, к метафизической основательности и цельности его рассмотрения, с другой –

допускающего смещение центра тяжести с догматики на внеконфессиональное расширительное толкование. На наш взгляд, такая перспектива лежит в основе философских методов – интуитивистского, трансцендентального и феноменологического, показывающих, что возможность осуществлять акты созерцания, восприятия, мыслительного синтеза, носит транссубъективный характер, а, следовательно, демонстрируют онтологическую соотнесенность человека с трансцендентным.

Скептицизм как философский реализм **Skepticism as a philosophical realism**

Гусев Д.А.

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

E-mail: gusev.d@bk.ru

Одним из философских направлений, утверждающим, что наверняка что-либо знать невозможно, но можно строить множественные и разнообразные интерпретации мира и человека, взаимопротиворечащие и конкурирующие друг с другом, является скептицизм. Автор предлагает рассмотреть возможность охарактеризовать скептицизм как особую, высшую форму реализма (как дискурса), которую можно было бы назвать философским реализмом. Первой и наиболее простой формой реализма является наивный реализм, под которым обычно понимается так называемая естественная установка сознания, согласно которой мир является таким, каким мы его видим, – установка, более всего совпадающая со здравым смыслом, жизненным опытом и привычными ожиданиями. Так, например, факт видимого ежесуточного движения Солнца по небосводу с востока на запад может «говорить» о том, что Солнце движется вокруг неподвижной Земли, а геоцентрическая картина мира является наиболее «здравой» и «очевидной», так как более всего соответствует эмпирическим данным и привычным ожиданиям. Следующую и более высокую ступень реализма можно назвать научным реализмом: наука, строящаяся на теоретическом мышлении, не доверяет здравому смыслу, выходит за рамки эмпирических данных, и якобы проникает в суть вещей, выясняя, как устроен мир «на самом деле». Одна из задач философии – тотальная проблематизация бытия, а значит – разрушение не только привычек обыденного сознания и опыта, но также – «привычных», или господствующих научных парадигм, в силу чего и возможно говорить о философском реализме как скептицизме – не только по отношению к наивному реализму, но и по отношению к реализму научному. Таким образом, третья и последняя, высшая ступень реализма – это философский реализм, который и является (если философия – это любовь к мудрости) не чем иным, как скептицизмом: мы не знаем, как все обстоит «на самом деле» и можем говорить не об истине, а об интерпретациях, конструкциях и моделях, создаваемых как обыденным сознанием, так и – наукой и философией.

Проблемы интуиции в эволюционной эпистемологии
Problems of intuition in evolutionary epistemology

Данакари Л.Р.

Международный славянский институт,
Волгоградский филиал, г. Волгоград
E-mail: liliya.danakari@yandex.ru

Интуиция в эволюционной эпистемологии является одной из актуальных и востребованных тем. Сама проблема интуиции возникла вместе с философией, до появления научной теории познания. С эпохи древности знание, получаемое посредством интуитивного познания, рассматривалось как первоначальный источник научного знания. Такой подход господствовал в науке вплоть до XX века. В науке под интуитивным часто понимают такие положения, которые не имеют четкого определения и доказательства, многозначны, допускают различные толкования, часто опираются не на логические основания, а на выводы здравого смысла. Опора на интуицию в эволюционной эпистемологии связана с пониманием того, что все высказывания о мире имеют гипотетический характер и их надо постоянно дополнять, верифицировать, постоянно фальсифицировать. Интуиция с помощью «озарения» обеспечивает процессу познания относительное соответствие полученного знания новым фактам. Путем накопления знаний, даже противоречивых, интуиция заставляет субъекта все время находиться в поиске, продвигаться вперед, углубляя и уточняя человеческие знания об окружающей действительности. В процессе интуиции осуществляется трансформация, аккумуляция, а также преломление информации, в результате и появляется новое знание. Касаясь роли и места интуиции в неклассической традиции, то следует отметить, что в эволюционной эпистемологии многое, присущее всем людям, стало объясняться генетико-биологической обусловленностью. На новом этапе научного познания даже произошло возвращение к «гипотезе врожденности». Правда следует говорить не о полном «воскресении» учения о врожденных идеях, потому что знания, полученные даже с помощью интуиции, понимаются не как готовые истины, а как определенный порядок, система правил, ограничительная схема.

Проблема визуализации философского мышления
Problem of imaging of philosophical thinking

Денисов И.В.

Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров
E-mail: vandenvi@mail.ru

Основным инструментом в процессе познания является человеческое сознание, а в частности: его способность устанавливать различия и совпадения исследуемых объектов, избирательно приписывать им определённые свойства, и на основе полученных данных, согласовывая с правилами логики, синтезировать знания. Сознание мыслит образами, полученными на основе чувственно-наглядного восприятия, и преобразует их в представления. Наибольшая часть

полученных образов – визуальные, а созданные на их основе мысленные модели играют важнейшую роль в науке и искусстве. Развитие производства привело к тому, что на сегодняшний день изображения стали тиражироваться в немыслимом ранее количестве, а в социально-культурном контексте произошёл сдвиг в сторону онтологического анализа визуального языка. Мир перешёл на новый этап развития цивилизации, в основе которого лежит визуальная культура. Говоря о современности, охарактеризовать её можно как - «эпоха иконического поворота». Особое место в данном контексте занимает философское мышление, визуализация идей которого может развенчать мнение, что они представляют собой систему метанаучных знаний о мироздании. Так же появляется реальная возможность решить проблему языка философии, так как в процессе визуализации происходит конкретизация его понятий. Более того, визуализация философских идей не только позволяет раскрыть их дополнительные аспекты, не только выступает в качестве специфической формы их интерпретации, но и открывает новые возможности самих визуальных технологий.

**Обыденное познание и образование в современных условиях
Everyday cognition and education in modern society**

Дождикова Р.Н.

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

E-mail: dozhdikova@inbox.ru

Обыденное познание, являясь одним из ключевых факторов воспроизводства общественной жизни, играет определяющую роль в социализации личности, формировании её ценностных ориентаций и приоритетов, в том числе отношения к науке, образованию и технологиям. Процесс трансляции знаний, ценностей и традиций происходит посредством семейного воспитания, учебного и трудового обучения через механизм обыденного познания. Проблема состоит в том, что как обыденное познание, так и современное образование, сочетающее в себе фрагменты и аспекты классического, неклассического обучения, хронически отстаёт от магистрального развития современной науки и технологий, не учитывает возросшие вызовы и риски. Научному познанию и образованию, порой, не хватает здравого смысла. Критерии достоверности обыденного познания вырабатываются в рамках наличной практики, которая в настоящее время трансформировалась и включает в себя не только виртуальную реальность (Интернет), как источник неоднородной информации (как истинной, так и ложной), но и языческие представления, суеверия и предрассудки, тиражируемые в СМИ, что ведёт к когнитивно-нравственному релятивизму. Реализация принципов постнеклассической рациональности в современном образовании требует продуманного синтеза внутри- и вне- научно-ценностных ориентиров в процессе преподавания, использования идей В. Вернадского о внесении «явлений жизни» в учебный процесс для «оживления» сухой науки (преподавание «живой науки» в лицах её творцов с учётом социокультурного контекста процесса познания), сочетания персонально-биографического и идейно-хронологического подхода к

изложению научного, социокультурного и литературного материала, применения метода исторической реконструкции взглядов конкретных исследователей с учётом «моральных двигателей науки».

Матрица методов философии
The matrix of philosophy's methods

Заволотный В.Г.

г. Сочи

E-mail: zavolotny@mail.ru

Автор полагает, что законы философского, диалектического мышления столь же неизменны и априорны, как и законы материи, открытые и открываемые естествознанием. Поэтому у предмета философии – сущности целого, должны быть неизменные, априорные, вневременные форма и структура. И эту форму и регулярно и постоянно повторяющиеся связи и отношения между элементами структуры сущности целого можно описать и вербально, и уравнениями, и геометрически. И знание закономерностей этих взаимодействий может быть эталоном для правильного диалектического мышления и различных диалектических схем. Автор продолжает традиции теории познания, восходящие к Пифагору, Лао-цзы, Платону, Аристотелю, Плотину, Будде Шакьямуни, Иисусу Христу, Патанджали, Нагараджуне и др. древних Учителей человечества. И опираясь на идеи философии Нового и Новейшего времени, предлагает, доказывает, обосновывает математический эйдос сущности целого, как матрицу всех возможных диалектических методов философии.

Философия метафоры

Philosophy of metaphor

Казакова В.А., Каримов А.Р.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,

г. Казань

E-mail: anthropology.ksu@mail.ru, kazval@inbox.ru

Целью доклада является исследование роли метафоры как познавательного инструмента в различных философских традициях. В англо-американской философской традиции предпочитают избегать метафору, поскольку она затемняет познавательный процесс. Деррида считал, что весь философский язык метафоричен, поэтому метафора неизбежна. Даже использование таких выражений, как «ясный» и «темный» по отношению к познанию можно рассматривать как стёртую метафору. Как полагал Лакофф, разница между стёртой и свежей метафорой является разницей в степени, а не качестве. Существуют различные теории метафоры. Их можно поделить на две группы: дефляционные теории метафоры и позитивные теории метафоры. Дефляционные отрицают когнитивную значимость метафорического значения и редуцируют метафору к чему-либо. Д. Дэвидсон критически относился к метафоре, и считал, что метафорические высказывания имеют только буквальное значение. Дж. Сёрл

дал прагматическую трактовку метафоры в духе теории намерения П. Грайса. Блэк выдвинул интеракционистскую трактовку метафоры: метафорическое выражение – это взаимосвязь между словом в его буквальном значении и словом в его переносном значении. В работе «Господство метафоры» П. Рикёр вводит понятие пересекающихся дискурсов для того, чтобы объяснить, как метафора может продуцировать новые смыслы. Хайдеггер критически относился к метафоре и считал, что она существует только в рамках метафизики, которую он стремился преодолеть. Согласно Хайдеггеру, подлинная поэзия неметафорична. Проблема метафоры стала одной из ключевых в теории познания и философии науки в конце XX в. В докладе мы отстаиваем позицию, что теория познания не может обойтись без метафоры. В то же время использование метафоры в научном и философском познании не ведёт к анти-реализму.

Трудная проблема когнитивного бессознательного
Hard problem of cognitive unconscious

Катунин А.В.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: alexandrkatunin@gmail.com

В настоящее время проблема «когнитивного бессознательного» является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых тем в современной когнитивной науке. Первые употребления понятия «Когнитивное бессознательное» связаны с докладом Ж. Пиаже на пленарной сессии Американской психоаналитической ассоциации (1970) и работами американского психолога Поля Розина (Paul Rozin) в 1976 г. Дать определение этому понятию крайне сложно, как сложно дать однозначное и чёткое определение сознанию. Ж. Пиаже под когнитивным бессознательным понимал набор структур и функций внутренних механизмов мышления, детерминирующих ход мыслей субъекта, но недоступных осознанию, осознаётся только результат их деятельности. Своё утверждение Пиаже иллюстрирует примером того, как ребёнок кидает мячик по нужной траектории. Ребёнок не осознаёт законов физики и принципов по которым летит мяч, но понимает «в действии, а не в мысли», получая это знание имплицитно через перцептивную активность, а не в результате мышления. Профессор Калифорнийского университета Дж. Килстром под когнитивным бессознательным понимает как комплекс психических структур и процессов, который влияет на переживания, мышление и поведение, но недоступен для феноменального осознания. В свою очередь, Гарри Хант утверждает, что любое когнитивное бессознательное нельзя представлять как целостную систему, но только как отдельные процессы, находящиеся на пути к сознанию и при определенных условиях способные к какому-то виду отражения в текущем осознании. Наиболее ёмко содержание понятия «Когнитивное бессознательное» выражает В.М. Аллахвердов, объединяя в этом понятии все психологические феномены, свидетельствующие о неосознаваемой переработке информации, среди которых: имплицитное научение, имплицитная память, подпороговое восприятие, прайминг-эффекты, автоматичность, экспертное знание,

интуитивные компоненты мыслительной деятельности. Но, несмотря на немалое количество данных, единый подход к проблеме когнитивного бессознательного ещё не выработан.

Фактор философии во взаимоотношениях культур Запада и Востока
Factor philosophy in relations cultures of East and West

Келигов М.Ю.

Грозненский нефтяной технический университет, г. Грозный

E-mail: keligov.murat@yandex.ru

Фактор философии во взаимоотношениях культур Запада и Востока
Закономерно, что философия как форма всеобщее-категориального знания и как «живая душа культуры» непосредственно вовлечена в жизнедеятельность того, что называют «духом» Запада и «духом» Востока. Но роль философии в этих процессах неоднозначна. Гегель был одним из знаменитых мыслителей, кто внес свою «лепту» в противопоставление западной и восточной культур. Его суждения о превосходстве первой над второй логично привели его к выводу о «разрыве между Востоком и Западом». Вторая половина XX – начала XXI вв. характеризуется постепенным отходом западных исследователей от пренебрежительного отношения к Востоку, переходом к выявлению специфических черт этой культуры и ее сопоставлением с особенностями западной культуры. Нельзя утверждать, что идеологическое противоборство Запада и Востока отступает в прошлое (в особенности, если иметь в виду взаимоотношения Запада с исламским Востоком), но и не замечать свидетельства связи и совпадения духовно-мировоззренческих исканий Запада и Востока также несправедливо. В расширении общего пространства бытия культур Запада и Востока философии принадлежит важная эвристическая роль. Это проявляется в осознании исследователями актуальности создания единой для всего человечества культуры. Но решение такой задачи предполагает и создание «мировой» философии. Это должна быть философия, выступающая жизненно-практическим мировоззрением, ориентирующим различные социумы на то или иное поведение, быть не только знанием, но и делом жизни. В связи с важностью религии в современной духовной жизни, возникает необходимость обстоятельного освещения противоречий и единства философии и религии. Вместе с тем, создание мировой философии потребует радикального переосмысления таких фундаментальных категорий как свобода, гуманизм, справедливость, прогресс, истина и др.

**Специфика гуманитарного познания
Specificity of humanitarian knowledge**

Коноплев Н.С.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

E-mail: konoplev@home.isu.ru

Специфика гуманитарного исследования заключается в том, что фактом познавательной деятельности выступает здесь не «среднестатистическое резюме» (А.И. Ракилов), характерное для того же естествознания, но уникально воспроизводимое творчество, носящее личностную направленность. Онтологическим основанием гуманитарного познания служат субъектно-субъектные связи (естествознание, в свою очередь, приобщено к субъектно-объектному онтологическому обеспечению). Они обретают методологический статус, состоящий в том, что снимают противопоставленность познающего и познаваемого, амбивалентно соотнося их и, таким образом, содействуя внутренне многоаспектному раскрытию факта гуманитарного познания (аналогичный подход задаёт система К.С. Станиславского; она, правда, обусловлена художественным развёртыванием «проигрываемого» персонажа, однако предлагаемое выявление его внутреннего мира с очевидностью усиливает гуманитарное познание в целом). Следствием указанной методологии (которой загружаются субъектно-субъектные связи) будет то, что гуманитарный научный факт воспринимается цельно насыщенной, нерасчленимой данностью, не сопоставимой – повторяем – с естественнонаучным фактом. Благодаря отмечаемому положению, которым обрисовывается гуманитарный научный факт, последний не настаивает на собственно объективированном познании (но это вовсе не говорит об отказе от поисков истины в гуманитарных исследованиях). Речь может идти о том, что уникальность содержания гуманитарного научного факта переводит познание в интуитивно охватываемое постижение с его субъектно «зачищенным» наполнением. Действительно, уникальное менее всего подвержено объективированной дискурсивности, но, будучи спонтанным и, значит, в какой-то мере мимолетным, оно приглашает нас к раскрытию той человеческой неповторимости в ее личностном преломлении, без которой исследуемая сущность личности оказывается научно невыразимой.

**Феномен тайны: философская рефлексия
The phenomenon of mystery: philosophical reflection**

Кордац О.М.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

E-mail: elga78@mail.ru

Наличие тайны всегда сопряжено с природой человеческого познания – противоречивостью его разума, ограниченного тайнами мира, но желающего их разгадать. Человечество развивает науку и культуру благодаря желанию открыть тайны бытия и своего собственного существования. В философской рефлексии проблема тайны не выходит на первый план, она всегда стоит в тени проблемы

истины. Тайна, тайное знание – скорее тема эзотерических, религиозных учений. Но путь к тайне истины и есть знание, мудрость и начало философии. Сама философия в ее первых формах представлялась как тайное знание, доступное избранным. Но уже в древнегреческой философии появилась необходимость раскрытия истины и тайны, само слово алетейа означает делать ясным, выносить на поверхность. Тем не менее, полная тайна мира остается сокрытой – к ней можно только стремиться, любить мудрость. Тот же, кто считает себя уже мудрым, открывшим все тайны мира – не может называться истинным философом. Философия начинается как необходимость познания, прояснения, она проходит эволюцию от тайного знания к науке, но в отличие от науки, философия не претендует на окончательное овладение истиной, ее полное обнажение. Истина, подобно сокровищу, которое будучи найдено, сразу же может быть растрачено, поэтому нуждается в защите и охране. Г. Марсель установил многозначительное различие между проблемой, означающей объективную непонятность, которую можно проанализировать и преодолеть, и тайной, непонятность которой носит «всеобъемлющий» характер и является необъяснимой. Проблему мы определяем, а тайну предчувствуем. Центральная деятельность человека – постоянное обнаружение присутствия тайны, в которой находятся корни человека и без которой он – ничто. Тайна – возможное знание, но знание, к которому еще не найден ключ, язык понимания. Природа тайны состоит в возможности быть познанной, но не на рациональном уровне постижения. Онтологическая неисчерпаемость тайны делает сам процесс ее постижения самоценным и бесконечным.

Ничто как основание ученого незнания

Nothing as basis of scientific ignorance

Кузнецов И.С.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

E-mail: mik-fleman@yandex.ru

Нам важно признать факт того, что в природе человека присутствуют силы, которые ему не подвластны. В философии наиболее распространенными терминами, используемыми для их описания, являются «бессознательное» и «иррациональное». В связи с тем, что сами эти понятия являются синтетическими выражениями не-сознаваемого и не-рационального, то мы с необходимостью обозначаем эту область как «Ничто», как условное обозначение того, что априори невыразимо. Считается, что память – это область, где хранится воспринятая нами информация. Но это представление – ошибочно. Ибо нет ни области, ни региона в сознании, куда бы мы обратили свое внимание так, чтоб все ранее воспринятое предстало перед нами сразу и одновременно, наподобие вещей в шкафу. Мы можем утверждать, что воспринимаемое переходит в область бессознательного. Но тем самым мы лишь признаем факт собственного незнания. То есть на деле мы утверждаем, что все воспринимаемое уходит в неизвестность (Ничто), и при необходимости мгновенно извлекается оттуда в виде образа. Мы можем признать лишь тот факт, что содержанием акта воображения являются наши

воспоминания, либо же их синтез. Отсюда возникает логическое допущение, что память и воображение связаны, способны действовать одновременно, и восходят к единому корню Ничто, так как попытка определить их границы сталкивается с областью неизвестности, и представляется немислимой. Любой человек: ученый или нет, не способен наблюдать свое «Я». Потому что в тот момент, когда мы наблюдаем что-либо, наше «Я» есть это самое наблюдение, есть акт наблюдения, есть «наблюдающее». Именно факт этой неспособности наблюдения познающим субъектом собственного «я» открывает его как как неизвестное, как величайшую тайну и загадку, то есть как Ничто. Философ говорит о том, что абсолютная истина непостижима. И с признания этого факта и начинается наука, ибо познающий по отношению к истине находится в том же положении что многогранник к кругу.

Негносеологические концепции истинности знания

Not gnoseological concepts of truth of knowledge

Магомедов К.М.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

E-mail: magomedov49@mail.ru

В теории познания, как правило, доминирует гносеологическая концепция истины, согласно которой она выступает как мера корреляции знания и действительности. Конечно, это правильно. С одной стороны, истина представляет собой как мера соответствия знаний действительности (Аристотель, марксизм, познавательная стратегия большинства наук); с другой – как мера соответствия действительности знанию в понятийной форме (Гегель, все суждения типа «Жучка есть собачка»). Возражение вызывает только чрезмерная абсолютизация гносеологического измерения истины, представление его как единственно возможного. Само гносеологическое измерение не является исторически первичным видом представления истины. У человечества вначале формируется экзистенциально-онтологическое измерение истины, на что указывает греческое *aletheia* – алетейя, что означает непотаенность, несокрытость. Еще одним доказательством отсутствия в доклассической культуре традиций гносеологического подхода к ней, является известная сцена из Тайней вечери, где Христос говорит «Я есмь путь и истина, и жизнь». Имеет право на существование еще одно негносеологическое измерение истины, связанное с развитием современных полиграфологических технологий оценки информации. Назовем его «физиологической концепцией истины». Ведь коэффициент достоверности современных полиграфов приближается к единице, что соответствует 98%. Уже сейчас в мире на многие государственные должности принимают исключительно через прохождение испытаний на полиграфах. Данная концепция истинности знания имеет неоспоримые преимущества перед другими. Например, корреспондентские, когерентные и иные критерии оценки знания возможны лишь при наличии определенных высказываний о чем-либо. Всевозможные «фигуры умолчания», о которых часто говорят, остаются в

стороне от истинностных характеристик. Не секрет, что молчание порой говорит о большем, чем высказывание.

**Пересмотр классического понимания субъективности в
аналитической философии**

**Revision of the classical understanding of subjectivity in
the analytic philosophy**

Магомедова Х.Г.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

E-mail: hadidgu@mail.ru

Недооценка роли языка в познавательной и практической деятельности, в аналитической философии выразилось в абсолютизации языка. Язык в логическом позитивизме становится единственной средой, в которой протекает сознательная и бессознательная жизнь человека. Логический позитивизм это не только, но и философское направление, которое пересматривает субъективность в классическом понимании. Критика философии сознания, как преодоления метафизики, связана с философией языка. Лингвистический поворот был провозглашен Л. Витгенштейном. В ходе становления он отказывается от психологического, социологического и исторического факторов изменений научного знания. На первый план выходит прагматическая концепция значения и коммуникативная функция языка, а репрезентативная трактуется как производная от нее. Субъектом познания оказывается индивидуальная языковая игра, производящая картину мира. Логические позитивисты обозначают производность субъективности от языка: язык – это способ мироистолкования, который предпослан любому акту рефлексии, мир, прежде всего, истолкован в языке. Логический поворот склонен полагать, что нет необходимости искать значения метафизических понятий, которые зависят от контекста, и тем самым спровоцировали возникновение интерсубъективного взаимопонимания как трансцендентальной предпосылки любых конвенций, используемых при построении языка науки. Также логические позитивисты обозначают, что смысловые основы формирования теоретического знания находятся в до-научных практиках, которые сохранила философия и посему происходит поворот к нерациональным формам обнаружения знания, которая подробно будет разобрана в пост-философской культуре Ницше, Хоркхаймером, Фуко и Деррида, Рорти.

Когнитивные ресурсы естественного языка в квантовой интерпретации

Cognitive resources of natural language in the light of quantum

Майорова О.А.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: gamka1@yandex.ru

В нашем сообщении предпринимается попытка показать возможность и целесообразность эвристического использования ряда положений современной квантовой теории для интерпретации лингвокогнитивных феноменов, в

частности, концепта. Основание для этого можно усмотреть в наметившемся «информационно-теоретическом повороте» в эпистемологии современной науки, отражающем более глубокое понимание фундаментальных проблем мироздания. Инновационные тенденции стимулируются успешной реализацией таких практических приложений квантовой теории, как разработка принципов создания искусственного интеллекта и квантового компьютера, практическое использование квантовой криптографии, информационных технологий в процессах конструирования социальной и виртуальной реальностей. Концепт относится к числу базовых категорий когнитивной лингвистики, но его осмысление чаще всего осуществляется в терминах дихотомических представлений, редуцирующих этот феномен либо к «чистым» внутренним ментальным сущностям, либо к их внешним вербализациям. Применительно к языковому концепту слово квант первоначально было использовано в сочетании «квант знания» (Е.С. Кубрякова) в метафорическом смысле. Новейшие работы по когнитивной науке свидетельствуют о стремительном расширении сферы терминообразного употребления слова квант и его производных квантование, квантирование, квантор в областях, близких к когнитивной лингвистике. В этих контекстах термин квант предлагается понимать не в переносном смысле как синоним чего-то очень мелкого и незначительного, а как определенный способ лингвокогнитивного описания «проявленной» (локальной, плотной, материальной, цифровой) и «непроявленной» (тонкой, духовной, аналоговой) реальностей в рамках парадигмы «состояние системы» и нового метаязыка (холон, холархия, недвойственность и др.). Концепт, с квантовых позиций, относится к единицам интегральных систем (К. Уилбер), в рамках которых явленный мир есть творение и выражение духовной деятельности человека.

**Предметно-практическое знание как гносеологический таксон
Subject-practical knowledge as an epistemological type**

Мартышина Н.И.

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
E-mail: nmartishina@yandex.ru

В перечень видов вненаучного знания – религиозное, художественное и др. – традиционно включается, но сравнительно редко становится предметом самостоятельного рассмотрения практическое знание. Между тем это быстро растущий вид знания, гносеологический статус которого требует изучения и оценки. В общем виде практическое знание характеризуется как заключенное в продолжающейся практической деятельности. Это знание, описываемое понятиями «технэ» или «ноу-хау» – обеспечивающее некоторую деятельность, аккумулирующее опыт ее осуществления, операциональное по своей направленности. Поскольку ключевой тенденцией исторического развития практики является возрастающая специализация отдельных ее форм, практическое знание постепенно приобретает вид развитых информационных комплексов, концентрирующихся вокруг определенных видов деятельности. Тематическая локализация дает возможность его определения на современном

этапе как предметно-практического знания: это систематизированные и интегрированные рекомендации к решению определенных практических задач. Выраженные области предметно-практического знания формируются, в частности, вокруг большинства сфер хозяйственной деятельности, занятий различными видами спорта, социальных практик и т.д. Далеко не обязательно перерастание таких комплексов знания в научные дисциплины. Напротив, современная тенденция заключается в их сохранении и развитии именно как специфической формы знания. Предметно-практическое знание обладает, в частности, ограниченной теоретичностью: оно основывается на достигнутых в определенной области обобщениях, но уровень этих обобщений не превышает необходимого для практических целей. Задача объяснения и выявления общих закономерностей предметной области, базовая для науки, в рамках таких комплексов остается периферийной: по сути, это рецептурное знание, хотя и развитое. Предметно-практическое знание – это особый вид знания, приобретающий все больший вес в современной культуре.

Понимание в познавательной культуре дагестанцев

Understanding in cognitive culture of Dagestanis

Мусалаева С.Ш.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

E-mail: saida_musalaeva@mail.ru

В структуре духовного освоения человеком мира познавательная культура предстает как его неотъемлемая часть. Если указывать суть, то познавательная культура является выражением уровня интеллектуального развития любого общества или индивида. Меня волнует особенность познавательной культуры моего региона, ее воздействие на духовную жизнь дагестанского народа. Отсутствие научных традиций в дагестанском духе – существенно отличает наше мышление. Дагестанский менталитет склонен более к пониманию, нежели к объяснению. При всей противоречивой диалектике противостояния веры и познания, религии и науки они оказываются этапами в духовном освоении человеком действительности. Влияние ислама на познавательную культуру Дагестана безоговорочно. Религиозное сознание, в целом, ислам, в частности, стимулируют познание. Но традиционный дагестанский ислам – это суфийский ислам. Как считают специалисты, диалектичность постижения истины, гармония с ценностными аспектами – это все отражает философия суфизма. «Эффективность влияния религии и философии суфизма на реальное поведение людей, в том числе, на познавательную культуру, обусловлена его близостью к оккультизму и эзотерике» (Билалов М.И. Суфизм и познавательная культура. Махачкала. ГУП Даг. кн. изд-во, 2003. С.76). Однако скептическое отношение к мистицизму неверно, поскольку многовековой опыт человека доказывает нам, что на пути к познанию истины есть много средств и способов, которые носят не только рациональный характер. Бессознательное, интуитивное, мистическое, эмпатийное и т.п., будучи основным содержанием понимания, составляют значимую часть познавательной культуры дагестанцев.

Современное общество как объект философского познания
Modern society as object of philosophical knowledge
Нафикова А.И.

Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак
E-mail: alisa-nafikova@lenta.ru

Современное общество как объект философского познания представляет собой информационное постиндустриальное общество, характеризующееся все более нарастающей информатизацией, развитием науки и сфер интеллектуальной деятельности, созданием современных высоких технологий, основанных на знании, и, кроме того, возросшим влиянием информации на развитие общества (см.: Д. Белл, З. Бауман, М. Кастельс, Е. Масуда, Э. Тоффлер). Трудности в понимании путей развития современного общества стимулировали развитие философских концепций, представляющих новые парадигмы для познания и прогнозирования будущего мирового порядка (см.: концепции «Текущей современности» З. Баумана; «Общества Третьей волны» Э. Тоффлера, и др). Изменения, связанные с процессами глобализации, предопределили возникновение работ, обращающих внимание на философское познание явлений глобализации, оказывающих прямое влияние на развитие современного общества (См.: К.С. Гаджиев, М.Г. Делягин, Ю.В. Любимов, В.А. Михайлов и др). В современных концепциях либо объясняются причины происходящих в настоящее время процессов – формирование ноосферы, как результата развития человечества и эволюции биосферы (см.: В.И. Вернадский); становление нового социального порядка как следствие перехода на супериндустриальный этап эволюции; возникновение детей-индиго, как переход к новой, 6 расе людей (см.: Д.П. Самородов, А.Э. Юницкий, и др), либо предлагаются футурологические прогнозы дальнейшего развития общества – угроза уничтожения человечества в результате термоядерной войны, освоение неиспользуемых ранее водных территорий, для создания городов-государств либо на поверхности, либо на дне океанов; внедрения в космическое пространство и расселение в нем; приспособление человечества к изменяющимся условиям жизни на земле с помощью создания искусственного тела (создание киборгов).

От инструменталистской концепции истины к
герменевтике субъекта в неопрагматизме
From the instrumentalist conception of truth to
the hermeneutics of the subject in neo-pragmatism
Недорезов В.Г.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: nvad@yandex.ru

Инструменталистский критерий истины – позиция заинтересованного субъекта. Индивидуалистический плюрализм и его следствия. У. Джемс. Заинтересованное созерцание субъекта – эгоцентрика строит свою картину мира

из окружающей его плюралистической реальности. У. Джемс превращает спекулятивную теоретико-познавательную конструкцию инструменталистской концепции истины в новую американскую идеологию. Истинное убеждение, как правило для действия. Дж. Дьюи. Социальная реконструкция. Формирование субъекта обладающего компетентностями, встраивающими его в социокультурную реальность атомизированного общества. Антиэссенциализм Р. Рорти, его место в философии. Отрицание статуса философии, как дисциплины устанавливающей принципы познания. Попытка разрушить догматизм старых теоретических кодексов и сформировать новую «экспериментальную» установку. Игра, как ироничный процесс. Словарь социальных отношений – результат языковой игры лингвистического сообщества. Лингвоцентризм. Объективно то, что соответствует правилам языковой игры в заданном языковом контексте. Несоизмеримость дискурсов. Правила «гарантированной утверждаемости» суждений. Невозможность теоретически нейтрального языка описания в философии. Противопоставление «терапевтического» и «теоретического» стилей философствования. Тенденция к релятивизации и прагматизации философии. «Постмодернистский прагматический либерализм» и антифундаменталистское мышление. Плюральность истины и отказ формировать философский метасловарь. «Этноцентризм», «инструментализм», «социоцентризм». Перспективы постмодернистской эволюции неопрагматизма. Спекулятивность тезиса о смерти эпистемологии. Истина – это то, «во что нам лучше верить», а не точная репрезентация реальности. Герменевтика устраняет требование достижения согласия там, где утверждения входят в конфликт.

Семиотическая схема прямого и косвенного познания

The semiotic scheme of direct and oblique cognition

Нестеров А.Ю.

Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева (Национальный исследовательский университет), г. Самара

E-mail: aynesterow@yandex.ru

Базовый тезис доклада заключается в том, что семиотика применима к познанию. В рамках семиотического подхода под структурой сознания понимается схема, где уровни познания как функции чувственного восприятия, рассудка и разума описываются в виде форм семиозиса, различающихся сложностью и способом реализации семантических, синтаксических и прагматических правил. Знак как то, что участвует в семиозисе, представляет собой четырёхкомпонентную сущность, включающую 1) значение как обозначаемый объект, 2) смысл как синтаксическое место знаковой (языковой или иной) системы, посредством которого значение задаётся (означивается), 3) субстрат знака как материальный носитель функций обозначения и означивания (субстрат знака традиционно называют «знаковым средством»), 4) интерпретанту как условие возможности для знака осуществлять функции обозначения и означивания. Чувственное восприятие на уровне семантики представимо в терминах И. Канта, где значением является вещь сама по себе, смыслом – её

явление, субстратом – нервная система индивида или конкретно то, что Д.И. Дубровский называет «нейродинамическим субстратом субъективного образа». На уровне синтаксиса речь идёт о способах соотношения смыслов как образов. На уровне прагматики речь идёт об эволюционно сформированных навыках употребления знаков в связи с имеющимися у человека органами чувств. Рассудок на уровне семантики в качестве значений обозначает смыслы знаков чувственного восприятия («явления» И. Канта), означивая их через места интерсубъективных систем естественных языков, математики, логики и здравого смысла. Синтаксис рассудка – это в собственном смысле правила образования и преобразования знаков в интерсубъективных знаковых системах. Прагматика рассудка – это набор таких условных рефлексов, которые допускают применение тех или иных знаковых систем и их комбинаций для описания явлений. Я был бы рад сформулировать это рассуждение более внятно и развёрнуто.

Проблема неявного знания в условиях автоматизации интеллектуальной поддержки принятия решений

The problem of tacit knowledge in the context of automated intelligent decision support

Никитина Е.А.

Московский институт радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА),
г. Москва

E-mail: nikitinaconf@gmail.com

Проблема формирования и функционирования неявного знания в условиях инноватизации систем производства и применения знания, и автоматизации интеллектуальной поддержки принятия решений, является одной из актуальных проблем современной теории познания, а также прикладных исследований познания. Задачи совершенствования среды, в которой создаются, функционируют, хранятся и передаются знания, используемые в различных сферах деятельности человека, все чаще трактуются как разработка интеллектуальных технологий, сочетающих рациональное совместное использование интеллектуального капитала, в том числе, неявного знания, и информационных технологий. Широкое распространение интеллектуальных компьютерных систем в различных сферах жизни общества постепенно приводит к изменению структуры познания: формируется смешанный, человеко-машинный познавательный инструментарий и комплексный тип рациональности. Как трансформируется неявное знание, та часть человеческих знаний, которая функционирует неосознаваемым для человека способом в данном смешанном типе «субъекта», где многие функции рационального мышления автоматизированы, вынесены вовне и переданы информационным системам? Можно предположить, исходя из гипотезы о социокультурном способе формирования неосознаваемых установок познания, что возрастание количества видов познания, в которых используются информационные технологии и системы искусственного интеллекта меняет структуру неосознаваемой части познания. Исследование и решение данной проблемы возможно на основе

принципов единства сознания, бессознательного и деятельности, и принципа единства индивидуального, коллективного (микросоциального) и социального (макросоциального субъекта).

**Трансцендентализм: стабилизация опыта и проблема формы
Transcendentalism: stabilization of the experience and problems form**

Панов С.В.

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,

г. Москва

E-mail: saint-denis@mail.ru

Интеллектуальная интуиция как основа философского метода Платона стала результатом аффективно-стимульной реакции автоматического сознания, переработавшей аффективные разрядки носителей тотемистской прозопопеи в локально-племенных культурах и позволившей вытеснить содержание всех тотемных согласий в рамках единой аргументативной культуры в рефлекс сознания: социальные и моральные регулятивы тотемизма и политеизма преобразуются в формы созерцания общего блага с тем, чтобы вытеснить избыток силы, позволившей собрать и обобщить все рефлекс сознания как абстрагированные стимулы поиска единого, блага, т.е. единой производящей природы, производящего разума, через отношение с которой мы можем объективировать видимое и мыслимое. Понимание человека как «меры всех вещей» позволило отождествить священное животное, заменившее изображение жертвы абсолютное тело потребления, с избытком интуиции. Трансцендентальное отношение сопровождает мое отношение к себе, другим и миру, примысливается в каждом отношении или рефлексивном представлении как то, что замыкается само в себе как рекурсивное сознание, как порождающая интеллектуальная интуиция в магии аргументативной культуры, предполагающей производство оценки убедительности аргумента и согласия собеседника на основе простой его мыслимости в чистом созерцании.

Синонимичны или антиномичны понятия

«прогнозирование» и «футурология»?

Concept «forecasting» and concept «futurology»: synonymy or antinomy?

Пирожкова С.Ф.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: pirozhkovasophia@mail.ru

Прогнозирование и футурология различаются предметом исследования, принципами работы с фактическим материалом, используемыми познавательными средствами, методами обработки исходных данных, сроком упреждения, получаемыми результатами и эпистемологическим статусом этих результатов. Более того, различия, фиксируемые между прогнозированием и – футурологией, делают их не просто разными, но антиномичными практиками: научной и ненаучной, дающей знания, и дающей отличающиеся малой

достоверностью предположения. Развитие прогностической деятельности привело к размыванию этой резкой дихотомии. Прежде всего, эволюционировало само прогнозирование, включившее в себя качественные экспертные методы, близкие к футурологическим «размышлениям о будущем». Вторым существенным фактором стало изменение требований общества к прогностической деятельности. «Общество знаний» нуждается не просто в знании будущего, получаемом путем экстраполяции существующих тенденций и количественного моделирования, но и в знании (или предположении) о будущем как содержащем нечто новое. Новое же невозможно предсказать, но можно угадать или, по крайней мере, наметить его контуры. И это то, что позволяет сделать футурология с ее опорой на интуицию, воображение и правдоподобные рассуждения. Востребованность футурологии заставляет пересмотреть отношение к ней и заключить, что снятие жестких требований, предъявляемых к прогнозированию, ведет к трансформации прогнозного исследования в футурологическое, и, наоборот, вводя эти требования, на основе футурологического исследования можно построить достоверный прогноз. Отсюда следует, что футурологию следует рассматривать как часть прогнозирования. Однако анализ новых прогностических практик свидетельствует о неустранимой специфике прогнозирования и футурологии, которые, тем не менее, могут без потери своей автономности быть интегрированы в широкий комплекс исследовательской активности, направленной на познание будущего.

Антропологические пределы истины
The anthropological limits of truth

Плебанек О.В.

Балтийский государственный технический университет
«Военмех» им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

E-mail: plebanek@mail.ru

1. В процессе институционализации познавательной деятельности категория истины носила парадигмальный характер. Одним из фундаментальных принципов классической науки стал принцип объективности, но попытки вывести истину за пределы парадигмальности и найти объективное ее основание не увенчались успехом. Классическое понимание истины, сформулировано еще Аристотелем и восходит к Пармениду, который противопоставил мнение и истину как тождество мышления и бытия. С позиций информационного подхода, который разрабатывали Ф. Варела и У. Матурана, даже такая интерпретация истины вводит в познавательный процесс неустранимую переменную – субъекта и его потребности, ибо информация существует только тогда, когда имеет отношение к бытию субъекта. 2. В неклассической парадигме науки сформировалось представление о множественности истины. В плюралистической концепции истины (в конвенциональной теории Куна, в когерентной теории Маха, в прагматической теории Пирса) решающая роль верификатора отводится самому субъекту познания, который и решает, какое высказывание принимать за

истину. 3. В постнеклассической парадигме возникли концепции, которые допускают вообще обойтись без истины: например, дефляционная теория считает понятие истины излишним. Вместе с тем, возвращаясь к Пармениду, необходимо отделять мнение (даже логически обоснованное) от истины. Интервальная концепция истины (Лазарев, Лебедев), возвращает «единую систему отсчета» для истины, вводя дополнительную координату – интервал абстракции. 4. Интервальный характер истины вытекает из интервального и уровневого характера сложной реальности. Возникает вопрос: что является вершиной онтологической и гносеологической системы? В силу того, что субъект неустраним из познавательной системы и именно он определяет гносеологический интервал, то следует признать правомочным дополнительную координату в познавательной системе – ценности.

Когнитивная интеграция в трансдисциплинарном аспекте
Cognitive integration into transdisciplinary aspect

Половинкин И.И.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: ipio@mail.ru

Понятие трансдисциплинарности (термин Ж. Пиаже) отражает реализацию принципа методологического плюрализма в современных условиях развития естественных, социальных и гуманитарных наук, выступая 1) как средство расширения дисциплинарных границ при изучении комплексных познавательных проблем; 2) как система взаимодействий на разных уровнях от простого обмена идеями до выработки общих методологий, исследовательских процедур, терминологических дискурсов, обретая статус «иерархической коммуникативной технологии» (В. В. Василькова). Одним из актуальных концептов такого рода выступает когнитивная интеграция, которая иллюстрируется в настоящем сообщении на примерах из области НЛП (Нейро-лингвистическое программирование) и интегральной философии. Основатели НЛП Р. Бэндлер и Дж. Гриндер (2014) разработали критерии интеграционной модели мира, формируемой индивидом (пациентом) на основе использования языка в качестве репрезентативной системы в целях успешной адаптации индивида в когнитивном пространстве. Дальнейшую разработку эти идеи нашли в работах Р. Дилтса («Фокусы языка», 2015) и его многочисленных последователей (М. Холл, Б. Боденхаммер, 2012). В НЛП большое значение придается сенсорному опыту как первичному источнику знания о внешнем окружении, на котором основаны успешное обучение, общение и моделирование. Сенсорный опыт интегрируется с другими формами опыта, которые скорее продуцируются человеческим мозгом, чем воспринимаются органами чувств («мысли», «убеждения», «ценности», «самоощущение» и др.). Теория НЛП находит философское обоснование в интегративной концепции AQAL американского философа Кена Уилбера (2015) («аквал» – сокращение от англ. «all quadrants, all levels, all lines, all types, all states» — «все квадранты, все уровни, все линии, все типы и все состояния»).

Посттеоретический жизненный мир в контексте систем социального и интеллектуального действия

Post-theoretical lifeworld in the context of social and intellectual actions

Пржиленский В.И.

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
г. Москва

E-mail: vladprnow@mail.ru

Основоположник феноменологии Э. Гуссерль в итоге многочисленных мысленных экспериментов и реконструкций деятельности сознания ввел в поздний период своего творчества понятие жизненного мира, объявив существенным качеством последнего его дотеоретический характер. Действительно, для того, чтобы поставить под вопрос научность всех наук, необходимо опереться на что-то ненаучное, существующее автономно даже в период самого что ни на есть бурного развития науки с ее высокоразвитым и во многих смыслах доминирующим теоретическим мышлением. В итоге родилась перспективная конструкция, далеко выходящая за пределы самой феноменологии и с успехом примененная Ю. Хабермасом при составлении нетривиальной формулы общества. Теперь уже определяющей чертой жизненного мира был объявлен его несистемный характер – общество как система противопоставлялось обществу как жизненному миру. Условия сосуществования этих двух уровней предстали как два альтернативных модуса социального бытия, что позволило по-новому взглянуть на возможности философского исследования социальных практик. И если влияние жизненного мира на научную или философскую теорию и социальную систему рассматривается как конститутивное, то и ответное их влияние на жизненный мир требует рассмотрения. В этой связи хотелось бы обозначить проблему воздействия теории и системы на жизненный мир и как новый разворот традиционной темы применения теоретических открытий на практике и как проблему побочных эффектов присутствия теоретического в повседневной жизни.

Интуиция как элемент познавательной культуры дагестанских этносов

Intuition as a cognitive element of culture of Dagestan ethnic groups

Разаханова Р.М.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

E-mail: raina28@yandex.ru

Через интуицию на определенном этапе духовной деятельности люди приходят к новому мировосприятию, к духу социальной целостности, опираясь на способность постижения истины путём прямого её усмотрения без обоснования с помощью доказательства. Достаточно длительное историческое время язычество, зороастризм, иудаизм, христианство, ислам мирно уживались в Дагестане и, конечно же, легли в основу мировоззренческого и познавательной культуры этносов. Культура Дагестана в основном иррациональна. Ведущим элементом содержания познавательной культуры предстают этнические и

религиозные традиции, а также традиции познания. На познавательную культуру дагестанских этносов непосредственно влияют рассуждения суфиев об основных формах знания как результатах познания. Самым надежным инструментом в процессе познания суфии считали интуицию, а органом объективного восприятия реальности – сердце. Т.е. интуиция служит основным средством мистификации и иррационализации познания в суфизме. Для дагестанских этносов несвойственен рациональный стиль мышления, строгость логических выводов. Говорить об интуиции как об одном из важнейших элементах познавательной культуры дагестанских этносов вполне обоснованно, т.к. для нашей культуры, которую мы можем и именовать восточной, интуитивное знание является столь же привычным, как для европейца знание рациональное. Представители различных дагестанских этносов, которые непосредственно претерпевают влияние суфизма, научились высвобождать интуицию из оков разума путём изменения состояния сознания в процессе медитации.

О существовании абстрактной истины

The existence of abstract truth

Свергузов А.Т.

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань

E-mail: sverguzov1968@mail.ru

До настоящего времени утверждается, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна» [1, 2, 3, 4]. Исходным источником являются Гегель и Ленин. Такое понимание недиалектично, хотя заявляется обратное. Неявно на его некорректность внимание обращается. Например, говорят о противоположном значении абстрактной истины, предполагающем взаимосвязь абстрактной и конкретной истины [1, С.308; 2, С.418]. Эти два значения несовместимы. В одном случае абстрактной истины нет, в другом – есть. Во втором значении абстрактная и конкретная истина – диалектические противоположности. Абстрактность истины означает, что содержание мысли полностью не совпадает с отражаемым предметом. Конкретность истины означает, что нет истины вообще, не отражающей какие-либо конкретные свойства. Диалектика абстрактной и конкретной истины означает не отсутствие абстрактной истины, а движение познания от абстрактной к конкретной истине: приближенность знания к предмету познания. (Диалектика относительной и абсолютной истины означает приближенность знания к гносеологическому идеалу). Конкретность означает, что истина всегда отражает какие-либо конкретные свойства объекта, а абстрактность, - что истина не отражает все конкретные свойства. Если под абстрактной понимать истину, не отражающую каких-либо конкретных свойств, то ее действительно нет. Несмотря на авторитет Гегеля и Ленина, надо прямо указать на ошибочность их утверждения, вводящего в заблуждение, противоречащего их же диалектическому методу. Полагаем, что заблуждение основано на смешении понятий «абстрактное утверждение» и «абстрактная истина».

Литература: 1. Диалектика процесса познания / Под ред. М.Н. Алексева, А.М. Коршунова. М., 1985. С.307. 2. Философия: учеб. пособие / Под ред. В.П. Кохановского. Ростов-н/Д., 2004. С.417. 3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. М., 2005. С.222. 4. Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия: учебник. М., 2007. С.273.

Природа субъекта познания в современной научной эпистемологии
The nature of the subject of cognition in modern scientific epistemology

Сидоров В.Г.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

E-mail: valegris@mail.ru

Современное развитие естествознания обусловлено сложной экспериментальной техникой. Этот факт позволяет считать, что познание осуществляется коллективным субъектом, каким выступают сотрудники лаборатории, института. С познавательной точки зрения такое усложнение средств познания определяет субъект, который предполагает координированные действия многих индивидов. Здесь особую специфику приобретает и объект, который предстает как материал, «обработанный» всем ходом экспериментально-измерительной практики. Наблюдение становится простой фиксацией параметров экспериментальной системы. А обработка данных компьютерными системами делает измерительные процедуры фундаментальной основой операционального и содержательного аспекта теоретического описания. Объект познания как бы «выкристаллизовывается» через деятельность субъекта, а его теоретический образ отражает и специфику познавательной деятельности субъекта. В теории важным становятся методологические регулятивы для измерительных действий, что приводит к внутренней противоречивости субъекта. Как социально-организованный – он непосредственно противостоит объекту, воздействует на него. Но как индивидуально разумное существо он противостоит объекту через систему сложных средств познания. Как таковой он с помощью логико-математических средств создает теоретический образ объекта. Поэтому в теории репрезентативный аспект дает образное представление объекта, а операциональный – способы фиксации тех или иных параметров, оставляя в стороне целостное представление об исследуемых объектах. Причем, репрезентативный аспект становится формой интеллектуальной коммуникации индивидов, которая создает «фон», на котором осуществляется ассимиляция сообщений, мнений, высказываний и т.п. В отличие от этого, операциональный аспект становится формой практической коммуникации индивидов, поскольку осуществить измерительные акции можно только предметно чувственно, что ведет к росту информационного содержания теории.

**Ситуативность концепта «ситуация»
Situational concept of «the situation»**

Солодухо М.Н.

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева (КАИ), г. Казань
E-mail: margo@mail333.com

Чем отличается концепт от понятия? Понятие выражает объективное единство различных характеристик определенного класса предметов и строится на основании правил рассудка, а потому оно «не персонально» и не зависит от общения. В отличие от понятия концепт субъективен, он формируется в контексте речи, в области душевных, интонационных, энергийно-ритмизированных коммуникационных связей с говорящим. Концепт индивидуализирован, он постоянно уточняется в процессе обдумывания ответов на вопросы, которые возникают в диспуте с другим субъектом. Свойствами концепта выступают память и воображение, направленные на понимание вещи «здесь» и «теперь». Можно было бы говорить и о концептности выражения содержательной стороны понятий при сопоставлении их употребления в различных науках. Обычно в концепт «ситуация» вкладываются такие характеристики предметов и явлений мира, как единичность, конкретность, случайность, неопределенность и др., вместе с тем, понятие «ситуация» несет более традиционную и устойчивую смысловую нагрузку и рассматривается как совокупность условий, как обстановка. «Межнаучная концептность» представлений о ситуации проявляется в содержательном варьировании при сопоставлении этого термина в различных социально-гуманитарных науках: истории, экономике, менеджменте, педагогике и др. Концептная неоднозначность в использовании термина «ситуация» указывает на ситуативный характер самого концепта ситуации «здесь» и «теперь».

**О деятельности Международного Общества Универсального Диалога:
история и современность**

**On the Activities of the International Society for Universal Dialogue:
history and modernity**

Тайсина Э.А.

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань
E-mail: Emily_Tajsin@inbox.ru

Что такое универсальный диалог? Каковы его природа и критерии? Каковы фундаментальные корни универсального диалога? Возникает ли он из атрибутов человеческой природы, происходит ли из культуры (одной? Или он присущ всем культурам?). Возможно, универсальный диалог имеет более сложное происхождение: из априорных тезисов систем знаний, из этических систем, - или из более общих, ценностных систем? "Работает" ли универсальный диалог в режиме реального времени социальной коммуникации, или это только нормативно-регулятивный идеал? Или универсальный диалог реализуем, но

только в частных, а не в абсолютных формах? Что мешает его реализации? Что волновало философию, от Сократа до Хабермаса, в мире диалога, особенно универсального типа? Перечисленные вопросы являются лишь некоторыми из многих, появляющихся в этой области интересов (Dialogue and Universalism).

Проблема отображения реальности в логической философии языка
The problem of representation of reality in the logical philosophy of language

Ткаченко Д.А.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: bytie.moe@gmail.com

Логической философией языка может быть названо направление аналитической философии начального периода, представленное Б. Расселом, «ранним» Л. Витгенштейном и членами Венского кружка. В её рамках традиционная эпистемологическая проблема адекватности наших представлений реальности выступала как проблема связи языковых выражений с экстралингвистическим содержанием. Максимальное приближение реального языка к структуре языка идеального должно было обеспечить беспрепятственную референцию, точную передачу сообщений и невозможность формулировки противоречивых выражений, т.е. гарантировало получение истинного знания. Реализация такой реформы языка требовала описания или выражения логической формы, выступающей условием связи с действительностью и структурирующей эту действительность. Однако возможность описания или выражения структуры в предложениях, подпадающих под действие самой структуры, означает и возможность отрицания этих предложений, т.е. выход за пределы действия структуры. Поскольку структурированность является условием выразимости, реальность либо распадается на выразимую и невыразимую часть, т.е. «ускользает» как целое, либо оказывается вообще невыразима.

Эпистемологические проблемы сквозь призму
социального конструкционизма
Epistemological problems in the prism of social constructionism

Труфанова Е.О.

Институт философии РАН, г. Москва
E-mail: eltrufanova@gmail.com

Направление социального конструкционизма появилось в 1970-ых гг. в области социальной психологии и сразу же вышла за пределы изначальной дисциплины в сферу философской теории познания. Социальный конструкционизм представляет собой разновидность эпистемологического конструктивизма. Специфика социального конструкционизма по сравнению с конструктивизмом заключается в том, что если в конструктивизме акцентируется идея конструктивной природы человеческого восприятия, роль индивидуальных конструктов в познании и понимании мира, языковая и культурно-историческая опосредованность мышления и плюрализм истины, то социальный

конструкционизм предполагает более радикальный подход. В нем утверждается, что проблемы личности, сознания, ментальных процессов и структур не могут быть однозначно приняты, как некая реальность и потому требуется их анализ через анализ языка, дискурса, культурно-исторических практик и социальных интеракций, поскольку лишь так эти структуры и процессы признаются действительными. Социальные конструкционисты критикуют конструктивизм за акцентирование роли индивидуального субъекта в построении образа мира (в отличие от доминирующей роли сообществ и дискурсов). Социальный конструкционизм придает приоритетную роль в конструировании культуры, сознания и Я человека взаимосвязи языка, коммуникации и социальных практик. Важнейшие эпистемологические проблемы, занимающие центральную роль в социально-конструкционистских исследованиях: проблема реальности, проблема знания и проблема Я. Акцент на социальной сконструированности «всего» неизбежно приводит к релятивизму, в связи с чем будет предложен критический анализ подхода к проблемам знания и реальности в социальном конструкционизме. В то же время, будет показано, что социально-конструкционистский анализ проблемы Я в условиях социально усложнившегося мира может быть продуктивным. Материал подготовлен при поддержке Совета по грантам Президента РФ для молодых ученых, проект МК-3687.2015.6.

Техника и литература на пути к истине
Technique and literature on the way to the truth

Федяев Д.М.

Омский государственный промышленный университет, г. Омск

E-mail: fedyayev@omgpu.ru

Высшей формой научного знания считается теория, которая буквально применима к идеальному (абстрактному) объекту, реально не существующему. Между тем, мир состоит из реальных объектов, которые даны человеку в чувственной форме. Поэтому соотнесение теории с фрагментом реального мира, из которого она «вытянула» свою абстрактность, строго говоря, невозможно. Следовательно, вопрос об истинности или ложности теоретического знания остается открытым, чистая наука до истины (верифицированной) не доходит. Оставшуюся часть пути проходят техника и искусство. В обеих указанных сферах деятельности познание не является самоцелью, но именно в них возможно преобразование теоретических абстракций в чувственную форму, которая соотносима с реалиями наличного бытия не как копия с оригиналом, а как ключ с замком. Техника обращается к чистому естествознанию, а литература к гуманитарному знанию при особом (и сходном) стечении обстоятельств, когда теоретическое знание оказывается необходимым для создания технического объекта или литературного произведения. В обоих случаях результатом «обращения» становится преобразование идеальных объектов в реальные, рационального в чувственное, несущее в себе всеобщность. Таким образом осуществляется «обличение» теоретического знания. В технике этот процесс опосредован идеальными объектами технических наук и техническими теориями,

в мире литературы протекает более непосредственно, но суть одна и та же. Финальным этапом является соотнесение превращенной формы знания с объектом: техническое средство в процессе функционирования воздействует на среду, а литературное произведение – на читательскую аудиторию.

Векторы понятийного осмысления истины в постмодернизме
Vectors conceptual understanding of truth in postmodernism

Ферзалиев Д.С.

Российское философское общество, г. Махачкала

E-mail: ferzaliiev.92@mail.ru

Как известно, истина является основополагающей целью познавательной деятельности ученого и науки. В особенности для философа, мечтающего постичь сущность и механизмы познания. Истина в философии выступает не только как цель познания, но и как объект исследования. Классические представления о философском понятии истины подверглись радикальному пересмотру постмодернистской философией. В ней истина понимается не как результат когнитивного приближения к объекту познания, выражающееся в раскрытии его сущности. М. Фуко полагает, что истина не является тем, что «можно открыть или заставить принять». В постмодернистской парадигме, истина выступает как интерпретационная воля субъекта, в отношении собственной дискурсивности. Таким образом, истина рассматривается как свод правил, в соответствии с которыми субъект, осуществляет свои когнитивные практики. В условиях, когда объектом исследования постмодернистской гносеологии становятся «игры истины сами по себе», «игры истины в связи с отношениями власти» и «игры истины в отношении индивида к самому себе» (Фуко), анализ и теоретическое осмысление понятия истины открывают новые горизонты исследования. Добавим к тому и качественные метаморфозы в самих субъект-объектных отношениях в связи с пересмотром как субъекта, так и объекта познания в современной постмодернистской методологии. Однако подобные переориентации осмысления истины вовсе не означают отказ постмодернизма от философского ее определения. Задача эта крайне усложняется, как и сама наука и ее объекты, но настрой человека на ее решение - условие существования самой философии.

Античные источники современной рациональности
Antiques springs of the present rational

Филимонов В.В.

Красноярский государственный медицинский университет, г. Красноярск

E-mail: ivt_filimov@mail.ru

Рациональность как теоретическая проблема и как способ отношения к миру является одной из так называемых «вечных» философских проблем. Вечных в том смысле, что каждое вновь пришедшее в этот мир поколение будет осмыслять свой опыт познания, вырабатывать новые понятия и категории,

заниматься поиском наиболее приемлемых в практической деятельности способов овладения и использования в своих целях окружающего мира. Основными категориями, как в практической, так и в теоретической деятельности являются «рационально», «не рационально». Вопрос о возникновении рационализма есть вопрос о возникновении философии как таковой. При этом, совершенно очевидно, что формы общественного сознания, предшествующие философии, такие как мифология, религия, искусство не игнорировали *ratio*. Почти все исследователи античной культуры, прежде всего, отмечают две черты древнегреческого искусства – рационализм и человечность. Так называемый «геометрический стиль» создает своеобразную модель мира, который состоит из арифметически простых элементов, собранных в единую стройную систему – «Космос». Человек же, как мера всех вещей, есть неотъемлемая часть этой гармоничной системы, противостоящей изначальному хаосу. Все же разум никогда не был основным средством экспликации искусства или религии. Философия же, имея своими источниками искусство, религию и мифологию, в свой фундамент кладет рациональность как разумное стремление адекватно решить проблемы бытия, опираясь на постоянно расширяющееся знание законов и принципов действительности. Многие ученые считают, что философский рационализм появился в эпоху, названную Новым временем, и прежде всего, благодаря деятельности Декарта. Но думается, что правы мыслители, которые считают, что Новое время не зарождение, а возрождение рационализма. При этом достаточно много было утрачено более поздней европейской философией и культурой. Поэтому к определенным позициям античной рациональности имеет смысл вернуться.

Метапознание – важнейший род познания, наряду с естествознанием и социально-гуманитарным познанием

Metacognition – most important kind of cognition equalled with natural and socio-humanitarian cognition

Халин С.М.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

E-mail: khalin.51@mail.ru

Тезисы автора к шести предыдущим Конгрессам не трактовали природу метапознания напрямую. В тезисах на 1-й Конгресс речь шла о культуре («Культура: знания, технологии, ценности...», С.-Пб, 1997 г.). Ко 2-му Конгрессу была предложена тема: «Рациональность и познание» (Екатеринбург, 1999 г.). На 3-м Конгрессе мы обратились к теме диалектического материализма как части мировой философской культуры (Ростов-на-Дону, 2002 г.). Проблема метафилософии как части философии была озвучена на 4-м Конгрессе (Москва, 2005 г.). На 5-м Конгрессе доложено о метафилософии как части философии науки (Новосибирск, 2009 г.). Тезисы к 6-му Конгрессу были посвящены онтологической гипотезе об идеальном, как особой форме движения материи (Нижний Новгород, 2012 г.). Согласно авторской концепции метапознания, познание представляет собой часть общего исторического процесса, в котором

можно выделить ряд стадий (типов), отличающихся определенными системными признаками. (См. наши работы: *Познание и метапознание*. Тюмень, 1998; *Метапознание*. Тюмень, 2005). (См. также статьи в «Вестнике ТюмГУ»: № 1, 2000; №№ 2 и 3, 2003). Каждый исторический тип познания обладает двумя важнейшими структурно-функциональными подсистемами. Первая – предметное познание, представляющее собой исследования, направленные на саму действительность, как природную, так и социальную, а также духовную. Эту подсистему всякого исторического типа познания мы называем предметным базисом. Вторую подсистему типа познания составляют исследования самого познания, вырастающие из соответствующего предметного познания. Её-то мы и называем метапознанием, и рассматриваем в качестве метапознавательной надстройки типа познания. Только развитое метапознание и всесторонняя метапознавательная подготовка учёных и специалистов могут дать технологии перестройки современной науки, образования и общества в целом.

Гносеологические модели понимания Epistemological Models of Understanding

Черняева А.С.

Сибирский государственный технический университет, г. Красноярск

E-mail: as30mai@mail.ru

1. Рефлексия над пониманием имеет долгую историю: понимание квалифицировалось как искусство постижения значения знаков, затем как метод и методологическая категория, в философской герменевтике и «понимающих» социологических концепциях оно рассматривается как принцип человеческого бытия и способ постижения значений конституируемой в коммуникации социальной реальности. 2. На современном этапе, когда человек включается в картину мира как системообразующий принцип, понимание как предпосылка, основа и условие любых человеческих взаимодействий, становится парадигмой. В понимании как парадигме сохраняются признаки техники (владение значениями в коммуникации), метода (эмпатия, интерпретация Другого), онтологического принципа (диалог как основание любых взаимодействий), которые дополняются этическим принципом признания в Другом – понимаемом – равноправного и самоценного субъекта. 3. Постнеклассическому типу рациональности соответствует «синтетическая» модель понимания, в которой реализуются идеи интеграции научных знаний, сближения методов естественных и социально-гуманитарных наук, расширения методического репертуара за счёт включения в него внерациональных способов познания, обоснованные положением о целостности мироздания, биосферы, ноосферы, общества, человека. Методологический статус понимания повышается, преодолевая значения «понимание как техника» (риторико-экзегетический этап, доклассическая рациональность: Аристотель, Августин, Аст), «понимание как метод» (герменевтико-аксиологический этап, классическая рациональность: Шлейермахер, Дильтей, Риккерт), «понимание как принцип» (лингвистико-онтологический этап, неклассическая рациональность: Хайдеггер, Гадамер,

Шюц), и приобретает значение парадигмы. 4. Синтетическая модель понимания становится четвертым этапом его эволюции от семантико-грамматической через рационально-психологическую и методико-конструктивистскую. Эксплицируется синтетическая модель понимания в концепциях Апеля, Хабермаса, Вальденфельса.

Основная идея философии К.Л. Рейнгольда
The basic philosophy idea of K.L. Reingold
Шергенз Н.А.

Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак
E-mail: veronia_2005@mail.ru

Каждое представление заключается в соединении материи и формы. Но так как форма представления, полагает Рейнгольд, всегда соответствует представляющему (субъекту), то ни один предмет не может быть представлен в такой форме, какая подобает ему, как таковому, т.е. независимо от представляющего. Предмет, как он существует независимо от всякого представления, имеет название «вещи в себе». Последняя совершенно недоступна представлению, а, значит, и непознаваема. Однако все же можно было бы спросить: каким же именно образом вообще попадает в кругозор философии эта недоступная представлению вещь, о которой также не следовало бы вести речь, как нет возможности ее представить? На этот вопрос Рейнгольд отвечает в том ключе, что «вещь в себе» доступна представлению не как вещь или предмет, а лишь как голос (т.е. освобожденное от всякой предметности) понятие. Субъект – это источник формы, а не материи представления. Материя не есть действие представляющего; материя дана, форма же, напротив, произведена. Форма как бы придается материалу; посредством этого возникает представление. Последнее не производится, а порождается, ибо оно возникает из материала при помощи формы. Анализируя данную мысль, К. Фишер передает основную идею философии Рейнгольда следующим образом: «Если мы предположим, что материал также был бы (не дан, а) произведен, то представление было бы не порождено, а создаваемо, и представляющий ум являлся бы творцом материала, значит, был бы бесконечен. Если мы предложим, что форма так же была бы (не произведена, а) дана, то представления должны бы быть даны нам извне без всякого субъективного источника и, как таковые, находится вне нас. Ум был бы бесконечен, если бы производил и форму, и материал; он был бы равен нулю, если бы не производил ни того, ни другого.

**«Автохтонная наука» и проблема субъект-субъектного подхода в
познании природы
«Native science» and the problem of subject-subject approach to
the understanding of nature
*Шибаршина С.В.***

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
E-mail: svet.shib@gmail.com

В настоящее время одной из основных особенностей социально-гуманитарного познания принято считать более интенсивный характер взаимодействия субъекта и объекта по сравнению с естественными науками. Однако нечто подобное существует и в современном неклассическом естествознании, например, в рамках представления о познающем субъекте как одновременно наблюдателе и участнике. В контексте данной проблемы нами затрагивается вопрос о неправомерности резкого противопоставления естественных и социально-гуманитарных наук, а также возможности применения к познанию природы субъект-субъектного подхода. Данная возможность рассматривается нами через призму явления, которое в англо-американской литературе получило название «автохтонной науки» (Native science). Это особый тип восприятия, понимания и объяснения мира природы и человека, свойственный коренному населению Северной и Латинской Америки. «Автохтонная наука» синкретична и характеризуется такими базовыми представлениями, как «постоянный поток», «обновление», взаимосвязь всего сущего, вера в одухотворенность всего живого, а также в то, что реальность создается наблюдателем. Эти базовые представления рассматриваются нами, в том числе, в рамках анализа явления «глаголоцентричности» индейских языков Америки, когда глагол-сказуемое является организующим центром предложения, а также тенденции называть объекты не на основании их формы, а по звуку, который они издают. Тип научного познания нашей цивилизации, безусловно, далек от подобной чувствительности. Тем не менее, в связи с дискуссиями о поисках новой, более адекватной нынешнему состоянию научного познания рациональности мы считаем его заслуживающим рассмотрения.

СЕКЦИЯ 3. ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Симметрия как объединяющий принцип современной физики

Symmetry as the uniting principle of modern physics

Абдулкадыров Ю.Н.

Дагестанский государственный технический университет, г. Махачкала

E-mail: filosofdgtu@mail.ru

Многие значительные достижения и ряд концептуальных новаций в физике XX столетия были детерминированы исключительно открытием динамических симметрий. Представления, например, о доминантности локально-калибровочной симметрии в сочетании с идеей спонтанного нарушения симметрии, оказались плодотворными в квантовой теории поля не только в плане создания единых теорий фундаментальных физических взаимодействий, но и в плане создании теории «всего сущего», которая должна объединить частицы и взаимодействия при сверхвысоких энергиях, близких к энергии Планка, в спектре которой находится ключ к загадке природы «Большого взрыва» и процесса рождения пространства-времени. Хотя и ранее роль принципа симметрии в научном познании была заметной, но его значимость как объединяющего принципа оказалась фундаментальной. Это связано, во-первых, с тем, что принципы симметрии являются отражением фундаментальных сохраняющихся черт бытия: его сущностных и субстанциальных противоречий. Они фиксируют в своем содержании глубочайшее интегративное единство атрибутивных свойств материи, движения, пространства и времени. Во-вторых, принципы симметрии определяют структуру и объективную сущность физических законов и выступают в качестве фундаментальных начал логического упорядочения, организации и систематизации физических знаний. В симметрии заключена самая фундаментальная информация о системе, о том, что преобразования симметрии являются первичными и наиболее глубинными элементами физического описания природы. В-третьих, важной методологической новацией послужило использование идеи спонтанного нарушения симметрии в построении единых теорий. Именно методология, содержательно обогащенная принципом спонтанного нарушения симметрии, позволила раскрыть механизм генерации масс элементарных частиц и сформулировать новые адекватные критерии, теоретических стандартов и мировоззренческих установок, которые позволили выйти на новое понимание реальности и новые модели решения проблем.

**О лемме Ленглендса
On the Langlands lemma**

Алексеев И.Л.

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И.М. Сеченова, г. Москва
E-mail: alekseev.romb23@mail.ru

В рамках известной в научном мире программы Ленглендса, нацеленной на объединение математики в единое целое, еще в 1983 году была сформулирована фундаментальная лемма Ленглендса, которую никто не мог доказать на протяжении четверти века. В 2008 году она была, наконец, доказана вьетнамским математиком Нго Бао Тяу, удостоенным за это медали Филдса за 2010 год. Суть этой леммы заключается в объединении всех областей математики. Области математического знания, которые считались не имеющими ничего общего, действительно, являются эквивалентами одной и той же сущностной структуры. Эдвард Френкель, профессор Калифорнийского университета Беркли, прокомментировал лемму Ленглендса в том смысле, что некоторые сложные разделы теории чисел, в частности решение степенных алгебраических уравнений, можно «считывать» из совершенно другого раздела математики – гармонического анализа.

Ленглендс выдвигает положение: два мира – теория чисел и гармонический анализ – неразрывно связаны друг с другом. В этом просматривается и скрытый вариант значения данного утверждения, что существуют фундаментальные связи между различными разделами математики. После выдвижения подобного утверждения стали проявляться паттерны и в других областях математики: геометрии, квантовой физике.

**Философия как источник
ненатуралистических исследовательских программ в
социально-гуманитарном познании
Philosophy as a source denaturalising research programmes in
the socio-humanitarian cognition**

Алферов А.А.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: antal@list.ru

Натуралистические исследовательские программы стремятся рассматривать явления социально-гуманитарной сферы как объективные. Ненатуралистические исследовательские программы считают невозможным абстрагироваться от субъекта, человека, его сознания. Ненатуралистическую исследовательскую программу в изучении сознания представляет собой феноменологический метод Э. Гуссерля. Феноменология оказала значительное влияние на социально-гуманитарные науки. Большое влияние на них оказало учение экзистенциализма о человеке. На основе философского экзистенциализма сформировались экзистенциальная психология, психотерапия и педагогика. К экзистенциальной

психологии близка так называемая гуманистическая психология и психотерапия. На формирование антинатуралистических исследовательских программ в социально-гуманитарном познании повлияли философия жизни и герменевтика. В. Дильтей, взгляды которого могут быть отнесены и к «философии жизни», и к герменевтике, явился основоположником так называемой понимающей психологии, опирающейся на его идею познания духовности с помощью интуитивного, непосредственного схватывания. Идеи Дильтея легли также в основу понимающей социологии. Герменевтика через проблему понимания стремилась дать обоснование методологии всего гуманитарного познания. Ненатуралистическую исследовательскую программу в познании общества демонстрирует так называемая феноменологическая социология. Она восходит к понимающей социологии, а также опирается на идеи феноменологической философии. Феноменологическая социология рассматривает общество как такое явление, которое создано и постоянно воссоздается в духовном взаимодействии индивидов. К феноменологической социологии близок символический интеракционизм – направление современной социологии, а также социальной психологии. Линию феноменологической социологии продолжила так называемая этнометодология. Натуралистические и ненатуралистические программы в социально-гуманитарном познании имеют свои достоинства и недостатки.

О методологии
About the methodology
Андренов Н.Б.

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк
E-mail: andrenov.nb@yandex.ru

Г.П. Щедровицкий хотел обосновать проекты, процедуру мышления. В 60-е годы на конференциях он появлялся с огромным магнитофоном и записывал все выступления. (Говорят, что он хотел выискать какой-то материал для своих теорий. Мне лично сейчас ясно, что на конференциях ничего не услышишь из официальных сообщений с трибун, главное неформальное общение.). Г.П. Щедровицкий был великим методологом. Но своеобразным, вся его методология заключалась в вопросах, которые он задавал, на которые никто не мог ответить (и возможно, на них никогда нельзя ответить). Но эти его вопросы и есть, по нашему мнению, основание методологии так же, как «чистая мысль» Э. Гуссерля есть основание его методологии.

Надо, конечно, все эти вопросы Г.П. Щедровицкого срочно издавать, потому, что в методологии ничего, кроме вопросов, выдумать нельзя. Г.П. Щедровицкий ошибался, когда думал, что можно создать теории методологии, создав проекты и процедуры мышления. Новые методы и процедуры выдумать нельзя, но философ не зря искал их. Именно это и составило смысл всей его грандиозной работы по методологии. Он именно своими вопросами поднял методологию на новый уровень. Просто вопросы Щедровицкого – это фон, который помогает и будет помогать нам мыслить, и искать ответы. Может, на

некоторые вопросы ответы не будут найдены, но они необходимы для «облегчения» нашего мышления. Вся его теория мыследеятельности к поставленным им задачам не имеет отношения, поскольку научить человека мыслить в его понимании, т.е. созданием готовых процедур в плане содержательной логики нельзя. Это задача такого же порядка, которую пытался решить другой великий философ Б. Рассел, здесь она касалась обоснования математики. Но то, что задачи нельзя решить, нисколько не умаляет величия созданных теорий, поскольку они продвигают человека в постижении вечной истины.

Новая методология развивается путем формирования нового сознания, которое позволяет человеку создавать новые соединения из того, что уже известно.

**Основной вопрос философии математики,
требующий метафизического решения
The main question of the philosophy of mathematics,
requiring metaphysical solution**

Антаков С.М.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
E-mail: sergey@antakov.ru

Вопрос «Что такое математика?» можно считать основным в философии математики. Он получил много ответов, что подтверждает его некорректность и пользу для науки. В философии математики имеется внутреннее противоречие между двумя её главными ветвями, выразившими противоположные представления о математике. Одна считает её априорной наукой, другая – апостериорной. Вопрос о предмете наук казался ясным: предмет естествознания – природа, предмет математики – математические структуры или т.п. Ряд мыслителей полагал, что предмет математики – бесконечность. Понятие бесконечности негативно, а его «предмет» не является предметом. На вопрос о положении математики в системе наук математики, не обращая внимания на работу великих философов, дают три ответа, математика – это: 1) часть естествознания, 2) часть гуманитарного знания, 3) не то и не другое. Открытость основного вопроса философии науки указывает на то, что она, как и философия математики, должна вступить в союз с «метафизикой» в виде экзистенциально-герменевтической философии. Чтобы определить место математики по отношению к естествознанию и гуманитарному (историческому) знанию, надо знать, где пролегает граница между этими регионами знания. Первая серьёзная постановка этого вопроса и ответ на него принадлежат В. Дильтею. Является ли математика наукой о природе, или она есть самопознание духа? Оба ответа по разным причинам неудовлетворительны. Критика Дильтея заключается в том, что предмет всякой науки, включая математику, имманентен и трансцендентен. Граница между его аспектами исторически подвижна. Развитие такого взгляда приводит к выводу, что все научные дисциплины и ветви знания суть

математические дисциплины. Что же такое математика? Это субъект, что соответствует третьему основному значению термина «наука» (знание, деятельность, социальный институт). Основной вопрос философии математики некорректен, если он требует ответ в виде явного определения. Субъект, экзистенция, бесконечность принципиально неопределимы.

О содержательном уровне математики
About the meaningful level of mathematics

Арепьев Е.И.

Курский государственный университет, г. Курск

E-mail: arepiev@yandex.ru

Неприемлемость трактовки математических истин как эмпирических обобщений вынуждает задаться вопросом о том, чем компенсируется в математических науках отсутствие эмпирического уровня? Можно утверждать, на наш взгляд, что функцию эмпирического в математике выполняет так называемый содержательный уровень. Его существование вполне общепризнанный факт, весь вопрос в том, как его можно определить? Не пытаясь дать строгое определение, обозначим данный уровень описательно. На этом уровне математики могут решать задачи нестандартными методами, на этом уровне используются естественно-языковые пояснения, на этом уровне математики обращаются к математическим очевидностям, которые потом могут доказываться теоретически весьма громоздким образом, либо же вообще, быть недоказуемыми. Когда мы обнаруживаем эмпирические закономерности, – расширение предметов при нагревании, выделения тепла при трении и пр., – мы строим их теоретическую интерпретацию. Нечто аналогичное происходит и в математике. Если мы поставим задачу определить соотношение стоимости драгоценных камней из детской задачки, то мы увидим, что результат приходит раньше, чем обоснование: «Один сапфир и два топаза, ценней чем изумруд в три раза, а семь сапфиров и топаз его ценнее в восемь раз». Содержательное решение приходит интуитивно и раньше, чем способ его получения. Содержательная компонента математики использует выразительные возможности естественного языка, которые всегда шире возможностей искусственных. При этом выразительные возможности не ограничивают строгость. Пословица «То ли дождь, то ли снег, то ли будет, то ли нет», характеризующая малоценный прогноз (гадание), при символической записи дает формулу, которая всегда истинна. Таким образом, пословица характеризует прогноз, исчерпывающий все возможные варианты развития событий и, поэтому, не дающий полезной информации. Вместе с тем, естественноязыковые описания – лишь одна из отличительных черт содержательной составляющей математики

Философия научного оптимизма экологической безопасности
The philosophy of scientific optimism of environmental safety

Аствацатуров А.Е.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: a.e.astvatsaturov@mail.ru

Условием и решающим фактором обеспечения защиты общества и экологической стабильности является гносеологический оптимизм. В наше время это способствует прогрессу самых фундаментальных представлений, решительно ограничивающих идею пессимизма. Цель наших исследований – формирование принципов достижения экологической стабильности на основе допущений бесконечности познания, а также развития начал и принципов, объективно присущих Природе. Философия научного оптимизма предполагает отказ от презумпций ущербности всякого познания, прорыв за пределы пассивного восприятия нашего мира и обращения к космогармонии, доктрина которой, представлена в монографии автора этих строк «Философия научного оптимизма в решении планетарных экологических проблем» (Ростов-на-Дону, 2003), принцип, который приводит к экологическому равновесию и стабильности в названном исследовании обозначен как принцип пропорций противоположных сил и явлений, взаимодействующих и находящихся в целостном единстве друг с другом. Будучи составной частью космических законов, этот принцип интегрирует потенциальную энергию и позитивную информацию равновесного состояния с целью защиты от глобальных разрушений. В исследовании представлены космографические модели и геометрические пространственно-динамические схемы, в которых использован всеобщий, господствующий в природе волновой принцип, причастный к структуре мышления. Пропорции, выражаемые числами, симметрии, подчиняют себе процессы, происходящие в природе. Одним из глобальных процессов является экологическое равновесие и гармония форм. Равновесие и гармонии форм динамики космических явлений, по нашему глубокому убеждению, открывают реальные возможности познания законов космогармонии и представляют необходимую базу для дальнейшего фундаментального изучения эволюции глобальных экологических систем и создания методологии защиты от катастроф.

Биоцентризм: методология меганауки
Biocentrism: megascience methodology

Баксанский О.Е.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: obucks@mail.ru

В настоящее время благодаря ускорению научно-технического прогресса мы наблюдаем пересечение во времени целого ряда волн научно-технической революции. Также нельзя обойти вниманием имеющий место в последнее десятилетие бурный прогресс развития когнитивной науки. Особенно интересным и значимым представляется взаимовлияние именно

информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивной науки. Данное явление получило название NBICS-конвергенции (по первым буквам областей: N – нано; B – био; I – инфо; C – когно, S – социально-гуманитарные технологии). Однако спустя 5-6 лет стало очевидным, что первоначальные четыре базовые технологии невозможно рассматривать в отрыве от блока социально-гуманитарных дисциплин и было предложено расширить NBIC-конвергенции до NBICS-конвергенции, что открыло огромное поле деятельности для гуманитарного знания. Резюмируя, можно отметить, что в естествознании XXI в. складывается новая научная картина мира, в рамках которой:

- аналитический подход к познанию структуры материи сменился синтетическим, доминируют междисциплинарные исследования, растет их многообразие;
- они берут на себя интегративные функции по отношению к отдельным наукам; сближаются науки об органической и неорганической природе, интеграция наук приобретает трансдисциплинарный характер;
- дифференциация из особого направления эволюции науки становится моментом доминирующего в ней интеграционного процесса;
- процессы дифференциации и интеграции сливаются в единый синтез; усиливается взаимодействие между внешними и внутренним единством науки, они часто становятся неразличимыми.

Такая парадигма научного знания может быть названа конвергентной. Конвергентный этап развития науки знаменует собой окончание постнеклассического этапа развития научной рациональности и переход к новой научно-исследовательской программе.

Специфика научных понятий The specificity of scientific concepts

Блажевич Н.В.

Тюменский институт повышения квалификации МВД РФ, г. Тюмень

E-mail: bin7704@rambler.ru

Научное понятие – это клеточка научного знания, и в то же время его код. В научные понятия «сворачиваются» и теории, и законы, и факты. И наоборот, научные понятия «развертываются» в факты, законы, теории. Дихотомия эмпирического и теоретического упорядочивает научные понятия с учетом их функциональной роли в структуре научной деятельности. Эмпирические понятия связаны с обобщением опытных данных, зависимостей и регулярностей. Теоретические понятия возникают в результате имманентного решения теоретических проблем. Так, эмпирические понятия формируются, прежде всего, как результат чувственной фиксации, констатации и регистрации, а теоретические – как результат семантической интерпретации, концептуализации и рационализации. В понятиях воспроизводятся признаки предметов, взятые в единстве. Предметы могут быть материальными и идеальными, действительными и мнимыми, уже существующие или возможные в будущем и т. д. Предметом понятия может быть все то, на что направлена человеческая мысль. В этом

состоит универсальность понятия. Следует отметить, что как коррелят предмета понятие имеет и относительно самостоятельное существование. Так, предмет может исчезнуть, а понятие о нем может долго сохраняться в человеческой памяти. Научные понятия выполняют две основные функции в науке: познавательную и коммуникативную. Процесс научного познания - это выработка новых или углубление существующих научных понятий. Встреча исследователя с новым предметом завершается либо подведением предмета под существующее научное понятие, либо введением нового научного понятия. Коммуникативная функция научного понятия не отделима от познавательной функции. Закрепляя свои знания в виде понятий, люди науки затем обмениваются ими в процессе совместной научной деятельности. Научные понятия являются эстафетой, которая передается от одного поколения ученых другому, тем самым обеспечивается преемственность в науке.

Конструктивистское философствование в истории и методологии науки
Constructivist philosophizing in the history and methodology of science

Богданова В.О.

Челябинский государственный педагогический университет, г. Челябинск

E-mail: verovictory@mail.ru

Конструктивистское философствование в истории и методологии науки – это тип философствования, которое отрицает корреспондентскую теорию истины и утверждает, что любое знание является сконструированным в зависимости от конвенций исследователей, достигаемых в определенном коммуникативном пространстве. Конструирование мира происходит в результате социальных взаимодействий. Образ реальности является продуктом коммуникации. Однако знание, имеющее коммуникативную природу, вызывает сомнение, поскольку значение сигналов, знаков, символов и языка в целом интерпретируется в соответствии с субъективным опытом. Можно только надеяться, что интерпретация слов и выражений индивида совместима с моделью мышления и поведения его собеседника. Смыслы понятий в процессе коммуникации неизбежно трансформируются благодаря многочисленным «эпистемическим интервенциям», которые невозможно предугадать заранее. Язык не способен быть «чистым» проводником знания о реальности, он неразрывно связан с когнитивными и социальными установками-предпочтениями языковой игры познающих субъектов. Язык участвует как в конституировании отношений с окружающим миром, так и в создании самой реальности. В связи с этим, с точки зрения социологии знания (Б. Латюр), даже науку можно рассматривать как систему убеждений, конституированных определенными культурными традициями с особыми верованиями, предрассудками и практиками, из которых и возникает объективное знание о реальности. Таким образом, наука не изучает окружающий мир, а конструирует его.

Описание и объяснение в научном познании
Description and explanation in scientific knowledge
Бондаренко С.Б.

Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: bondsb@rambler.ru

Ученые, ведущие научные исследования, не принимают на веру чьи-либо убеждения в достоверности описания и объяснения познаваемых явлений, событий, процессов. Научные сообщества, по мнению автора, создают особые дескриптивные системы, адекватно реализующие разнообразные познавательные функции научных понятий. Одна из основных общих задач научного познания – воспроизвести познаваемую реальность в надежных дескриптивных системах. Это есть и научное описание. Ученые проверяют и перепроверяют дескриптивные системы, используя принимаемые соответствующими научными сообществами методы исследования. Все методы проходят испытания и оцениваются профессиональными учеными. В процессе научного познания дескриптивные системы корректируются и конкретизируются. Когнитивный потенциал науки не имеет предела, так как можно создавать новые дескриптивные системы. Научное познание не ограничивается описаниями, ученые дают свои объяснения познаваемой реальности. Научные гипотезы предлагают объяснения, но такие объяснения не удовлетворяют научные сообщества, т.к. никто не знает истинные эти объяснения или ложные. Поэтому достоверные научные объяснения исходят из множества дескриптивных систем, которые можно объединять и разделять, конструируя релевантные дескриптивные системы, способные обеспечить прочную доказательную базу объяснениям. Релевантные дескриптивные системы фиксируют причинно-следственные связи и служат необходимым и достаточным основанием для логических формулировок причинных объяснений. Смысл утверждений, применяемых субъектом в качестве средств объяснения, определяется понятийным аппаратом релевантной дескриптивной системы. По мере развития науки уточняются описания и с их помощью совершенствуются объяснения.

Понимание и объяснение в научном познании
Understanding and explanation in scientific cognition
Варыгин Д.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: dmitriy.varygin@yandex.ru

Понимание и объяснение в философии науки часто противопоставляются в методологическом плане как «метаметоды» (методологические базы) социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Начало такому положению было положено в рамках неокантианства, но, например, Г. Риккерт писал о двух полюсах единой науки, но впоследствии в философии науки такая позиция была фактически отвергнута. Существует несколько моделей объяснения в научном познании. В естественнонаучном познании широко используется дедуктивно-

номологическая модель объяснения К.Г. Гемпеля, в которой требуется эмпирическое установление начальных условий и «универсальные гипотезы», которые в идеале должны иметь вид количественных законов. Сам К.Г. Гемпель считал, что эта модель применима и к истории, что вызвало серьезную критику, например, В. Дрей показал, что в истории используются другие модели объяснения, например, объяснение как разъяснение (подробное изложение события). Сейчас можно утверждать, что в различных дисциплинах (в том числе и социально-гуманитарных) используются различные модели объяснения (структурное объяснение, функциональное и др.). Также и понимание не ограничивается сферой социально-гуманитарного познания и необходимо в естественнонаучном познании. Тем не менее, понимание в силу имплицитного, то есть личностно-интуитивного характера с большим трудом поддается анализу, при этом оно неразрывно связано с неявным знанием. Механизмом понимания, с точки зрения герменевтики, является герменевтический круг (прежде всего, части и целого), который не следует отождествлять с логическим кругом, при этом приоритет отдается целому. Объяснение способствует пониманию, так как предполагает включение в систему большей общности или более широкий контекст. Можно утверждать, что понимание имеет место, когда на неявном уровне мышления субъекта познания реализуется синтез между полностью формализованным и выраженным вербально объяснением и элементами личностно-индивидуального комплекса неявного знания.

О механизмах взаимодействия «чистой» науки и технологии
About the mechanisms of connection between
fundamental science and technology

Водяникова И. Ф.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: vodjanikova@yandex.ru

Несмотря на различные точки зрения на взаимодействие фундаментальной и прикладной науки, в одном авторы сходятся: приоритет прикладных исследований очевиден. Однако, по мнению Е.А. Мамчур, даже, если такая тенденция существует, то она сильно преувеличена. В таких областях фундаментальной науки, как эволюционная биология, генетика, космология, физика элементарных частиц, квантовая теория поля, разработка в области теории струн и т.д., в настоящее время идет интенсивная работа с выдвижением новых идей, моделей и концепций. Что касается проблемы взаимодействия фундаментальной науки и технологий, то сегодня исследователями под сомнение ставится тезис о том, что фундаментальная наука всегда является источником технологических новаций, очень часто таким источником выступает предшествующая технология. Кроме того, исследователи не отвергают и модель М. Гиббонса, который полагает, что наука и технология являются двумя относительно независимыми потоками человеческой деятельности. В такой двухпоточковой модели наука имеет своим источником предшествующую науку, а технология – предшествующую технологию. И лишь в особых ситуациях,

например, при возникновении нового направления в науке, происходит их сильное взаимодействие. В некоторых случаях, чистая наука выступает основой технологических достижений, и такая роль фундаментальной науки обычно выступает ретроспективно. Так, к возможности получения атомной энергии вел целый ряд экспериментальных открытий и изобретений. Таким образом, форма участия фундаментальной науки в технологических новациях может быть разная, а философия науки пока не знает ответа на вопрос: существует ли универсальная модель взаимоотношений науки и прикладных новаций?

Опыт структурного анализа мифологии К. Леви-Стросса
Experience of the structural analysis of the mythology by Levi-Strauss

Галиева А.М., Ибрагимова З.З.

Академия наук Республики Татарстан, г. Казань

E-mail: amgalieva@gmail.com; yuldyz@rambler.ru

В докладе рассматриваются вопросы методологии структурализма, её основные элементы, формирующиеся в лоне лингвистики. Из ряда наиболее значимых авторов выделяется подход К. Леви-Стросса, обнаруживающий универсальные и фундаментальные характеристики. Это позволяет расширить рамки привычных представлений о методологии К. Леви-Стросса и увидеть структуры, своеобразные неизменные каркасы в стихии мифологического мышления. На материале произведений К. Леви-Стросса исследуется всё смысловое многообразие ментальных форм, наиболее значимой из которых в работе является мифологическое мышление. Структурализм завоевал философскую легитимность, главной задачей становится, чтобы дать оценку всякому дискурсу с позиции неоспоримого научного взгляда. Самое важное для нас в контексте поставленной проблемы – это представления К. Леви-Стросса о том, что во всех социальных формах деятельности лежат одни и те же универсальные схемы, структуры. Иными словами, понять смысл отдельных, единичных событий, вещей, явлений можно, лишь обратившись к описанию их места в общей картине явления. Это становится возможным благодаря выработке однозначного типа лингвистических форм. Так, например, Леви-Стросс в понимании семьи исходит и из того, что она есть часть общества, его важная единица. Но Леви-Стросс заставил взглянуть на этот феномен необычно, а, именно, через отношение семьи к своим ближайшим родственникам, не выделяя своего обособленного места. У каждого элемента есть свое место в системе. Все типы обществ подчиняются одним и тем же «бинарным оппозициям», благодаря простому противопоставлению вырастают и функционируют различные культуры. Фольклор, мифология играют в этих процессах непреходящую, роль. Благодаря этой вечной двойственности мир обладает смыслом, красками, будущностью. И это прекрасно.

Нейрофилософские эксперименты, которые должны быть проведены Neurophilosophical experiments which have to be carried out

Глебов Е.В.

Новый Сибирский институт, г. Новосибирск

E-mail: glebov99@ngs.ru

Нейрофилософия – это междисциплинарная исследовательская программа, исходящая из того факта, что основные философские интенции укоренены в динамической структуре человеческого мозга. Цель нейрофилософских исследований трояка – экспликация философских возможностей человека в реальность, выявление проблем и трудностей предъявления миру «человека философствующего», и перспектив трансформации современного общества в общество, комфортное для философской реализации способностей человека. К сожалению, Чёрчланд, которая и ввела понятие нейрофилософии, сделала это лишь контекстуально, к тому же нигде в работе не объяснив в явном виде, из какого определения философии следует исходить. В дальнейших работах ее и других исследователей этого направления можно выяснить, что концептуальной основой является так называемый элиминативный материализм, что является одной из трактовок редукционистской программы. При этом к настоящему времени подчеркиваются как раз эмерджентные свойства нейронных сетей, так что концепция сама по себе не лишена недоработок. Таким образом, следует предложить определение нейрофилософии. Мы считаем, что следует дать такое определение в явном виде: нейрофилософия – это метамировоззренческая рефлексивная теория нейронных сетей. Достигнутые на данный момент результаты нейрофилософских исследований показывают, что нейрофилософия имеет 3 базовых преимущества перед манипулятивными технологиями: сочувствие, укоренённое в структуре мозга; опережающее отражение как неотъемлемое свойство сознания; континуальность сознания как условие гносеологической адекватности универсуму. Однако у исследовательской программы нейрофилософии как социального института ещё не выстроена защита на этическом уровне, тем более что необходимо не искусственное встраивание, которое будет размыто в современных условиях, а выявление имманентно присущих этических компонент сознания и их экспликация в широкую исследовательскую практику.

**Понимание методологии и перспективы
развития научных исследований**
**Understanding the methodology and prospects of development of
scientific research**

Гусева Н.В.

Восточно-Казахстанский государственный технический университет
им. Д. Серикбаева, г. Усть-Каменогорск
E-mail: nin2905471@yandex.ru

В сфере познания выявление оснований того, что исследуется, всегда выступает условием перспективности и глубины как самого исследовательского процесса. Рассмотрение оснований ориентирует на выявление конкретности и целостности объекта исследования. В полной мере это - прерогатива методологии. Однако преобладающее понимание методологии сводится к признанию наличия неких нормативных характеристик, которые должны быть использованы в процессе научного исследования в качестве моделей добывания нового знания. Сегодня господствует негласное представление о методологии либо как о «расширенной» методике, оперирующей готовыми схемами добывания результата, либо как об области общих рассуждений, которые лишь уводят от реальных научных проблем. Отождествление методики и методологии, восходит к традиции позитивизма и эмпиризма в целом. Его надо отличать от диалектического понимания методологии, где методология – это сфера всеобщего философского знания, реализуемого в процессе специально-научного исследования. Методология не может быть понята как инструментальное, методическое «орудование» какими-либо схемами, нормами, методами как готовыми конструкциями. Напротив, она предполагает собственное творческое движение мысли исследователя, ориентированного на раскрытие способа формирования, а не на внешнее, пусть даже и структурированное, систематизированное, описание объекта. Всеобщность здесь надо понимать не как количественный охват всего и вся, а как выражение осознанной ориентации на выявление способа формирования объекта исследования в контексте его связей с миром как целостностью. Диалектическое понимание методологии как сферы всеобщего во многом является «неосвоенной территорией» в научных исследованиях. Однако его реализация является базовым условием их перспективности, т.к. с самого начала направляет исследование на адекватное понимание логики, закономерностей, способа формирования объекта, то есть создает возможность осознанного движения к научным открытиям.

Гипотеза неклассической герменевтики
The hypothesis of non-classical hermeneutics
Егоров Ю.Д.

Московский пограничный институт, г. Москва
E-mail: Yegorov-Y@mail.ru

Герменевтика выделяется как наиболее значимая методологическая концепция понимания. Ее методы выделяются в целостную совокупность. Но в социальных и гуманитарных науках они работают наряду со специфическими методами этих наук или общенаучными методами. Вместе с тем в науке в целом, в некоем особом герменевтическом измерении выделяется особая предметность герменевтики, состоящая в понимании текстов, созданных в прошлом. Г.-Г. Гадамер обосновал актуальность такого понимания. В последующих (неклассических) концепциях реализуются устремления к расширению герменевтической предметности. П. Рикер, например, утверждает понимание человеческой деятельности, где опосредующим понимание звеном выступает знак. В «знаковом» масштабе понимание полагается почти адекватным социальному познанию по направленности, дисциплинарному охвату содержания. А истина в неклассических концепциях герменевтики становится более чем проблематичной и фактически сводится к интерпретации. Но существует и другой путь расширения предметности герменевтики, представляемый в следующей гипотезе. На основе комплексного использования герменевтических методов, конструируется герменевтический текст, выражающий и опосредующий понимание настоящей деятельности, современных социальных процессов во всей их целостности или конкретности. Причем факты статистики, действительности, актуальные проблемы социальных процессов, осознание социума в научных концепциях и др. включаются в герменевтическую аналитику в ее методологической целостности, вовлекаясь в последовательность движения в герменевтическом круге. Такой герменевтический текст, будучи включенным в деятельность, по мере и перспективе ее расширения, способен не только реализовать понимание социума, но и выявить его новое социальное наполнение. Трансформация понимания тогда окажется трансформацией социума возможно способной консолидировать людей, разрешить обостряющиеся противоречия и вновь запустить механизмы остановившейся, падающей в небытие истории.

Этос научного сообщества в плановой и рыночной экономиках
Ethos of scientific community in planed and market economic
Еркин Ф.И.

Российское философское общество, г. Димитровград
E-mail: goldiren@yandex.ru

Ключевым понятием в концепции Томаса Куна является не парадигма, как часто об этом пишут, а понятие научного сообщества. Именно введение понятия научного сообщества наряду с представлением о характере так называемой

нормальной науки является самым оригинальным в концепции Куна. На них держится вся его теория. Научное сообщество все члены которого придерживаются определенной парадигмы; последний же в свою очередь выступает как логический субъект научной деятельности. Ученый, согласно концепции Куна, может быть понят как ученый только по его принадлежности к научному сообществу, все члены придерживаются определенной парадигмы; последняя же в свою очередь характеризуется совокупностью знаний и особенностями подхода к решению научных проблем, принятых данным научным сообществом. Известно, что по Куну парадигма это не только теория но и модель решения исследовательских задач научным сообществом. И в этом смысле научное сообщество определяется по определенной парадигме, как идея. Получается, что между научными сообществами с различными парадигмами нет коммуникации. Между тем, это не так. Коммуникация как общение, обмен информацией в науке может происходить между различными научными сообществами». Известен пример коммуникации между учеными школ социальной стратификации и учеными научного направления «длинные волны» или кондратьевские волны или большие циклы конъюнктуры. В данном случае речь идет о коммуникации между Питиримом Александровичем Сорокиным и Николаем Дмитриевичем Кондратьевым.

Фальсафа как продукт диалога культур
The falsafa as product of dialogue between cultures

Иванова И.И.

Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек

E-mail: ivanova_ii@mail.ru

Появление науки как таковой обычно связывается с западной культурой, а время такого появления – отсчитывается с рубежа XVI–XVII вв. Средневековье, при этом, часто сводится к европейской культуре и расценивается исключительно в религиозном аспекте, непременно противопоставляемом аспекту научному. В связи с таким подходом игнорируется роль Востока, даже в виде наиболее продуктивной для науки арабоязычной культуры. Между тем, важно отметить следующее.

– Западная культура возникла все-таки на Востоке: на территории Малой Азии, как синтез рационалистических компонентов евро-афро-азиатской духовности; – исторически первой наукой была не эмпирическая физика, а рационалистическая логика; – логика возникла не в новое время, а в античную эпоху; – наивысшего авторитета в общественном сознании логика добилась в средневековье; – средневековье – это не перерыв в научном развитии, а эффективная разработка самих основ рационалистического сознания как зародыша будущей теории; – средневековье в виде схоластики было развито на арабоязычном Востоке едва ли не более чем на латинизированном Западе; – абсолютно религиозной средневековой культурой была только на Западе; – единственным фрагментом светской культуры в средневековье стала арабоязычная фальсафа; – средневековая схоластика как форма научного

рационализма возникла в процессе восточно–западного обмена духовными ценностями; – наиболее ценными для науки компонентами схоластики обладала фальсафа; – самым типичным представителем фальсафы являлся Ибн Хальдун. Если в «Философской энциклопедии» (1960–1970) фальсафа даже не упоминалась, то сегодня она стала заметным предметом научного рассмотрения. Из-за относительной новизны такого рассмотрения о фальсафе сложились некоторые ошибочные мнения. Так, ее стали сводить исключительно к перипатетике и считать не светской, а религиозной философией, то есть частью не арабоязычной, а арабо-мусульманской философской мысли. Опровержением здесь могло бы стать учение Ибн Хальдуна.

**Парадигмальный подход к философским основаниям
психологической концепции одаренности
Paradigmatic approach to philosophical foundations of
the psychological concept of giftedness**

Ивлева М.Л.

Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ),
г. Москва

E-mail: marinanonna@yandex.ru

В результате проведенного нами исследования показано, что накопленное современной психологической наукой знание об одаренности выступает в форме концепции. Применение парадигмального подхода к исследованию процесса формирования философских оснований психологической концепции одаренности (ПКО) позволило выделить в качестве основных следующие парадигмы: I. Космоцентрическая парадигма, познавательные установки и ограничения которой определяются общей направленностью мышления на разработку проблем человека как части Космоса, в центре внимания этой парадигмы находится человек. II. Теоцентрическая парадигма, характеризующаяся общей направленностью философской мысли на разработку проблем взаимоотношения человека с Богом. Происходит осознание некоторых объективных проявлений феномена одаренности и их теоретическое отражение в философских учениях. III. Функционально-эмпирическая парадигма, в основе которой лежит восприятие человека как активного действующего и познающего субъекта. При этом природные задатки, способности человека воспринимаются как пассивный объект познания, использования и преобразования. Продолжается осознание некоторых существенных характеристик одаренности и специфическое для данной парадигмы теоретическое оформление результатов этого осознания. IV. Протонаучная парадигма, в рамках которой начинается тяготение к конкретно-научному знанию, выделяющему специфические фрагменты реальности и стремящемуся к предметной и методологической специализации. Накапливаются предпосылки формирования трактовки одаренности как выражения творческой природы психики, развивающейся во взаимодействии со средой, активно формируемой субъектом. V. Научная парадигма, связанная с более жесткими и специфическими ограничениями, налагаемыми на мышление требованиями

научности - строгости, доказательности, научной новизны, эмпирической подтверждаемости. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-06-00460.

Принцип «свертывания» как рычаг символической онтологизации
The principle of coagulation as a lever symbolic
an establishment like the institute

Ильин В.В.

Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: vvilin@yandex.ru

По форме статус классов символических объектов в науке и ненауке однотипен (символическая природа Homo creatus – всеобща). По содержанию статус классов символических объектов в науке и ненауке разнотипен. В ненауке (и обыденности) фигурирует акцидентально общее (сходное), в науке – эссенциально общее (универсально-номологическое). Современная стадия понимания природы научно-теоретической деятельности привносит в метасознание убеждение свободное создание символических схем, систем, платформ (через конструирование понятий) – процесс далеко не произвольный, не волюнтарный. С одной стороны, он регулируется императивом непротиворечия: принцип свертывания распространяется на любые неконтрадикторные параметры φ . С другой стороны, он регулируется императивом прагматической целесообразности, эффективности, плодотворности: во избежание беспредметного теоретизирования принцип свертывания распространяется на любые созидательные (в искусстве, идеологии – духоподъемные) параметры φ , определенность которых устанавливается социокультурно с использованием предметно-практического инструментария. Символический прием «абстракция отчуждения» позволяет выстраивать экзотические возможные миры, (которыми довольствуется искусство, мифология, идеология, религия, генерирующие социальные и экзистенциальные утопии), сотканые из гипербол, эллипсов, аллегорий, синекдох, многообразных метафорических уподоблений, соположений, олицетворений,

Действие как объект прикладной математики
Action as an object of applied mathematics

Казарян В.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: kazaryanvp@mail.ru

В философии науки принято считать, что математика не имеет своего объекта исследования в отличие от других наук. Эта позиция может быть обоснована в ведущих современных направлениях философии математики, таких как платонизм, эмпиризм, натурализм, конструктивизм. Ушло в далекое прошлое само стремление трактовать математику как науку о природе. В таком случае,

очевидно, что математика не может давать номологического объяснения явлениям, как это делает, например, физика. Не случайно Дж. Браун [1], поднимая заново проблему научного объяснения, аргументирует идею, что математика не объясняет явлений, но при этом за математикой оставляет возможность обеспечивать понимание исследуемых физических и биологических явлений. Вместе с тем, нельзя оставлять в стороне ту огромную область современных математических исследований, которую занимает прикладная математика. При всей неопределенности смысла названия «прикладная математика» нельзя не заметить, что математика, обретя новый инструмент – компьютер, и развив соответствующие ему методы и соответствующую ему современную форму знания – математическое моделирование, обратилась снова к объекту: но не к природе, не к социуму, а к деятельности человека. При этом изменяется и представление об объекте, и о гносеологическом характере исследования. Перед исследователем не стоит задача найти истину или приблизиться к ней. Перед ним стоит задача спроектировать систему действий, эффективную с точки зрения преодоления проблемной ситуации. Ему надо построить интенциональное объяснение, а не номологическое. Эффективность выступает критерием оценки результата. Литература: 1. Браун Дж. Р. Может ли математика объяснять? // Эпистемология & Философия науки, т. XIX, № 1. 2009.

Трансформация и деформация современного научного знания Transformation and deformation of modern scientific knowledge

Карташова А.А.

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: anianaumova@mail.ru

Управление современным обществом без науки невозможно. Наука способна менять социальную структуру общества. Наука оказывает влияние на человека непосредственно через образование. Действие происходит по схеме «наука – образование – человек». Древние ученые считали, что цель науки – чистая теория, независимо от практической пользы. В Новое время Фрэнсис Бэкон первым указал на практическую пользу науки: «Цель науки – увеличение власти человека над природой, а подчинить природу можно только подчиняясь ей». В конце XVIII века началась первая НТР – замена ручного труда машинным. Так, был изобретен Джеймсом Уаттом первый паровой двигатель. В середине XX века началась вторая НТР. Передача и применение научных знаний в производстве становятся главной целью экономики. Общество начало переходить от индустриального этапа к новому – постиндустриальному. Начали создаваться НИОКР. Они должны были свои научные разработки доводить до производства. Сегодня научное знание деформируется. Происходит отказ от энциклопедизма и переход к практически значимым целям, применяемым в реальной жизни. Научное знание претерпевает также и трансформацию, с увеличением объема информации меняются формы знания. Акцент теперь делается на актуальную, точную и проверенную информацию, причем важна своевременность ее получения. Основной уклон в образовании делается на сферу услуг, происходит

ориентация на рынок, отсюда возникает трансформация научного знания, и его превращение в товар. В этой концепции человек оценивается его стоимостью в сфере занятости, он становится «человеческим капиталом». Роли науки в современном обществе значительно меняются. С одной стороны, коммуникационные и информационные технологии продолжают производить доступную информацию для нужд современного общества. С другой стороны, возникают новые риски, когда социальная практика начинает зависеть от научного знания. Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант 15-03-00812-а.

**Природа математических абстракций:
логико-трансцендентальный анализ**

The nature of mathematical abstraction: logic-transcendental analysis

Катречко С.Л.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва

E-mail: skatrechko@gmail.com

1. Математика является особым типом познания. Ее предметом выступают абстрактные объекты, которые отличаются как от конкретных объектов физики, так и идеальных «объектов» метафизики. С этим согласны многие философы и математики XX – XXI вв. 2. Несмотря на известность абстрактных объектов (таких как числа, множества, бесконечность, etc.), точного критерия их задания пока нет. Это связано с тем, что 1) существуют разные типы абстрактных объектов, которые не удается свести воедино; 2) для существующего многообразия абстрактного не удается найти универсальный критерий. 3. Наш подход восходит к кантовской концепции математики как познания «посредством конструирования понятий» ([КЧР, В741]; см. также его тезис о введении математических объектов посредством дефиниций [В756]) и связан с принципом абстракции Юма-Фреге. 4. Абстрактность математического знания ставит ряд философских проблем. Одна из них связана с выявлением механизма генезиса абстракций и, соответственно, с заданием их эпистемологического статуса. Другая – с уточнением онтологического статуса абстракций (ср. с кантовским вопросом о возможности математики). 4.1. Математические абстракты не существуют в физическом мире, но они и не фантазии нашего ума. На основе различия «предмет – свойство – отношение», можно выделить три онтологических решения: 1) понимание абстракций как реальных объектов («полнокровный платонизм»); 2) понимание абстракций как субстантивированного набора свойств; 3) понимание абстракций как структур, или даже в радикальном номинализме как фикций. Мы трактуем [математические] абстракции в качестве не реальных, а возможных объектов (Р. Ингарден). 4.2. Решение проблемы генезиса математических абстракций мы, в противовес наивному пониманию абстрактного как отвлечения (Аристотель/Локк), связываем со схематизмом И. Канта и эйдетической интуицией (варьированием) Э. Гуссерля. 5. Тем самым, мы развиваем

восходящую к Канту концепцию трансцендентального конструктивизма (прагматизма).

Метафизические аспекты философии науки
Methaphysic's aspects of the phylosophy of science

Кожевников Н.Н.

Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск

E-mail: nkozhev@mail.ru

В современной философии вновь возникла тенденция к выявлению фундаментальных оснований мира. Этому способствуют синергетика, науки биосферного класса, феноменология. Ключевой концепцией нового универсализма может стать система координат мира на основе предельных динамических равновесий, где все природные и культурные объекты стремятся к трем фундаментальным пределам (самоидентификационному, целостному и полному времени существования объекта). Им сопоставляются три соответствующие координатные оси. Все эти объекты могут достигать только промежуточных динамических равновесных состояний, вследствие противостоящих им тенденций. Метафизический и феноменологический подходы оказываются тесно переплетенными с концепцией системы координат, что позволяет сохранить представления о целостности мира и культуры. Предмет метафизики в современном её понимании есть знание о всеобщей связи между всеми явлениями и процессами мира. Именно в исследовании системы координат на основе динамических равновесий метафизика проявляет себя как предельный вид философского знания, наиболее глубокая формой рефлексии человека над проблемами мирового бытия. Использование основных элементов системы координат (ячеек, узлов калибровки, покрывал относительных равновесий) формирует метод исследования мира в процессе непрерывного его вопрошания. Способность задавать «возвратные» вопросы Э. Гуссерль считал величайшим достижением феноменологического анализа сознания. Это позволяет представить единство системы координат и остального мира, как единство естественной установки сознания и явлений, преобразованных феноменологической редукцией. Расчленив в акте рефлексии непрерывный поток опыта на отдельные устойчивые образования – феномены, далее рассматриваем их как состояния динамических равновесий. Т. о. представим феноменологическую редукцию в исследовании естественной системы координат как последовательность устойчивых состояний равновесия, каждое из которых открывает новый горизонт сознания.

Методологические принципы исследования коммуникаций в философском сообществе
The methodological principles of research communication in the philosophical community

Красиков В.И.

Российская правовая академия Минюста РФ, г. Москва

E-mail: KrasVladIv@gmail.com

Социум, государство, исходя из своих целей, устанавливают административные структуры образования и науки, официальные ресурсы их поддержки, с некими правилами (дисциплинарными, коммуникативными, идеологическими), в том числе и философского их сектора, люди же, вовлекаемые сюда, устанавливают (в лично профилированной коммуникации) свои, неформальные правила и структуры. Естественно, необходимо исследование обоих этих аспектов, равно как и их корреляции. Методологическими принципами исследования могут быть следующие:

1. Коммуникации создают структуры – этот принцип означает, что концепции и идеи в интеллектуальных сообществах есть констелляции социальных последовательностей, цепочек связей, знакомств, споров между главными участниками интеллектуальных сетей, коммуникативный процесс создает мыслителей в качестве своих узлов. 2. Дисциплины создают профессионалов – любая профессиональная социализация всегда имеет групповой характер и заключается в усвоении, интериоризации основного ментального, ценностного, идеологического рисунка группы как «своего». 3. Личностные отношения формируют идеи и сети – цепочки личных контактов между интеллектуалами, связанных между собой не столько профессиональными, сколько личными отношениями (дружба, соперничество, покровительство и пр.) формируют наиболее важные структуры интеллектуальных сообществ (сети). Эти же отношения оказывают непосредственное социальное влияние на конструирование идей – прямые и опосредованные контакты между выдающимися мыслителями определяют общезначимое.

Рациональность и иррациональность в науке
Rationality and irrationality in the science

Кудашов В.И.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

E-mail: vkudashov@mail.ru

Из многочисленных сетований современных ученых на научную безграмотность населения в эпоху всеобщей информатизации видно, что в научном сообществе имплицитно предполагается наличие разумного направления, отклонения от которого признается иррациональными, причем изобретается огромное количество рациональных объяснений этому «непросвещенному» иррационализму – от когнитивно-психологических до

социально-экономических. При этом из виду исчезает огромная работа по производству научного знания, поскольку предполагается, что оно может явиться само при устранении иррациональных препон, мешающих проявиться «чистому разуму». Получается, что наука и технологии могут сами собой распространиться повсеместно, поглощая отдельные лакуны «иррациональности» с помощью новейших методологий просвещения. При более пристальном и непредубежденном взгляде на историю науки можно заметить, что граница между рациональным и иррациональным выстраивалась самими учеными для укрепления собственных социальных позиций, обусловленных культурными и психологическими факторами. Взаимодействие рационального и иррационального при организации новой системы знания является одним из важнейших факторов становления науки. Само понятие «иррациональное» постулируется на основе различного отношения к знаниям внутри культурно-исторически определенного научного сообщества и вне его. Каждая методология исследования предполагает сложные «лабораторные» условия, связывает факты и предположения различным образом, хотя и по-своему логично и вполне достаточно для рационального в широком смысле принятия решений, которые способствуют выживанию в социальной реальности.

Виртуальность как универсалия постнеклассической философии **Virtuality as a universal of postnonclassical philosophy**

Кушаков Ш.С.

Самаркандский государственный университет им. Алишера Навои,
г. Самарканд

E-mail: sh-kushakov@samdu.uz

В связи с разработкой различных версий, и идеи универсализма, в современной философии и науке вновь оживился интерес к проблеме универсалий. Но есть и другая сторона этого интереса. Универсализм как трансцендентальный принцип рефлексии составляет фундаментальную особенность интенции философского мышления. Благодаря этой особенности философия может создавать категориальные модели бытия, возможных человеческих миров, рассматривать «все в одном» и «в одном все». Формирование постнеклассических идей, теорий и направлений в философии и науке приводит к обновлению общенаучных и философских универсалий. Естественно, что смысл, функции и предметная интенция постнеклассических универсалий существенно отличается от аналогичных моментов, имеющих у универсалий классической и неклассической философии. Одним из источников формирования постнеклассических универсалий является разработка философских проблем виртуальной реальности. Исследования показывают, что категории виртуальности присущи все характеристики, которыми обладают философские универсалии. Это позволяет сформулировать универсалистскую идею о том, что на всех уровнях, слоях и сферах бытия, а также социума и культуры существует, проявляет себя феномен виртуальности. С каждым переходом на более высокоорганизованный уровень бытия, виртуальность

обретает новые свойства и признаки, обусловленные синергетическими изменениями вещей явлений и систем. Вспоминая вопросы Порфирия относительно универсалий, можно дать следующие ответы: 1) универсалии виртуальности присущи как единичность, так и всеобщность; 2) существуют виртуальности телесные (микрочастицы) и бестелесные (образы); 3) виртуальность существует как в отрыве от тел, так и неотрывно от тел. Категория виртуальности – это уже новый тип универсалий, для которого характерным является широчайшая экстраполируемость, полисемантическая и полифункциональность.

Однопричинность в медицине и философии

Monokauzalizm in philosophy and medicine

Ларионов Б.В.

г. Казань

E-mail: borislarionov@yandex.ru

Есть множество болезней бесспорно однопричинных – травмы, ожоги, лучевая болезнь. Единственная причина кариеса зубов – недостаток фтора (Ларионов Б.В., 1976, он же в 1984 г. опубликовал первую в мире монографию: «Биогеохимическая натриевая теория этиологии, профилактики и географического распространения гипертонической и гипотонической болезней». Казань, 1984, с.1-88. № 8582-84). В другой монографии (Ларионов Б.В., 2014, 612 с., [ljubljuknigi.ru/store/ru/book](http://jubljuknigi.ru/store/ru/book)) впервые обосновывается мысль о том, что избыточное потребление соли – причина нескольких групп заболеваний: гипертонической болезни, и ее смертельных осложнений – инфаркта миокарда, инсульта, почечной и сердечной недостаточности; изжоги, гиперацидных эзофагитов, гастритов, дуоденитов, энтеритов, колитов, язвенной болезни пищевода, желудка, дуодены, рака ЖКТ. Избыточное потребление животных жиров – причина смерти № 2 от атеросклероза, ишемической болезни сердца. Наши обоснования однопричинности в медицине приняты специалистами по питанию. Вторая международная конференция по вопросам питания 19-21 ноября 2014 г. (МКП-2 ФАО-ВОЗ) – межправительственная встреча, на которой приняли два основных итоговых документа – Римскую декларацию по вопросам питания и Рамочную программу действий – обязывающих мировых лидеров разработать меры национальной политики, направленные на искоренение неполноценного питания и преобразование продовольственных систем с тем, чтобы полноценное питание стало доступным для всех. Был принят Глобальный план действий ВОЗ по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними на 2013-2020 годы. Признан вред переизбытка особенно насыщенными и транс-жирами, сахарами и СОЛЬЮ/НАТРИЕМ. Если доказана единственная причина болезней практикой здравоохранения в медицине, то тем самым одновременно доказывается однопричинность в философии.

Принцип когнитивной транзитивности в исследовании креативного взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания
The principles of cognition transition in reseach of creative interaction of object, regulative and reflective knowledge

Лукашевич В.К.

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

E-mail: kfil@bseu.by

Принцип когнитивной транзитивности в исследовании креативного взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания. Данный принцип фиксирует необходимость для лежащих в основе системогенеза науки фундаментальных типов знания транслировать креативный потенциал, накопленный в каждом из них на другие типы, обеспечивая целостность определенной системы знания и ее рост. Наиболее наглядно это проявляется на примере креативного взаимодействия предметного и нормативного знания. В частности, метод как форма нормативного знания включает предметно-концептуальный элемент («теория метода»), содержание которого воспроизводит представление о совокупности отношений и связей исследуемого объекта с другими объектами, способными функционировать в качестве средств исследования. Эта способность устанавливается (предполагается) на основе предметных знаний дисциплинарного или метадисциплинарного уровня. Реализация отмеченных связей и отношений в системе целенаправленных взаимодействий регулируется генетически сопряженной с названным представлением системой предписаний метода, регламентирующих содержание и последовательность познавательных действий (операций, процедур) исследователя. При этом имеет место взаимодействие не только предметного и нормативного, но и рефлексивного знания, поскольку процесс формирования системы предписаний осуществляется в русле гносеологической рефлексии (уточняется онтологическая возможность, безопасность, диапазон информативности планируемых взаимодействий, их предпочтительность по отношению к существующим альтернативам и др.), результаты которой оказывают влияние на предметную направленность исследования и формирование его инструментария в контексте процедур, обоснования конструктивно-креативных процессов и верификации.

Идея разработки и реализации математической модели

«внутрицехового» планирования

The conception of developing and implementing of mathematical model of intrashop planning

Лукьянов Л.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: leonlukyanov@gmail.com

Математическое моделирование есть сложный и противоречивый процесс, который нуждается в автоматизации с целью максимального уменьшения

издержек. Моделирование, связанное с упрощением планирования на рынке программного обеспечения, зависит от задач самих предприятий. Нам думается, что математическая модель зависит не только от внедрения программного обеспечения, но и от качества внедрения, самой способности к модернизации. Заметим, что существующие модели выступают отображением онтологических и логических структур; они, тем самым, содействуют исследованию структур отдельных дисциплин. Модели играют значительную роль для разработки гипотез и так как философия, часто, рассматривается как «метафизическая» совокупность гипотез, то дальнейшее становление философской теории модели может оказаться полезным для теории «структурализма». (Клод Леви-Стросс). Однако сама реализация математической модели требует колоссальных затрат. Эти затраты связаны с гибкостью самого планирования. Данное планирование предполагает наряду с поисковой и нормативную составляющую, которая связана с интеграцией самой системы планирования в открытую информационную систему. Человек есть главный ресурс создания математической модели. В процессе ее создания необходимо заложить сами отношения между людьми. Необходимо не замыкаться только на количестве; стоит, видимо, уделить внимание реконструкторизации самого сознания, которое связано с бережливым производством. Подобная математическая модель, в том числе и модель «внутрицехового» планирования, предполагает учет таких взаимоотношений, как «заказчик-поставщик», анализ человеческого фактора, рассмотрение самого «потока» воспроизводства ценностей, решение вопросов «бережливого производства» на рабочем месте. Создание математической модели планирования, включающего и «внутрицеховую» проработку информации, есть основа комплексной, системной философии управления, которая пытается объединить математику и философию.

**Искусственный интеллект как область
проектирования рациональных агентов
Artificial intelligence as an area of design of rational agents**

Мазалов Д.А.

Курганский государственный университет, г. Курган

E-mail: mazalov_dima@mail.ru

Если отношение к искусственному интеллекту (ИИ) как к формирующемуся живому организму положить парадигмальным, то представляется, что на современном этапе развития системы ИИ напоминают бессознательные явления человеческой психики: автоматизированные процессы, проходящие по заданной программе с небольшой возможностью корректировки и самообучения, но обладающей огромными вычислительными мощностями. В этом плане можно говорить об идее рациональных агентов (см. работы С. Рассела и П. Норвига) как о следующем шаге в развитии науки об ИИ. Рациональным называется агент, действующий таким образом, чтобы можно было достичь наилучшего возможного результата. Компьютерные агенты в отличие от обычных программ обладают способностью функционировать под автономным

управлением, воспринимать свою среду, адаптироваться к изменениям и брать на себя достижение целей, поставленных другими. Основой для построения концепции рациональных агентов С. Рассел и П. Норвиг полагают понятие идеальной рациональности. Рациональный агент может быть рассмотрен в плане ограниченной рациональности – организации приемлемых действий в тех ситуациях, когда не хватает времени на выполнение всех требуемых вычислений. Подход к исследованию ИИ как области проектирования рациональных агентов имеет, по меньшей мере, два преимущества: во-первых, он является более общим по сравнению с подходом, основанным на использовании «законов мышления», поскольку правильный логический вывод – это один из нескольких возможных механизмов достижения рациональности. Во-вторых, подход на основании проектирования рациональных агентов является более перспективным для научной разработки по сравнению с подходом, основанным на изучении человеческого поведения или мышления, поскольку стандарт рациональности может быть четко определен и полностью обобщен. С другой стороны, человеческое поведение хорошо приспособлено лишь для одной определённой среды и отчасти является продуктом сложного и недостаточно изученного эволюционного процесса.

Об утраченных ценностях науки («Таитесь вы под сению закона...»)

About the lost values of science

Мальцева С.А.

Военная академия тыла и транспорта, г. Санкт-Петербург

E-mail: smaltseva2009@yandex.ru

Поверив (и заменив) алгеброй (ее величеством Цифрой) гармонию, мы забыли почти все, во что верили люди около 30 столетий. Есть ли шанс восстановить смысл утраченных ценностей? Ницше и иные радикалы пытались вытеснить античные ценности, эту переоценка затеяна ради «воли к власти». Метафизика воли должна была заменить предыдущие ценности на пути к смерти и абсолютному ничто. Однако это был самообман переодевания тех же самых ценностей: науки – в философию экстремизма, Вагнера – в Персифаля. Самое общее название современных бед – это забвение. Утраченных ценностей в целом немало, их можно свести к следующим десяти: 1) сциентизм, или технологическое замещение человеческого разума, 2) активизм, или действие ради действия, 3) идеологизация, или забвение созерцания, 4) утрата понимания сути благосостояния (материя как суррогат счастья), 5) эскалация насилия, 6) утрата чувства формы и красоты, 7) сведение эроса к физическому феномену драйва, забвение лестницы любви, 8) сведение человека к одномерному существу, крайности индивидуализма, 9) утрата космической гармонии и упоение хаосом, 10) разнообразные формы потребления и забвение Бытия. Духовное счастье современная эпоха заменила на суррогат, на материальное процветание. Счастье оказалось среди иллюзий молодости, которые не к лицу зрелому человеку. Псевдосолидарность административно-бюрократического

аппарата пришла на смену прочности гражданских связей, разрушительные силы обуяли нашу цивилизацию, ее метаморфозы внушают опасения.

**Конструктивность обоснования математического знания в
философии математики И. Канта**
**Constructibility of justification of mathematical knowledge in
Kantian philosophy of mathematics**
Мануйлов В.Т.

Московский институт государственного управления и права,
Филиал в Курской области, г. Курск
E-mail: manvict@yandex.ru

Отличительной чертой математического познания, по И. Канту, является «познание разумом из конструкции понятия». Под «конструкцией понятия» (*die Konstruktion des Begriffs*) Кант понимает «чистое созерцание а priori», а под «конструированием понятия» – сопоставление понятию его «конструкции» (чистого созерцания а priori) по правилу, заключенному в понятии. Математическое знание основывается, по Канту, на синтетическом интуитивном суждении а priori. Конструктивность математического дискурса состоит в том, что истинность или ложность математического суждения (интуитивного синтетического суждения а priori) обуславливается не только правилами логики (как в аналитическом суждении), но и «конструированием понятий». Математическое конструирование понятия происходит, по Канту, посредством трансцендентальных схем качества и количества (называемых Кантом математическими категориями). Число есть трансцендентальная схема количества, посредством которой порождаются «чистые созерцания», имеющие дискретное строение (объекты арифметики). Посредством трансцендентальной схемы качества порождается образ непрерывной величины в математическом континууме (объекты геометрии). Структура математического рассуждения описывается не формальной, а «трансцендентальной» логикой, содержащей правила работы рассудка в «чистом созерцании», и опирается на структуру «Евклидоваго аргумента», содержащего 6 ступеней. «Конструкции понятий», содержащихся в формулировке теоремы или проблемы, вводятся на второй ступени (Ἐκθεσις, *Expositio* – изложение), а на четвёртой ступени (Κατασκευή, *Constrictio* – построение, конструирование) вводятся «дополнительные конструкции». Русскоязычный перевод термина «*die Konstruktion des Begriffs*» как «конструирование понятия» является неадекватным. Парадоксальные результаты решения проблемы континуум-гипотезы свидетельствуют о неадекватности теоретико-множественной версии понятия непрерывной величины и неустранимости геометрической конструкции из математического рассуждения.

**Роль ньютонианского мировоззрения Д.И. Менделеева в открытии
периодического закона**

Newtonianism and discovery of periodic law

Мартиросян А.А.

Российский химико-технологический университет

им. Д.И. Менделеева, г. Москва

E-mail: monpel@yandex.ru

Открытие Периодического закона началось с того, что Д.И.Менделеев зимой 1868-1869 гг. работал над учебником «Основы химии». Учебнику требовалась систематика, и он выбирает количественную классификацию на основе валентности как основу плана своей будущей книги, хотя формально-количественные классификации вызывали у него скепсис. После описания галогенов и щелочных (валентность -1), согласно классификации по валентности, следовало изложить материал об элементах, имеющих валентность 1 и 2 (медь, серебро, ртуть). Однако это явно противоречило принципу химической естественности, ведь ближе всего к щелочным по своим химическим свойствам – щелочноземельные с валентностью 2. Так возникло противоречие между формальной основой плана учебника и химическим мировоззрением ученого. Гениальность Д.И. Менделеева проявилась в том, что он здесь увидел глубокую проблему; ученый понял, что ему не удастся создать логически продуманную структуру учебника, без ответа на вопрос: от чего зависят физико-химические свойства элементов? Проблема приобрела принципиальное содержание: что такое химический элемент, каковы его фундаментальные взаимосвязи? На эти вопросы и должна ответить система элементов, которая, в отличие от классификаций, может быть основана исключительно на некоей фундаментальной взаимосвязи. Решающее значение сыграли ньютонианские представления великого ученого о химическом взаимодействии. Атомный вес не мог не играть такой же фундаментальной роли в глазах химика-ньютонианца, как и масса в механике. Будучи количественным параметром, атомный вес вместе с тем сугубо индивидуален для каждого элемента. Это – независимый параметр, что абсолютно неоспоримо в рамках классической картины мира. Идентификация атомного веса как аргумента функции означала формирование новой фундаментальной научной идеи, далеко выходящей за пределы химии того времени: «Атомный вес определяет физико-химические свойства элементов». В то время это была отнюдь не тривиальная идея, которая и привела к Периодическому закону.

E-science и проблема достоверности результатов научных исследований **E-science and the problem of reliability of research results**

Милославов А.С.

Санкт-Петербургский государственный университет;
Санкт-Петербургский государственный университет
информационных технологий, механики и оптики,

г. Санкт-Петербург

E-mail: miloslavov-as@mail.ru

Рост научно-технической информации, распространение программного инструментария для совместной обработки данных, расширение возможностей коммуникации привели некоторых представителей научного сообщества к предположениям о формировании «новой науки». В англоязычной литературе для обозначения осуществляющихся изменений применяются термины «e-science» и «Science 2.0». Можно указать следующие характеристики современной науки, выражающие внедрение IT-инструментария в познавательные практики: 1) данные собираются с помощью приборов или генерируются моделирующим устройством; 2) данные обрабатываются программами; 3) информация и знания хранятся в компьютере; 3) ученые анализируют базы данных и файлы, используя менеджмент данных (data management). В связи со сказанным, существенно актуализируются проблемы достоверности результатов научных исследований и обоснованности знания. Действительно, компьютерные программы, осуществляющие сбор и обработку данных могут содержать ошибки или использовать некорректные процедуры. Нередко соответствующие программное и аппаратное обеспечение проходит тестирование и отладку уже в ходе работы инструментального комплекса, так как существует проблема взаимопонимания между учеными и IT-специалистами, разрабатывающими программное обеспечение. Кроме того, автоматизированные системы менеджмента данных функционируют безразлично к вопросу о корректности результатов научных исследований. На пути преодоления указанных проблем адекватными представляются следующие меры. Во-первых, применение в научных исследованиях открытого программного обеспечения. Во-вторых, разработка методологии, для трансляции знаний предметной области представителям IT-сообщества. Наконец, создание программного инструментария, позволяющего ученым осуществлять презентацию эвристических, доказательных и т.п. процедур, осуществляемых в ходе исследовательской работы. Современная наука должна быть открытой не только относительно результатов, но и в отношении путей их получения.

**Теоретико-методологические основы коммуникативистики как
формирующегося раздела философии
Theoretical-methodological foundations of communication studies as
emerging philosophy section**

Михайлова Т.Л.

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород

E-mail: tmichailova2012@yandex.ru

Становление коммуникативистики как междисциплинарного направления, репрезентирующего концептуальное ядро прикладных социальных дисциплин, инициирует рефлексию относительно ее оснований. Проблематизация теоретических основ коммуникативистики (или теории коммуникации) – цель тезисов; ее реализация позволит определить статус коммуникативистики. Артикуляция ее оснований предполагает исследование: а) онтологических оснований, что тождественно анализу неклассических и постнеклассических онтологических схем, лежащих в ее фундаменте; б) эпистемологических оснований, сводящихся к «оттачиванию» инструментальных процедур, с помощью которых «схватывается» сложность коммуникативных систем, функционирующих по логике самовоспроизводства аутопойэзиса; в) методологических оснований, связанных с «отработкой» методологии моделирования коммуникативного пространства сетевых систем, организованных по нелинейному сценарию бытия фрактальных объектов; г) логических оснований, имманентных исследованию бинарной логики коммуницируемости, объясняющей реальность сетевого общества; д) антропологических оснований, акцентирующих внимание на изменении универсума человеческого бытия под влиянием виртуализации социального, что актуализирует семиологические подходы с их интенцией на коды и речевые практики; е) социокультурных оснований, выводящих на анализ глобального общества с его межкультурными коммуникациями; ж) аксиологических оснований, выявляющих трансформацию ценностей, вследствие которой осуществился перевод человеческой коммуникации из экзистенциальной сферы в сферу «лингвистического поворота»; з) праксеологических оснований, выходящих на анализ повседневных практик в мире, где основным ресурсом становится коммуникация. Интегративный анализ оснований позволяет прийти к выводу о том, что коммуникативистика – это не просто междисциплинарное направление, а формирующийся раздел философии, изменяющий ее конфигурации и являющийся «ответом» на вызовы современного мира.

Конвергентные технологии как фактор антропосоциальных изменений Convergent technologies as a factor antroposotsialnyh changes

Москалев И.Е.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: imosk@mail.ru

В рамках постнеклассической парадигмы современного научного знания оценку социальных последствий конвергентных технологий предлагается проводить не только с учетом их влияния на социальную сферу, но и с точки зрения изменений в отношении к самой технике. Конвергенция, преодолевающая пространственные, временные и культурные барьеры, приобретает сегодня новое антропосоциальное измерение. Оценку социальных последствий конвергентных технологий, на наш взгляд, следует проводить не только с учетом их влияние на социальную сферу, но и с точки зрения наблюдаемых изменений в отношении к самой технике как части окружающей среды, что соответствует постнеклассическим установкам современного научного знания. Предпринимая попытку провести анализ антропосоциальных эффектов развития составляющих NBIC-комплекса, мы также сталкиваемся с проблемой выбора адекватной методологии для оценки конвергентных технологий, которые подчиняются своим внутренним принципам развития и не могут быть аналитически разложены на элементарные модули. В этой связи нам видится логичным использование системно-методологического аппарата теории сложности (теории самоорганизации, синергетики), которая представляет современное междисциплинарное направление исследований, изменившее классические представления о хаосе, сложности и становлении. Данные концепции основаны на представлении об универсальности принципов поведения сложных систем и независимости этих принципов от природы самой системы. Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 15-18-10013 «Социо-антропологические измерения конвергентных технологий».

Статус и структура методологии науки The status and structure of the methodology of science

Назаров И.В.

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург
E-mail: nazarov_iv@mail.ru

В настоящее время принята многоуровневая концепция методологии науки, и в ней, по нашему мнению, можно выделить пять уровней, различающихся по степени общности вопросов и характеру связи с философией. Первый уровень методологии науки составляют исследования применения в науке диалектического и метафизического методов. Учение об общенаучных методах познания, их теория составляет второй, менее общий уровень методологии науки. На нем исследуется сущность общенаучных методов, дается их теоретическое обоснование, выявляются гносеологические возможности и эвристические

достоинства, границы применимости. Третий уровень методологии науки – это исследование системы общенаучных методов познания, применяемой в какой – либо фундаментальной науке. Четвертый уровень методологии науки – это исследования системы общенаучных методов познания и гносеологические проблемы, в какой – либо нефундаментальной науке. К пятому уровню методологии науки относятся проблемы еще менее общего плана – исследование вопросов применения конкретных, частных методов научного познания. Таким образом, методология науки имеет комплексный характер и обладает сложной структурой. Два самых общих уровня методологии науки являются философскими, два следующих общими для философии и науки, пятый уровень имеет конкретно – научный характер.

О некоторых частностях дефиниции концепта «приемлемый риск»
Some of the particulars of the definition of the concept of «acceptable risk»

Наумова Т.В.

Московский государственный технический университет
гражданской авиации, г. Москва
E-mail: naumova_0211@mail.ru

В мировой практике потребность в научной и прикладной разработке вопросов обеспечения безопасности продиктована современным ростом разнообразных вызовов и угроз. Суть популярной сегодня концепции приемлемого риска – в стремлении к некоему компромиссному уровню безопасности, который социум готов принять ради получаемой выгоды. Такой уровень может быть достижим техническими, экономическими, социальными, политическими и прочими институтами и принимается обществом в качестве допустимого. Приемлемый риск становится не только научной, но и экономической категорией. Риск есть акт мыслительной деятельности, осознанной, осмысливаемой и просчитываемой категорией. Несомненно, эмпирический опыт субъекта в познании характеристик рискованных процессов и объектов является непременным условием возрастания объективности содержания научного знания о риске. Количественные значения уровней риска, т.е. его объективную оценку, получают благодаря вычислительным средствам, имеющимся в арсенале математической статистики и теории вероятностей, и отражающим фундаментальные закономерности. Поскольку концепт «приемлемый риск» сочетает не только вероятностные характеристики бытия, но и когнитивные способности и личностные оценки людей, обращает на себя внимание недостаточная философская проработка аспектов индивидуального восприятия неоднозначности, связанного с ментальным состоянием индивидов. Понимание риска базируется на аксиоме приемлемости: каждая интеллектуальная система оценивает величину риска, исходя из своих внутренних критериев, устанавливая пороги приемлемости и формируя своё поведение. Человек, вынуждено участвуя в социальных процессах с все усложняющимися рисковыми условиями, адаптируется к ним. Порог

приемлемости неизбежно трансформируется в сторону повышения, что противоречит сущности феномена безопасности.

**Научное мировоззрение в рамках эволюции
культурно-мировоззренческих форм
The scientific worldview in the framework of the evolution of
cultural and ideological forms**

Нужнов Л.В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: nugnov@yandex.ru

Современный мир часто определяется не только как мир культуры и даже цивилизации, а как мир техногенный, технический. Причем, если до 19-го в. речь шла преимущественно о так называемом «западном мире», с присущей ему антично-христианской идеологией, идеологией эпохи Просвещения и протестантизма. То, уже начиная с 19 века, а особенно в веке 20 проявились тенденции глобализации технологического мировоззрения. При этом часто наблюдается синкретическое единство и других типов мировоззрения, как исторических – мифологического, религиозного, философского – так и обыденных, эстетических. Более того, часто более «высокие типы» мышления – философия, наука – подменяются более «примитивными» – мифом, религией, обыденным мышлением. В древних мифах ищутся прямые указания на существование более развитых в научном плане цивилизаций задолго до нашего «исторического» времени. То есть мы «оказываемся» в мире определенно не концептуального, классического способа научно-теоретического и философского познания, а в мире модернистского, постмодернистского, эзотерического знания. Знания, которое с точки зрения «классических» рационалистических методов и способов (несмотря на их несомненную значимость и теперь) выводят познание в сферу неопределенности, хаоса, мистики. С нашей точки зрения перед философами и методологами науки может стоять одна из прикладных, но не менее важных задач анализа научного мировоззрения в рамках эволюции культурно-мировоззренческих форм. Речь может идти, в частности, о формировании феномена протонаучных форм мышления в рамках формирования античной культуры. Её специфическом политическом, экономическом, мыслительном устройстве. Здесь нам, кажется, необходимо обратить внимание на классическое определение «перехода от мифа к логосу» как сущностному явлению становления древнегреческой культуры, особенности полисной системы, сформировавшей особый тип гражданина-политика-философа.

Предустановленная гармония во взаимодействии математики и физики Pre-established harmony in the interaction of mathematics and physics

Перминов В.Я.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: perminov_v@list.ru

Г. Кантор в «Основах общего учения о многообразиях» высказал свой известный тезис: «Сущность математики в ее свободе». Он хотел сказать, что внутренние определения математики не обязаны соответствовать каким-либо определениям в мире опыта. Он утверждал также, что именно внутренней свободой математической теории обеспечивается ее эффективность внутри самой математики и в ее приложениях к другим наукам.

То обстоятельство, что определения математики свободны от физических образов, вытекает из формальной структуры математической теории и не представляет собой проблемы. Но положение о том, что именно внутренняя свобода обеспечивает внешнюю эффективность математического знания, не поддается простому объяснению: если математические понятия с самого начала оторваны от реальных образов, то каковы те механизмы, которые принуждают их впоследствии снова соединяться с этими образами?

Эта проблема в разных контекстах поднималась Ф. Клейном, А. Эйнштейном, Д. Гильбертом, Ж. Дьедонне, Е. Вигнером и многими другими математиками и философами последнего столетия. Д. Гильберт назвал явление необъяснимой приложимости продуктов свободного математического творчества к опыту «предустановленной гармонией между математикой и физикой».

Французский философ А. Ламуш в объяснении этого явления исходил из того допущения, что и наше сознание, и мир реальных вещей подчиняются единым законам синтеза, и структуры математики вследствие этого не могут уклониться от структуры вещей. М. Клайн выдвигал гипотезу, что математические образы, не будучи определены опытом, тем не менее, сохраняют в себе некоторые моменты, соединяющие их с опытом. М. Штейнер видит трудность этой проблемы в том, что в ней соединены несколько разнородных проблем.

В данном докладе предустановленная гармония между математикой и физикой объясняется из предвосхищающей способности искусственной системы, развивающейся в приспособлении к более фундаментальной системе. Такое объяснение представляется перспективным, так как его механизм обусловлен именно внутренней свободой, которая априори присутствует во всех такого рода системах.

Междисциплинарность как ведущий феномен познания XXI века
Interdisciplinarity as a leading knowledge of
the phenomenon of the XXI century

Позднева С.П.

Саратовский государственный университет, г. Саратов

E-mail: maslovriv@gmail.com

Обнаружение междисциплинарных понятий с разворачиванием научно-технической революции исследователи полагают важным открытием познания XXI века. Этими терминами стали называть не только понятия, но и проблемы (А.Д. Урсул), методы (В.С. Готт, Э.П. Семенюк) и т.д. Возникновение термина общенаучный должно было обозначить появление новой группы понятий, имеющих широкую сферу применимости. К числу общенаучных исследователи относят понятия: информация, вероятность (В.С. Готт, А.Д. Урсул, Э.П. Семенюк)) и другие. Нам принадлежит монография, посвященная общенаучному понятию «симметрия» (физич., матем.), мы обсуждали междисциплинарный статус понятий «город» и «регион» (географ.), «социальная память» (социолог.), «закон» и «порядок» (юридич.), категории «рынок» (эконом) и т.д. Любое исследование в науке и философии сейчас носит междисциплинарный характер. Наличие философского «эквивалента» у каждого из междисциплинарных понятий разрешает изложить положение, что общенаучные понятия есть модифицированный класс мировоззренческих категорий. Через «философские эквиваленты» проявляется взаимосвязь (генетическая, структурная, функциональная и методологическая) между самими общенаучными понятиями, связующими их в систему. В методологическом плане общенаучные понятия выступают переносчиками особых технологий познания – системно-структурного, функционального и т.д., в структурном аспекте общенаучные понятия связаны вместе с помощью философских категорий, с генетической точки зрения общенаучные понятия формируют многозвенную цепочку: категория структуры становится формально отправным для симметрии, симметрия генетически исходна для понятия вероятности и т.д., в функциональном отношении общенаучные понятия осуществляют функцию единого языка для специалистов различных специальностей. Итак, становление синтеза гуманитарных, естественных и технических наук приводит к необходимости разработки нового класса междисциплинарных понятий.

Телесноориентированные технологии: трансформация интимности
Bodily-oriented technology: the transformation of intimacy

Попова О.В.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: J-9101980@yandex.ru

Обращу внимание на классификацию технологий, предложенную голландским философом Rinie van Est. Он различает четыре вида технологий: «технологии в нас», «технологии о нас», «технологии между нами», технологии,

подобные нам». К первому типу относятся: RFID чипы, электронные пилюли, кохлеарные имплантанты, глубокая стимуляция мозга, искусственные органы по обеспечению равновесия, искусственная сетчатка. Ко второму: GPS, считыватели RFID, ДНК-чипы, МРТ-сканирование, сенсоризаторы сердцебиения и температуры тела. К технологиям «между нами»: смартфоны, социальные сети Facebook, дополненная реальность (Google Glass), к технологиям, подобным нам: реальные виртуальные миры, Chatbots, электронный коучинг и др. Очевидно, что большинство технологий из перечисленных выше, являются телесноориентированными. Они могут размещаться в человеческом теле, использовать его как инструмент получения данных, подражать ему внешними характеристиками (быть гуманоподобными), подстраиваться под физические параметры человеческого тела и т.д. Технологии тотально изменяют социальную реальность, приводят к локальным революциям в сфере коммуникации, формируя особый климат человеческих взаимоотношений. Сближение технологии и человека, охватывающее широкий диапазон феноменов можно условно обозначить «интимизацией» технологической реальности. Развитие упомянутых выше технологий влияет на преобразование формата интимности, ее трансформацию, вызывая интимно-технологическую революцию интимную – в смысле чрезвычайной близости технологий и человека), и как ее разновидность, сексуально-технологическую революцию. Данный феномен требует социально-философского осмысления в контексте прогнозирования траекторий развития человеческого общества, его нормативной среды. Тезисы подготовлены при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-03-00818.

В поисках интегрального знания от Аль-Фараби до Станислава Лема.

Предпосылки создания «общей теории бионики»

In search of the integral knowledge from Al-Farabi till Stanislaw Lem.

Background of the «general theory of bionics»

Рубцов С.В.

Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева,
Отраслевой аграрный бизнес-инкубатор (ОАБИ), г. Москва
E-mail: eco-ark@list.ru

Доклад строится как сравнительный анализ философско-футурологического труда известного писателя-фантаста 20-го века Станислава Лема – «Сумма технологии», и нескольких трактатов величайшего арабского ученого и философа 10-го в. Абу Насра Аль Фараби. Анализ построен в рамках проблемы поиска устойчивой научно - философской базы для выстраивания основных положений «общей теории бионики». Проблема: бионика, утвержденная как наука в 1960 году и пережившая краткий взлет в 60-70-ые годы 20-го века, затихнув в информационном поле в последние 30 лет, снова начинает мелькать в мировых сми среди новостей о последних технологических инновациях. Рост интереса к бионике обнажает проблему: бионика, несмотря на очевидность её существования как прикладной науки, тем не менее, не имеет

постоянной «прописки» – ряд исследователей относят ее к биологическим наукам, кто-то к инженерным, и совсем непонятно, как отнестись к применениям явно бионических технологий в гуманитарных науках, таких как социология, педагогика и психология. Попытки нащупать «основы бионики» приводят нас к пониманию необходимости «очерчивания» границ, выделяющих бионику среди других наук. На данный момент проработанная «общая теория бионики», признанная мировым научным сообществом отсутствует. В качестве пути решения данной проблемы мы предлагаем рассмотреть ретроспективный анализ мировой философской мысли от «Суммы технологии» С. Лема, написанной как противопоставление труду Фомы Аквинского «Сумма теологии», до учителя Авиценны – Абу Насра Аль Фараби. «Трактат о взглядах жителей добродетельного города» Аль Фараби и «Сумма технологии» предлагаются к рассмотрению как исток и предтеча зарождающейся «общей теории бионики».

**Наука второго рода и феминистская философия науки:
объективность как интерсубъективность
Mode-2 science and feminist philosophy of science:
objectivity as intersubjectivity**

Рузанкина Е.А.

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск
E-mail: lizaruz@yandex.ru

Концепция науки второго рода (М. Гиббонс и др.) представляет собой новый этап содержательной интерпретации науки и научного знания. Речь идет о новом типе производства знания, когда требование социальной обусловленности научного знания радикально интерпретируется как тезис о том, что производство научного знания больше не является прерогативой исключительно научного сообщества. Идеологическую близость феминистской концепций науки и концепции науки второго рода в том, что касается понимания достоверности знания, демонстрирует феминистская эпистемология, в рамках которой происходит отказ от представления о гендерной нейтральности науки. Феминистская концепция науки отталкивается от того, что ученые – это, прежде всего, мужчины и женщины, представители определенных экономических классов, расовых и культурных групп, руководствующиеся своими интересами под влиянием различных социальных и культурных факторов. Подчеркивается, что социальный опыт, на основании которого выдвигаются и обосновываются научные гипотезы, ставятся эксперименты и т.д. по определению является историческим, а значит реальное положение ученого, в разных исторических и социальных условиях непосредственно определяет потенциал исследования и познания в целом. Оба проекта (наука второго рода и феминистская философия науки) настаивают на том, что политизированное или контекстуализированное по сути исследование расширяет представление о достоверности знания за счет привлечения к анализу различных вненаучных факторов, существенным образом влияющих на оценку исследования. На наш взгляд, представление о достоверности знания, характерное для феминизма, будет являться частным

случаем понимания достоверности знания в концепции науки второго рода, которое, в свою очередь, можно расширить за счет интерпретации объективности знания как интерсубъективности по Б. Тэйлору.

**К истории понятия «неявное знание»
The history of the concept of «tacit knowledge»**

Сагитова Л.Ф.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: lil.sagitowa@yandex.ru

Научную обоснованность термин «неявное знание» получил в 20-м в. Ввел и обосновал «неявное знание» английский ученый и философ М. Полани. Актуализация данного понятия обусловлена, прежде всего, тем, что философия науки имеет огромное значение в системе научной деятельности человека.

Неявное знание – это своего рода некий феномен, аномалия; то есть это то, что выходит за рамки сознания обыденного человека. Оно обладает рядом важнейших свойств, такими как, личностность, неспецифицируемость, эвристичность, интерсубъективность, имплицитность. С одной стороны, неявное – это компоненты реального знания, составляющие его необходимую часть, с другой – форма их существования отлична от обычной, поскольку они представлены опосредствованно как неосознаваемые ощущения, навыки, подразумеваемый подтекст, историческое или методологическое априори, опущенная посылка в логическом выводе – энтимема и т.д. Неявные, скрытые компоненты знания широко представлены во всех текстах, существующих только как единство имплицитного и эксплицитного, текста и подтекста.

О сущности неявного знания писали еще в Античности, утверждая, что «знание есть припоминание». Стоит отметить, что в данном контексте речь идет о свойстве неявного знания – эксплицитность. Действительно, знание в обобщенном виде есть некое доопытное знание, которое как за ниточку всплывает из глубин бессознательного. Огромным недостатком неявного знания является его недоступность. Т. Кун отмечает: «Мы не обладаем прямым доступом к тому, что знаем, никакими правилами и обобщениями, в которых можно выразить это знание...». Фактически, выявить структуру неявного знания невозможно.

В процессе раскрытия сущности понятия «неявное знание» возникает ряд вопросов: «Будет ли интуиция являться неявным знанием?»; «Как отличить явное знание от неявного?»; «Будет ли вера в Бога неявным знанием?». Чтобы уверенно ответить на эти вопросы, нужно четко разграничивать данные понятия.

К обоснованию мета-анализа экономических теорий

To justify a meta-analysis of economic theories

Сарваров Р.М.

Российское философское общество, г. Янаул

E-mail: Katya.informcom@mail.ru

Вопреки широко цитируемой характеристике постмодерна как состояния общества утраченного доверия мета рассказам, мировая и отечественная экономическая наука демонстрирует острую потребность в новой опирающейся на творчески разработанную методологию научной теории с использованием «метафизических исследовательских проектов». В созданных в последние десятилетия философско-экономических журналах «Economics and Philosophy», «Journal of Economic Methodology», «Erasmus», а также в ведущих англо-американских посвященных «Economics» изданиях идут многолетние дебаты с попытками прояснения возможных оснований современной экономической теории. Если в начале либерально-экономических реформ в Восточной Европе и России экономисты полагали, что «академические споры» и теоретические обоснования не столь важны в сравнении со «здравым смыслом», необходимостью скорейшего обеспечения жизнедеятельности страны и опираться нужно на современные монетаристские продвинутое западные теории, то дискуссии на страницах «Вопросов экономики» и «Вопросов философии» наглядно показали, что без дееспособного научного сообщества невозможно решать задачи стратегического развития экономики и общества. Оказалось, что подучить математику и якобы опирающуюся на нее западную экономическую теорию совсем не достаточно, чтобы «увидеть» во всей полноте сложности мирового экономического развития. Кроме того в страстном желании освободиться от «марксистской схоластики», нельзя пренебрегать опытом развития отечественной экономической мысли, которая, как известно, успешно используется западными теоретиками. Не нужно забывать: именно успешный и исторически оправдавший себя опыт изучения оснований математики, приведший к формированию метаматематики, математической логики, дает наглядный пример востребованности научной философии.

Особенность методологии научного синтеза в системе философии космического мышления

The peculiarity of the methodology of scientific synthesis in the system of philosophy of cosmic thinking

Святохина Г.Б.

Уфимский государственный университет экономики и сервиса, г. Уфа

E-mail: svjatog@mail.ru

Принципы современного исследовательского подхода, как известно, не позволяют системно решить проблему целостной методологии научного синтеза. В качестве причины эпистемологии и философы науки называют отличия в методах естествознания и социально-гуманитарных наук, порождающие

проблему их согласования, в том числе относительно критерия истины. Очевидно, что именно эта несогласованность становится причиной глобальных кризисов на планете, выход их которых требует усовершенствования исследовательской методологии и связанного с ней инструментария. Проблема видится в новоевропейской традиции отвлеченного мышления, которую С.Н. Булгаков называл логическим монизмом, нарушающим целостность структуры реального акта мышления, или суждения, понимаемого им как предложение, состоящее из подлежащего, сказуемого и связи, а, по сути, выступающего и выражением структурной целостности акта Бытия Абсолютного Я. Традиция целостного подхода русской философии, в наиболее совершенном виде представшая в системе космического мышления Учения Живой Этики, позволяет выйти на путь решения этой проблемы. В силу того, что в контексте космического мышления каждый структурный элемент триединой целостности Основ Бытия взаимно определяется двумя другими и невозможен без них, то именно это нарушение целостности, свойственное новоевропейской методологии науки, становится источником погрешностей мышления, проявляющихся в практике жизни. Осознание целостной структуры сущности Основ Бытия и его динамики требует дополнения эмпирико-рационалистического способа решения исследовательских задач духовным, включающим в целостный инструментарий сердце как синтетический орган восприятия мира. Возникающая при этом система синтетических категорий, заключающих в своем существе триединство онтологического, гносеологического и аксиологического аспектов реальности, открывает возможность более совершенной научной методологии синтеза.

**Неявное знание в науке
Implicit knowledge in science**

Султанова Л.Б.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: sultanova2002@yandex.ru

Общенаучная проблема неявного знания понимается как проблема выяснения возможности экспликации неявного знания, а также как проблема выяснения взаимосвязей явного и неявного знания. Явное знание при этом квалифицируется как знание в традиционном понимании, то есть как знание, соответствующее сложившимся классическим представлениям о статусе научной теории, которая при этом рассматривается не просто как явное, вербализованное знание, а ещё и как теоретически обоснованное знание. Это так называемое объективное знание, которое реально представляет собой лишь видимую верхушку «айсберга» всего компендиума знаний личности, тесно связанного с её теоретически латентным личностно-индивидуальным комплексом неявного знания. Неявное знание при таком понимании – феномен, не позволяющий субъекту осознанно фиксировать в научно-теоретическом обосновании все опорные утверждения. При этом сами неявные теоретические утверждения, применяемые в конкретном обосновании, нашему мышлению представляются очевидными и естественными настолько, что наше внимание никак на них не

фокусируется. В результате исторического развития науки было обнаружено что неявные утверждения не столь очевидны и требуют доказательства. Обнаружить неявное знание такого рода – большая удача для математика, поскольку обоснование таких найденных утверждений способствует общему повышению уровня математической строгости. Специфика теоретически неявного знания, как неотъемлемого элемента научной теории, осложнена личностностью неявного знания, которая вовсе не исключает интерсубъективности, то есть общезначимости, конечного продукта научного познания. Личностность процесса научного открытия не может служить препятствием для формирования всеобщего знания. Обоснованная научная теория содержит неявно-интуитивный элемент в минимально-допустимом объёме, признаваемом научным сообществом в данный конкретный исторический момент.

Философия математики как наука
Philosophy of mathematic as science
Сычева Л.С.

Новосибирский государственный исследовательский университет,
г. Новосибирск
E-mail: sycheva-nsk@mail.ru

Современная философия математики – это много школ, где спорят о том, что собой представляют математические объекты, выводятся ли все понятия из аксиом, имеют ли место революции в математике, как возникают новые математические понятия, одним словом там господствует хаос мнений и предположений. (Целищев В.В. Философия математики. Ч.1, Новосибирск, 2002). 2. Не все авторы согласны мириться с этим хаосом. У. Харт, например, предлагает осуществить эпистемологический поворот – изучать вопросы математического познания, а не традиционные вопросы о природе математических объектов и математической истины. (Цит. по Целищев В.В. Указ. работа, гл. 1,). 3. В свою очередь, М.А. Розов полагает, что в философии науки есть тенденции превращения этой дисциплины в науку – есть теоретические модели науки и опора на эмпирический материал истории науки (Розов М.А. Философия науки в новом видении. М., 2012). 4. Теория научной деятельности и знания, как показал М.А. Розов, может строиться на основе представления о социальных программах, простейшей формой которых являются социальные эстафеты. Задачей исследования становится изучение особенностей таких программ, их формирования в истории математики, что позволило Розову поставить вопрос о способе бытия математических объектов – вслед за Гудстейном он полагает, что математические объекты – это роли обозначений, а роли задаются либо правилами (таблицей умножения, например), либо образцами решенных задач. И правила, и образцы задач даны исследователю, в них нет мистики интеллигибельного мира, нет нужды обращаться к «особому» миру, где, согласно реалистам, существуют математические объекты. Наука – это система с рефлексией. Именно рефлексия часто помогает обнаруживать, что построен

новый объект, как средство решения традиционной задачи (так были открыты группы, неевклидова геометрия, дифференциальное исчисление).

**Гуманистические регулятивы познания в
постнеклассической науке**
Humanistic regulators knowledge in postnonclassical science
Тихвинский П.Н.

Московский государственный университет леса, г. Мытищи,
E-mail: tihvinskiy@mgul.ac.ru

Понятие «гуманизация науки» занимает важное место в современной философии науки. Конституализация данного понятия началась в середине XX века и продолжается до сих пор. Сегодня гуманизация научного знания пытается вписаться в постнеклассическую парадигму научного познания. В докладе рассматриваются различные аспекты гуманизации научного знания: аксиологический, онтологический, гносеологический; отражена теория соотношения «высоких технологий и глубокой гуманизации». Все указанные аспекты гуманизации науки находят своё обобщающее выражение в гуманистических, социально – этических принципах – регулятивах. Роль этих принципов в научных исследованиях должна быть всесторонне исследована. Сознательное осуществление непосредственной научной деятельности на основе гуманистических приоритетов должно рассматриваться в качестве нового идеала научной деятельности. Правда, такое понимание долгое время расходилось с традиционным пониманием науки как служения «чистому познанию». Сегодня же мы можем говорить об органичности гуманистической направленности для самого существования научно-познавательной деятельности. Понятие идеал в «классической, чистой науке» является односторонним представлением, весьма тощей абстракцией, отвлекающейся от многих компонентов функционирования современной науки, которые тем не менее, неотделимы от её сущности. Сама наука является одной из важнейших ценностей культуры. Будучи сущностной силой человека, наука призвана служить его благу, и «в этой своей функции она и определяется в ценностном смысле».

К вопросу о классификации компьютерных наук
On the question how to classify computer science
Фёдоров В.С.

Московский физико-технический институт (государственный университет),
г. Москва
E-mail: feoff3@gmail.com

Информатика (или же «компьютерные науки») зародилась в середине XX века. Однако до сих пор нет единого понимания, что это за наука, и наука ли это вообще. Исторический анализ выявляет три параллельно развивающиеся «культуры», называющие себя «компьютерной наукой». Во-первых, это компьютерная математика, составляющую основу любого теоретического курса

информатики. Во-вторых, это компьютерная инженерия, изучающая и совершенствующая электронную аппаратную составляющую компьютера. В-третьих, это компьютерная технология, изучающая и создающая платформы (операционные системы, компиляторы и так далее), обеспечивающие практическое применения программируемых машин. Эти три взаимосвязанных культуры возникли почти одновременно в ходе решения практически-значимых задач по созданию первых компьютеров. После чего, эти культуры развивались параллельно, перемешиваясь и взаимообогащаясь лишь в ходе создания больших инновационных проектов. Такой характер развития информатики указывает на сложность ее определения в рамках привычных понятий о чистой, прикладной или технической науке. Смешанность деятельности всех трех культур в любом продукте компьютерных наук и информационных технологий заставляет говорить об информатике, используя слабо определенное, но распространенное в последние годы понятия «технонаука». Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 14-03-00687.

Целостная картина научного творчества и процедура отбора
A holistic picture of the scientific work and the selection procedure

Хайруллин Р.Н.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: khyhope@yandex.ru

Науку определяют как систему специальным образом обоснованного знания, деятельность по его получению и социальный институт, призванный реализовывать данную деятельность. Каждый из этих аспектов науки можно изучать отдельно. Вместе с тем, в перспективе должна вырисовываться картина науки как единого целого. Если в прошлом на первом плане у исследователей человеческого познания находились первые два из обозначенных аспектов, то в настоящее время достаточно очевидно, что инфраструктура, с которой тесно связаны реалии современной научной работы, тоже может быть исследована научно. Развитие этой инфраструктуры длилось многие годы. На особенности социальной организации науки оказывали огромное влияние сменявшие друг друга технологии транспортировки различных предметов и, в частности, процессы компьютеризации. Соответственно, подобные исследования обладают актуальностью и востребованностью. В этом контексте интересна концепция человеческого понимания Стивена Тулмина. Наука у него предстает как совокупность популяций теоретических конструктов, и, вместе с тем, как множество научных школ. При этом стремление научных организаций к общественному признанию, по его мнению, стимулирует их эволюцию так же, как отсутствие когерентности стимулирует эволюцию концептуальной сферы. Разделяя науку на два аспекта, он проводит единую методологическую позицию, связанную с теорией естественного отбора. Хотя поиск целостной картины научного творчества сам по себе положителен, понятен и отвечает потребностям общества, конкретные его результаты нуждаются в тщательном анализе. На наш взгляд, в обеих областях, социальной и интеллектуальной, теория естественного

отбора встречает одни и те же трудности. Отбор приводит к уменьшению исходного разнообразия, в то время как необходимо понять условия и причины его роста. Соответственно, степень применимости данной модели, степень эффективности ее применения требуют дальнейшего изучения.

Эволюция категориальных структур химии Evolution of category structures of chemistry

Черемных Н.М.

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева,
г. Москва

E-mail: cheremnykh@muctr.ru

Химические теории состава и строения опирались на методологические принципы простоты и элементарности, ориентирующие исследователя на внереакционный (вневременной) подход к познанию вещества. Категориальная матрица познания химических объектов была представлена сеткой категорий «вещь», «свойство», «состояние» и др., что свойственно химическому мышлению классической, лавуазианской (Г. Башляр) химии. В начале XX века химия, обратившись к исследованию процессов, натолкнулась на границы такого типа мышления. В теории абсолютных скоростей реакции вводится понятие «переходное состояние», внутренняя конструкция которого отражает моменты развертывающегося химического процесса. Попытка отразить в химическом мышлении процессуальный характер химического бытия означает, что в кинетике начинается теоретическое освоение времени и переход от классической химии к неклассической. Во второй половине XX века химия начала вовлекать в свой познавательный горизонт эволюционирующие высокомолекулярные химические (предбиологические) системы. Эволюционная химия вновь потребовала изменения структуры химического мышления: введения новых понятий для описания новых типов объектов и взаимодействий, пересмотра смысла и содержания онтологических и эпистемологических принципов. К ним можно отнести принципы системности, неравновесности, нелинейности, нестабильности и др. Таким образом, переход от структурной химии к учению о химическом процессе (от классической химии – к неклассической) и, далее, переход от химической кинетики к эволюционной химии (от неклассической – к постнеклассической) характеризуются революционными преобразованиями характера химического мышления, производными от перехода к новому статусу бытия.

**О методологических проблемах исторического познания
On the methodological problems of the historical knowledge**

Чернова Э.Г.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск
E-mail: elincher@mail.ru

Социально-гуманитарное знание – оружие обоюдоострое, и поэтому методологические проблемы исторического исследования дискутируются уже более чем полтора столетия. Постоянно актуален вопрос об историческом знании в ракурсе проблемы ценности и оценки исторического знания. Анализ методологии современной исторической науки позволяет выделить следующие основные парадигмы. Первая реализуется в рамках когнитивно-информационной теории, ее сторонники стремятся доказать, что история может быть строгой наукой с четкими критериями системности, точности и доказательности нового знания, что делает реальным моделирование и прогнозирование социальных процессов. Другая парадигма основывается на признании конструктивного характера исторического знания и акцентирует субъективизм историка. В границах подобных теорий мир прошлого является значимым только в рамках различных социокультурных практик, а историческое знание рассматривается как проекции этой практики. В парадигме конструктивного реализма историческое познание рассматривается как предполагающее взаимодействие историков, с одной стороны, с исторической действительностью, а с другой – друг с другом. В рамках этих взаимодействий конструируются «жизненные миры», представляющие собой картины исторического прошлого, частично соответствующие самой исторической действительности, но неизбежно несущие отпечаток личности исследователя. Это позволяет аргументировать неизбежно диалогический характер исторического познания: любой документ или предмет, принадлежащий прошлому, не является сам по себе элементом исторической реальности, он становится таковым только в том случае, если оказывается в поле зрения исторического сознания, если он откликается на наш актуальный вопрос. В результате диалогического взаимодействия историка и исследуемого им прошлого создается один из вариантов существования социального поля, в котором постоянно осуществляется процесс взаимного конституирования участников такого взаимодействия.

Майкл Полани: манифестация «личностного знания»

Michael Polani: manifestation of «personal knowledge»

Шадрина Е.Н.

Первый Московский государственный медицинский университет
им. И.М. Сеченова, г. Москва
E-mail: legem1@yandex.ru

Весьма показательной в плане усиления антропологических ориентаций эпистемологии является концепция науки британского ученого Майкла Полани,

акцентирующая «человеческий фактор» научного знания. Критическое рассмотрение и последующее ниспровержение идеала так называемого деперсонифицированного научного знания, ошибочно отождествляемого, по мнению этого философа, с объективностью, становится основной программной идеей творчества Полани. Процесс формирования истинного знания во многом обусловлен особенностями личности познающего. Знание, взятое само по себе, в виде знаковых структур, подчиняющихся определенным семантическим, синтаксическим и логическим правилам, существует разве лишь в абстракции. В реальной же практике оно необходимо включает в себя помимо самих структур еще и умение их интерпретировать и использовать. Если попробовать схематично обозначить суть эпистемологии Полани, то в качестве основных тезисов будут выступать следующие заключения:

-науку делают люди, обладающие мастерством;

-искусству познавательной деятельности нельзя научиться по учебнику.

Оно передается лишь в непосредственном общении с мастером;

-люди, делающие науку, не могут быть заменены другими и отделены от произведенного ими знания;

-в познавательной и научной деятельности чрезвычайно важными оказываются мотивы личного опыта, переживания, заинтересованность ученого, личная ответственность. Для Полани личностное знание – это интеллектуальная самоотдача. Каждый акт познания с необходимостью включает вклад познающего. Примечательно то, что эта «добавка», по мысли философа, – не свидетельство несовершенства, но насуточно необходимый элемент знания.

Оборачивание метода между наукой и практикой

Reversing of method between science and practice

Ширшин Г.А.

Нижегородский государственный технический университет,

г. Нижний Новгород

E-mail: shirgai@yandex.ru

С тех пор как специфическое обособление науки и практики сделало принципиально невозможной непосредственную связь между ними, человечество встало на путь создания системы их опосредствующих звеньев. Одним из перспективных способов системного опосредствования развивающейся науки и практики становится оборачивание метода между ними. Впервые с идеей оборачивания метода отечественные философы познакомились через «Математические рукописи» К. Маркса и тонкую интерпретацию этой идеи С.А. Яновской. Современные масштабы математизации естественных, технических, социальных и гуманитарных наук значительно раздвинули горизонты оборачивания метода и, вместе с тем, обострили необходимость философского анализа возможностей его использования. С.А. Яновская трактует оборачивание метода как перенос его из одной отрасли научного исследования и распространения на другую. Между тем, исходный смысл оборачивания метода содержит еще один аспект, который оказывается не менее значимым. Он состоит

в том, что метод математического исследования, будучи перенесенным в практику математического счета, сохраняет с ним много общего. Это формализация мыслительного содержания, символика и правила оперирования ею. Единственно, что их разъединяет, так это диаметрально противоположная направленность методов. Использование метода моделирования как математического, так и вещественного показало, что оборачивание метода может происходить и при переходе от науки к практике, и наоборот, осуществляя при этом функцию обмена их достижениями. Ярким примером тому может служить оборачивание метода планирования при переходе от материально-производственной практики к научному эксперименту и обратно.

О характере отношения математики к природе
On the nature of the relationship of mathematics to nature

Шкарупа В.М.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

E-mail: vladimir.shkarupa@yandex.ru

Задаваясь вопросом, каково действительное отношение математики к природе, вопреки расхожим представлениям об удивительной способности математики описывать природные закономерности мы должны прийти к выводу, что математика абсолютно не имеет к этому никакого имманентного отношения. Все соответствие, которое мы обнаруживаем, является чисто апостериорным, но никак не априорным. Математике совершенно не дано ни в коей мере предвосхищать ни сами законы природы, ни их хотя бы логическую структуру. Как же тогда объяснить прочно засевшую уверенность, что математика и природа образуют единое целое, чуть ли не изоморфное соответствие, а также то обстоятельство, что первая среди наук о природе – физика подверглась наибольшей, если не сказать тотальной, математизации среди всех наук о природе? Нас вводит в заблуждение неявное отождествление причины и следствия. Считая структуры математического знания изначально релевантными природным структурам, мы затем их принимаем за адекватное соответствие, в то время как именно наложение первых на результаты эмпирического (чувственного) познания, вообще говоря, и порождает наши теоретические знания, которые мы привыкли отождествлять с самой природой. В чем принципиальное отличие галилеевско-ньютонической физики от аристотелевской? В применении математики к исследованию природы. Если последняя носит исключительно качественнистский характер, то первую можно охарактеризовать как существенно квантификационистскую, т.е. основанную на математическом представлении о величине. Наложение логико-математических структур на природу и создает ту физику, которую мы привыкли считать истинной физической картиной мира. Поэтому парадокс заключается в том, что благодаря математике физика порождает новую научную картину мира, пронизанную математическими структурами, а затем обнаруживается, что законы природы каким-то невероятно точным образом соответствуют структурам математического знания.

Дискурс как элемент метатеоретического уровня научного познания
Discourse as an element of metatheoretic level of scientific knowledge

Яковлева Л.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: nadya360@mail.ru

1. В настоящее время все более осознается необходимость обогатить представление о структуре научного познания и выделить в ней еще один уровень, отличный от теоретического и эмпирического, – метатеоретический. Он служит, с одной стороны, буферной зоной между научным миром и миром культуры, религии, политики, идеологии, с другой – связующим звеном между ними. Его главная функция – обеспечение разных видов коммуникации: внутринаучной, между учеными и обществом. 2. К метатеоретическому слою, безусловно, можно отнести такие уже хорошо описанные в отечественной философии науки элементы, как стиль мышления, научная картина мира, научная рациональность. Философские принципы, включить которые также предлагается, скорее всего, попадают в разряд метатеоретических, будучи осмысленными учеными в рамках перечисленных образований. Некоторые авторы начали работу по сопоставлению выделенных отечественной философией методологических образований с теми, которые были предложены западной эпистемологией. 3. Все многообразие трактовок дискурса можно свести к двум путям понимания: широкому и узкому. Я предлагаю пойти по второму пути и определяю дискурс как форму мышления, генерируемую культурообразующей религией и ее религиозной или философской экзегезой. Дискурс задает форму «мыслерассуждения» и интенцию его разворачивания. Направление хода мысли, в конечном счете, как бы исподволь, обуславливается структурой базовой мифологемы или ее интерпретациями. Поэтому логика дискурса не формально-логическая, а культурологическая. Дискурс определяет набор допустимых и недопустимых языковых выразительных средств (реминисценций, аллюзий, метафор, концептов, прецедентных имен, клише, фигур умолчания и пр.), характер аргументации и контраргументации. Дискурсы – обитатели общекультурного пространства, из которого они проникают в более частные топосы, в том числе научный. Дискурсы легитимируют новые научные идеи, пролагая им дорогу и позволяя укорениться в научном сообществе.

Универсальный метод науки и его значение
The universal method of science and its value

Ярцев Р.А.

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа
E-mail: rust-66@yandex.ru

Согласно представлениям современной философии науки, универсальных стандартов научной рациональности не существует, а границы научного познания условны и исторически изменчивы. Однако такой вывод опровергается существованием когнитивных норм, которые обнаруживают свой общенаучный и

внеисторический характер. Попыткой обобщения подобных норм является процедура, эксплицируемая нами как универсальный метод науки. Данный метод неявно применяется в каждом законченном научном исследовании и включает этапы постановки вопроса, выдвижения гипотез, их проверки на обоснованность и получения ответа как нового знания, а также методологического сомнения в истинности данного ответа. По результатам проверки каждая гипотеза признается либо истинной, либо ложной, либо вероятной (явной). Ответ на вопрос обобщает все результаты и, согласно принципу скептицизма, действующему в научном познании, осознается как промежуточный этап на пути к абсолютному знанию. Применением метода достигается компромисс между противоречивыми требованиями познавательного и практического здравого смысла, благодаря чему бесконечный поиск абсолютной истины в научном познании реализуется через конкретные исследования как полезные дела, соизмеримые с природными возможностями людей. При этом достижение компромисса не ущемляет интересы познания: подчиняясь практическому разуму, теоретический разум лишь на время задерживает свою работу, тогда как в учении И. Канта он вынужден нарушать принципы самой работы. Нормативный характер метода имеет принципиальное значение, что обусловлено ценностью научной когнитивной практики и недопустимостью ее анархистского разрушения. В самом деле, «эпистемологический анархизм» П. Фейерабенда, устраняя из науки необходимость рационального обоснования ее положений, не только сокращает наши познавательные возможности, но и оправдывает лженауку.

СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Надежда как сила, противостоящая социальному страху A hope as a force that opposes the social anxiety

Абрамович Г.Ю.

г. Уфа

E-mail: gena.abramovich.48@mail.ru

Надежда, философия надежды есть некая сила, противостоящая страху, который зачастую низводится до идеологически употребляемого понятия «ошибка», охваченного страхом. У социального, духовного страха возникает некая «социальная площадка», когда человеческая гарантия духовной уверенности возвышается над духом неопределенности. Социальный страх зачастую соприкасается с нигилистическим духом, когда общество оказывается в состоянии жестких порывов к прекрасному и еще неизведанному бытию. Социальный страх в своей духовной ипостаси связан с преодолением духа «предъявленности». Он еще, конечно, не достигает действительно достигнутого, но, тем не менее, этот вид страха, видимо, связан с творческим ожиданием чего-то нового. Люди верят, зачастую, в то, что будущий мир есть некая созданная для человека вещь. Страх (особенно, духовный!) связан с существованием выстроенного дома, в котором человек, хотя и пребывает, но этот дом возрастает лишь вместе с ним. Социальный страх обращен к бытию, но он обращен к бытию на своем духовном подъеме. Эта приподнятость связана с преодолением отчуждения человека от вещей. Но человек как бы останавливается перед духовным бытием, которое не имеет силы вне природы. Человек часто не имеет никакой почвы, чтобы выразить свое время в истории. Вне социального страха (особенно философского!) человек утрачивает свою творческую перспективу, так что в результате сам человек оказывается вне перспективы идентифицировать себя. Он оказывается лишенным творческого истока и «толчка», благодаря которому человек оказывается как бы отброшенным в область «темного» существования, которое оказывается лишенным реализации творческих возможностей человека. Именно надежда связана с тем, что сам человек зачастую имеет слишком мало сил, чтобы устремиться к духовному началу. Но человек ненавидит свое социальное порабощение, которое зачастую является необратимым.

К проблеме генерации ценностей в глобализирующемся мире To a problem the generation of values in the globalizing world

Авдеев Е.А.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

E-mail: ewg.avdeev@yandex.ru

Стратегии осуществления глобализации, в основе которых лежит евроатлантическая интеграционная модель, копирование западных культурных образцов без учета национальных социокультурных традиций, на сегодняшний

день признаются неэффективными. Развитие на основе ценностей евроатлантической культуры признается проблематичным. Постиндустриальное общество не становится ни постэкономическим – свободным от экономических проблем, ни посткапиталистическим. При этом, несмотря на значительные сдвиги в современных развитых странах, которые связаны с переходом от индустриальной к постиндустриальной стадии развития, капитализм и общество потребления (новый «символический» консьюмеризм) по-прежнему сохраняются. Реализуемая на сегодняшний день стратегия глобализации предполагает модель общественного устройства, основанного на идеале свободы, которая ассоциируется с ростом прибыли и увеличением роли материальной составляющей. При этом объективность процесса осуществления глобализации зачастую смешивается с представлением о его позитивном характере и безальтернативности. Представление о прогрессивном характере общественного развития, в целом, основанное исключительно на современных научно-технических достижениях и их повсеместном распространении, можно трактовать как заблуждение, как следствие смешения понятий объективности и позитивности. В этой связи проблема ценностных оснований, определяющих характер социально-экономических процессов, выходит на первый план. Осознание кризиса развития современного общества актуализирует необходимость философского анализа понятия ценностей и генерации новых ценностных приоритетов с опорой на опыт традиционных культур. Реализация альтернативных стратегий глобализации связана с переоценкой ряда фундаментальных ценностных и этических регулятивов при сохранении присущей западной культуре гуманистической направленности. Генерация новых ценностей невозможна без учета социально-исторического опыта развития в рамках традиционных культур.

Смысл социально-философской рефлексии Sense of social-philosophical reflection

Аганов О.Д.

Институт экономики, управления и права, г. Казань

E-mail: ag.oleg2015@yandex.ru

Современность должна быть испытана мыслью, ибо, только так мы можем приблизиться к глубоким истокам истины и свободы, питающим нашу способность быть открытыми силам/энергиям бытия, которые и составляют основу нашей жизни. Главной опасностью, усиливающей риски неопределенности, бросающей вызов идентичности российского общества, выступает оно само, а не реальные или мнимые противники выхода России в лидеры международного сообщества XXI века. В конечном итоге, партнеры – соперники России по современности – могут использовать в информационной борьбе только те «орудия», которые находят отклик внутри российского социума. Следовательно, многое зависит от того, кто и насколько глубоко будет осмыслять проблемы развития России, кто будет принимать решения и последовательно воплощать их в своей жизни. Например, реализация принципов свободы далеко

не автоматически ведут к анархии или моральному разложению. Российскому социально-гуманитарному сообществу предстоит в ближайшей перспективе проявлять мужество истины перед лицом внешних и внутренних вызовов современности. Во многом от способности гуманитарного сообщества дать рациональный ответ на актуальные проблемы зависит возможность российского общества удержаться на уровне собственного поступательного развития или вступить на путь исторической аннигиляции. Безусловно, речь не идет о провозглашении кардинальной альтернативы в духе мировой пролетарской революции. Скорее, перед нами стоит задача стать теми, кем мы давно являемся, по праву свободы и исторической преемственности, по совести, и по любви. Быть самим собой значит экзистировать, свободно допускать наличие множества идентичности как «зачатков», альтернатив себя, с известной долей дистанцирования от каждой возможности, но и пониманием того что каждая из них – это линия преемственности, продолжения, ответственности. Конкретнее, в нашем выборе и личной заботе нуждается гражданственность, религиозность, профессиональная компетентность, солидарность.

Духовные практики современности

The spiritual practice modernity

Агапова Э.И.

Институт экономики, управления и права, г. Казань

E-mail: agapova.ele@yandex.ru

Духовная практика – это форма бытия человека в качестве личности. Специфика духовных практик состоит в утверждении онтологического образа человека, в бытии человеческого рода как субъекта истории. На наш взгляд, следует выделять аутентичные, субаутентичные и контраутентичные формы приобщения к феномену духовной реальности. Аутентичная форма духовной практики представляет собой процесс постижения Бога, как путем экзегезы, так и аскезы. Субаутентичная форма духовной практики, сохраняя общую структуру, трактует духовную реальность номинально, поэтому ее цель состоит в освоении сил природы как основу самореализации человека. Контраутентичная форма духовной практики связана с радикально-атеистическим пониманием духовной реальности, замещая содержание аутентичных духовных практик социально-историческим содержанием. С позиции социальной философии корректно говорить о таком «механизме» влияния духовных практик на институты социального бытия как структуриация, то есть разделение целого на звенья. Ведущая характеристика структуриации – процесс преодоления границ (трансценденция и трансгрессия), процесс образования смыслов и значений, объединяющих в целое разнородных индивидов, субъектов социальных отношений. В ходе структурирования образуются определенные когнитивно-смысловые формы многообразных интересубъектных и интерактивных отношений, со-бытийствующих в режиме ддящегося настоящего. Спецификой бытия структур социального выступает их трансинституциональный характер, так как жизнь структур возможна только в ситуации трансценденции человека.

Социально-философский анализ социальных процессов

Social philosophical analysis of social processes

Агзамходжаева С.

г. Ташкент

E-mail: agzamkhodzhaeva@list.ru

The close connection of various social changes is reflected in concept of "social process", assuming interrelation and the continuous social changes. Accent carrying over on processuality of the social reality is one of tendencies of modern social philosophy. The society is considered not as the stable condition undergoing discrete social changes, but as process, as an interaction field, structuration. Social process is the socially significant changes in a society, caused by aspiration of various groups to influence on the developed condition in society for the purpose of defined interest satisfaction. The classical definition of social process, – «process is understood any kind of movement, updating, transformation, alternation or "evolution", to put it briefly, any change of the given studied object during certain time, whether it be its change of place in space or its updating quantitative and qualitative characteristics», – had been made by P. Sorokin. Social changes in a society proceed as a result of purposeful activity of people which consists of separate social actions and interactions. As a rule, isolated actions can seldom lead to considerable social and cultural changes. Even if one person has made great discovery, set of people should use it, introduce in the practice.

От абстрактной к конкретной справедливости: вопросы о критериях

From an abstract justice to concrete: the questions of criteria

Антова Г.Ш.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

E-mail: tarkviniya@mail.ru

Сегодня требования социальной справедливости становятся предметом деклараций и лозунгов разных общественных и политических сил. Возникает ситуация размывания не только спектра политической повестки дня, но и самого ядра, идеала справедливости. Прибегая к риторике справедливости, политики, манипулятивные структуры оправдывают свои политические действия или бездействия, усиление насилия и даже военные конфликты. Поэтому автор заостряет ряд моментов, которые помогли бы нам приблизиться к выделению конкретных критериев социальной справедливости, адекватных современной исторической ситуации. Во-первых, в ситуации стирания идеалов нравственности, красоты и истины, вопрос о социальной справедливости становится мировоззренческим вопросом. Поэтому, обращаясь к этой этической категории, мы должны ответить на вопрос, а во имя каких целей и какими средствами будет достигаться справедливость? Для автора этот критерий предельно связан с идеалами свободного развития человека не как частичного «человечка» в контексте тотального рынка или полусредневековых (архаизированных) отношений современности, а как субъекта, вплетенного в

ткань созидания подлинных человеческих отношений. Во-вторых, определяя социальную справедливость, мы должны четко обозначить, по каким «правилам игры» действует субъект требований социальной справедливости. Сегодня «устаревшие» практики XIX-XX вв. неработоспособны, требуется развитие иных самоуправляющихся организационных структур, уходящих из-под влияния власти рынка и капитала. В-третьих, критерий социальной справедливости есть отношение к вопросу о роли собственности в обществе, который предстает как вопрос о взаимоотношении частного или общественного интереса. Социальная справедливость есть снятие господствующего статуса множества частных интересов, их вплетение в «нить» общественного интереса, где личная инициатива будет встроена в «каркас» общественного интереса, не теряя при этом своей индивидуальной особенности.

**Концепции новых фундаментальных научных направлений в
изучении феномена цивилизации**
**Concepts of the new fundamental scientific directions in the study of
the phenomenon of civilization**

Алалыкин-Извеков В.Н.

Международное общество сравнительного изучения цивилизаций,
г. Вашингтон

E-mail: vlad_ai@yahoo.com

Наука, как никогда, должна сегодня основываться на адекватной картине мира. Начало XXI века характеризуется крайним обострением многих проблем развития человеческой цивилизации. Несущий реальную угрозу её исчезновения стремительный процесс развёртывания демографического, ресурсного, климатического и других кризисов диктует настоятельную необходимость научного изучения феномена цивилизации с целью своевременного предсказания, идентификации, понимания, объяснения и адекватного разрешения нарастающих проблем глобализирующегося мира. Научный анализ показывает, что с целью адекватного изучения наиболее общих свойств, характеристик и аспектов социокультурного, социоэкономического и социопсихологического развития человечества необходима разработка принципиально новых фундаментальных научных направлений. В конце XX века В.Н. Алалыкин-Извеков предложил концепцию и разработал теоретико-методологические основания междисциплинарной научной области, которую он назвал «цивилизационикой» («civilizational science»). В рамках «цивилизационики» был предложен анализ и ряд научных решений стоящих перед человечеством глобальных проблем. Дальнейшие исследования показали, что с целью адекватного изучения наиболее общих свойств, характеристик и аспектов социокультурного, социоэкономического и социопсихологического развития человечества необходима новая фундаментальная научная область – «философия цивилизации».

Детерминизм и его разновидности

Determinism and its variants

Алмаев Г.Н.

Казанский национальный исследовательский технический университет

им. А.Н. Туполева (КАИ), г. Казань

E-mail: apfelman@mail.ru

Вопрос Фалеса «Что есть Всё?». «Всё» – упорядоченный «Космос». I. Космологический детерминизм – Все из Космоса, который вечен и бесконечен (Гераклит). Редукции I: 1. Географический детерминизм: – основание бытия человека. 2. Демографический детерминизм: роль населения в социуме. 3. Теологический детерминизм: предопределение бытия Богом. Редукции II: 4. Антропологический детерминизм: социум регулируется свободной волей человека. 5. Психоаналитический детерминизм: «Libido» и «Tanatos» (Фрейд). 6. Позитивистский детерминизм (кондиционализм): редукция к условиям без выяснения причин (Конт). 7. Исторический детерминизм: множество интерпретаций исторического процесса. Бытие не предопределено. 8. Экономический детерминизм: детерминация бытия экономикой (Маркс). 9. Технологический детерминизм: техника определяет бытие, мышление и язык человечества. 10. Геополитический детерминизм: территория – аспекты человеческого бытия. II. Экологический детерминизм как категорический императив: если свобода воли человека входит в противоречие с Космической (упорядоченной) Вселенной, человечество исчезает. Резюме: Космологический детерминизм указывает место обитания. Экологический детерминизм – категорический императив бытия.

Перекрестки времен

Crossroads of times

Анастасьев А.Г.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: 15341@mail.ru

В социуме существует физическое время, основанное на движении планет, и социальное, основанное на событийности социумов. Живя в каждом из них, человек и социум стараются действовать совместно. При этом социальное время накладывается на физическое. Оба времени связаны с субъективным мировосприятием. Организм человека больше подчинен социальному времени, в то время как сознание более всего настроено на физическую величину времени. При наложении физического времени на социальное возникают некоторые точки повторений; как правило, это праздники. Сами по себе эти события в обществе могли не повторяться, но при использовании физического времени возникает их цикличность. Хотя у данных событий как событий имеются как начало так и конец, если убрать календарь физического времени из жизни человека, то получится, что некоторые события окажутся единовременными, а некоторые

утратят цикличность. Вместе с тем, физическое время, которое базируется на движении Земли вокруг Солнца, можно назвать линейным или циклическим относительно, поскольку происходит расширение нашей Галактики. Определенные события социальной жизни человека в обществе и самого общества имеют свое место в физическом времени. Поскольку физическое время относительно циклично, такие события, как праздники, повторяются в календаре. В то же время смена эпох происходит линейно и у них есть начало, конец. Основные события в календарном году человека это смена времен года, смена одного года другим, день его рождения, дни рождений родных и близких, начало и окончание недели. Эти события социального времени могут быть рассмотрены как линейно так и циклично. Получается, что жизнь человека подчинена цикличности, линейности, спиральности, все эти времена и закономерности связаны между собой событийностью. Получается, что праздники – это циклические события социального времени, при наложении его на физическое.

Моральная дискретность и континуальность личности

Moral discreteness and continuity of personality

Артюхович Ю.В.

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград

E-mail: julart1@yandex.ru

Нравственную атмосферу современного российского социума характеризует нормативно-ценностный плюрализм: в одной и той же общественной структуре в качестве ориентационных норм и ценностей выступают контрастные образцы и эталоны. Возникает моральная поливалентность личности (Ю.В. Артюхович) – хаотическое смешение разноуровневых аксиологических ориентиров и стандартов в личностной парадигме современника. Общепризнанные нравственные нормы и ценности утрачивают статус всеобщности, так как оказываются значимыми лишь в конкретных ситуациях. Наш соотечественник осведомлен о неких моральных нормах и ценностях; возможно, даже считает их значимыми, но соблюдает данные нормы не постоянно, а в зависимости от ситуации. Фрагментарное, ситуативное соблюдение моральных норм – «моральная дискретность» личности – выступает противоположностью «моральной континуальности» – строгому, последовательному и обязательному соблюдению моральных норм. Моральная континуальность ассоциируется с относительно стабильным состоянием ценностной системы социума: нарушения моральных норм и правил встречают общественное порицание, сопровождаются соответствующими санкциями. Моральная теория базируется на аксиологических константах и служит ценностным основанием для нравственной практики. В современном обществе не всегда уделяется достаточно внимания моральной теории, зато широко представлены неоднозначные факты моральной (или аморальной?) практики. Отсутствие в СМИ строгой цензуры, информационная неразборчивость «средних» россиян способствуют формированию у них «морально дискретных» представлений о ситуативной нравственности «здесь-и-сейчас».

**Политическая риторика советского времени:
социолингвистические аспекты
Political rhetoric of the soviet time: sociolinguistic aspects
*Афанасьев Т.Ю.***

Владимирский государственный университет, г. Владимир
E-mail: conferences2007@narod.ru

Российское общество, переживающее социальные метаморфозы, сохраняет элементы прежнего (в частности, советского) мировоззрения, восприятия и интерпретации вербальных и невербальных структур информации. Многие поколения россиян формировались в условиях централизованного государства, стремившегося к регламентированию всей общественной жизни, в том числе связанной с использованием языка. Общественно-политическая идеология советского периода сформировала дискурс, особенностями которого стали моралистичность как выражение патерналистского типа власти и разнообразные клише одобрения, осуждения, наставления и т.д. Информационные процессы имели преимущественно монологический, однонаправленный характер, а продуценты информации воспринимались не как самостоятельные личности, а как её имперсональные исполнители. Официальная информация была строго дозирована, анонимна, универсализирована. Усреднённая информированность индивидов в контексте идеологического монополизма приводила к некритичности в отношении получаемой информации и упрощённой картине, в соответствии с которой строились мировоззрение и социальное поведение. Патерналистская власть, несмотря на реальное положение экономики и культуры, пыталась сформировать позитивное отношение к советской действительности, внушить исторический оптимизм и негативное отношение ко всему несоветскому. Политический язык организовывал и моделировал историческое пространство и время с точки зрения «правильного» политического курса, что привело к разрыву связи времён и культур, недооценке общечеловеческих ценностей и отсутствию терпимости к другим взглядам, отказу от личной и социальной ответственности за своё настоящее и будущее. Политическая терминология и символика отражали вневременность господствующей идеологии и были насыщены идеологемами и мифологемами, затемняющими истинные прагматические цели институтов власти. Следы политической риторики советской эпохи мы встречаем и сегодня, особенно в подконтрольных государству СМИ.

**Психическое здоровье как основа духовности личности
(на материале философии психоанализа)
Psychical health as the basis of spirituality of the person
(based on the philosophy of psychoanalysis)**

Ахматдинова М.Р.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа
E-mail: margocoach@mail.ru

В современных условиях российского социума нарастает зависимость социальности, как концентрированного выражения внешних по отношению к человеческим индивидам норм, стандартов, эталонов общественной жизни, от душевного и духовного развития, от психического здоровья людей. Эта негативная социальность проявляется в том, что опускается значение человека как особого индивида, личности с присущим ей богатым внутренним миром, «ядром» которого выступает психическое здоровье. Идея сущностного «ядра» личности, представленного в социальном интересе, и вырастающая из социокультурного направления психоанализа (А. Адлер, Э. Фромм и др.), есть некая «энергия», заключающаяся в способности личности к глубокой эмоциональной коммуникации с людьми. Психическое здоровье выступает в качестве важнейшего условия человеческого существования. Это такая внутренняя сила личностного бытия, которая оказывается больше, чем само социальное или культурное бытие. Сущность психического здоровья личности выступает в качестве ее способности открывать себя миру и другому лицу как представителю родовой человеческой сущности. К основным критериям психического здоровья можно отнести: социальный интерес, т. е. интерес к процессам, происходящим в обществе; способность доверять и быть искренним; готовность к самокритике; трезвая оценка своих способностей; чувство сострадания и инициативы; способность к самоактуализации. Мы не противопоставляем друг другу психическое и духовное здоровье, а рассматриваем их как составные части целостности нашего «Я». При этом психическое здоровье у нас выступает в качестве той фундаментальной основы, над которой возвышается сложный духовный мир. Предложенная концепция психического здоровья открывает широкие перспективы для освоения глубин человеческой природы.

**Воспитание гуманистической личности важнейшее условие успешного
развития России**
**Education of humanistic personality as essential condition for the successful
development of Russia**

Ахмедов И.А.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

E-mail: fil-soc-dgu@mail.ru

Необходимо отметить, что категории «воспитание» и «личность» с давних пор являются объектами изучения науки и философии. Современные научные концепции воспитания сформировались в результате противостояния различных философско-педагогических воззрений, начиная со времен средневековья. Немецкий педагог И.Ф. Гербарт явился основоположником авторитарного подхода к проблеме воспитания. Позже, в качестве протеста против авторитарного подхода, в воспитании находит себя концепция естественного свободного воспитания Ж.-Ж. Руссо. Данная теория исходила из того что в ребенке следует уважать растущего человека, не стесняя при этом его интенций, и всячески способствовать его естественному развитию. Именно в актах социализации, в процессе воспитания и саморазвития личности и осуществляется концепция гуманистического воспитания. Целью гуманистического воспитания является всесторонне и гармонично развитая личность. Становление личностного в человеке предполагает усвоение системы гуманистических ценностей, составляющих основу его гуманитарной культуры. Образование и его гуманитарная направленность являются необходимым условием общественной гармонии в воспитании гуманистической личности и ключевым фактором развития нашей страны. Уровень развития общества непосредственным образом зависит от гражданской позиции каждого человека, его мотивационно-волевой сферы, основных жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей. Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране – все это важнейшие условия успешного развития России.

Процессы модернизации и поворот к архаике в обществе ультрамодерна
Processes of modernization and turn to archaic in the society of ultramodern

Бакланов И.С.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

E-mail: baklanov72@mail.ru

Предложенная нами ранее концепция элективно-адаптивной модернизации близка концепции рефлексивной модернизации, в рамках которой была осуществлена рефлексия социальной теории как науки об обществе сегодняшнего дня (с выделением присущих ему характеристик с помощью релевантной методологии исследования социальности). Как известно, согласно концепции рефлексивной модернизации, социальные изменения, вызванные

последовательными воплощениями идеалов классического модерна (например, повышение значимости гражданских прав и структур социального государства), являются изменениями, связанными с переходом к новой конфигурации социальности, отображаемой как «вторая современность», которая активно вытесняет структуры и институты более ранней, классической версии модерна (по аналогии с тем, как первая современность (классический модерн) со временем вытеснила структуры и институты социальности, присущие феодальному традиционализму). В результате процессов глобализации структуры и институты классического модерна трансформируются или стагнируют. Структура общества второй современности становится нестабильной в силу не только одних лишь процессов собственного усложнения и параллельно происходящих процессов фрагментации и глокализации, но и ввиду возрастания рисков и угроз развития, которые постоянно необходимо рефлексировать, благодаря чему «вторая современность» является по своей природе рефлексивной. Однако угрозу для процессов модернизации представляют набирающие обороты в России процессы архаизации общества. Наличие рефлексии над современностью как маркера социума, продвигающегося в будущее (несмотря на стремление ряда социальных групп развернуть развитие российского общества в социальную архаику) по стезе социальной эволюции путем элективно-адаптивной модернизации, позволяет обратиться к предложенной нами ранее концепции «когнитивного общества», формирующегося в условиях «ультрамодерна» (релевантного образа социальности, аналогичного «второй современности»).

Особенности исследования социальности в современном обществе

Features of research of a sociality in contemporary society

Бакланова О.А.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

E-mail: Mikeewa@yandex.ru

Социально-философское исследование социальности предполагает изучение проблемы по нескольким взаимосвязанным направлениям. Во-первых, выявление специфики связей, обменов и зависимостей между индивидами и социальными группами, которые создают и многократно воспроизводят некую исторически обусловленную модель социальных отношений, постоянно сообщая ей этим устойчивость и своеобразную уникальность сложившегося социального порядка. Во-вторых, исследование социальности исходя из четырех несводимых друг к другу измерений: биологического, социального, культурного и психологического, задающих координаты особенностей протекания социальных процессов и формирования социальных явлений. Каждая из этих четырех составляющих, по видимому, имеет собственную структуру, однако может быть охарактеризована как по «вертикали», так и по «горизонтали» интеграции социальной системы. В-третьих, методологическая модель исследования социальности должна включать в себя не только структурный и функциональный, но и динамический аспект, который лучше всего отражает

особенности быстрого изменения современного общества, его «текучести», постоянной трансформации. В-четвертых, особенную плоскость исследованию задает аксиологическое представление социальности. Оно предполагает выявление сложной взаимосвязи различных типов социальных коммуникаций, а также интересубъективной смысловой структуры, т. е. ценностей и жизненных смыслов, конституирующих изучаемый социальный организм. Он востребует сложного сочетания как социально-структурного (социологического), так и культурологического и социально-психологического анализа, поскольку современная социальность представляет собой сочетание различных типологических черт традиционного, индустриального и постиндустриального общества, образующих относительно устойчивую целостность, изучение которой требует сложного междисциплинарного подхода.

Структура социального пространства медицины The structure of social space medicine

Барковская А.Ю.

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Волгоград

E-mail: anna_bark@mail.ru

Социальные границы медицины в институциональном пространстве российского общества четко не определены, она трактуется и как социальный институт и как культурная конфигурация. В этой связи, актуально определить закономерности развития современной медицины в категориях социального пространства, ввести, обосновать и интерпретировать новое понятие «социальное пространство медицины», а затем эксплицировать механизм его структурирования и самовоспроизводства. Это представляется возможным через анализ микро-, мезо- и макроуровней социального взаимодействия как способа осуществления социальных связей и отношений в социальном пространстве медицины, имеющем два уровня: специализированный (социально-институциональная структура) и обыденный, реализуемый через сети (неформализованные и формализованные) межличностных отношений. Социальное пространство медицины – это поле социокультурной деятельности, предполагающее полифункциональное единство интроперсональных, групповых и институциональных уровней социального взаимодействия по поводу сохранения и укрепления здоровья людей, предупреждения и лечения заболеваний, продления жизни, включающее совокупность значимых индивидов (врач, медицинская сестра, пациент), социальных групп (медицинские работники, пациенты, родственники пациентов), социальных институтов, комплиментарных медицине (семья, религия), объектов (материальные ресурсы обеспечения деятельности – здания и сооружения, оборудование) в том или ином их взаимном расположении; представления индивида или группы о своем месте в структуре этого поля. Предложенный подход позволит обнаружить формы и степень влияния на структурирование социального пространства медицины межличностных отношений, существующих в ней (врач – пациент, врач –

родственник пациента), описать пространственно образующую функцию социальных групп в медицине (врачи различных специальностей, группы по уровню дохода, месту работы), выявить закономерности взаимодействия медицины и других социальных институтов.

Эскапизм: на грани реальности и фантазии

Escapism: on the edge of reality and fantasy

Башарова Е.А.

Ивановский государственный университет, г. Иваново

E-mail: immortal_leslee@list.ru

Для большинства людей не составляет труда различить фантазию и реальность. Дети, лишь начинающие путь социализации, не в силах различить реальность и фантазию. Фантазия играет большую роль в их жизни, в частности, как важный элемент игры. Практически всё детство ребенок проводит в волшебном мире сказок и легенд. В силу того, что в зрелом возрасте индивид осознает уникальность реальности, для погружения в фантазию необходимы особые способы. В настоящее время особой популярностью пользуется ЛСД – полусинтетическое психоактивное вещество. Специфика подобных веществ такова, что с их помощью делается возможным сближение двух состояний: реальности и фантазии. Помимо сторонних препаратов, стимулирующих психику (фантазию), искусство также способно увести личность в мир фантазий. Таким образом, если ребенок наделен богатым воображением вследствие стертых границ между реальностью и фантазией, но лишен каких-либо развитых физических навыков (будь то художественные, литературные, архитектурные и др.), то зрелый индивид – реализовавший себя в совершенствовании навыков – практически лишен естественного, свободного воображения в силу четких представлений об имеющихся границах реальности и фантазии. В философии и психологии для такого явления – как бегство в мир фантазий – есть понятие эскапизма. Различные трактовки сводятся к тому что, во-первых – это бегство (физическое или психологическое), во-вторых, определена его направленность от реальности/действительности в мир фантазий/иллюзий. Ребенок, не будучи ответственным за неразличение реальности и фантазии, не может быть эскапистом, потому данное явление присуще исключительно взрослым людям, намеренно сближающим реальность и фантазию. Таким образом, эскапизм – это намеренное стирание границ между реальностью и фантазией; стремление индивида к неразличению этих двух состояний посредством внешних стимулов.

Межцивилизационных дискурс в рамках плюрализма культур Inter-civilizational discourse in the framework of cultural pluralism

Беляков Н.С.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: belyakov.nikolay1994@yandex.ru

Помимо народов, четко осознающих свою культурную идентичность, существует ряд этносов, которые развивались в межцивилизационном географическом пространстве. Голоса таких стран часто звучат в диссонанс, не попадая как в ноты Запада, так и Востока. Традиционно к числу таких государств причисляют Россию, Турцию и др. Часто государства, культуры которых развивались в межцивилизационном пространстве, пытаются актуализировать только одну из своих культурных черт, что дает им надежду быть принятыми в тот или иной цивилизационный лагерь. Чаще всего подобные действия приводят либо к гражданским конфликтам, либо к формальной ретуши государственной структуры и элиты по заданному образцу. Но в том или ином случае проблемы это не решает. Можно констатировать, что существует множество типов культур и цивилизаций. Даже в рамках Запада и Востока существует огромное число различий: «Старая» и «Новая» Европа; Арабский мир, культуры Индии, Китая, Японии; стоящая особняком культура России. Разделение на Запад и Восток не менее догматично и идеализированно, чем деление на социалистический и капиталистический лагеря. Дискурс о межкультурном и межцивилизационном диалоге должен вестись в рамках не дуализма, а плюрализма. При реализации такого подхода, возможно, станет менее актуальной и проблема межцивилизационных культурных образований, так как им не придется приспосабливаться к тем или иным нормам, терять свою уникальность. Однако здесь есть ряд проблем, лежащих, прежде всего, в политико-экономической плоскости. Страны – полноценные воплощения своей культурной парадигмы, «образцы» для других, вряд ли откажутся от многочисленных сателлитов, необходимых для поддержания лидерства. Признание принципа культурного плюрализма тождественно с признанием равенства каждой культуры, цивилизации и страны на международной арене, что, к большому сожалению, в рамках современного общества выглядит как абсолютная утопия. Тем не менее, к этому, на наш взгляд все же нужно стремиться.

**Визуальные репрезентации социального благополучия пожилых людей,
проживающих в Великобритании, через призму рекламных объявлений**
**Visual representations of social wellbeing of British older adults through
the prism of advertisements**

Бескровная Л.В.

Национальный исследовательский
Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: blv82@yandex.ru

Средства массовой информации, включая рекламу, являются важным источником информации о здоровье, старении, благополучии. Современная культура смещает акценты на визуальные образы. В настоящее время возможно визуализировать практически все и человек стал зависим от репрезентаций различных сфер его жизни. Осознание всего, что происходит в нашей жизни, ощущение возраста, благополучия постоянно подвергаются нашей индивидуальной оценке и переоценке. Так как мы находимся в социуме, восприятие возраста и благополучия формируются социальными процессами и ожиданиями общества, которые находят свое отражение в средствах массовой информации. Автор анализирует восприятие благополучия пожилых людей, принимая за основу классификацию образов, разработанную Вирпи Илане (Virpi Ilanne) на основе анализа рекламных роликов, плакатов, объявлений:

- Пожилые люди «золотого возраста» – здоровые, независимые, состоятельные люди, ведущие активный образ жизни;
- Заботливые бабушки и дедушки – в рекламе показаны в окружении детей и внуков в большой семье;
- Пожилые люди, сталкивающиеся с проблемами и трудностями – люди с физическими ограничениями или с проблемами здоровья;
- Оптимисты – восторженные пожилые люди с хорошим чувством юмора, старающиеся относиться к жизни с позитивной точки зрения.

Результаты анализа показали, что:

- Старение и благополучие подвергаются стандартам гламуризации: реклама приписывает обществу и пожилым людям избегать старости, освободиться от старшего возраста;
- Практически все пожилые люди в рекламе изображены в добром здравии. Но иногда рекламные объявления дают ложные обещания, касающиеся благополучия, в этом случае пожилые люди представляют себя людьми без возраста.
- Возрастает роль визуальных образов благополучия в обществе.
- Визуальные репрезентации и авторитет средств массовой информации побуждают возникновение процессов социального сравнения: пожилые люди соотносят свою жизнь и жизнь пожилых людей их возраста и социального положения.

О смысле коррупции About sense of corruption

Биб А.Л.

Костромская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кострома

E-mail: abib53@mail.ru

1. Коррупция есть тип характера социальной деятельности. Она разлагает общество на корпоративные социальные фрагменты и бытовые природные фракции. Такие разнообразные действия, как кражи, взятки, халатность, бюрократизм, допускают разные мотивировки и вне ассоциирования их с коррупцией. Чтобы достичь интеллектуального ощущения, близкого к тому, которое названо истиной, видимо, следует не накапливать множества случайных ассоциирований исследуемого термина, а, наоборот, исключить из ассоциирований возможно большее их число и сосредоточиться на остатке, от которого абстрагироваться уже не удастся. 2. Лично для меня таким "сухим" остатком, применительно к коррупции, является и социально, и биологически необъяснимое стремление коррумпированного человека к росту или расширению. Такое свойство является ведущим и для растительного порядка среды обитания. Отдельно взятые органы живых существ являются кооптированными в них процессом эволюции растениями. Гармония образованных существ требует от таких исходных растений уже взаимной стыкуемости вместо естественного им роста по линиям гравитационных устремлений. 3. Составляющие социальной организации: язык, мораль, наука, экономика искусственно гармонизируют составляющих социальное общество людей не всегда надежной системой связей. Ошибки, конфликты и пороки могут освобождать людей от их системных связей. Тогда, "утратив веру в перспективность общества", люди начинают вести себя как естественные существа или просто подобно растениям. 4. Гармоническая личность, по определению, не коррумпируема. Это идеал. А инфантильный обыватель или природный варвар, живущий не столько социальными ценностями, сколько внешне, по необходимости имитирующий их, легче расстается с тем, чего на самом деле и не имел. При этом само ее механическое "уничтожение" есть тоже вид коррупции. Империализм, как и агрономия, не всемогущ. Но возможно оставлять ее без почвы происхождения. Сама по себе коррупция гуманна и индифферентна социальным явлениям.

Современные подходы к пониманию общественного идеала Modern approaches to understanding of social ideal

Билаонова М.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: mar_bil@mail.ru

После распада СССР усилились дискуссии вокруг социалистического идеала общества. Изученная литература, материалы конференций и конгрессов

[1] позволяют высказать ряд суждений в контексте поисков современного толкования общественного идеала как ценности. Отечественная философия советского периода делала упор на производстве материальных благ как основе общественного развития. Реалии XX – начала XXI века иные: общественную динамику во многом определяют глобальные процессы. В свое время С.Н. Булгаков [2] критиковал сторонников социального идеала, считая, что нельзя слепо верить во всемогущество экономической среды над человеком. Человеческая природа не зависит от изменений экономической среды. Человек не механизм, заводимый хозяйственной средой. Природный, социальный и духовный факторы, своеобразно преломляясь в научно-техническом развитии социума, порождают новые обстоятельства в повседневном опыте человека. Современные подходы рассматривают общество как целостный природно-социальный комплекс, а человека – как продукт природно-социальных условий. Учитывая данный контекст, образом идеала будущего может стать модель, построенная на синтезе формационного, цивилизационного и постиндустриального подходов[3]. Литература: 1. См. об этом: XXIII Всемирный философский конгресс «Философия как исследование и образ жизни» 4–10 августа 2013 г., Афины, Греция; Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. – Новосибирск: Параллель, 2009; Человек-наука-гуманизм: к 80-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова. Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2009; Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005). – М: Совр. Тетради, 2005. 2. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. М., 1992. С. 252. 3. Мартин Г.П., Шуман Х. Западная глобализация. М., 2001.

Возвращение к заботе о себе

A return to self-care

Болотникова Е.Н.

Самарский государственный технический университет, г. Самара

E-mail: vlad_lena@mail.ru

Фундаментальным для всей западноевропейской философии является тезис «Познай самого себя». Каждый его элемент является проблематичным. В чем заключается специфика процесса познания себя, существует ли фиксированный результат этого процесса, что значит «себя» и отсюда вопрос о «Я». Разбор этого девиза встречается в самых разных философских учениях: от досократиков до постструктуралистов. Согласно Фуко, аналогом служит требование заботы о себе. В исторической ретроспективе становления социальных практик и интеллектуального дискурса трактовка девиза показывает своеобразную динамику. Вектор этих изменений – от заботы о себе к заботе обо всех и затем вновь к заботе о себе. На первоочередности внимания к себе настаивают Сократ, Платон, Марк Аврелий, Сенека и др. Усложнение социальных связей приводит к сдвигу в интерпретации заботы. Актором выступает государство как пространство заботы обо всех, кто обладает

гражданскими правами в равной степени (патернализм). Поначалу к ним относились только те, кто преодолевал половой, возрастной и экономический барьеры. Со временем стигматизированные социальные группы (преступники, больные, женщины, дети) в зависимости от потенциала их общественной значимости также были включены в поле опеки и специфической заботы. К этому привели практики социальной борьбы, торжество либеральной идеологии, гуманистический дискурс, а также прогресс техники и управленческих технологий. Вместе с тем, забота обо всех ставилась под вопрос еще на заре эпохи Просвещения в дискуссиях о принципах государственного управления (Филмер, Локк, Гоббс). Размывание социальных границ, процесс глобализации, диагностированный Ж. Бодрийяром «конец социального», приоритет различия как различания перед тождеством приводят к тому, что философия и общественная жизнь вновь обращаются к теории и практикам заботы о себе в индивидуальном режиме, проблематизируя «себя» в условиях биовласти, виртуализации реальности и «мировой деревни».

**Трансформация социальной структуры на стадии роста
информационного общества**
**Transformation of social structure in the growth stage of
the information society**

Бреслер М.Г.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: bremmaster@yandex.ru

Переход на новую стадию цивилизационного развития приводит к трансформации социальной структуры общества. В информационном обществе формируются новые социальные группы, различающиеся по отношению к информационному продукту. Владельцы информационного продукта – нетократия, потребители – консьюмериа и производители информационного продукта – когнитариат. При этом акторами коммуникации выступают две антагонистические социальные группы нетократии и когнитариата. Самоидентификация индивида как представителя той или иной социальной группы не есть нечто постоянное. Напротив границы социальных групп лабильны и самоидентификация отражает лишь вероятность пребывания индивида в той или иной группе. Предмет наших исследований – создатели информационного продукта, когнитариат. Важность изучения определяется ведущей ролью когнитариата в информационном обществе. От того, как общество сможет добиться востребованности и эффективного применения информационных продуктов, созданных когнитариатом, зависит и развитие общества в целом. В настоящее время мы наблюдаем процесс формирования социальных групп. Ряд авторов, находясь под идеологическим давлением нетократии, пытаются скрыть роль когнитариата, смешивая его с нетократией под общим понятием «креативный класс» или показывают когнитариат как некую маргинальную и опасную для общества группу – «прекариат». В обоих

случаях происходит подмена понятий, для аргументации используется не научный метод, а публицистические приёмы, в то время как данная социальная группа требует объективного изучения с целью выявления ценностей и потребностей данной группы. Наблюдая множественные разнонаправленные изменения в экономическом, политическом, социальном, мы видим всё возрастающую роль когнитариата.

**Социально-психологические основания
общественного развития
Socio-psychological bases of social development**

Бугазов А.Х.

Кыргызско-Российский славянский университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Бишкек

E-mail: abugazov@rambler.ru

В эпоху постмодернизма, когда нет «привилегированной точки зрения» и «никакой возможности иерархии», поиск методологических основ, которые позволили бы рассматривать общество не просто как «организованный хаос», а как сложную самоорганизующуюся систему, особенно актуален. Представляется, что одним из таких оснований является психология общества. В этой связи можно высказать ряд предположений, которые могут помочь понять природу политической и экономической структуры общества, особенности социальных отношений. Во-первых, социально-психологическое состояние общества, выступающее как характеристика жизнедеятельности конкретных социальных общностей, может выступать как объективный фактор исторического процесса, то есть прежде чем в обществе сложатся принципиально новые отношения, первоначально соответствующим образом должна быть изменена его психология. Во-вторых, для того, чтобы преобразования в различных сферах жизни имели успех, необходимо, чтобы те средства, которыми они осуществляются, соответствовали особенностям социальной психологии, менталитета данного общества. В противном случае психологическая напряженность в обществе, возникающая в результате несовпадения социальных ожиданий с мерой их удовлетворения, обуславливает неопределенность и возможную деструктивность социальных процессов. В-третьих, роль социально-психологических явлений в управлении социальными процессами определяется их свойством редуцировать восприятие человеком новых идей, теорий, концепций посредством их соотнесения с уже имеющимися в его сознании ценностными ориентациями. В-четвертых, экономический фактор может оказывать существенное влияние на содержание общественных отношений, однако главную роль здесь играют не способ производства, а сложившиеся в данном обществе структура потребления и принципы распределения продукта.

**Принцип целостности в исследовании субъектных оснований
бытия общества**
**The principle of the integrity in the study of subjective reason of
society being**
Бузский М.П.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: metamarat1@yandex.ru

Традиционная трактовка соотношения субъективного и объективного в исследовании общественных процессов на основе отношения реальности к сознанию, при котором осознаваемое содержание реальности всегда – лишь часть объективного мира, сегодня оказывается мировоззренчески и методологически недостаточной для решения современных проблем бытия и развития общества. В частности, успешность перехода современной России в собственный целостный мир блокируется данной парадигмой субъективного и объективного, на основе которой не улавливается бытие субъектов в их полном «определении» и проявлениях, многообразии взаимосвязей. Так, классы и социальные слои, их специфика сегодня привязаны к экономическим и политическим сферам общества – по их отношению к получаемым доходам, местом в производстве и своим статусом в обществе, что методологически ограничивает их исследование с позиций современности. Но принцип целостности требует выявления для них более разнообразных онтологических позиций: отношения социального субъекта к развитию общества, его места в системе социальных и культурных коммуникаций, анализа специфики его образа жизни как проявления социальной объективности, раскрытие потенциала и перспектив субъектов. Таким образом, необходимо значительно расширить понимание субъективности социального субъекта, а также скорректировать на этой основе связанное с ней объективное. Именно в контексте «объективированной» субъективности, которая оказывается не только сознанием, но и проводником важнейших тенденций бытия и развития общества открывается реальная объективность нашего общества, его место и потенциал в современном мире.

Экологическая культура в оппозиции с природой
Ecological culture in opposition to nature
Валиахметова А.Х.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: alfira.valiakhmetova@yandex.ru

Ныне техногенная цивилизация способна истребить человечество вместе с природным миром. Всеобщий мир единого существования человека с природой возможен при обладании экологической культурой. Недопонимание между человеком и природой возможно преодолеть при коэволюционном согласии-диалоге, герменевтической солидарности. Человек часто виновен перед окружающей средой. Человек, не обладающий экологической культурой – как

причина отторжения природы от человека. Человек, "окультуривая" природу, приводит её в нормальное, здоровое состояние. Диалог между природой и человеком в "пограничье" не должен быть беспредельным во времени из-за вредоносных агентов. "Инкапсулированная" природа оторвана от человека, она "неразумная". Пока она "сама в себе", в капсуле, она оторвана от окружения и от человека. Поэтому некоторое время природа не способна к дальнейшему позитивному взаимодействию с человеком. Если и возможно было бы состояться общению субъект – объект в "пограничье", то и благотворное общение человека с природой прервалось бы. Развивающаяся бифуркация может оказать и негативное влияние. "Человеческий фактор" часто является причиной нарушения гармонии в природе, он виновник дисгармонии. Разрыв диалога означает утрату аксиологической ценности диалога. Разрыв диалога – это утрата аксиологически- ценностных точек соприкосновения в диалоге "природа-человек". Но точки соприкосновения появляются, наличествуют и действуют только тогда, когда человек уделяет должное внимание природе, проявляет гуманное отношение к ней. Тогда и природа выступает как сама "искренность", доброжелатель и покровитель. При этом взаимодействии человека с природой природа "окультуривается", осознаётся как материально-духовная деятельность. Диалектический метод–диалог "природа-человек" приводит к достижению единства мира. Экологическая культура проявляет себя в дифференцированном, бережливом отношении к природе, человеческой деятельности, способствует окончательному выходу из экологического кризиса.

Положение Рабочего в современной цивилизации

The situation of Worker in modern civilization

Васильева А.С.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

E-mail: vasanne83@gmail.com

Гуманистическая традиция ставит перед собой вопрос о положении Рабочего в современной цивилизации. Понимание данного статуса человека в обществе со времен Гегеля и Маркса претерпело ряд изменений. Это связано с метаморфозами положения пролетария в экономической системе современных обществ. Гегелевское описание отношений Господин-Раб строится на пропозиции Воин-Производитель. Зависимость Производителя от Воина базируется на физической силе. Отношения могут быть симбиозными, но паразитизм вполне аутентичен иерархическим связям. В обществе, где все меньше становится тех, кто производит необходимые для выживания блага, где человек отчуждается от производства жизненно важных для него продуктов, каждый становится пролетарием. Современные социологические исследования утверждают, что бедность в мире и конкретно в России увеличивается. Материальный уровень жизни падает, соответственно уменьшаются шансы и на достойную жизнь, так как сокращаются возможности доступа к образованию, к культурным ценностям. В обществе, в котором ознакомление с духовными

ценностями связано с материальным цензом, делает человека полностью зависимым от материальных благ. Мы наблюдаем завуалированную зависимость человека от человека. В бедных странах эта зависимость еще выше. Иное рассредоточение наблюдается в первобытнообщинных группах, которых становится все меньше. В этих обществах человек подчинен суровым законам сакрально-мифологического пространства жизни. Он не рассматривает данную зависимость как обременительную. В западноориентированном сообществе доступ к материальным благам определяет ощущение свободы. Особенно, если уровень жизни позволяет активно перемещаться не только в пределах одной страны, но и всего мира. Раб не меняется местами с Господином. С ростом уровня жизни, в целом, с ростом влияния человеческого волеизъявления в государстве человек ощущает себя более свободным.

Возможности религиозного диалога в условиях идейного плюрализма
Possibilities of religious dialogue in the conditions of ideological pluralism

Гаврилов О. Ф.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

E-mail: gof57@yandex.ru

В современной России в сфере религиозных отношений идет активный коммуникационный процесс. Его эффективность во многом зависит от способности участников к диалогу. Но этот сценарий коммуникативного взаимодействия в рамках религиозной тематики встречает заметные препятствия. В то время как диалог предполагает относительную релятивность позиций субъектов коммуникации, сфера религиозной активности является областью трансляции смысловых абсолютов, то есть по своей природе ориентирована на монолог. Тем не менее, и история религиозной жизни, и ее современность содержат немало примеров реализации диалогового сценария общения. Если согласиться, что ни один субъект не может быть носителем абсолютной истины, то вероятность диалога даже в сфере религиозных отношений можно оценить как весьма большую. Правда в каждом конкретном случае его осуществление зависит от ряда определенных факторов и имеет свои границы. Так диалог в принципе невозможен, если субъекты предполагаемого взаимодействия находятся в непересекающихся информационных пространствах. Вероятность продуктивного диалога возникает тогда, когда между собеседниками существует согласие по наиболее значимым для них информационным блокам, но сохраняется несовпадение по менее важным вопросам. Догматические расхождения между представителями православия и католицизма, видимо, не помешают диалогу о преодолении угрозы ядерной катастрофы. Проблема осуществления религиозной коммуникации, по сути, состоит в достижении баланса между необходимостью сохранения религиозной аутентичности и требованиями отвечать на вызовы эпохи плюрализма. Потенциал развития в этом направлении далеко не исчерпан, хотя его реализация чревата значительными трудностями.

**Религиозная активность в интернет-пространстве как
фактор социогенеза**
Religious activity in Internet space as a factor of a sociogenesis

Гаврилов Е. О.

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
г. Новокузнецк

E-mail: Gavrilich@yandex.ru

Сегодня информационные технологии реализуются в качестве глобального фактора социальной динамики и затрагивают область религиозной активности. Субъекты религиозных отношений используют интернет-пространство как канал самопрезентации, средство осуществления религиозной коммуникации, площадку предоставления религиозных услуг. Расширяя возможности по привлечению паствы, религиозные образования при этом утрачивают свою структурность и иерархичность. Религиозные коммуникации приобретают в Сети индивидуализированный характер: для их поддержания оказывается важной не пространственная близость, а инициатива и заинтересованность. Обеспечивая информационную насыщенность, тесное соседство индивидов с различными убеждениями, всемирная паутина вместе с тем превращается в источник угроз существования религий. Калейдоскопическое сочетание вырванных из контекста доктринально-смысловых единиц оказывается причиной диффузии религиозной идентичности. Сама Сеть превращается в объект экспансии со стороны религии, благодаря чему пространство виртуальной реальности приобретает свойство сакрального. Интернет-ресурсы наделяются религиозным значением и начинают восприниматься как среда обитания сверхъестественных существ. Налагаемые на интернет-ресурсы качества греховности-праведности становятся для верующего, путешествующего по Всемирной паутине, путеводителем, который приглашает посетить одни сайты и воздержаться от посещения других, так или иначе оценить поступающую информацию, поддержать определенные тематику и стиль общения. Религия, выступая в качестве фактора преобразования пространства Глобальной сети, выражая претензию на контроль над частью виртуальной реальности, влияет на значимые социальные процессы, организует активность пользователей в рамках интернет-пространства и за его пределами. В этом статусе религия обнаруживает себя как генератор разного рода субкультур, образ жизни которых может выступать в качестве подтверждения или дезавуирования социальной нормы.

Особенности формирования религиозных синкретических систем
Characteristic features of the syncretic religious systems formation

Гаврилова Ю.В.

Забайкальский государственный университет, г. Чита

E-mail: julia.voitsuk@yandex.ru

Религия с момента своего возникновения оказалась прочно вплетенной во все явления и процессы социального и духовного бытия. Такого рода жизнеспособность и устойчивость религии может быть объяснена действием синкретизма, который во все периоды общественно-исторического развития сопровождает процессы генезиса и эволюции отдельных религий и целых религиозных систем. Действие механизмов синкретизма проявляется в трансформациях, гибели одних и формировании на их основе других, более крепких, устойчивых религиозных систем. Религиозные системы, сформированные в результате синтеза религий разной функциональной, стадияльно-временной, этнонациональной, культурно-исторической специфики, приобретают синкретический характер и носят название религиозных синкретических систем. Поэтому синкретизм необходимо рассматривать как процесс и одновременно как результат данного процесса, единство которых представляет сложный социо-культурный феномен. Наиболее ярко синкретизм проявляется при соприкосновении родственных, единых в своем основании, либо близких по содержанию религиозных системах. Тождественность исходных для синкретизма компонентов выступает своего рода катализатором их синтеза и может быть объяснена наличием общего родственного основания религиозных систем, которому не всегда присущ религиозный характер. Определенное единство в содержании образов и представлений, сходство в действиях культово-обрядовых практик, близкий смысл и похожее изображение символики, а также соответствие многих других структурных компонентов различных религиозных систем вызывают действие процессов синкретизма, облегчают и ускоряют их протекание. Таким образом, особенности процессов формирования религиозных систем синкретического характера заключаются в том, что на данной основе формируются прочные, устойчивые синкретические религиозные системы.

К философским проблемам жизни

To philosophical problems of life

Гайворонский Б.П.

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж

E-mail: elengayv@mail.ru

Постижение жизни нуждается в развитии. Попытаюсь продвинуться в этом, сосредоточившись на инвариантах жизни, назвав их природными. Они общеизвестны. Это (как минимум): 1) наслаждение жизнью; 2) размножение; 3) спасение. У людей природные инварианты жизни становятся соучастниками

образования новых, социальных инвариантов жизни. А поскольку и те, и другие де-факто сохраняются автономно (хотя, скажем, вторые образуются из первых и, значит, поглощают их), то из-за сложного и даже причудливого их взаимодействия триумф жизни людей не только не гарантирован, но, подчас, и не обеспечен. Поэтому не удивительно, что люди всегда занимались укреплением и сохранением жизни, причем в ходе истории это осуществлялось по-разному. Сегодня в социуме на Земле разворачивается грандиозная эпоха образования единой планетной цивилизации, стимулируя возникновение качественно нового жизнеутверждения людей. Просматриваются следующие основные его характеристики. 1). Бессмертие. Это значит, что на основе мастерства жизни и технологий ее регенерации пришло время жить, руководствуясь не тем, что «все люди смертны», «годы берут свое» и т. п., а тем, что «для торжества моей жизни я всегда буду добиваться сохранения и усиления моей жизни и добьюсь желаемого, ибо у человека нет и не может быть неразрешимых проблем». 2). Глобальность. То-есть, чем более исчерпывающе жизнь ассимилирует податливое здесь-и-сейчас бытие для своего сохранения, тем достовернее перерастание ее сохранности в ее триумф. 3). Бездонность. То-есть, чем больше человеческая жизнь ассимилирует становление, тем могущественнее становится ее триумф. 4). Полистатусность. То-есть, чем более для своего сохранения жизнь осваивает статусные трансформации, тем она поливариативнее триумфальна. 5). Жизнечеловечность. То-есть, чем человечнее жизнь (человечнее, в смысле прогрессивности социальной сущности существ вида Номо), тем она всё более становится гипертриумфальной.

«Тюрьма» как острая социальная проблема

"Prison" as an acute social problem

Гайдай М.К.

г. Иркутск

E-mail: mkgfip@mail.ru

Кризис уголовного наказания, признаваемый многими теоретиками и практиками в области права, обошел и нашу страну. Современная уголовно-исполнительная система (УИС) не справляется с возложенными на нее функциями. Пенитенциарные учреждения нередко становятся «университетами» преступного мира, где передается антисоциальный опыт. В связи с этим назрела необходимость качественного изменения УИС России, отправной точкой которого можно считать принятие Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 г. Однако принятие столь важного и необходимого документа само по себе не снимает накопившихся вопросов. Сегодня требуют осмысления такие социально значимые проблемы, как: дифференциация уголовного наказания; сужение практики применения наказаний, связанных с изоляцией от общества и увеличение применения наказаний альтернативных лишению свободы; расширение оснований для направления в колонии-поселения и переход от отрядной системы организации

быта осужденных к тюремному. От действительности данных положений зависит жизнь всего социума. Ведь для исправительных учреждений характерен особый вид отклоняющегося поведения – пенитенциарная девиантность, которая имеет тенденцию к выходу за пределы пенитенциария. А отсюда вытекает и еще одна проблема – подготовка осужденных к выходу на свободу и устройство их в обществе. Наличие рецидивной преступности говорит и о том, что подготовка, как осужденного, так и работников госучреждений (в функции которых входит работа с ними) нередко носит формальный характер. Общество не готово принять обратно бывшего осужденного. Ярлык «зэка» сопровождает человека и настраивает против него членов социума. Получается, что само общество толкает его обратно, в ряды преступников. Таким образом, «тюрьма» является сегодня острой социальной проблемой, закрывать глаза на решение которой нельзя и, в первую очередь, это связано с распространением в обществе пенитенциарной девиантности.

Духовный потенциал как фактор формирования личности

Spiritual potential as forming citizen's factor

Галеев Р.Ю.

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

E-mail: yu.rustem@yandex.ru

Развивая свои внутренние духовные потребности человек, наряду с духовным потенциалом генерирует и свои личностные (внутренние) надстройки, что позволяет в более полной мере реализовать и раскрывать его потенциал, повышать свое духовное развитие, заложенные внутри человека таланты. Духовный потенциал в сжатом виде можно определить как нормы, ценности и принципы, формирующиеся в процессе духовного развития отдельной личности в результате ее деятельности. Будучи предпосылкой к гармоничному развитию общества и культуры, духовный потенциал существует внутри человека, внутри его сознания и нашей памяти, а также является непосредственной действительностью нашего сознания и важнейшей формой существования человеческого интеллекта и его развития. Каждый человек представляет собой отдельно созданный мир, который соприкасается и взаимодействует с другими такими же мирами в рамках общественного развития. Как известно, духовный потенциал реализует скрытые возможности развития и всего производства и условий труда, помимо материальной его составляющей. На современном этапе проблема совершенствования духовного потенциала приобретает все большую практическую значимость и особую актуальность. На сегодняшний день, когда объем духовной составляющей жизни сужается к нулю, когда материальная и техническая составляющие оказывают на развитие человека влияние, большее, чем духовная составляющая, важно отметить, что управление процессом духовного потенциала личности приобретает второстепенное значение, отходит на второй план. Важно, чтобы каждый человек имел должные условия для своего всестороннего накопления и

проявления духовного потенциала, своих скрытых накопленных возможностей, чтобы использовать их сполна, для этого существуют соответствующие направления, и они преимущественно определяют человеку путь для самореализации своего потенциала.

Россия и Запад: цивилизационные двойники

Russia and the West: the civilizational twins

Гарбузов Д.В.

Волгоградский государственный университет, Волжский гуманитарный институт (филиал), г. Волжский
E-mail: buendia@bk.ru

Распространение Запада и России. Западный тип распространения, проникновения – соблазн, обман, несоответствие внешнего и внутреннего, этикетки и содержания. Русский тип – приказ. Запад соблазняет, переформатирует душу, нутро. Россия – надевает мундир, форму на тело, позволяя внутри оставаться самим собой. Цивилизационные двойники. Запад симулирует тождество своих цивилизационных двойников. Россия, наоборот, пытается симулировать их различие. Рай. Современный Западный социум активно симулирует Рай, т.е. мир без зла. Это приводит к замене простодушного, наивного, прямого насилия на коварство и лицемерие. Запад и ислам. Западный социум предлагает современному человеку: 1) телесные наслаждения, 2) гламур (квазиинтеллектуальные наслаждения), 3) высокую самооценку (чувство собственной важности, имидж), 4) славу (популярность, просперити). Абу-Бакр Ибн-Баджа (12 в.) называл это четырьмя «низкими градами». Это объясняет глубинные причины антагонизма Запада с арабо-мусульманской культурой. Научно-технонетронное эконо-общество. Запад, начиная с эпохи Возрождения, привык быть лидирующим обществом. Для этого Запад создавал такие модели общества, чьи правила, нормы и стандарты были недоступны для других обществ. Как только они осваивали эту модель, Запад заменял ее на новую, столь же недоступную для других. Новая модель пока не сформирована, но ее главные элементы не так трудно предугадать. Интервенция меньшинств. Модель управления фрагментированным обществом (диверсифицированным рынком) является наиболее удобной и привычной для западной олигархии. Языческий ренессанс и гомоэротизм. Толерантное отношение к гомоэротизму считается уникальным достижением современной западной цивилизации. Однако гомоэротизм – это характерная особенность многих языческих обществ. Соответственно, ренессанс гомоэротизма, который наблюдается в западном обществе, говорит не столько о каких-то особых либеральных ценностях, сколько о кризисе христианства.

К характеристикам определения "Информационный человек"

Characteristics of "Information Man"

Гарипова Г.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: gali@mail.ru

Сегодня много размышляют о многозначности информационных явлений – о положительном и негативном влиянии информационных потоков; о манипуляции сознанием и противодействии ей; о появлении новой виртуальной реальности и влиянии ее на мировоззрение человека и о появлении нового "информационного человека". Какие же характеристики можно выделить для обозначения "Человека информационного"? Можно обратиться к определению Homo sapiens и попытаться найти различия. Согласно словарю С. Ожегова – это человек, "обладающий разумом", в психологическом словаре – "проявляющий хорошую способность к рассуждению". Но СМИ все чаще отвлекают индивида от этой способности к рассуждению, выдавая готовые рецепты жизненных ситуаций и их решения – отсюда способность критически оценивать информацию и анализировать ее содержание все чаще ставится под сомнение. Можно проследить за этим процессом на примере современных студентов, среди которых процент действительно обращающихся к первоисточнику – книге, единицы, поскольку намного проще найти готовую информацию, выдаваемую в ответ на поисковый запрос по теме. В отличие от предыдущего века, в XXI веке не человек управляет информацией и технологиями, а скорее наоборот, он включен в систему. Современный человек полностью "медиатизирован". Он сегодня включен во множество информационных связей, это даже стало фактором социализации – идентификация с помощью документации и постоянного ее обновления. Мы даже не упоминаем о влиянии интернет-коммуникаций на сознание человека, когда грань между реальным и виртуальным миром стирается. Постепенно способность менять окружающий мир, преобразовывать его согласно своим представлениям тоже отходит на второй план. Зачем это делать, если есть уже готовые сценарии и нет необходимости что-то менять? Остался ли человек информационный высшей ступенью эволюции или нет? Уместно будет вслед за Ж. Бодрийяром сказать, что образ человека за телевизором это и есть образ антропологии XX века.

**Дихотомия «доверие-недоверие» как предмет
социально-философского дискурса
The dichotomy of "trust-mistrust" as a matter of
social-philosophical discourse**

Глушко И.В.

Донской государственный аграрный университет,
Азово-Черноморский инженерный институт, г. Зерноград

E-mail: glu-ir@mail.ru

С социально-философской точки зрения, доверие выступает как социальная реальность, детерминируемая трансформационными изменениями современного российского общества, которое, испытывая дефицит доверия, остро нуждается в доверии как основании социального капитала, консолидации общества и преодолении кризисных явлений. Этим определяется высокая социальная значимость исследования доверия. Проникновение в тайны взаимосвязи укорененных в бессознательной сфере, архетипически-ментальных, эмоциональных, волевых, нравственных, когнитивных, рациональных, институционализированных элементов системы доверия с помощью трансдисциплинарной методологии позволит проследить эволюцию данного феномена, социокультурных форм и типов его существования в диапазоне от доверия к недоверию, их изменений, дает возможность разработки методики качественного анализа доверия в трансформирующихся социальных системах. Являясь частью деструктурированной социальной реальности, доверие в самой своей структуре содержит элементы, позволяющие глубже понять механизмы функционирования кризиса. В транзитивном социуме создаются такие формы доверия, которые проблематизируют его сущность и содержание и, тем самым, осложняют функционирование доверия, приводят к полному или частичному отказу от него. В силу этого возникает необходимость введения в социально-философское исследование дихотомии «доверие-недоверие», показывающей, что феномен недоверия также является составной частью содержания доверия. Все вышеперечисленное, в конечном счете, создает перспективу для разработки и практического внедрения гуманитарных технологий преобразования (оборачивания, трансформации) доверия и превращенных его форм, развития культуры доверия, как активно воспроизводимой в социальных практиках структуры отношений, которая может сознательно планироваться и регулироваться в целях преодоления недоверия. Этим и вызван социально-философский интерес к дихотомии «доверие-недоверие».

Mediokratiya – a postmodernism consequence

Гобозов И.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: igobozov@rambler.ru

Характерная черта постмодернистской эпохи – господство медиократов, т.е. людей посредственных, лишенных таланта, но считающих себя элитой общества. Ретроспективный взгляд на историю человечества свидетельствует о том, что развитие общества осуществляется скачкообразно: прогресс сменяется регрессом и наоборот. Причем в моменты прогресса господствуют во всех сферах одаренные, интеллектуальные люди. И, наоборот, в моменты регресса выходят на первый план посредственные люди, медиократы. В настоящее время медиократизация наблюдается во всех сферах общества – в экономике, политике, духовной жизни. Исчезли великие политические деятели и их место заняли медиократы. Причем они к власти приходят демократическим путем. Но не секрет, что демократия в её нынешнем виде давно изжила себя. От демократии не осталось и следа. Не народ голосует, а электорат. А электорат – это охлос. Если взять духовную жизнь, то её тоже можно обозначить термином «медиократизация». Нет ни великих писателей, ни великих кинорежиссеров. Современное киноискусство – это уже не искусство, а индустрия псевдоискусства. Бесконечные сериалы ничего общего не имеют с подлинными художественными фильмами. Они возбуждают низменные инстинкты человека, опускают его до уровня животных. В них насилие превращено в некий абсолюте. И неслучайно многие молодые люди, которые в силу своего возраста, насмотревшись таких фильмов, ведут себя агрессивно и готовы к убийствам и к насильственным действиям. А телевидение героями делает не тех, кто живет своим трудом, кто уважает достоинство других и готов прийти им на помощь в случае необходимости, а наркоманов, бандитов, грабителей, убийц и т.д. Нетрудно догадаться, что подрастающее поколение им будет подражать.

Современный университет:

между эмпиризмом Б. Кларка и функционализмом А. Стинчкомба

Contemporary university:

between Clark's empiricism and Stinchcombe's functionalism

Головко Н.В.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

E-mail: golovko@philosophy.nsc.ru

Можно ли дополнить классическое «эмпирическое» представление о предпринимательском университете (Б. Кларк) теоретическим анализом институциональных, политических и внутрисоциальных факторов развития университета в свете функционализма А. Стинчкомба? Предпринимательский университет в интерпретации Б. Кларка определяется набором дискурсивно упорядоченных практик (независимость от государственного финансирования, качество управленческого персонала, наличие предпринимательской культуры и

т.д.), которые демонстрируют то, насколько реализуется потенциал коммерциализации знаний, получаемых университетом. Как следствие, ряд исследователей (А. Гибб, П. Хэннон, С. Уилдром и др.) приходят к выводу, что никакого «предпринимательского университета» не существует, а есть только соответствующие «предпринимательские практики», перенимая которые университет демонстрирует свою успешность в выполнении «третьей миссии» и степень адаптации к изменяющимся внешним условиям. Применение схемы функционального объяснения А. Стинчкомба дает возможность преодолеть отмеченный скепсис относительно предсказательной силы и эвристического потенциала концепции Б. Кларка. Во-первых, появляется возможность зафиксировать неочевидные (с точки зрения Б. Кларка) характеристики трансформации университета, такие как издержки и противоречия, следующие за выполнением «предпринимательских практик». Во-вторых, появляется возможность содержательно оценить процесс формулировки «промежуточных» гипотез о том, насколько тот или иной университет является «предпринимательским» в рамках «методологической лестницы» анализа социальных явлений по Бэкону-Миллю. Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы грантов Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых, МД-475.2014.6 «Исследовательские университеты в регионах: институциональные, политические и внутрисоциальные факторы развития (на примере федеральных и национальных исследовательских университетов Восточной и Западной Сибири)».

**Человеческая деятельность в контексте общественных отношений как
проблема социально-философского анализа
Human activity in the context of the public relations as
a problem of the social and philosophical analysis**

Гончаров В.Н.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

E-mail: vgn1968@rambler.ru

Деятельность человечества в сфере общественных отношений предполагает две составляющие: «рациональную», отражающую степень овладения силами природы, и «иррациональную», выражающую степень зависимости человека от природы. Обнаружить связь между конкретными исследованиями в этом направлении, опирающимися на этнографический, археологический, антропологический материал, и теоретическими концепциями развития общественных отношений, позволяют главным образом философские исследования. Во всякой человеческой деятельности всегда можно выделить главную, определяющую, и вспомогательную «составляющие» трудовой деятельности. Так, ко второму моменту деятельности относятся, в частности, ее планирование, подготовка соответствующего инструментария, мысленное или реальное моделирование будущих действий. Здесь же должны быть названы и «идеологические» вспомогательные моменты: воспроизведение в сознании людей в качестве мотивов некоторых видов деятельности определенных политических,

социальных, моральных, культурологических и религиозных, а также других идей. Вряд ли правомерно объявлять «иррациональной» всю эту весьма существенную часть человеческой деятельности; трудно в ней выделить и некий особый «иррациональный» момент. Вообще, применение термина «иррациональное» в данном случае вряд ли оправдано, ибо влечет за собой неясность и двусмысленность. Неубедительным представляется само противопоставление «рациональной» и «иррациональной» составляющих трудовую деятельность, противопоставление, при котором вторая становится как бы средством компенсации недостатков первой. В этом случае мы вынуждены будем согласиться с тем, что в процессе трудовой деятельности выделяется некая особая деятельность по компенсации недостатков самой трудовой деятельности. В действительности же «иррациональная деятельность» не порождается непосредственно трудом, а возникает в ответ на определенные человеческие потребности, проявляющиеся в процессе социального познания.

Доверие в эпоху глобализации: проблема мировоззренческих приоритетов
Trust in the age of globalization: the problem of ideological priorities

Гончарова Е.О.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: **Panda234@mail.ru**

Социальное доверие входит в разряд так называемого социального капитала, является условием консолидации общества и социального спокойствия. Чаще всего объектом социального доверия принято считать реальную власть, политического лидера. В этом случае доверие к власти, Главе государства измеряется результатами референдумов, рейтингом Главы государства, уровнем активности избирателей, высоким процентом единодушия при избрании представителей депутатского корпуса. Социологическая наука использует понятие «доверительный интервал» – показатель, отражающий вероятность положительных ответов на поставленные вопросы, меру положительной связи между соответствующими переменными. В данном случае, чем выше показатели социального доверия к власти, тем в большей степени обеспечивается сотрудничество социальных групп, их сплоченность вокруг государства. В общем плане социальное доверие – это характеристика реально-практического мировоззрения, умонастроения, исходящего из признания высокой или даже высшей ценности того или иного объекта (процесса). Решить проблему социального доверия – значит предсказать характер господствующего умонастроения общества, складывающегося под влиянием социальной микро- и макросреды. Социальное доверие выступает условием сохранения и развития того или иного социального явления (процесса), в данном случае – науки и религии. При этом проблема социального доверия в отношении науки и религии может быть рассмотрена с различных сторон.

**Разные Другие и разные формы коммуникации: к проблеме взаимосвязи
Different Others and various forms of communications:
towards the problem of interconnections**

Гречко П.К.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: p.grechko@rudn.ru

Исходя из принципа «познавать – значит различать», автор проводит различие между нерадикальными и радикальными Другими. Нерадикально Другие – это цивилизационно Свои, или собственно Другие, Другие *per se*. Они принадлежат к одной и той же или родственным цивилизациям. В свою очередь, радикально Другие делятся на Чужих (из далеких по духу цивилизаций) и Врагов (тех, кто в разной степени, но ненавидит современную цивилизацию, исторически продвинутой образ жизни). В ряду рассматриваемых нами субъектов важно различать также значимых Других – как в позитивном, так и в негативном смысле. Позитивно значимому Другому стараются искренне следовать и подражать, в то время как негативно значимого Другого обвиняют во всех своих бедах и смертных грехах. Типологическое различие многих и разных Других порождает когнитивный диссонанс, который, как дискурс, погружен в реальную коммуникативную ситуацию. Сама по себе коммуникация определяется как диалог различий, особую роль в котором играет пространство «между», заполняемое, в нормативном плане, взаимопониманием. Разные Другие – это одновременно и разные (соответствующие) формы коммуникации: собственно Другие – толерантность (вкус к различиям и новизне), Чужие – терпимость (готовность мириться с чем-то неприятным или резко противоположным), Враги – конфронтационность (нетерпимость к тем, кто ненавидит все новое и передовое, кто сеет вражду и ненависть между людьми). Толерантность к месту там, где мы что-то не одобряем (морально – в конечном счете), терпимость – там, где с этим “что-то” мы еще можем мириться, а конфронтационность – там, где оно становится просто невыносимым. Невыносимое, терпимое, неодобряемое (но признаваемое) – в такой последовательности улучшается качество человеческой коммуникации, а значит и общей атмосферы в обществе. Если толерантность содействует расцвету человеческой коммуникации, терпимость обеспечивает ее профилактику, то конфронтационность делает насущным ее лечение.

**Совпадения и различия концепций
ВПОЛНЕ ЧЕЛОВЕКА Ю.Л. Дюбенка (Д) и
ЧЕЛОВЕКА ИНТЕЛЛИГЕНТНОЙ ДУШИ Ю.М. Лотмана (Л)
Coincidences and differences between concepts of
QUITE HUMAN of Y.L. Dyubenok (D) and
HUMAN and INTELLECTUAL SOUL of Y.M. Lotman (L)**

Громыко Т.М.

г. Иркутск

E-mail: gromykotm@gmail.com

ВПОЛНЕ ЧЕЛОВЕК (Д) – очень близко ЧЕЛОВЕКУ ИНТЕЛЛИГЕНТНОЙ ДУШИ (Л). Термин ВПОЛНЕ ЧЕЛОВЕК (Д) есть обобщение, описывающее полюс реального человека любого строя, любой эпохи. Человека реального и в то же время человека будущего, по преимуществу, так как большинство людей пребывают в состоянии частного, частичного полюса. Интеллигентность – культурное достижение человечества. ЧЕЛОВЕК ИНТЕЛЛИГЕНТНОЙ ДУШИ – нравственный тип человека. Это качество души, степень одухотворенности (культуры, развития) не зависит от принадлежности к социальной группе и не связано с образованием, профессией, местом работы и т. д. (Л). Историческое формирование интеллигенции как культурного явления (Л) или мира вполне людей (Д) через возникновение прослойки свободных, независимых и образованных людей (ваганты, школяры, пилигримы и т.п.). Природа, сила и образ вполне человека (Д), человека интеллигентной души (Л). «Не титулы, ордена или чья-то милость, а „самостоянье человека" превращает его в независимую, свободную личность». Подлинные интеллигенты всегда входят в конфликт с насилием, со злом – с властью, подавляющей свободомыслие и независимость. Они исторически являются критиками и борцами с несправедливостью и жестокостью различных систем или режимов. Мир вполне людей (Д) составляет братство свободных людей культуры (Л). Развитое чувство совести и стыда возвышает, облагораживает человека – «страдающая любовь к Родине». Стыд – добровольный запрет, страх – принудительный. Противоположность интеллигентности – «идеализированное лакейство» – психология униженного человека – холопство, рабство, хамство (частный, частичный человек, винтик системы), по сути некий социально-психологический дефект, но который трактуется как норма. Рабство возникает как следствие социального положения. Общественное служение противостоит государственной службе. Наша задача – созидание Человечного общества через активацию в каждом человеке вполне человеческого полюса и развитие теории вполне человека.

Отношение к жизни в современной биоэтике
Attitude to life in contemporary bioethics

Гук О.М.

Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, г. Красноярск
E-mail: oksguk112994@yandex.ru

Развитие биомедицинских технологий и перспективы их использования приводят к постановке новых этических проблем, которые имеют общечеловеческое значение. А именно, о ценности жизни, здоровья, благополучия и других. Биоэтика начала свой путь развития из этики, для которой добро – все то, что относится к жизни, а зло – то, что мешает ее реализации. Именно в тот момент, когда медики, ученые и другие научные специалисты не могут ориентироваться в своих исследованиях на традиционную этику, они обращаются к биоэтике. Основанная на знаниях в области биологии и медицины, ценностных ориентирах общества, относящихся к защите прав личности, она представляет собой исследование в области наук о жизни, человеке. Условия современной эпохи таковы, что людям приходится ставить перед собой вопросы о путях сохранения естественной жизни человека. И эта проблема не стояла бы так остро, если бы существовало единое мнение по этому поводу. Однако это не так, и все чаще возникают разного рода концепции, цель которых одна – свести примат ценности жизни на нет или оправдать использование биомедицинских технологий в отношении человеческой жизни. Человек как инструмент или орудие эволюционного процесса в основе идей Джулиана Хаксли, человек как «машина для выживания гена» в концепции «Эгоистичного гена» Ричарда Докинза или идея Стива Фуллера, согласно которой от того, возьмём мы за основу философию Сократа или доктрину Иисуса, зависит отношение к человеческой жизни. Так или иначе, решение таких проблем как искусственное оплодотворение, трансплантация органов, создание организмов с заданными свойствами и других предстоит найти науке и философии. С каждым годом человечество все больше приходит к осознанию того, что без развития нового нравственно-правового отношения людей к жизни невозможна ее сохранность. И в связи с этим реализация моральных норм и идеалов становится возможной на основе такой области междисциплинарных исследований, как биоэтика.

Сообщество как социально-онтологическая реальность

The community as a socio-ontological reality

Давыдов О.Б.

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
E-mail: 328gr@rambler.ru

Складывающаяся мировая ситуация предъявляет новые вызовы к человеку и обществу, ответ на которые требует переосмысления существующих

социальных практик. Феноменом, релевантным для этой цели, является сообщество. Как альтернатива индивидуалистической интерпретации социального бытия, сообщество воплощает фундаментальную ситуацию бытия личности перед лицом Другого и вместе с ним. Личностная идентичность не может быть найдена вне отношения, которое реализуется в сообществе. Сообщество и личность составляют гармоничный баланс, и ни одна из сторон этого динамического равновесия не может подавлять другую без нанесения ущерба самой себе. Кроме того, сообщество представляет собой этическую инстанцию, которая основана на сильной интерпретации общего блага, гармонизирующего индивидуальные интересы. Вместе с тем, сообщество позволяет совмещать эффективность этики с признанием и поддержкой многообразия этических установок, существующих в современном обществе. Сообщество интерпретируется как особая форма совместного бытия, являющаяся имманентной группой, характеризующейся неформальными личностными взаимосвязями, локальностью и наличием общего блага, разделяемого всеми его членами. Коммунитаризм как философия сообщества исходит из особого понимания личности и ее взаимоотношений с социальным. Развиваясь как критика индивидуализма и социального контрактуализма, коммунитаризм основан на признании того, что сообщество не является искусственным образованием, которое его члены могут конструировать в угоду своим интересам. Коммунитарность не есть снятие диалектической борьбы индивидуумов в коллективности. Так же сообщество не является слиянием разрозненных индивидуумов в искусственную социальную структуру. Коммунитарный идеал реализуется как актуализация цветущей сложности в сосуществовании множества сообществ через гармонизацию идентичности и различия.

Плюральность в цивилизационном дискурсе

Plural in the discourse of civilization

Давыдова Т.В.

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

E-mail: davydova.t.72@gmail.com

Разработкой цивилизационного подхода занимались многие, и все они говорили одну схожую вещь: существует, в среднем, 15 основных цивилизаций, часть из которых уже погибла. Но на каком основании исследователи отмечают, например, евразийскую, западную и прочие цивилизации как основные, игнорируя при этом эскимосскую, папуасскую и др.? Этот вопрос поднимает Ф. Фернандес-Арместо в своей работе «Цивилизации». Он определяет цивилизацию как «программу систематических отношений с природой». Он смещает на периферию традиционно-культурные факторы, исходя из представления, что цивилизации могут зародиться «где угодно». Есть лишь один критерий – это окружающая общество среда, которая и делает всякое общество цивилизацией, оно обречено быть ею. По мнению Фернандеса-Арместо, нет 8,

21 или 24, тогда как есть множество цивилизаций, на которые несправедливо закрываются глаза. Его подход оригинален, но за мелкими обществами нельзя увидеть общей картины, «идеального типа», а значит невозможно выявить закономерности. Этот подход неработоспособен, поскольку он абсолютизирует понятия. Цивилизационный подход утверждает наличие больших культурно-политических пространств, которые могут формировать относительное равновесие в мире, а данный подход атомизирует эти большие пространства, тем самым нарушает их равновесие, что может привести, например, к однополярности. Представляется, что Фернандес-Арместо подходит к изучению этого вопроса с постмодернистских позиций: утверждая наличие множеств, он стремится к освобождению от логоцентризма. Он также отказывается от критериев цивилизаций, иначе пришлось бы делить их на «высшие» и «низшие». Автор статьи, вопреки этому, предлагает деление на актуальные, т.е. действующие в данный момент (преимущественно те, о которых говорили классики цивилизационной теории), и потенциальные, т.е. возможные, вероятные, и ими как раз становятся те, о которых говорит Фернандес-Арместо (они участвуют в цивилизационном взаимодействии, но еще не оказывают на него яркого влияния).

Российский мультикультурализм: реалии и перспективы **Russian multiculturalism: realities and prospects**

Данакари Р.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, Волгоградский филиал, г. Волгоград
E-mail: rdanakari@mail.ru

Российская Федерация, объединяющая представителей разных культур и цивилизаций, оказалась перед актуальной проблемой формирования единой российской нации. В этой связи важной социально-философской задачей стали вопросы осмысления принципа единства в многообразии и определения путей и перспектив своего развития. Мультикультурализм следует рассматривать как принцип единства в многообразии, теорию и практику интеграции различных расовых и этнических групп в целостность, а также сохранение и поддержку со стороны государства их локальной культурной самобытности. На протяжении многих десятилетий в развитых странах Западной Европы: Великобритании, Франции, ФРГ и других, стремились реализовать философию толерантности, выстроить гармоничную сферу коммуникации и общего диалога, достичь оптимального сочетания интересов национального большинства и этнического меньшинства. Однако представление в этих государствах бывших эмигрантских групп как временных, чуждых и замкнутых инонациональных сообществ, привели к их отчуждению и самоизоляции, этнизации социальных различий и отношений, враждебному настрою и взаимной агрессии граждан страны друг против друга, нарастанию напряженности и социальным конфликтам. Опираясь на собственные традиции и используя принцип единства в многообразии,

российскую модель мультикультурализма следует выстраивать на основе единой цели и общекультурных ценностей, сплочения полиэтнического и поликонфессионального населения, формирования чувства единства и общности судеб, предложения общей перспективы. Культурное разнообразие необходимо поддерживать посредством активной пропаганды идей патриотизма и интернационализма, через качественные изменения в социальных институтах: политике, культуре, морали, образовании, здравоохранении.

**Протестные религиозные течения, отрицающие
лицемерие сросшихся с государством, как шаг к вполне человеку
(по философии Дюбенка)**

**Protest religious trends denying the hypocrisy
accrete with the State, as the prologue to a human being
(philosophy of Dyubenok)**

Данилов С.В.

ООО "Домовой комитет", г. Лесосибирск

E-mail: serj-1958@yandex.ru

Вполне человеческий полюс – есть всеобщий эквивалент человека, сводящий (в свободе, равенстве, братстве) к единому все самые разнообразные, уникальные и неповторимые личности. Наоборот, как ни унифицируют каждое частное, частичное текущее общество, как ни сводят разнообразие и уникальность личностей к некоему текущему стандарту, к подчиненному состоянию, потребность быть самим собой, быть подлинным, настоящим, свободным, равным всем остальным людям, то есть, вполне человеком – остаётся. Особый интерес представляют способы сохранить личность, не принять вырожденные формы религиозных ветвей. Такие способы, как старообрядцы, мормоны, ранние и, отдельно, последовательные протестанты, современные мусульмане и т.п. Особую силу духа последователям подобных течений даёт неприятие фальши, лицемерия и эксплуатации образов основателей (Христа, Магомета и др.), желание следовать по-настоящему учителям. Уместно вспомнить аналогичные слова Ленина о революционерах, о том, как «после смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для “утешения” угнетённых классов и для одурачения их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его». Подобная реальность устойчивых, воспроизводимых, не приспособленческих, оппозиционных власти течений не может не вдохновлять, не укреплять вполне человеческий полюс уже как таковой, то есть уже совсем не привязанный ни к какой узкой, переходной идеологии.

**Кризис модернизационного перехода:
«всплывшие реликты» и социальный коллапс
Crisis of modernization transition: "the emerged relicts" and social collapse
*Демичев И.В.***

Институт гуманитарных исследований
Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа
E-mail: senmerv@mail.ru

Модернизационный переход представляет собой преодоление потенциального барьера при трансформации институционально-дискурсивной матрицы общности, инициированный ресурсно-институциональным кризисом. Стандартная динамика социокультурной общности представляет собой рост, насыщение и исчерпание возможностей институционально-технологической матрицы при использовании всякой данной совокупности основных ресурсов. Вследствие исчерпания возможностей возникает институциональный кризис с выделением трех основных сегментов социальной системы: инерционного, образуемого комплексом функционирующих технологий и институтов; инновационного, образуемого комплексом технологических, институциональных и когнитивных инноваций; архаизирующего, образуемого выдавленными из эффективного функционирования частями системы, не вовлеченными в инновационный процесс и «откатывающимися» к технико-институциональным структурам предыдущего типа общества. Динамика модернизационного перехода имеет вид стандартной S-образной логистической кривой, каждое плечо которой характеризуется специфическим соотношением относительных скоростей сворачивания инерционного и роста инновационного и архаизированного сегментов, что определяет каскад подкризисов – инициативного, роста и релаксации, лишь успешное разрешение которых может обеспечить модернизационный переход. Дисфункция инерционного сегмента приводит к его дискурсивной, когнитивной и экзистенциальной делегитимации и «запросу на поиск оснований», что определяет как прогрессистскую, так и архаизирующую тенденции в общности. Фундаментальная слабость прогрессизма и фундаментальная же энтропия архаики вместе с ресурсно-институциональным исчерпанием образуют петлю положительной обратной связи кризисов и легитимацию институциональных ловушек системы.

Нормативная природа власти

Normative nature of power

Денисова Н.Ю.

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
E-mail: ndenissova@list.ru

Легитимация власти представляет собой взаимообусловленный процесс, с одной стороны, самооправдания и рационального или иррационального обоснования власти со стороны управляющих, использующих для этого символические средства, с другой – оправдания и признания этой власти со

стороны управляемых. Власть, обладая символическим капиталом, может формировать в нормативно-ценностном пространстве общества такие конструкты когнитивного и ценностного содержания, усвоение которых изменяет внутренний мир людей и задает определенные стереотипы восприятия действительности. Власть обеспечивает в обществе необходимый уровень «логического и морального конформизма» и создает легитимирующие структуры массового сознания, которые П. Бурдьё называет «духом государства». Теоретики естественного права исходят из того, что легитимность возможна, поскольку в обществе существуют абсолютные, общие для всех ценности и идеалы. Рациональный тип легитимности опирается на универсальную нормативную основу, предполагая, что среди различных представлений есть те, которые соответствуют общезначимому правилу, норме. Подобное обоснование можно найти в трансцендентальной философии, например в неокантианской школе В. Виндельбанда. Различие между истиной и заблуждением, говорится в работе «Нормы и законы природы», основано на том, что лишь те соединения представлений, которые должны быть признаны истинными, совершаются по правилу. Истина – это нормативность мышления, которая исходит из общих предпосылок, существующих в качестве нормативных определений правильного мышления. Она очерчивает контуры теоретического нормативного сознания человека и указывает правила, которым должно следовать всякое мышление. Нормативное сознание совершает отбор из возможностей, предоставляемых природой, оно одобряет что-то из происходящего, порицая остальное. Таким образом, можно говорить об амбивалентности власти, которая проявляется в том, что власть задает нормативный контекст и вместе с тем сама имеет нормативную природу.

**Гражданское общество и правовой нигилизм:
их некоторые проблемные аспекты
Civil society and legal nihilism: some problematic aspects**

Дибраев А.Д.

Дагестанская государственная медицинская академия, г. Махачкала

E-mail: alikdibraev@mail.ru

Понятие «правовой нигилизм» очень многогранно и имеет, как известно, множество определений. Существуют два очень интересных подхода к определению правового нигилизма: традиционный и современный. С точки зрения традиционного подхода, правовой нигилизм – это явление, суть которого заключается в негативном отношении к праву, к нормам закона, к правовой системе, в целом, а также характеризуется низким правосознанием и правовой культурой граждан. Такого определения придерживается большинство политологов, юристов и граждан. Представители современного подхода стремятся придать определению правового нигилизма позитивные черты, обвиняя право в его несовершенстве. К сожалению, часто законы бывают неэффективными и не выражают интересы всего общества.

Идеализация мелкого предпринимательства – один из рычагов развала советского социализма. Мещанин как частный, частичный человек
Idealization of a small business as one of the levers of the collapse of soviet socialism. Petty bourgeois as a private, partial man

Дюбенюк Ф.Ю.

Кстовская музыкальная школа, г. Кстово

E-mail: filipp.diubenok2015@yandex.ru

Мещане (обыватели, потребители, карьеристы) в СССР как тип всегда были, несмотря на последовательную антимещанскую политику государства. Ещё в 1922 Маяковский: «И вылезло из-за спины РСФСР мурло мещанина».

Кто же такие мещане? Герцен в 1848: «Мещанство – последнее слово цивилизации, основанной на безусловном самодержавии собственности – снизу все тянется в мещанство, сверху все само падает в него по невозможности удержаться». Мещанин есть яркое выражение частного, частичного полюса человека, в форме обусловленной именно буржуазной частной собственностью. На фоне упадка вполне человеческого (термины Ю.Л. Дюбенюка) – подлинно коммунистического – полюса брошенные косточки мелкого предпринимательства стали одним из рычагов разрушения социализма. Одним из рычагов, отвлекающим от раздела всего богатства советского народа. Факт преимущества крупных монополий налицо. «90% стартапов заканчивается разорением» – из доклада на 10-м экономическом форуме 26 мая 2015, где крупные предприниматели прямо намекали Путину на необходимость дополнительного финансирования. Жёсткую, неотъемлемую от капитализма конкуренцию, укрупнение производства можно наглядно проследить по судьбе киосков, «челноков», по судьбе фермеров. На их месте громадные торговые центры, громадные сельскохозяйственные производства. И эта тенденция – общемировая. «По данным аналитиков банка Credit Suisse, владельцами более трети всего богатства отечественных домохозяйств являются 110 человек» (Российская газета, 2013, 11 окт.). Никто не хотел, чтобы единицы владели всем. Но никто не думал, что, запуская якобы равный делёж по ваучерам и запуская мелкое предпринимательство, «архитекторы» открывают дорогу и крупному предпринимательству. Более производительное крупное предпринимательство неизбежно захватывает большую часть собственности и, соответственно, власти в стране. К тому же изначально ситуация развала системы власти дала возможность наиболее «предприимчивым» развернуться и сразу захватывать всё, что можно.

**Значение конструкторов Ф. Барта в исследовании
миграционных процессов**
Significance of F. Barth's constructs in the study of migration processes

Евдокимов А.И.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан
E-mail: aievdokimov@gmail.com

В вопросах исследования миграционных процессов наиболее важное значение представляет понятие «этнических границ», введенное в конструктивистский дискурс норвежским исследователем Фредериком Бартом. Он определяет «этническую границу» в качестве набора маркированных различий между этническими группами, который создается как внутри какой-либо этнической группы, так и со стороны этнических групп, с которыми данная группа взаимодействует. Таким образом, для сигнализации «этнических границ» процессы коммуникации и взаимодействия этнических групп между собой носят принципиальный характер. Существуют следующие формы взаимного сосуществования контактных этнических групп, которые актуализируются в ходе миграционных процессов: 1. Этнические группы занимают разные ниши в природной среде и в минимальной степени конкурируют за ресурсы. 2. Этнические группы монополизируют отдельные территории, между ними начинается конкуренция за ресурсы и активное взаимодействие в смежных областях. 3. Этнические группы занимают взаимосвязанные, но все же разные ниши. 4. Этнические группы вступают, по крайней мере, в частичную конкуренцию внутри одной ниши. Люди постоянно нарушают границы. Но, несмотря на это, границы все равно сохраняются. А значит, главным условием существования этнических различий является не замкнутость, закрытость и самодостаточность этнической группы, а наличие социальных процессов между ними, в результате которых эти различия проявляются. Существование этнических различий становится фундаментом для создания всех социальных систем и динамической силой феномена миграции.

О факторах социальной напряженности в современном обществе
On factors of social tension in modern society

Елизаров М.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: mikeufa@yandex.ru

В настоящее время социальная напряжённость относится к числу основных факторов, препятствующих стабильному развитию многих стран. В основе социальной напряженности лежат многие факторы. Прежде всего, это события и процессы, протекающие внутри государства. Это могут быть кризисные явления в экономике, высокий уровень коррупции и преступности. Нищета и отсутствие возможностей получения образования, профессиональной квалификации и дальнейшего трудоустройства вызывают острую социальную реакцию в форме

нарастающего волнения, бессилия, разочарования и гнева. Этнические конфликты только усугубляют ситуацию. Социальную напряжённость могут порождать действия, либо бездействие ряда государств: гуманитарная интервенция, экономические санкции, введение эмбарго, санитарных мер, тарифных и нетарифных ограничений без учёта льготных торговых соглашений. Источниками социальной напряжённости могут являться стихийные бедствия, эпидемии, техногенные аварии. Экологические проблемы, связанные с нарушением водного баланса, уничтожением лесного покрова, эрозией почв, оползнями, лесными пожарами вынуждают мигрировать большие массы людей, а это обостряет социально-экономические проблемы. Попробуем ответить на вопрос: в чём же состоит залог стабильности и благополучия государства? Во-первых, большую роль играет эффективность проводимых государством реформ. Во-вторых, важным является наличие у страны выходов к морю, климатические условия, размеры территории и характер местности. Наконец, социальная напряжённость неизбежна, когда первопричины существующих в обществе проблем не только игнорируются, но даже не осознаются. Чтобы преодолеть подобные явления, государству необходимо поддерживать диалог с гражданским обществом и межправительственными организациями, направленный на поддержание стабильности экономики, социальной сферы и обеспечение экологической безопасности с учётом культурного разнообразия и интересов всех слоёв населения.

Социальные функции науки в медийном пространстве

Social functions of science in the mass media space

Емельянова Н.Н.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: nata.emelyanova86@gmail.com

Логику развития современной медиа-сферы можно определить как торжество проекта постмодерна, связанного с интенсивным расширением гиперреальности, поскольку в медиа-сфере существует множество репрезентаций, не имеющих ничего общего с реальными объектами. То, что в медийном слое культуры именуется и представляется «научным» может не иметь ничего общего с реальной наукой и даже носить антинаучный характер. Неоднозначность ситуации можно объяснить сосуществованием в современном информационном обществе двух масштабных систем по обработке и воспроизводству информационных потоков, деятельность которых отличается кардинальным образом: науки и медийной индустрии. Если ученые используют увеличивающиеся объемы информации и новые возможности ее обработки, фокусируясь на главной цели научной деятельности – получении истинных знаний о реальности, то функционирование медийной индустрии происходит в ином формате. Масс-медиа генерируют и подают информацию, исходя из коммерческой целесообразности, руководствуясь целями поднятия рейтинга, расширения аудитории, увеличения рекламных бюджетов, реализации лоббистских кампаний. В то же время стабильное развитие науки как социального института невозможно без широкой общественной поддержки, запросы которой меняются с

развитием медийных технологий. Поскольку именно СМИ формируют перед широкой аудиторией информационную повестку, сложившаяся ситуация ставит перед современными учеными вызов относительно обретения субъектности науки в медиа. Такие базовые социальные функции науки, как культурная, познавательная, образовательная и мировоззренческая, сегодня должны быть дополнены функцией поиска и создания новых форматов дискуссионной среды. Именно наука может сыграть определяющую роль в реабилитации подлинной публичности в обществе.

Основные тенденции исследования социальной революции в западных социальных науках конца XX века

Main trends of research of social revolution in the western social sciences at the end of the twentieth century

Енархина О.В.

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
г. Ярославль

E-mail: azrakhmanov@mail.ru

Во второй половине XX века западные социальные науки переходят к новому этапу исследований социальных революций. Актуальность новых подходов становится очевидной в связи с тем, что социальные революции второй половины XX века, развернувшиеся, в первую очередь, в развивающихся странах, показали ограниченность объяснительного и прогностического потенциала классических концепций социальных революций. Одновременно в силу быстрого развития исторической науки стало необходимым переосмысление революций XVII и первой половины XX веков. Западные социальные теоретики 1960-1990-х годов создают целое семейство теорий социальных революций. Их исследования носят междисциплинарный характер, образуя концептуальные фронтиры социальной философии, социологии, политологии и т.д. Возникшие теории социальных революций олеует подразделить на психологические (Дж. Дэвис, Т. Гарр), структурные (Т. Скочпол, Б. Мур), политико-правовые (К. Бринтон, Х. Арендт, Ч. Тилли) и пр. Общим для всех этих направлений является выделение поведенческого и управленческого аспекта революции как предмета исследования. Однако современные концепции революций, игнорируя материальные отношения как основу общественных изменений, предлагают подходы, объясняющие происходящие радикальные изменения с помощью производных материальных отношений: власти, легитимности, ценностей, мифов и пр. С этим связана трактовка революций как внезапных изменений, сопровождающаяся игнорированием направленности революционного процесса (П. Питти, Ч. Джонсон, М. Хэгопиан, М. Риджеи). Ту же ситуацию мы наблюдаем в исследовании результатов революции: ими может быть идея (Х. Арендт), смена системы ценностей (С. Хантингтон), смена институтов управления или элит (С. Хантингтон), или вообще отсутствие революционного результата (К. Бринтон).

Синдром Мюнхгаузена как социальная аномия успеха
The Munchausen syndrome as a social anomie success

Ефимова Л.В.

Институт экономики, управления и права, г. Казань

E-mail: efimova@ieml.ru

Успех можно назвать значимой экзистенциальной ценностью. Человек, ориентированный на успех, структурирует свою деятельность. Сегодня успех становится объектом тиражирования, при этом его содержание становится довольно неоднозначным, являя собой не только положительную, но и отрицательную сторону. Понятие «аномия» (от греч. «аномос» – безнормный) ввел Эмиль Дюркгейм, который пришел к выводу: человек живет в двойственной реальности, поэтому его можно назвать homo duplex. В рамках этой двойственности взаимодействуют и борются две его сущностные характеристики: социальная и индивидуальная. Продолжая развивать идеи Э. Дюркгейма, Р. Мертон высказал мнение, что аномия связана с процессом разрушения базовых элементов культуры, этических норм. Большинство гламурно-успешных людей сегодня не сделав/не создав качественно-выдающегося, олицетворяют скандал, сенсацию, тем самым показывая свою современность/со-временность. Гламурного персонажа, тиражирующего себя посредством СМИ, можно диагностировать как лицо, страдающее синдромом Мюнхгаузена. Среди основных признаков заболевания можно назвать непостоянство и ложь. При этом ложь человека с синдромом Мюнхгаузена не имеет нравственных границ, трансгрессивно выходя «по ту сторону добра». Но современный гиперэстетический формат гламура, созданный людьми с синдромом Мюнхгаузена и распространяемый СМИ, не соответствует действительности и бытию среднестатистического человека. Медийные люди с синдромом симулируют собственную жизнь с целью привлечения внимания к своей персоне. Подводя итоги, подчеркнем, что в современном мире успех, трансформируясь в симулякр, являет в большей степени свои негативные стороны. Не последнюю роль в симуляции феномена играют информационно-коммуникативные технологии, тиражирующие имидж людей, страдающих синдромом Мюнхгаузена. Необходимо блокировать аномичность с его имморализмом современных Мюнхгаузенов для того, чтобы они не разрушали реальность, тем самым не мешая людям достигать истинного успеха.

Социально-философский подход в изучении патриотизма
Socio-philosophical approach to the study of patriotism

Загыртдинов Р.Б.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: zagyrtdinov@inbox.ru

Существует множество подходов в исследовании сущности патриотизма и его социальных функций. Исследователи акцентируют внимание на исторических, политических, философских аспектах патриотизма. Мы исходим из того, что

рассмотрение патриотизма в контексте реформирования общества и формирования новых ценностных ориентаций граждан наиболее востребовано на данный момент. На наш взгляд возможно рассмотрение данного явления в соотношении с такими явлениями, как идеология и общенациональная идентичность. Целью доклада является рассмотрение некоторых проблем формирования патриотизма как социального компонента общенациональной идентичности. Данные проблемы особенно актуальны для полиэтнических государств, к числу которых относится и РФ. Сложность данной задачи объясняется тем, что во многих полиэтнических государствах существуют серьезные межэтнические конфликты и противоречия. Наличие данных конфликтов свидетельствует о разности интересов различных социальных и этнических групп и различиях в понимании патриотизма. Отсутствие единой общенациональной идентичности становится препятствием для стабильного и прогрессивного развития общества в целом и формировании интегрального понимания патриотизма. В различные исторические периоды понятие патриотизма понималось по-разному. Так, в Древней Греции патриотом называли приверженца своего города-государства. Проблема патриотизма представляет собой одну из самых актуальных в сфере духовной жизни российского общества. О важности и сложности этой проблематики говорит тот факт, что за последнее десятилетие отношение к патриотизму в разных социальных группах колебалось от полного неприятия до безусловной поддержки.

К проблеме рекурсивности в современном мире
To the problem of recursiveness in the modern world

Зайченко М.А.

Институт экономики, управления и права, г. Казань

E-mail: rose2001@mail.ru

Люди современности начинают осознавать, что представлять мир однонаправленным ошибочно. Мир не только не линеен, но и развивается в самых неожиданных направлениях. Одним из наиболее таинственных и мало изученных явлений считается обращение системы к самой себе. В связи с этим, актуальным становится изучение особенностей систем, действующих на основе принципа повторения/возврата, что позволяет ввести понятие «рекурсия» (от лат. *recursio* – «возвращение»), рассматривая ее проявления в бытии человека, различных областях культуры и выявляя отличительные черты системы, действующей по принципу рекурсивности. В современном мире можно обнаружить множество явлений, основанных на рекурсивности. Суть рекурсивного принципа заключается в возврате к себе или повторении и самовоспроизведении согласно алгоритму собственного разворачивания по аналогии, благодаря чему происходит усложнение системы. При этом, усложняясь, система каждый раз достраивается до динамичной целостности, которая в то же время сама включает в себя множество усложнений. Несмотря на то, что термин «рекурсия» заимствован философией из математической логики, рекурсивный принцип как форма движения обнаруживается в бытии человека и культурном пространстве, проявляя себя в науке и ее отраслях, а так же в различных видах искусства. Примерами

рекурсивной формы движения является эволюционное развитие организмов; наблюдаемое усложнение социальной организации; эволюция биологических видов; процесс самонаблюдения; в литературе появляется «текст в тексте», «рассказ в рассказе»; в музыке рекурсия обнаруживает себя в рондо, вариациях на basso ostinato, вариационной и полифонических формах.

Феминизм: философский аспект
Feminism: the philosophical aspect
Закалюжная О.И.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(Национальный исследовательский университет), г. Нижний Новгород
E-mail: zayak@mail.ru

Как известно, феминизм давно представляет собой глобальное явление. Это широкое наднациональное сообщество, способное осмыслять проблемы социальной сферы, политики, экономики, экологии, культуры, искусства, философии. Феминизм принято рассматривать как минимум с двух сторон: как политическое движение женщин и как интеллектуальное движение, начало которого принято связывать с известной книгой С. де Бовуар «Второй пол», где она анализирует особенности функционирования женского в культуре. К современной феминистской философии принадлежат такие авторы как Дж. Батлер, Л. Иригарэ, Ю. Кристева, Э. Сиксу, Д. Хэрроуэй и другие. Главным значением постфеминистской философской рефлексии, по мнению исследователей, становится именно теоретизация многообразных типов женской субъективности. Находясь в рамках постмодернистской культуры, философия феминизма работает в рамках дискурса субъективности, хотя и в виде деконструкции ее классического варианта. Кроме того, женская субъективность в постфеминизме признается активным субъектом знания, желания и политического действия. По словам Дж. Батлер: «деконструкция субъективности не является деконструкцией политики; скорее она устанавливает в качестве политического любое понятие, через которое артикулируется идентичность». Таким образом, философия феминизма не постулирует никакого отказа от социального действия и трансформации общества, в чем ее часто упрекает классический феминизм. К тому же, в рамках философии феминизма проблематизируется и осмыляется феномен «друговости» и, в конечном счете, происходит отказ от него в пользу теоретической концепции множества равных. Соответствуя политической задаче философии – способствовать принципам открытости, неиерархичности общественной жизни, динамичности, а так же демократизации теоретического мышления, философия феминизма фундирует, таким образом, принцип равноправия для всех видов практик, форм жизни и любых типов субъективности.

Концепция евразийства и современность
The concept of Eurasianism and modernity

Замараева Е.И.

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

E-mail: zamaraeva_e@mail.ru

Политические события последних лет, стремительно меняющаяся картина мира вновь обращают нас к евразийской концепции. Евразийство утверждает Россию-Евразию как особый мир, самобытный, самодостаточный с точки зрения и географии, и экономики, и культуры. Евразийское учение утверждает естественность и устойчивость территориально-государственного образования на территории России-Евразии и необходимость создания автаркичного хозяйства, самодостаточного и независимого от внешних воздействий. Национальный идеал евразийства исходит из понятия «общеевразийский национализм», который трактуется как общий наднациональный интерес народов России-Евразии, способствовавший созданию государства, определявший в течение веков его внешнюю и внутреннюю политику, идеологию, культуру. Евразийцы выступали против европоцентризма, слепого пересаживания западных моделей на русскую почву, говоря о необходимости «восточной ориентации». Чем актуально евразийское учение сегодня? 1. Пониманием России-Евразии как особого культурного мира со своим собственным путем развития. 2. Утверждением «предсозданности» Евразии к образованию на ее территории единого и сильного государства. 3. Понятием «симфоническая личность», согласно которому народ выступает как согласованное иерархическое единство социальных групп, а культура народа — симфоническое единство более частных культур. 4. Моделью «гарантийного государства», которое учитывает национальные и геополитические задачи России. Евразийские идеи сегодня востребованы и последовательно реализуются созданием крупнейших международных организаций на территории Евразии, в которых активно участвует Россия: ЕврАзЭС, ШОС, ОДКБ, Таможенный Союз и другие. В мае 2014 г. создан ЕЭС, свидетельствующий о процессах евразийской интеграции и восстановлении политических и экономических связей, утраченных вследствие распада СССР.

Аксиологические компоненты этноса:
этническое самосознание как символ общности
Axiological components ethnic group:
ethnic selfconsciousness as a symbol of community

Зарипов А.Я.

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

E-mail: a-y-zaripov@yandex.ru

Изменения в социальной структуре общества в последние десятилетия, появление новых акторов социального действия, динамика их развития, перестали быть уделом отдельных дисциплин и методологий. Современные социальные

организации предстают как сложные системы, с различными структурными уровнями, слоями, подсистемами, но функционирующие как единый организм. Это означает, что их существование подвержено некоей закономерности, в которой можно выделить устойчивые связи, способствующие их постоянному воспроизводству. Для этнических общностей таким элементом выступает этническое самосознание, которое позволяет массам людей идентифицировать себя с определенной общностью. Восприятие понятия и явления зависит от координат ценностей и мировоззрения социального субъекта. Скажем для людей, предпочтения которых отданы традиционным ценностям - это могут быть ценности семьи, народа, его традиций, а для тех, кто ориентирован на либеральные ценности - личностная свобода, демократия и т.д. Поскольку наш мир не представляет из себя идеальную картину, с одинаковыми ценностными ориентирами, то и отношение к данному феномену (этническому самосознанию) различное. Многомерность данного феномена отмечалось давно. Это связано с существованием дискурса об этническом самосознании и его значения для ЛЮДЕЙ, которые объединены в такую общность как этнос. Этническое самосознание в эпоху глобализации, интернационализации, действительно превращается в когнитивный инструмент конструирования идентичности. В условиях, когда маркеры идентичности размыты, невозможно провести демаркационные линии культур, роль этнического самосознания не снижается, а, наоборот, повышается. Об этом свидетельствуют события на европейском континенте, где наблюдается подъем сепаратизма на почве этничности.

Медицина как гарант безопасности детства: раскрытие проблемы на примере произведений русской классической литературы
Medicine is the guarantor of the childhood safety: the disclosure problem at the example of works of the russian classical liter

Засухина В.Н.

Забайкальский государственный университет, г. Чита

E-mail: zasuha_72@mail.ru

Уязвимость детской жизни и здоровья, необходимость защиты детства в условиях рисков, порождаемых жестокостью и невежеством взрослых, материальным неблагополучием, болезнями – это проблемы, успешность решения которых является индикатором соответствия того или иного общества принципам гуманизма. Данный тезис был в деталях раскрыт русскими писателями XIX – начала XX вв., которые осмысливали эту проблематику, в том числе и в медицинских аспектах. В своих произведениях они указывали на медицину как на социальную сферу, в которой ребенок должен быть максимально огражден от всего, что может нанести ущерб его жизни, здоровью и благополучию. Таким образом, русская литература может рассматриваться как источник формирования четко сформулированной и юридически закреплённой только в XX веке идеи о том, что медицина должна быть гарантом детской безопасности. Интересно заметить, что почти все из тех писателей, которые обращались к этой проблематике, были врачами по профессии. В творчестве некоторых из них тема детства и медицины

соединяются лишь на мгновение (В.В. Вересаев); для некоторых это становится основой сюжета целых произведений (А.П. Чехов «Беглец» и «Враги», А.И. Куприн «Слон» и «Чудесный доктор», Ф.К. Сологуб «Червяк», М.А. Булгаков «Стальное горло»). Данные литературные произведения шире и глубже своей материальной оболочки, то есть собственно литературного текста: они репрезентируют социокультурную действительность, вызывают исторические ассоциации. Благодаря эстетико-художественным средствам и писательскому мастерству авторов, представленная в их текстовой ткани проблематика, ставшая предметом анализа в статье, актуализируется. Она воспринимается читателями не как литературно-отвлеченная, а как в полной мере отражающая реальные ситуации, обстоятельства и отношения.

**Экологическая культура как составляющая
социальной безопасности общества**
Ecological culture as component of social safety of society

Захарова Е.Ю.

Забайкальский государственный университет, г. Чита

E-mail: aglena_72@mail.ru

Экологическая культура как составляющая социальной безопасности охватывает сферу отношений человека и общества к природе. Эффективное решение проблем оптимизации взаимодействия природы и общества возможно на основе преобразований на технологическом уровне социоприродного взаимодействия с учетом преобразований в социо- и натурсистемах, их взаимосвязи с необходимым правовым обеспечением. Гармонизация взаимодействия природы и общества в своем целостном виде требует преобразований всех трех компонентов системы «природа – общество». 1) Совершенствование очеловечено-природного мира, всей системы «производство-потребление» в том направлении, которое бы обеспечило прогрессивное развитие как собственно социального, так и естественного. Решение данной задачи предполагает реализацию отраслевой и пространственно-временной структуры производственного потребления, внедрение безотходной, малоотходной, ресурсо- и энергосберегающей технологии. 2) Реконструкция естественного мира с целью оптимизации процесса взаимодействия природы и общества. Роль первоначально-естественных сил в деятельности человека велика. Целесообразная, сознательная деятельность человека всегда опирается на содействие стихийных сил и первоначально-девственной и материально-измененной человеком природы. Реконструкция природы, без которой невозможно прогрессивное развитие очеловечено-природного мира должна быть научно (и этически) обоснована. 3) Реконструкция социального мира. Социальные преобразования, требующие также соответствующего научного (и духовно-нравственного) обоснования, должны понижать уровень необходимых преобразований естественного. Работа выполнена в рамках государственного задания вузу по теме «Фундаментальные проблемы современного социального знания: культурные смыслы в экологических дискурсах».

Социальная апатия и ее философский смысл

Social apathy and its philosophical sense

Захваткин А.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: alexander9nv@mail.ru

В условиях нравственного, культурного и философского кризиса требует решения вопрос о социальном безразличии. Он затрагивает практически все составляющие социального бытия. На глобальном уровне этот вопрос касается общего социокультурного кризиса, который влечет за собой искажение духовных ценностей и трансформацию самого инструмента социальной приемственности. Данная проблема непосредственно связана с личностью – с ее кризисом идентичности. Неоспоримая важность решения проблемы отрицательных последствий апатии обусловлена следующими факторами. Во-первых, важностью рассмотрения проблем людей. Во-вторых, анализ апатичного настроения важен для сведения риска к минимуму, минимизации количества техногенных чрезвычайных происшествий. В-третьих, исследование индифферентности имеет непосредственное отношение к духовному совершенствованию, в целом. Социальная апатия является феноменом, показывающим значительный негатив социального бытия в безразличном отношении человека к совершенствованию и преобразованиям в мире, индифферентность к политике, отказ бороться за собственные цели, в том числе в процессе обучения, труда и работы – вот признаки социальной апатии. Сегодня изменяется позиция ценностей с сочувствия на ценности собственного эгоцентризма. Дуализм апатии в том, что одновременно ей свойственна позитивность, так как она выступает в изменяющемся обществе наиболее подходящим способом адаптации, превращая безопасность и стабильность в главные ценности. Но социальную апатию нельзя воспринимать как культурную ценность общества, так как функции общественных ценностей не ограничиваются границами стабильности и безопасности и состоят в формировании общества и его целостности. Ярко просматривается массовая девиация в образовании, которая так же выражается у молодых людей в формальном отношении к обучению и образованию. Исходя из вышесказанного, решение вопроса социальной апатии является острой необходимостью ультрасовременности.

Специфика социализации личности медиаменеджера **Specificity of socialization of the individual mediamanager**

Зиновьева Е.Б.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ, г. Москва

E-mail: zinovieva_elena@mail.ru

С изменением системы государственного управления, под воздействием внешней среды родился менеджер нового типа, который продолжает

формироваться и как личность. В этой связи для социальной философии становится актуальной проблема выявления и изучения особенностей формирования личности менеджера в условиях изменений внешней и внутренней среды, а также анализа успешной деятельности менеджера и предприятия в новых условиях. Рассматривая процесс развития личности менеджера и ее взаимодействия с социальной средой, обратим внимание на всю систему общественных связей, которая оказывает воздействие на человека. Включение управленца в социальную среду, влечет за собой процесс активного воспроизводства менеджером системы социальных связей. Преобразовывая социальный опыт в собственные ценности, установки, ориентации, менеджер применяет преобразовательный опыт, воспроизводит его, продвигая на новую ступень. Таким образом, личность выступает одновременно как объект и как субъект общественных отношений. Среда воздействует на личность, в свою очередь, личность воздействует на среду с помощью деятельности. Среди институтов социализации личности важно рассмотреть средства массовой информации. Являясь средством массовой коммуникации, массмедиа играют активную роль, осуществляя серьезное влияние на все сферы жизни общества. Оказывая пропагандистское воздействие, массовая коммуникация является не только разновидностью массового общения людей, но и инструментом формирования личности. При помощи печати, телевидения, радио налаживается процесс влияния на личность, направляемый определенными социальными институтами. Так как средства массовой информации оказывают сильное влияние на сознание масс, необходимо разобраться в том, кому доверено формировать общественное мнение. Требуется новый тип управленца, который, может определить, где заканчиваются личные интересы и начинаются государственные, обладает определенной суммой знаний.

Проблема прогресса труда
The problem of labor progress
Золотухин В.Е.

Ростовский государственный строительный университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: vakis2011@gmail.com

На первый взгляд, никакой особой проблемы здесь нет. Ведь в нашей социальной литературе основной акцент при изучении прогресса или регресса труда обычно делался на фиксации динамики материально-технической базы труда, производительности труда и т.п. Бесспорно, все это очень важные характеристики общей зрелости труда. Однако такой позитивный процесс может идти (а порой и реально идет) на фоне достаточно сложных социальных изменений в труде, преобразованиях экологической составляющей. Поэтому, во-первых, динамику прогресса и регресса труда нужно учитывать по целому ряду основных составляющих, исходящих из всех функций труда; а, во-вторых, следует фиксировать противоречивые тенденции, которые могут возникать в разных аспектах развития труда. Например, в ряде случаев на практике реально растет техническая вооруженность труда, но при этом ухудшается содержание труда,

растет его монотонность, нарастают вредные выбросы в помещения. Так прогресс ли это труда? Однозначно трудно ответить на этот вопрос. С другой стороны, нередко складывается ситуация такого рода: техническая основа труда не изменяется, но, скажем, в цехах устанавливаются более качественные очистные сооружения, появляются комнаты отдыха для работников... Прогресс ли это труда? Думается, что можно сказать да, так как при комплексном подходе к динамике труда это явный прогресс в его организации и условиях обеспечения. И таких примеров можно привести много. Поэтому прогресс и регресс труда нужно учитывать по целому ряду составляющих с учетом не только технологических аспектов производства, но и форм воздействия на работников. А гуманистическая ориентация труда, если она реально выступает в качестве важной составляющей, становится своеобразной результирующей этих сложных многокачественных оценок.

Дальнейшее развитие информационного общества

Further development of the information society

Зыков Н.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: nzykov@bk.ru

Проблематика информационного общества приобретает в последние годы всё большую актуальность. Это объясняется не только стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Воздействие информатизации на все сферы жизни приобрело поистине грандиозный размах. Богатство современного общества в большей степени определяется производством, хранением и распространением знаний, новых технологий, научно-технической информации. Именно это существенно влияет на экономическую мощь государства. Нынешний этап развития ИКТ характеризуется ещё более широким проникновением в массы, прежде всего, благодаря развитию мобильного доступа в Интернет. Он имеет свои специфические черты. Человек получил возможность иметь «весь мир в своем кармане». Конечно, для развития общественного прогресса в рамках информационного общества необходимо создание определенных условий. Например, помощь в развитии дистанционного образования, повышении квалификации, получении новых знаний. Использование для этих целей библиотек и других центров коллективного доступа. Большое значение имеет и соответствующая атмосфера в обществе, мобилизующая человека на повышение квалификации, поиск новых знаний. Мы переживаем «великий информационный потоп», что требует от людей постоянного обновления знаний. Вместе с тем, ИКТ упрощают доступ к научной информации. Об этом говорят электронные архивы научных статей, позволяющие оперативно публиковать результаты научных исследований. Также большим успехом пользуются курсы и программы повышения квалификации, подготовленные авторитетными университетами мира. Молодежь из разных стран, а также люди зрелого возраста, учатся и повышают квалификацию. Это стало настоящим прорывом в развитии современного образования. Люди получают возможность из самых отдаленных мест

проживания учиться в лучших вузах мира. Вопросы развития информационного общества выдвинулись на первый план и требуют постоянного внимания общества и государства.

**Социальная реклама как механизм
формирования принципов толерантности
Social advertising as a mechanism for
the formation of the principles of tolerance**

Зюзина И.Н.

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк

E-mail: irina.zyuzina.2012@mail.ru

В современных условиях глобализации особую актуальность приобретает развитие межнациональных, межэтнических отношений. Важно, чтобы взаимодействие между цивилизациями находилось в плоскости диалога и сотрудничества, а не конфликта и столкновения. Диалог культур возможен только при условии признания права каждой культуры на отличия от других, уважения к другой культуре. Поэтому основой для межкультурного консенсуса может являться принцип толерантности как общечеловеческой ценности. Идеи терпимости и взаимоуважения необходимо сознательно культивировать и прививать в обществе, поскольку путь столкновения цивилизаций самоубийственен для человечества. Необходимо формирование мировоззренческих позиций в обществе, способствующих сотрудничеству и взаимопониманию культур. Каковы механизмы формирования толерантности в современном обществе на государственном уровне? Наряду с ратификацией международных договоров о правах человека, введением соответствующего компонента в государственный образовательный стандарт, принятия соответствующего законодательства, действенным механизмом распространения толерантности и противостояния нетерпимости может стать социальная реклама. Социальная реклама заставляет задуматься об общественных проблемах, призывает не оставаться равнодушным к жизни других людей, предостерегает от неправильных решений, пробуждает понятия морали и нравственности. Грамотная социальная реклама способна привлечь внимание населения к теме толерантности. Яркое визуальное изображение достойных моделей поведения и взаимодействия людей разных религий, рас и национальностей, разных физических и умственных способностей станет восприниматься как наглядная, социально одобряемая форма социальной жизни.

Социальная философия в современной России

Social philosophy in modern Russia

Иваненков С.П.

Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург

E-mail: credonew@yandex.ru

Если коротко сформулировать основной тезис о социальной философии в России, то не усугубляя ситуацию, можно сказать, что она давно перестала быть центральной на фигурой на философском поле. Для этого не надо много проводить специальных исследований, достаточно посмотреть на тематику публикаций в центральных философских журналах, и прежде всего в Вопросы философии, чтобы увидеть, что она далеко уступает по объему и количеству публикаций за последние 5-7 лет материалам по истории философии в целом, по истории отечественной философии, эпистемологии, проблемам науки и др. Новых учебников за последние 5 лет – 2-3. А новых имен в социальной отечественной философии так и не появилось. Такое положение дел обусловлено объективными и субъективными факторами. К объективным относится то обстоятельство, что потребность в социально-философском знании о нашем современном обществе в России не является востребованной. Вот почему концепции и доктрины социального развития страны и отдельных сфер жизнедеятельности общества у нас пишут педагоги и экономисты, и они все остаются на бумаге, ибо привязать свои изыски авторы подобных концепций к социальным реалиям современной России не могут и не пытаются. К субъективным – то обстоятельство, что с развалом СССР и системы образования, в том числе и философского, исчез концептуальный и идеологический стержень, каковым являлся марксизм. Поэтому в системе высшего образования об обществе стали говорить, одновременно сваливая в одну кучу Маркса, Вебера, Поппера и др., якобы реализуя принцип плюрализма – на самом деле порождая хаос у молодежи во взглядах на общество. Что же касается собственно философского образования, то там в подходе к социальным проблемам стал преобладать антропологический подход. И.А. Гобозов справедливо называет это откатом в прошлое, шагом назад в рассмотрении общества.

Семья в системе социальных институтов в условиях современного российского общества

Family in the system of social institutions in the modern Russian society

Иванова О.М.

Уфимский государственный университет экономики и сервиса, г. Уфа

E-mail: philosofiya@mail.ru

Семья является социальным феноменом, который привлекает к себе внимание исследователей, является объектом изучения различных наук. Авторы тезисов рассматривают семью в аспекте социальной философии в качестве основной структурной единицы общества, включенной в систему других

социальных институтов, как зеркало отражающей диалектику развития социума. При этом предметом исследования авторов выступает феномен семьи в целом, и российской семьи в частности. Семья как социальный институт, вовлечена в межкультурные интеграционные процессы. Глобализация мирового социума, формирование единого экономического и культурного пространства, этническая интернационализация, с одной стороны. С другой стороны, такие глобальные проблемы как загрязнение окружающей человека среды, демографическая асимметрия, неуклонный рост смертности от таких заболеваний как рак, диабет, инсульт, инфаркт, сокращение объема чистой воды, непрекращающиеся военные конфликты и другие, – умножают институциональные проблемы семьи. Современная семья трансформирует свою структуру. Традиционная патриархальная организация семейных отношений встречается все реже. Наряду с традиционной, распространяются так называемые неполные, гостевые, гомосексуальные и другие формы семьи. Заявляя, что в основе семейных отношений лежит закон притяжения полов в сублимированной форме любви, мы считаем, что именно он предопределяет брачно-семейный союз между мужчиной и женщиной и традиционные семейные отношения. Семья как социальный институт находится в тесной взаимной детерминации с такими институтами как государство, здравоохранение, образование. Государство организует политическое, социально-экономическое, духовное поле для функционирования семьи как первичной социальной организации. Качество здоровья семьи, формирование здоровьесберегающего мировоззрения обеспечивает ее взаимодействие с институтом здравоохранения. Сопределяющую роль в процессах социализации личности играет институт образования.

«Общество знания» как социальный идеал

"Knowledge society" as a social ideal

Изотов М.З.

Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы

E-mail: erkinu@rambler.ru

В философии полагается, что идеал – это идеальный образ, определяющий способ мышления и деятельности человека или определенной социальной общности. Идеал выступает как активная, организующая сознание людей сила, интегрирующая их вокруг решения вполне определенных, конкретных, исторически назревших задач. Одной из них является построение общества, основанного на знаниях. Современные информационно-технологические средства оказывают существенное воздействие на природу знания и в значительной мере расширяют возможности образовательного процесса как канала передачи информации. Важно заметить, что уже на стадии так называемого «информационного общества» именно научное знание превращается в важнейший ресурс социальной и системной интеграции. Общество знания характеризуется новыми измерениями: кроме технологического появилось социальное, этническое, политическое и др. В начале XXI века Ю. Хабермас уделяет большое внимание

мировоззренчески-идеологическому фактору социокультурного развития постиндустриального общества, М. Кастельс – экономическому, Э. Гидденс – политическому, Н. Луман – массмедийному и т.д. Некоторые авторы отмечают несоответствия между ускорением прогресса технологий и низкими темпами модернизации социальных, юридических и политических институтов, а также антигуманных последствий НТП. Важно не повторять допущенных ошибок западными странами на тернистом пути к обществу знания. Здесь следует исходить из того, что общество знания как историческая фаза постиндустриального общества, в конечном счете, будет приближать человечество к обществу гуманистических ценностей, целью которого являются всестороннее развитие человека. Только в таком случае общество знания может стать для нас социальным идеалом и ориентиром.

**Современный либерализм как социальный идеал:
утопия или реальная модель**

Modern liberalism as social ideal: utopia or real model

Ильясов Р.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: riaruslan@yandex.ru

Изучение проблемы общественного идеала на протяжении веков занимало умы выдающихся мыслителей. Поиск идеального общества, наилучшего жизненного уклада – разумное и естественное желание каждого человека и любого социума. Не все так однозначно, как может показаться на первый взгляд, и хотя главной целью для всех авторов, является благополучная жизнь для каждого, средства, методы и даже промежуточные цели могут существенно отличаться друг от друга. Более того они могут привести к неразрешимым противоречиям. И если поиски общественного идеала породили такой жанр как утопия, то противоречия породили реакционный жанр антиутопии. После распада Советского Союза и социалистического лагеря, осталась одна идеология, способная к экспансии, это либеральная идеология. Четверть века значительная часть государств на разных континентах пытается встроиться в условия, предлагаемые этой доминирующей идеологией, однако далеко не у всех дела идут так, как хотелось бы. Вставшие на путь новой парадигмы социального развития все чаще сталкиваются с социально-экономическими, политическими, культурными проблемами. Новый путь для многих стал разочарованием. Очень часто, прикрываясь благими намерениями, крупнейшие представители либерального лагеря преследуют собственные экономические и политические интересы, не предлагая новым последователям реальной модели социального развития. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что либерализм не является моделью общества справедливости, но это очередная утопия, не способная к реализации.

Переходный этап социальной эволюции в постнеклассическом дискурсе

A transitional stage of social evolution in post-non-classical discourse

Исеева Э.Р.

Уфимский государственный университет экономики и сервиса, г. Уфа

E-mail: fpip@ugues.ru

Среди многих аспектов применимости постнеклассического подхода к изучению общества заметное место занимает изучение тех периодов социальной эволюции, когда общество входит в фазу глубокого качественного обновления. Значительный массив эмпирически обнаруживаемых на примере отдельных обществ доказательств позволяет говорить о том, что в последние десятилетия в системно-переходном состоянии, с большей или меньшей степенью выраженности, оказались десятки стран, как под воздействием глобальных сдвигов, вызванных информационно-технологической революцией, так и региональных и страновых процессов кардинальных перемен. Как нам представляется, именно постнеклассический дискурс в силу присущего ему внимания к динамике, изменчивости, владения такими методами анализа быстротекущих, нелинейных процессов, как синергетические, является в настоящее время наиболее адекватным направлением постижения системного переходного периода как целостности. Особенно велика в этом отношении должна быть роль социальной философии, способной благодаря исходной ориентированности на постижение социального бытия *ab ovo usque ad mala* суметь увидеть и понять в этом, на первый взгляд, хаотическом, непрерывно меняющемся пространстве внутреннюю логику его движения, определяющую поведение всей социальной системы и входящих в её состав подсистем, выведенных под воздействием внешних и внутренних факторов из прежнего состояния относительного динамического равновесия. Задача социального философа – постичь «переходное» бытие общества и составляющих его структур и институтов, самих людей в качестве особого системного состояния и установить как из хаоса распада прежнего социального порядка рождается и обретает черты стабильности новое устройство социума, отвечающее вызовом XXI века.

Интолерантность дискурса как реализация орудийной функции языка в нестабильных социальных условиях

Not tolerant discourse as realization of cannon function of language in unstable social conditions

Истомина О.Б.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

E-mail: olgaistomina@mail.ru

В условиях социально-экономической напряженности активно проявляются признаки как социально-политической, так и лингвокультурной интолерантности, что выражается в актуализации орудийной функции языка посредством введения в лексический состав инвективных новообразований. Активность инвективной

деривации в условиях социальной напряженности является закономерной: язык с большей силой выполняет эмотивную, оценочную и защитную функции. В их основе – принцип диспозиции «свой-чужой», где «свое» – приемлемое, правильное, а «чужое» – неверное. Язык как эффективная динамичная система отражает деструктивность идентификационных процессов, проблемы межнациональных взаимодействий, фиксирует все острые открытые вопросы. Интолерантность дискурса и как следствие валентность этноконнотаций – это не только выражение принятых типов идентификации и моделей межэтнических взаимодействий, но и показатель состояния общества, его проблем. Деструктивные политические и социально-экономические процессы определяют негативные изменения семантического пространства языка: создаются и реанимируются прежние инвективы, при том, что в подобных условиях инвектива не столько называет адресат речевой атаки, сколько раскрывает все доминирующие характеристики субъекта речи (социальный статус, роль, политические пристрастия, культурные ориентации), а также свойства речевой ситуации и задачи речевого события. Интолерантный дискурс реализует орудийную функцию языка в условиях нестабильности, являясь не только результатом конфликта, но и одновременно механизмом его эскалации, т.к. инвективные единицы разрушают положительный речевой опыт, тем самым оказывают серьезное влияние на следующее лингвокультурное поколение.

Феномен "Дети Индиго" как вызов науке о человеке

The phenomenon of "Indigo Children" as a challenge to the science of man

Исхаков Р.Л.

Татарстанское отделение Международной академии энергоинформационных наук,
г. Казань

E-mail: TRKfenomen@mail.ru

С выходом в 1999 году книги американских психологов Л. Кэрролл и Дж. Тоубер «Дети Индиго» получил распространение феномен с одноименным названием. Идейной почвой стало заявление авторов об обнаружении нового типа человека в лице необычных детей, имеющих ауральную окраску индигового цвета, а также высокий интеллект и экстрасенсорные способности, и только им уготовано определить эволюционную перспективу человечества. В интеллектуальном мире разразился продолжительный спор, связанный с данным «открытием». Неоднозначную реакцию научной и ненаучной общественности на этот вызов можно проследить во множестве публикаций. Появились сторонники и противники заокеанского социального проекта «Дети Индиго», долго выясняли его статус: это миф или реальность, теория или эклектический набор, коммерческая реклама или религиозно-сектантская программа? Сегодня термин «Дети Индиго» признается ненаучным, а феномен идентифицируют с движением «ню-эйдж». Но остаются вопросы и к личности Ли Кэрролл, выбравшего себе псевдоним «Крайон», под которым после шумевшего успеха выпустил несколько книг метафизического характера. Этот автор по непонятным нам причинам «забыл» указать научных предшественников, которые занимались поиском и изучением уникальных людей, в

том числе и детей, с феноменальными способностями, и такую задачу поставила в 1960-х гг. американский исследователь Ш. Карагулла в книге «Прорыв к творчеству». О книге знали в советской стране, она открыто издана на русском лишь в 1992 г. В свою очередь, Карагулла решила посвятить себя изучению сверхчувственного восприятия после прочтения книги об американском ясновидящем Э. Кейси. Ей удалось найти и изучить много людей со сверхспособностями, ясно, эту научную традицию надо продолжить.

Взаимодействие культур в процессе социодухогенезиса этноса

Interaction of cultures in the process of ethnos genesis

Иткулова Л.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: litkulova@mail.ru

Диалог культур – это сложный и противоречивый процесс, обусловленный антропологической потребностью во взаимодействии, взаимообогащения и взаимопомощи. В этом смысле он выступает как объективная необходимость и условие развития общечеловеческой культуры. В современных условиях диалог культур приобретает особую актуальность, поскольку в мире уровень тревожности, вызываемой многочисленными этническими, конфессиональными конфликтами, отнюдь не снижается. Проблема диалога культур тесно связана с вопросами этнической или национальной самобытности, культурной изоляции и межкультурных взаимодействий. Процесс социодухогенезиса каждого народа может протекать только в ходе напряженного культурного диалога. Для того, чтобы некое сообщество людей превратилось в народ (этнос), необходимо не только осознание собственного этнического тождества, но и признание его со стороны соседних народов. К числу важнейших экзистенциальных потребностей, на основе которых человек осмысливает свое бытие в мире, относится потребность «в признании («внутри» и «вне страны») человека, этноса, социума». На социальном уровне потребностное состояние выступает в форме идеала, рассуждения, убеждения и мировоззрения, в целом. Другими словами, речь должна идти о мировоззренческих основаниях диалога культур, о ценностной стороне этого феномена. Доминантой диалога культур как общения является стремление к взаимопониманию, на основе которого формируются общечеловеческие ценности. Таким образом, взаимодействие культур, а значит, и лежащих в их основе мировоззренческих ценностей, представляет собой сложный и противоречивый процесс.

**Критическое мышление как предпосылка формирования
информационной культуры личности
Critical thinking as prerequisite of formation of
information culture of the personality**

Калашикова Н.А.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

E-mail: nika82@yandex.ru

Современное общество характеризуется созданием глобального информационного пространства и переходом к новой системе коммуникативных взаимодействий. В условиях, когда информация становится главной ценностью, крайне важно уметь правильно анализировать и оценивать ее, что, в свою очередь, требует развитых навыков критического мышления. Чаще всего под критическим мышлением понимают процесс оценки достоверности, точности или ценности чего-либо, способность оценки искать и находить причины и альтернативные точки зрения, воспринимать ситуацию в целом и изменить свою позицию на основе фактов и аргументов. Несмотря на отсутствие в научной литературе единого определения информационной культуры, указанный феномен можно определить как область культуры, связанную с функционированием информации в обществе и формированием информационных качеств личности. Информационная культура имеет разные уровни проявления – на уровне общества, определенных социальных групп и конкретной личности. К внешним факторам развития информационной культуры традиционно относят систему образования, информационную инфраструктуру общества, уровень демократизации общества, развитие экономики страны и т.п. Однако существуют ещё и внутренние регулятивы, обеспечивающие формирование информационно-коммуникативной культуры. К числу таких регулятивов относится критическое мышление – когнитивная основа самоидентификации личности, позволяющая осуществлять осознанное развитие соответствующих информационно-коммуникативных навыков. Критическое мышление обеспечивает адекватное функционирование таких подсистем информационной культуры, как: поиск информации (умение сформировать индивидуальную траекторию указанного поиска, дать предварительную оценку значимости информации); отбор и переработка информации (осознание собственных информационных потребностей, знание критериев релевантности информации; и, в результате, поддерживает информационную безопасность личности в современных социальных условиях.

Социально-философское осмысление понятий «здоровье» и «инвалидность» Socio-philosophical understanding of the concepts of "health" and "disability"

Калимуллина Э.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: KalimullinaER@mail.ru

Проблема инвалидизации населения – это проблема мирового масштаба, а без преувеличения ее можно назвать и глобальной проблемой цивилизации. С ростом научно-технического потенциала, с изменением структуры потребления, а также в связи с глобальными экологическими и информационными проблемами меняется не в лучшую сторону качество жизни современного человека, что выражается в росте заболеваемости, смертности, инвалидизации общества. Здоровье в сегодняшнем мире становится одной из самых высоких ценностей. Современный уровень социально-экономического, производственно-технического, гуманитарного развития выявил и глобальную стратегию развития человеческой цивилизации и одновременно результат этого развития – необычайную интенсификацию человеческих ресурсов. В связи с этим резко возрастает социально-экономическая, общественно-политическая и культурно-нравственная цена потерь, связанных с нарушением жизнедеятельности человека. Значение здоровья становится несомненной социальной ценностью в структуре важнейших приоритетов общественного развития. Рассматривая вопросы, связанные с ролью здоровья в общественном развитии, мы одновременно подчеркиваем онтологическую родственность понятий «здоровье» и «инвалидность» при всей их внешней противоположности и даже отрицании одного другим. Родственность понятий обусловлена их неразрывностью, если, разумеется, рассматривать не идеальную модель здоровья (когда все полностью здоровы), а здоровье как реальную социальную универсальную характеристику общества, описывающую степень благополучия общества (индивида) по отношению к высшим ценностям бытия в определенном историческом и социальном пространстве. Инвалидность выступает одним из свойств здоровья, как понятие, всеобъемлюще характеризующее степень социального благополучия населения.

Проблема справедливости в современном российском обществе

Problem of justice in contemporary russian society

Канарш Г.Ю.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: grigkanarsh@yandex.ru

Социальная несправедливость – одна из самых болезненных проблем российского общества. Главная причина – в неконтролируемых интересах господствующих групп и соответствующей им неолиберальной идеологии. Отсюда – слабость государства в экономической политике, и как частный случай – невыстроенность социального государства. Наиболее очевидный признак социального неблагополучия – усиливающийся отток наиболее талантливых и квалифицированных специалистов за рубеж, ввиду практической невозможности достойно реализовать себя в России. Несмотря на то, что общая ситуация на

протяжении 2000-х гг. постоянно менялась в лучшую сторону (сокращение количества бедных), социальное расслоение по-прежнему является колоссальным. Общий вывод: мы до сих пор находимся в ситуации «приватизированного государства», деятельность которого в наименьшей степени выражает общий интерес. Реальные изменения назревали в 2011–2012 гг., когда наблюдался значительный подъем протестной активности. Вплоть до 2014 г. в обществе наблюдалось значительное недовольство политикой власти. Ситуация в Украине переключила внимание на иные – геополитические – проблемы. Тем не менее, весьма вероятен новый виток артикуляции проблемы справедливости, понятой как обеспечение равенства возможностей, правовой и социальной защищенности, на политическом уровне. В практическом плане по-прежнему актуальна модель, согласно которой справедливость в России должна реализовываться государством, опирающимся на закон и чувство справедливости граждан. Однако сегодня она нуждается в корректировке. На повестке дня – необходимость формирования гражданского общества, реализации демократических прав и свобод, в целом – выработки национальной модели демократии. Только при этом условии государство сможет стать эффективным, а социальная справедливость – реально достижимой. Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, № МК-3547.2014.6.

Истоки и тенденция развития постсоветского общества
The origins and development trend of post-Soviet society

Каниметов Э.Ж.

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек
E-mail: kanimetov@mail.ru

В исследовании вопросов современного общественного развития возникает ряд проблем методологического характера, связанных со специфическими особенностями советского общества. Эти особенности предопределены спецификой стержневой идеи, скрепляющей советское пространство, имеющей европейско-просвещенческие истоки. В советском социокультурном феномене духовные заповеди христианства трансформировались в кодекс строителя коммунизма. Поэтому развал советского общества воспринимается не просто как гибель «империи зла», но и как завершающий этап Нового времени. В целом советский эксперимент являет собой «попытку построить общество, базирующееся на отрицании основ Современности (Модерна) при параллельном стремлении добиться завершения модернизации западного типа». Иначе говоря, он представляет собой попытку подтвердить истинность «гигантской социальной макрогипотезы» (К. Мангейм) – советского марксизма – в процессе общественного развития. Следовательно, постсоветское общество есть общество постмодерна в том смысле, что оно возвращается к традициям, отсеченным в результате победы Современности в конце XVIII в. В таком контексте изменения в общественной жизни постсоветского пространства обобщенно понимаются как антропологическое движение – восстановление «гомо сапиенс». Преобладание

дионисийского начала предопределило и ход изменений в сфере социогуманитарных наук. Но гуманистическая ориентация современного знания сопровождается скептицизмом в отношении разумно-рациональных способностей человека, познавательных возможностей философии. Специфические особенности советского общества (взаимоопосредованность и взаимообусловленность социогуманитарных наук и социальных технологий), безусловно, способствовали проявлению в постсоветском массовом сознании скептического умонастроения относительно рационального способа постижения закономерностей общественного устройства и познавательных возможностей социогуманитарных наук. Последние явно потеряли сакрально-мировоззренческий смысл, воодушевлявший миллионы советских людей в начале XX в.

Человек «гражданский», свобода и цивилизационная идентичность
Man «civilian», freedom and civilizational identity

Карагод Ю.Г.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: ykaragod@yandex.ru

В современном мире межцивилизационное взаимодействие приобрело характер глобального взаимопроникновения. Осознанное и стихийное заимствование различных достижений других цивилизаций не могло не коснуться также форм и практик выражения гражданской активности человека. Современные институты гражданского общества представлены во всех существующих сегодня цивилизациях. Однако насколько западная модель гражданского общества применима, скажем, на Востоке? И применима ли вообще? А если она не «работает», то почему? В сегодняшнем мире немало этносов, сложившихся и функционирующих по клановому, родовому или тейповому принципу, которые входят в состав достаточно развитых в гражданско-правовом плане государств, тем не менее, такие институты, как например, политические партии в подобных культурах чаще всего превращается в симулякры. Предстоит ли этим и другим социумам пройти путем Европы или «дорожная карта» достижения гражданского общества у каждой цивилизации своя? И можно ли признать получившееся в результате общество гражданским? Можно попытаться найти ответы на эти вопросы, «атомизировав» объект исследования до основной системообразующей единицы – человека «гражданского». Человек становится гражданином только тогда, когда собственной практикой реализует свои представления о свободе. Цивилизационные парадигмы свободы различны. Для человека «гражданского» как представителя Запада характерно институциональное представление о свободе, которая гарантируется не только правовым государством, но и системой институтов гражданского общества. Причем человек в данной системе выступает субъектом гражданского действия. Для человека Востока свобода – это, прежде всего, внутреннее духовное состояние, соответственно практики ее реализации будут формировать иную цивилизационную архитектуру гражданского общества. Именно по тому, как человек идентифицирует свою свободу, можно идентифицировать его цивилизационную принадлежность.

**Разум как высший уровень организации духовной жизни
Reason as the highest level of the organization of spiritual life**

Каримова Э.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: elvera.karimova@mail.ru

Главным различием между людьми, и тем более, основным, что отличает их от животных, является наличие и степень развитости их рассудка, т.е. способность к восприятию истинных понятий, суждений, правил, вниканию в них и правильному оперированию ими. Разум, по всем определениям, является более высокой духовной ступенью в отличие от рассудка. И. Кант под разумом подразумевал также способность человека осуществлять связь с окружающим миром через долженствование. Античный философ Анаксагор считал, что «Разум, дух воздвигается на место прежней слепой, сокровенной судьбы и управляет вселенной, движет небом». «Умение приспособливаться к изменениям составляет главный секрет жизни», – пишет А. Печчеи, – «у растений и животных это естественный отбор и форма генетической эволюции, которая является результатом болезненного и сложного процесса. У человека такие процессы оказались слишком медленными, поэтому мы должны полагаться на разум». Достаточно широкое распространение в многочисленных источниках получил термин «ноосфера» (введенный в России в научный оборот В.И. Вернадским). Некоторые исследователи считают, что лишь с конца XX века наступила эпоха ноосферы. Иные ученые полагают, что собственно ноосфера находится еще где-то впереди, на уровне планетарного развития человечества, далеко еще не достигнутом. Но все вместе отмечают, что именно «Коллективный Разум и Коллективная Воля становятся способными обеспечить коэволюцию, т.е. совместное интегральное развитие Природы и Общества». В своих непосредственных действиях человеку необходимо руководствоваться законами универсума, ценностями гармонии и согласия. Ноосферное миропонимание – это миропорядок, космичность жизни и разума, нравственность человеческой деятельности. «Мысль, основа личности, бессмертна, ...она создатель гармонии в мировом хаосе...».

Этнический компонент духовной культуры

Ethnic component of spiritual culture

Клементьев В.Л., Федотов В.А.

Межрегиональная общественная организация

"Чувашский национальный конгресс", г. Чебоксары

E-mail: klementiev.v@yandex.ru

На современном этапе развития общества духовность как цель развития личности требует вполне конкретных усилий педагогической и родительской общественности. В решении проблем воспитания подрастающего поколения патриотизма, межэтнической толерантности, уважения национальных ценностей своего народа и приоритетную роль играет профессиональная направленность поликультурной личности. Взаимодействие традиций и инноваций, сочетание

прогрессивных образовательных технологий и особенностей национальной культуры должно послужить методологическим ориентиром в формировании конкурентоспособного, компетентного в профессиональном плане, творчески мыслящего специалиста и личности с высоким интеллектуальным уровнем, гражданина и патриота своей страны. Этнокультурное образование является фундаментом системы образования в целом и это объясняет важность проблемы формирования этнического компонента. Этнический компонент в содержании образования в условиях полиэтничного государства должен быть направлен не только на формирование этнического самосознания личности, но и на межнациональное общение на основе взаимообогащения национальных культур. Социально-ролевой подход к формированию поликультурной личности не может быть реализован без учета его профессиональной деятельности, так как одна из главных его социальных позиций – профессиональная. Это вызывает необходимость рассмотрения компетентностного подхода к образованию. К профессиональным качествам, на формирование которых направлены средства этнического компонента, отнесены региональная, этнопедагогическая и межкультурная компетенции как составляющие общепрофессиональной компетентности. Духовная культура подразумевает и наличие в коллективе постоянного и напряженного духовного усилия по осознанию вечных проблем человеческой жизни. Коллективное раздумье, а также индивидуальная работа учеников над собственным совершенствованием, самовоспитание – вот неперенные элементы и показатели духовности повседневной жизни детей.

Нормативные аспекты толерантности в «хорошем обществе»

Normativity aspects of tolerance in "Good society"

Коваль Е.А.

Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, г. Саранск

E-mail: nwifesc@yandex.ru

В современной социальной философии наблюдается формирование двух принципиально различных подходов к осмыслению целей и ценностей общества: трансгуманистический и традиционный. Трансгуманисты, рефлексировав по поводу технологического расширения возможностей человека, продолжают развивать Проект Просвещения, ориентированный на построение идеального общества. Традиционалисты склоняются в пользу концепта «хорошее общество», называя так общество, пригодное для проживания. В дискуссии «лучшее против хорошего», точнее, в процессе конструирования двух разных моделей социальной реальности, могут быть сформированы различные по содержанию и структуре нормативно-ценностные обоснования таких моделей. При этом в оба нормативно-ценностных пространства могут быть включены одни и те же ценности, которые, тем не менее, будут формировать разные практики. Особый интерес представляет анализ нормативных аспектов толерантности. Для трансгуманистического общества на переходном этапе толерантность представляется базовой ценностью, поскольку принудительный выбор между «человеком» и «неочеловеком» не допускается. Однако когда идеальное общество нелюдей сформируется окончательно,

толерантность может исчерпать свои нормативные возможности, так как в трансгуманистическом обществе люди обладают высокой степенью независимости, следовательно, проблема признания иной точки зрения не будет иметь такой остроты, как в обществах настоящего. Концепт «хорошее общество», в отличие от идеального, предполагает многоаспектность выражения, т.е. мы можем говорить о «хорошем российском обществе», «хорошем американском обществе» и т.п. Для западного варианта «хорошего общества» толерантность лежит в основе механизмов принятия решений в публичном пространстве, а также приводит к расширению границ социальных норм. Российская версия «хорошего общества» ориентирована на традиционные ценности, а проблемы толерантности включены в дискурс, посвященный вопросам информационного противостояния. При финансовой поддержке РГНФ (15-03-00414).

Критерии объективности в оценке и оценочных суждениях
Objectivity features in evaluation and evaluative judgements

Ковшов М.Е.

Самарский государственный технический университет, г. Самара

E-mail: mkovshov@yandex.ru

Объективность является неременной характеристикой истинного знания, она тесно связана с обоснованностью принимаемых субъектом оценок и норм. В данном докладе рассматривается гносеологический аспект объективности в процессе оценочной деятельности познающего субъекта и совершения субъектом оценок в процессе жизнедеятельности. В отличие от естественных наук, где объективность и обоснованность суждений сводятся к описанию событий в категориях истинности и ложности, в социальных нормативных науках явления, события, процессы характеризуются часто с помощью оценочных, декларативных, нормативных и других высказываний, которые могут быть в различной степени обоснованными. Критерии объективности историчны и, кроме того, обусловлены спецификой конкретных естественных и гуманитарных наук. Если говорить об оценке и оценочных суждениях в субъективации, то в философии выделяют понятие интерсубъективности, которое по смыслу является промежуточным между объективностью и субъективностью и определяется независимостью употребления и понимания языковых выражений от лиц и обстоятельств. Выделяют следующие критерии объективности в оценочной деятельности применительно к социально-гуманитарным наукам: критерий экспериментального подтверждения, повторимости и воспроизводимости результатов эксперимента, связанный с личностью оценивающего субъекта; критерий «согласованности» (конгруэнтности), который заключается именно в непротиворечивости оценочных и описательных суждений существующим морально-этическим, правовым и иным социальным регуляторам жизнедеятельности (нормы права, нормы нравственности); критерий истины экспериментального опровержения (критерий фальсифицируемости); критерий практики, сущность которого состоит в использовании того или иного научного знания.

Модернизация в регионах России: к методологии исследования
Modernization in regions of Russia: to research methodology

Когай Е.А.

Курский государственный университет, г. Курск

E-mail: eakogay@mail.ru

Российские регионы стоят перед вызовом модернизации, требующим интенсификации процессов технического, экономического, социального, культурного, политического развития. Потенциал преобразований субъектов федерации неоднороден, они существенно дифференцированы по стадиям и фазам модернизации. Представляется важным обращение к вопросам о социокультурной модернизации российских регионов, соответствующей мировым тенденциям, а также о перспективах и трудностях данного процесса, об отношении различных социальных групп к модернизационным преобразованиям. Предметом внимания становятся социокультурные факторы новой индустриализации – стимулы, вызовы и ограничения; возможности образовательных учреждений как модераторов проектов модернизации; трансформация экономики и социальной сферы; динамика ценностей и стиля жизни населения, социальные практики гражданского участия населения в развитии регионов. Потенциал модернизации в регионах России может быть проявлен в трех ключевых компонентах – через реформаторский, социально-инновационный и адаптационный потенциал. Обращение к реформаторскому потенциалу нацеливает на раскрытие установок и деятельностных проявлений региональных элит, включая верхние слои региональной бюрократии. Социально-инновационный потенциал может быть воссоздан через потенциал предпринимателей, менеджеров, профессионалов, чиновников, руководителей и представителей НКО. Выявление данного потенциала обращает к таким областям, как состояние предпринимательской среды, трансформационные процессы в социальной сфере (здравоохранение, образование, наука, культура и социальная защита), ценностные сдвиги в идеологии и культуре, развитие форм самоорганизации регионального сообщества. Наконец, обращение к адаптационному потенциалу модернизации предполагает комплексное воссоздание характеристик объективного положения жителей регионов, субъективных оценок тенденций социального развития и репрезентаций стратегий адаптации к ним. При поддержке РГНФ, проект № 15-03-00506.

Теория вполне человека Ю.Л. Дюбенка как способ преодоления общественной конструкции «субъект – воздействие – объект»
The theory of quite human of Yu.L. Dyubenok as a way of overcoming of a public design "the subject – action – object"

Колосов А.Л.

Центральная коллегия адвокатов г. Красноярска, г. Красноярск
E-mail: kolosovanton1@yandex.ru

Государство как надобщественная организация воздействует на управляемый объект (общество, человека) не через насилие, а посредством права. Таким образом, управление общественными процессами осуществляется на антагонистической основе с включением механизмов преодоления наиболее конфликтных взаимодействий. Однако структурирование отношений через «субъект – воздействие – объект» осталось неизменным и крайне порочным. Возвращение к человеку поэтому и является востребованным. Но механизм возвращения человеку его сущности мыслится как некое внешнее влияние на человека (создание «нового человека»). Такая задача стояла перед всеми революционными преобразованиями общества. И вновь задача не решалась по причине изначально неверной конструкции «субъект – воздействие – объект». Человек сам должен сделать выбор быть вполне человеком, активизировав свой вполне человеческий полюс. Механизм выбора раскрыт в теории вполне человека Ю.Л. Дюбенка. Ее принятие и изменение себя каждым не есть «привнесение сознания извне» и встраивание в отношения по типу «субъект – воздействие – объект». Ведь реальное возвращение в себе вполне человеческого полюса есть осознанно-твердое желание каждой Личности, независимо от принадлежности к партии, правящему классу, разделению идеологии, встроенности в систему в качестве объекта управления или субъекта. Парадокс внутреннего реального выбора состоит в том, что именно выбор становится той ценностью, которая определяет место человека среди других людей. Оформиться такой выбравший себя человек как вполне человек может среди себе подобных в систему отношений без власти-принуждения, поскольку отношения между вполне людьми характеризуются горизонтальными связями. Только эти отношения преодолевают главный барьер, погубивший так много начинаний, в которых бессознательно человечество чувствовало избавление. Наша задача создавать такие отношения, выбрать осознанно себя как вполне человека, усиливать и наращивать свой вполне человеческий полюс.

Статус философии в обществе знания
The status of philosophy in knowledge society

Колчигин С.Ю.

Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки
Министерства науки и образования Республики Казахстан, г. Алматы
E-mail: skolchigin@mail.ru

В условиях NBIC-конвергенции знание становится мощным фактором, но это подразумевает необходимость включения в истинное знание не только знаний технологического характера, но и духовных и ментальных начал, причем в их органическом единстве. В этом отношении философия призвана играть системообразующую роль, служить основанием для объяснения и осуществления всего богатства культуры. Это означает, что философии в грядущем обществе предстоит перейти на новую ступень своей истории. И это не «конец философии», а именно переход, качественная трансформация. Философию, религию, науку, искусство пока еще принято рассматривать в отдельности, но это сферы одного и того же, целостного, единого человека. К условиям единого истинного миропонимания (ЕМП) относятся: идея универсальной природы человека и его духовной сущности, принципы конкретной целостности, эволюции и др. К главным чертам – эвристический эффект и оптимистичность, а к инструментарию – категории, экзистенциалы, разнообразные коды в их взаимной дополнительности. Базовый принцип ЕМП и его исходный пункт – доверие. Оно выступает как духовное априори, так как вырастает в человеке дорефлексивно, в силу того, что Человек эквивалентен Миру. Эвристический смысл единого миропонимания как философии духовности заключается во внутреннем синтезе самой философии и в ее продуктивном объединении с искусством, наукой, сакральностью. Социально-практические импликации единого истинного миропонимания состоят в том, что только на пути ЕМП воспроизводятся ресурсы самоорганизации, где каждый осознаёт себя в качестве необходимого условия общения с другими и исполнения своего предназначения. Таким образом, лишь при условии развития философии как генератора гуманитарного и общемировоззренческого синтеза возможно превращение информационного общества в общество целостного знания.

Социальные трансформации инновационного общества
Social transformation of innovation society

Кочеткова Л.Н.

Московский государственный университет информационных технологий,
радиотехники и электроники (МИРЭА), г. Москва
E-mail: kochetkova-ludmila15@yandex.ru

В настоящее время общепризнанная концепция информационного общества нуждается в дальнейшем развитии с точки зрения современных реалий. Стало очевидным, что сами по себе информация и знания не являются источниками общественного развития. Развитие общества происходит только при условии

реализации знания и информации на практике. Массовое производство новых знаний, как и распространение знаний посредством образования, автоматически не обеспечивает движение вперед. В связи с этим актуализировалась проблема выявления реального источника социального развития в XXI веке, которая связана с исследованием трансформаций социальной структуры и определением новой движущей силы. Решение этой проблемы предлагает Р. Флорида, создавший наиболее адекватную современному уровню общественного развития теорию социальной стратификации. Благодаря развитию новой современной экономики на общественную сцену выходит креативный класс. Креативность – это процесс человеческой деятельности, создающей качественно новые материальные и духовные ценности. Креативность представляет собой способность человека из предоставляемого действительностью материала созидать на основе познания закономерностей объективного мира новую реальность, удовлетворяющую многообразным общественным потребностям. Знание и информация – это орудия и рабочий материал креативности. Ее продуктом являются инновации в виде нового знания, технологического изобретения или новой модели (метода) бизнеса. Творческие люди, являющиеся носителями креативности, и представляют важнейший ресурс развития новой эпохи. По оценкам экспертов, креативный класс в России составляет около 16%. Без создания условий для доминирования этоса креативности в российском обществе невозможно будет осуществить перевод нашей страны на рельсы инновационного развития.

Социальные предпосылки творческого мышления
Social preconditions of creative thinking

Крюкова А.С.

г. Уфа

E-mail: angele-mail@mail.ru

Умение мыслить есть результат духовно-исторического, социально-нравственного развития человека. Творческое мышление, как потенция, способность стать умными в высоком смысле этого слова, сопряжено с возможностью развития ума. Огромное значение в этом имеют социальные условия. Предпосылки, в которых развивается индивид. Иногда человек имеет врожденную способность к творческому мышлению. В других случаях он ее обретает самостоятельно. Но часто эта творческая сила остается развитой до весьма невысокого уровня. Поэтому нам весьма важно очертить условия, предпосылки, которые приводят к образованию творческой мысли. Во-первых, начальной мыслительной деятельностью подрастающего человека является игра. Посредством игровой ситуации ребенок познает мир и ощущает себя в нем. Игра – это поиск себя, это не только выход в «царство свободы», но она представляет собой некое сведение вещей, процессов к их предельно смысловой выразительности. Человек призван к тому, чтобы создать социальную ситуацию, когда сама вещь как бы «играется». И здесь очень важно не застревать на какой-либо стадии, давно пройденной. Во-вторых, социальной предпосылкой творческой мысли младшего школьника, подростка, юноши выступает формирование

элементарных способностей и принцип «неотвержения» по отношению к той духовной пище, которую формирующаяся личность «переварить» не в состоянии. В-третьих, творческий ум человека связан с той свободой суждения, которая производит знания. Творчество, строго говоря, связано с умением ставить проблемы, разрешать накопившиеся противоречия в столкновении с реальными фактами. Поэтому изучение истории мысли, умение диалектически мыслить выступают реальными духовными и, одновременно, социальными предпосылками развития творческого мышления.

**Проблема полового неравенства в
«принципиальном исследовании» Отто Вейнингера
Problem of a sexual inequality in the "principal study" of Otto Weininger
Кузнецова Т.В.**

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного,
г. Санкт-Петербург
E-mail: tatiana13k@yandex.ru

Рост феминистического движения в начале XX века стимулировал и противников и защитников женского равноправия к изучению половых различий. «Пол и характер» Вейнингера стал первым трудом, содержащим попытку «научного» обоснования антифеминизма и полового неравенства. Применение принципа половых промежуточных форм для исследования половых различий. Первичные половые характеристики: мужественность – женственность. Пол как синоним характера: активный – пассивный. Половая характерология: мужские и женские эмпирические характеры (эротик – аскет, мать – проститутка). Психологические различия между полами в сфере сознания (мышление, память, логика, этика). Абсолютная сексуальная природа и бессознательность женщины. Дифференцированность мужского сознания и сексуальности. Различие полов в духовной сфере. Учение об универсальной мужественности гения. Типы мужского гения (умопостигаемые характеры). Гениальность как высшая форма бытия и нравственности. Нравственная личность восполняет и замещает родового человека. Непродуктивность женской нравственности (женская псевдоличность и истерия). Обоснование смысла и функции дуализма человека, развернутого между полюсами чувственности и разума. Бытие мужчины и женщины как идея высшей и низшей жизни вообще. Идея универсальной сексуальности и наслаждения – зависимый и аморальный способ существования женщины. Идея абсолютной совершенной свободы творчества – высшая самостоятельная и объективная форма бытия мужчины. Проблема половых отношений и любви. Трансцендентальность любви. Отрицание женственности. Половые отношения с нравственной точки зрения. Пол – преддверие бытия человека. Вейнингер настаивал на существовании принципиальных различий между полами, исходя из которых он пытался обосновать нелепость полового равенства.

Коммуникативная природа власти в обществе
The communicative nature of power in society

Куликова Е.Н.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: kaety@rambler.ru

В современном обществе активно строится властная стратегия поиска диалога с людьми и формирование открытого коммуникативного пространства. Притягательная идея устойчивого социально-экономического и культурного развития сопряжена с самым важным для легитимности власти словом – «доверие людей». Ведь не проявляя доверия к гражданскому обществу, власть не вправе рассчитывать на доверие с его стороны. Острая нужда политиков в долгосрочных стратегиях общественного развития должна побудить ученых к углублению представлений о природе властных отношений в социальных системах. Практика ограниченных представлений о властных отношениях в обществе в условиях модернизации и разработке коммуникативной функции политической власти совместно со средствами массовой коммуникации и медиа может сильно повлиять на общественное мнение о том, каким должна быть власть и властные отношения в государстве. Можно сказать, что процесс становления властных отношений происходит в результате сотворчества государственной власти и общества. Мы видим реакцию гражданского общества на происходящие изменения в структуре бюрократизированной системы власти в России, кто-то ее поддерживает, но есть и недовольные. Для того чтобы смягчить негативную реакцию, запускается ряд коммуникационных стратегий, опосредованно влияющих на мнение людей, например, манипулирование через средства массовой информации. Теоретическое видение темы всецело зависит от глубины системного охвата проблемы, интеграции обществознания, синергетики, правовых дисциплин, эффективных межпредметных связей, результатов исследований властных отношений в формировании трансформационных моделей общества. Таким образом, существует большая научная и практическая потребность в социально-философском и философско-правовом осмыслении коммуникативного среза проблемы властных отношений.

Элитаристский взгляд на проблему личности
The elitaristic point of view on a problem of the person

Курбонова Л.А.

Андижанский государственный университет, г. Андижан

E-mail: ms.lola1971@mail.ru

Elitology of persons (or "elitological personalism") is a component of anthropological elitology and analyzes those intellectual problems of elite (meritocracy, spirit aristocracy) which most full characterize bases of an inner world of the person which activity represents universal values. The elitaristic point of view on a problem of the person consists that the person is only that (already restriction directed on hierarchy)

who is the personification carrier who is capable to splash out the advantage from himself and to become a significant valuable reference point for other individualities capable of its perception which by means of this perception too become after he persons or find out a strongly pronounced potentiality to this transformation. Thus: the person is the individuality which has objectively received the adequate answer to its subjective claim on a recognition. Without it, i.e. in the absence of the adequate objective answer to a valuable call of the subject, for us there will be a pseudo-person – individuality with the overestimated criteria of the self-appraisal, got a false idea and is "person" only for himself. The phenomenon of the pseudo-person and connected with it the "pseudo-elite" phenomenon meets it in practice much more often, than the original person allocated with the certificate of personification. Therefore at the expanded interpretation of concept of the person those whom we just have now defined as the pseudo-person and those whom in narrow, i.e. elite understanding, will be the person with an adequate estimation of claim on a recognition expressed in the form of personification will enter into it also. The similar condition of things is simply inadmissible, as egalitirised is obvious not the compatible qualities hierarchically different from each other so that we have the right to speak about them as about absolutely various phenomena.

Философские основания современного социального управления
The philosophical bases of modern social management

Курлов А.Б.

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

E-mail: kurlov_@mail.ru

Любой процесс управления строится на прогнозе состояния объекта в будущем. Но прогноз, как компонент любой системы управления, есть выводное утверждение о будущем, имеющее вид лишь гипотетической импликации. Поэтому возникает вопрос о состоятельности прогноза как функции, задающей направление управленческим действиям. Ответ на него, с одной стороны, предполагает обращение к онтологическим модусам будущего, которое не фиксируется в качестве объективной данности и не может выступать источником верифицируемого знания. С другой стороны, научное предвидение реализуется как фиксация потенциально заданных состояний, имеющих укорененную диспозицию становления. Очевидно, что будущее в первой и второй импликациях кардинально различимо. Одно трансцендентно. Другое – тенденциозно. В фокусе такого рассмотрения оказывается инновационная деятельность человека, которая характерна выраженными антропными признаками и представляется в статусе неравновесного процесса, к которому бессмысленно применять традиционные средства регулятивного прессинга. Но управление инновациями возможно в ином формате – оно может быть реализовано через человеческие ценности. При этом аксиологические установки будут действовать как модуляторы, «разрешая» те инновации, которые соответствуют наличным социальным приоритетам, и «запрещая» иные. Если, например, базовым ценностным параметром является «потребление», то, соответственно, будут реализовываться те инновации, которые

соответствуют этой социальной преференции. Все это представляет достаточно сложную драматургию современных инновационных процессов, которые завязаны на соперничестве партикулярного обмена, который без управленческой оснастки невозможен. При этом главная задача философской методологии социального управления состоит в ревизии приемов навигации в изменяющемся мире, в обозначении противоречий и отработке гарантий в достижении оптимумов социальных изменений.

Генеалогия Другого Genealogy of the "Other"

Курмелева Е.М.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

E-mail: soc_phil@mail.ru

Культурно-историческую специфику той или иной эпохи можно определить посредством анализа значимых для нее слов. Выделяя эти слова применительно к современности, нельзя обойти вниманием термин «Другой». В этой связи стоит обратиться к истории этого термина, а именно – к его генеалогии. Слово «генеалогия» греческого происхождения, в его составе (помимо логоса) – «genea» – семья, род. Иными словами, речь идет не просто об истинном (исходном) происхождении термина «Другой», что подразумевает этимологический анализ, а о некотором семействе, языковой семье, образующей и поддерживающей разнообразную палитру оттенков-значений этого термина, формирующей его коммуникативный (словоупотребительный) контекст. Можно условно выделить, очертить эту палитру, обращаясь к древнегреческому, латинскому, европейским или славянским языкам. Везде имеется в виду одна и та же языковая семья. Генеалогическое древо образует примерно одинаковая совокупность слов, приоткрывающих и нечто истинное в отношении этого термина. «Другой» в различных языках – это следующий, соседний, друг, второй, один (из двух), различный, отличный, иной, последний, ближний. Другой долгое время мыслился как составляющая некоего ряда/рода. Это слово позволяло отличать одно состояние или явление от другого, но всегда в пределах некоей разворачивающейся во времени-пространстве тождественности. Философский язык в этом плане следовал за обыденным. Но в XX веке мы наблюдаем удивительную метаморфозу, случившуюся с Другим. Другой становится самостоятельной фигурой. Изменяется и связанная с ним, «поддерживающая» его языковая семья. Его присутствие (обнаружение) в то же время раскалывает реальность, трансформирует ее радикальным образом. Происходит что-то сродни удвоению мира. Другой «взрывает» тождественности, утверждая на их месте различия. Другой и есть различие, которое выходит их тени тождества и демонстрирует миру свое «самостояние».

Проблемы социальной философии в современной России

Problems of social philosophy in modern Russia

Кусжанова А.Ж.

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

г. Санкт-Петербург

E-mail: pola2@mail.ru

Когда говорят о проблеме некоторой сферы общественной науки и практики, то подразумевают такую кризисную ситуацию, для разрешения которой не хватает наличного ресурса. Сегодня ситуация для социальной философии определяется именно как проблема. Более двадцати лет современная Россия на ощупь пытается самоопределиться и найти свой путь в современном мире. Конечно, внутренних проблем ей хватает, однако внутренние проблемы не могут быть решены без решения кардинальных и фундаментальных вопросов. Кем, почему и зачем мы хотим быть в этом мире, куда идти, что брать из прошлого, от чего отказываться, что сохранять, во что бы то ни стало? Без ответа на эти исконные вопросы самоопределения народа, государства и страны движение по шахматной доске мировой сцены будет хаотичным, а результат непредсказуемым и, наиболее вероятно, плачевным. Многие помнят прямое обращение Президента Б.Н. Ельцина к философскому сообществу – дать стране национальную идею. Это было первый и последний раз в новейшей истории, когда к сообществу обращался глава государства. Ответ на этот заказ государства оказался – скажем прямо – непродуктивным. Сообщество расписалось в своем бессилии, при этом в слабости позиции скрывая надежду, что этот казус скоро забудут. И его забыли! Но вместе с невыполненным заказом за бесполезностью забыли и всю такую философию. Ее стремительно стали сокращать во всех учебных и не учебных планах. Такое отношение власти к философии очень понятно. За эти два десятилетия, сколько было разработано стратегий и концепций, и по существу, и по форме важных для общества и государства, но кто из философов принимал участие в их разработке? Все наработки предыдущего периода лежат без применения, социальных философов никуда не зовут, а сами они, придавленные каким-то комплексом вины и снобизма, никуда не стремятся. Общество и забывает об их существовании.

Интегральный подход в контексте современных философских исследований

The integrated approach in the context of modern philosophical researches

Куценко Н.Ю.

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

E-mail: ny.kutsenko@yandex.ru

Философию часто определяют как «самосознание культуры». В этом смысле методы, которые применяет философия при решении тех или иных проблем, отражают особенности текущих социокультурных изменений. Сегодня мировоззрение человека складывается из результатов опережающих друг друга открытий в различных областях знания. При этом попытки решения остро стоящих

перед современностью проблем также разноплановы, зачастую противоречивы и непримиримы. В связи с этим, представляется вполне очевидной необходимость не просто учитывать все многообразие взглядов, но и пытаться сопоставить их, найти то общее, что позволило бы существовать всеобъемлющему, или, другими словами, интегральному видению проблем. Одна из попыток осмысления современности, а также эволюционного развития человека и его сознания представлена в интегральной философии Кена Уилбера. Интегральный подход – это не просто синтез практически всех областей знания, включая науку и искусство, философию и религию, Восточные и Западные традиции, но и, как отмечает мыслитель, стремление дать «общую теорию и методологию познания». К. Уилбер говорит о том, что формы истины, связанные исключительно с внешним измерением, справедливы только в определенном пространстве. Это формы, изученные объективным и опытным путем. Но любой всесторонний анализ должен включать в себя также внутренние субъективные измерения, требующие интерпретации. Кроме того, Уилбер отмечает, что внутреннее и внешнее развитие идет не только на индивидуальном уровне, но и на социальном или культурном уровнях. Следовательно, мы имеем дело с четырьмя секторами. Таким образом, интегральный подход – это не просто одна из попыток современной философии осмыслить человека в его целостности, это методология, позволяющая устранить непреодолимую ранее пропасть между восточной мистикой и западным прагматизмом.

Образ революции в социальной онтологии
The image of the revolution in social ontology

Кучукова Ж.М.

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, г. Нальчик
E-mail: kuchukova.zhaneta@mail.ru

Глобальные перемены в жизнедеятельности, как планетарного социума, так и локальных общностей актуализировали вопросы содержания и существования социальной реальности. В числе таковых находится и вопрос об онтологическом содержании образа революции. Без учета существования образа социальной революции в структуре социального бытия невозможно адекватно определить механизм и направленность социальных процессов. Проблема образа социальной революции не получила до сих пор своего полного отражения в современной социальной философии. Думается, это связано с преобладанием в общественном сознании антиреволюционных, эволюционных настроений, связанных с надеждами на исключительно бесконфликтные социальные преобразования. Но череда цветных переворотов в последние годы, а до этого, десятилетия национально-освободительных революций позволяет утверждать, что этот феномен социальности существует и будет существовать в будущем. Парадоксальным является факт того, что идея революционного развития отброшена, но образ революции сохранился и функционален, как в «молодые» годы. Образ революции более древний феномен человеческой социальности, чем сама идея революции, принадлежит уровню бессознательного и выражает архетипическую тягу человека

к совершенной жизни. Это социумное накопление жизнеспособности, сохраняющееся в исторической памяти и являющееся всеобщим, имманентно присущим человеческому роду. Необходимо исходить из суждения, что образ революции – это архетипическая форма, принимающая в разные эпохи разные конкретные образы, но одинаково подталкивающая людей к радикальным социальным действиям. Именно поэтому тема революции актуальна всегда. Архетипам свойственно возрождаться, вновь и вновь затрагивать чувства и мысли людей, побуждать их к действию, заставлять сочинять доктрины и браться за оружие.

Социальная онтология Эрнста Блоха и понимание современности

The social ontology of Ernst Bloch and understanding of modernity

Кярова М.А.

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, г. Нальчик

E-mail: Kyarova.65@mail.ru

Определенный интерес в понимании современности, где наблюдается размывание структурности социального бытия, проявляется тренд хаотизации, представляют онтологические идеи Эрнста Блоха. В основе онтологии Эрнста Блоха лежат идеи о существовании мира как процесса, череды динамических изменений, превращении в нечто иное. В мире, в целом, и в каждой сфере бытия, в отдельности, отсутствует что-либо неизменное и сформировавшееся окончательно. Он отмечал, что, при наличии законченных, завершенных форм существования, неизменных феноменов, было бы невозможно изменить в этом мире по своему желанию что-либо, создать новые способы бытия и совместной деятельности. Бытие, как нечто целостное и системное, определяется Эрнстом Блохом как развивающееся от «ничто» к абсолютному спокойствию, находящееся между этими двумя полюсами и существующее как нечто незавершенное. Мир в таком качестве определяется как существующий в состоянии «еще нет», в недостаточности. Основной категорией в философии Эрнста Блоха является понятие «Надежда». Надежда возникает в ситуации познания человеком недостаточности как основной характеристики социального бытия. Неопределенность, зыбкость бытия в движении от «еще нет» к абсолютному покою создает ситуацию, когда надежда становится тем, что единственно постоянно и определено. Блох доказывает, что надежда – это не просто феномен сознания, а объективное укорененное в самом бытие явление. Надежда существует, замещая образ будущего, облекаясь периодически в новые образы будущего и определяя судьбу человека и социума. Философия Эрнста Блоха позволяет видеть в надежде положительную ценность, способную инициировать действенность в личностном и социальном плане.

К вопросу о концепциях постиндустриального, информационного общества

To the question of postindustrial, information society

Лазуткина Е.В.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

E-mail: helenal20@mail.ru

В современном обществе усложнение социальных отношений ведёт к усложнению социальной стратификации, появлению новых социальных групп и новых элит. В социально-философской мысли отмечается, что государство перестало быть арбитром социальных конфликтов и подчинило себе общество. Этот симбиоз гражданского общества и социального государства был назван «постиндустриальным обществом». Главным ресурсом стал не индустриальный способ производства, а знание или информация. Развитие такого общества, усложнение его социальной стратификации, появление новых социальных групп и новых элит ведёт к формированию новых концепций общества. Одна из них – это концепция сетевого или информационного общества. Информационное общество имеет в своей основе квантитативное отношение к реальности. Стремительно развивающиеся внегосударственные сообщества, лишённые центра принятия решений и объединённые общей идеей, увеличение возможностей отдельных индивидов и малых групп, конкуренция с сетевыми и полусетевыми государствами нового типа (Израиль, США, малые страны Европы) – всё это вызовы недалёкого будущего для России. Известный американский журналист Т. Фридман в книге «Плоский мир», описывая настроения в Индии 2000-х годов, замечает, что работники интеллектуального труда в этой стране почувствовали выравнивание «игровой площадки». Кроме того, существует концепция общества, основанного на знаниях (Э. Агацци, 2012). Важной тенденцией в современном обществе является возникновение новых массовых движений, направленных на культурные и социальные перемены, свершающиеся не трудовыми массами, а креативным классом, настроенным на справедливое социальное переустройство. Попытки социальной дифференциации общества в философии и социологии вызваны насущной потребностью исследовать существенные характеристики общества. Накопление теоретических исследований в этом направлении позволили создать развитые теории гражданского общества, классов, классовой борьбы, социальных групп и социальных страт.

Воспитательная роль этнических обычаев и традиций

Educational role of customs and traditions

Лапина С.Н., Павлова Т.С., Федотов В.А.

Чувашский государственный университет, г. Чебоксары

E-mail: svetlana-lapina-2013@mail.ru

Связь между предками и потомками намного глубже и непостижимей, чем кажется. Предки и потомки – один живой организм, одно родовое тело и одна душа, которая живет в крови, в генах. У некоторых животных и насекомых существует

коллективный разум – они поступают так, как всегда поступали их предки. Вроде бы неосознанно совершают именно те действия, которые оказываются наилучшими для сохранения вида. Нечто подобное происходит и у людей – только не в пространстве, а во времени. Родовой разум движет людьми – управляет мыслями и поступками представителей разных поколений одной семьи. Твой род – это твоё бессмертие. Только через связь со своими предками его и можно обрести. Через осознание того, что ты должен делать, чтобы им не было за тебя стыдно. Чтобы род жил, мало оставить после себя потомство. Надо ещё понимать и любить своих предков. У нас сейчас время индивидуализма и общество потребления. Многие не помнят, над чьими плечами они стоят. Корни человека и память – это глубокие, фундаментальные вещи. Без них люди и народы становятся слабее, не чувствуют за собой силы, больше сомневаются там, где не надо сомневаться. Мы сегодня живём в таком государстве, когда власть своим гражданам – не отец и не мать. Многие при этом ставят знак равенства между властью и государством, и у них появляется настроение уехать отсюда куда подальше. Это примитивный, безответственный взгляд. Государство – намного больше, чем власть. Государство – это твои предки. Их нельзя подводить. Большинство наших сегодняшних проблем – пустяки по сравнению с тем, что выпало на долю предыдущих поколений. Если ты хоть немного знаешь, через что они прошли, тебе легче принимать решения, у тебя появляется уверенность в своих силах. Ты начинаешь соотносить свои действия с их судьбой, лучше понимаешь прошлое, свою страну и самого себя. Все это происходит при помощи обычаев и традиций этноса.

Онтологический дуализм права войны

The ontological dualism of law of war

Лобанов Е.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

E-mail: fivanec@bk.ru

Актуальность выявления онтологической специфики права войны обусловлена необходимостью рассмотреть такие присущие ему свойства, которые бы органично вписались во все наши мировоззренческие установки. Онтологический анализ позволяет рассмотреть его как особый способ бытия: отдельную отрасль права, самостоятельный общественный процесс. Право войны представляет отрасль международного права, регулирующая правомерность применения вооруженной силы и допустимые способы и средства ее использования на международном уровне. Его источником являются положения Устава ООН о применении силы, международные договоры о запрете определенных вооружений и методов войны, правовые интерпретации и обычаи. Право войны дуалистично – оно делится на две ветви: право на войну, определяющее, при каких условиях возможно начало войны, и право на войне, устанавливающее нормы ее ведения. Практика применения обеих ветвей сопровождается отрицанием их автономии: неправильными интерпретациями, их взаимным смешением, совершением военных преступлений, проведением империалистической политики под прикрытием гуманистических оправданий. Дуализм права войны проистекает

из одновременного присутствия в природе войны политической и стратегической реальностей. Война всегда начинается по воле политического лидера. Он никогда не ведет ее самостоятельно. Война всегда требует организации и взаимодействия частей: ими выступают индивиды в структурах вооруженных сил, каждый обладает свободой выбора, в отношении своих действий. Отсюда становится очевидной необходимость урегулировать одновременно суждения политических лидеров и поведение участников войны. В отношении к практике, онтологический дуализм позволяет, к примеру, объяснять политическую независимость права на войне (политическая нейтральность Красного креста) или отсутствие актуальности права войны для обычного человека (использование права войны для оправдания насилия сильного над слабым).

**Социальная память в глобальном сообществе:
деструктивный конфликт или конструктивное понимание
Social memory in the global community:
a destructive or constructive understanding of the conflict**

Лойко О.Т.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
г. Томск

E-mail: Loyko2011@yandex.ru

Глобализация в современном мире – процесс закономерный и, как показывает практика социального развития, затрагивающий все сферы общества. Особенностью данного процесса является предельное уплотнение коммуникативных связей внутри социума, отражающих доминирующие в социуме ценностные ориентиры. Основным транслятором содержания ценностно-смыслового мира коммуникации является социальная память. Глобализация значительно изменила контекст социальной памяти, придав ей новые формы. Социальная память в глобальном сообществе презентует прошлое в настоящем, придавая ему новые модальности. При этом на первый план выдвигается будущее, а прошлое рассматривается лишь как источник футурологических преформаций. Социальная память выступает в качестве трехуровневого феномена: память мира, или мегапамять (в большей степени всеобщая, универсальная); мезопамять (отражающая смыслы и ценности больших социальных конгломераций, выступающая зачастую как память историческая, этническая); индивидуальная память (отражающая в своем содержании личные воспоминания, фиксирующиеся в памяти отдельных людей). Динамика развития социальной памяти в глобальном сообществе имеет две взаимосвязанные тенденции. Первая – ориентирована на все большую унификацию содержания социальной памяти и, соответственно, уменьшение ее объема. Вторая – направлена на развитие социальной памяти как уникального явления и, соответственно, увеличение ее объема. Соблюдение подвижного баланса между этими тенденциями способно значительно расширить ментальную вместимость социальной памяти. Одним из возможных вариантов реализации динамического противоречия между социальной памятью глобального общества и памятью регионального уровня может стать сознательно принятая идея

толерантного сообщества. Работа подготовлена при поддержке исследовательского гранта РГНФ «Социальная память в интернет пространстве как ресурс формирования коллективной идентичности» а(р) 15-13-70001.

Уровни коррупционной культуры: особенности структуризации

Levels of corruption culture: features of structuring

Лугавцов К.В.

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

E-mail: **konstantin-21@mail.ru**

Коррупция выступает одним из наиболее опасных факторов, деструктивно влияющих на состояние национальной безопасности государства. При этом детерминанты коррупции, преимущественно рассматриваемые в социально-экономической плоскости, не в меньшей степени кроются в культуре как отражении сущности общественного бытия в конкретных исторических условиях. Коррупционная культура, будучи тесно связанной с правовой культурой общества, представляет собой совокупность устойчивых нормативных установок ценностно-регулятивного характера, обуславливающих коррупционное поведение. Уяснению социальных проявлений влияния коррупционной культуры способствует структуризация данного понятия с выделением трех основных уровней на основе социальных масштабов описанного явления. 1. Массовый уровень (коррупционная культура общества). На основе изменения общественных ценностей и принятия в массовом сознании асоциальных установок коррупция становится специфической и устойчивой формой социального взаимодействия, замещает легальные социальные взаимодействия неформальными практиками. 2. Групповой уровень (коррупционные установки социальных групп). Будучи разделяемыми участниками социальной группы, коррупционные установки становятся образцом поведения, способным напрямую обуславливать содержание деятельности данной группы. 3. Индивидуальный уровень (коррупционные установки индивида). Коррупционные установки формируются в процессе социализации личности, в дальнейшем составляя часть коррупционной культуры общества. Как элемент общей культуры личности они оказывают существенное влияние на мировоззрение и нормы поведения индивида. Устанавливая системные связи между уровнями, описанная структура позволяет определить процессы распространения коррупционной культуры, способствуя поиску механизмов формирования антикоррупционного поведения на различных уровнях социальной организации.

Положение человека в виртуальном пространстве

Man's position in the virtual space

Максютова З.Г.

Тюменский государственный университет, Филиал в г. Новый Уренгой,
г. Новый Уренгой

E-mail: z.maksutova@yandex.ru

Расширение инновационных информационно-коммуникационных технологий существенным образом трансформировали социальную реальность. Прямой результат процесса виртуализации – киберпространство, или виртуальное пространство, становится фактором подлинной экзистенции человека, его социализации и реализации в мире. В информационном обществе технологии масс-медиа играют существенную, во многом, решающую роль в жизнедеятельности человека, включая систему его ценностных ориентаций. Виртуальное пространство, трансформируя человеческую природу, формирует новый вид человека, так называемого Homo Virtualis, или «информационно-цифровую единицу» (Д.А. Беляев). В виртуальном пространстве возникает проблема множественной идентичности, где идентичность человека возможна только как симуляция, а Я замещается «Я-формой» (Ж. Делез). Симуляция реального мира в пространстве виртуальной реальности приводит к деперсонализации, порождает виртуальный опыт, который не имеет собственной антропологической размерности. Виртуальная реальность приводит к нарушению диалектического единства жизни и смерти, что ведет к радикальному переосмыслению онтологических, аксиологических, социальных условий существования человека. В условиях множественной идентичности, потери телесности, оторванности от целостности мира у человека формируется ощущение неподлинности своего бытия. Развитие информационно-коммуникационных технологий оказывают серьезное влияние на характер межличностного общения, порождая так называемый «виртуальный» тип общения, характеризующегося интерактивностью, гипертекстуальностью, глобальностью, анонимностью и мозаичностью. В виртуальном мире формируются новые нормы поведения, «netiquette» – «сетевой» этикет, правила, принятые в Сети или в киберпространстве. В силу своих особенностей информационные технологии способны активно воздействовать на сознание индивида.

**Сравнительный анализ социально-экологических взглядов
В.И. Ленина и Г. Йонаса
Comparative analysis of the social and environmental views of
V.I. Lenin and H. Jonas
*Мантатов В.В., Мантатова Л.В.***

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ

E-mail: rexton8503@ramb; mantatovalarisa@mail.ru

В начале XX века русский философ В.И. Ленин главную проблему современности сформулировал следующим образом: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться?». По мнению Ленина, главной причиной «грозящей катастрофы» является монополистический капитализм. Следовательно, отрицание («снятие») капиталистической общественной системы и смена его новой социалистической цивилизацией, которую Ленин называет «строем цивилизованных кооператоров», представляет собой магистральный путь к миру без катастроф и кризисов. В конце XX века немецкий философ Ганс Йонас высказал предположение о том, что человечество находится уже не в преддверии, а «внутри» универсальной катастрофы. Смертельная опасность, по Йонасу, заключается в безмерной технической мощи человека, в чрезмерности претензий и амбиций технологической цивилизации. Здесь принципиально важно подчеркнуть следующий момент. В отличие от Ганса Йонаса, Ленин не противопоставляет природоохранную этику ни философии прогресса, ни теории социализма. Для того, чтобы сберечь наши природные ресурсы и сохранить природу, доказывал Ленин, мы должны добиться выполнения требований как социализма, так и научно-технического прогресса. В результате сравнительного анализа социально-экологических взглядов В.И. Ленина и Ганса Йонаса мы пришли к следующему выводу: общественным строем, способным противостоять грозящей катастрофе является новый экосоциализм. Новый экосоциализм мы рассматриваем не только как антикапиталистический проект, но также как альтернативу технократическому социализму советского образца. С учетом этого различия проект нового экосоциализма мы предлагаем обозначить как «постсоциализм». Данный проект мы связываем, прежде всего, с именем В.И. Ленина. Лишь новый экосоциализм, основанный на этике ответственности перед жизнью, может предотвратить технологическую опасность и обеспечить справедливое и устойчивое будущее человечества. Работа выполнена в рамках гранта РФФ 14-18-02006.

Экологические условия языкового конструирования этнической реальности

Environmental conditions of ethnic reality linguistic construction

Марковцева О.Ю., Сетин А.Н.

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск

E-mail: oyum111@yandex.ru

Культуру можно рассматривать как систему знаков, символов, кодов, проявляющих повседневное мышление того или иного народа. Культура любого этноса представляет собой не только знаковую выразительность, но и базовые условия в виде механизма «памяти», который максимально удерживает сжатую краткость этно-человеческого опыта. Культура сама по себе как феномен – сложный символ. Она, помимо собственных образов и их исторических образцов представляет различные способы повседневности человека, социума, социо-этноса. Любой вид знания в культуре языка народа превращается в его общую экологию поэтики бытия. Здесь повседневность находит себя в искусственной, «украшенной» форме как нечто осуществленное, получившее относительно завершённый вид. Языковая область этнического бытия представлена логическими схемами, правилами, знаками, символами, эмблемами. «Язык» мышления – это и логика каких-либо смыслов, и их проявленное в любых языковых видах, текстах. Механизм памяти и его речевые потоки как основание любого историко-мемориального события всегда актуальны. Показная сторона мемориала и музея создана языками, их плотным сплетением, с помощью которых память, история «говорит». «Мало того, что языки перевоссоздают мир, упорядочивая его в соответствии с собственными понятийными категориями, они даже не требуют его присутствия одновременно с повествующим о нем дискурсом. Языки представляют его в буквальном смысле слова... Речь, переводя вещи в слова, избавляет их от необходимости соприсутствия; отсылая к пространству и времени, она устраняет и то и другое, она присваивает их себе путем простого их упоминания в собственном пространстве-времени» (Ажеж К.).

Современная мода: духоформирующий потенциал

Modern fashion: spirit forming value

Масловская А.Д., Сенникова Е.Дж.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: zozol@mail.ru

Мода в современном социуме представляет собой многоуровневое явление, выступая как механизм формирования эстетики, художественного вкуса, ценностно-духовных ориентаций. Она имеет свою структуру, свои фазы движения, свои ценности, этический кодекс, свои социальные функции, посредством, которых удовлетворяются материальные и духовные потребности. Мода выпукло показывает и указывает на «актуальность» времени. Мода является одной из составных частей культуры, важным источником для обогащения и накопления духовных ценностей, способствующей толерантному отношению человека к миру в

целом и социуму. Индивидуумы в современном мире встречаются и активно применяют различные аспекты и направления современной моды. Создание оптимальных условий по предоставлению благополучной реализации личности в социуме выступает значимой и актуальной задачей современности. В определенную историческую эпоху этический кодекс включает в себя свод нравственных норм, который предписывает определенную этику общения и поведения, обеспечивает морально-психологический климат, выступает источником саморегулирования поведения и деятельности всех членов социума. Соблюдая данный кодекс, индивиды достигают установленные цели и задачи социума. Он направляет, задает ориентиры в достижении единых целей, определяя нравственную, коммуникативную, организационную и информационную культуру взаимоотношений. Современная мода – результат интеллектуальных и нравственных поисков, осмысление индивидуумами значений категорий добра, истины, красоты, любви и иных духовно-нравственных ценностей. В культурное наследие входят все достижения накопленные человечеством, в том числе и мода. Быть современным и модным рассматривается как одна из основных ценностей.

Нравственный потенциал идеи толерантности

Moral potential of the idea of tolerance

Махапов Е.М.

Якутский научный центр Сибирского отделения РАН, г. Якутск

E-mail: filosofia@prez.ysn.ru

Толерантность можно рассматривать как имманентное свойство всех природных и социальных систем, которое характеризует приспособленность системы к наличным условиям бытия и обеспечивает её удовлетворительное, устойчивое функционирование. В этом состоит её универсальность. И в зависимости от того, к какому фрагменту бытия, к какой форме и виду организации материи относится, определяется, так сказать, норма толерантности. Например, степень толерантности к температуре среды организма, приспособленного к холоду, будет обозначаться другими параметрами, нежели, например, психологическое состояние массы или накал идейного противостояния политических партий и движений. Относительно социальных процессов и человеческих проблем терпимость (толерантность) как подлинный гуманизм содержит глубокий духовно-нравственный смысл. Она ориентирует не на пассивное наблюдение за происходящим, а на активное воздействие на ситуацию, на решение и преодоление противоречий, т.е. на созидание, создание нового. Таким образом, самая существенная сторона смысла идеи терпимости состоит в ориентации на преодоление ненасильственными методами разного рода противоречий, агрессии, насилия. Именно ненасильственным сопротивлением преодолеть несправедливость, беспредел в жизни и агрессию – такова установка идеи терпимости. Как писал М. Ганди: «Ненасилие – это оружие сильных. У слабых это с лёгкостью может быть лицемерием... Каждая проблема поддаётся разрешению, если мы решительно настроены сделать закон правды и ненасилия законом жизни». Терпимость, понятая как активное ненасилие, есть установка для

человека обрести силу духа, как длительная подготовка к главной цели – достижения свободы, прогресса и счастья. Так она из морально-этической идеи превращается в важный социально-политический принцип больших социальных групп, общественных движений и партий.

**О христианском содержании русской национальной идеи
About the Christian content of Russian national idea**

Мезенцев С.Д.

Московский государственный строительный университет
(Национальный исследовательский университет), г. Москва

E-mail: perevolochnoe@mail.ru

В нашей стране уже много лет активно ведутся поиски русской национальной идеи – формы нашего национального бытия. Главной особенностью дискуссии в наше время, в отличие от середины XIX – начала XX вв., является недооценка религиозной, но не православной, а христианской составляющей этой идеи. Суть христианского подхода к русской национальной идее состоит в том, что основы братства всех людей и народов усматриваются не в самом человеке или человечестве, не в православии, а в Евангелии. Так, например, Н.В. Гоголь утверждал, что русский народ ничуть не ближе ко Христу по сравнению с другими, прежде всего европейскими, народами, что «никого мы не лучше, а жизнь еще неустроенней и беспорядочней всех». Аналогичную позицию занимал В.С. Соловьев, которому было чуждо «почвенничество», исходившее из того, что «у нас, русских, две родины – Европа и наша Русь», «западничество», не видевшее ничего дальше Европы, и «славянофильство», отождествлявшее «русское» и «православное». Он выступал за единство России и Европы, за объединение всех разновидностей христианства, ибо христианство Петрово, или католичество, христианство Павлово, или протестантизм, и христианство Иоанново, или православие, восполняют друг друга и в равной мере приготавливают «второе пришествие Иисуса Христа». Сущность «русской идеи», в представлении Соловьева, совпадает с христианским преображением жизни, с построением ее на началах истины, добра и красоты. В таком же духе рассуждал Е.Н. Трубецкой. Опираясь на новозаветные тексты, где описано преображение Иисуса Христа на горе Фавор, он использовал этот образ для характеристики подвижничества как определяющей, сущностной черты «русской идеи», как деятельности, направленной на преобразование человеческой жизни. Деятельность, подвижничество, преображение жизни человека и русского общества, единство христианских народов и всего человечества – таково христианское содержание «русской идеи» в трактовке Н.В. Гоголя, В.С. Соловьева и Е.Н. Трубецкого.

Особенности формирования социального идеала в современном обществе **Features of formation of a social ideal in modern society**

Мезит Ю.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: ymezit80@yandex.ru

Одной из значимых проблем в философии является определение понятия «идеал». За все время существования философии возникало множество теорий, которые пытались объяснить, что представляет собой идеал и каково его значение. Для того чтобы определить, как он функционирует, необходимо понять, как происходит процесс формирования. Одной из первых форм регуляции поведения людей можно назвать традиции и обычаи. Для каждой отдельной общины политические и правовые нормы различны. Они формируются по мере развития общества. Затем возникают моральные нормы, которые регулируют соответствие членов общин определенным правилам. На основе этих норм формируется социальный идеал. Он выступает оценкой поведения общества. Под идеалом следует понимать: высшее совершенство, относящееся к любым явлениям. Именно идеал определяет систему ценностей конкретного общества и является основополагающей частью формирования культуры. Главным образом, идеал служит преодолением противоречий между человеческой жизнедеятельностью и природой. Новые идеалы возникают в результате критического анализа предыдущих, устаревших. За время своего функционирования общественный идеал проходит несколько этапов: формирование нового идеала, которое можно связать с познанием истины и изменением действительности, претворение его в жизнь и разрушение. В результате получается "диалектическая спираль". Идеал выступают отражением объективной реальности. В каждой культуре обязательно существует свой особенный идеал, который определяет ее специфические черты. Таким образом, идеал выступает, с одной стороны – отражением объективной реальности, и способом ее изменения – с другой. В своем происхождении он имеет вполне реальные основания и претерпевает изменения в процессе трансформации социума.

О взаимосвязи семьи и религии

On the interconnection between family and religion

Мингазова Н.Р.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: nailya.m76@mail.ru

Возрождаясь в качестве не только социального института, но и мировоззрения, ядра культурной идентичности, религия консолидирует вокруг себя всё большее количество людей, объединенных в семьи, группы и различные социальные общности. В свою очередь, религиозная мораль, воздействуя на семью, выполняет роль ценностно-ориентирующего начала, т.е. является оценочно-императивным способом освоения социальной действительности. Так, ислам

воздействует на формирование нравственных и духовно-эстетических воззрений людей. Религиозные обряды организуют чувства, эмоции, сознание, разум человека при санкционировании какого-либо события, связанного с жизнью индивида и общества. При этом не только исполнение обрядов, но и знание их становится нормой, показателем зрелости человека, подготовленности его для перехода в новый социальный ранг. Культовые поклонения, символическое восприятие явлений обнаруживают специфическую систему образов, которая очень важна в процессе семейного воспитания. Вместе с тем, мы можем отметить, что в последние десятилетия сформировалось самосознание и духовный потенциал определённых групп людей, способ мысли и жизни которых представляет нравственность, выходящая за пределы религиозности. Их поведение регулируется законами общечеловеческой морали, духовными ценностями. Есть, однако, и те, кто порвал с религией, а до научного мышления ещё не дошёл. У них – достаточно аморфная и эклектичная картина мира. Их действия непредсказуемы и они легко дают себя увлечь различными идеями; при этом религиозные механические коррективы для них не имеют основы. В плане взаимосвязи семьи и религии нами обоснован тезис о том, семья как духовное и нравственное событие, как не только правовой, но и как естественный и нравственный союз, имеет один из источников своего бытия в ритуале, в трансцендентной устремлённости к миру абсолютных и вечных ценностей.

Общество кризиса (философский анализ)

Society of crisis (philosophical analysis)

Миронова Н.Г.

Уфимский государственный авиационный технический университет,

Нефтекамский филиал, г. Нефтекамск

E-mail: om_aks@mail.ru

Идеологии, фундирующие доминирование цивилизационных проектов недавнего прошлого и современности, демонстрируют исчерпанность своего смыслообразующего и мобилизующего потенциала, веры, на которых держится и национальный, и международный «общественный договор», – социальная мифология, дискредитируемая элитами, утрачивает свою привлекательность и доверие для большинства из-за эгоцентризма или дезориентации элит, по множеству причин... Причины кризиса различны... Симптомы кризиса (обострение и ужесточение форм борьбы за ресурсы, подмена «материальной» экономики – спекулятивно-виртуальной, массивная дезорганизация и хаотизация ценностных оснований социального бытия, тотальный идейный релятивизм с «отменой» этических и правовых «стандартов», критериев, ориентиров, присущих традиции и т.д.) наблюдаются на всех уровнях социальной практики, в геополитике в международных отношениях государств, в экономических, политических отношениях внутри государств, в межличностной коммуникации, в быту. Факторы кризиса исследуются, сознательно генерируются в условиях глобализации с помощью технологий социальной инженерии. Среда социального бытия наступившей «эпохи штормов» формирует особый адаптивный тип – «человек

кризисный». Эти обстоятельства и явления составляют новый «вызов» и государству, и народам, и атомизированному индивиду; в качестве «ответа» активизируется поиск новых форм социального бытия и взаимодействия, новых оснований «общественного договора». Доклад фиксирует черты «общества кризиса», прогнозирует предполагаемые тенденции социальной динамики общества кризиса и очертания «общества посткризиса».

Геофилософия Севера
Geophilosophy of the North
Михайлова В.В.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: philos-svfu@mail.ru

Концепт рождается и актуализируется на перекрестке проблем, когда ставятся под вопрос устоявшиеся смыслы, задается направление поиска и тем самым обращают внимание на те идеи, которые ранее не представляли интереса. Подобным образом северность актуализируется, когда сталкиваются различные ценностные и жизненные смыслы, или иначе, когда встречаются разные идеологические дискурсы, и каждый из них формирует собственное видение горизонта будущего. Любой социальный организм представляет собой замысловатый симбиоз различных черт традиционного, современного и постмодернистского обществ. Описание локального сообщества возможно с учетом тенденций и новых «прожилок» типов социальных взаимодействий, которые начинают «приживаться», создавая «островки» будущих возможностей. Север тем и интересен, что остается территорией, где сильны традиционные ценности, где сохранилась культура оленеводов и скотоводов, охотников и рыболовов, собирателей ягод, трав и грибов. И одновременно Север также представляется местом, где обнаруживаются продукты техногенного и информационного развития. Притом Север полифоничен не только в координатах социального пространства, но и географически различен и распластан во всех направлениях. И потому говорят о Севере во множественном числе – Севера. Северность понимается как устойчивая геосоциальная целостность, обладающая совокупностью специфических черт, обусловленных экстремальными природно-климатическими и социально-экономическими условиями жизнедеятельности, а также исторически сложившимися культурными ядрами коренных и укорененных народов Севера.

Укорененность крестьянина как философская проблема

Implantation of peasantry as problem of philosophy

Михайлова Р.В.

Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, г. Чебоксары
E-mail: neti-mix@yandex.ru

Современный НТП и связанный с ним определенный дух времени ставят под угрозу состояние укорененности человека, на что обратили свое внимание

философы еще в середине XX в. В словаре В.И. Даля укоренять – значит «дать врасти корнями и укрепиться в почве». Под понятием укорененности мы понимаем свойство индивида пропитывать себя, свою жизнь, жизненное пространство данной окружающей средой, формируя специфическое восприятие, а через него и эмоции, душу, мысль. Определенное пространство присутствует в бытовых, познавательных, нравственных, эстетических действиях индивида. Говоря о крестьянине, речь идет о состоянии его укорененности, которая формируется в условиях конкретной системы природы, осваиваемой на основе земледельческого труда. Обретение им привязанности к почве можно рассматривать в экологическом, экономическом, социокультурном аспектах. Ему свойственна духовная стабильность. При этом значимой является укорененность не только в пространстве, но и во времени. Из сказанного следует, что укорененность в определенном пространстве и времени выступает атрибутивным свойством крестьянской личности. Состояние и тенденции изменения укорененности крестьянина в разных странах, обществах имеют свою специфику. В России в XX в. укорененность крестьянина имела различные формы: от стабильно определенной до утери, глубокого кризиса. В нынешний трансформационный период актуальной стала проблема обретения укорененности цивилизованного крестьянина. Способ бытия такого крестьянина в социальном плане выступает смыслом развития сельской территории, а по большому счету – цивилизованным ресурсом обновляющегося российского общества. Способ бытия такого крестьянина в экзистенциально-духовном плане направлен на обретение чувства защищенности и безопасности внутри существующего социокультурного пространства. В целом оба явления свидетельствуют о тенденции цивилизованного упорядочения социальной жизни, отсюда устойчивом, предсказуемом развитии российского общества.

Цивилизационные дискурсы диалога в гражданском обществе: единство международной системы прав человека и традиционных ценностей

Civilizational discourse civil society dialogue: the unity of the international system of human rights and traditional values

Мишучков А.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

E-mail: unitatem@mail.ru

Процессы глобализации вызвали осознание общепланетарного единства людей, а также цивилизационной идентичности и национально-культурного бытия народов. Начиная с провозглашения ООН 2001 г. годом «Диалога цивилизаций», мировое сообщество в лице институтов гражданского общества (Альянс цивилизаций, МОФ «Диалог цивилизаций и др.) ответило концепцией развития многополярного мира цивилизаций на основе традиционных ценностей на глобалистскую концепцию однополярного мира. В основе этой концепции лежит принцип плюралистического единства цивилизационных дискурсов и идея многополярности мира. Цивилизационный плюрализм обеспечивает равные права секулярным и религиозным дискурсам в диалоге, единство системы традиционных ценностей цивилизации и международной системы прав и свобод человека.

Традиционные ценности – это вид базовых культурных ценностей, составляющих исторически сформированный сакральный социальный опыт, выраженный в виде целостной системы (норм, идеалов, символов, смыслов, образцов поведения), имеющих статус общепринятых в цивилизационной общности социокультурных духовных качеств цивилизационной универсальности и уникальности, передающихся из поколения в поколение. Эти ценности образуют ядро цивилизационной идентичности, менталитета цивилизации, национального духа и характера народа, выражают содержание национальной идеи и цивилизационного идеала, определяют жизнеспособность и потенциал развития цивилизации, ее самобытность. Кризис традиционных ценностей цивилизаций непосредственно связан с тенденциями глобализации (неолиберализм, неоколониализм, постмодернизм, мультикультурализм, массовая культура), что приводит к кризису цивилизационной идентичности всех народов мира, к обострению межцивилизационных противоречий. Цивилизационный этос на основе единства прав человека и традиционных ценностей является осью системы глобальной международной и культурной безопасности народов, сохранения единства и уникальности каждой цивилизации в условиях многополярного мира.

**Национальный характер как особый субъект
исторического развития общества**

National character as a special subject of the historical development of society

Moiseeva N.A.

Российский государственный аграрный заочный университет, г. Балашиха

E-mail: moiseeva.nel@yandex.ru

В современном мире рост сложности и динамики современных обществ все больше требует повышения устойчивости. Вместе с тем, И.А. Ильин в работе «Наши задачи» отмечал, что вся история России – это борьба между центристремительным, созидающим и центробежным, разлагающим. Очевидно, что социальный порядок вырастает на основе взаимодействия индивидов, как результат социального воспроизводства. Но ясно, что формы и структуры этого порядка целиком не возникают из ресурса социальной жизни. Здесь функционируют некие образования, которые по-своему выступают в роли «посредников», соединяющих личностно-экзистенциальную ткань общественной жизни. Устойчивость общества как результат достижения в нем социальной «мы-идентичности», можно рассматривать в виде некоторого «равновесия» между: 1) экзистенциально-личностной сферой, и 2) системно организованной реальностью. Но социальный порядок предполагает, кроме регулятивной нормативности, также нормативность онтологическую. Культура не обеспечивает всех требований быть нормативной основой социального порядка. Здесь требуются и такие факторы, как национальный характер, связанные с формированием онтологической нормативности. Национальный характер типизирует поведение индивидов, формирует некоторого «мы-субъекта» – социально-коллективное измерение и нормативность. Ослабление места и роли звена – национального характера в бытии общества – сразу же ставит под вопрос целостность и устойчивость общественной

системы. Поэтому национальный характер становится особым субъектом исторического развития общества, который способен повысить уровень его социальной интеграции, национальной, гражданской идентичности и, вместе с тем, может способствовать осуществлению протеста через идентификацию с иным, посредством революционных поступков.

Причины детской безнадзорности в крупном российском городе

Causes of child neglect in a big Russian city

Мусеева Т.П., Мигунова Ю.В.

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

E-mail: ignatenko_isei@mail.ru

Сложная социально-экономическая трансформация российского общества привела к длительной безучастности социума к «детским» проблемам, и как следствие – к появлению нового социального явления – детской безнадзорности, поражающей как своими масштабами, так и крайними формами проявления. Сформировавшиеся в современном обществе новые ценности обнаружили тенденцию выведения рождения и воспитания детей из ранга приоритетных. Семья перестала проявлять достаточную заботу о своих детях. Результаты социологического исследования школьников и их родителей в г. Уфе показывают, что только 35% детей – социально благополучны, 45% детей составляют группу риска, 20% детей относятся к безнадзорным. Комплекс причин, детерминирующих детскую безнадзорность, следует разделять на внешние – деформирующее воздействие общества на семью, воспитывающую ребенка; и внутренние – процессы, происходящие в самой семье, определяемые социальными, психофизиологическими, культурными характеристиками ее членов, субъектов воспитательного процесса. Внешними причинами являются: бедность значительной части российских семей, кризис школьного образования, разрушение системы до- и внешкольного воспитания детей, состояние духовной сферы российского общества, нравственная и духовная деградация народа. Перечисленные внешние факторы-причины детской безнадзорности, усугубляются негативными процессами, проходящими внутри семьи, оказавшейся не готовой безболезненно адаптироваться к современным социальным реалиям. Решение проблем, детерминирующих детскую безнадзорность, требует объективной исследовательской оценки происходящих процессов, принятия конструктивных решений государственных органов, участия широкой общественности.

Кризис духовной сферы современного российского общества

The spiritual crisis of the modern Russian society

Морохова Е.И.

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, г. Саратов

E-mail: MorochovaEI@bk.ru

Духовная сфера российского общества находится в глубоком кризисе. На протяжении долгих лет люди в России думали о том, зачем жить, а не на что жить,

и эта осмысленность жизни придавала сил, позволяла добиваться успехов и в спорте, и в науке, и в производстве, и в культуре. Народ не должен жить с опущенной головой, с чувством униженности, ущербности. Все это приводит к духовной пустоте, отчаянию («разруха не клозетах, а в головах»). Не всегда повышение благосостояния влечет за собой ощущение полноты жизни, счастья. В российском обществе понятия счастья, успеха очень часто связывали с достижениями в профессии, в служении Родине. Сформированный за 20 лет прагматический подход к жизни вызвал сугубо потребительские настроения в обществе. Профессии инженера, учителя, офицера уже не вызывают былого уважения. Современное российское общество поразило кризис веры, кризис сознания, социальная апатия. Кризис в духовной сфере повлек за собой экономическую, социальную, правовую (правовой нигилизм) деформацию общества.

Особенности консерватизма в философском осмыслении

Features of conservatism in philosophical reflection

Мурзанова Л.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

E-mail: murzanovala@mail.ru

Исторический процесс характеризуется амбивалентностью общественного развития – сохранение и изменение. Консерваторы не отрицали неизбежность модернизационных процессов, но призывали их контролировать, предвидя вслед за экономическими изменениями перемены в политической среде. Указывая на свою роль в этих процессах, мыслители приводили образную метафору, по которой модернизация являет собой речной поток, а государственные деятели – плотину, сдерживающую течение и направляющую ее в нужное русло. Прогрессивное развитие общества предполагает постепенные преобразования без коренной ломки устоявшихся принципов и государственного строя. Важной характеристикой консервативной модернизации является ненасильственный характер ее осуществления. Качественные изменения должны происходить только на народных основаниях, когда общество готово к ним. Результатом простого копирования передовых образцов чужого опыта приводит к догоняющему типу модернизации страны. Российские консерваторы выступали против либерально-эгалитарного понимания прогресса. Равенство неестественно в любой социальной системе, а ее искусственное насаждение в обществе может привести лишь к тирании и тоталитаризму. Свобода же тесно коррелирует с понятием ответственности, закрепленная скорее в сфере духовной, нежели в юридической. Сословность в обществе приводит к становлению иерархичной системы, разделению труда, что благотворно сказывается на устойчивости порядка, с одной стороны, и усложнению структуры – с другой. Человек – изначально несовершенное существо, неспособное нормально функционировать и существовать в мире хаоса. Соответственно, необходимо обеспечивать порядок с четко определенными границами и нормами поведения, что формируется в семье и закрепляется в морали и законе. Задача государства – охранять культурные ценности и традиции народа,

защищать его от внешней экспансии.

Коррупция – глобальное социальное явление современности
Corruption – global social phenomenon of contemporaneity

Мухамедьярова Л.В.

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа

E-mail: albinika92@mail.ru

Развитие общества связано с постоянными количественными и качественными изменениями. Среди проблем современного переходного общества следует назвать коррупцию. Ее негативное влияние на становление гражданского общества представляет реальную угрозу безопасности государства. Эффективное противодействие коррупции в значительной степени будет зависеть от того, насколько глубоко будет понятна философия коррупции. Коррупция – давнее явление, ее проявления имеют место во всех сферах жизнедеятельности человека и зависят от уровня культуры общества, национального менталитета, правосознания, религиозных и этнических традиций. Феномен коррупции начал привлекать внимание философов практически одновременно с появлением государства как социального института. Коррупция – глобальная проблема, опасное социальное явление, во все времена представляющее собой серьезную угрозу для стабильного и безопасного развития государств. Однако философская составляющая коррупции осталась недостаточно разработанной в теоретическом отношении, а социально-философские особенности возникновения и преодоления коррупции не исследовались вообще. Определение природы коррупции и исследование ее видов позволяет сделать вывод о сложности, многогранности данного явления, необходимости детального изучения его внутренней сути, причин и условий возникновения, форм проявления в реальной жизни.

Самобытная культура монголоязычных народов:
парадигмальный анализ

Наднеева К.А.

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста

E-mail: dunsang16@yahoo.com

В докладе отражены основные моменты анализа культуры монгольских народов (калмыки, монголы). Отмечены общие черты: историко-генетические корни, образ жизни, менталитет, влияние и роль буддизма в формировании этноконфессиональной общности. Не менее важной аксиологической ценностью являются эпосы народов: «Джангар» калмыков и «Сокровенное сказание монголов». Академик Б.Я. Владимирцев считал, что Джангариада является удивительной выразительницей народного духа, стремлений народа, его чаяний. Оба эпоса формируют у людей братство, патриотизм, идеал государственного устройства. Наиболее часто специфика аксиологических ценностей выявляется на уровне этносов и субэтносов; некоторые обряды и традиции забыты; есть

традиции, характерные только для монголов и практически отсутствующие у калмыков. К примеру, монгольский ученый Ганджаргал проанализировала обычай «Символические особенности привязывания детей до трех лет у монголов»; такой подход отсутствует у калмыков. Далее, йорялы (благопожелания) наиболее сохранились у калмыков. Особый интерес вызывает чаепитие, сопровождаемое йорялами, различное по назначению и различающееся входящими в него ингредиентами. Таким образом, в результате изучения культуры монголов и калмыков возникла необходимость в создании единого информационного центра по изучению самобытной культуры монгольских народов, ибо данные народы разбросаны по всему миру: Китай, Россия, Монголия, Америка и другие регионы. Перед учеными встают новые, достаточно сложные задачи, дополнительные возможности исследования культуры монгольских народов, и в результате чего вносится определенный вклад в проблематику сохранения этнокультур, что способствует формированию этносознания и этнофилософии в условиях глобализирующегося мира. Работа подготовлена в рамках научно-исследовательского гранта РГНФ № 13-23-03002.

Практики конструирования будущего в социокультурной среде
Practice of the construction of future in social and cultural environment

Налетова А.И.

Томский политехнический университет, Томский государственный университет,
г. Томск

E-mail: demenceva@gmail.com

В работе представлен результат одного из направлений исследования процесса конструирования будущего как механизма построения социокультурной реальности. Представляется, что анализ этапов формирования категории «будущее» как философской категории и категории времени, как философской проблемы и неотъемлемой части социокультурной реальности является необходимым условием критического анализа современных теорий и подходов к исследованию причин социокультурных изменений, в целом, и анализа процесса конструирования будущего как неотъемлемой части данных изменений, в частности. Исследование привело к систематизации взглядов на категорию «будущее», что позволяет разделить его понимание в культуре, искусстве, науке. Кроме этого, понимание обществом открытости будущего позволяет выделить мировоззренческие и методологические практики (планирование, проектирование, прогнозирование). К мировоззренческим направлениям мы отнесли футурологию, научную фантастику в литературе; трансгуманизм, альтернативистику и глобалистику в философии, конструктивизм, футуризм в искусстве, прогнозирование в науке. К направлениям, решающим методологическую проблему категории «будущее», относятся конструктивизм (Е.Н. Князева, В.Ф. Петренко, А.М. Улановский и др.), синергетика (идеи И.Р. Пригожина, И. Стенгерс, Е.Н. Князевой, И.П. Курдюмова), а также идеи А. Уайтхеда, Ж.П. Сартра. Рассмотренные в общем смысле направления в литературе, искусстве и культуре не исчерпывают широкое многообразие существующих мировоззренческих практик.

В данном направлении мы лишь коснулись работ и идей, принадлежащих к широкому пласту представлений о будущем. Это дает нам понимание тех настроений, состояний современного общества, в которых отражается осознание роли человека как создателя собственного будущего. Проведенное исследование дает понимание того, как эволюционировало ощущение будущего. На фоне подобных представлений формируются методологические взгляды на категорию «будущее».

**Экологическая этика в интересах устойчивого развития
Байкальского региона
Environmental ethics for sustainable development of the Baikal region
Насибулина А.С.**

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ
E-mail: dn.nastia@gmail.com

Борьба с негативными последствиями экологического, социального и экономического характера требует комплексного и всестороннего исследования вопроса, и осознания того, что проблемы современного общества являются следствием духовно-нравственного кризиса. Особое отрицательное значение приобрели доминирующие на протяжении многих лет антропоцентрические представления об отношениях Человека и Природы, при которых объекты природы рассматриваются исключительно в роли средств достижения человеческих целей. Дисбаланс в системе «человек-общество-природа» обуславливает актуальность экологической этики, которая объединяет в себе как философско-мировоззренческую, так и научно-экологическую основы. В свете экологической этики, система ценностных установок общества обретает качественно новое содержание, обеспечивающее возможность реализации принципов устойчивого развития. Экологическая этика ориентирует на ненасильственное изменение потребительского образа жизни, на гармонизацию отношений природы и человека и в этом смысле совпадает с нравственным императивом устойчивого развития. Согласно эколого-этической концепции ноосферы, основную цель устойчивого развития общества можно охарактеризовать как конструирование системы ценностно-нормативных установок, регулирующих отношения человека с природой. Достижение этой цели предполагает решение основных задач устойчивого развития человечества. Принятие и освоение новой, этико-экологической парадигмы устойчивого развития, утверждающей безусловную ценность природы и признающей необходимость коэволюции человека и природы, объединяющей экологическую рациональность, научно-технические инновации, духовно-нравственные и социокультурные процессы – основополагающий фактор и главное условие решения проблемы окружающей среды. Работа выполнена в рамках гранта РФФ №14-18-02006.

Человек как субъект в процессе эволюции Земли
Human as the subject in the process of evolution of the Earth

Насырова Д.Х.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: 710861@mail.ru

Среди проблем, представляющих опасность для здоровья, жизни людей, актуальной на сегодняшний день является и экологическая проблема. Актуальность проблемы объясняется обеспокоенностью всех людей за дальнейшую судьбу планеты, человечества. Вопросы жизни, здоровья, благополучия проживания человека – вопросы особой важности в глобальном масштабе, так как само существование человечества ещё продолжает находиться под угрозой. Проблема экологического кризиса связана с уменьшением природных запасов планеты, как результатом неумеряемого влечения субъекта-человека в биосферу. При этом человек – субъект участвует в диалоге, взаимодействии с биосферой и становится реальным партнёром диалога между ним и природой. Человек, представитель культурного сообщества землян, преобразуя оболочку Земли, участвует в длительной эволюции планеты, приводит её к "окультуренному", ноосферному состоянию. Роль человека в этом процессе – как геологической силы в позитивном преобразовании наружного верхнего слоя земли. Спасти планету, природу, мир, человека необходимо ради сохранения будущей жизни, будущего населения страны, Земли. Ради этого стоит изменить человеку собственную организацию. В постиндустриальном информационном обществе человек должен не просто взаимодействовать с природой, а реально продумывать практические вопросы в связи с теоретическим мировоззрением. В ходе диалога между человеком и природой следует прийти к взаимопониманию, согласию с природой. Необходимо новое мышление, сохранение позитивного богатства ценностно-смысловых переориентаций, нравственного идеала человека, общества. Необходимы осмысленность в отношении к реальности, ответственность за собственную деятельность, за последствия вмешательства в природу. Должен состояться разумный, научный диалог "человек – природа".

О специфике политического конфликта
About the specifics of the political conflict

Нигматзянова А.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: di_aigul@mail.ru

Главной задачей в процессе исследования разных аспектов социально-политической действительности является раскрытие их внутреннего содержания и взаимообусловленности. Вопрос о природе конфликта кажется на первый взгляд простым и ясным, но в действительности, он содержит несколько проблемных моментов: это, во-первых, причины конфликтов, во-вторых, их роль в жизни общества, жизни отдельного человека и, в-третьих, возможности регулирования и разрешения конфликтов. Во многом ответы на эти вопросы зависят от более общих

мировоззренческих установок, которые принимаются в качестве исходной базы в рамках соответствующих социальных теорий. Глубинная причина конфликтов в обществе – противостояние различных потребностей, интересов, ценностей конкретных субъектов политики, социальных групп, составляющих социальную структуру. В основе противоборства конфликтующих сторон могут лежать объективные противоречия экономического, социального, политического, этно-конфессионального, идеологического, культурного и другого толка. Проблема политического конфликта стара как мир. Древние философы, изучая общество, пытались определить источник всего сущего в противоположностях, в их взаимодействии, в борьбе противоположностей. Большое количество мыслителей прошлого обращали свое внимание к выявлению феномена конфликта: Анаксимандр, Аристотель, Гоббс, Сократ, Платон, Эпикур и др.

Функции денег как социальный факт **The function of money as a social fact**

Никитин А.П.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан
E-mail: pavlen-abakan@mail.ru

Большинство определений денег можно свести к двум суждениям с логическим кругом: 1) деньги – это то, что выполняет функции денег; 2) деньги – это то, что признается в качестве денег. При этом связь первого определения со вторым становится очевидной, если правомерно допустить, что деньги, в случае не признания их качества, свои функции выполнять не могут. Нет признания предметов деньгами – нет денежных функций, которые эти предметы могут осуществлять. Этот простой тезис отражает более фундаментальное положение, в соответствии с которым функционирование денег как меры стоимости, средства обмена, платежа и накопления является социальным фактом. Особенностью социальных фактов по отношению к фактам природного происхождения является их конституирование языковыми средствами. Язык является фундаментальным социальным институтом, так как все другие социальные институты не могут существовать без него. Бумажные банкноты могут гореть вне зависимости от того, распознают ли это свойство в них люди; приобрести же что-то за клочки бумаги возможно только в том случае, если они признаны в качестве предметов, выполняющих соответствующую функцию. Однако такое признание возможно только при условии действия языковых средств. Функции денег являются социальным фактом, и деньги формируются именно в языке. 1. Существование денег, в принципе, невозможно, если нет языковых средств, с помощью которых это существование будет представлено. 2. Функции денег всецело зависят от обязанностей и обязательств, однако признание этих деонтических полномочий может осуществиться только при условии их представления в языке. 3. Человек может иметь деньги, не имея при этом наличности. Это может быть электронная запись счета или устное обещание в возвращении суммы. В любом случае это существование денег требует языкового представления. 4. С помощью языка деньги не только формируются, но и распознаются. Доклад подготовлен при

финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-03-00163.

Феномен этнического менталитета в информационном обществе

The phenomenon of ethnic mentality in the information society

Никитина Э.В.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

E-mail: erbina@rambler.ru

Виртуальная реальность и информационная реконструкция человека допускают существование феномена этнического менталитета лишь номинально. В информационном обществе этничность, выражающая культурно-биологическое многообразие человечества, выступает против виртуальности как постбиологической (компьютерной) формы существования субъекта. Этноментализация (механизм онтогенетического формирования этноменталитета), связанная с интериоризацией и социализацией личности, через интернет практически невозможна. В лучшем случае, «всемирная паутина» может превратиться по мере взросления человека в достаточно эффективный информационный канал формирования его этнической осведомленности, обеспечивая наравне со СМИ информационно-коммуникативную поддержку ретрансляции этничности. Актуализация этнической проблематики в информационном обществе объясняется поиском человеком духовных ориентиров и нравственной стабильности в мире телекоммуникационных симулякров. Традиционный менталитет позволяет современному человеку «фильтровать» бесконтрольные потоки информации, отбирая согласно матрице этнического бытия безопасные для самоидентификации личности сведения. Этнические нормы и представления, социально одобряемая ментальная программа поведения, направленные на облегчение принятия человеком адекватного решения в типичных обстоятельствах, стабилизируют получаемую пользователем интернета и СМИ общественно значимую информацию посредством сужения спектра допустимых и желаемых реакций человека на жизненные ситуации, события, факты.

**"Универсальная толерантность", реалистическая терпимость,
российские традиции**

"Universal tolerance", realistic toleration, Russian traditions

Окладной В.А.

Московский институт управления, г. Москва

E-mail: okladnoy@yandex.ru

Слово «толерантность» не вызывает эмоциональных реакций, требует постоянных пояснений. Норма нашего живого языка – «терпимость». Универсализация «принципа толерантности» вводит противоречие: нетерпимость терпима. Универсальная толерантность = вседозволенность, и наоборот. Для защиты универсальности используются оксюмороны типа «репрессивная толерантность» (Г. Маркузе) и риторические уловки. Толчком к разработке

различных «программ формирования толерантности» послужили факты жестокости и действия экстремистских группировок, что было абсолютизировано как «всероссийское зло» и привело к абсолютизации содержания и значимости «принципа толерантности», «Декларация принципов толерантности» (ЮНЕСКО, 1995) использовалась как идеологический «бренд» для продвижения (promotion) на мировой арене заложенной в неё конкретной модели социального устройства. Практика этого promotion ждет своего Салтыкова-Щедрина: «Демократическую толерантность следует распространять с умеренностью, по возможности избегая бомбардировок». Терпимость – нормальное, но частное явление. Первичны максимы единства многообразного: гражданское согласие, солидарность, сочувствие, взаимопонимание и т. д. В социологии права выделяют поведение а) поощряемое, б) терпимое, в) наказуемое. Эта типологическая «троица», с соответствующими переформулировками и поправками, используется повсеместно, и в ней «терпимость» – на месте. Через века непростой истории в России сложилась и транслируется традиция совместного проживания людей разных идентичностей. Эта традиция – базис для преодоления возникающих проявлений нетерпимости. Специальные «уроки толерантности» в школе с их методикой «сначала разделить, потом склеить» могут внести раскол туда, где механизмы трансляции единства многообразного давно отлажены.

**О роли фактора национальной идентичности в период обострения
межцивилизационных противоречий**

**About the role of national identity in the period of exacerbation of
inter-civilizational contradictions**

Олейник Р.О.

Российский государственный аграрный заочный университет, г. Балашиха

E-mail: el.oleinick1962@yandex.ru

Обострение конфликта между арабо-мусульманской и европейской демократической цивилизационными моделями значительно повысило актуальность проблемы определения российским обществом вектора собственного развития через систематическое осмысление проблемы идентичности. Теория социальной идентичности Генри Тежфела выявляет процесс самоидентификации человека в ходе проведения им социальной категоризации, через различие людей по принадлежности к группе. Выделение групп на основе общности отношения к определённым ценностям определяет культурную идентичность индивида. Присущая романтическому подходу идея духовности как стержня идентичности человека, его внутренней определённости в модернизме заменена рациональностью для более успешной социализации в меняющихся условиях. В постмодерн технологизация достигает неконтролируемых темпов и масштабов, что приводит к «взрыву социальных связей». В этих обстоятельствах для России выявляется необходимость переложения духовности с личностного на общественный уровень в виде национальной идеи. Через формирование и осознание национальной идеи, понятой как квинтэссенция выражения наиболее значимых для нации смыслов и значений, целей и задач её существования,

способствующих оптимальной адаптации к социально-историческим и культурным условиям, осуществляется генезис национального самосознания. Если обществу не удастся обрести духовные основы консолидации, «единение» произойдет в форме и за счет возврата тоталитарного режима, так как выход из системного кризиса предполагает силу власти или власть культуры в качестве механизмов сплочения. Однако давление власти, разрушающее духовные скрепы общества, всегда оборачивается против государственности. Таким образом, развитие фактора национальной идентичности видится наиболее приемлемым способом ухода, как и восемь столетий назад, из-под разрушительного для России воздействия конфликтного потенциала конкуренции цивилизаций.

Проблема домысливания
The problem of guessing
Осипов В.М.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: valerymin16@mail.ru

Наука и человек стремятся к различению субъективных восприятий действительности, лжи от правды, понимания от непонимания. Каждый человек или группа создает свой внутренний субъективный образ объективного мира. Этот образ постоянно подвергается воздействию со стороны органов чувств человека, информации, собственной деятельности. Изменяющийся образ активно фиксирует новые для него свойства и стороны действительности. В обществе и у человека есть необходимость в изменении своего субъективного образа. Коррекционная работа идет постоянно, и новый образ позволяет человеку и обществу строить свои отношения с другими субъектами более адекватно в возникшей ситуации. Такая детальная работа требует от субъекта отношений наработанного отношения к своему субъективному образу, навыков и методик по созданию нового образа и изменения отношения к субъектам социального взаимодействия. Условием решения проблем является взаимная потребность в установлении истинной картины мира. Процесс создания внутреннего субъективного образа неразрывно связан с домысливанием. Все творческие процессы человека создания чего-либо нового: изобретения, фантазии, измышления и т.д., связаны с ним. Домысливание – это процесс доведения до домысла, до определенного решения какой-либо мысли. Это процесс мыслительного действия до совершенного момента образа возникшей идеи, мысли, процесс дополнения и развития чего-либо известного с помощью воображения, творческой фантазии и др. Домысел является результатом домысливания, который подлежит последующей корректировке и может восприниматься как рабочий на данный момент субъективный образ. Правила, позволяющие человеку избежать ошибок в домысливании, определяются в сфере разных гуманитарных и естественных наук. Определение домысливания в отношениях субъекта познания к другим субъектам и своему субъективному образу является важным для социума как возможность установления мирных отношений между людьми и развития в человеке высоких нравственных начал.

Эволюция содержания категории "социальная реальность"

The evolution of the category content of "social reality"

Осинов Н.Е., Трифонов Г.Ф.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

E-mail: gentrif@gmail.com; gen-trifonov@yandex.ru

Категория «социальная реальность» стала центральной в рамках особого направления в философии – социального реализма (социальной онтологии). Использование термина «социальная реальность» изначально означает признание за определенным явлением статуса его независимости от человеческого сознания. В XIX в. во многом под влиянием естествознания, в социальных науках утверждается принцип объективизма, согласно которому «социальные факты нужно рассматривать как вещи» (Э. Дюркгейм). Для Дюркгейма основанием целостности общества является система общественного разделения труда, обладающей признаком объективности. Эта позиция перекликается со взглядами К. Маркса, который реальным основанием целостности общества считал экономику. Сознание также реально, поскольку есть результат отражения экономических, политических и прочих условий жизни человека. В XX в. за рубежом, а затем и в отечественной литературе постепенно преодолевается политико-экономическая трактовка социальной реальности. Существенное влияние на этот процесс оказали работы классиков цивилизационного направления. В современных условиях главный вектор понимания категории «социальная реальность» определяется постмодернизмом. Центральными становятся понятия «коллективные представления», «коллективное бессознательное», «естественная установка», «повседневность», «интерсубъективность» и др. В последнее время содержание категории «социальная реальность» выражается через понятие «коммуникация» (Ю. Хабермас), «языковые игры» (К. Аппель). Такое понимание «социальной реальности» можно воспринимать как «новое слово» социальной философии. Но почему оно звучит как отрицание значения наработок классики? Абсолютизация методологии субъект-субъектного подхода в определении «социальной реальности» может стать более худшим вариантом односторонности, чем в свое время абсолютизация «экономизма» социальной философией.

Глобализация и кризис демократии **Globalization and the crisis of democracy**

Осмоловская А.А.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

г. Пермь

E-mail: osmolovskaya.a@gmail.com

Глобализация есть сущностная черта современного общества, оказывающая значительное влияние на политические институты. Одним из следствий указанного процесса выступает ослабление автономности национальных государств, являющихся носителями демократии. С другой стороны, глобализация

характеризуется явлением политической унификации, что влечет за собой представление о демократическом политическом режиме как универсальном. Но зачастую в условиях глобализации от имени демократии продвигаются цели, открыто противоречащие общепринятым представлениям о гуманизме: транзит демократии выступает исключительно как метод разрешения геополитических проблем. Иначе говоря, глобализация значительным образом влияет на сущность демократии, обостряя кризис, с которым столкнулся данный политический режим. Принцип всеобщего избирательного права перестает отвечать возрастающей сложности общественных отношений, что приводит к делегитимации власти, неспособности последней отвечать интересам большей части избирателей, несмотря на официально выборный характер. Реальная власть оказывается сосредоточенной в руках узкой группы лиц, при этом демократические институты реализуют исключительно формальные функции. Формируется глобальный класс экономической и политической элиты, оказывающийся вне сферы контроля национальных электоратов. Таким образом, в условиях глобализации ценность самой идеи демократии оказалась частично девальвированной. Преодоление указанного кризиса может состоять в выявлении антропологических основ демократии на основании философской методологии. В рамках данного подхода сущность демократии не должна сводиться к реализации принципа всеобщего избирательного права, но должна состоять в реализации прав и свобод человека и создании возможности для его действительного развития. Важнейшим требованием, предъявляемым к демократическому политическому режиму, должен стать подлинный гуманизм как условие действительной реализации человеческой сущности в условиях глобальных трансформаций.

Феномен традиционной культуры этноса в контексте этнофилософии
Phenomen of traditional culture ethnos in the context of ethnophylosphy

Осмонова Н.И.

Кыргызско-Российский славянский университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Бишкек
E-mail: osmonova_ni@mail.ru

Сегодня в условиях глобальных этнокультурных процессов и поисков преодоления мировоззренческого, духовного кризиса особое место в системе современных социально-гуманитарных наук занимает новое направление социальной философии – этнофилософия, предметом которой является осмысление картины мира традиционных культур, их способов существования и механизмов воспроизводства системы взглядов и представлений, ценностей и идеалов, символов и архетипов, традиций и ритуалов как системного целого. В контексте этнофилософии традиционная культура этноса рассматривается как социально, исторически и экологически обусловленное естественное состояние социума, характеризующееся синкретическим мировоззрением и ориентирующееся на воспроизводство, сохранение и трансляцию своего духовного, коллективного опыта и культурного своеобразия как воплощения идеального образца последующим поколениям. Аккумулирующей основой традиционной культуры

этноса являются выработанные веками основополагающие жизненные смыслы и культурные символы, духовные ценности и архетипы коллективной памяти, этические нормы и паттерны поведения, обряды и обычаи, народные знания и эколого-значимые идеи, способы потребления и распределения, которые транслируются из поколения в поколение посредством мифо-ритуальных, обрядово-фольклорных и знаково-символических форм. Именно эти неизменные модели и культурные характеристики обеспечивают жизнеспособность этнического целого и в совокупности отражают единство природного, социального и культурного начал. Последние в своем органическом единстве образуют этноэкологическую, этносоциальную, этнокультурную традиции, которые в рамках этнофилософии выступают одновременно и условием бытия традиционной культуры, и ее воплощением, и условием обеспечения ее преемственности.

Проблема свободы как удовлетворение 3-х уровней потребностей в свете теории вполне человека (автор Ю.Л. Дюбенюк)

The problem of freedom as satisfaction 3 levels of requirements in the light of the theory quite human (author Y. L. Dyubenok)

Павлов А.В.

г. Иркутск

E-mail: andrey7500@mail.ru

В современном обществе отсутствие свободы у большинства людей связано не с внешними ограничениями, а с личной незрелостью и неготовностью самому отвечать за себя. Э. Фромм объяснял это состояние боязнью изолированности и незащищенности, которые связаны со свободой. Открытие Ю.Л. Дюбенюком вполне человеческого и частного, частичного полюсов человека показывает свободу не как изолированность, а как возможность человека быть самим собой. Человек, как вполне человек сложился в общине, и он реализуется в общинной связи со всеми людьми. Бегство от свободы, исследованное Фроммом – бегство от выбора себя как вполне человека. Человеку присуще много потребностей, свобода – в их удовлетворении. Животные борются за свободу. Свобода человека достигается путём ненасилия. Первый, животный уровень потребностей человека – витальный: в еде, сексе, безопасности, своей территории и т.д. Уровень второй – социальный, присущий и высшим животным: в общении, в инициации, в признании, в социальном статусе, в эмоциональном и творческом самовыражении, в игре, в обучении и т.д. Третий уровень – сугубо человеческие потребности: в поиске истины, делиться истиной с другими людьми, в ощущении единства с ними, со всей природой и космосом, и т.д. Все три уровня неразделимы. Государство манипулирует удовлетворением 1-го и 2-го уровней потребностей, выдавая эту часть свободы за всю свободу. И многие люди борются за возможность равной реализации животных потребностей, думая, что борются за свободу. Всегда были люди, вполне человеческий полюс которых проявлялся в стремлении удовлетворять 3-й уровень потребностей, часто в ущерб двум остальным. Они создали мировую культуру, боролись, путём убеждения, за равенство людей и дали образцы подлинной свободы. Свобода – самоорганизация, приятие культурных

ограничений, расширение своих связей с людьми и приобщение к мировой культуре. Только сам человек делает себя свободным и цельным, выбирая себя как вполне человека – выбирая удовлетворение всех трех уровней потребностей.

Отрицательные социальные коммуникации
The phenomenon of negative social communication

Павлова Н.В.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: pavlova_saratov@mail.ru

Постнеклассическая социально-философская парадигма осмысляет социум как динамичную систему коммуникаций, связей, взаимодействий, определяющих социальную структуру. В самом широком смысле под коммуникацией сегодня понимают любое межличностное и социальное взаимодействие. Традиционно межличностные коммуникации интерпретируются как благо, как то, что позволяет развиваться не только личности, но и социуму в целом. Однако в современном обществе объем и интенсивность коммуникаций становятся настолько значительными, а характер – таким агрессивным, что влияние коммуникаций на человека нередко можно оценить как избыточное или даже отрицательное. Отрицательными коммуникациями, или негакоммуникациями, мы будем называть коммуникации, которые отрицательно влияют на сознание, физическое и психическое здоровье, личностное развитие, независимое восприятие и свободу человека. Поскольку современный человек активно коммуницирует не только с другими людьми, но и с социальными группами, общественными институтами, сетевыми сообществами, специально созданными высокотехнологичными системами (в том числе, и телевизионными и компьютерными), то в контексте анализа коммуникаций имеет смысл говорить не только о субъекте, но и о коллективном субъекте, и полагать, что в современном обществе доминируют не межличностные, а социально-личностные коммуникации как взаимодействие личности и коллективного социального субъекта. Отрицательные социальные коммуникации можно классифицировать по механизмам, последствиям, объекту их воздействия. Так, можно говорить, например, об экономических, политических, культурных отрицательных социальных коммуникациях. Оценка отрицательного влияния предполагает существование некоторых конкретных критериев, но они могут быть разработаны в социальной психологии, социологии, медицине или в междисциплинарных исследованиях.

**Традиции социализации подрастающего поколения
Tradition of socialization of the younger generation**

Павлова Т.С.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: p-t-s85@mail.ru

Этнофилософия воспитания чувашского народа формировалась под влиянием философии принятия мира, вселенной как Данности, человека как События. Воспитание на таких традициях является источником развития и становление личности. Человек живет и осуществляет разные виды деятельности в конкретной социокультурной среде, принадлежит к определенному этносу. Поэтому необходимо стремиться создавать условия для изучения традиций, культуры, искусства чувашского народа, что предполагает рассмотрение личности воспитуемого как носителя национальной культуры, характера. Открывая сокровищницу народного опыта воспитания, учащиеся начинают понимать, что человек всегда жил в развивающемся этнокультурном пространстве, целостность которого зависит от единства четырех категорий: Земля, Природа. Космос, Культура. Социум и жизнь человека, расцвет личности вне их гармонии невозможны. И в настоящее время не утратили значимости многие почитаемые с глубокой древности народные ценности: осуждения безбрачия, добрачное целомудрие, невозможность брака без родительского благословения, почитание родителей, уважение к людям труда. Совершать что-то хорошее, чтобы у людей осталась о тебе добрая память – одна из важных мотиваций поведения человека. Как известно, социализация – процесс интеграции человека в социум, этносоциум, приобретения им опыта, который требуется для выполнения социальных ролей. Учеными предложен термин «инкультурация» – процесс освоения человеком присущего его народу, культуре миропонимания и поведения, в результате чего формируется его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с представителями культуры своего народа. Процесс инкультурации начинается с момента рождения – с приобретением ребенком первых необходимых навыков, освоения речи, которое происходит в ходе повседневного общения с взрослыми людьми на основе накопления собственного опыта. И завершается этот процесс становлением человека, компетентного в языке, традициях, ценностях своего этноса.

**Малые города России. Реабилитация национального наследия
Small towns of Russia. Rehabilitation of national heritage**

Памятушева В.В.

Московский государственный строительный университет
(Национальный исследовательский университет), г. Москва
E-mail: vikap2005@mail.ru

Сегодня появляется глобальная тенденция, которая способствует росту локальной гетерогенезации, оказывает давление на цивилизации, регионы,

государства, нации и народы, внушая им мысль возродить или вернуть собственную историю, идентичность и традиции. В настоящее время город оказывается наиболее подготовленной структурой, способной осуществить трансформацию параметров развития и перейти к новому состоянию. Стратегия развития городских пространств должна быть направлена на реабилитацию национального наследия. Главными критериями изменений должны стать улучшение качества жизни, формирование среды для реализации духовных и физических возможностей личности, укрепления семьи. Россия – страна городов. Две трети населения страны проживает в них. Каждый город отличается своей историей, экономико-географическим положением, экологией, демографическими характеристиками, социально-психологическим климатом. Городу, как и индивидууму, обладающему массой особенностей, в которых заключено некое содержание, чтобы стать личностью, осознавшую и уверенно позиционирующую себя, нужно «помочь», разгадать его смысл, и вынести на поверхность его «идею». Речь идет не столько об изменении внешнего облика и внутреннего устройства города, его архитектуры, сколько о «внутреннем наполнении» градостроительства, которое ведет к изменению ценностной установки городского сообщества, его устройства. Примечательно то, что крупные города утрачивают роль генераторов общественного прогресса. В них формируются проблемы, представляющие угрозу жизнедеятельности социума, не имеющие аналогов в меньших по размеру населенных пунктах. Речь идет о муниципалитетах – «небольших городах», способных противостоять «столицам империалистических по духу государств», навязывающих господствующий социально-экономический порядок. Только в них, возможно, создать условия для комфортной жизни людей на основе российского менталитета, традиций и ценностей. «И через некоторое время мы обретем и лучшую нацию, и лучший мир...».

От «Чужого» к «Другому»: путь к взаимовлиянию культур
From "Stranger" to the "Other": the way to interference of cultures

Пахолова И.В.

Самарский государственный университет, г. Самара

E-mail: vienn@mail.ru

В понимании процессов взаимовлияния культур, в частности, взаимовлияния культур народов России на протяжении ее истории, может быть полезно привлечение теоретических разработок феноменологии и феноменологической социологии по исследованию социокультурного опыта «чужого». Мы считаем, что в социологии «чужого» Зиммеля и Шюца речь идет об опыте «иног», а не об опыте «чужого». Здесь мы опираемся на феноменологическое понимание феномена «чужое» как того, что проявляет себя в непреодолимом отсутствии и в несовпадении в чем-то общем. Чужак, о котором говорят Шюц и Зиммель, определяется как отсутствующий, но как отсутствующий в прошлом. Поскольку Чужак пришел и остался, то предполагается его присутствие в настоящем и будущем, ожидаются какие-то новые отношения между ним и социальной группой, к которой он приблизился. Вступая в те или иные отношения с группой, Чужак

становится Иным. Мы полагаем следующие терминологические различия, которые позволяют описать многообразие социокультурного опыта. «Другое» понимается как близкое, родное, как то, что окружает с самого рождения. «Другое» начинается с семьи и расширяется до всего сообщества, связь с которым рассматривается как общность судьбы. Особо мы выделяем «иное», понимаемое как неблизкое и неродное, с которым нет общего прошлого, но возможно общее настоящее и будущее. «Чужое» мы определяем как то, что отсутствует и не совпадает в чем-то общем. Если все же с «чужим» установились какие-либо отношения (символический обмен), то в этом случае «чужое» перестает быть «чужим» и становится «иным». «Чужое» всегда определяется как отсутствующее, то «иное» определяется как то, чье присутствие нельзя игнорировать, нельзя делать вид, что нечто отсутствует. Сделанное нами различие «иного» и «чужого» имеет прямое отношение к таким социально-политическим темам, как проблема межнациональных конфликтов, беженцев, миграции и т.д.

От миражей либерализма к идолам прошлого
From the illusions of liberalism to the idols of the past

Первалова Э.Н.

Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия

им. П.А. Столыпина, г. Ульяновск

E-mail: Ehmiliya-perevalova@yandex.ru

Рассмотрим причины, по которым субъект российской истории в очередной раз “увяз в дерьме субстанций», как сказал бы Маркс. Как теория марксизма, опущенная когда-то в социальную плоть России, трансформировалась в простенькие схемы мышления, так и либерализм, опущенный в плоть России, не только не сумел преодолеть экономические трудности и тупики, но довел их до уровня катастрофы. Достоевский предвидел эту ситуацию, размышляя о российских либералах, что они выкидывают иногда такие «либерализмы», что самому страшному деспотизму и насилию не придумать. К власти пришла порода людей, не способная нравственно пережить свое господство. В результате в России появилась новая проблема, обозначенная Г. Померанцем как «преступление без наказания». Однако в неправовом поле возможно все: не только «преступление без наказания», но и «наказание без преступления». Мы постоянно выскакиваем из реальности на манящий свет фантомных идей. Мышление неопределенными сущностями вроде «либеральной империи», «суверенной демократии» или «русского мира» есть не что иное, как непростительное упрощение задач исторического развития. Редукция сложных форм жизни, потеря духовных ориентиров, неозвученные цели развития порождают такой антропологический материал, что сегодня впору ставить вопрос об антропологической катастрофе. Разрушение духовного начала в человеке началось с фактического уничтожения гуманитарного образования. Самым большим недостатком советской системы образования бывший министр А.А. Фурсенко считал воспитание «человека – творца», а задача заключается в том, чтобы «взрастить квалифицированного потребителя», способного пользоваться результатами других. Человек является человеком только в той мере, в какой он

самосозидается. Эта мысль заложена в гуманитарную парадигму о сущности человека.

**Российский исследовательский университет в условиях глобализации:
тенденции развития**

Russian research universities in the context of globalization: development trends

Петров В.В.

Новосибирский государственный университет,
Институт философии и права Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск
E-mail: v.v.p@ngs.ru

В условиях глобализации российским университетам предлагается ориентироваться на опыт успешных западных университетов, которые создавались в разное время, в разных странах и при различных политических режимах, но имеют схожие основные принципы своего эффективного развития: фундаментальность исследований, наличие академических свобод, диверсифицированное финансирование и автономное управление. При этом основная цель университета в западном понимании – производство фундаментального знания. В России организация науки и образования принципиально иная – университет занимается в основном трансляцией знания, в то время как фундаментальные исследования осуществляют учреждения Академии наук, основанной Петром I в 1724 г. (с 2014 г. – ФАНО). Для соответствия западным стандартам российским университетам необходимо тесно взаимодействовать с научными учреждениями, обладающими опытом многолетних фундаментальных исследований. В качестве успешного примера можно привести модель М.А. Лаврентьева «Подготовка кадров-Наука-Внедрение», реализованную при создании Новосибирского академгородка в 1957 г. В рамках этой модели оказалось возможным связать воедино университет (подготовка кадров), исследовательские институты СО РАН (наука) и экспериментальное производство (внедрение). Если сегодня, в соответствии с западными стандартами, рассматривать всех участников такой модели не в отдельности, а как единый Университет, и предоставить такому Университету возможность реализации основных принципов производства фундаментального знания, то мы имеем шанс создать в России эффективный исследовательский университет мирового уровня. Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России.

**Сферология: учение о сферах жизни общества как
системообразующих институтах
Sphereology: the doctrine of the spheres of life of society as
a systemically important institutions**

Петров В.П.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород

E-mail: vadpetrov54@gmail.com

Сферы общественной жизни (СОЖ) – системообразующие институты жизни общества (СИЖО). Становление СИЖО детерминировано общественными потребностями, обусловившими их цели и задачи, структуру и функции, принципы и нормы, традиции и культуру. Сегодня функционируют 10 системообразующих институтов жизни общества: институт экономики – производство, потребление, распределение, обмен товаров и услуг; институт экологии – сохранение природной среды, её восстановление, селекция, защита социума от природных катаклизмов; институт управления – разработка, принятие, реализация, корреляция, контроль решений; институт педагогики – образование, обучение, воспитание; институт науки – получение истинных знаний о действительности; институт искусства – художественная и художественно-прикладная деятельность; институт медицины – диагностика, профилактика, лечение, реабилитация; институт физической культуры – физическое развитие и совершенствование личности; институт обороны – функционально связанные вооружённые силы и оборонно-промышленный комплекс; институт общественной безопасности – правовая и специальная защита общества от криминальных и террористических угроз. Бытующее четырёхсферное построение общественной жизни в процессе осуществления экономической, политической, социальной и духовной деятельности успешно выполнило свою методологическую, но метафизическую функцию. Необходима диалектическая экспликация СОЖ – СИЖО. В этом плане актуален вопрос о становлении 11-го СИЖО – института космического устройства. Сферология – это наука о СОЖ со своим предметом, понятиями, законами, методами, функциями. Она методологически значима в фундаментальном и прикладном аспектах для теории и практики общественного развития.

**Современные социальные теории: противостояние или диалог?
Modern social theories: confrontation or dialogue?**

Платонова С.И.

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, г. Ижевск

E-mail: platon-s@bk.ru

Особенностью современной познавательной ситуации в социальном знании является многосубъектность, возможность диалога между представителями разных точек зрения. Однако в реальной практике диалог между представителями разных социальных теорий часто затруднен, если не невозможен. Социальные теории по-разному концептуализируют общество. Поэтому современное социальное знание

представлено разнообразными социальными теориями. Социальную теорию можно определить как целостную систему взаимосвязанных концептов и категорий, высказываний и теоретических положений, которые соотносятся с социальной реальностью, описывают и объясняют ее. Социальные теории, имеющие общие представления о том, как устроено общество, какими методами его необходимо исследовать могут быть отнесены к одной социальной парадигме. В современном социальном знании можно выделить классическую, неклассическую, постнеклассическую социальные парадигмы, исходя из смены типов научной рациональности. Признавая мультипарадигмальность социального знания, необходимо поставить вопрос о возможности диалога между представителями разных социальных теорий и парадигм. Такой диалог не только возможен, но и необходим. Социальные теоретики не должны замыкаться только в своей заданной концептуальной системе, хотя сама по себе такая деятельность по уточнению абстракций и понятий, выявлению новых связей между элементами социальных теорий и парадигм полезна. Любая социальная теория является односторонней и должна быть нацелена на критический рефлексивный анализ собственных исходных предпосылок и оснований и, следовательно, на выход за пределы жесткой системы своих исходных познавательных координат. Социальные парадигмы во многом не противоречат друг другу, так как обращены к действиям разных типов или к разным их аспектам. Таким образом, взаимодействие социальных теорий и парадигм должно строиться на основе «открытой рациональности», что подразумевает диалог и критическую рефлексивность собственных исходных понятий и оснований.

**Парадоксы социального прогнозирования:
антиномия свободы и асимметрия времени
Paradoxes of social forecasting:
the antinomy of freedom and asymmetry of time**

Плотников В.В.

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
E-mail: antidoxiya84@mail.ru

Идеальной предпосылкой прогнозирования того или иного процесса является концепция детерминизма. Предсказуемость природных процессов основана на каузальном детерминизме. В социальной реальности обнаруживается сравнительно самостоятельный уровень факторов, определяющих поступки человека и социокультурные процессы. Социальное бытие не является автономным от природы, напротив, все культурные и социальные процессы сопровождаются природными процессами. Философская проблема психофизического дуализма человеческого существа легко переносится в социокультурную сферу: как возможна свобода на социальном уровне при условии тотального детерминизма на уровне природы? Принцип каузального детерминизма опирается на вполне определенное понимание времени, которое возможно свести к двум положениям: во-первых, всякое настоящее состояние мира является необходимым следствием непосредственно предшествующего; во-вторых, каузальное отношение прошлого к

настоящему тождественно отношению настоящего к будущему. Мы попробуем пересмотреть вторую предпосылку. Тотальный детерминизм природных процессов, равно как и свобода выбора человека – антиномические положения. Один из способов решения антиномии свободы состоит в рассмотрении ее в качестве свойства систем более высокого уровня в контексте концептуального не тождества потенциального и актуального бытия системы. Такой подход с необходимостью предполагает идею асимметрии времени в отношении детерминистской модели прогнозирования как природных, так и социальных процессов. Особенностью данного подхода является принципиальная возможность рассмотрения всякого процесса, с одной стороны, в качестве жестко детерминированного, а с другой стороны, – в качестве относительно свободно реализующего один из множества вариантов осуществления.

Современная Россия и ее этнокультурная идентичность

Modern Russia and ethnocultural identity

Подвойская Л. Т.

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

E-mail: feevna47@rambler.ru

Социальная трансформация России не может быть понята вне контекста этнического бытия. Для суперэтнуса содержание детерминируется состоянием экономики, коллективистской социокультурной доминантой, менталитетом, местом страны в мировом сообществе, и не поддается индивидуалистическому прессингу «демократического капитализма». Сложные процессы трансформируют социоструктуру общества, быстро осуществляется удаление друг от друга векторов этнической и социальной эволюции, что делает проблематичным будущее гармоничное развитие России. Высокая степень государственной централизации здесь бесценна. Ориентация на национальное государство создает идеальные условия для дестабилизации полиэтничности и возникновения конфликтов. Граница, отделяющая этнический патриотизм от национализма, подвижна и размыта. Отказ от соблюдения меры преодолевает грань, за которой вызревает почва для конфликта, создается националистическая среда. Этническое возрождение незаметно перерастает в национализм, угрожая безопасности полиэтничному государству. Этническая система любого государства будет трансформироваться под давлением мировых интегративных процессов. Человеческая цивилизация обречена на непрерывное обновление, поэтому полиэтничная организация общества всегда будет структурировать и закреплять свое генетическое многообразие. Недооценка же этнокультурной идентичности России негативно сказывается на результатах радикальных изменений и жизненном укладе ее народов.

Модернизационные потенции России

Modernization potency of Russia

Поздяева С.М.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: PozdyaevaSM@yandex.ru

Россия покинула традиционное общество, но так и не достигла общества модернизированного, она «застряла» в переходном типе общества на целые двадцать лет, а это – неустойчивая, уязвимая позиция, которая приводила и может привести к социальным кризисам и взрывам. На такую неустойчивость у России есть два ответа: либо деградация, либо развитие. В какую сторону движется современная российская модернизация? Можно с уверенностью сказать: в сторону потребительской модернизации, так как, наряду с модернизацией социальной жизни, российское общество постепенно приобрело черты «общества потребления». Это подтверждается тем, что система ценностей современного российского общества ориентирована на удовлетворение личного потребления, в результате чего в представлениях россиян образовался дисбаланс между значимостью индивидуального и общественного. А это, в свою очередь, отразилось на характеристиках массового сознания, которое движется в сторону мифологии потребления, задающую стандарты поведения в обществе. Можно обозначить ее как принципиально новую тенденцию, характеризующую, на наш взгляд, не развитие, а деградацию общества. Мы полагаем, что существование обозначенной тенденции уже привело и еще приведет к необратимым процессам в сознании и психике значительного числа россиян. Одна из важнейших задач, стоящих сегодня перед российской модернизационной элитой, состоит в том, чтобы избежать новых социальных потрясений. Современное российское общество должно развиваться таким образом, чтобы создавать для каждого человека такую жизненную среду, в которой естественным образом формируются условия равного и свободного доступа к благам цивилизации при максимальном их разнообразии. Это и есть конечная цель российской модернизации – не достижение нового уровня общества потребления, а развитие и совершенствование человека, независимо от того, к какой социальной группе он принадлежит.

Проблемы личностной саморегуляции

The problem of personality self-regulation

Покровская Т.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: 9032730935@mail.ru

Анализ такой важной категории социальной философии, как «личность» возможен только в двух аспектах. С одной стороны, личность как частица общества, всегда испытывает его влияние на себя, постоянно являясь объектом социальной регуляции. С другой стороны, будучи сознательным существом, личность сама регулирует свою деятельность, являясь субъектом социальной регуляции. Как известно, регуляция деятельности личности осуществляется не

непосредственно, а через определенные идеалы, цели, принципы, которые общество доводит до сознания индивидуумов через систему воспитания. Поэтому анализ саморегуляции личностью своего поведения должен основываться, прежде всего, на положении о творческом характере сознания, который проявляется через практическую деятельность человека. Сознание самой личности является как бы последней доминантой реализации общественных механизмов социальной регуляции. Это – деятельность, которая ориентирована на отражение и преобразование действительности. Творческий характер сознания проявляется в практической деятельности личности, детерминируется не просто объективной реальностью, а, прежде всего, определенным ее восприятием, пусть даже неадекватным и ошибочным. Регулирующую роль потребности необходимо рассматривать в качестве основной причины деятельности без учета опосредующих факторов, находящихся между нею и результатом деятельности, без учета уровня развития общества и конкретной личности. В процессе индивидуального развития личности изменяется не только характер потребностей но изменяется и роль потребностей в органической структуре личности, изменяется ее отношение к своим потребностям: из раба своих потребностей она превращается в господина над ними. Все это обуславливает изменение характера детерминации в отношении потребность-деятельность.

Толерантность – универсальная форма существования человечества

Tolerance – a universal form of existence of mankind

Поликанова Е.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: epmgy@mail.ru

Глобализация заставила по-иному взглянуть на смысл различий наций, этносов и принять их как проявление богатств обществ. Только принятие представления о многообразии социокультурных образований, об их различиях, самобытности и их самодостаточности, является наиболее плодотворным путем. В такой ситуации толерантное поведение, толерантность как терпимость к чужим мнениям, верованиям, иному поведению приобретает особое значение, ибо только оно приводит к диалогу, к взаимодействию и реальной взаимозависимости. Человеческое бытие, культура требуют диалога, а это порой очень сложно установить диалог, скажем, с противником, а это надо сделать. Толерантность является универсальной ценностью, однако, не во всех обществах она признается таковой, так как сохранение этнической идентичности в условиях глобализации, часто выступает сдерживающим моментом в отношении толерантности. И, как правило, толерантность, потребность в ней, осознается в условиях напряжения в обществе, в условиях конфликтов. Если обратиться к истории, то она изобилует войнами, конфликтами и отсюда часто делается вывод, что именно борьба за выживание, за существование является главным двигателем эволюции в истории. Но это не так. Взаимная помощь, поддержка, сострадание также являются важнейшими факторами развития и существования человека. Социальная активность первоначально проявляется как толерантное поведение и развиваясь,

толерантность выступает как культура бытия. Выработаться она может только по отношению к социальным явлениям, к социальным субъектам и только тем, которые являются значимыми для людей. Зависимость толерантности от общества в целом, от уровня экономического развития, от устройства, от уровня жизни, демократизма, отношения между классами, социальными группами, а также от того, что толерантность признается в нем ценностью, очевидна. Толерантность как модель социального поведения должна вырабатываться законодательными органами государства и быть нормой поведения для каждого.

Постанархизм и философия Ницше
Postanarchism and Nietzsche's philosophy

Поляков Д.Б.

г. Чита

E-mail: polyakov.dimka@yandex.ru

Пожалуй, не существует ни одной социально-политической доктрины, которая бы не основывалась на представлениях о человеческой природе. Не является исключением и анархизм, противопоставляющий этатистской модели социальной организации свой антиавторитарный проект, традиционно базирующийся на принципах взаимопомощи, равенства и прямой демократии. Однако вызовы XXI века заставляют заново пересмотреть предпосылки либертарного дискурса, в котором анархизм играет центральную роль. В этой связи актуальную значимость приобретает концепция постанархизма, включающая в себя широкий диапазон взаимодействующих идей. Поскольку главным объектом анархистской (и постанархистской) критики остаётся власть, постольку в данном контексте необходимо обращение к философии Ф. Ницше, апологета «воли к власти». На первый взгляд, такое обращение как минимум странно: известно, что Ницше с презрением относился к социалистическим концепциям, включая анархизм, рассматривая последний как ярко выраженную мораль рабов с присущим ей духом *ressentiment*'а. Однако если не акцентировать отношение немецкого мыслителя к анархизму, а сосредоточиться на его философии как таковой, то окажется, что Ницше является, пожалуй, самым радикальным анархистом своего (и нашего) времени. Внимательное изучение его работ открывает глубокую критику капитализма, буржуазной культуры и государства. Но прежде всего Ницше ценен для анархизма как философ становления и изменчивости, а не статичной идентичности. Последняя как раз и относится к проблеме человеческой природы, на основе которой функционируют социально-политические доктрины и, быть может, из-за которой все эти доктрины терпят крах от соприкосновения с реальностью. Постанархизм же исходит из изменчивости ценностей и идентичностей, и скорее соглашается с ницшеанской концепцией воли к власти, чем просто отрицает её. Но он утверждает также, что в условиях «повсеместности» власти необходимо переопределять позицию по расширению возможностей свободы.

Социальная дезинтеграция как фактор интолерантности
Social disintegration as a factor of intolerance

Попов М.Е.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

E-mail: maximus.popov@gmail.com

В мозаичном, культурно гетерогенном «обществе риска», явившемся порождением атрибутивных «текучей современности» противоборствующих тенденций модернизации и традиционализации, социальная дезинтеграция становится фактором интолерантности и источником эскалации этнической напряжённости, принимающей форму конфликтов идентичностей. Конфликты идентичностей представляют собой социокультурные конфликты, фундаментом которых являются ценностные противоречия, обусловленные кризисами и трансформациями культурных идентичностей; эти конфликты детерминированы ростом межгрупповой интолерантности и являются атрибутивной частью модернизационных процессов Второго модерна. Понятие «конфликты идентичностей» отражает системный характер ценностных противоречий как вызовов социальной интеграции и культурной толерантности. При анализе способов разрешения конфликтов идентичностей социальная интеграция рассматривается как базовый антиконфликтогенный механизм и результат политики толерантности в процессе включения этничности в пространство гражданской идентификации. Тезисы подготовлены в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», Грант Президента МД-7429.2015.6.

Проблема социокультурной интеграции и цивилизационного выбора
России на современном этапе

The problem of cultural integration and civilizational choice of
Russia at the present stage

Попова С.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

E-mail: s_popova80@mail.ru

Процессы трансформации, осуществляющиеся в России в последние десятилетия, являются по своей направленности сложными и неоднозначными. Одной из самых актуальных проблем является социокультурное состояние современного российского общества, в котором преобладают тенденции дезорганизованности, разобщенности и несогласия. Вопрос выживаемости российской цивилизации во многом зависит от специфики осмысления вопроса об интегративных механизмах общества, обеспечивающих его самосохранение и саморазвитие, воспроизводство социокультурной целостности. Необходим поиск точек соприкосновения различных интересов, этнокультурных ценностей, взаимного доверия и согласия, которые должны стать основой общенациональной идеи. Российская культурная парадигма носит фундаментальный характер и

предполагает не отрицание развития и не копирование чужих наработок, а поиск иного развития, возможного его варианта или разновидности. Можно предположить, что историческая миссия России лежит в создании общечеловеческой культуры, основанной на нравственности, человечности, восприимчивости к другим культурам. Для этого необходимо духовное возрождение, прежде всего, русского народа, который исторически являлся центром притяжения разных этносов. Русский народ, как держатель великой империи, был в большей степени «российским», чем «русским», и в силу этого никогда не был «нацией» в западном смысле слова. Специфика российской цивилизации состоит в том, что ее существование невозможно представить без русского основания, а, с другой стороны, без добровольного союза других исконных этноконфессиональных общностей, традиционно проживающих на ее территории. Тезисы подготовлены в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», Грант Президента МД-7429.2015.6.

Демографический дивиденд – фактор развития общества
The demographic dividend – a factor of social development

Пырин А.Г.

Российское философское общество, г. Москва

E-mail: pyrin@df.ru

На рубеже 19 и 20 веков Д.И. Менделеев прогнозировал численность населения России к 2000 году в 500 миллионов человек. К сожалению, прогноз не реализовался. России требуется примерно 500 миллионов людей, чтобы экономика успешно работала в современных условиях. Однако экономисты практически не рассматривают развитие экономики с позиций демографического дивиденда. В последние годы упор делался на развитие социальных институтов. Одной из причин недооценки демографического фактора и абсолютизации роли социальных институтов в развитии экономики России является отождествление экономистами понятий «рост» и «развитие». Даже говорят об отрицательном росте. Под развитием понимают необратимые качественные изменения, под ростом – количественные изменения в сторону их увеличения. В современных условиях такой подход уже мало удовлетворяет. Например, перед Великой Отечественной войной Германия была лучше технологически готова к войне, чем СССР. Но СССР победил Германию и ее сателлитов. Почему? Потому что население СССР, а соответственно и армия были более многочисленные. Далее, СССР быстрее восстановил экономику, чем страны Европы, опять за счет большего числа жителей СССР. Эти примеры свидетельствуют о влиянии роста, в частности демографического, на развитие. Использование демографического дивиденда необходимо не только для развития экономики, но и для обороны. Это вызвано, в частности тем, что развитые страны мира, а точнее их транснациональные монополии пытаются претендовать на природные ресурсы России, провозглашая идею «Природные ресурсы планеты – собственность всего человечества». Но процесс этот нелинейный. России после деиндустриализации 90-х годов требуется

реиндустриализация, причем на всей гигантской территории. Без значительного роста численности населения России не обойтись, так как на 70% территории России на 1 кв. км приходится менее 2-х чел.

Социализация личности в условиях меняющейся социальной реальности
Socialization of personality under conditions of changing social reality

Разетдинов Т.А.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: Razetdinovt@gmail.com

1. Нельзя сказать, что базовые ценности человека за последние столетия как-то изменились, но процесс прохождения социализации человеком претерпел множество значительных изменений. Корнем многих проблем в жизни современного человека является его неспособность в достаточной степени и с достаточной скоростью адаптироваться к меняющимся условиям жизни, ценностям и технологиям. 2. Проанализировав то, как изменилась жизнь людей за последние годы, мы сможем предположить с достаточным уровнем уверенности то, как будет меняться общество в ближайшем будущем и что будет в первую очередь важно, на что необходимо будет обратить внимание каждому человеку для того, чтобы стать эффективной частью общества. 3. Если человек в наши дни не способен адаптироваться к обществу и его императивам, то создаются огромные сложности с морально-этическими установками, межличностным общением и профессиональной совместной деятельностью. На мой взгляд, основной причиной всех современных социальных проблем и болезней является неспособность в достаточной степени пройти социализацию.

**Деконструкция научного дискурса социологии в
акторно-сетевой теории Бруно Латура**

**Deconstruction of scientific discourse of sociology at
the actor-network theory of Bruno Latour**

Рассадин С.В.

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

E-mail: s_r08@mail.ru

Проблемность генезиса с вытекающей из этого размытостью современного статуса социологического vs социального знания как науки инспирирует исследователей к поиску новых моделей развития и механизмов конструирования научного дисциплинарного пространства. Политическая ангажированность проекта социологии как науки не только вызвала активную критику самой социологии, но и поставила под вопрос статус всего новоевропейского социального знания. Становление научной социологии в ответ на запросы становящихся национальных государств в формате классической рациональности должно было создать объект новой науки. Концептирование научного понятия «социальное» не только привело к кристаллизации социального знания с доминированием социологии как

действительного научного знания о новом феномене, но и «сняло» в гегелевской смысле само вопрошание о возможности иного понимания социального. Быстрая смена типов «социального устройства», обусловленная факторами глобализации, революция в сфере коммуникации, преобразование самого научного дискурса в контексте постнеклассической рациональности (В.С. Степин) инициируют появление методологически новых дискурсов о «социальном» с переосмыслением содержания данного конструкта (М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Дж. Урри и др.). Наиболее радикальную попытку подобного рода осуществил французский теоретик Бруно Латур. В его сочинении «Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию» теоретически деконструируется феномен «социального», предлагается принципиально новая методология социального знания, по сути, отрицающая существование «социальной реальности» как онтологически значимого объекта изучения. Переопределение – «пересборка» – «социального» направлено у Латура на новое объяснение «общества» как объекта, рядоположенного другим природным объектам, что должно позволить заново осмыслить и затем изучить «социальное», устранив тем самым «родовую травму» научной социологии XIX–XX вв.

Антиномии социальной философии
Antinomies of social philosophy

Рахманов А.Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: gelaq@mail.ru

Движущей силой развития социальной философии вот уже почти два века являются пять ее познавательных трудностей – антиномий. Речь идет об: 1) антиномии социологизма и натурализма, 2) антиномии эссенциального монизма и эссенциального плюрализма, 3) антиномии редукционизма и феноменализма (объективизма и субъективизма), 4) антиномии интернализма и экстернализма и 5) антиномии антиисторизма (модернизации) и исторического релятивизма. Наибольшее значение из них имела вторая антиномия. Благодаря этим антиномиям концептуальное пространство социальной философии было и является пятимерным, и любую концепцию можно представить как точку в этом пространстве. Впервые антиномии социальной философии оформились в концепции Г.В.Ф. Гегеля, в первую очередь, в «Философии права». Гегель не смог снять ни одну из этих антиномий. Материалистическое понимание истории К. Маркса было основано на снятии антиномии эссенциального монизма и эссенциального плюрализма, тогда как остальные четыре антиномии в его рамках продолжали воспроизводиться. Последующие поколения мыслителей стремились так или иначе преодолеть одну или несколько из названных антиномий, причем их подход к антиномиям опосредствовался отношением к марксистскому решению данной проблемы. В частности, М. Вебер, В. Парето, Г. Моска пытались построить свои концепции на эссенциальном плюрализме, а для О. Шпенглера было характерным стремление преодолеть четвертую антиномию в духе интернализма. Безуспешность попыток мировой социально-философской мысли преодолеть антиномии привела к тому, что ряд мыслителей встал на путь их мнимого снятия,

предполагающий то, что за снятие антиномии выдается ее переформулировка, предполагающая, что проблема не решается, а замаскировывается. Это характерно, например, для концепции габитуса П. Бурдьё. Реальное снятие антиномий является предпосылкой дальнейшего развития социально-философской мысли.

**Духовность современной молодежи как
актуальная социальная потребность**

Spirituality of today's youth as a pressing social need

Рахматуллина З.Я.

Государственная дума Российской Федерации, г. Москва

E-mail: philosof002@yandex.ru

Для вовлечения молодежи в активную социальную, культуротворческую, духовно-политическую деятельность, формирования у нее активной и ответственной гражданской позиции необходимы, прежде всего, безотлагательное решение ключевых проблем социально-экономического, культурно-духовного развития российского общества. Необходимо также принятие мер, направленных на формирование нового механизма мотивационных установок, обеспечивающих включение молодежи в общественно-значимую деятельность, в духовную жизнь государства. Здоровая духовность молодых поколений – важная ценность, в формировании, качественном развитии и сбережении которой должны быть задействованы все: семья, система образования, молодежные организации и объединения, религиозные организации, средства массовой информации, сфера культуры и здравоохранения, государство в лице, прежде всего, законодательной власти. Законы, направленные на духовное сбережение молодых поколений; защиту их физического здоровья, должны защищать их права на доступное качественное образование, на духовную безопасность, на достойный труд; самореализацию, на достойную жизнь в собственной стране. При формировании государственной молодежной политики необходимо учитывать последствия процесса социальной дифференциации в современной молодежной среде, через систему государственного регулирования создавать равные стартовые возможности для представителей различных групп российской молодежи, определить ключевые направления, которые государство в состоянии профинансировать из бюджетных или внебюджетных средств, разграничить полномочия федеральных, региональных и местных органов власти в функциях, источниках финансирования и ответственности в разработке и реализации молодежной политики. Безусловно, молодежная государственная политика в ее стратегической направленности должна разрабатываться на федеральном уровне с учетом особенностей культурно-исторического, социально-экономического, политического развития регионов России.

Коллективный разум глобальной цивилизации
The collective intelligence of the global civilization

Рожкова А.С.

Правительство Ивановской области, г. Иваново

E-mail: rozhkova_as@ivanovoobl.ru

Цифровая толпа третьего тысячелетия – новый социальный гибрид, порожденный технологической революцией и процессами глобализации. В отличие от толпы в её классических интерпретациях – это интернет-аудитория, которая характеризуется распределённой субъектностью, сетевой связанностью, виртуализацией общения. В отличие от традиционного скепсиса в отношении рационального поведения толпы, её разумности, в обществоведении преобладают позитивные оценки коллективного разума. Этот поворот маркирует появление концепта «мудрость толпы», сопряжённого с теорией и практикой современного креатива. Краудофилы рисуют «лестный портрет человечества». Цифровая толпа обладает способностью действовать коллективно в целях принятия решений и устранения проблем. «Мудрость толпы» обнаруживает глубинную социальную природу человека, его творческий потенциал, потребность в сотрудничестве и взаимной поддержке. Плодотворные обмены, неформальное наставничество, бескорыстие, свойственные толпе, формируют меритократию, способствуют демократизации профессионально закрытых сфер и, в итоге, революционизируют все сферы общественной жизни. Современные краудофобы, напротив, подчёркивают ограниченность креативных возможностей толпы, ущербность производимых ею продуктов, «цифровой маоизм», негативные эффекты депрофессионализации и посягательство на интеллектуальную собственность. Является ли коллективный разум цифровой толпы глобальным разумом человеческой цивилизации? Как соотносятся мудрость и глупость в контексте современной глобализации? Кто разумней: цифровая толпа дилетантов или экспертное сообщество профессионалов? При обсуждении этих вопросов следует учитывать противоречивость и гибридность глобализационных трансформаций; углубление глобального цифрового разрыва; множественность интерпретаций разумности; проблемность онтологического статуса ментальных процессов, а также необходимость разработки соответствующей методологической базы и адекватной терминологии.

**Демократия как утопия: постановка проблемы и
современные политико-философские дискуссии**
**Democracy as an utopia: the problem and
the modern political and philosophical discussions**

Рожкова З.И.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: zinaidarozhkova@gmail.com

Трансформации понятия демократии и самих демократических режимов в последние десятилетия активно обсуждаются в политических и исследовательских кругах в России и мире. Сама постановка вопроса о демократии как утопии не случайна. Идея абсолютной или универсальной демократии подвергалась критике всегда, в том числе в концепции Шанталь Муфф (в части критики Негри). Гипотеза состоит в том, что так как так называемые демократические устройства с самого начала, со времен полиса и затем в США были условно демократическими, в том числе допуская рабство, демократия онтологически не может быть абсолютной, как, например, монархия. Несмотря на то, что на уровне политических устройств демократию можно сравнивать и с аристократией, и с монархией, отличает ее от них гораздо большее количество условий, обеспечивающих ее функционирование, и гораздо большее количество внутренних противоречий. Т.е., наряду с наличием необходимых процедур и широким политическим участием, с самого начала не соблюдались важнейшие условия свободы и равенства, что ставило идею абсолютной демократии под сомнение. Таким образом, момент утопичности присутствовал при попытках реализовать демократическую идею в древности, в Новое время и на современном этапе. Если учесть, что, как пишет Манхейм, идеологии – это любые идеи, поддерживающие статус-кво, то утопии – любые идеи, пытающиеся его изменить, именно поэтому демократическую идею в ее абсолютном выражении можно рассматривать как утопию. Данный доклад посвящен исследованию вопросов природы, возможностей и ограничений демократии в истории политической мысли и в современных дискуссиях о ее трансформации. Основной вопрос, на который делается попытка ответить: является ли демократия утопическим проектом?

Философско-экологические ситуации в управлении социальных систем
**Philosophical and environmental situation in
the management of social systems**

Сабирзянов А.М.

Казанский национальный исследовательский технический университет

им. А.Н. Туполева, г. Казань

E-mail: azzat@bk.ru

Основа любой жизни – это благоприятные внешние и внутренние условия существования. Одной из целей экологической философии является выявление факторов, способствующих гармоничному сосуществованию человека и общества

с окружающей средой, которая может быть космической, природной и социальной. Рассматривая общество как суперсложную систему, необходимо учитывать управление, которое придерживалось бы философско-экологических принципов развития. В противном случае общество обречено на гибель. Экологические принципы развития: 1) принцип единства и целостности системы; 2) принцип обменных процессов (круговорот в системе), ведущих к единству и целостности; 3) принцип возобновляемости системы за счет внутренних или внешних ресурсов; 4) принцип адаптивности (способность меняться, если есть внутренние ресурсы и приспосабливаться в случае изменений внешних условий); 5) принцип диалектического равновесия, в котором разнородные структуры не уничтожают друг друга, а дополняют; 6) принцип гармонизации (этические и эстетические связи). Учитывая вышеназванные принципы, можно говорить об особых философско-экологических ситуациях, которое переживает современное общество. Рассмотрим лишь некоторые ситуации, противоречащие экологическим принципам. В рамках теории управления всегда определяется цель или вектор развития, но, к сожалению, в конституции РФ (13 статья) не говорится о единой идеологии. У общества, у которой нет общей цели, нет будущего. Это нарушает 1-й принцип. В экономике содержатся паразитарные элементы управления в виде судного процента, существующие в форме завышенного кредитования населения и предприятий. Нарушение 3-го и 4-го принципа. Борьба между элитами, кланами общества приводит к уничтожению различных социальных структур. Нарушение 5-го принципа. Анализ показывает, что необходимо учитывать ситуационный подход в философско-экологическом контексте, который позволит планировать, управлять ситуациями и применять его в качестве методологии.

Массовый праздник: особый момент общественной жизни

Mass celebration: the special moment of public life

Сабитов Р.Х.

Администрация Главы Республики Башкортостан, г. Уфа

E-mail: Sabitov.R@bashkortostan.ru

Массовый праздник в жизни общества занимает особое, диалектически противоречивое место. Это – подведение итогов определенного жизненного цикла, возвращение к истокам, возрождение этих истоков, а также – моделирование и формирование будущего. Он противостоит «повседневности» как текущей реализации определенного типа жизнедеятельности и создает ее основные направления на предстоящий период. Это – перерыв постепенности, концентрирующий ее наиболее значимые итоги, задающий ее предстоящие пути. В празднике выражаются, манифестируются и распространяются основные ценности определенной социальной общности, поэтому им уделяется такое большое внимание в политике, в том числе на государственном уровне. В соответствии с концепцией коллективной национальной духовности как совокупности базовых архетипов и порождающих принципов деятельности национально-этнических общностей (Семенова А.Н.), национальные праздники должны по манифестируемому содержанию и по формам проведения и по общему духу

соответствовать основам духовности своего народа и задавать ориентиры ее развития. Поэтому в многонациональной России возникает практическая (культурно – политическая) проблема включения в общегосударственные праздники элементов духовности основных народов России (давно пора хотя бы возродить в полном объеме советскую традицию многонациональных праздничных «государственных» концертов), а также включения «общегосударственных» ценностей в национальные праздники. Праздник – не просто перерыв постепенности и досуг – это матрица будущего периода жизни сообществ. Его осмысление – важная проблема социальной философии.

Динамика исторического сознания и социокультурных ценностей

Dynamics of historical consciousness and social-cultural values

Девяткина Р.И., *Садыкова З.Р.*

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: zilek-r@mail.ru

Историческое сознание посредством социокультурных ценностей выступает как один из факторов социальной стабилизации, выполняя функцию консолидации разных поколений на основе осознания общности единого исторического развития. Иначе, историческое сознание – это регулятор общественного сознания, которое имеет возрастающее значение в кризисные моменты общественного развития. Данная функция исторического сознания является актуальной в современном глобализирующемся мире. Историческое сознание на протяжении истории проходит четыре исторических периода развития: мифологический, религиозный, национальный и информационно-глобальный. Развитие исторического сознания обусловлено противоречием между предыдущей и последующей социокультурной реальностями. С изменением содержания исторического сознания общества параллельно видоизменяются и социокультурные ценности, так как они перестают отвечать запросам изменившегося исторического сознания и не дают адекватной картины преобразившегося мира. Каждый тип социокультурной реальности (мифологический, религиозный, национальный, информационно-глобальный) обеспечивает доминирование определенной идентичности в общественном сознании. Социокультурные ценности в историческом сознании являются отражением общественного бытия, его прошлого и настоящего. Социокультурные ценности в историческом сознании народа часто сконденсированы в образе легендарной, мифологической или исторической личности. Подобный образ является носителем основных черт личностного характера, ценностей, которые являются для народа значимыми и приоритетными. Через мифологизацию подобного персонажа идет их закрепление в историческом сознании, дальнейшее ее оформление как образца. В дальнейшем они ассоциируют себя с чертами эпической личности, и поэтому любой народ, для того чтобы его историческое сознание поддерживалось и развивалось, нуждается в «культях» легендарных героев и персонажей.

Формирование толерантности – основа развития современного общества в условиях глобализации

Formation of tolerance as the basis for development modern society in conditions of globalization

Сарвартдинов Р.И.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: rifat_sarvardinov@mail.ru

В настоящее время произошли кардинальные изменения, связанные с воздействием глобализации, развитием рыночной экономики, увеличением скорости и масштабов информационных потоков, компьютеризации и расширением сети-интернет. Однако на сегодняшний день на формирование здоровой современной личности неблагоприятно сказывается давление глобального мирового сообщества: применение двойных стандартов, манипуляция через средства массовой информации и, более того, попытки мировых средств информации исказить события и дать новые интерпретации истории. Это ставит под сомнение будущее развитие как Республики Башкортостан, так и Российской Федерации, в целом. Безусловно, существование и развитие любой цивилизации зависит от развития подрастающего поколения. Важно понимать роль воспитания в динамичном и позитивном процессе самореализации и самоактуализации личности. Следовательно, особо важной задачей государственных и общественных социальных институтов является создание условий для формирования личности, что предполагает усвоение личностью истинных ценностей и норм общества. Актуально стоит вопрос наделения личности такой фундаментальной ценностью, как толерантность. Личность, наделенная толерантностью, предполагает в своей жизнедеятельности стремление к истинным ценностям и нормам, обладание терпимости, социальной ответственности, уважение и признание культурных ценностей различных мировых конфессий, что позволяет сформировать гражданское общество на фоне многонациональности и многоконфессиональности общества Российской Федерации. Толерантность, безусловно, сыграет основную роль в сохранении истории и культуры нашего народа, в исключении не только межнационального конфликта, но также межличностного и внутриличностного конфликта, что, в конечном счете, позволит сформировать общество, основополагающей ценностью которого является гуманизм, способствующий процветанию РБ и РФ в следующем тысячелетии.

Общедагестанская идея межнационального согласия

Dagestan general idea of national accord

Саркарова Н.А.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

E-mail: nailafil@mail.ru

Современное гражданское общество, функционирующее в процессе модернизации, находится в ситуации полного отсутствия согласия по поводу

базовых интересов и ценностей. Кризис национальной идентичности, утрата чувства исторической перспективы, низкий уровень национального самосознания, разрыв единого духовного пространства актуализируют проблемы общественного согласия, гражданского общества, проблемы межнационального и межэтнического конфликта в соотношении с проблемами национального примирения, толерантности, особенно проблемы культуры межнационального общения. Проведенные социологические опросы и иные информационные методы свидетельствуют о том, что в целом еще низка в стране и республике культура внутринационального общения. Поэтому наша задача не дестабилизировать национальное в человеке, а растить его по законам культуры, ибо только культура, включающая науку, философию, искусство, мораль и религию, может сделать человека и национальным и интернациональным. В процессе соединения индивидуальных культурных форм общения в коллективно-национальную форму образуется качественно новая культура, более сложная по своей социальной энергии. Она по преимуществу выступает в политической форме, которая обуславливает направление и основное содержание правовой, нравственной, эстетической, информационной, ценностно-ориентационной форм. Культура межнационального общения всегда диалогична, она формируется в каждой этнической ситуации сообразно исторически сложившемуся взаимодействию народов. А.Г. Агаев в работе «Дагестанская цивилизация» пишет: «...цивилизационными реальностями стали общедагестанская идея, единство Дагестана, межнациональное согласие... восприятие национальных проблем каждого народа как общедагестанских проблем, способность достойно ценить вклад сменяющих друг друга поколений в социальный прогресс, традиционную трудоспособность, энергию и настойчивость в достижении жизненных целей».

Проблема духовности человека
Problem of spirituality of the person

Сатаева А.Х.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: aigulsataeva@mail.ru

В современном обществе особую значимость приобретает возврат к человечности, к гуманизации общества, к возвышению духовных ценностей, сознания человека, другими словами, – к ориентации человека на духовность, так как во всем мире приоритетным становится стремление человека к материальному благополучию, сводящему смысл жизни к потреблению. Духовность является всеобщим основополаганием человеческого бытия, аккумулирующим все многообразие человеческого содержания, его связей и отношений с миром и обществом. Духовность можно рассматривать в контексте как религиозного, так и светского миропонимания. С религиозной точки зрения, духовность связывается с внутренней чистотой человека и умиротворенностью, со скромностью и послушанием. В отличие от слова «душевное», «духовное» очищено от замаскированных человеческих свойств своеволия, себялюбия, чувственности, агрессивности. В светском понимании "духовность" означает, с одной стороны,

феномен культуры, с другой стороны, – сущностное качество человека, которое обеспечивает его органическое включение в пространство бытия. Духовность присуща всем людям, она представляет собой специфически человеческое свойство, отличающее человека от других живых существ и выражающееся в преобладании позиции «быть» над позицией «иметь». Смысложизненная позиция человека в мире реализуется по отношению к другому человеку, преодолевая, таким образом, его замкнутость на самом себе. К составляющим духовность человека можно отнести свободу, истину, добро, любовь и красоту. Среди истоков духовности многие исследователи перечисляют чувство стыда, чувство долга, порывы совести, любовь, потребность в красоте и сострадании, но в качестве наиболее важных и вечных духовных основ выделяют веру и любовь.

**Глобальные проблемы современности в области
продовольственного обеспечения**

The global problems in the area of food supply

Сахабутдинова Р.Р.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: srr1986@inbox.ru

В современных условиях идет ускоренный процесс биотехнологизации всех стран мира. Основные факторы этого процесса: 1) потребность в энергии и сырье; 2) наступательный экологический кризис; 3) развитие депрессивных аграрных регионов; 4) стремление человечества к достижению нового качества жизни. Наступает новая цивилизация – так называемый "шестой технологический уклад", ключевым фактором которого являются нанотехнологии, биоинформационные и клеточные технологии. Применение биотехнологий дает человечеству возможности для решения глобальных проблем современности: продовольственного обеспечения, качества здравоохранения, преодоления экологического кризиса, связанные с истощением, исчерпанием энергетических, сырьевых и иных ресурсов. Основными направлениями для решения проблемы продовольственного обеспечения населения являются новые методы биотехнологии, связанные с генной инженерией, вмешательством в структуру живой клетки. Главной движущей силой развития сельского хозяйства (растениеводство, кормовая база животноводства) является широкое применение биотехнологий в форме генных модификаций живых организмов (ГМО). Создание трансгенных животных все чаще используют для решения огромного количества теоретических и практических задач, имеющих важное значение для сельского хозяйства (это стало возможным с помощью переноса новых генов в организм животных). Этот метод применяется для получения высокопродуктивных животных, например, овец с усиленным ростом шерсти, коров, дающих больше молока и др. При этом ученые научились изменять не только количественные признаки, но и качественные. Так, например, были изменены некоторые свойства молока. Также использование генно-модифицированных культурных растений в несколько раз увеличивает урожайность этих культур, что может стать реальным решением продовольственной безопасности в мире.

Философские проблемы осмысления нации
Philosophical problems of comprehension of nation

Семенова А.Н.

Аксаковский Евразийский научный центр, г. Уфа

E-mail: semenov777@mail.ru

Философское осмысление феномена «национального» в общественной жизни прежде всего сталкивается с двумя подходами: примордиалистским, считающим нацию объективной, естественно (биологически или исторически) сложившейся реальной общностью людей; конструктивистским, считающим «нацию» «воображенной» (Б. Андерсон) общностью, т.е. созданной в определенных политических целях политико – идеологическими средствами. Сразу можно выявить «крайние» позиции в этих подходах – «биологизацию» или «мистификацию» нации как некой predetermined изначально и навсегда общности людей; «атомизацию» и «плоское» понимание общества, когда общность людей трактуется лишь как их непосредственная связь. Очевидно, что общности людей возникают в их социально – исторической активности, но многие связи между людьми могут быть непрямыми и неявными. Определенного синтеза данных подходов, на наш взгляд, позволяет достичь концепция национальной (коллективной) духовности, как объективной основы формирования национально – этнических общностей. Нации – это, прежде всего, духовное единство людей, исторически (т.е. при активном и часто целенаправленном участии многих людей) формирующиеся как социальные объективные общности. Духовность народа – это глубинные принципы и архетипы, на основе системы которых формируются национальное отношение к миру, стиль и способ деятельности в повседневности и в особо значимых ситуациях. Не следует смешивать национально-этнические общности с политико-юридическими (граждане государства). Игнорирование проблем национального развития и межнационального согласия может привести к формированию постметанаций, т.е. квазинациональных образований на религиозной языковой, культурной, региональной, политической и т.д. основе, ориентированных на агрессивное самоутверждение. Поэтому национальному аспекту следует уделять особое внимание в государственной политике.

Социальная динамика: сетевой аспект

Social dynamics: network aspect

Сивоконь А.С.

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,

г. Саратов

E-mail: alyonasivokon@yandex.ru

Принципы и механизмы социальной динамики исследуются на протяжении многих лет разными науками. Нами разрабатывается сетевое понимание социальной динамики на основе акторно-сетевого подхода. Актуальность исследования продиктована возрастающей ролью сетевых феноменов в социальном

пространстве, апогеем которых можно считать Интернет. Однако, при всей очевидности современных сетевых феноменов, с точки зрения акторно- сетевого подхода сеть является онтологическим основанием социального в любой временной период его существования. Дело в том, что акторно-сетевой подход понимает социальное с релятивистских позиций, а именно – как совокупность связей. Эти связи устанавливаются между акторами, основной характеристикой которых является способность действовать (и опосредовать действия других). Таким образом, сеть – это тотальная, распределенная в пространстве и времени характеристика взаимодействия акторов. Для понимания новизны применения акторно-сетевого подхода к социальной динамике, необходимо отметить два ключевых фактора социальной динамики, которые получают новое осмысление с сетевых позиций: 1. Субъект социальной динамики. Эмансипировав объекты в смысле социального действия наравне с субъектами, акторно-сетевая теория ввела новое понимание актора, которое снимает субъект-объектную установку. Действие всегда гибридно, то есть обладает характеристиками двух порядков – человеческого и не-человеческого. Таким образом, субъект социальной динамики переосмысливается с учетом гибридности общества не только в современном мире, но и в целом в человеческой истории. 2. Акторская сеть предполагает переосмысление таких понятий как «глобальное» и «локальное», трансформирует соотношение микро- и макроуровней социальной динамики, поскольку пространство сети преодолевает иерархичность и обладает амбивалентной структурой индивидуального и коллективного.

**Базовые ценности философии экономики в становлении
гражданского общества в России**
**Core values of the philosophy of economy in the development of
civil society in Russia**

Сigareва М.А.

Институт сервиса, туризма и дизайна,
Филиал Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск
E-mail: mar.sigareva@yandex.ru

Философский метод рассматривает экономику как многомерную и противоречивую систему, и именно философия выступает как общая методология экономического познания. Философская методология разрабатывает те теоретические средства, которые наиболее полно отражают непрерывно изменяющуюся экономическую реальность. Для философии экономики России принципиальное значение имеет формирование жизненных ценностей ее граждан. При всех сохраняющихся экономических трудностях в условиях формирования товарно-денежных отношений складывается определенная иерархия ценностных ориентаций. Для большинства социально активной части россиян, и в особенности для молодежи, характерны прагматические ценности - деньги, успешная карьера, и мы понимаем, что в российском массовом сознании постепенно утверждаются ценности прагматичной рыночной экономики, в которой нет места духовным ориентирам. Гражданское общество в России нуждается в формировании базовых

ценностей в условиях глобализационных трансформаций. Необходима переоценка мировоззренческих взглядов на экономическую и социокультурную систему, создание новой концепции ценностей в построении современного гражданского общества в России, выработка этических критериев с учетом глобализации, понимания содержания экономического прогресса исходя из императива выживания как высшей ценности человечества. Базовые жизненные ценности не преходящи, но их модернизация неизбежна, т. к. возврат к прежним идеалам, представляется в современном мире достаточно сомнительным. Построение гражданского общества на основе моделирования базовых ценностей именно философии экономики есть правильный выбор, определяющий вектор движения отдельного индивида и общества, в целом.

Духовные основы индивидуальной безопасности

Spiritual basis of the individual security

Суроткин Ю.Л.

Казанский юридический институт МВД РФ, г. Казань

E-mail: surij75@gmail.com

Усложнение общества, ускорение технологического прогресса, уплотнение информационных потоков, интенсификация межкультурных коммуникаций, разноцветье мировоззренческих палитр и мирозерцательных парадигм делает сферу обитания человека более неустойчивой, что увеличивает опасности, которыми он может быть подвергнут, и усиливает угрозы, которые одномоментно становятся из потенциальных реальными. Кризис духовной культуры современного общества является глобальной угрозой безопасности человека. Тем не менее, ее потенциал неисчерпаем и оказывается востребованным для обеспечения индивидуальной безопасности, которая становится основой национальной безопасности. Индивидуальная безопасность – это предупреждение, преодоление и устранение угроз и вызовов; ее целью является сохранение жизни, физического и духовного здоровья человека, соблюдение его основных прав и свобод. К числу актуальных угроз жизненно важным интересам человека относятся угрозы, которые направлены на разрушение его духовного пространства, в частности, духовная агрессия, нравственная деградация, утрата смысла жизни и т.д. Вместе с тем, духовность способствует не только устранению перечисленных угроз; она распространяет свое влияние, в целом, на жизнь человека и служит основой для предупреждения и преодоления витальных, физических, психологических, генетических, репродуктивных и интеллектуальных угроз. Потенциал обеспечения индивидуальной безопасности определяется духовным ресурсом человека и возможностями его актуализации. Обеспечивают индивидуальную безопасность духовные образования, которые поддаются развитию и которые присущи ментальности человека (Г.В. Платонов, Е.Ю. Новикова). К первым относятся: патриотизм, достоинство, стойкость, коллективизм, товарищество, справедливость, собранность, последовательность и т.д. Ко вторым принадлежат: отвага, смелость, храбрость, доблесть, настойчивость, смекалка, верность, доброжелательность, великодушие и т.д.

**Социально-техногенное развитие как основа
современных трансформаций качеств человека**

**Socio-technogenic development as a basis of
the modern transformation of human qualities**

Скороходов Р.В.

Брянский государственный технический университет, г. Брянск

E-mail: Skorohodov-Rodion@yandex.ru

Современное (индустриальное и постиндустриальное) общество стремительно изменяется вследствие социально-техногенного развития. Основу такого развития составляют социальные и техногенные факторы. Развитие общества под воздействием социальных факторов берет свое начало с древнейших времен и связано с социогенезом, стремлением людей к взаимному общению и взаимодействию. Техногенное развитие – это относительно новое явление, которое формируется при переходе общества от аграрного к индустриальному типу, основывается на применении машинной техники, технологий, синтетических веществ и распространении на планете новой среды обитания – техносферы, замещающей естественную природную. Присутствие в понятии «техногенный» такого корня, как «ген», означает, что техника и технологии, то есть искусственные элементы и процессы, взяты за основу в этом развитии. Такая основа определяет изменения в основополагающих качествах человека (биологических и социальных). С одной стороны, техногенно-биологические изменения проявляются в том, что воздействие на человека элементов техносферы (искусственной химии) приводит к ослаблению его природного здоровья. С другой стороны, современные технологии являются основой диагностики состояния организма и поддержания жизнедеятельности людей, что отражается на увеличении продолжительности их жизни. Совокупность психологических и духовных свойств человека, сформированных под воздействием современных социальных институтов и общественной жизни, является социальными качествами человека. Современная техносфера сосредоточена в городах. Становление техногенной, во многом искусственной среды обитания приводит к изменению принципов жизни людей в городах, трансформации их мироощущения, мировоззрения, форм занятости и быта, образования, проведения досуга, образа жизни. Все эти факты позволяют утверждать, что социально-техногенное развитие приводит к трансформации социальных качеств человека, изменению его личности, что нуждается в социально-философском осмыслении.

Специфика духа потребления
The specificity of spirit consumption.

Смакаев А. Ф.

г. Уфа

E-mail: smakaev_af@bashedu.ru

В настоящих тезисах мы попытаемся выявить саму специфику потребления и отличия последнего от потребительского духа. Во-первых, потребительский дух – это чисто прагматический дух; потребление же, напротив, связано с духовными, нравственными ценностями, которые не потребляются до конца, а вечно осваиваются. Во-вторых, потребление, в своей сущности, направлено на обладание вещами; в то же время, формирование динамической природы потребностей упирается в сам принцип бытия вещей, где каждая потребность переживается как духовная ориентация личности человека на более лучший и справедливый мир. В-третьих, потребление разрушает саму связь между материальными и духовными потребностями, в то время как ориентация человека на духовные потребности и интересы воспроизводит эту связь, утверждая дух жизнерадостности в общественном отношении. В-четвертых, потребности человека связаны с осознанными потребностями и интересами, которые вовлечены в подлинно человеческую, нравственную деятельность. Потребительский же «дух» разрушает сами первичные «стимулы» действий человека. Такой «дух» уничтожает сами социальные потребности, которые лежат в фундаменте самой духовной надстройки. Потребительство уничтожает, в конечном счете, связь всех элементов духовного космоса с природной и социокультурной действительностью. Потребление, его специфика состоит в том, что оно проявляется в связи человека с окружающим миром. Напротив, потребление сужает сам «спектр» потребностей, способствуя, в конечном счете, понижению уровня духовного богатства личности.

Этнокультурный фактор формирования
ценностных ориентиров россиян на примере Нижнего Новгорода
Ethnic and cultural factor of formation values of Russians in Nizhny Novgorod

Сметанина Т.А.

Нижегородский государственный педагогический университет

им. К. Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: TanSmetan@yandex.ru

В современной России наблюдается замена единой советской идентичности различными, часто конкурирующими формами региональной, этнической и религиозной идентичности. Социокультурное своеобразие нижегородского края исторически формировалось под влиянием этно-конфессиональной традиции. Насколько культурные ориентиры жителей связаны с ней сегодня? Исследование динамики социокультурных процессов в современной России зачастую сопряжено с преодолением мифологем общественного сознания. Абсолютизация как

глобализационного тренда, так и локального, например, этно-конфессионального фактора может привести к искаженному представлению о реалиях жизни российской глубинки. В формировании климата межэтнических отношений участвуют разнообразные группы и коренного, и пришлого населения. Но не ущемление по национальному или конфессиональному критерию, а именно невысокий уровень благосостояния жителя провинции, видится ее жителям главным барьером к удовлетворению своих социокультурных потребностей. Разнообразные формы народной религиозности занимают значительное место среди культурных интересов горожан. Но конфессиональная принадлежность воспринимается частью населения как своеобразный «тест на лояльность» по отношению к официальной культурной доминанте, не отражая глубоких мировоззренческих установок. Религиозная принадлежность сегодня в значительной степени выступает маркером этнокультурной идентичности. В то же время, в общей иерархии этноконфессиональные ценности уступают лидерство классической светской культуре и образованию. Наиболее же актуальными нижегородцы назвали такие социально значимые ценности, как мир, семья, здоровье, Родина, порядок, и любовь. Публикация подготовлена в рамках поддержанного совместным конкурсом РГНФ и Нижегородской области научного проекта № 14-13-52002.

Диалог культур в условиях глобализации

Dialogue of cultures under globalization

Сметанкина Л. В.

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного,
г. Санкт-Петербург

E-mail: ismetankina.umo@mail.ru

Современный мир вступил в общее культурно-информационно-политико-экономическое пространство, вытеснив изоляционизм, гарантировавший культурный суверенитет. В основе межкультурного диалога, рассматриваемого Советом Европы как процесса, представляющего открытый и уважительный обмен мнениями между отдельными лицами и группами различного этнического, культурно-религиозного и языкового происхождения, лежат базисные общечеловеческие ценности, в соответствии с которыми репродуцируется определенный тип развития цивилизации. Эти ценности подвижны и трансформируемы, иначе невозможны были бы качественные преобразования обществ. Мультикультурализм обществ в условиях глобализация привел к возрастанию контактов между представителями разных культур, исключение – общества, отказывающиеся от диалога. На пути к действенному межкультурному диалогу наблюдаются тенденции «сглаживания» принципиальных различий, в т.ч. этнических, национальных, если речь идет о выборе национальной принадлежности, людей развитых обществ. При этом диалог культур, согласно общеевропейскому документу «Белая книга», не навязывает какие-либо стандарты поведения, а направлен на углубление и расширение понимания существования различий в мировоззрении людей и практиках человеческого существования.

Стремительное развитие торговли, финансовых рынков, транснациональных корпораций, миграции людей, единого информационно-медийно-коммуникационного пространства, технологических достижений в средствах транспорта, в том числе коммуникационных коридоров «Север-Юг», «Запад-Восток», способствуют глобализации культурных потоков, беспрецедентной универсализации социально-мировоззренческих горизонтов народов планеты, люди чувствуют себя частью глобального сообщества. Однако межкультурный обмен сопровождается формированием аудиовизуальной олигополии, нарушающей равновесие. Многие общества видят в этом угрозу своей культурной безопасности, что приводит к формированию в XXI в. нового полицентричного мира – ЕС и ЕврАзЭС.

Дифференциальная концепция субъекта

Differential conception of the subject

Смирнов А.Е.

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск

E-mail: aesmir@mail.ru

Социальный субъект может рассматриваться в двух измерениях: в измерении присутствия, или состоявшейся, ставшей субъективности и в измерении становления, или субъективности становящейся. Субъект как бытие и субъект как становление. Однако следует помнить, что субъективность, застигнутая в качестве ставшей, обусловлена (онтологически предшествующими ей) множественными контрапунктными отношениями, ситуативный и операциональный характер которых является источником ее возможных изменений. Субъект как ставшее (присутствие) неявным образом обуславливается модальностью становления (неприсутствия). Присутствие и отсутствие, бытие и становление здесь не являются зеркальными отражениями друг друга. Напротив, данное обстоятельство не может означать ничего иного, кроме того, что всякое присутствие не может появиться на свет иначе, как будучи уже дифференцированным, разделенным-в-себе. Именно этот факт (само)разделенности является решающим, онтологически-опережающим для всякого существования. Существовать – значит разделяться и... не "быть". Единство социального субъекта не в идентичности и самоидентичности, но в различии и саморазличии. Самоидентичный субъект-субстанция есть лишь конечный результат процесса, который если и "начинался", то отнюдь не с противопоставления объекта субъекту, но с суб- или инфрасубстанциальных и доиндивидуальных множественностей. Социальный субъект, таким образом, предстает как двойной. С одной стороны, это самоидентичный субъект сознания, памяти и идентичности, с другой – неотделимые от последнего (и не опознаваемые им) условия выведения его в присутствие [1]. Литература: 1. Смирнов А. Процессы субъективации: теоретико-методологические аспекты. Иркутск: ИЦРВХ СО РАМН, 2011. – 306 с.

**Идеология в современном мире.
Наступит ли конец идеологической борьбы?
Ideology in modern society. Will come the end of ideological fight?**

Смирнова Е.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: ev-philos@yandex.ru

XX в. знаменуется не только появлением самых мощных в истории идеологий, но и несколькими попытками объявить конец идеологической борьбы. Первую подобную попытку предприняли в 1960-е гг. Д. Белл, Р. Арон, С. Липсет и др. Наблюдая (или только прогнозируя) крах тоталитарных государств, отмечая рост образованности населения, развитие науки и техники, совершенствование демократии, они утверждали, что общество на пути к тому, чтобы вовсе освободиться от идеологий. Со своих позиций о смерти идеологии говорили и философы-постмодернисты (Ж. Лиотар и Ж. Бодрийяр). Однако достаточно быстро доводы теоретиков деидеологизации были опровергнуты. Некоторые из них (Д. Белл, С. Липсет) сами отреклись от своих старых воззрений. С середины XX в. и по настоящий момент многие философы (К. Гирц, Р. Барт, Л. Болтански, С. Жижек и др.), напротив, пишут о возрастании роли идеологии в жизни современного общества. Однако в 1990-е гг., хотя, и с кардинально других позиций, конец идеологического противостояния провозгласил Ф. Фукуяма. Он не говорит, что идеология отмирает за ненужностью. Фукуяма провозглашает полную и окончательную победу неолиберализма. Его позиция встретила массу протестов. С критикой его книги выступил в частности Ж. Деррида, показывая слабые места теории и практики неолиберальной модели общественного развития. Философ утверждает, что расизм, ксенофобия, религиозные конфликты и многое другое – не временные эмпирические затруднения на пути реализации этой идеологии, а свидетельство ее глубокого внутреннего кризиса. Деррида показывает необходимость создания качественно новых идеологий, способных удовлетворить нуждам глобализирующегося общества (о том, что на политическую арену должны выйти новые идеологии в свое время говорил еще Д. Белл). Действительно, можно заключить, что как идеологическое противостояние, так и поиск новых идеологических форм будут продолжаться и в XXI в.

**Предпосылки формирования сетевого общества в современной России
The prerequisites for the formation of a network society in modern Russia**

Соколова А.С.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

E-mail: goldfish23@yandex.ru

В федеральных программах развития и модернизации российского общества часто говорится об информационном обществе как новой форме общественного устройства и как о перспективной концепции, согласно которой необходимо строить современное общество в России. Под «информационным обществом» в

философских и социологических концепциях понимается общество качественно нового типа, в котором преобладает деятельность, связанная с производством, потреблением, передачей и хранением информации. Наряду с концепцией информационного общества разрабатывается концепция сетевого общества. Термин «сетевое общество» описывает явления, связанные с социальными, политическими, экономическими и культурными изменениями, вызванными распространением сетевых, цифровых и информационно-коммуникационных технологий. Основным фактором изменений здесь выступает технология. Термин «сетевое общество» введен в 1981 году Стэйном Брэненом, в 1991 году – Я. ван Дейком, в 1996 – М. Кастельсом. Сетевое общество Я. Дейк определяет как общество, в котором комбинация социальных сетей и медиасетей формирует их основной способ организации и наиболее важных структур на всех уровнях (личном коллективном и общественном). Дейк сравнивает этот тип общества с массовым типом общества, которое сформировано группами, организациями и сообществами, организованными в условиях физического соприсутствия. Сетевое общество Кастельс определяет как динамичную открытую систему, допускающую новации без утраты баланса. Сетевая логика общественного устройства в данной концепции позволит сделать гибкими и прозрачными все процессы и взаимодействия, позволит постепенно подключаться городам и регионам «мозаичной» России. Таким образом, следует проложить «информационный» путь и путь всеобщей информатизации, а «сетевой» как альтернативный способ развития современного российского общества, разнообразного как по своей структуре, так и по географическому принципу.

**Пределы intersубъективности Я и Другого:
социально-философский аспект
The Limits of Intersubjectivity of Me and the Other:
Social and Philosophical Aspect
Соколова Д.М.
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: felkon.87@mail.ru**

Проблема осуществления коммуникации между Я и Другим находится в центре внимания социальной философии, поскольку онтологическая основа их взаимодействия есть краеугольный камень общественного бытия. Гуссерль говорит о том, что если бы возможность обмена смыслами не была изначально предопределена, то Я и Другой оставались бы друг для друга абсолютно закрытыми монадами. Для обозначения этой предзаданности коммуникации он предлагает использовать понятие intersубъективности. Но если Я и Другой связаны на глубинном уровне, почему же так сложно достигается взаимопонимание между различными социальными субъектами? Конфликт между мной и Другим можно трактовать по-сартровски, и тогда он сводится к невозможности отделения самосознания человека от его восприятия другими людьми. Я страстно желает раскрыть себя Другому, но Другой уже имеет предубеждение по поводу меня и все

мои репрезентации трактует сквозь призму типизированных стереотипов, имеющих в его распоряжении. При противоположном подходе корнем онтологической разобщенности является то, что я воспринимаю Другого, проецируя на него свое отношение к миру. Оба случая (и вариант Сартра, и альтернативный психоаналитический проект) на глубинном уровне абсолютно равнозначны, ибо, так или иначе, они раскрывают причины нарушенной коммуникации. Другой не становится для меня Ты, а остается бездушным и безразличным мне Оно. Тотальный вещизм современной эпохи и есть не что иное как выражение безраздельного господства этого обезличенного Другого, или точнее – обезличенных других. Погружаясь в эту бездну Оно, человек отучается от настоящего общения, затрагивающего сущностные глубины нашего Я. Следовательно, необходимо дополнить концептуальную схему отношения Я и Другого понятием «пределы интересубъективности», включающим в себя определение той грани, за которой взаимопонимание становится невозможным, а Другой обращается в Чужого или во врага.

Личность и культура в условиях глобализации
Person and culture in the context of globalization

Станова Р.Д.

Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек

E-mail: stamrah@mail.ru

Глобализация далеко неоднозначное и весьма противоречивое явление, оно представляет собой необходимый этап в развитии человечества. Она началась как процесс распространения европейской культуры, в данный момент она продолжается под той же логикой. Мы находимся на относительно раннем этапе глобализации, который, с одной стороны, не дает нам возможности быстро объединиться и перейти на следующую фазу общечеловеческого развития, а с другой – позволяет все же оставаться людьми, привязанными к реальным, а не мнимым ценностям. Но условия меняются, и все интенсивней. Глобализация не устраняет дифференциации культур, как и интеграция; хотя многие культурные особенности одних народов не только не похожи на то, что имеется у других, но и подчас приходят с ними в определенное противоречие. Распространение одинаковых культурных образцов по всему миру, открытость границ для социально-культурного влияния и расширяющееся культурное общение – одно из определяющих черт глобализации современной культуры, которая приобретает массовый характер, в которых неизбежно упрощается личность, ее бытие, литература и искусство становятся предметами потребления и меняется сознание индивида, который, по выражению Ф. Бегбедера, стал *homo consummatus*. Глобализация – это процесс интеграции отдельных этнических, национальных культур в единую мировую культуру. Однако обмен и заимствование не могут носить пропорциональный характер, они определяются «социально-весовой категорией» участников взаимодействия. По мере глобализации происходит исчезновение множества традиционных способов жизни и мышления, что, компенсируется возникновением новых форм культуры и образов, парадигм жизни.

Кыргызский этнос, испытав уже в советское время существенные социально-культурные трансформации, по сути, в сторону европеизации, в настоящее время продолжает свое движение в том же направлении, на новой либерально-ценностной основе.

Роль символических систем в социальной жизни

The role of symbolic systems in social life

Старовойтова О.И.

Волгоградский государственный университет, г. Волжский

E-mail: kotena00@gmail.com

Исследования символических систем интересуют представителей различных направлений социально-гуманитарной мысли: философы (Э. Кассирер, С. Лангер и др.), психологи (З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.), социологи (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Г. Блумер и др.), этнографы (В. Тэрнер, К. Леви-Стросс и др.) изучают формирование и функционирование символических систем в социуме. Эти исследования показывают, что символические системы формируют организацию и структуру общества с древних времён. К. Леви-Стросс, например, приходит к выводу, что тотемизм регулирует все социальные отношения, а Э. Дюркгейм, рассматривая религию как символическую систему, полагает, что она детерминирует поведение человека так же, как и объекты реального мира. Таким образом, мы можем говорить о структурообразующей роли символических систем. Социальная жизнь складывается не только из правил и норм поведения; в первую очередь, – это взаимодействие, а взаимодействие – это коммуникация. Символические системы формируются на основе взаимодействия, но без них и взаимодействие становится невозможным, так как коммуникация предполагает наличие общего смыслового поля, общего для участников взаимодействия. В таком случае символические системы выполняют коммуникативную функцию. Так как символ двойственен по своей природе (в нём соединяется материальное и духовное, внутреннее и внешнее, эмпирическое и нормативное), а также заряжен эмоциональной энергией и обладает творческим потенциалом, он является средством сохранения и передачи социального опыта – необходимого элемента социальной интеграции. Общество приобретает свое целостное, исторически определенное содержание, оказывается способным рефлексировать благодаря интегративной роли символических систем в его жизни. Выполнение символическими системами обозначенных ролей является необходимым условием функционирования современного общества, в котором происходят процессы миграции, взаимопроникновение и диалог культур.

Диалектика традиционного и инновационного в современном мире

Dialectics of traditional and innovative in the world today

Струк Е.Н.

Иркутский научный исследовательский технический университет, г. Иркутск

E-mail: struken@rambler.ru

Главным социальным пределом любого общества выступает его цель – идеальное восприятие будущего. Именно данный образ желаемого будущего формирует форму общества, его правила и ограничения (социальные институты). При исчезновении цели пропадает и форма (правила, образцы поведения, система ограничений), остается только набор смыслов отдельных личностей и групп. В результате размывается и теряется общее (социальное), остается только особенное (индивидуальное). Общее воспроизводится традициями, а особенное изобретается инновациями. Между социокультурными механизмами существования общества: традициями и инновациями – существует прямая каузальная зависимость. Они находятся в отношениях дополнительности и паритетности. Абсолютной закономерностью состояния предела общества является отсутствие равновесия между традициями и инновациями. Данный тезис выражает глубинную сущность предельного общества, проявляется он в зависимости от исторического времени и деятельности людей. Так, средневековое общество представляло собой предел с сильным креном в традицию, а современное – в инновацию, которая признается в качестве основополагающего фактора социального развития. Общество сознательно стремится к производству инноваций, в итоге инновационные процессы пронизывают все сферы и уровни социальной реальности. Как социально философский феномен, инновации изучаются в контексте всего социального бытия человека и представляют собой особый продукт (процесс) активной человеческой деятельности, применяемый для опережения, предотвращения и разрешения социальных противоречий на основании обновления социального бытия или его сфер. Следует отметить, что в современном инновационном обществе, где инновации производятся масштабно, но без определенного плана, стихийно, происходит стремительный разрыв между ускоряющимся изменением формы общества (материальная сторона) и заметным отставанием процесса преобразования содержания (идеальная сторона).

Праздники и смех как механизмы самосохранения группы

Holidays and laughter as a mechanism of self-preservation group

Субботина Н.Д.

Забайкальский государственный университет, г. Чита

E-mail: dialectica@yandex.ru

Человек изначально существует как человек групповой. Основным механизмом самосохранения группы является суггестия, сочетающая в себе естественный механизм включения инстинктивного подчинения группе и человеческий феномен речи. Для группы существует также необходимость

демаркации своих и чужих. Функцию демаркации выполняют основанные на суггестии феномены праздника и смеха. Два типа, или две стороны праздника – официальный и карнавальный. Официальные праздники поддерживают единство группы путём демонстрации общих внешних признаков (одежда, причёски, тату, атрибуты) и согласованных действий (песни, танцы, речёвки, совместное принятие пищи и пр.). Задача карнавальных праздников или карнавальной стороны праздника – отделить чужих путём демонстрации «неправильного» внешнего вида и «неправильного» поведения. И здесь большую роль играет смех. Смех возникает тогда, когда член группы (чаще лидер) озвучивает внешние черты или формы поведения, которые не приняты в данной группе. Когда группа смеётся в ответ на данное заявление, она подтверждает групповые нормы и ценности, маркирует «своих». Смех является своего рода санкцией к нарушителям внутригрупповых норм. Эволюция соединила смех с чувством удовольствия, в противоположность которому осмеянный испытывает негативное ощущение отверженного. Тем самым определяются границы группы, в которую включаются все смеющиеся, а осмеянный становится «кандидатом на вылет» из группы. Наиболее ярко сохраняющая функция смеха проявляется в праздниках карнавального типа. С древности участники таких праздников (римские сатурналии, карнавалы, «праздники дураков», «праздники осла» и пр.) намеренно нарушали принятые нормы одежды и поведения, вызывая тем самым смех, означающий признание неправильности поведения.

Гуманистическая парадигма современного медицинского образования

Humanistic paradigm of modern medical education

Сухарева И.В.

Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

E-mail: ira.sarigel@yandex.ru

С начала XXI века российское образование вступило в новый этап своего развития, связанный с изменением ценностных ориентаций у молодежи и переменной менталитета общества и личности. Поиск новой образовательной парадигмы идет преимущественно по пути формирования традиционных российских ценностей и в направлении западных ценностей - без должной заботы о духовности. В связи с этим наблюдается резкое падение духовного здоровья российского общества. Дать новый импульс на пути к столь желанным переменам и как можно быстрее закрепить их в обществе поможет разработка новых технологий духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи. В этом ряду одной из инновационных технологий является технология духовно-нравственного воспитания личности студентов в структуре высшего профессионального образования. В медицинском высшем учебном заведении изначально имеются все возможности для воспитания высоконравственного врача. Оптимизация образовательного процесса в значительной степени развивает самостоятельную познавательную активность студента, способствует развитию гармоничной, социально активной личности. Гуманистическая парадигма медицинского образования способствует возникновению душевного контакта в процессе

врачевания. Такое отношение может быть обеспечено только в том случае, когда в содержание и методику преподавания соответствующих учебных дисциплин будут введены представления о гуманистической сущности профессии врача, а врачебная практика будет основываться на ценностном отношении к человеку. Все это диктует необходимость включения в систему медицинского образования дисциплин, предметом которых являются человек и общество.

Альтруизм в условиях коммерческого проекта: Волонтеры "Сочи -2014"

Altruism in a commercial project: Volunteers "Sochi -2014"

Сухарькова М.П.

Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики",
г. Москва

E-mail: marina_116@BK.RU

В 2014 году в Сочи прошли Олимпийские игры, организация которых требует мобилизации человеческих ресурсов страны-организатора. Альтернативой привлечению оплачиваемых специалистов может стать развитие олимпийского волонтерского движения. Организация Олимпийских и Паралимпийских игр – это коммерческий проект, основу которого составляют товарно-денежные отношения. Волонтеры должны в своей деятельности опираться на принципы добровольческой деятельности. Но, являясь персоналом игр, они заключают официальный договор, в котором прописаны все их функции, обязанности и права. Сосуществование в одном контексте жесткой регламентации организации и проведения игр и свободы выбора как основы волонтерства – противоречие, в котором существует институт олимпийского волонтерства. В этой связи возникает вопрос, как волонтеры в рамках игр совмещают контекст организации мероприятий и контекст добровольчества. Для ответа на данный вопрос мы провели исследование. Методом исследования являлось полуструктурированное интервью с волонтерами, осуществлявшееся в два этапа: непосредственно перед отъездом волонтеров в Сочи и после их возвращения. Полученные результаты позволили нам узнать соотношение этической базы волонтерства с прагматикой организации Олимпийских и Паралимпийских игр, притом возможно, что сами волонтеры имеют мотивацию своей волонтерской активности. Социальные практики олимпийского волонтерства обусловлены их мотивацией и целями. Установки волонтеров представляются основным фактором в дифференциации ролей волонтеров в структуре игр. Волонтеры осознают, что являются бесплатной рабочей силой в организации и проведении Олимпийских и Паралимпийских игр. Но на этом их роль не ограничивается, так как они относят себя и к тем, кто создает олимпийскую атмосферу, являются доказательством существования моральных и гуманистических принципов. Именно альтруизм, как основа их деятельности, выделяет их из множества других участников игр и относит к волонтерскому движению.

Слабые стороны цивилизационного подхода к развитию общества
Weaknesses of the civilizational approach to the development of society

Таиров И.

Ферганский государственный университет, г. Фергана

E-mail: tairov1968@inbox.ru

Согласно цивилизационному подходу, социальная природа государства определяется духовными и культурными факторами. Английский историк Арнольд Тойнби пишет: «...культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации; в сравнении с ним экономический и тем более политический планы кажутся искусственными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации». Суть цивилизационного подхода заключается в том, что история развития человечества рассматривается как смена одних цивилизаций другими, при этом у авторов цивилизационной парадигмы часто отсутствует понимание механизма этой смены. Чаще всего отрицается всемирная история: она превращается в конгломерат изолированных процессов развития локальных цивилизаций. Несмотря на то, что цивилизационный подход сегодня стал довольно модной концепцией, он не лишен серьезных недостатков. За прошедшие два столетия сторонники цивилизационного подхода так и не выработали по научному четкое определение термина «цивилизация». Но самым серьезным недостатком цивилизационного подхода является отсутствие понимания о направленности движения человеческой цивилизации в своей совокупности, что было, безусловно, сильной стороной формационного подхода. Декларирование многовариантности исторического процесса не всегда помогает, а часто даже затрудняет понимание того, какие из этих вариантов лучше, а какие хуже (ведь все цивилизации считаются равноценными). Все это в комплексе приводит к тому, что в рамках цивилизационного подхода невозможен прогноз дальнейшего направления развития человечества. По сути, цивилизационный подход «отвечает» на вопрос: «как было?», но не может ответить на вопрос: «как будет?».

**Влияние Интернет-пространства на трансформацию
социокультурной памяти**

**The impact of the Internet on the transformation of
social and cultural memory**

Толкачева В.А.

Научный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: tva-tkds@mail.ru

Актуальность изучения влияния Интернета на трансформацию социокультурной памяти определяется постоянно растущим пространством Интернета, с одной стороны, и перемещением актора (личности, группы, социума) в мир Интернета, с другой. Социокультурная память конструирует представление о прошлом, формирует и репродуцирует идентичность общества, что становится особенно важным в кризисные периоды. В настоящее время невозможно не

обращать внимания на содержание огромных информационных потоков, находящихся в сети Интернет. Интернет – это самый действенный способ видоизменить социокультурную память отдельно взятой страны или нескольких стран, поменять отношение людей к прошлому, а, значит, попытаться изменить их сознание. Яркими примерами таких трансформаций последнего времени можно назвать события на Украине, где была проведена системная работа по трансформации социокультурной памяти, особенно молодого поколения. Подобные попытки совершаются и в отношении России. Недавний пример с очернением акции «Бессмертный полк» тому доказательство. Появившиеся в Интернете фотографии с брошенными портретами – это попытка нивелировать непреходящую значимость проводимой акции. Эти фотографии создают эффект мисинтерпретации содержания социокультурной памяти, представляя событие в негативном свете. Ранее содержание социокультурной памяти составляли события, которые запоминались и передавались из уст в уста. Позднее с появлением книг, газет, телефонов, телевидения, Интернета стало возможным распространять информацию более широкому кругу акторов. Исследование трансформаций содержания социокультурной памяти в современном Интернет-пространстве будет способствовать вовлечению большего числа активных участников процессов воссоздания наиболее значимых событий социокультурной памяти. Работа подготовлена при поддержке исследовательского гранта РГНФ «Социальная память в интернет-пространстве как ресурс формирования коллективной идентичности» а(р) 15-13-70001.

**Социализация молодого поколения:
к проблеме воспроизводства социального пространства этноса
Socialization of the young generation: the problem of the reproduction of
social space of ethnic group**

Томашевская Н.Н.

Филиал Российского университета дружбы народов в г. Ессентуки,
г. Кисловодск

E-mail: valtom05@yandex.ru

В совокупности свойств мир, в котором человек родился и в котором он должен найти свои ориентиры, воспринимается им как прочное переплетение социальных отношений, систем знаков и символов с их особой смысловой структурой, институционализированных форм социальной организации, систем статуса, престижа и т.д. Существующая парадигма социализации с последовательным алгоритмом погружения в социум (сначала – непременно этнос, затем – культура и общество в более широком смысле) основана на устаревших параметрах воздействия этнической среды, изначально закладывая в сознание формирующегося человека этнические параметры, которые могут стать трудно преодолимыми в дальнейшем развитии, имея ввиду глобальные тенденции интеграции. Социализация молодого поколения должна поменять парадигму в сторону интеграции этносов, расширения социального пространства. Приобщение к этой идее – процесс систематический и длительный, требующий комплексных

методик и мир-системного анализа. Данные исследований показывают, что лица, ориентированные на интеграционные процессы, характеризуются высокими показателями самоактуализации. Этносы и регионы, откуда они вышли, считают их идеи и действия правильными, гордятся своими земляками и следуют их путем. Поэтому интеграционные процессы не лишены ярких субъективных аспектов, связанных с современно мыслящей молодежью. Понимание мировых процессов, мобильность молодежи, приятие рыночных отношений и необходимости интеграции позволяют молодежи формировать свою субкультуру не только на базе этнического пространства, но и на внеэтническом уровне, тем самым преодолевая разрозненность этносов и находя продуктивные пути расширения социального пространства. И поскольку межпоколенная мобильность в этносах и регионах набирает силу, то повышение социальных позиций детей по сравнению с их родителями будет и в дальнейшем способствовать росту толерантности, взаимоуважения этносов и обеспечивать расширение социального пространства с помощью молодежного фактора.

Вера и знание – диалог мировоззрений
Faith and knowledge – a dialogue of worldviews
Туктамышева С.Ф.

Институт экономики, управления и права (г. Казань),
Набережночелнинский филиал, г. Набережные Челны
E-mail: tuktamysheva@ieml.ru

Соотношение веры и знания – это соотношение чувства и разума, женского и мужского, Востока и Запада. Это единство и борьба противоположностей, только их гармоничное сосуществование рождает Творчество, когда Человек (человечество) – есть Сотворец Бога. Впадение в крайности только веры или только знания, умаление значения одного или другого, или подчинение одного другому – есть ограниченность и односторонность, есть путь инволюции. Противопоставление веры и знания, мужского и женского уводит человечество от изначальной программы со-творчества, заданной свыше. Вера, чувство, женское, материя – это пассивное начало, то, что существует изначально. Знание, разум, мужское, дух – это активное начало, то, что волевым усилием привносит в природный мир Человек. Дифференциация в самосознании и миропонимании человека в современном мире находит свое отражение, в том числе, в противостоянии двух изначально взаимодополняющих начал – Мужского и Женского. Со дня сотворения мира в нем присутствует Мужской и Женский принцип бытия как два взаимодополняющих начала и Семья – как практическое воплощение изначального замысла. Сгладить противостояние можно, лишь изменив сознание, вобрав в него идеи синтеза, приятия, диалога. Творец – един, наш мир – полярен, поэтому в нём изначально заложен мужской и женский принцип мироздания, путь веры и путь знания, и только в гармоничном соединении и взаимодействии полярных противоположностей возможно со-творчество и гармоничное развитие человечества.

**Ритуал как способ реализации идентичности
социальной памяти**
Ritual as a way of realization of identity of social memory

Уткина А.Н.

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: An_utkina@mail.ru

В данном докладе представлена попытка исследования ритуала как феномена, посредством которого возможно восстановить идентичность понимания содержания социальной памяти. Мы полагаем, что ритуал не только передает социальную память, но и способствует идентичности понимания ее содержания. Роль ритуала в социальной памяти заключается не только в фиксации, но и в трансляции актуальной общественной информации. Развивающееся общество, нуждается в таких способах передачи социальной памяти, которые могут реагировать на социальные изменения, сохраняя при этом общественно важную информацию не искаженной. Ритуал не только более полно и адекватно отображает бытие социальной памяти, но и способен сохранить идентичность современного социума. На уровне коммуникации, ритуалом выстраивается идентичность понимания Другого и образуется общее коммеморативное поле. На уровне трансмутации ритуал передает содержание социальной памяти таким образом, чтобы код транслируемой информации мог быть расшифрован последующими поколениями. Ритуал как коммеморативная коммуникация способствует идентификации образцов поколений и их взаимопониманию. На уровне коммуникации ритуал дискурсивен, поскольку «рассказывает» содержание социальной памяти посредством как вербальных, так и невербальных средств. На этом же уровне проявленная диалогичность ритуала образует обратную связь. Все это позволяет выявить специфику бытия социальной памяти, наиболее полно отражающуюся в ритуале.

Социальный потенциал как категория философской науки
Social potential as the category of philosophy of science

Файзуллин Т.Ф.

Российский государственный социальный университет, Филиал в г. Уфе, г. Уфа

E-mail: fayzullintf@rgsu.net

От уровня познания социального потенциала и разработки механизма эффективного его использования зависит научная обоснованность и совершенствование управления жизнью страны. Однако в отечественной литературе, посвященной анализу проблемы формирования и развития потенциала общества, обнаруживается отсутствие какого-либо единого методологического подхода к определению и интерпретации его сущности и содержания. Сегодня одни ученые потенциал отождествляют с возможностями, другие – со способностями, третьи – с ресурсами. На наш взгляд, понятия возможность, способность и раскрывают лишь отдельные аспекты сущности и содержания категории и ни одно

из них нельзя отождествлять с анализируемым феноменом. Потенциал представляет собой органически взаимосвязанные внутренние элементы и силы материально-духовной системы, определяющие закономерности функционирования и тенденции развития. Потенциал – это органическое единство, целостность внутренних элементов и сил материально-духовных систем, создающие необходимые предпосылки для самосохранения, самообеспечения на основе реализации возможностей, способностей и использования имеющихся ресурсов. В научной литературе больше всего используется категория «социально-экономический потенциал». Действительно, социальный и экономический потенциалы тесно взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга. Но вместе с тем, как нам представляется, необходимо их и разводить. При этом социальный потенциал следует определять как органическое единство возможностей и способностей населения общества за счет использования собственных ресурсов социума обеспечивать достижение устойчивого социально-экономического развития, гарантирующего необходимый уровень и качество жизни. Предложенный подход, на наш взгляд, может стать основой дальнейших исследований социального потенциала и определения механизма его реализации.

Этнос как субъект общественных отношений

Ethnicity as the subject of social relations

Файзуллин Ф.С.

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

E-mail: fajzullin.fanil2015@yandex.ru

Глобализационные процессы и трансформация социальных систем в мире стали важными факторами повышения роли этносов как субъектов общественных отношений в развитии государства. Процесс формирования этноса в самостоятельный субъект экономического, социально политического и культурного развития, прежде всего, определен влиянием исторически изменившегося его бытия. Осознание представителями своих потребностей, необходимости защиты специфических, уникальных культур, языков, традиций, обычаев стало важнейшим фактором становления этноса, как субъекта общественных отношений. На начальном этапе становления этноса, как самостоятельного субъекта действия, деятельность его представителей ограничивалась в основном духовной сферой. Но по мере расширения социальной базы этнических движений объектами интереса этносов становятся политика и экономика. Расширение общественной практики этносов в соответствии с поставленными целями, их объективация неизбежно приводят к изменениям бытия не только этносов, но и всего общества. В современном обществе усилилась активизация этнических сообществ не только под влиянием глобализации и трансформации общественных отношений, но и под воздействием интенсивного развития сознания и самосознания этносов. Стремления к максимальной реализации потребностей и интересов приводят к столкновению с потребностями и интересами других общностей, к нарушению принципов социальной справедливости. В связи с этим общество становится ареной столкновения различных этносов. В постсоветском пространстве в ряде

регионов процессы национального возрождения трансформировались в национальное противостояние, крайний национализм подтолкнул волну межэтнических конфликтов. Все эти явления требуют разработки научных основ управления развитием всех этнических сообществ страны и их реализации, которые должны способствовать гармонизации межнациональных отношений.

Мировоззренческие установки этнической философии

Worldviews ethnic philosophy

Федотов В.А.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

E-mail: vasilij.fedotov@mail.ru

Этническая философия – это междисциплинарная наука, имеющая «двух родителей» – этнографию (этнологию) и собственно философию. Этнофилософия исследует философские особенности индивида или группы людей, связанных с этнической или культурной принадлежностью, которые проявляются на сознательном и бессознательном уровнях. Теоретическим обобщением народной философии занимается этнофилософия – область знания, изучающая особенности повседневной деятельности людей, стереотипов их поведения, обусловленных этнической и национальной принадлежностью. Основные проблемы этнофилософии: зависимость между типом деятельности и характером культуры, с одной стороны, и особенностями поведения членов исследуемых этнических общностей, с другой; природа, функции, закономерности изменения национального самосознания и этнических стереотипов и др. Там, где есть нация, есть национальная философия. Если народ еще не сформировался как полноправная нация, то преждевременно вести речь о полноправной национальной философии. Уровень развития литературного языка, культуры, быта определяет уровень развития этнической философии. Целью этнической философии является изучение особенностей духовной культуры народов. Основным методом исследования этнофилософии является анализ проявления человеческого духа в языке, мифах, обычаях, традициях, то есть в сфере духовной культуры разных народов. В настоящее время этническая философия переживает период бурного развития. Реалии нашей жизни стимулировали многочисленные эмпирические исследования, нацеленные на изучение трансформации этнической идентичности, динамики межэтнических отношений, миграции, проблемы этнических меньшинств и др. Цели этнической философии состоят в выявлении механизмов формирования позитивной этнической и культурной идентичности, а также формирования этнической толерантности на групповом и личностном уровнях.

Цезаропапизм и папоцезаризм в диалоге между Востоком и Западом Caesaropapism and papocaesarism in the dialogue between East and West

Хан Н.Р.

Кыргызско-Российский славянский университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Бишкек

E-mail: naya07@mail.ru

Теократическая идея со времен своего зарождения способствовала осуществлению диалога между Востоком и Западом на всех уровнях: идеологическом, политическом, экономическом. При этом сама теократия претерпела множество модификаций – в зависимости от ее структуры и иерархических связей, типа теократического правителя, исторической формы государственности, монотеистичности/политеистичности официальной религии, механизма соединения светской и сакральной власти, юридического статуса светского и/или духовного главы, фактической принадлежности ему властных полномочий. Наиболее значимыми основаниями являются последние три, в связи с чем можно предложить следующую классификацию теократии: I. Цезаропапизм: 1. Формальный (королевская власть при англиканстве), 2. Неформальный (государственное устройство Московской Руси); II. Папоцезаризм: 1. Формальный (Ватикан), 2. Неформальный (кальвинизм в Швейцарии). Когда осуществляется выбор в пользу цезаропапизма либо происходят управляемые верховной властью переходы между формальной и неформальной теократиями, то складываются условия для образования национальных государств. Примерами могут служить формирование Российского государства (со всеми сложностями весьма изменчивых государственно-церковных отношений), появление национального государства в Англии (после того как король стал главой церкви), возникновение независимой Швейцарии (как результат кальвинистской революции в государственной идеологии по схеме папоцезаризма). Развитие отношений между Востоком и Западом осуществляется, в том числе, как политико-религиозный диалог, как заимствование тех или иных теократических форм. Такой диалог протекает по-разному, в зависимости от исторических обстоятельств, традиций культуры и геополитического статуса втянутых в него государств. В наиболее сложном положении оказывается здесь Россия, ставшая, с одной стороны, синкретистской площадкой восточной и западной культур, а с другой, – противницей каких-либо экуменистских тенденций.

**Коллективистское и индивидуалистическое понимания свободы как
противоположные дискурсы социальной философии и социальные процессы
Collectivistic and individualistic understanding of freedom as the opposite of the
discourses of social philosophy and social processes**

Ханаху Р.А., Цветков О.М.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований

им. Т.М. Керашева, г. Майкоп

E-mail: hanahu1@rambler.ru

Проблема свободы занимает одно из центральных мест в социальной философии. В классическом либерализме провозглашается незыблемость прав и индивидуальных свобод человека. Однако уже в марксизме предлагается принципиально иное понимание свободы, основанное не столько на индивидуальных, сколько на коллективных правах. Отрицая возможность свободы в капиталистическом обществе и называя его «царством необходимости», Ф. Энгельс пишет в «Анти-Дюринге» о том, что «царство свободы» возможно лишь при социализме, когда люди впервые получают возможность сознательно творить свою историю. Столь различные подходы к пониманию свободы нашли отражение в существенно отличающихся социальных и социально-политических процессах и революциях. XX век также не стал веком утверждения свободы в ее либеральном понимании. После Первой мировой войны в Германии и Италии при поддержке большинства населения утвердились политические режимы, подавляющие индивидуальные свободы во имя общей, коллективной «свободы». А либерализм претерпел впоследствии существенные изменения, отказавшись от абсолютизации индивидуальных прав и свобод и ограничения функций государства ролью «ночного сторожа». В современном мире продолжают сосуществовать разнонаправленные коллективистские и индивидуалистические интерпретации свободы, что находит отражение в социально-философской литературе и общественно-политических процессах. В одних обществах доминируют коллективистские интерпретации, в других – классические либеральные и неолиберальные. Граница между этими интерпретациями отчасти совпадает с условной линией разграничения между Востоком и Западом, хотя и внутри одних и тех же обществ также возможны различные интерпретации свободы. Таким образом, современный мир требует взаимной терпимости народов и государств к различным интерпретациям свободы, что сделает его более стабильным и благополучным.

**Смысловая структура социального мира в работах Альфреда Шюца
Meaning Structure of the Social World in the studies of Alfred Schutz**

Шайхутдинова Д.Р.

Московско-Петербургский философский клуб, г. Москва

E-mail: 01diana1994@gmail.com

Феноменологическое рассмотрение проблемы социальности,
межлических отношений, коммуникации обладает двойственным

эвристическим потенциалом. С одной стороны, феноменология позволяет ответить на ключевые социально-философские вопросы: «как возможна социальность», «как возможно общество как результат взаимодействия людей», – с другой стороны, данный подход выступает действенным инструментом глубинного анализа тех структур индивидуального и общественного сознания, которые лежат в основе представлений самого общества о межчеловеческих отношениях, то есть раскрыть то, как отражаются и одновременно с этим конструируются отношения между людьми в различных пластах коллективного духа. Если первый из указанных аспектов был раскрыт как классиками феноменологии и социальной феноменологии (Э. Гуссерлем, П. Бергером и Т. Лукманом и др.), так и отечественными специалистами в данной области (Н.М. Смирновой), то вторая сторона является менее изученной. Особый вклад в развитие феноменологической концепции общества внес, по мнению докладчика, австрийский социолог и философ А. Шюц, который в своих трудах представил общество как мир, светящийся смыслом, и постарался раскрыть смысловую структуру социальной реальности. В соответствии с этим, гипотезой в докладе выступает утверждение о том, что представления А. Шюца о структуре социального мира, составляющие его социально-феноменологическую концепцию, обладают значительным эвристическим потенциалом для анализа основных тенденций и проблем современного общества.

Проблемы тотального контроля

Problems of total control

Шардин Ю.П.

г. Пермь

E-mail: shardin@mail.ru

Проблемы, возникающие перед современным обществом в связи с невероятным расширением возможностей электронного наблюдения, слежения, контроля, приобретают в последнее время статус не просто тревожных, а скорее угрожающих. Даже ребенку необходима степень свободы от наблюдения, иначе результатом будет инфантильная личность, которая ничего не решает, никуда не стремится, ни за что не отвечает. Для формирования критического, творческого мышления необходима определенная степень свободы. Молитва, покаяние, открытие, признание в любви – всему этому противопоказано присутствие посторонних. Психологический аспект состоит в том, что поведение наблюдаемого изменяется, причем не важно, каковы мотивы этого поведения: страх наказания, желание похвалы или социально одобряемое «быть как все». Главное, что оно становится ложным. Ситуация постоянного наблюдения становится причиной стресса, депрессий и психических отклонений. Другая сторона бегства от свободы, от тайны проявляется в современной культуре в феномене публичности, когда человек сам выставляет себя на всеобщее интернет-обозрение, ощущая свое присутствие в виртуальном мире. То, что считалось отклонением в здоровом обществе, становится нормой. Огромное индивидуальное «Я» заполняет зияющие пустоты. Общество снимает запреты на пределы наблюдаемого – это сторона

системного кризиса. Стало нормой следить буквально за всем, причем особой необходимости в этом нет – видеонаблюдение избыточно. Тотальное наблюдение – это этап развития массового общества, это очередная ступень потери свободы, деградации нравственности. Необходима этическая оценка происходящих изменений. Наблюдающие (кто бы они ни были) получают возможность манипулировать поведением, а порой и мыслями наблюдаемых. Не спрашивая видеть все, несмотря на моральные запреты. Для наблюдаемых происходит смена культурного кода, они теряют свободу шалости, личной тайны и творчества, независимости и сакрального одиночества, они теряют, в конечном итоге, себя.

**Философские измерения Ялтинской конференции 1945 г.
Philosophical dimensions of the Yalta Conference in 1945**

Шевченко О.К.

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского в г. Ялта, г. Ялта
E-mail: skilur80@mail.ru

Философский анализ Ялтинской конференции идет в нескольких областях философии: Логика и Риторика, Гносеология и Эпистемология, Социальная философия, Аксиология и философская антропология, Эстетика и Культурология. Наиболее важными вопросами философского познания Ялтинской конференции признаны: • Логический анализ событийных форм Крымской конференции. • Парадоксы Крымской конференции 1945 г. • Образцы риторических приемов на Крымской конференции. • Ключевые категории и понятия смысловых структур «Ялтинских договоренностей». • Достоверность как фактор исторического анализа документов «Крымской конференции». • Синергия, каузальность и когерентность – в разработке целостного восприятия событий микро- и макроистории Ялтинских переговоров. • Параметры и уровни аксиологического рассмотрения соглашений на Крымской конференции. • Дилемма желаемого и доступного, возможного и должного при компромиссах в Ялте. • Понятие «Справедливость» при решении ключевых вопросов крымской конференции. • Крымская конференция как художественный образ. • Идеальные формы крымской конференции в живописи, скульптуре, литературе, фотографии... • Крымская конференция и категории эстетики: «Возвышенное и Низменное», «Прекрасное и Безобразное», «Трагическое и Комическое».

**Механизмы социального утопизма
The mechanisms of social utopianism**

Шестакова И.С.

Бийский технологический институт, г. Бийск
E-mail: dr.eximius@gmail.com

Социально-утопическое проектирование – одна из важных сторон общественного сознания. Оно всегда присутствует в жизни социума. Утопическое творчество многообразно, но можно выделить наиболее общие особенности

механизма формирования утопических проектов. Утопическое сознание является превращенной формой полагания общественного идеала. На процесс целеобразования накладывается ограниченный характер социального общения, все последствия отчужденного характера общественной жизни. Основные этапы этого процесса «выпадают» из поля зрения его субъектов и конечный результат – общественный идеал – начинает выступать как внеположенная данность бытия. Упорядоченность и последовательность элементов утопического идеала строится по логике, обратной действительному положению вещей. Противоречивость и саморазорванность действительности восполняется до системной полноты и связности. Утопический мир скрывает свои источники и создает видимость того, что он и есть подлинная единственная конкретность. А реальный мир выступает как нечто несовершенное, нарушающее эту гармонию. В утопическом сознании осуществляется фетишизация общественных институтов, которые, в соответствии с общей логикой утопического подхода к действительности, вырываются из многомерной общественной связи. В гносеологическом аспекте социальный утопизм может порождать новые идеи, но они не могут быть развиты в его рамках, поскольку утопические средства этого не позволяют. Стержнем утопического сознания являются ценностные представления. Характер понимания ценностей здесь специфичен. Осуществляется принципиальное приравнивание ценности и факта, теряется многомерный характер ценностного отношения: центральной идее придается характер наивысшей абсолютной ценности, что обесценивает все остальные человеческие ценности, они приносятся ей в жертву.

**Методологические аспекты исследования отчуждения в
контексте современности**
Methodological aspects of the study of alienation in the present context

Шетулова Е.Д.

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород

E-mail: shetulowa@yandex.ru

Проблема отчуждения имеет ряд концептуальных решений (марксизм, экзистенциализм, психоанализ, диалектическая теология, постмодернизм). Каждое из них обладает собственными рациональными сторонами, но одновременно и рядом недостатков. Однако в контексте философского анализа современных общественных проблем несомненными преимуществами обладает марксизм. Во-первых, потому, что в рамках марксизма отчуждению придается характер объективного процесса, играющего свою роль в общественной действительности и ее саморазвитии. Во-вторых, марксистская методология позволяет осуществлять систематическое и строго научное изучение действительности (З. Бжезинский), что признается не одними марксистами, а, в данном случае, и антимарксистами. Соответственно, возможно раскрывать действительную сущность проблемы отчуждения. В-третьих, в марксизме скрыт огромный эвристический потенциал, что обуславливает широкие возможности для анализа, по сути, любой проблемы, в том числе проблемы отчуждения. В-четвертых, в марксизме ярко выражен

ценностно-аксиологический аспект (гуманизм). В-пятых, в марксизме сложилась серьезная длительная традиция анализа проблемы отчуждения, а традициями, вероятно, пренебрегать не стоит. Но современный марксистский анализ должен быть не просто повтором формулировок классического марксизма относительно отчуждения, а анализом проблемы на основе марксистской методологии с учетом того, что, во-первых, ряд моментов претерпели изменения (глобализация, модификация форм отчуждения). А, во-вторых, требуют своего анализа три существенных, взаимосвязанных между собой вопроса – о природе отчуждения, о преодолении отчуждения, о роли отчуждения в истории. Накопленный исторический опыт, как представляется, демонстрирует известную ограниченность классического марксизма в их исследовании, что обусловлено исторической ограниченностью любой эпохи (В.А. Вазюлин). Данные проблемы, по моему мнению, и выступают как наиболее значимые в современном анализе отчуждения.

Диалог культур и российско-китайское взаимодействие
Dialogue of cultures and the Russian-Chinese cooperation

Шкнев К.А.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
E-mail: shkenev@rambler.ru

В современной философии (Э. Левинас, М. Бахтин, В. Библер) диалог культур толкуется как взаимопроникновение смыслов разных культур – не просто общения разных народов с разными ценностными измерениями и на разных языках, но общение с попыткой перевода – трансформации смыслов, значений, понятий, образов, символов. Диалог культур сочетает осознание культурной альтернативы, очарование ей, выявление ее абсолютного отличия от собственной культуры, непонимание, страх и одновременно заинтересованность, которые постепенно перерастают в терпимое, толерантное отношение, пассивное примирение с фактом существования другого, с одновременным активным стремлением глубже познать его суть и установить дружеские отношения, взаимообогащающие участников взаимодействия. Глобализированное пространство современности предполагает масштабность общения, однако остается открытой проблема смысла, целесообразности, культурного уровня коммуникации. Мирному диалогу взаимодействия народов препятствуют негативные стереотипы, обуславливающие соответствующую герметичность или, наоборот, агрессивное поведение. Особенно резкое взаимное неприятие наблюдается между Востоком и Западом как совершенно отличными культурными блоками. Современная Россия тесно взаимодействует с Китаем. Современная российская культура существует на границе с другой культурой, поэтому всегда находится в состоянии сравнения «своего» и «чужого», настроенности на "чужое". Российский семиотик Ю. Лотман считает, что само противопоставление внутренних механизмов развития культуры и внешних "влияний" на нее является результатом научного умозрительного абстрагирования: в исторической действительности эти два начала составляют динамическое единство,

обеспечивающее диалектическое развитие культурной традиции – саморазвития как внутренне противоречивого процесса. Культура, которая замыкается на себе, обречена на истощение собственных внутренних сил, на духовное вырождение и, наконец, полную гибель.

**Проблема отчуждения интеллектуального труда в «обществе знания»
The problem of alienation of intellectual work in "knowledge society"**

Яковлева А. Ф.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: afyakovleva@gmail.com

Еще сто лет назад считалось, что общество, в котором наука будет играть особую роль, – это общество, в котором будут одновременно осуществляться и гуманистические идеалы, это общество станет более свободным, преодолеет отчуждение. Отчуждение труда представляет собой превращение труда в деятельность, противостоящую самой себе, в процессе которой человек не утверждает, а отрицает самого себя. В концепции Маркса эти рассуждения касались физического труда. Но именно эти процессы сейчас происходят в мире интеллектуального труда. В докладе предлагается рассмотреть их на примере развития научной сферы в свете опасной тенденции превращения науки в технологию, когда естественный процесс развития науки, научного творчества превращается в искусственно конструируемый. Будет рассмотрена возрастающая степень вынужденности, необходимости интеллектуального труда, подпитываемая духом искусственно создаваемой конкуренции в сфере интеллектуального труда (в том числе, с помощью таких технологий, как индексы цитирования). Это связано с вопросом о том, что считать полезным и эффективным результатом научной деятельности. Польза фактически принимается в качестве ценностной ориентации, сводимой к понятиям «успех» (достижение результатов, близких к запрограммированным в качестве цели) и «эффективность» (достижение результатов с наименьшими затратами). В античности деятельность, которая носила вынужденный, полезный, необходимый характер, приравнивалась к несвободной, рабской деятельности. А научное творчество приравнивалось к форме свободного труда. Сегодня такая ориентация на полезность позволяет нам констатировать опасную тенденцию, которая ведет к усилению составляющей «принуждения» в самом научном творчестве, роста степени необходимости в процессе научного творчества, а значит, излишней объективации научной деятельности, ее отчуждения.

Попытка философского ответа на вопрос об инклюзивном человеке

Trying to answer the philosophical question of inclusive person

Яковлева Е.Л.

Институт экономики, управления и права, Казань, г. Казань

E-mail: mifoigra@mail.ru

Сегодня в пространстве социального на смену Homo sapiens (человек разумный) приходит Homo inclusive (человек инклюзивный). В научной литературе обнаруживается определенный недостаток его узкого понимания как личности, отклоняющейся от нормы и имеющей ограниченные возможности здоровья. Анализ слов «инклюзия»/«инклюзивный» приводит к такому главному параметру инклюзивного человека, как включенность, подразумевающую встроенность в бытие, озабоченность им и интенциональность о нем. Именно эти качества влекут за собой процесс активного встраивания в жизненный процесс, в результате чего личность чувствует отзвук бытия и откликается на него, проявляя личную соучастность/со-участность. Существует связь слов «инклюзия» и «экслюзия». Экслюзивность наделяет инклюзивного человека неповторимым индивидуальным стилем, позволяющим проявляться в жизнедеятельности. Точкой пересечения инклюзивного/включенного, неинклюзивного/невключенного и экслюзивного/исключенного человека выступает корень слов – «ключ», интерпретируемый как момент истины, дающий возможность жизненному поиску и целеполаганию. Анализ однокоренных слов, связанных с инклюзивностью, приводит нас к новому пониманию инклюзивного человека, получающему широкую философскую интерпретацию. Инклюзия как включенность подразумевает человека-в-бытии/человека бытийствующего, тем самым охватывая все многообразие сфер его активного проявления/про-явления в результате встроенности в бытие, в том числе, систему воспитания, образования, трудовую деятельность, коммуникацию, повседневность, сферу быта и досуга. Главное во всех перечисленных сферах – это состояние включенности в процесс/действие, что дает право расширенно понимать инклюзивного человека. Им может быть каждый, кто активно включается в формат текущей современности, проявляя озабоченность ею и интенциональность, событийствует/со-бытийствует, рефлексирюя и соучаствуя/со-участвуя, слыша отзвук и находя отклик в ней.

Экологические детерминанты архитектурного пространства

современного города

Environmental determinants of architectural space of the modern city

Янин К.Д.

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет,

г. Волгоград

E-mail: yshamana3ryki@mail.ru

В современной российской действительности, с одной стороны мы имеем обостряющиеся проблемы городской среды, которые имеют яркое пространственное выражение, с другой – недостаточность системных

экологических представлений о формировании архитектурного пространства. Экологизация архитектурного пространства постулируется на теоретическом уровне в среде архитекторов, но на практике реализуется крайне редко. Существующие проекты направлены, в первую очередь, на удовлетворение витальных, физиологических потребностей, при этом не учитываются эмоционально-чувственные потребности горожанина и потребность находиться в среде, приближенной к природной. По нашему мнению, архитектурное пространство, как форма организации человеческой жизнедеятельности, сконструированная в соответствии с социальной необходимостью и эстетическими идеалами перманентно воссоздающих ее субъектов культуры, может быть комфортным для жизни человека только в том случае, если будет обладать социокультурной целостностью при обязательном наличии экологической составляющей. Это подразумевает гармоничное сочетание всех трех элементов системы «природа – архитектурное пространство – человек», а именно, формирование экологичного, наполненного природными формами архитектурного пространства, комфортного и безопасного для жизнедеятельности горожан, в то же время наделенного символическими смыслами и эмоционально-чувственной составляющей. Важным аспектом формирования целостного и экологичного пространства является повседневная деятельность горожан, которая, как и социальное бытие, протекает в пространственных формах. Дом, улица, набережная, городской парк являются пространственным фоном для повседневных событий индивида и социальной группы, а также являются частями целого – архитектурного пространства. Выделение ключевых мест и точек повседневных практик горожан и их формирование с учетом экологических детерминант способствует достижению социокультурной целостности архитектурного пространства города.

СЕКЦИЯ 5. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Философские размышления относительно совершенствования человека

Philosophical reflections on human enhancement

José Ignacio Galparsoro

University of the Basque Country, г. Бильбао

E-mail: –

Humans are the only animal that seems to have understood the mechanism that has brought us to our current situation as a species. Understanding that process is a first step, which could be followed by considering the possibility of consciously acting on the process. More specifically, humans, through our technology, could act on the evolutionary process in an attempt to “enhance” our biological specifications, thereby crossing the limits of humanity in order to achieve a “transhuman” condition. This question is the subject of a heated debate. The possibility of humankind genetically designing itself leaves nobody indifferent. On the one hand, there are those who vehemently criticise the application of technology to modify human nature (Habermas and Fukuyama). On the other hand, there are the fanatical defenders of such application of technology (such as Stock). Occupying an intermediate and more reasonable ground are authors such as Marchesini and Sloterdijk.

К вопросу об эволюции современного человека

To the question on evolution of the modern human

Абдулов И.А.

Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент

E-mail: abdulov.59@bk.ru

What the shape of the future human? Whether development of the human according to C. Darwin's doctrine or on the basis of the doctrine about nomogenesis of L. Berg, on model of the spasmodic evolution of Gould-Eldredge or according to the theory of neutrality of Kimura, the concept of horizontal carrying over of genes of Kordyum or evolution without selection of Lima de Faria will go? Anyway occurrence and formation of ugly forms seems to us improbable. The questions on an origin of the human and the more so about the further ways of his evolution throughout centuries remain debatable. If about background of the human is available though any actual material it is possible to speak about the further evolution of the human only presumably. More often the human of the future represent as a being with a huge head and with a puny constitution. Any kind evolution is based on such factors, as mutations, migrations of genes, selectivity in a choice of marriage pairs, drift of genes. Naturally, such factor as the stream of genes in a human society amplifies, and percent of closely related marriages decreases. Speaking about variability, we will tell – on the Earth there are no two identical people. And here natural selection in a human society is certainly weakened in comparison with selection in the nature. Mutations arising thus, appear harmful more often, is more rare neutral and is absolutely rare the useful. And that is important, the mutations shown in one conditions as harmful or neutral, in other conditions can appear useful. For some reason it is considered,

development of the human should correlate with cranium volume. The data that arising mutations conduct to excessive increase in a brain, isn't available.

Современный дискурс о толерантности

Modern discourse of tolerance

Алейник Р.М.

Российский химико-технологический университет

им. Д.И. Менделеева, г. Москва

E-mail: raleynik@yandex.ru

Глобализация обнаружила несостоятельность универсалистских претензий рынка. Вследствие расширения религиозно-этнических конфликтов вопрос о том, «как жить с другими» приходится решать в срочном порядке. Поиск решения происходит в двух направлениях. Первое продолжает поиски в проекте мультикультурности. Это французский и американский постмодернизм. Вторым занят поиск основания для единства на почве разума. Его развивает Ю. Хабермас. Постмодернизм задается вопросом: не является ли свобода в либеральном обществе иллюзией? Гуманизм и мораль обернулись репрессивностью: права человека, который определяется как европеец с его набором ценностей, ущемляет права местных культур, которые дополняют общечеловеческую мораль. Ж. Деррида доказывает недостаточность рациональности, связанной с европоцентризмом; она должна быть гибкой, динамичной и внекогнитивной. Выход в разуме, открытом Другому и открывающему другое внутри своего, о чем писал Э. Левинас. Сегодня, как никогда, важно признать за Другим право быть не такими, как мы, пусть даже не согласными с нами. Свободу создает различие между моей волей и Его волей, моим дискурсом и Его дискурсом. Право быть другим – одно из важнейших прав человека. Хабермас пытается сблизить мораль, политику и право. Демократия должна искать эффективные формы интеграции в плоскости формирования политической воли к общей коммуникации. Попытка строить совместную жизнь на чувстве солидарности не удалась. И Хабермас разработал новый проект, основанный на стратегии баланса, на искусстве компромисса, что обеспечило бы возможность продумывать способы более тесного сближения с другими по принципиальным вопросам и переосмыслить природу моральных решений, то есть на основе справедливости, а не солидарности. Толерантность допустима лишь тогда, когда участники могут обосновывать свое отвержение разумно продолжающимся несогласием. К расистам и шовинистам обращаются не с призывами к толерантности, а с требованием преодолеть предрассудки.

**К вопросу о философско-антропологическом статусе видеоигр
Video-game status in philosophical antropology**

Алексеева И.Ю.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: ialexeev@inbox.ru

Новые поколения людей формируются в условиях стремительно меняющейся информационной среды, открывающей перед человеком возможности, еще недавно казавшиеся фантастическими. Информационная эпоха порождает проблемы, к решению и даже распознаванию которых человек и человечество не подготовлены предшествующим опытом и для понимания которых необходимо достаточно быстро отыскивать соответствующие интеллектуальные ресурсы, пересматривая под новым углом зрения многие устоявшиеся представления, включая представления о самом человеке. Роль видеоигры в эпоху виртуализации культуры может быть сопоставлена с ролью книги в «эпоху Гутенберга». Следует подчеркнуть, что «сопоставлена» – не значит «отождествлена». Речь идет о сопоставлении как выявлении общности и различий в утверждении идеалов, выработке норм поведения, создании пространства свободы, напряжений и противоречий. Видеоигра правомерно сопоставляется и с игрой «обычной». В качестве базовой модели последней психологи традиционно рассматривали детскую игру как свободную развивающую деятельность, которой ребёнок занимается по собственному желанию. Однако мир современного ребенка трудно представить себе без электронных игрушек и игр, участвующих в создании жизненного пространства с новыми визуальными, звуковыми, тактильными характеристиками. Насколько осуществима в этих условиях «обычная» игровая деятельность – творческая, импровизационная, эмоциональная, предполагающая создание ребенком своеобразного театра, где он играет одновременно роль актёра, режиссёра и драматурга? Ведь в видеоигре авторская функция ребёнка заведомо неосуществима, а режиссёрская очень ограничена. Как повлияют подобные изменения на развитие творческого начала в человеке? Не приведут ли, в конце концов, к утверждению представления о «необязательности» творческого начала? Работа ведется при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 14-03-00289.

**Светская духовность как основа гуманистической культуры
современной личности**

**Secular spirituality as the foundation of humanistic culture of
modern personality**

Алиханова З.-Б.Т.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

E-mail: sasa76_76@mail.ru

Проблема духовности на протяжении всего антропогенеза и, особенно в последние десятилетия стоит наиболее остро. Прогресс науки, техники, медицины является обратной стороной регресса духовно-нравственного начала человека и общества. А.А. Гусейнов не видит в исламской религии разграничения на светскую

и религиозную духовность, все трактуется с позиции религиозного, человек в своей вере занимает активную позицию религиозной мысли, которая не воспринимает светскость. Секуляризм, как принцип светскости, неразрывно связан с утверждением крайнего индивидуализма, в его трактовке прав и свобод человека, которым занимается непосредственно гуманизм. Гуманизм как учение и принцип жизни, как духовное состояние человека и человечества является источником и каузальным основанием формирования человекомерности бытия, считает М.Г. Курбанов. Источником гуманизации человеческой истории выступает культура как созидательный и преобразующий фактор не только человеческой, но и всей природы, ибо «общество есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы». В созданной творческим коллективом под руководством Д.С.Лихачёва «Декларацией прав культуры» подчеркивается: «Культура является определяющим условием реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой душевного здоровья нации, гуманистическим ориентиром и критерием развития человека и цивилизации. Вне культуры настоящее и будущее народов, этносов и государств лишается смысла». Духовность прививает идеалы добра, любви, внутренней красоты, направленной на стойкость от подстерегающих нас соблазнов. Она является регулятором поведения человека в обществе и воздействия на него. Светская духовность являет собою секулярный гуманизм, согласно которому наивысшей и приоритетной ценностью человеческого бытия является человек, его свобода, разум, талант.

Красота человека как способ онтологизации человеческой сущности
Human beauty as a way of an ontologization of human essence

Андреева Н.С.

Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень

E-mail: nandreeva.tsau@yandex.ru

Эстетико-антропологический поиск начинается с исследования проблемы становления «общего». В терминах и дефинициях общения и обобщения, сомыслия, с-мысла и рационализации здесь обобщается антропологическая, то есть антропологизирующая, функция искусства, состоящая в собирании субъектов в обобщающем онтологическом единстве. Эстетическая антропология не только исследует эстетическую, главным образом художественную, среду со-общаемости смыслов, но и раскрывает наиболее общие эстетические принципы сообщаемости, результатом которых является онтологизация человеческого, объективация воли и мышлений, где работает принцип перформативности. как «принцип воздействия вкуса». Во внехудожественной сфере красота сохраняет символически-образную выразительность и силу образа. При данном подходе определения красоты сходятся в плоскости гносеологической, в проблематике объективации субъективных продуктов познания. Красота человека может определяться как отношение, акт восприятия и оценки эстетического объекта (объективно-субъективное отношение). Исследуя красоту человека как способ самопознания и онтологизации сущности, мы

определяем красоту как антропологический выразительный феномен. Посредством выразительности характеризует красоту Кроче. Несмотря на онтологическую тематику своих работ, Гартман красоту определяет в целом гносеологически – как феномен проявления и «отношение проявления». Красота человека является способом выражения и онтологизации, обнаружения и становления человеческой сущности. Процесс онтологизации человеческой сущности, однако, протекает в диалектическом единстве объективации и субъективации. Методами эстетической антропологии активно исследуются субъективные катарсические реакции восприятия выразительных архетипических ситуаций.

Смысл и мировоззрение Meaning and world outlook

Асратян Н.М.

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов,
г. Набережные Челны
E-mail: norair.asratyan@gmail.com

Философские проблемы представляют собой рефлексию, поиск смысла, в котором человек пытается соединить многочисленные частные проблемы с осознанием своего места в мире и своим мировоззрением. В этом противоречивом процессе обнаруживаются источники, рождающие размышления о смыслах в их многообразии. Мировоззрение человека и частные знания. Мировоззрение человека и его образ жизни. Мировоззрение общества и частные знания индивидов. Мировоззрение общества и мировоззрение общественных групп. Общественное мировоззрение и общественное бытие. Мировоззрение общества и мировоззрение индивидов. Мировоззрение общества и ценностные представления индивидов. Общественное мировоззрение и индивидуальный образ жизни. Индивидуальные мировоззрения и бытие общества. Смысл «располагается» как бы между противоположностями, точнее, должен быть как в наших частных знаниях, ценностных представлениях, решаемых конкретных проблемах, единичных поступках, так и во всем образе жизни человека, общественном укладе, а также в мировоззрении – не только индивидуальном, но и общественном. «Представляя» мировоззрение в наших многообразных действиях, как познавательных, так и предметно-практических, смысл придает им больше целенаправленности, связности, единства, упорядоченности, позволяет избежать разрозненности. Напротив, «представляя» наши многочисленные действия и знания в мировоззрении, перенося туда весь наш опыт, смысл наполняет его новым реальным содержанием, корректирует, делает богаче и глубже, позволяет в той или иной степени пересмотреть прежние установки и убеждения, избежать догматизма и фанатизма. Происходит взаимное смыслообразование, которое можно называть человеческой разумностью или мудростью. Это свойственно всем людям, хотя и в разной степени, и происходит с ними беспрерывно, стихийно и с разной степенью осознанности и рефлексивности.

Идея сверхчеловека в философии Ф. Ницше
Idea of the superperson in philosophy of F. Nietzsche

Ахтямова А.А.

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань

E-mail: aliya2805@mail.ru

Цель – исследовать учение Ф. Ницше о сверхчеловеке и ответить на вопрос: являются ли современные идеи о постчеловеке и трансгуманизме продолжением идеи Ницше о сверхчеловеке. Ф. Ницше – переходная фигура, знаменующая собой точку, в которой отмирают прежние ценности и еще только формируются новые тенденции. Отвергая божественную истину, Ницше видит воплощение Абсолютной полноты в идее сверхчеловека, находящегося «по ту сторону» мировоззренческих представлений. Идея сверхчеловека раздвигает горизонты понимания человеческого. Недовольство, рожденное осознанием несовершенства человека, вынуждает искать идеал, воплощающий в себе необходимые черты. Потеряв трансцендентную опору в идее «смерти Бога», человек лишился ощущения своей уникальности. Тогда как с бурным развитием технологий, способствующих раскрытию биологической загадки человека, пришла биологическая десакрализация человека. Для представителя трансгуманизма человек – существо незавершенное, способное к качественному изменению посредством продуктов технологического развития. Ник Бостром говорит о трансгуманизме как о свободно определяющемся движении, которое развивалось постепенно в течение последних двух десятилетий. Оно гласит, что современная человеческая природа улучшается за счет использования прикладной науки и других рациональных методов, которые могут сделать возможным улучшение здоровья человека (медицинский диапазон), расширить наши интеллектуальные и физические возможности, и дают нам способность постоянного контроля над нашими собственными психическими состояниями и настроениями. У Ф. Ницше идея усовершенствования человека звучит в контексте преодоления человеком самого себя, утверждения воли и стремления стать более сильным в различных аспектах, чтобы появление сверхчеловека стало возможным. Разумеется, было бы ошибочным отождествление идеи Ф. Ницше о сверхчеловеке с понятием постчеловека в трансгуманизме.

Техно-кибер-постчеловек в информационном мире
Thechno-cyber-post-man in the information world

Баева Л.В.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань

E-mail: baevaludmila@mail.ru

Проблемы киборгизации общества – сравнительно новая область междисциплинарных исследований на стыке био-, нано-, кибер-, когнитивных исследований, философской антропологии, этики, аксиологии. Эти исследования носят характер форсайта, опережающего развития и проводятся с позиции изучения многоальтернативности путей развития в силу нестабильности современного социума и мира технологий. Предпосылками анализа этой проблемы явились идеи

космизма, ноосферы, трансгуманизма, развиваемые в XXI в. в теориях постчеловечества. Центрами компетенций по изучению социогуманитарных аспектов киборгизации являются университеты Калифорнии (Санта-Крус), Бруклина, Милана, Торонто, в России Институт ИО, ИФ РАН. Для современного человека техника превратилась из мертвого объекта в неотъемлемую часть «жизненного мира», форму его адаптации и социализации, средство коммуникации с себе подобными – обрела атрибутивные характеристики существования в информационном мире. Максимальное сближение мир человеческого и искусственного имеет своей дальнейшей тенденцией не только минимализацию гаджетов, но и их постепенное включение в телесность человека, что обретает экзистенциальные аспекты, поскольку тело, как и сознание, имеет значимость для человеческой индивидуальности. Создание кибер- техно- или пост-человека – попытка решения проблемы «бытия-к-смерти». На фоне возвышения нового ценностного ориентира – «качества жизни», дальнейшего развития «общества потребления» эта тенденция будет укрепляться и наполняться позитивными смыслами. Ее актуальность для стран с высоким уровнем развития информационных технологий, поддерживается и массовой культурой, где образ киборга трансформируется из агрессивно-враждебного в образ друга, способствующего решению ключевых человеческих проблем. В современной культуре происходит постепенная легитимации образа киборга, для того чтобы сделать этот «товар» все более привлекательным, хотя он во многом таит в себе выход за границы человеческого существования.

Смерть как ценность

The death as value

Балика А.Д., Балика З.С

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,

г. Нижний Новгород

E-mail: balika41@mail.ru

Смерть человека необходимо рассматривать в трех взаимосвязанных аспектах: социальном (в отношении к обществу), экзистенциальном (в отношении к внутреннему миру человека) и духовном (или трансцендентном – в отношении к Богу или к духовному разуму более высокого уровня). Различные философы по-разному рассматривают соотношение этих аспектов. Так, религиозные экзистенциалисты пытались объединить экзистенциальный аспект смерти с трансцендентным. К. Маркс, отрицая трансцендентальный аспект, делал акцент на социальном аспекте смерти, считая, что человек продолжает жить в плодах своего творчества. Так как жизнь и смерть – это две стороны человеческого бытия, необходимо говорить не только о ценности жизни, но и о ценности смерти. Смерть придает смысл жизни, побуждает к творчеству, позволяет обрести свое истинное Я. Однако для каждого человека ее смысл уникален. В этой связи можно выделить разные виды смерти: смерть-возрождение (Сократ – человеческая жизнь должна быть «практикой смерти»); смерть-освобождение (Платон – душа, отделяясь от тела, обретает смысл своего существования); смерть-возвращение к человеческой

сущности; смерть-избавление от физических и духовных мук; смерть-растворение (умирая, растения и животные, тело человека растворяются в природе). С точки зрения нравственного критерия, можно выделить смерть-подвиг и смерть-преступление. Особое место занимает смерть, которая наступает в результате казни. Смертная казнь есть единство насилия и освобождения. При этом освобождение рассматривается в социальном и экзистенциальном смысле (происходит освобождение общества от злостного преступника и освобождение его самого от патологических стремлений, от которых он сам не в состоянии избавиться).

Этасологическое (возрастное) сознание – новый этап к новой реальности
Aetasological (age) consciousness as a new stage to new reality

Батыр Т.Б.

Славянский университет Молдовы, г. Кишинёв

E-mail: tbatir@yandex.ru

При всём многообразии философско-антропологических проблем следует отметить недостаточно глубокий и систематизированный подход к вопросу осмысления человеком себя и окружающего мира через возраст. При всей ясности этого понятия, возраст – явление весьма сложное; его изучение в рамках возрастной философии недостаточно. Экзистенциализм, персонализм, как и собственно философская антропология не изучают человека с точки зрения его соматической изменчивости. Наук о человеке много, но знаниями об этой "свёрнутой Вселенной" похвастаться не могла бы ни одна из существующих дисциплин. Что же делать философии, как обобщающей по природе области? Социальная значимость человека обусловлена его возрастными характеристиками: "всему своё время" – по этой формуле человек живёт, и сколько-нибудь значимое смещение куда бы то ни было чревато непониманием, а в худшем случае – осуждением и неприятием со стороны социума. Шотландский философ и писатель Джеймс Ф. Феррьер писал, что прежние философы игнорировали факт сознания и ограничивались лишь состоянием человеческого ума. То же самое происходит и с возрастным сознанием: им управляет сома, а не феномены уникального индивидуального сознания. Тело, как вечно меняющаяся субстанция, куда заметнее никому неведомых тайн сознания. Немолодой человек видит свою возрастную "неполноценность" как отражение. Потребность в этасологическом сознании и, как следствие, в этасологической культуре продиктованы новым осмыслением мироздания. Прожитые годы не должны стать завесой для единожды существующих феноменов сознания. "Не годы прошлые, а просто жизнь моя" – так приблизилась к сути этасологического сознания поэт Л. Щербина. Теория фракталов Б. Мандельброта, работы М. Эпштейна могут служить начальными подступами для формирования данной формы сознания. Привитие и воспитание этасологической культуры есть вклад в здоровую ойкумену, в единую, целостную, качественно более рациональную и гуманную реальность.

**Сущность человеческого капитала и условия его формирования в
постиндустриальном обществе**

**The essence of human capital and the conditions of its formation in
the post-industrial society**

Беленкова О.А., Газизова И.А.

Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

E-mail: belok50@yandex.ru; ginalove@mail.ru

Одной из причин, тормозящих в современной России формирование постиндустриального общества, является непонимание правящей элитой нашей страны роли ее человеческого капитала, в котором аккумулируются позитивные возможности человеческого измерения общественного производства. Сущность и возможности человеческого капитала должны осмысливаться исходя из роли человеческого фактора в общественном производстве. Человеческий капитал можно определить как антропологическую форму экономического капитала, который создается на основе образовательных квалификаций специалистов и конвертируется в основной экономический капитал общества как совокупность социально значимых ценностей культуры. Человеческий капитал способен оказывать значительное воздействие на процесс общественного производства через культурные институты и деятельность человека, освоившего ценности культуры и превратившего их в программу своей деятельности. Концепция человеческого капитала как форма культурного капитала была предложена в западном обществознании Г. Беккером и конкретизирована на основе исследования взаимосвязи в обществе социального и культурного капитала Дж. Коулманом и П. Бурдьё. Они считают, что основой культурного капитала является социальный капитал, который формируется в процессе осуществляемой акторами совместной коллективной деятельности. В этом процессе происходит не только обмен деятельностью и ее результатами, но и трансформация самих индивидов в соответствии с требованиями социальных условий деятельности. В своем исследовании Дж. Коулман обосновывает диалектическую связь, определяющую закономерности формирования капитала: социальный капитал – культурный капитал – человеческий капитал. Конкретизируется процесс трансформации культурного капитала в человеческий капитал в концепции П. Бурдьё. По его мнению, человеческий капитал моделируется в символическом капитале, который должен определять статус актора и его имидж.

**Антропологический выбор гуманизма
(возможен ли гуманизм с «человечески лицом»?)
Anthropological choice of humanity
(Is humanitarianism with a "human face" possible?)**

Белоглазова Л.А.

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж
E-mail: maskarad-36@yandex.ru

К началу XXI века стало ясно, что исходная интуиция гуманизма о самоценности человека как смысле и основании собственного бытия так и не понята в её позитивных возможностях. «Религиозный», «светский», «трагический» – вот самый общий список образов гуманизма. Их объединяет требование изменить человека в соответствии с идеальной сущностью, в каких бы антропологических образах она бы не закреплялась: «рыцарь веры», «человек разумный», «хозяин бытия». Онтологическая основа гуманизма – стремление человека утвердить приемлемое для себя бытие, власть собственной экзистенции. Но на деле гуманизм вынужден жертвовать человеческой свободой с её радикальной непредсказуемостью и даже опасностью. Не обнаружив социальные формы, выражающие достоинство свободной личности, изначальный посыл самоценности человека оказывается погребенным под грудой предписанных образов, расцененных как гуманные. В этом случае человек уже не тождествен собственному бытию, и сам гуманизм – под вопросом. Религиозный гуманизм сталкивается с проблемой: самоценен ли человек, если есть что-то более высокое, чем он сам? Светский гуманизм подвержен опасности отождествления гуманизма и субъективизма, где человек – «захватчик бытия» (М. Хайдеггер), «самодержавный господин», «верховный властитель мира» (С.Л. Франк), «сверхчеловек» (Ф. Ницше). Европейская мысль полагает его как всеобщий субъект мирового исторического процесса. Но здесь человеческое единичное становится сомнительной ценностью, превращённой в расходный материал. В этом свете постчеловеческий проект постмодернизма вполне понятен: нет человека – нет проблемы. Преодоление этих крайностей должно начинаться с обоснования человеческого достоинства, не впадая ни в богоискательство, ни в апологетику своеволия. При этом задача преодоления «технического взгляда на мир», когда человека творят в «соответствии с техникой и замыслом» (Ж.-П. Сартр), является одной из важнейших на сегодняшний день.

**Проблема целостности и свободы человека
The problem of integrity and freedom of the person**

Беляев И.А., Максимов А.М.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
E-mail: igorbelyaev@list.ru; igorbelyaev@yandex.ru

Целостность человека и его свобода неразрывны, а их сущности и существования проблемны. Будучи атрибутами человеческого естества, они пребывают в состоянии непрерывного становления, а потому трудноуловимы с точки зрения их корректной концептуализации. Тем не менее, в истории

философской мысли обнаруживается большое количество теоретических построений, так или иначе затрагивающих данную проблему. Концептуальная новизна нашего видения целостности и свободы человека заключается в широкомасштабном использовании методов экстраполяции, альтернатив, антиномий и системного подхода. Посредством актуализации потенциала избранного комплекса методов мы стремились обеспечить селективный отбор положений, являющихся неотъемлемыми составляющими различных, в том числе взаимоисключающих философско-антропологических концепций, избегая крайностей натуроцентрического, социоцентрического и теоцентрического подходов. Интерпретация и интеграция избранных нами положений позволила создать обобщенный образ целостности и свободы человека. «Белые пятна», неизбежно возникающие в таких случаях, потребовали выработки необходимых для их ликвидации авторских положений. Итогом наших изысканий стала концепция, в которой обозначены и обоснованы следующие идеи: – человек представляет собой природно-социально-духовную целостность; – свобода – это диалектическое противоречие самобытия и инобытия, мера отчуждения «своего» и освоения «чужого»; – обретение целостности и реализация свободы человека происходят в формах адаптации и творчества в рамках эволюционно-инволюционного и бифуркационного механизмов. Дискуссионный характер разрабатываемых нами идей обусловлен многомерностью и многогранностью целостности и свободы человека, принципиальной противоречивостью их конкретно-жизненных проявлений.

Проблема смысла жизни в миропонимании С.Л. Франка

The sense of life in S.L. Frank outlook

Бессонова Л.А.

Университет управления "ТИСБИ", г. Казань

E-mail: lbessonova2@rambler.ru

Семен Людвигович Франк – один из ярких мыслителей России конца XIX - начала XX вв. Как известно, он принадлежал к числу религиозных философов обозначенного периода, а вся русская религиозная философия в лице таких ее представителей, как В. Соловьев, П. Флоренский, Н. Бердяев и др. отличается самобытностью, глубоким интересом к внутреннему миру человека, его духовным исканиям. И не случайно вопрос о смысле жизни занимал каждого из них. Этой проблеме посвящена небольшая по объему статья С.Л. Франка «Смысл жизни». Обратимся к размышлениям философа. Большинство людей видят смысл жизни в достижении материальных благ, успехов в карьере, в быту. Многие убеждены, что смысл жизни находится за пределами удовлетворения личных потребностей – он в «делании» общего для всех блага, в служении долгу, отечеству и в конечном итоге – в устроении совершенной жизни на земле, кто-то переносит смысл жизни в будущее и живет для будущего. Однако, как отмечает С.Л. Франк, человечество и отдельные его представители неоднократно убеждались в бессмысленности всех перечисленных выше представлений: погоня за материальными успехами завершается нравственным оскудением, умиранием, попытки устроения «рая на

земле» нигде и никогда в истории не завершались успехом, а мечты об обретении смысла в будущем бессмысленны сами по себе, поскольку для каждого отдельного человека и поколений людей «жизнь может иметь смысл только в каждый данный момент, каждое данное мгновение». Смысл жизни нам не дан, он «задан», стало быть он в нас самих, точнее, в наших поисках духовных истин, наряду с такими, как Бог, Вечность, Свет. Человек – существо, принадлежащее двум мирам – эмпирическому и духовному, а потому его не могут не волновать вопросы духа, духовной реальности. В этом – сущность человека, и смысл жизни для него – не в эмпирических реалиях, а в духовных исканиях.

Персональный интернет-нарратив как механизм обретения персональной идентичности

Personal internet-narrative as a mechanism for gaining personal identity

Блинова О.А.

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

E-mail: belyaeva@uspu.ru

Вопрос обретения персональной идентичности, как качества личности, позволяющего ей воспринимать себя как уникального, самодостаточного субъекта во всем многообразии своих характеристик, всегда был важен для человека. Современная социальная ситуация характеризуется изменчивостью, где все подвержено постоянной корректировке и реформированию. Современное общество и к качеству личности предъявляет иные требования. Современный человек воспитывается и формируется как узконаправленный специалист с определенным набором компетенций. Человек в таком обществе представляет собой профессиональную функцию, которая требует постоянного обновления. В результате возникает кризис персональной идентичности, так как человек не в состоянии сказать о себе «я есть тот-то и тот». В современной действительности одним из механизмов обретения персональной идентичности является персональный нарратив, как повествование своей жизненной истории. В современной ситуации, ситуации развития сети Интернет и связанных с ней электронных социальных возможностей, персональный нарратив обретает новую форму – форму персонального интернет-нарратива. Суть его заключается в том, что человек, используя различные интернет-средства (самыми популярными из которых являются социальные сети, блоги, Instagram, Facebook), сам формулирует свою жизненную историю и представляет её так, как ему это видится необходимым. Подводя итог, можно констатировать, что, во-первых, для современной социальной ситуации характерен кризис идентичности, выражающийся в трудности, а порой невозможности ее обретения как постоянного качества личности. Во-вторых, механизмом обретения персональной идентичности становится персональный нарратив, который в современных условиях приобретает новую форму и становится персональным интернет-нарративом. А в-третьих, сама персональная идентичность подвергается переформатированию, приобретая качество конструируемости.

Человеческое как протокод

Human as protokod

Борчиков С.А.

Озёрский колледж искусств, г. Озёрск

E-mail: kwsm@mail.ru

В докладе постулируется новый (культурный) подвид рода «Люди» (homo) – homo sapiens sophiens. В эволюционном плане это означает, что в роде homo возник вид homo sapiens, затем подвид homo sapiens sapiens, а затем, около 3 тыс. лет назад, подвид homo sapiens sophiens. В настоящее время оба подвида существуют переплетенно и даже порой внутри одного человека как особые социально-культурные потенции и силы. В плане сознания это означает, что сознание имеет два этапа развития: сознание сапиенсное, связанное, в основном, с языком, мифологией и обслуживанием общественных отношений, и сознание софийное (софийное), связанное с появлением индивидуальной активности, уникальной субъектности, искусств, наук, религий и философии. В плане социологическом это означает, что изначально возникают эмерджент социальных отношений и, как следствие, социальные объекты, например: семья, государство и т.д. И лишь затем из усложняющейся системы социальной жизни выделяется специфический социальный объект (с количеством субъектов = 1) – человек, личность. В плане метафизическом это означает, что физическая природа породила биологическую, биологическая – социальную, а социальная – особую субстанцию или сущность, человеческое как таковое, и человек становится носителем этой сущности. Если в дософийном человечестве протокодом его бытия являлись социальные общности, то у вида homo sapiens sophiens протокодом выступает способность воплощать и трансформировать в бытии собственную сущность. В плане исчисления форм (Спенсер-Браун и др.), в котором вводится самореферентная формула собственной формы: $x = f(x)$, это означает, что любая форма человеческого бытия является собственной формой человеческого: $ч = f(ч)$. Или: если аргументом функции выступает человеческое, то на выходе получается значение – существование самого человека, тождественное его сущности. Доклад подготовлен при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00825 «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокода».

Священные библия и коран: культура и антикультура Запада и Востока (человекоубойный аспект)

Holy Bible and the Koran: culture and anti-culture of East and West (chelovekouboyny aspect)

Бровко В.С.

г. Ростов-на-Дону

E-mail: ekzoob@yandex.ru

ЧЕЛОВЕКОУБОЙНОЕ МИРОПОНИМАНИЕ (нет в познании). Убийство – биосфер-родо-человечески-социально-всепланетное **сущее**: 1) убийство как добыча пищи и пожирание организмами друг друга: не умереть с голода (убийство по

неизбежности), 2) убийство ЧЕЛОВЕКОМ «жертвы питания» (убийство по необходимости), 3) генетически незапрещённое человекоубийство – СОЦИАЛИЗИРУЕТСЯ. РАСПОРЯЖЕНИЕ жизнью и смертью людей людьми и их УБИЙства (убийство по нечеловечности): “pater familias”; духовенством; государством, политикой, войнами, абортми – узаконенная человекоубойность; медициной; культ челокоубийства. «Человек – наивеличайший убийца на Земле» (И.Г. Гердер). «Убийство строит всю историю человека... беспощадная сила социального строя общества» (В.И. Вернадский). Религия АНТРОПОморфизм и убийство спроецировала на бога: бог-убиец, подчинив Творца (скрывают теологи, Церковь). ЧЕЛОВЕКОУБОЙНЫЕ деяния бога восторженно описывает «боготворённая» Библия: «на Землю не мир пришёл Я принести, но меч» (Матфей 10:34), «всё истреблю с лица Земли: людей и скот, птиц и рыб... Я истребил народы» (Сафоний)... ЧЕЛОВЕКОУБИЙзм насаждает «Коран»: «тех не веровали в Наши знамения, Мы сожжём в огне» – «Убит будь человек, как он неверен» (Сура 4, 80). Под знаменем Аллаха и Христа убивали и убивают ЧЕЛОВЕКА. Христианская Россия истребляла мусульманскую Чечню (Кавказ, XIX в.; 1994-2009 гг.), «христианское» США (и союзники) авиабомбит и ракетит «Исламское государство: без границ», исламисты – сжигают живыми людей (2015 г.)... Человекоубийство – Анти-Культура, исключает толерантность. Человечество обречено глобализовать НЕчеловекоУБИЙзм – иначе исчезнет из Космоса, Церковь обязана вступить в «диалог» и вытребовать от «богов»: сотворить ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРНОГО: НЕУБИВАЮЩЕГО. КУЛЬТУРА – гуманно-цивилизированность жизни-смерти человека. Человечество искорени убийство – исчезнет «роман» с УБИЙзмом «священных книг», религия, человекоубийство – отомрут, утвердит универсальный ГУМАНИЗМ на Земле.

О двух подходах к природе человека

Two approaches to the nature of man

Вильданова М.У.

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,

г. Санкт-Петербург

E-mail: dr.mariamka@gmail.com

В настоящее время проблема духовно-практического развития человека вновь становится центральной. Исследование природы и сущности человека в западноевропейской философии традиционно начинается с выяснения места и роли человека в окружающем его мире. Эта проблема рассматривается исследователями как всеобщее-родовая определенность человека и связывается со стремлением понять «Что есть человек?». Философия и наука говорят, что человек – «микрокосм в макрокосме», «ключ к универсуму» (Тейяр де Шарден), что он – «венец творения», «плод природы» (Л. Фейербах), что «все сущностные проявления жизни находят в человеке свое концентрированное выражение» (М. Шелер). В противоположность западноевропейской философии, восточная философия в решении проблемы человека делает фактический опыт просветления начальным пунктом своего мировоззренческого исследования. Например, вместо постановки вопроса в

рационалистической западноевропейской форме: «Что есть человек (вообще)?», дзэн-буддист прямо спрашивает: «Кто есть я сам?» в смысле конкретного экзистенциального человека. Только его личное и интимное «Кто есть я сам?» подводит его к раскрытию своего внутреннего мира. Благодаря проникновению внутрь себя посредством медитации он достигает просветления, покоя и радости. При этом дзэн-буддизм предлагает восприятие человеком своей исконной природы (природы Будды) прямо здесь и сейчас, до его «объективации» и «субстанциализации» в, так называемый, «предмет» исследования. К сожалению, западная философия ограничивает себя подходом к человеку как к абстрактной сущности. Поэтому ни один исследователь не обнаружит в себе самом свою исконную природу, не отказавшись от решения собственной проблемы с постановкой вопроса в его абстрактно-дуалистической форме «Что есть человек?» Такие духовные качества, как «добродота, красота, святость постигаются не извне, – говорил один буддийский Учитель, – а изнутри, только через самого человека, в нем самом».

Философия личного бессмертия
The philosophy of personal immortality

Вишев И.В.

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

E-mail: iv-vishev@mail.ru

Научная программа VII Российского философского конгресса, судя по всему, еще раз подтвердила, что центральная мировоззренческая проблема о смерти и бессмертии человека по-прежнему остается вне поля зрения российских философов. Между тем, на протяжении всей истории философской мысли, в учениях скольких-нибудь крупных мыслителей эта проблема всегда находилась в фокусе их внимания. Отрешенность от нее российских философов вызывает возрастающее опасение, что наша философская мысль может оказаться на обочине научно-технического и социально-гуманитарного прогресса, свидетельством чему, по моему мнению, может служить, в частности, создание партий и фондов продления жизни и международного альянса, объединяющего деятельность таких партий во многих странах мира, а также недавние и новые научные успехи, открывающие путь к достижению реального личного бессмертия. Необходимо продолжать разработку проблем иммортологии – науки о бессмертии в форме концепции практического бессмертия человека и его реального воскрешения. Приходится снова и снова подчеркивать, что речь идет и должна идти не об абсолютном бессмертии, принципиально исключающем смерть, что невозможно с точки зрения науки, а об относительном, практическом, бессмертии, т.е. обретении человеком способности, сохраняя оптимальные параметры телесной и духовной жизнедеятельности, жить неограниченно долго без каких-либо видовых лимитов, настолько долго, чтобы можно было констатировать – человек стал практически бессмертным. Такое практическое, относительное, бессмертие не исключает возможности временной смерти от тех или иных внешних, случайных причин, что предполагает необходимость восстановления жизни человека, его способности жить

неограниченно долго. Подобная постановка проблемы и ее решение сделало бы российскую философию последовательно оптимистической и гуманистической.

Марксистское понимание личности и экзистенциализм The Marxist conception of personality and existentialism

Волкова М.Н.

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева (КАИ), г. Казань
E-mail: gwendolin@inbox.ru

В России традиционно, начиная с прошлого столетия, главной характеристикой личности являлась ее «соотнесенность» с данным конкретным обществом, то есть освоение социально значимых качеств – ценностей, нравственных норм, способностей, в то же время – выработанных и осмысленных личностью. Известно, что это марксистское веяние. Личность здесь – это диалектическое единство индивидуального и общественного. Следовательно, с одной стороны, личность творит себя, действует от своего собственного Я, должна быть свободной. С другой стороны, личность всегда будет зависеть от той среды, в которой живет, от тех отношений, в которые вовлечена и которые от нее не зависят. В философии XX века, в частности – в экзистенциализме, подчеркивается негативное, часто враждебное отношение общества к человеку. В итоге личность (личное) формируется не в согласии с обществом, а посредством отторжения общественного, противопоставления себя и общества. Стать свободным – значит действовать вопреки обществу, не подчиняться ему. Так, человек должен превозмочь общественные условия, чтобы пробиться к личностному. Начиная с Ницше, личность – это нигилист, совершающий «переоценку ценностей», то есть отрицающий все «социально значимое», то есть нечто противоположное личности в рамках марксистской традиции. Можно констатировать, что восприятие человеком самого себя претерпевает изменения, изменяются также цели жизни и отношения с окружающим миром. В марксизме личность – направленность вовне, в общество. В экзистенциализме – направленность на самого себя, на свою индивидуальность. Можно ли сказать, что индивидуальность и субъектность возрастают, или это реакция на потерю индивидуальности? Обретает ли человек самого себя? Возможно, негативное отношение к обществу, а, следовательно, и к другому человеку в экзистенциализме, есть выраженное языком философии характерное для капитализма отчуждение человека от человека, описанное К. Марксом?

Экзистенциальный подход к проблеме идентичности Existential approach to issues of identity

Воронов В.М.

Мурманский государственный гуманитарный университет, г. Мурманск
E-mail: Voronov.mspu@rambler.ru

Проблематика идентичности вызывает серьезный интерес в современной мысли. В практике употребления концепта идентичность, можно выделить три

основных значения. Во-первых, термин используется в значении персональной сущности человека. Во-вторых, под идентичностью понимают определённое отношение человека к Другому. В-третьих, термин применяют в значении самосознания социокультурных общностей. Актуальной является задача аналитики этого феномена как целостной проблемы. Большинство современных концепций обуславливается дискуссионным полем между конструктивизмом и эссенциализмом. Что является методологическим основанием такого понимания? Общим моментом является фиксация методологической оптики на двух параметрах: сознания и фактичности (положения дел). Эссенциалистские концепции акцентируют внимание на положении дел, а конструктивистские на возможности амбивалентного сознательного отношения. По сути дела упускается та специфика человеческого существования, которая была вскрыта в философской антропологии. Речь идёт о принципиальном несовпадении способа существования (экзистенции) человека и остального сущего, которое (несовпадение) не сводится к феномену сознания. Понимание этой специфики позволяет разрабатывать экзистенциальный подход к проблеме. Аналитика феномена возможна сквозь призму ряда экзистенциалов – атрибутивных характеристик человеческого существования. Речь идёт об освоении и отчуждении, экстазе и ограничении. Отчуждение раскрывается как изначальный (в метафизическом смысле) разрыв с Миром, который вместе с тем открывает возможность его (Мира) освоения. Отчуждённость от Других определяет возможность как разрыва с любой социокультурной идентичностью, так и её освоения. Экстатический характер человеческого существа необходимо понимать в широком смысле в качестве явного или скрытого стремления к преодолению любых определённости человеческого бытия. Ограничение является противоположным устремлением, раскрывающимся и как соотнесение, и как различие.

Личность и ее отношение к смысложизненным ценностям

Personality and its relation to life meaning qualities

Гаврилова Н.Г.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

E-mail: gavryusha.83@bk.ru

Иерархия ценностей отдельно взятой личности зависит не только от культуры, в которой она сформировалась, но в значительной степени от ближнего социального окружения и конкретных обстоятельств жизни. Целостность ценностной системы подвергается испытаниям на прочность, когда личная и общепринятая системы ценностей вступают в противоречие между собой. Для личности в этом случае остро встает вопрос нравственного выбора: либо отказаться от своих целей-ценностей и повысить собственную выживаемость в социуме, либо следовать себе вопреки окружающей действительности. Так, современный кадровый менеджмент довольно часто выявляет ценностные предпочтения личности на входе в организацию. Владельцы бизнеса считают важным не просто работать с профессионалами, а собирать вокруг себя команду людей, которые верят в то же, во что верят они сами. Такой подход к подбору персонала делает возможным успешную реализацию любых проектов, конечной целью которых является получение прибыли.

Специалист тоже волен выбирать, сотрудником какой организации он будет являться. Однако ценность работы как таковой настолько велика, что личностная ценностная шкала может значительно деформироваться в соответствии с требованиями рынка труда. Смысложизненные ценности личности сегодня включаются в сферу рыночных отношений и становятся предметом и средством продажи. Забота о клиенте является фактором, способствующим реализации товара. Менеджер по продажам, в ценностной иерархии которого на первом месте стоит прибыль, а не сопереживание, подчиняется объективной необходимости демонстрировать соучастие и стремление помочь, что позволяет ему достичь конечной цели. Таким образом, личностям с противоположными системами ценностей в процессе взаимодействия предоставляется возможность реализовать свой ценностный выбор.

**Человек в контексте социальной памяти:
конструирование социокультурной идентичности
The person in the context of social memory:
designing of sociocultural identity**

Гаранина О.Д.

Московский государственный технический университет гражданской авиации,
г. Москва
E-mail: odgar@mail.ru

Формирование и развитие под воздействием глобализации и информатизации поликультурной мега- и микросреды сегодня гасит, свёртывает значимость социокультурной идентичности человека, его стремления к отождествлению с культурными маркерами определенного социума. Может показаться, что в процессе развития общества социокультурная, национальная идентичность субъекта превращается в анахронизм, не соответствующий реалиям современности. Однако глобальный социум медлит отказываться от идеи национально-культурной самобытности и задумывается о способах её конструирования и сохранения. Сама по себе национально-культурная идентичность не сформируется, это не стихийный, а направленный процесс, осуществляемый, по-нашему мнению, прежде всего в контексте социальной памяти, выполняющей в данном случае не только социализирующую, но и конструктивную функции. Социальная память фундирует духовное пространство как отдельного человека, так и социальной общности, обуславливая инвариантность и устойчивость ментальных характеристик, предполагающих глубокую духовную тождественность субъекта с социальной общностью. Указанная форма памяти, включая процессы накопления, хранения и трансляции информации, может рассматриваться как надперсональный символический мир культуры, основой которого является, если использовать терминологию Гегеля, объективный дух, воплощающий в себе достижения человеческой мысли. Поскольку субъективное есть воплощение объективного, то ясно, что идентичность в своих сущностных характеристиках определяется прошлым, задается им, формируется под его влиянием. Данное обстоятельство

может служить основанием конструирования идентичности, востребованной идеологическими установками социума, манипуляции сознанием.

Метафора следа в процессе конституирования идентичности
The metaphor of a footprint in the constitution of identity

Гоноцкая Н.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: itna09@mail.ru

Конституирование идентичности может быть представлено следующим образом: Я там, где мои следы. Я – не вещь, не качество и не абстрактная точка пристёжки трансцендентального единства апперцепции: теперь любая попытка дать Я вещное определение, приписав ему какие-либо свойства, объявляется не только ложной, но и таящей в себе опасности тоталитарного порабощения. Вопреки видимости Я подвергается ещё более жестокому и унижительному порабощению в качестве одного из трансцендентальных полюсов апперцепции. Лишённое определённых качеств, благодаря которым его можно было бы перепутать с вещью, Я, тем не менее, остается привязанным к вещам. Оно служит условием единства вещи, исполняя роль фундамента. Я выступает местом притяжения и синтеза многообразных сторон объекта в качестве данных одному и тому же мыслящему субъекту. Оно же в силу проективности своего существования неизбежно отличается от самого себя во времени, а значит, не является простым и не может быть вещью. Но отбрасывание вещей за горизонт чистой мысли о действии заставляет впадать в крайность экзистенциализма, когда Я предстаёт не только отличным от вещей, но и якобы изначально оторванным от них. Между тем, смысл действия неотделим от его результата. Понять действие – значит, понять не только кто и как действовал, но и что было сделано. Деятель – это не бесплотная сила, не имеющая очертаний, но тот, кто оставляет следы. Конституирование Я – это не оставление следов, но тяжба по их присвоению/отчуждению. Присвоение следов изначально двусмысленно, поскольку они могут быть оставлены как намеренно, так и случайно. Поиск истинного Я – это не сопоставление качеств, а выяснение того, кто на самом деле оставил след. Я определяется не качествами, а отношениями, не сходствами и различиями, а прочностью отношений собственности.

Мир WWW: новые формы репрезентации философского знания
World WWW: new forms of representation of philosophical knowledge

Гредновская Е.В.

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

E-mail: sao4niki@mail.ru

В современном мире трансляция различных форм знания, в том числе и философского, не может быть определена однозначно. Философия транслируется и традиционно, и обживает электронный мир. Однако, являясь сверхсложным образованием с непрочными связями, философия рассеивается в Сети. В Интернет философия состоит как бы из двух «пластов» – «нормативного» и «маргинального».

Источниками философских сообщений так называемой «нормативной» семиотической зоны являются, во-первых, «Википедия», во-вторых, учебно-теоретические порталы; блоги, форумы, сообщества, группы и паблики философов-профессионалов. «Маргинальная» зона включает в себя порталы, реализующие радикальные культурные постмодернистские установки. Для «маргинальных» групп характерен окраинный, периферийный, ненормативный ее статус репрезентации философского знания. Маргинальность философии очевидна именно для философов-профессионалов, но отнюдь не для носителей массового сознания, людей, не знакомых с трудами мыслителей. При помощи средств массовой информации современный человек уже попал в мир псевдособытий, псевдоистории, псевдокультуры. В постсовременной культуре происходит столкновение искусства и серийности. Знак становится объектом потребления. Язык, чем дальше, тем больше замыкается в самом себе, обнаруживает свое самостоятельное бытие. События устраняются, и действительность (вещи, идеи, процессы, явления) заменяется псевдореальностью. В этой связи и философия в Сети – один из продуктов потребления и переработки, предмет фальсификаций. Две обозначенные семиотические зоны часто конфликтуют друг с другом. Тем не менее, непреодолимых преград между ними нет. Они нуждаются друг в друге. С конца XX в. философия начинает рассеиваться в Сети, но снова и снова собирается усилиями всех интересующихся трудами мыслителей различных эпох.

Философская антропология после «смерти человека»

Philosophical anthropology after the "death of man"

Гуревич П.С.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: gurevich@rambler.ru

Пожалуй, ни одна философская проблема современности не требует столь неотложного решения, как статус философской антропологии. Само её существование поставлено под сомнение. В самом деле, чем должны заниматься специалисты данной области знаний, если «человек умер»? Изначальный философско-антропологический проект М. Фуко был неплохо вписан в классическую традицию. Однако вскоре он приступил к критике её основных канонов. Прежде всего, он обращается к темам отрицательности человека, устраняя знаки различия между психологией и психиатрией. Затем он приходит к убеждению, что без критики антропологической иллюзии не обойтись. Кант имплантировал её в философию. Но она уже не в состоянии избавиться от заблуждения теми средствами, которые свойственны ей на данном этапе. Именно эти размышления Фуко привели его к переоценке статуса не только психологии, но и самой философской антропологии. Став одной из гуманитарных наук, эта область философского знания оказалась в западне. Но как вывести её из сновидческого состояния? Фуко вооружается методологической установкой «смерти человека». Однако стремление сбросить путы «всех философских антропологий» возымело эффект бумеранга. Прокламируя превосходство анализа над синтезом, объекта над субъектом, мыслимого над мыслящим, антропологи провозгласили торжество

различий. Препятствием предмет философской антропологии – человек – стал утрачивать очертания, размываться, замещаться «следами», деталями. Суть в том, что философская антропология потеряла свой канонический облик. Притом, что ни одна область философского знания, судя по всему, не утратила свой предмет. В этих условиях философская антропология пережила множество неожиданных превращений. В ней, прежде всего, произошёл галактический взрыв: она «распалась» на необозримое число «антропологий»: политическая, культурная, социальная, педагогическая, религиозная. В докладе речь пойдет о возможности восстановления статуса философской антропологии.

**Глобальные тренды трансформации человека в
социально-техногенную эпоху развития мира
Global trends of transformation of the person during
the social and technogenic era of development of the world**

Демиденко Э.С.

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

E-mail: demidenkoes@mail.ru

Социально-техногенная эпоха, как показывают наши исследования, начинается с периода индустриального развития. Об этом свидетельствует рост городов и городской техносферы: в 1800 г. на планете был 5,1% (45 млн) горожан, то сейчас – 51% (3,7 млрд). Машинное производство, опирающееся на науку, позволило за два столетия в 8 раз увеличить население, в 80 раз – городское, в тысячи раз техносферную инфраструктуру. Развитие искусственного мира и его многоаспектное загрязнение не свойственными биосферному биологическому веществу химическими элементами и искусственными полями приводит к его деградации. Соответствующим образом на это реагирует и человеческий организм, наделенный биологическими, социальными и психическими качествами. Понятие тренд (от англ. trend – тенденция, уклон) рассматривается обычно как преобладающая тенденция, общее направление развития чего-либо. Отсюда, глобальная трансформация человека происходит по всем его составляющим, но в разной степени и направленности этого процесса. Что касается биологической трансформации, то она однонаправленная – разрушение того типа человеческого тела, которое сложилось в период биосферного его развития. Об этом свидетельствуют нарастания болезней, особенно сердечно-сосудистых, онкологических, генетических, иммунных, эндокринных, а также омоложение болезней. Трансформация социальных качеств идет по двум направлениям: традиционные, сформированные в земледельческом обществе, разрушаются, основанные на научных знаниях, появлении новых форм культуры – расширяются. Идет и разрушение психики человека с нарастанием психических болезней. Все это требует глубокого изучения и поисков путей гуманного изменения мира. Литература: Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М., 2010.

Философско-антропологическая специфика художественных антиутопий
Philosophical and anthropological specificity of art anti-utopias

Денисов С.Ф.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

E-mail: denisov.sf@gmail.com

Специфика философской антропологии обусловлена ее основным вопросом – вопросом о спасении человека. Спасение – это процесс избавления человека от различных форм зла и обретения им подлинной, совершенной жизни. Основной философско-антропологический вопрос включает три аспекта. Первый говорит о том, от чего человеку необходимо избавиться. Этот вопрос предполагает исследование губительных для человека тенденций. Второй проблематизирует поиск стратегий спасения. Третий – это вопрос о том, какими должны быть спасенное общество и человек. Если на основе первого вопроса выстраиваются концепции спасения от... то на основе третьего вопроса создаются концепции спасения для... В антиутопии в художественной форме демонстрируются губительные для человека и общества тенденции, губительные стратегии и губительные модели будущего. Таким образом, антиутопия носит ярко выраженный философско-антропологический характер, в которой художественными образами представлено философско-антропологическая концепция спасения от... На этой основе можно классифицировать художественные антиутопии. В классической антиутопии механистическая наука выступает прообразом губительной стратегии развития, а губительное общество предстает в образе Машинного мира, в котором человек является Винтиком. В неклассической антиутопии губительные стратегии связываются с кибернетической наукой, а губительное будущее представлено в образе Кибермира, в котором человек в лучшем случае превращается в Раба, в худшем – вытесняется роботами и киборгами. В постнеклассической антиутопии губительные стратегии опираются на синергетические идеи, а губительное будущее предстает в образе хаотичного уличного мира, в котором человек выступает в качестве Жертвы.

Феномен границы: экзистенциально-антропологический аспект
The phenomenon of the border: the existential-anthropological aspect

Денисова Т.Ю.

Сургутский государственный университет

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (СурГУ), г. Сургут

E-mail: denisovasever86@bk.ru

Граница является онтологическим условием бытия любого сущего, выполняя несколько универсальных функций: она отделяет сущее от спонтанности целого, предоставляя собственное место, не разделяемое с другим сущим; обеспечивает внутреннюю целостность и завершенность сущего, задавая его сущность; соединяет с целым, включая его в целое в качестве части, имеющей смысл, назначение и необходимость. В общих чертах те же задачи граница выполняет и в отношении экзистирующего субъекта. Однако есть основания полагать, что в последнем случае

указанные функции проявляют существенную специфику, а также могут быть дополнены и уточнены. 1. Понятие границ субъекта формируется в опыте тождества Я в процессе саморефлексии. Субъект сам устанавливает свои границы, они пролегают там, где он сам их пролагает. 2. Внутреннее единство, целостность и отличие себя от иного, интеграция своего и дезинтеграция с чужим воспринимаются субъектом одновременно и формируют отношение к самому себе. 3. Человек не занимает объективно отведенное ему место в структуре целого среди другого сущего, а вмещает в себя всю пустоту ничто, всю полноту бытия, сам проводя границы внешние, отделяющие его от иного, и границы внутренние, структурирующие имманентное. 4. Специфика существования человека в границах – не только в стремлении к их установлению, но и пересечению. Никакие экзистенциальные границы не окончательны. 5. Все, что находится за границей, не является по-настоящему иным, поскольку согласуется с посюсторонним, может быть понято через посюстороннее. 6. В отношении человека граница обнаруживает парадоксальное свойство: она маркирует сферу имманентного, но не замыкает в ней человека, а проходит через него. Человек – единственное существо, для которого граница и есть место обитания, его *хóра*. 7. Границы познанного включают человека не только в природный мир, обладающий объективными физическими границами, но и связывают с трансцендентным миру Логосом, отличным от мира отсутствием в нем границ.

Футуроплюрализм и его маркеры

Futuroplyuralizm and markers

Дыдров А.А.

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

E-mail: zenonstoik@mail.ru

В XX и XXI столетиях наблюдается экспоненциальный рост числа разнородных проектов, моделей, картин будущего. Калейдоскоп не связанных друг с другом фантастических миров, футурологических сценариев, социальных проектов, не поддающихся классификациям, определениям и обобщениям – явление футуроплюрализма. Футуроплюрализм – это так же возможность и право любого человека рисовать картину будущего, закончить ее, а затем участвовать с ней на выставке. Футуроплюрализм – постоянно увеличивающаяся *summa mundi*, не имеющих и не имевших никакого единого основания. Различные сценарии будущего хранятся и в архивах футурологии (например, карта мира Ф. Фукуямы с четко выделенными центром и периферией и мозаичная карта С. Хантингтона). «The Venus Project», дискурс Н. Бострома о постчеловеке, «Российское трансгуманистическое движение», партия «Эволюция 2045», Иммортия С. Бодрова – некоторые современные продукты футуроплюрализма. Если футурофобия играет роль социального фильтра, задерживая большинство идей, связанных с будущим, то футуроплюрализм в этой связи является как раз полюсом аккумуляции различных планов, проектов. В определенном смысле, футурофобия – это боязнь ближнего, тогда как футуроплюрализм обусловлен «любовью к дальнему» и выражается в многочисленных портретах дальнего Другого. Здесь «пути» футурофобии и

футуроплюрализма расходятся: футурофобия – страх, вызванный стремительным сокращением расстояния между Я и Другим, футуроплюрализм – бесстрашие, эйфория, обусловленные отдаленностью Другого. Футуроплюрализм неотделим от своих «агентов» – вербальных знаков, маркеров. У некоторых семиотиков один из важнейших механизмов натурализации мифа именовался «эффектом реальности». В частности, «эффект реальности» возникает в связи с обращением к прошлому (код истории), настоящему («оглянитесь вокруг...») и будущему (точность предсказания).

**Антропологическое мышление как перспектива преодоления
кризиса современности**

Anthropological thinking as the prospect of overcoming the crisis of modernity

Егорова Ю.Р.

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

E-mail: egorova2@land.ru

Вопрос о будущем мира напрямую связан с тем, что мы знаем о сущности человека, о персоналистической направленности сознания современного общества. Нерв философии в постоянном возвращении к теме человека. Философская структуризация бытия начинается с введения в философский обиход термина экзистенциальное присутствие, но оно не может пониматься без дискурса о возможной целостности человека. Вместе с тем природа человека дуальна, она есть вечная открытость, и становление как устанавливание. Противоречивость, дуальность, оборотничество, и вместе с тем, величие души, способность к трансценденции, к утверждению добра и творчества помимо условий, составляют свойства человеческой природы. Человек оказывается больше, чем разум, так как природа его духа трансцендентна. Проект целостного человека терпит поражение не как идея, а как воплощение этой идеи, как крах свободы воплощения человеческого, становясь инструментальным, он лишается своих живительных сил. «Смерть субъекта» связана с его бессилием в борьбе с иррациональной рациональностью окружающего социально-технического мира. Потеря разума современного общества связана с потерей основания общности между людьми, социальными образованиями и культурами. Это потеря понимания истины, которой не бывает помимо личностного. Мы торопимся втиснуть человека в пространственное, расселить его, пометить место его пребывания. Мы утратили понимание хрупкости человеческого существования, неполноценности Я без Другого, многомерности человеческой природы. Общее есть творчество, совместное со-бытие в непохожести и поэтому оно не укладывается в проекты географии и геополитики. Личностное пребывает в открытости, поэтому оно содержит прорыв в надличностное, сверхличностное. Пробуждение сознания, неизбежность рефлексии здесь не минуемы. Философия есть искусство собирания человека. Когда мы затеваем сообщество или общество, необходимо помнить, без чего человек не может жить, в сущности это знать, что такое человек.

«Очарование женственности» как концепция женской безопасности в современной России

«Fascinating womanhood» as a concept women's safety in modern Russia

Ершова Н.М.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: ershova-nm@yandex.ru

Эпохи серьезных социально-экономических перемен сопровождаются повышением индивидуальной и групповой потребности в концепциях безопасности. Российским женщинам в последние 7-8 лет всё активнее предлагается концепция женственности как истинного женского предназначения/природы. Изначальная аксиома – современная женщина утратила связь со своей женственностью, которая раскрывается в служении другим, слабости, зависимости, мягкости, внутренней направленности своей активности и творчестве, как альтернативе профессиональной деятельности. Поэтому женщина вынуждена бороться за себя, претерпевая многочисленные страхи и стрессы, что противоречит ее сущности. Конечная цель – защитить женщину от потрясений и невзгод «большого мира» через замыкание ее интересов на себе и семье, поставив между ней и «внешними угрозами» посредника – мужчину. Но количественное меньшинство мужчин заставляет женщин вступать в жесткую конкуренцию на «рынке невест» и, опять же, только реализация женщиной концепции женственности приведет к получению заветного приза. И тогда она будет в безопасности. «Быть женственной» и «быть в безопасности» отождествляется. У всех проблем современных российских женщин (семейных, гендерных, финансовых, профессиональных, социальных) существует только одна причина – недостаток женственности. При этом вся ответственность за качество жизни (как своей, так и семьи) полностью перекладывается на женщину, ее способность и готовность к самотрансформации. Женщина, зная своё «женское предназначение» и добровольно его осуществляющая, становится гарантом счастья и благоденствия для себя, других, общества, мира. Концепция женственности как безопасности интегрируется из многих философских, религиозных и художественных источников, но наиболее концентрированно изложена в работе 1965 г. американского автора Хелен Анделин «Очарование женственности» (издана в России в 2013 г.).

**Толерантность как признание Другого
Tolerance as recognition of the Other**

Ефремова О.Н.

Кемеровская государственная медицинская академия, г. Кемерово

E-mail: Petrola7877@yandex.ru

Из многочисленных дефиниций понятия толерантность мы преднамеренно делаем акцент на необходимости взаимного признания индивидами друг друга как свободных в своем самоосуществлении. «Я только тогда свободен, если другой также свободен и мной признается свободным» (Г. Гегель). Толерантность как признание не может состояться без условия взаимности, ибо «если из двух людей,

борющихся за признание, кто-то один погибает, то никакого признания не осуществляется, – тогда оставшийся в живых столь же мало, как и мертвый, существует в качестве признанного» (Гегель). Признавая Другого, я свидетельствую в пользу его существования, подтверждаю его. Отказывая в признании, индивид лишает другого и себя самого возможности быть утвержденным в собственном существовании. Интолерантность обрекает индивида на ужесточение собственных границ, и вместе с тем, лишает возможности индивида быть дополненным и наполненным содержанием Другого. Толерантность как взаимное признание предполагает способность индивидов к экзистенциальной коммуникации. Феномен толерантности обнаруживает себя лишь в коммуникации, которая предполагает событие, встречу самости одного участника и самости Другого. К. Ясперс указывает на неотъемлемое свойство подлинной экзистенциальной коммуникации: «держат ответ перед Другим без всяких границ... если ответ не получается в то же мгновение, он остается задачей, о которой не забывают». Барьером толерантному отношению выступает дефицитарное состояние самости индивида, которое проявляет себя в актуализации тревоги и переживании угрозы дезинтеграции, аннигиляции или инфляции. Толерантное отношение требует осознания и принятия различий. Инаковость мира Другого вызывает резонанс в тех содержаниях самости индивида, которые не интегрированы, не укоренены в ней, и оказываются уязвимыми для оценки.

**Идеология как объективация «я» человека
Ideology as the objectification of the "I" person**

Жилина В.А.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
г. Магнитогорск

E-mail: conference-philosophy@mail.ru

Онтологическим основанием возникновения и развития теории идеологии в имеющихся концептуальных решениях определения ее сущности является имманентная целостность идеологии процессам социального бытия. Свойства, закрепленные за идеологией как самостоятельным феноменом социального бытия, являются отражением специфики конкретного этапа развития социума. Каждое свойство идеологии от искусственности создания творцами до наличия идеала или утопического статуса доктрины идеологии необходимо свидетельствует об обозначении ею действительных противоречий социума и сферы духа. Идеология в канве общественного процесса предстает не в качестве внешней детерминанты, а как актуализация поиска общей природы человека, отраженная в объективированных формах мировоззрения. Через взаимодействие с идеологией миф раскрывается как объективация опредмечивания, отчужденного распредмечиванию; религия – как распредмечивание творчества человека в Слове; философия – как фиксация активно-деятельного компонента социального бытия – поступка, в многообразии смыслообразования идеологии. Специфика идеологии состоит в том, что, будучи предельным обобщением способов отношения человека к миру, идеология собственным объектом всегда имеет самостоятельные духовные

образования. Идеология являет себя в конфликте противоречия между духом эпохи как общего информативного поля индивидуальных сознаний и «Я», неповторимом ко всему. Самосознание как уникальность сознания «я», похожего на «я» других и одновременно неповторимого, выступает устойчивым результатом раскрытия идеологии, через которую «я» заимствует культуру, но полностью с ней не совпадает.

Смысл как проявление аутентичного бытия личности
Sense as manifestation of authentic life of the personality

Жукова О.И.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

E-mail: oizh@list.ru

Одним из важных оснований или условий, необходимых для проявления аутентичности в бытии человека, оказывается смысл, который служит и целью, и стимулом, и средством. Человек постоянно имеет дело с определенными смысловыми характеристиками в осмыслении своего бытия. Человек, проживая свою жизнь, сталкивается с разнообразным множеством смыслов. Для него все моменты жизнедеятельности важны не только своими конкретно предметными, знаково-символическими наполнениями, но и особыми смыслами в понимании своей аутентичности, реализации своих потенциальных сил. Определить личности смысл своего существования, это значит, в определенной степени, и определить свою судьбу, осознать свою аутентичную идентичность. Таким образом, жизненное бытие – это не просто реализация физических и духовных сил, а непрерывное смыслообразование, созидание собственной жизни в качестве исполнения определенного смысла. Это постоянное смыслоосознание имеет огромное значение. Смысл, будучи «избыточной ценностью» (Б. Хюбнер), является ориентиром экзистенциальной направленности и основан на метафизической потребности личности. Будучи идеальной властью, он определяет личность в ее бытии и деятельности. Но чтобы нечто могло определять себя в качестве смысла, недостаточно, чтобы личность имела потребность только в метафизической составляющей избыточной ценности, необходима конкретная содержательность этой ценности. Личность должна находить свою аутентичность в смысле как в отражении своего предназначения, своих чаяний, интересов, страстных желаний. Тогда смысл окажется зеркальным отражением бытия личности, проекцией ее желаний, еще не реализованных устремлений.

**Когнитивные способности человека в парадигме
эволюционной эпистемологии
Human cognitive abilities in the paradigm of evolutionary epistemology**

Завьялова Л.П.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

E-mail: Zluda1@yandex.ru

В традиционной эпистемологии проблема познавательных способностей типа интеллект, креативность, обучаемость выступает как проблема человека, существа биосоциального, а не любого живого организма. Способности здесь понимаются как видоспецифическое качество человека разумного, т.е. уникальное явление природы. Будучи синтезом врожденного и социокультурного, способности представляют собой индивидуальные свойства, паттерны, определяющие возможность выполнения человеком той или иной деятельности. Весь исторический процесс изучения способностей, по существу, проходил именно с позиции традиционной методологии, в рамках которой актуальным остается один вопрос – вопрос о биологическом и социальном, их содержании и соотношении. Однако данная постановка не исчерпывает сути проблемы. Понять природу любого сложного явления едва ли возможно вне анализа его истории и предыстории. Очевидно, что способности человека имеют эволюционно-биологические предпосылки. Они формировались в общем контексте законов природного мира, «живой» и «косной» материи, что предопределило их последующую эволюцию в антропо- и социогенезе. Поэтому когнитивные способности могут быть представлены как некое универсальное качество живых систем: способность к адаптации и информационному контролю за окружающей средой. Эволюционная эпистемология исследует когнитивные способности в качестве универсальных свойств всего живого. Она исходит из допущения о незавершенности биологической эволюции, которая не остановилась с формированием человека разумного и продолжает создавать когнитивную основу для последующего культурного прогресса. В целом, основу эволюционно-эпистемологического дискурса выражает тезис о взаимосвязи организма и среды, об адаптации и информационном контроле организма за средой обитания.

Homo militaris: индивид, индивидуальность, личность

Homo militaris: individual, individuality, personality

Зверева Ю.Ю.

Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск

E-mail: the_besti@mail.ru

Армия сегодня активно функционирует во всех сферах жизнедеятельности общества. Особенности этого функционирования позволяют говорить о Вооруженных Силах как о специфической онтологической нише – военном бытии. Субъектом военного бытия и носителем военного сознания является Homo militaris. Попадая в хронотоп военного бытия, субъект альтеризуется – становится Другим в усеченной конструкции Homo militaris. Становление

милитарного бытия и милитарного сознания взаимообусловлены. Для понимания сущности этих процессов, требуется рассмотреть конструкцию Homo militaris в контексте основных форматов его профессиональной жизнедеятельности – индивид, индивидуальность, личность. В первом приближении, Homo militaris – это индивид – безличная и анонимная единица милитарного бытия – рядовой. Рядовой – это не столько положение в иерархической структуре, сколько «один из» поставленных в ряд, т.е. прошедших через обряд воинского посвящения – присягу. Формат индивида конструируется всеми видами повседневной деятельности Homo militaris: боевой подготовкой, воспитательной работой, исполнением служебных обязанностей, бытовыми условиями, формой одежды. В этом смысле показательна многозначность русского слова «наряд». Индивидуальность Homo militaris тщательно анализируется в процедурах медицинского осмотра и профессионально-психологического отбора, результаты которых позволяют определить принадлежность к роду и виду войск, должностное предназначение, влияют на обучение, воспитание и весь комплекс работ по формированию Homo militaris в формате личности. Личность Homo militaris предполагает набор характеристик и ценностей, составляющих профессиональную культуру: дисциплинированность, ответственность, исполнительность, патриотизм, честь, долг, войсковое товарищество.

Редукция души к психике
The reduction of the soul to the mind
Казakov Е. Ф.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

Редукция души к психике произошла не в XIX-XX веках. И связано это не только со стремлением сделать исследование души отвечающим требованиям опытной науки. Это происходит циклически, когда культура превращается в цивилизацию. Редукция души к психике означает то, что жизнь человека теряет своё высшее назначение, нравственные ориентиры. Метафизический человек превращается в «систему с антиэнтропийной функцией».

**Антропологический поворот/разворот культуры –
новый вариант проекта модерна**
**The anthropological turn of the culture:
a new version of the project of modernity**
Конев В. А.

Самарский государственный университет, г. Самара
E-mail: vakonev37@mail.ru

Свершившийся в XX веке антропологический поворот в философии и гуманитарном знании вызван антропологическим разворотом самой культуры. Культура всегда развивалась в горизонте человека, и все ее начинания всегда сходились в точке «жизнь человека». Но только культура Возрождения придает

ценность самому поведению человека, его желаниям и устремлениям, а не тому, на что он должен ориентироваться (Порядок бытия, Справедливость, Бог и т.п.). Однако культура Нового времени (modern age), выросшая из ренессансного признания значимости интересов и привязанностей человека, закрыла человека экраном вещей, знаков и институций. Общество модерна и культура модерна подчинила человека дисциплине труда, языка и тела (М.Фуко). Но философия Ницше возвращает новоевропейскую мысль к истокам культуры модерна – к идее суверенного индивида, который определяется властью над собой и своей судьбой. Этот призыв Ницше Т. Манн называет «последней трансформацией Просвещения». Здесь начинает формироваться новый вариант проекта модерна. Антропологический поворот в культуре XX века вернул и развил дальше главную идею этой новоевропейской культуры, придав ей новый ценностный смысл –самоценность жизни, индивидуальности и свободы. Идея самоценности индивидуальности ставит по-новому проблему всеобщих ценностей культуры – есть ли универсальные критерии оценки общественной значимости неповторимости индивидуальной жизни человека. Антропологический поворот обнаруживает любопытную особенность исторического развития культуры – культура способна возвращаться к своим истокам, чтобы еще раз и по-иному реализовать себя.

Многообразие подходов к представлению о целостности человека
Approaches to the idea of human wholeness

Коробко Е.В.

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград

E-mail: solomea@mail.ru

Современные науки накопили множество сведений о различных аспектах жизни человека, выдвинули десятки противоречивых гипотез о его природе, эволюции, перспективах, которые требуют философского анализа. Однако требование практических результатов, изучение своего предмета мешает науке создать целостный образ человека. Разными, специфически оформляющимися сторонами своей становящейся целостности человек реализуется в трёх качественно различных сферах своего существования: природной, социальной и духовной. С точки зрения синергетики, человек един с миром и гармоничен с самим собой. В деятельность человека вовлечены и мир, и он сам. Такой человек осознает особый резонанс с объективными, естественными, природными, социальными, духовными процессами. Результат деятельности целостного человека достигает гениальности. Целостный подход к человеку в медицине имеет название холизм. Согласно данной теории, каждый индивид является частью Вселенной и полностью отражает ее структуру. В соответствии с этим, холистическая медицина провозглашает необходимость поиска причины, вызвавшей болезнь и увеличение общего жизненного потенциала здоровья у больного человека. Если жизненной силы будет в достатке – организм самостоятельно, за счет активизации систем саморегуляции справится с любой болезнью – говорят приверженцы холистической медицины. Истоки глубинных проблем коренятся в самом человеке, его внутреннем мире. Проблема человека как целостности возникает в силу существования его внутренне

противоречивой природы, порождающей трагичность человеческого бытия. Целостность человека – это высшая форма его существования, в которой обретается социокультурная идентичность человека, а духовная индивидуальность становится смыслообразующей основой его тотальных самопроявлений. От степени личностной самостоятельности, ценностных ориентаций индивидуального сознания и целостности человеческого бытия и зависит будущее человечества.

Путь к восприятию живой материи

Way to perception of a living matter

Королёв А.Д.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: korolev7772008@yandex.ru

Доступная для восприятия материя составляет около 4% состава Вселенной. Остальную часть Вселенной принято называть тёмной материей и тёмной энергией. Беру на себя смелость предположить, что та же картина наблюдается в отношении живой материи: примерно 4% живой материи доступно для изучения, потому что представлено в виде организмов; 96% живой материи не представлено в виде организмов и не доступно для восприятия. Это предположение легко объясняет парадокс профессора К.С. Лосева: если потерявший орган организм погибает, то потерявшая организм популяция, входящая в те самые 96%, быстро восстанавливается. Изучение гравитации позволяет нам проникнуть в тайны тёмной материи и тёмной энергии. Вторая выдвигаемая мною для дискуссии гипотеза гласит, что именно изучение и освоение на практике вибраций человеческого тела позволит установить более тесную и плодотворную связь с живой материей (использую понятие живой материей вслед за академиком В.И. Вернадским). Иными словами, чем сложнее и разнообразнее будут движения нашего тела, тем глубже мы будем чувствовать живую материю, в том числе и свою популяцию. Сегодня мы наблюдаем прямо противоположный процесс: гиподинамия и восприятие бесконечного количества копий (фотографий, роликов в Интернете и т.п.) неизбежно ведёт к потере связи с живой материей и, в конечном счёте, к физическому вымиранию. Почему именно вибрация – ключ к успеху. Член-корреспондент РАН Б.В. Гусев показал в своих работах, что именно проявляемое во время вибрации вращение тела по длине, ширине и высоте позволяет моделировать движение по 28 параметрам, включая время. Именно такое сверхсложное движение позволяет человеку проникнуть в свою подпороговую зону и актуализировать, переводить в воспринимаемые образы хотя бы незначительную часть живой материи. Предлагаемый мною подход дополняет и развивает идеи биоцентризма Роберта Ланца и Боба Бермана. Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-03-00034.

Актуализация внутренней культуры личности посредством творческой направленности на объект исследования
Actualization of man internal culture with the help of creativity aimed at research subject

Кузьмина Г.П.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары

E-mail: cusminagp@mail.ru

В актуализации творческой направленности личности значимая роль отводится умению побуждать себя к нестандартному видению мира, к воспроизводству нетривиальных идей, к выработке способности сопротивляться стереотипам и др. Такой подход в реализации внутренней культуры служит действенным стимулом творческой активности. Если человек способен направить свою творческую потенцию на достижение поставленной цели, то такая направленность позволит ему глубже проникнуть в сущность новых проблем, мысленно трансформируя полученный результат в продукты научно-исследовательского или художественно-поэтического творчества. Хороший эффект в активизации творческой деятельности связан с приемом, который побуждает человека сравнивать, сопоставляя новые положения с тем, что ранее было изучено. Такой подход позволяет обнаруживать в исследуемом объекте внутренние связи и выявлять в нем узловые моменты проблемного характера, отражающие злободневные реалии науки и практики. Цели поисковой деятельности – это предполагаемые результаты, идеальный образ того, чего хочет достигнуть творческий человек. Побуждение к творческой деятельности может быть как внутренним, так и внешним. Уровень внутренней культуры индивида, каким бы он ни был, не только стимулирует к творчеству, но и повышается в зависимости от степени творческих усилий, затрачиваемых на объект исследования. Учитывая личностную заинтересованность: чувства, интерес, потребности и желания человека в любви к себе и окружающим людям, природе и обществу, к мудрости и ценностям, наработанным многочисленными поколениями задолго до него, можно в значительной мере повлиять на вектор творческой деятельности, выбор объекта исследования и способствовать позитивному саморазвитию внутренней культуры личности.

**Возраст с медико-биологической, философской и
религиозной точек зрения
Age from the medical and biological, philosophical and
religious points of view**

Курашов В.И.

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань

E-mail: v.kurashov@mail.ru

Перспектив для увеличения продолжительности жизни мало – все люди «благополучно» проживают свои годы не без болезней, и все без исключения умирают. Включаются «биологические часы» и достаточно здоровые люди умирают в 70—90 лет. Геронтология и технологии трансплантации имеют естественные пределы. Также сказано: «Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим» [Пс. 89,10]. Душевное и духовное здоровье не находятся в однозначной связи с физическим возрастом человека. Возраст – это не годы жизни, а приговор самому себе. Мерой для оценки продолжительности существования чего-либо, в том числе и человека является продолжительность человеческой жизни. Если продолжительность жизни можно будет заметно увеличить, то не изменится наше отношение к скоротечности жизни. Условие долголетия – почтение и любовь к родителям: «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» [Исх. 20, 12]. Возрастной шовинизм аморальное явление современного «эффективного менеджмента». Литература: Курашов В.И. Начала прагматической антропологии. М., КДУ, 2007 – 304 с. Курашов В.И. История и философия медицины в контексте проблем антропологии. – М.: КДУ, 2012. – 368 с.

**Подходы к проблеме виртуальной целостности человека
Approaches to the problem of the integrity of the virtual human**

Литвинова В.И.

Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург

E-mail: lv.gmu@mail.ru

Виртуальная реальность как специфическая семиотическая сфера становится особой симулятивной реальностью, где событийность осуществляется в перцептивно-символической форме. Данная реальность в силу глобальной дискурсивности знаков претендует на статус подлинной реальности, осуществляет функцию сокрытия имитации реальности. В условиях гиперпроизводства и гиперпотребления информации – человек обретает особую виртуальную целостность, становится потребителем безличных инфопотоков. Вся история философии есть демонстрация попыток найти выход к знаковой (идеальной) целостности человека как путь к его собственной самотождественности: теория эйдетического анамнезиса (Платон); экстасиса (Плотин); аналитики (Аристотель); иллюминации (Августин Блаженный); подобия (Фома Аквинский);

трансцендентального априоризма (И. Кант); диалектического материализма (К. Маркс); феноменологической редукции и изменения установки (Э. Гуссерль) акт идеации (М. Шелер), эксцентричности (Х. Плеснер), экстатики решимости «Dasein» (М. Хайдеггер), усилия быть (М. Мамардашвили) и т. д. Основные философские подходы в понимании сущности виртуальной реальности. Метафизический: субстанция целостности возводится к абсолюту как первореальности, символически соединяющем реальный уровень знаков реальности с сверхреальностью идеальных сущностей. Редукционистский: как целостность «мозаичности» знаков, равнозначность всех знаков, их комплементарность. Диалектический: целостность выводится из базисных взаимообусловленных оснований материального и идеального производства вещей и знаков, детерминируемых социальными событиями. Синергетический: через парадоксальную структуру виртуальной целостности в обществе как свойств симультанной культуры знаков и символического сознания, как аттракторов имеющих бифуркационную природу. Таким образом, проблема эпистемической целостности личности и антиномичности виртуальной целостности личности человека становится важной в современном глобализирующемся информационном мире.

Новый дискурс процесса самоидентификации

The new discourse of identity

Мамедова Н.М.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: natmam_5@mail.ru

Диверсификация, неоднородность социокультурного пространства современности проявляется во взаимодействии разнообразных тенденций. Наряду с универсалистскими процессами глобализации, на экзистенциональном уровне происходят процессы атомизации. Самоидентификация индивида в глобализирующемся обществе более не зависит от внешних референтов, влиявших ранее на стиль жизни, жизненный путь. Самоопределение «Я» осуществляется через рефлексивное использование широкого символического контекста. Вследствие возрастания роли символических механизмов в процессе личностной идентификации формируется особый вид рациональности, составляющий основу нового типа коммуникации. Классический тип коммуникации имел в своей основе прагматизированный рациональный дискурс. Он отражал коммуникационные схемы: Я – объект; Я – ОН. Депрагматизация дискурса связана с изменением ориентации коммуникации с внешних объектов на внутреннее Я. Новая коммуникационная схема (Я – Я) возникает вследствие переживания, а не осмысления своего Я, она экстериоризирует внутреннюю речь. Депрагматизированный дискурс соответствует символическим механизмам идентификации. Рациональность проявляется лишь в форме депрагматизированного дискурса, не затрагивая его содержания – экстериоризированной внутренней речи субъекта, представляющей единство смысла и ритма. Поэтому отказ от логоцентрического рационализма, от всякой нормативности становится главной чертой символического дискурса современной культуры. В коммуникационной

схеме современной культуры проблема понимания и социальной перцепции выдвигается на первый план. Интерактивное взаимодействие осуществляется через символические образы, опосредующие восприятие и взаимодействие различных субъектов коммуникации. Специфика этого процесса состоит в том, что феномены межгруппового и межличностного восприятия происходят без непосредственного взаимодействия этих групп. Символическая реальность заменяет опыт непосредственного взаимодействия различных субъектов коммуникации.

**Культурные «технологии» формирования человека
Cultural technologies of formation of the man**

Марков Б.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
E-mail: bmarkov@mail.ru

Важным достижением антропологического поворота является критика как биологического, так и теологического объяснения человека. В результате, история человека представлена как история формирования искусственной окружающей среды, в которой существует человек. Важным достижением нового подхода является синхронизация антропологических открытий в области морфологии, этнографии, исторической лингвистики с философией. Вопросы о происхождении человека и общества нельзя разрывать и решать по отдельности. Объяснение формирования и развития человека предполагает реконструкцию как интеллектуальных, так и телесных способов воспитания людей. В докладе будет предпринята попытка их описания в условиях современности.

**Зеркальная антропология – принцип симметрии и человек
Mirror anthropology – the principle of symmetry and the man**

Маслов Р.В.

Саратовский государственный университет, г. Саратов
E-mail: druworrell@gmail.com

При обращении к историко-философской экспозиции проблемы принципа симметрии в античной философии мы встречаем как мнение Аристотеля, сообразно которому рассудок есть отражение и обнаружение одновременно, так и попытку Пифагора применить принцип симметрии к телесности человека, а также мысль Платона в «Разговоре о законах» ввести симметрию в телесную конституцию человека – даже рассуждение о необходимости образования с учетом равенства правой и левой рук человека. По существу, человеческий организм демонстрирует образец безупречной билатеральной симметрии – симметрии относительно плоскости. Симметрия парных конечностей целиком подчинена принципу равновесия. Симметрия всех остальных парных органов также есть результат приспособленности к окружающей среде: два глаза позволяют человеку определить расстояние до предметов. Наличие пары ушей способствуют определению направления звука и т.д. Мозг человека тоже опосредован принципом симметрии. И хотя его правая и левая половины построены одинаково как по составу и количеству

отдельных элементов, функционально они строго дифференцированы. Правое полушарие ответственно за эмоционально-образное восприятие действительности, играя доминантную роль в процессах творчества, левое полушарие тяготеет к логико-вербальному воспроизведению действительности. Современная философия продолжает уделять пристальное внимание телесно-духовной симметрии человека. Пары противоположностей – правого и левого, мужского и женского в философии Пифагора, неравенство правой и левой рук человека у Канта, мужское и женское начало – пол как основа индивидуума – у В. Розанова в русской философии, очаг виртуальных и реальных действий – в современной западной философии. Индивидуальность предполагает встречу Я с не-Я – Другим, своей противоположностью – по полу, характеру, интеллекту и прочим характеристикам.

Новые тенденции в жизни российской женщины
New trends in the life of the contemporary woman

Мезина Л.Г.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(Национальный исследовательский университет), г. Нижний Новгород
E-mail: mila_nki@mail.ru

В жизни современной российской женщины происходят значительные изменения. Это обусловлено, прежде всего, теми социальными процессами, которые наметились в России. Скажем прямо, рыночная экономика, информационные технологии и мобильная связь расширили возможности представительниц прекрасной половины человечества в реализации своего потенциала. Главное, что произошло в жизни женщины – расширение ее свободы в социальном, духовном и даже природном отношении. Если раньше женщина могла сделать карьеру руководителя в чисто «дамских» профессиях (врач, продавец, повар, бухгалтер, и т.д.), то сегодня женщины не уступают мужчинам пальму первенства в таких сферах деятельности, как строительство, связь, вооруженные силы, достигая подчас значительных результатов. При этом вопросы самореализации женщины как полноправного партнера социальных отношений выдвигаются на одно из первых мест в общественной жизни. Новым, но еще малоизученным в социальном плане явлением стало пристрастие женщин к автовождению. Можно сказать, что словосочетание «женщина-автомобилист» стало уже обыденным делом. Освоив автомобиль, женщина расширила свои возможности в профессиональной сфере, стала более мобильной в жизни и, следовательно, значительно свободней, чем это было каких-то десять лет назад. Кроме того, женщина как активный субъект деятельности стремится к новизне. Инаковость бытия выступает основой ее существования, позволяя достичь успеха в профессиональной деятельности. Впервые за всю историю человечества женщина получила возможность контролировать важнейшую сферу своего бытия – репродуктивную. Фармацевтические разработки помогают женщине сделать данную сферу более предсказуемой, а значит, повышают степень ее независимости от обстоятельств. Обращает на себя внимание тот факт, что современные женщины выбирают активную жизнь, в которой много драйва, впечатлений, событийности. Это,

безусловно, – новая ипостась бытия женщины, требующая своего дальнейшего осмысления.

**GPS современного сознания:
ноосферный человек в хронотопе техносферы
GPS of the modern consciousness:
the noosphere people in the chronotope of the technosphere**

Меликян М.А.

Ивановский государственный университет, г. Иваново

E-mail: merimelikyan@mail.ru

Современная научная революция вызывает к жизни нетривиальные подходы к традиционным проблемам фундаментальной философии. GPS (Global Positioning System) – понятие, которое возникает вне контекста философии сознания, но оказывается эвристичным для понимания проблем современного сознания. Соединение «высокой» геометрии и гуманитарного знания позволяет поставить вопрос о пространственно-временных координатах, составляющих ядро глобальной системы позиционирования сознания. Каждая культура обладает способностью создавать свою собственную систему позиционирования сознания, которая строится на соотношении глобального и локального. Глобальная система позиционирования сознания, так или иначе, обладает «локальной» спецификой уже в силу того, что конструируется изнутри определенной семиосферы, которая, в свою очередь, имеет фундаментальные онтологические, гносеологические и аксиологические основания, вырастающие из практики той или иной культуры. GPS сознания, характерная для отечественной культуры, формируется на пересечении хронотопов Востока и Запада, задавая евразийский дискурс. Ноосферная антропология убедительно показывает, что для современного человека вполне реальна альтернатива бытия в хронотопе вездечности, координатами которого выступают ноосферное время и ноосферное пространство. Ноосферное пространство задается онто-гносеологическими императивами топологической всюдности (взаимной инверсии локального и глобального), а ноосферное время – темпоральной синергичностью (сложнейшей семиотической связью «я» с прошлым, настоящим и будущим).

**Человек есть то, что он понимает
The man is what he understands**

Минаков Г.М.

г. Ростов-на-Дону

E-mail: razum17@yandex.ru

Согласно известной максиме, человек есть то, что и как он производит. Всякому способу производства соответствует определенная картина мира, поэтому можно утверждать, что человек есть то, что он понимает. Наличествующий способ производства пребывает в системном кризисе, и соответствующая ему картина мира неадекватна действительному положению вещей. Этот мировоззренческий кризис

требует пересмотра, обновления взглядов людей на мир, иначе из кризиса, в том числе экономического, не выбраться. Начинать обновление мировоззрения нужно с основного вопроса философии, с вопроса о первоначале. Такой первоосновой является "тело": нет ничего, кроме тел различных видов, взаимодействующих между собой. Требуется уточнение и понимание сущности человека. Совокупность общественных отношений не является сущностью человека, поскольку, например, при капиталистических общественных отношениях индивид отчужден от человеческой сущности. Только та совокупность общественных отношений, в которой отсутствует физическое и психическое насилие между людьми, является сущностью человека. Предстоит проанализировать и преобразовать всю совокупность научного знания, чтобы превратить существующую систему образования в источник подлинного просвещения людей, в систему воспитания Человека.

Онтологическая значимость духовного развития человека
Ontologic importance of spiritual development of the person

Муслимова Л. Ф.

Комитет по молодежной политике, спорту и туризму, г. Учалы

E-mail: larisa.mlf@mail.ru

Духовное составляющее человека, определяемое понятием «дух», на сегодняшний день притягивает умы не только ученых, так как каждый человек чувствует частицу чего-то высшего в собственной сущности, которая рождает множество вопросов относительно онтологической ценности этого понятия. В онтологическом плане феномен духа во всей своей сложности и многоаспектности становится объектом пристального внимания представителей самых разных наук, фокусируя в себе многие острые проблемы современности. Феномен духа, имеющий сложную структуру, имеет место практически во всех сферах существования человека, определяя его сознание, миропонимание, мировосприятие. Подобная диалектическая взаимосвязь представляет собой весьма сложный процесс, который и обуславливает актуальность исследования проблемы духа в структуре духовного становления (развития) сознания человека. Человек сталкивается с внутренней пустотой, незнанием, и потенциальным стремлением духовной реализации. Не зная пути духовно-практического роста, миллионы людей все дальше и дальше отдаляются от своей истинной сущности. Человек должен знать, как развивать внутри себя жизненную энергию и дух (ци, жизненное дыхание, жизненную эссенцию), необходимые для нормальной жизнедеятельности. Энергией, созидающей дух, является направленность человеческого сознания на духовное проявление бытия. Осознавать себя и мир через призму духа, значит присутствовать в нем, быть духовным и гармоничным. Дух в сознании человека несет новое измерение реальности, представляя собой источник созидательного самодвижения духовной и материальной силы в ее социальном и индивидуальном проявлениях. Поэтому исследования феномена духа и аспект влияния его на духовное развитие человека имеют место, как в социальном, так и в личностном плане.

Человек с искаленной телесностью в современном обществе
Person with defective exalted body in the modern society

Нагорная Л.А., Нагорный Н.Н.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

E-mail: poty-lyubov@yandex.ru

Одной из глобальных проблем человечества на сегодняшний день является проблема глубокого кризиса человеческой телесности. Телесность современного человека, с одной стороны, испытывает на себе воздействие огромного количества повреждающих факторов (экологических, экономических, информационных, психологических и т. д.), с другой – к телесности современного человека предъявляются довольно высокие требования. Вовремя не устраненная «поломка» человеческой телесности может вылиться в психосоматическое заболевание, в «уход» из реального мира в вымышленную (субъективную) реальность, в частности, в виртуальную реальность; в аутоагрессию, а также в агрессию, направленную на Другого, общество в целом и т.д. В своих работах под термином искаленная телесность понимаем любые случаи физического и/или психического нарушения развития, требующие создания специальных условий для получения образования, трудовой деятельности и/или ряда аспектов жизнедеятельности. К людям с искаленной телесностью относим: 1) людей с инвалидностью; 2) людей с разными формами несоответствия биологического пола психосоциальному; 3) людей с аддиктивным и аутодеструктивным поведением; 4) людей с посттравматическим синдромом. Человек с уже искаленной телесностью может продолжать подвергаться негативному социализирующему влиянию основных институтов социализации. Таким образом, в процессе дальнейшей жизнедеятельности искаленная телесность человека нередко оказывается не то что не исцеленной, а еще более поврежденной, чем она была изначально (с момента своего первичного повреждения).

Разномирность человека как основание
необходимости диалога мировоззрений

Different worlds of the person as basis of need of dialogue of worldviews

Невелева В.С.

Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск

E-mail: vsneveleva@mail.ru

Необходимость диалога мировоззрений обусловлена не только различиями социокультурных характеристик макромира современных людей. Разномирие имеет место и на уровне индивидуального бытия, будучи заданным объективными различиями природы конкретных людей. Такие природные различия существуют между «номадом» и «оседлым» человеком. Термин «номад» (кочевник) в качестве метафоры может быть использован в философско-антропологическом исследовании для акцентирования особенностей не только способа существования человека в социально-культурном пространстве, но и особой природы человека. Люди-кочевники существуют в любое время, в любых социальных и культурных

обстоятельствах, выделяясь среди других в силу свойственной им парадоксальности мышления и действия, не подчиняющихся «древовидной» организации любых предметностей существующей действительности; в них процессуальность, неустойчивость доминирует над ставшим. Характеристика современного человека как кочевника позволяет заметить в нем признаки, отличные от способа существования традиционно понимаемого субъекта, мышление и действия которого подчиняются принципам классического детерминизма. Кочевник всегда есть сингулярное существо, единичность, чье существование подчиняется «законам» случайности. В кочевнике энергия превалирует над структурно-организованным пространством жизни, за счет чего он способен преодолевать силу любой структуры. Признаки ризоматичности свойственны жизненному миру такого человека, в нем возможны неожиданные переплетения различных ответвлений ацентрично организованной реальности во всех ее проявлениях. Именно это позволяет отметить креативный потенциал такого человека, способного постоянно перенастраивать, переконфигурировать пространство собственного жизненного мира. Разномысленные люди не только различно видят и понимают существующий мир, но и различно организуют, создают мир для себя. С различиями в их мировоззрении, способах мироорганизации связана необходимость их толерантного сосуществования.

"Homo sapiens":

«эпигенетика» глобализации (при-обретение «врожденного»)

The "Homo sapiens": globalisation in terms epigenetics (acquiring of innate)

Ненюков С.С.

НКО Сибирское отделение РАН, г. Новосибирск

E-mail: nenst@sibmail.ru

Постнеклассика характеризуется междисциплинарностью, синергичностью парадигм. Для антропо-, социо- и культурогенеза находятся биологические обоснования (Шевцова В.М. Гены и социальная эволюция. М., 2004, 2013.). В понятиях эпигенетики эволюция индивидуума или общества представляется как реализация наследуемой генетической программы (генома или генофонда) механизмами ситуативно активируемых эволюционно разнородных (в том числе и «пещерных») генов (Мотрошилова Н.В., Репин В.С. Проблемы цивилизации и варварства в свете междисциплинарного диалога философии и биологии, 2010). Адекватное реагирование на реальность осуществляется пластичной системой «врожденных» (унаследованных, инстинктивных, «безусловных») и «приобретенных» (закрепленных в процессе привыкания или осознанного выбора и обучения, «условных») рефлексов, навыков, физических, интеллектуальных и нравственных способностей - в пределах «нормы реакции» (в виде различных отклонений от медианы-традиции). В условиях глобализации, унификации и избытия достижений «научно-технического прогресса», коадаптации среды к организму жизнеобеспечивающие поисковые «врожденные» функции разума утрачивают актуальность, уступая приоритет потребительству, посредственности, «экономному мышлению». Виртуализация личностных отношений и технизация

социальной среды ведут к ослаблению стабилизирующей роли локальных норм и традиций, к дегуманизации (В.А. Кутырев). Кумуляцию посредственности и деградацию социума сопровождают возрастная и этническая дезинтеграция, антагонизм. Доступность высокоэффективных средств усугубляет техногенную стимуляцию ранневозрастной агрессивности. Дегуманизация в некоторой мере сдерживается факторами техно-гуманитарного баланса (А.П. Назаретян). Возможно, человечество найдет пути предпочтительного и массового обретения «врожденных» со-творческих потенций разума для преодоления финитности его эволюционно ранней потребительской функции.

Современный взгляд на немецкую философскую антропологию:

читая переводы А.Н. Портнова

Modern view on the German philosophical anthropology:

by reading translations of A.N. Portnov

Никифоров А.С.

Ивановский государственный университет, г. Иваново

E-mail: stay88@yandex.ru

Немецкая философская антропология занимает в творчестве философа и переводчика А.Н. Портнова очень значительное место: им осмыслена актуальность понимания немецкими философами образа человека. Особенное внимание он уделил творчеству А. Гелена, хотя истоки немецкой философской антропологии связаны с творчеством М. Шелера. В своей статье «Инварианты философской антропологии А. Гелена» А.Н. Портнов показал, что М. Шелер развивает идеи об открытости человека миру и о противоположности духа и жизни, строит систему «ступеней бытия», которая распространяется также на ступени психики и т.д. В дальнейшем, как отмечает А.Н. Портнов, эта идея будет использована и А. Геленом. Центральным моментом философской антропологии, по мнению А. Гелена, должно выступить учение о действии, а центральной проблемой теории деятельности, на взгляд отечественного философа-переводчика А.Н. Портнова, является идея «разгрузки»: он считает, что это понятие становится системообразующим в философии Арнольда Гелена. А.Н. Портнов усматривает «ступенчатую схему» в уровнях организации коммуникативных и семиотических явлений и процессов у А. Гелена, связывая это со взглядами А. Гелена на эволюцию языка и мышления. На ранних ступенях развития сознание носит, в основном, чувственный характер, и его семиотические средства недостаточно развиты, чтобы достигнуть нужной степени разгрузки. По мере его развития появляются «высокорелективные» языки, которые позволяют передавать все оттенки значений и отношений между предметами. Для А. Гелена важными механизмами в развитии языка становятся механизмы фантазии, а их функциональной базой является метафора. Благодаря такому процессу развития познавательные процессы поднимаются на более высокий функциональный уровень и отделяются от чувственных раздражителей, что обеспечивает высокий уровень мышления.

**Игра как деконструкция бытия человека
Game as deconstruction of human being**

Новикова О.Н.

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург
E-mail: oksnovi@mail.ru

В постсовременном пространстве правила жизни (игры) меняются по ходу действия. В моде чередование кратковременных событий, технологически сплоченных в одной всеобъемлющей игре, именуемой жизнь. Правила коротких игр основаны на требовании – избегать долгосрочных взаимодействий, фиксаций, не быть привязанным к конкретному месту, профессии, ценностям. Не планировать будущее, как и не опираться на прошлое. Современному человеку приходится идентифицировать себя во многих плоскостях: когнитивной, ценностной, аффективной и защитной. Но практика свидетельствует, что человек, идентифицирующий себя во всем и со всеми, по настоящему, ни с чем себя не связывает. Поэтому он всякий раз надевает на себя нужную личину и разыгрывает некий сложившийся образ. Формирование современных реалий на игровых технологиях способствует созданию жизненных стратегий, с одной стороны, выделяющих индивидуальность, а с другой, – нивелирующих ее. Распространенные фрагментарные и непостоянные личностные контакты без взаимных обязательств и обязанностей формируют антипривязанность, независимость друг от друга, индивидуальную автономию. Молодое поколение склонно к формированию негативной идентичности, стремясь быть полностью противоположным тому, каким их хочет видеть социум. Негативная идентичность является следствием попытки овладеть жизненной ситуацией, когда позитивная идентичность не может быть установлена. И, как правило, реализуется через опасные и нежелательные роли, в которых человек демонстрирует себя. Человек стремится построить искусственные, альтернативные версии собственного Я через технологии ролевой игры, способствующей уходу в другой, ирреальный мир, основанный на эскапизме

**Дискурс антропокультурной реальности: постановка проблемы
Discourse of antropocultural reality: the identification of the problem**

Оводова С.Н.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск
E-mail: sn_ovodova@rambler.ru

В отечественных диссертационных исследованиях все чаще стало употребляться такое синтетическое понятие как «антропокультурный». При использовании термина «антропокультурный» указывается на иное измерение реальности, отличное от тех измерений, которые закреплены в философии и концептуально оформлены, например, культурного, социального, антропного. При этом специфика антропокультурного измерения, его своеобразие авторами не обосновываются. Антропокультурный подход имеет право на существование и реализацию наряду с культурфилософским и философско-антропологическим, так как антропокультурная реальность представляет собой не механическое соединение

антропологического и культурологического подходов, а порождает новое качество связывания между собой человека и культуры. Сущностные свойства антропокультурной реальности: • конструируемость (создаема человеком); • контемпоральность (актуальность и соотнесенность с современностью); • контекстуальность (вариативность, обусловлена конкретно-историческими культурными реалиями); • интегративность (представляет собой пространство взаимодействия необходимых и сущностных свойств человека и культуры); • человекоразмерность (в антропокультурной реальности бытие человека является осмысленным). Антропокультурная реальность – это область социального бытия, формирующаяся в ходе интегрирующего, контемпорального взаимодействия необходимых и существенных свойств человека и культуры. Антропокультурная реальность создает предпосылки для устойчивого сопряжения человека и культуры и снимает противоречие между искусственной и естественной природами. Антропокультурная реальность представляет собой выстраивание культуры из витальных ориентаций, биологических, духовных и душевных характеристик человека. В пределах антропокультурной реальности формируется комфортная среда для жизнедеятельности человека.

Утраченный субъективизм

The lost subjectivity

Оконская Н.К.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
г. Пермь

E-mail: nataokonskaya@rambler.ru

Субъективность в ее сильном проявлении означает контроль субъекта над всеми связями с помощью развитого сознания. Там, где не хватает одного из элементов сознания (в частности, иррациональность стерта рациональной стороной рассудка), субъект становится частичным, конформистом. В информационную эру объективизм через техничность нарушает меру субъективизма, когда слово оказывается гарантом власти научной информации над человеком. Информация более абстрактна, чем вещь. Если с вещиизмом человек может бороться, противостоять научной информации вне развитой субъективной оболочки он бессилён. В традиционном обществе церкви удалось создать управляемое общество благодаря развитому культу, включающему и искусство, и моральные регуляторы. Идея внутреннего самоконтроля (греховность и исповедь) дополнила практику ежедневных коммуникаций для воссоединения людей. Именно протестантизм стал религиозной конструкцией, которая отражает интересы становящегося капитала. Субъективность личной ответственности за успех экономической деятельности не противоречила материалистическому пониманию истории. Технология информационного общества, вытесняющая человека из всех сфер производства и потребления, более рациональна, чем любой иной вид деятельности. В деятельности субъект как ее организатор остается в своем праве-преимуществе пользоваться выбором, рисуя себе цели, описывая смыслы и ценности. Именно в деятельности практически можно, – опасаясь пустых благих намерений, – уйти от таких

разрушительных средств, которые, по мере превращения в цели, грозят уничтожением природы или саморазрушением. Так, деятельные сферы – это сферы бизнеса, образования, карьеры, политики, землеустройства и т.д. Всюду главным источником смыслоопределения оказывался субъект. Сегодня для сохранения субъективности необходимы новые социальные институты: инженер, неформальный лидер.

Смысложизненная рефлексия в экранной реальности
Meaning of the life reflection in the screen of reality

Пазина Л.О.

Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону
E-mail: leroshenko@mail.ru

Широкое распространение экранной культуры порождает особую экранную реальность, в которой манипулятивными технологиями навязываются стандартизированные смыслы жизни, что делает особенно острым вопрос смысложизненной рефлексии. Возможна ли свобода выбора смысла жизни в обществе стандартов? Н. Луман считает, что проблема самореализации как смысла жизни является изобретенной СМИ. В результате, несмотря на то, что каждый отличается от рождения от других (внешностью, полом и т.д.), индивид живет в обществе, где свою идентичность можно получить лишь с помощью маркировки предложенной массовой культурой. Глобализация в экранной реальности, созданной информационно-техническими средствами, проникает во все сферы жизни, можно даже говорить о глобализации смыслов. Информационно-технические средства осуществляют почти мгновенную передачу любых культурных, нравственных (и безнравственных!) ценностей, как бы сжимая пространство и ускоряя время. Преодоление времени и пространства с помощью техники унифицирует поиск смысл жизни, а экранная реальность предлагает стандартизированные ценности для их обоснования. Только наличие смысложизненной рефлексии может позволить человеку не попасть под магическое влияние автоматизирующего конформизма экранной реальности. А рассмотреть свой личностный нелинейный смысл, во всей множественности его своеобразия от среза ценностно-смысловой парадигмы человечества. Невозможность навязать смысл жизни кому-то извне отмечал В. Франкл, смысл может быть только найден. Смысл жизни человек не создает, а находит, переживает, осуществляет. Однако и в этом случае экранная реальность обладает множеством способов создать иллюзию переживания, поиска и нахождения смыслов, и только смысложизненная рефлексия позволит человеку найти свой собственный уникальный смысл жизни.

Мировоззренческие основания чувственности

World-view foundations of sensuality

Папченко Е.В.

Южный федеральный университет, г. Таганрог

E-mail: papchenko-73@yandex.ru

Одной из модальностей чувственности, способствующей расширению перцептивной сферы бытия человека, является цвет. Многочисленные исследования показывают, что уже в античной культуре подробно анализируется физиология органов чувств, природа видов и модальностей чувственности. Однако цветовое зрение, как модальность чувственности, определяется не только физиологическими особенностями строения глаза и мозга, оно эволюционирует, поскольку культурно обусловлено, в результате чего античный человек видит иначе, чем архаический; средневековый иначе, чем античный и архаический; современный иначе, чем средневековый и т.д. Иначе говоря, различение цветов и их обозначение – это два совершенно различных процесса. Когда установили, что в Греции времен Гомера не было полного (с нашей точки зрения) цветового словаря, то началась дискуссия о возможной цветовой слепоте древних греков. Однако это не равнозначно тому, что древние и античные люди страдали дефектами зрения (дальтонизмом), человеку античности не были доступны нюансы цветового зрения, доступные современному человеку. И этот факт находит своё воплощение в трактовке Гомером моря, которое он называет пурпурным, тёмно-туманным, тёмным, тёмно-лазурным, виноцветным. Ограничения цветовой лексики отражают состояние рефлексивной картины мира, а не состояние цветового анализатора. В этом и заключается одна из характеристик отношения к миру человека современной европейской культуры, в то время как античный человек не обладал способностью современного человека «отключать» цветные фильтры эмоций при взгляде на окружающий мир. Представитель античной культуры предполагал, что его глаза излучают на предметы невидимый свет, в то время как представитель современной европейской культуры считает, что глаз пассивно воспринимает цвета. Подобное расхождение объясняется не столько уровнем развития науки, сколько особенностью мировоззрения.

Ложь как *modus vivendi* и *modus operandi* в семиотическом аспекте

A lie as a *modus vivendi* and *modus operandi* in the semiotic aspect

Плохотнюк В.С.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

E-mail: plvl@mail.ru

1. Философское осмысление лжи имеет давнюю историю и будет актуальным всегда. Современное коммуникативное пространство усложняется, совершенствуются технологии и средства манипулирования сознанием людей. Критическое восприятие информации — минимальная защита от угрозы быть обманутым. Возможна ли ситуация в обществе, когда ложь может оказаться невостребованной? 2. Ложь как этическая категория имеет однозначно отрицательную коннотацию, при этом нередко сопровождается оговорками, что она

может служить и благому делу. Почему же тогда ложь не приобретает нейтральный этический статус? 3. Ложь принимается лишь в одном направлении коммуникативного акта – от первого лица. «Я лгу ради блага. Если «нормальная» коммуникация есть интерсубъективная коммуникация, то ложь можно рассматривать с формальной точки зрения как «антиинтерсубъективность» и, следовательно, как «антикоммуникацию». 4. Как *modus vivendi* ложь принимается сообществом в качестве необходимого средства достижения целей. В популярном телесериале «Доктор Хаус» главный герой успешно ставит диагнозы, опираясь на убеждение, что «все врут». Это убеждение становится маркером «интеллектуала». Парадокс Евбулида/Эпименида иллюстрирует невозможность решить проблему лжи средствами формальной логики, в этом случае эпатажное «все врут» утрачивает смысл и преобразуется в тривиальное «некоторые иногда врут» — что очевидно. 5. Ложь как *modus operandi* многолика. Ложь выражается не только в высказываниях, но и в действиях. Ложь в действии может иметь коммуникативную цель: совершить действие, чтобы ввести в заблуждение противника. Коррупция, воровство – ложь в действии второго порядка, вносящая хаос в общественные отношения. 6. Ложь как проявление «семиопатии». В терминах семиотики ложь есть не только несоответствие означающего означаемому, но и умышленной подмены «интерпретанты» («второго знака» по Ч.С. Пирсу), формирующей иной (ложный) образ означаемого.

Собственная форма человеческого

The self-human form

Подзолкова Н.А.

«Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(НИЯУ МИФИ), Озерский технологический институт-филиал, г. Озёрск

E-mail: natalynxy@mail.ru

Познание человеческого как познание «собственной формы» со всеми операциональными свойствами, сопутствующими понятию *self-form* в «исчислении форм» (Спенсер-Браун, Кауфман, Фёрстер), – это новый подход к решению проблемы. В докладе представлены некоторые итоги работы, которая ведется в этом направлении. 1. Собственной формы человеческого (СФЧ) еще не существует. 2. Для возникновения СФЧ недостаточно индивидуальных усилий. 3. Для познания СФЧ как системы необходимо постулировать надсистему и выполнить процедуру трансцендирования. В исчислении форм это описывается «законом пересечения границы» Спенсера-Брауна. Таким образом, надсистема тоже развивается. 4. Для познания СФЧ необходима интегральная гносеология, учитывающая как положительно-накопительный способ утверждения истины («катафатическая гносеология»), так и отрицательно-очистительный способ («апофатическая гносеология»), позволяющий распознавать «суррогаты». 5. Сотворение-раскрытие СФЧ – это приращение новых форм духовности. Сокрытие СФЧ (превращенные формы) – это субъективная привязанность к конкретной форме духовности, возникающая в момент катарсиса переживания истины. Человеческая культура есть совокупность проявившихся форм духовности и превращенных форм,

затрудняющих их осознание. Литература (работы автора): 1. Собственная форма как ближайшая коллективная задача интегральной гносеологии // *Философские науки*. №10. 2014. С.125-135. 2. Раскрытие собственных форм в человеческой культуре // *Образы постнеклассической интегральной философии*. Вып.1: Материалы 1-й школы по интегральной философии и философии неовсеединства. М., 2014. С.79-88. 3. Человек в поисках собственной формы: трансформации духовных ориентиров // *Интегральная философия*. №5. 2014-2015. С.53-57. 4. ΓΝΩΨΘΙ ΣΕΑΥΤΟΝ / Борчиков С.А. Философия в малых формах. Т.6. Екатеринбург, 2015. С.136-142. Работа выполнена в рамках проекта РГНФ «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокода», грант № 14-03-00825.

Проблема субъективности человека и современные теории коммуникации
Subjectivity of a man & contemporary communication theories

Порошенко О.Ю.

г. Казань

E-mail: cdcc@bk.ru

В процессе коммуникации между тотально замкнутыми антропологическими универсумами – индивидами (метафизический индивидуализм Е. Боброва) – возникает некий метафизический трансцендентный «зазор», имеющий онтологическую природу, создающий дополнительные усилия для успешной коммуникации. Рациональная коммуникация, узнавание себя в другом не достаточны для достижения счастливого Мы. Согласно Сотонину, для моего Я другое Я – это трансцендентное усилие, которое осуществляется только через непосредственное переживание в некой сиюбытной/современной событийности. Это усилие перепрыгивания, осуществление скачка через «зазор» может быть успешным, а может – и нет. «Зазор» в коммуникации представляет собой разновидность «заопытного», «принудительное» знание (Сотонин) о факте существования чужой душевной жизни, основанное на непосредственном переживании и опосредованном доказательстве. Подобно «метафизическому апостериори» «зазор» есть событие минимума существования для успешной Ты-коммуникации. Этот «зазор» очень часто «пропускается» в коммуникации, и не учитывается абсолютная тотальность другого «Я». Гипотеза: Абсолютная тождественность в S-S коммуникации невозможна. Социальная жизнь должна всегда учитывать, что кроме рационалистических форм коммуникации существует некое метафизическое пространство пустоты некоммуникации, которое назовем «заопытное бытие» – «зазор», лишь способный превратиться в мост успешной коммуникации либо в ее провал. Этот «зазор» есть предмет метафизического знания. В теории коммуникации, с целью возвращения человеческого в область социального, должен присутствовать метафизический подход, в котором метафизическое понимается не как трансцендентное (сверхопытное) или трансцендентальное (ноуменальное), а как «заопытное» (трансцендентально-экзистенциальное).

Концептуально-мировоззренческая философская антропология
Conceptual-worldoutlooking philosophical anthropology

Прямицин В.Н.

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград

E-mail: pryamycinv@mail.ru

Синтез феноменологической, онтологической, экзистенциальной антропологии продуцирует соединённую феноменолого-экзистенциально-онтологическую антропологию. И эти три дисциплины составляют философскую антропологию. Концептуальная, она онтологически рефлексивует феномен экзистенции жизненного мира антропологического. Архитектоника нашего мира эпистемологически дискурсируется ею пропозицией бинарной корреляции: она – синхронотопически онтична и экзистентна, и феноменально динамична. Фундаментальная онтология изучает наиболее общие роды, категории, экзистенциального бытия антропологического, являющиеся фактами; на этом основании делаются онтологические суждения. Экзистенциальный анализ онтологически рассматривает полиэкзистенциально-фактически реализующуюся сущность антропологического; на этом основании делают экзистенциальные суждения. Феноменология исследует интенциональные акты сознания антропологического, дорефлексивные его формы; на этом основании делаются феноменологические суждения. Из анализа фактов, проделанного этими дисциплинами и полученного ими нового знания, целостная экзистенциально-онтологическая-феноменология индуцирует более новое знание; так обеспечивается его прирост. Концептуально обобщая всё это, философская антропология культивирует когнитивный стиль мышления на основе междисциплинарного подхода. Эта антропология – критико-деструктивная, рационально-критическая, конструктивно-творческая деятельность. Феномен экзистенциально-онтических пластов жизненного мира антропологического – её проблемное поле. Метод критической рациональности характерен для её рефлексии вопросов обыденно-повседневного бытия, экономики, политики, религии, церкви, права, судопроизводства, культуры в целом. Понимание, описание, решение этих проблем антропологического выражают её мировоззрение.

Законы Мироздания
The laws of the Universe

Рахимова Н.В.

г. Пыталово

E-mail: tat.komarova11@yandex.ru

В Мироздании существуют законы, невыполнение которых возможно лишь до определенной черты, обозначенной диалектическим законом перехода количества в качество, то есть ограниченной диапазоном возможных частотных изменений психических энергий любой живой системы. К сожалению, эти законы манифестированы и проявляют себя только в: - Священных Писаниях; - Учении Живой Этики; - Постсовременной (передовой) науке; - Исторической проекции; -

Бытовой жизни. О значении объективных законов жизни М. Хайдеггер говорил так: «Осмысление существа Нового времени вводит мысль и волю в круг действия подлинных сущностных сил нашей эпохи. Они действуют, как они действуют, незадеваемые никакой обывательской оценкой. Перед лицом этих сил только и даны либо готовность вынести их, либо выпадение из истории... Эпоху никогда не отменить орицающим её приговором. Эпоха только сбросит отрицателя с рельс». (Мартин Хайдеггер. Время и бытие). К Законам Мироздания, обозначенным в каждой из четырех вышеуказанных номинаций, относятся: - Закон Единства Сущего; - Закон Подобия (соответствия); - Закон Управления; - Закон соизмеримости (более в/ч реальность управляет менее в/ч); - Закон Троицы; - Троичность Логоса (в терминах квантовой механики закон взаимообусловленности наблюдателя, наблюдаемого и процесса наблюдения); - Закон связи физиологии с психологией (единство духа и материи); - Закон Иерархии; - Закон Гармонической Конвергенции (в восточной философии Учение о Калачакре, связывающей весь жизненный процесс и отдельные его составляющие с энергией Пространство-Время; феномен времени в трудах Козырева Н.А.); - Закон Кармы и Закон Реинкарнации как проявление в качестве совместного действия Законов Сохранения Энергии, Подобия и Управления.

Философские основания телесности в спорте
Philosophical foundations of physicality in sport

Рязанцев А.А.

Футбольный клуб "Зенит", г. Москва

E-mail: Alia_Stasia@bk.ru

В настоящее время в философии существуют и развиваются разные направления анализа телесности в спорте – этические, социологические, культурологические и социокультурные, семиотические, психоаналитические, феноменологические, гендерные, антропологические и др. Так, этическая проблематика спорта во многом заключается в определении правомерности, социальной приемлемости и социально допустимых границ частных спортивных интересов, их выражений или осуществлений. С социологической точки зрения, спорт создает "социальные лифты", а также позволяет накапливать и использовать особый социальный капитал. Уже из этого частичного рассмотрения видно, что значимость собственно телесности в спорте оказывается на периферии интереса большинства исследователей, поскольку ставится в зависимость от иных, "более общих" оснований (соответственно, от этических до гендерных и др.). В качестве яркого примера можно указать на исследования В. Руднева по поводу "метафизики футбола", находящиеся в русле психоаналитической традиции. Эти исследования прямо и непосредственно основаны на переносе внимания с тел, действий и событий на их скрытое значение, которое, по мнению приверженцев психоаналитических объяснений, сводится к первичным половым типам удовольствия. Тем самым спорт не рассматривается как нечто, имеющее собственную особую непосредственную реальность. Исследователи, работающие в рамках культурологической школы, подчиняют спорт физической культуре или культуре вообще (прежде всего, в связи

с воспитанием). Так, один из крупных российских исследователей спорта В.И. Столяров разрабатывает концепцию спартиатского воспитания и в рамках этого подхода считает необходимым создать "философию спорта и телесности человека".

**Формирование толерантности как способ предупреждения
деструктивных конфликтов в глобализирующемся мире
Formation of tolerance as a way of the prevention of
the destructive conflicts in the global world**

Семенова Ю.А.

Уральский государственный педагогический университет,

г. Екатеринбург

E-mail: semenovaua2008@yandex.ru

Формирование толерантности – это ответ на вопрос о том, как возможно ненасильственное, конструктивное взаимодействие людей, отличающихся друг от друга, как возможно преодоление гомофобии и эйджизма, мигрантофобии и национализма в условиях глобализации. При решении данного вопроса обнаруживается ряд проблем как теоретического, так и практического характера. Во-первых, необходимо преодолеть одномерное понимание толерантности как терпимости, терпения. В глобализирующемся мире терпимость выражает минимальный уровень толерантности. Создание же многомерной модели, основанной на понимании толерантности как целого спектра социальных отношений – от терпимости до ориентации на диалог, является важной задачей, стоящей перед научным сообществом. Во-вторых, необходимо отказаться от абсолютизации, тотализации толерантности и определить границы толерантности. Абсолютная толерантность – утопия (если точнее, – антиутопия). В обществе всегда сохраняется сфера интолерантного отношения, иначе толерантность обернулась бы нигилизмом, ценностным релятивизмом, персональной и социальной дезорганизацией. Другое дело, что для российского общества характерно сужение зоны толерантности и расширение зоны деструктивного интолерантного отношения – к религиозным, этническим, сексуальным и гендерным, возрастным меньшинствам. В-третьих, необходимо понимание того, что формирование толерантности не является односторонним процессом, направляемым государственной властью и системой образования. Это процесс, детерминированный, прежде всего, потребностью самой личности. Здесь действуют механизмы автопроектирования: на когнитивном уровне – это построение многомерного образа социальной реальности на основе признания личностью многообразия точек зрения, на эмоциональном – преодоление личностью враждебности к другим и чувства превосходства над «иным», на нравственном – принятие ценности инаковости; на деятельностном уровне – ориентация на диалогичное и ненасильственное взаимодействие с другими.

Экзистенциальная коммуникация и собственное бытие в философии К. Ясперса
Existential communication and own life in K. Jaspers's philosophy
Силаева К.В.

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург
E-mail: s_kira_v@mail.ru

Понятия экзистенциальная коммуникация и собственное бытие являются одними из центральных в философии К. Ясперса, поскольку именно в коммуникации с другими человек может достигнуть формы собственного бытия или истинной экзистенции. Основная цель предлагаемых тезисов – раскрыть содержание понятия экзистенциальной коммуникации в философии К. Ясперса, проанализировать способы коммуникации, проследить соотношение между формами подлинного и неподлинного бытия и формами коммуникации. Исследуя коммуникативный процесс, К. Ясперс отмечает, что в мире человек изначально уже событийствует с другими. Коммуникация многообразно осуществляется в отношениях общности. Главной целью коммуникации и ее наивысшей формой К. Ясперс считает экзистенциальную коммуникацию. Можно выделить три способа бытия общности: 1. «Наивное» или «несомненное» существование человека в общности, где единичное сознания человека совпадает с сознанием всеобщим. 2. «Отвлеченное», где Я отличает и противопоставляет себя миру и другим, обретая независимость, однако Я и другой остаются взаимозаменяемыми. 3. Содержательная коммуникация объединяет независимые Я деятельностью и идеями целостности, при сохранении взаимозаменяемости. Выделяя две формы бытия – подлинное и неподлинное, К. Ясперс различает одноименные формы коммуникации, и относит приведенные способы объективной коммуникации к формам несобственной коммуникации. Обе формы коммуникации не разделены непреодолимо, а являют собой процесс перехода к экзистенциальной коммуникации через преодоление пограничных ситуаций и соотнесение с трансценденцией. Стремление к коммуникации происходит из самой человеческой сущности и имеет в ней же свою основу. Таким образом, стремление к коммуникации и к экзистенции являются однонаправленными, ведь экзистенция с необходимостью предполагает соотнесение с другой экзистенцией.

Медиачеловек: кто? где? когда?
Mediahuman: who? where? when?

Соловьев А.В.

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань
E-mail: kulturologia@gmail.com

Медиачеловек – это медиатехнически усложненный, «дополненный» (по аналогии с "дополненной реальностью") человек, но, с другой стороны, он ментально упрощен, «стандартизирован» в своих моментальных фиксациях реальности. Он с раннего возраста считывает все более сложные ментальные образы, все меньше задерживаясь на них и почти не возвращаясь к ним

впоследствии (П. Вирильо). Он сам еще не гаджет, не точка доступа, но это уже нужно доказывать (Д. Ланир). Медиачеловек – это человек с полугерметизированным сознанием и мышлением: медиатехнологии с помощью алгоритмов анализа предпочтений создают особые медиафильтры, препятствующие проникновению «иной» информации. Где медиачеловек? Медиачеловек мобилен, но маршруты его мобильности задаются «пространствами потоков» (М. Кастельс), вне которых он чувствует себя некомфортно: он (как будто) плохо слышит, видит, дезориентирован в пространстве. Место становится для него комфортным, если там есть доступ. Доступ канализирует почти все привычные повседневные практики: выбор одежды по сетевому прогнозу погоды, пользование транспортом по GPS, выбор места питания по отзывам в соцсетях, покупки товаров и общение через Интернет и т.д. Медиачеловеку уютно в медиаполисе (Р. Сильверстоун) или в медиагороде (С. Маккуайр). Медиачеловек живет в цифровом доме, в котором функции окна все чаще выполняют экраны. Когда медиачеловек? Время медиачеловека называется цифровой эпохой или веком новых медиа, цель которого дигитализация всего, включая и самого человека. Проекты типа «Геном человека» лежат в русле этой парадигмы и массово транслируют образы будущего, основанного на НБИКС-технологиях. Время медиачеловека аморфно, нелинейно. Оно – время экрана, на который он смотрит. У медиачеловека нет своего времени: его время теперь управляется непрерывным потоком коммуникации через экраны его гаджетов. Границы между рабочим временем и временем досуга также размываются: поток сообщений неостановим и отрицает время суток.

Свобода как экзистенциальная составляющая личности
Freedom as an existential component of personality

Соловьева Л.С.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
E-mail: lyubov.di@mail.ru

Свобода человека, выступая и как внутренний фактор (духовная свобода, «готовность быть свободным»), и как внешний фактор (отсутствие препятствий и преград), является одним из условий реализации личности. Мы можем выделить факторы, обуславливающие возможность проявления свободы. Во-первых, для ее обнаружения необходима деятельность. Во-вторых, эта деятельность должна быть сознательной, поскольку если нет сознания, то нет и ответственности. Наконец, проявление свободы предполагает наличие определенной цели, внутреннего мотива, желания. На наш взгляд, свобода заключается вовсе не в том, чтобы действовать без мотивов, как нередко ее толкуют, а именно в том, что мы поступаем согласно своим внутренним мотивам, но не вследствие внешних толчков. Иными словами, она предполагает способность совершать новые акты, которые не навязаны нам извне. Такие акты не были бы возможны без нашего добровольного содействия; они могут быть, но могут и не быть в исключительной зависимости от нас. Свободу человека, понимаемую как способность и возможность человека осуществлять свои духовные и физические потенции, поступать самостоятельно в рамках правовых и нравственных норм, следует отличать от свободы выбора и свободы воли. Свобода

выбора определяется наличием набора возможных действий, линий поведения. Свобода воли представляет собой частный случай свободы выбора, но выбора не действий, а выбора решений как действовать, когда, с помощью каких средств и т. д. Являясь экзистенциальной характеристикой личности, свобода пронизывает все уровни и формы жизнедеятельности человека, всю сферу его бытия. Потеря свободы ведет к потере личности и утрате человеком собственной сути, своего рода «антропологической пустоте», что является губительным как для отдельного человека, так и для общества в целом.

Антропология привычки: между бременем и наслаждением

Anthropology habit: between the burden and delight

Соловьева С.В.

Самарский государственный институт культуры, г. Самара

E-mail: metaphisica@rambler.ru

Привычка относится к «эмпирии» жизни, поэтому она имеет индивидуальный характер конструирования и реализации в опыте человеческого существования. Сфера привычного относится к области повседневности, жизненному миру людей. В истории любой культуры сформулировано множество афоризмов, поговорок о привычке, привычном. Их смыслы разнообразны, а оценки включают в себя диаметрально противоположные значения: начиная с выражения, «привычка – разум дураков», заканчивая, «руководителем в жизни является не разум, а привычка». Привычка – антропологический феномен власти, в ней обнаруживает себя власть привычного над человеческой индивидуальностью, при-нудительный и приоритетный характер жизненного мира по отношению к конкретности жизни каждого. Принудительный характер привычного начинает обнаруживать свое могущество, начиная с момента вхождения человека в культуру, в мир социального. По мнению А.Э. Савина, в основании привычного лежит не-тематизированное «доверие к миру как пра-привычки», эксплицировать которую чрезвычайно трудно, поскольку «привычку жить по привычке, никто не учреждал». Генеалогия привычного уходит своими корнями в феноменологию естественной установки сознания, в феноменологию «начала начал», поэтому она выступает наиболее адекватной методологией в исследовании мира привычного и привычек. Если культурная антропология предоставляет нам обширный свод и описание разнообразных народных и национальных привычек, то задача философской антропологии в методологическом синтезе феноменологии привычки и генеалогии повседневности. Рефлексивный взгляд на привычку включает в себя разработку специфической философии привычного: онтологии жизненного мира человека, ориентированной на исследование бытия в форме наследия и предания; выявление способов познания в модусе привычки; разработку этики обыденного; экспликацию политических практик, регламентирующих деятельность субъекта повседневности; исследование опыта культивирования привычки как эстетического проекта повседневности.

Homo naturalis как современный проект

Homo naturalis as a modern project

Спирова Э.М.

Институт философии РАН, г. Москва

E-mail: elvira-spirova@mail.ru

Природность человека выражает его уникальность как биологического организма. Социальность раскрывает коллективные формы человеческого существования в социуме и истории. Трансцендентность окончательно вырывает человека из животного царства. В докладе предполагается показать, что природный проект человека оказался самым устойчивым в сравнении и другими проектами. В просветительской идеологии возникает стремление в трактовке человека вернуться к природе, к её органическим истокам. Всё многообразие современных философско-антропологических течений группируется вокруг двух полюсов – человек рассматривается либо как животное, либо как социальное создание, которое возвысилось над природным царством благодаря именно общественным формам бытия. Видный современный американский учёный Стивен Пинкер по праву может считаться лидером так называемого нового натурализма. Это направление мысли сложилось благодаря новейшим открытиям в изучении мозга, расшифровке генома, клонированию и другим исследованиям. Пинкер резко критикует социологическую традицию в изучении человека, называя эту традицию теорией «чистого листа». Новый натурализм направлен против классической философской антропологии, огромным завоеванием которой является представление о том, что человек особый род сущего. Аналогов ему нет в природе. Сегодня новый натурализм приобретает огромную популярность. Часть исследователей полагает, что только биология способна определить основные признаки и достоинства человека. Без глубокого изучения природы этого существа невозможно понять его особость. Разумеется, человек выделяется из природного царства, но вовсе не становится при этом особым родом сущего. Достижения естественных наук преобразуют знание о человеке. Рождается желание с гораздо большей погружённостью изучить его биологическую природу. В связи с этим усиливается критика интроспективных методов обоснования духа.

Личность инженера: ценностный подход

Identity of the engineer: value approach

Ташлинская Е.Ш.

Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск

E-mail: elsha73@mail.ru

Инженер – системообразующая фигура в технической сфере деятельности. Современная ситуация демонстрирует неверную расстановку приоритетов в сфере подготовки будущих квалифицированных кадров. Сегодня вести речь о моральном облике специалиста можно лишь в ключе идеализации субъекта. Воспитание в духе гражданственности, патриотизма, любви к избранной профессии, исполнения профессионального долга, развитие понимания значимости профессиональной

культуры и профессиональной этики – фундаментальные ценности постепенно нивелируются. Чудовищные перекосы в сознании и поступках обусловлены неверием в лучшее устройство жизни, разочарованием, впадением в пессимизм и депрессию от наблюдений за реальными общественными процессами, социально-историческими коллизиями. Разработка профессионального портрета инженера – его интеллектуальных, моральных, психологических, эстетических и проч. качеств, что в единстве составляют личность профессионала, актуализируются при понимании в определенных кругах значимости этих аспектов, социального статуса личности инженера, ее гуманистического потенциала и эвристического значения в современном обществе, а практическая реализация возможна при условии единства объективных предпосылок и субъективного фактора. Личность инженера как специалиста и профессионала-гуманиста предполагает становление его системных качеств – культуры мышления, поведения и речи. Для формирования зрелой личности остро встает вопрос о возобновлении и актуализации развития системной и диалектической методологии в вузах. Плоды подобной подготовки незамедлительно дадут о себе знать посредством реализации творческих интенций научно-технических специалистов, а также путем внедрения инновационных технологий, реализации свободы поисково-исследовательской деятельности, социальной и моральной ответственности, гармонизации социальных взаимодействий.

**Потребительство как основная форма
мировоззрения современного человека
Consumerism as the main form of outlook of modern man**

Фадейкин Ф.Н.

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

E-mail: fadeikin.filipp37@gmail.com

На сегодняшний момент времени понятия «потребление» и «потребительство» стали восприниматься как основные мировоззренческие установки современного человека. Основные предпосылки, существенно повлиявшие на формирование и развитие совершенного иного мировоззрения современного человека, это, прежде всего, условия рыночной экономики и высокие темпы материального производства глобализационного характера и, как следствие, тотальные процессы внедрения коммерциализации во все сферы жизнедеятельности человека; доминирование квазилиберальных ценностей; демократизация общественных отношений; нарастающие темпы процессов глобализации. Данные характерологические аспекты отражают сформировавшуюся мировоззренческую парадигму XXI века. Основная проблема состоит в том, что мировоззренческая установка человека, на сегодняшний день, не имеет четкого рефлексивного осмысления действительности, а имеет лишь попытки создать вокруг себя искусственную реальность потребительского пространства. Необходимо констатировать тот факт, что потребительское мировоззрение – совершенно новая форма мировоззренческого конструкта человеческой личности. И, скорее всего, прослеживается определенная негативная тенденция закрепления данного мировоззрения, полное замещение всех

архаичных форм мировоззрения. Согласно категорическому императиву Канта, человек обязан воспринимать человека не как средство, а как цель. В данном случае, следует проследить концепцию Канта на аналогии в отношении «человек-деньги». Система «человек-деньги» является составным компонентом общественно-потребительского пространства. В обществе массового потребления человек начинает выступать как средство, а деньги, наоборот, как цель. Следовательно, в этом и проявляется замещение всех форм мировоззрений на одну – потребительскую.

Философско-антропологические условия познания истины
The conditions of cognition of truth in philosophical anthropology

Фёдоров С.В.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

E-mail: jettull@mail.ru

Истина – соответствие понятия объекту. Объект же противоречив, поэтому задача исследователя – увидеть это противоречие. Иначе это будет не истина, а мнение, одностороннее определение. Нужны не абстрактные, а конкретные категории (становление, изменение, развитие). Развивающийся объект есть противоречивое целое, единство прогрессивных и регрессивных тенденций в их борьбе. Человек должен уметь отразить в своем сознании это борющееся единство противоположностей. Для этого человек должен в собственном бытии переживать борьбу противоположностей, включаться в нее, четко фиксировать борющиеся стороны и напряжение между ними. Уход в мир иллюзий и виртуальную реальность, «стекание» с борьбы противоположных тенденций – все это позволяет сознанию игнорировать сам факт существования противоречия, человек теряет истинное знание. Чтобы попасть в ситуацию борьбы противоположностей, человек должен жертвовать своим покоем, комфортом, довольством. Чем глобальней противоречие, тем более оно мучительно, невыносимо. Для познания истины необходимо не только столкновение с борьбой противоположностей, их напряженностью, но и желание преодолеть этот раскол и противоречие, желание найти выход, снятие. Это предполагает длительное претерпевание боли противоречия и непреклонную волю к победе над ним. Поиск истины предполагает жертву комфортом, покоем, наконец, жертву жизнью. Истина обретается через принесение в жертву собственной самозамкнутости, отдельности. С другой стороны, истина, обретенная ценою жертвы, осознается как ценность – и в свою очередь она становится идеей, которой приносят жертвы. Человек в своей практике преобразует действительность в соответствии с истиной-ценностью. В обоих моментах истины (теоретическая и практическая истина) ведущий момент – напряженность, реализующаяся в человеческом бытии через жертву.

Феномен духовной практики в философской антропологии
The phenomenon of spiritual practice in philosophical anthropology

Фёдорова О.С.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

E-mail: oak_tree@bk.ru

Под практикой традиционно понимается материальная, чувственно-предметная, целеполагающая деятельность человека, имеющая своим содержанием освоение и преобразование природных и социальных объектов. Обычно понятие практической деятельности противопоставляется понятию интеллектуальной, духовной деятельности; материальное производство противопоставляется духовному. С этой точки зрения, феномен духовной практики – парадокс. Однако он существует в культурах Запада и Востока («умная молитва» в исихазме, медитация в буддизме и т.д.). Осмысление данного феномена возможно в рамках диалектического, холистического подхода. В холистическом подходе (в противовес дуалистическому противопоставлению материального и духовного) дух рассматривается в единстве, органической связи с его материальным носителем. Дух здесь понимается как высшее интегральное качество, единящее все сферы человеческого бытия. Если дух – качество целого, а целое содержится в каждой своей части, то через чувственно-материальное можно существенно воздействовать на духовное. Феномен духовной практики во многих культурах часто оказывается связанным с телесными, чувственными упражнениями, воздействующими на человеческое сознание, духовные, интегральные качества личности. Понятие духовной практики мало разрабатывалось в философии, оставаясь, в основном, в рамках богословия, однако С.С. Хоружий вводит его в своей синергийной антропологии. Под духовной практикой он понимает направленный холистический процесс преобразования человеком собственной энергийной проекции к некоторому телосу, или же «высшему духовному состоянию». Таким образом, духовная практика – это практика изменения и созидания цельной человеческой личности при существенном преобразовании человеческой телесности, чувственности.

Н.А. Бердяев: «Я всегда был ничьим человеком»

N.A. Berdyaev: «I'm always was a nobody's man»

Чемодуров К.В.

Курганский государственный университет, г. Курган

E-mail: kostya4500@mail.ru

Так писал о себе Бердяев в «Самопознании», которое является философской исповедью русского мыслителя. Он жил на пересечении западной и русской культуры, пережил три революции, две мировых войны и оккупацию Франции, изгнание из России в 1922 г., но, несмотря на это, не утратил своей русской национальной идентичности, ему была глубоко небезразлична судьба России. «Ничейность» Бердяева проявляется, прежде всего, в отношении к общественному строю и общественным движениям его времени. Он признавался, что не принимал капитализм и советский социализм, фашизм и национализм, тоталитаризм и

либерализм, социалистическую революцию в России, западное христианство, религиозную ортодоксию, любую форму фанатизма, всякий примат силы над свободой. Его называли, и он сам себя считал «философом свободы». «Ничейность» Бердяева выразилась и в его философской принадлежности. В его работах есть идеи экзистенциализма, персонализма, христианской философии, диалогической философии, но его творчество не может быть полностью отнесено ни к одному из них. Он отрицательно относился к схоластике, рационализму, марксизму, позитивизму, академической философии. Сам он называл себя свободным религиозным философом. Поскольку главной темой его философии являлась личность, её свобода и судьба, он признавался в исповеди: «Я всегда был персоналистом». «Ничейность» Бердяева проявляется и в его интеллектуальном бунтарстве. В «Самопознании» он утверждает: «Всю мою жизнь я был бунтарём». Он бунтовал против несправедливости, насилия над достоинством и свободой человека, идеологией и практикой Великого Инквизитора. В русской философии он остался выразителем религиозного гуманизма, свободной, творческой философской мысли.

Феномен Чужого: реальность или конструкт

The Alien phenomenon: reality or a construct

Черняк Н.А.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

E-mail: chernjaknat@rambler.ru

Актуализация проблематики Чужого в условиях интенсификации процессов культурной коммуникации, вторжения в обжитый, понятный, доступный мир иных форм человеческого общежития, которые выходят за границы нашей осведомленности, понятности и поэтому аттестуются как чужие, делает необходимым теоретическое осмысление феномена Чужого, выявление предельных оснований "инаковости", "другости", "чужести", их внутренней определенности, а также выяснение вопроса о том, в каких описаниях (онтологии или эпистемологии или др.), "Чужое" в наибольшей мере выражает себя, и как эти описания соотносятся с классическими эпистемологическими конструктами. Наиболее перспективным, на наш взгляд, подходом к исследуемой проблематике является онтологический анализ, представленный в работах известных феноменологов (Э. Гуссерль, А. Шюц, Б. Вальденфельс и др.). Чужой в этой интерпретации дан нам только как опыт Чужого. Является ли Чужой таковым на самом деле или только представлен в образе Чужого – тема специального исследования. В данном случае разница не важна. Ибо конституируется Чужое в отношении и в границах Своего или Собственного. Онтологически появление Чужого – это ситуация дефекта, сбоя, "претерпевания" в среде освоенного, обжитого мира. Образ Чужого – это эпистемологический, культурно-исторический конструкт, создаваемый для устранения этого онтологического сбоя и по своим последствиям не менее реален и объективен, чем сама ситуация "претерпевания". Познание, понимание, освоение, усвоение – это средства преодоления или ассимиляции Чужого. Но не ведет ли так понимаемый опыт Чужого к его аннигиляции? Об этом предупреждает

Вальденфельс: когда опыт настигает Чужое, оно уже не является тем, чем было. Но более важным является другой вывод: всякий опыт Чужого отсылает к некоторому Чужому, на которое этот опыт указывает. Эта идея возможности и права Чужого на Чужест эвристически значима и требует продумывания.

Культурно-деятельностный подход в философской антропологии
Cultural and activity approach in philosophical anthropology

Чешев В.В.

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск

E-mail: chwld@rambler.ru

Эволюционный подход, обращенный к природной сущности человека, не решает фундаментальных проблем, связанных с исследованием природы высших мотиваций и культурного многообразия человечества. Марксизм указал на деятельное преобразовательное отношение человека к природному миру, но из факта создания орудий трудно вывести особенности высшей психики. Можно предпринять попытку синтезировать эволюционно-деятельностные и культурно-антропологические представления, указав на качественные переходы и эволюционные связи различных этапов становления человека. Теоретическим основанием синтеза является разграничение поведения и деятельности как основных форм активности человека, сформировавшихся в ходе антропосоциогенеза. Поведение животных имеет видовой генетически наследуемый характер. В отличие от поведения, деятельность является поздней эволюционной формой активности, имеющей культурный (искусственный) характер и положившей начало социогенезу и созданию техносферы. Важнейшей стороной этого процесса стало формирование культурных (искусственных) форм социального поведения. Природно-эволюционной основой для его становления явились психические процессы, получившие новое развитие в ходе социогенеза. Психика обеспечила возможность аффективного восприятия смысловых значений, вносившихся первобытным ритуалом. Смысловые структуры, формирующие поведение и обеспечивающие самоорганизацию и воспроизводства человеческих сообществ, приняли характер высших мотиваций, с которыми связаны наиболее сильные и глубокие переживания. Развитие предметной деятельности и формирование смысловых структур, программирующих социальное поведение, предстают как сопряженные, но самостоятельные факторы формирования человека и человеческих сообществ. Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант «Экспертиза в технонауке» № 14-03-00371.

**Специфика и формы человеческого взаимодействия с миром
Specificity and forms of human interaction with the world**

Шафиков М.Т.

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа
E-mail: philosugatu@mail.ru

Человек с рождения обречен, как и всё существующее, на взаимодействие с породившим его миром. При этом любое взаимодействие сопровождается проявлением всеобщего свойства отражения, в результате чего обе взаимодействующие стороны приносят что-то новое в характеристики друг друга. Соответственно, в ходе взаимодействия человека с миром, как человек, так и мир обретают что-то новое, то есть изменяются. В сущности, мир и человек как бы взаимоопределяют характер изменений друг друга. Изменения в человеке сопровождают его всю жизнь, и они являются ничем иным как результатом взаимодействия с миром. Каждый акт этого взаимодействия, даже самый незначительный и поверхностный, влечет за собой какое-либо изменение в человеке. При этом не только состояние человека определяется состоянием мира, но и наоборот. Специфика человеческого взаимодействия с миром состоит в том, что оно содержит познавательное отношение человека к миру. Это отношение проявляется в форме осязания, обоняния, вкусового, слухового и зрительного взаимодействия с миром, а также предметного восприятия. Кроме того, к таким формам относятся представления как взаимодействия с образами предметов мира, составленными по памяти. Познавательное отношение рационального уровня реализуется через понимание, являющееся результатом смыслодержающего, то есть осмысленного, а не бессмысленного отношения человека к миру. Суждения как форма этого отношения сопровождаются осуществлением суда, то есть характеристикой свойств объекта взаимодействия. И наконец, умозаключения констатируют некое мнение о результатах взаимодействия человека с миром и играют в последующем роль управляющих параметров. Обозначенные формы взаимодействия человека с миром представляют собой своего рода этапы эволюционного усложнения содержания этого взаимодействия. Они отражают процесс перехода человека от взаимоотношений на уровне явлений к отношениям сущностным.

**Амбивалентный характер любви и ненависти
Ambivalent nature of love and hate**

Шевченко А.Ю.

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград
E-mail: shév-a@mail.ru

Социальные трансформации, конфликты, прогрессирующее расслоение общества раскрывают характер существования человека в современном мире. На этом фоне возрастает стремление человека сохранить свою идентичность, преодолеть ограниченность собственного существования, которое реализуется в актуализации любви как области самореализации личности. Возрастающий интерес

к теме любви проявляет и проблему ненависти, которая в истории философии раскрывается неоднозначно. Античный мир наравне с дарящим любовь Эротом выделял внушающего неприязнь Антэбота, тогда как христианство пропагандировало этику любви к ближнему, видя в ненависти один из смертных грехов. При этом возникает естественный вопрос: является ли связь между этими чувствами необходимой? В наиболее широком смысле любовь представляет собой позитивную человеческую устремленность. Для любви важно выделение индивидуальных качеств личности. Ненависть, напротив, раскрывает негативную сторону человеческой направленности, выражающейся в нетерпимости, неприязни к другому. При этом чувство ненависти направлено на другого человека, что также указывает на его неповторимость. Маркерами любви и ненависти выступают соответствующие процессы созидания и разрушения. Созидательность любви проявляется во всех сферах жизни человека, как и разрушительное действие ненависти. Любовь направлена на утверждение жизни, приумножение бытия любимого, в то время как ненависть выступает стремлением к смерти, уничтожением бытия ненавидимого. Актуализация внимания на одном из представленных чувств ведет к однополярности возникающего понимания. Сущность любви может быть обнаружена сознанием только на фоне контрастного устремления, проявлением которого является ненависть. Амбивалентный характер любви и ненависти подчеркивает уникальность личности другого, характеризуя его в качестве полноценного субъекта отношений, в то время как активность представленных чувств может быть противопоставлена состоянию человеческого равнодушия.

Парадоксы повседневности

Paradoxia day-to-day

Шубина М.П.

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

E-mail: smara_dom@mail.ru

Принято считать, что повседневность не является подлинной, так как в ней нет свободы. Всё же повседневность – зона свободы, технологическая рациональность не проникает в повседневность, тем самым бюрократия не может господствовать в повседневности. Более гибкие и разнообразные формы повседневной рациональности попадают в социум, в мир системы, тем самым гуманизируют общество. Парадоксальна тематизация повседневности в гносеологии. Презируемая в классической философии как неистинная, она настойчиво о себе заявляла, «просачивалась» в теорию в виде своих «гносеологических коррелятов» – мнения, практического знания, здравого смысла и т.п. Само обращение к проблематике повседневности парадоксально. Э. Гуссерль начинал свою философскую деятельность с замысла построения логики как науки об абсолютных сущностях. Эти «чистые сущности» отделены от всего эмпирического, реального, психологического. Работая над этим, он эволюционировал от «абсолютного логицизма» к феноменологии сознания, а позже к повседневности. Нечто похожее происходило и в творчестве Л. Витгенштейна, который начал с того, что хотел

построить формализованный правильный язык науки, устранив неточность обыденного языка. Вполне закономерно он приходит к прямо противоположному выводу – о том, что с повседневным языком все в порядке, он не нуждается ни в каком обосновании. С одной стороны, повседневность сформирована именно своей культурой, свои культурные коды, свои «подразумеваемые, но не эксплицируемые» правила нам помогают воспринимать, типизировать, определять и оценивать ситуации. В то же время, с другой стороны, приращение, обогащение, развитие культуры осуществляется путем объективации жизненных миров индивидов вовне, в культуру, социум. Это также один из парадоксов повседневности.

Природа и загадки «без-сознательного» в человеке
The nature and mysteries of the human "non-conscious"

Шулындина А.Б.

Нижегородская государственная консерватория, г. Нижний Новгород

E-mail: shulindinaab@mail.ru

Существуют разные представления о природе человека. С одной стороны, человек генетически связан с природным миром, с другой стороны, есть нечто, принципиально выделяющее его из природного мира и не выводимое лишь из его социальной природы. Согласно традиционным религиозным представлениям, эта «инаковость» человека объясняется присутствием в нём Божественного Сверх-природного Начала. Много ценного для понимания природы человека можно найти в исследованиях сознания и психики человека, которые были сделаны в современной психологии и психотерапии (С.В. Ковалёв). Эти исследования показывают, что человек представляет собой сложнейшую программу, работающую по не осознаваемому (или в малой степени осознаваемому) самим человеком алгоритму. Эту программу условно можно разделить на 3 части: природно-без-сознательную (выживание и продолжение рода), социальную (выполнение программ, заложенных в человека социумом), сверх-природную, сверх-социальную (характеристики последней обычно описываются религиозно-мистическим языком). Согласно представлениям С.В. Ковалёва, смысл жизни человека заключается в постепенном осознании и осознанном прохождении всех этих трёх уровней, причём только выход на третий уровень даёт человеку доскональное осознание своей программы и Высшего Смысла своего бытия через обретение того, что С. Гроф назвал «космическим сознанием». Эти исследования подтверждают те философские идеи и концепции, которые были разработаны в русской философии в работах В.С. Соловьёва, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, А.Ф. Лосева, И.А. Ильина, В.И. Несмелова и других. Если русская философия предлагала только теоретические обоснования онтологической антропологии, то современная психология и психотерапия предлагает практические технологии («психотехнологии»), позволяющие получить достаточно убедительные доказательства таких разработанных в русской философии идей, как идея всеединства (В.С. Соловьёв), «субстанциального деятеля» (Н.О. Лосский), непрерывности сознания (В.И. Несмелов).

Эстетическая антропология

Aesthetic anthropology

Щербинин М.Н.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

E-mail: kafedrafilosofii@mail.ru

При восприятии термина «эстетическая антропология» и проблематики, связанной с этим направлением философского знания (чаще всего понимаемой «внешним образом», как совокупность проблем украшения, гармонизации, усовершенствования человека и человеческого), возникают особого рода трудности. Эстетическая антропология – это, прежде всего, познание человеческой сущности, эстетическое проникновение в сущность. Более того, эстетическая антропология занимается проблемой самопознания человеческой сущности, которое осуществляется с помощью эстетических ценностей, с помощью искусства. Тут важно проникновение в те тайны, в то сокровенное, в то сущностное, не видимое и не обнаруживаемое иначе, которое удастся осуществить в эстетических переживаниях, как реципиенту произведения искусства, так и самому художнику. Это тот род самопознания, которое дается либо посредством искусства, либо при непосредственной художественной активности. В этом смысле нам полезны и собственно эстетические переживания, и переживания самих художников, деятелей искусства, которые исповедально выплескивают, вольно или невольно вытаскивают из себя ту тайну, то сокровенное, то сущностное, которое иным образом не способно быть выражено и изображено, нежели через искусство. Следующий пласт эстетико-антропологической проблематики связан с тем постулатом, что сущность человека не константна, она развивается, должна развиваться, и в этой неисчерпаемости человеческой сущности залог прогресса и инфинитизм в развитии и становлении человека, в его совершенствовании и самопознании. Через исповедальный момент, через эстетические ценности и переживания, «по касательной», через аллегории, через преображение, предвосхищение, олицетворение, через фигуративность, мы обнаруживаем и обнажаем человеческую сущность, и не только в гармонических её проявлениях.

Научное издание

**ФИЛОСОФИЯ. ТОЛЕРАНТНОСТЬ. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ.
ВОСТОК И ЗАПАД – ДИАЛОГ МИРОВОЗЗРЕНИЙ**

*Тезисы докладов
VII Российского философского конгресса
(г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.)*

Том I

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 04.09.2015 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ.л 21,39. Уч.-изд.л. 22,33.
Тираж 200 экз. Изд. № 139. Заказ 396.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*